

**ЛУБЯНКА:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

**МОСКВА
2002**

**ЛУБЯНКА:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Москва
2002

ББК 67.401.212

С78

Право публикации сборника

«Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства»
принадлежит издательству ЗАО «Масс Информ Медиа».

**Редакционный совет: В.И.Сергеев, В.И.Диковский,
В.А.Ставицкий, В.В.Кузнецов, В.М.Курчаев, О.Б.Мозохин,
Н.М.Трусов, В.Ю.Тюрин, С.П.Чулков, В.П.Ямпольский.**

**С78 Лубянка: обеспечение экономической безопасности
государства. Сборник.**

М.: ЗАО «Масс Информ Медиа», 2002. — 448 с.ил.

Серия «Моя Россия» основана и издается В.Ставицким.

ISBN 5-902145-03-1

В книге на основе документальных материалов рассказывается о становлении и деятельности подразделений экономической безопасности органов ВЧК—НКВД—КГБ в переломные годы минувшего столетия.

В сборнике также подробно описываются последние контрразведывательные операции сотрудников ФСБ по пресечению преступной деятельности зарубежных агентов, международных террористов, контрабандистов, наркоторговцев, взяточников и казнокрадов. Об особенностях проведения этих операций читатель узнает впервые.

ББК 67.401.212

ISBN 5-902145-03-1

© ДЭБ ФСБ России, 2002

© ЗАО «Масс Информ Медиа», 2002

© В.Ставицкий, оформление и составление, 2002

**Редакционный совет издания
искренне благодарит за участие
и содействие в подготовке книги:**

**В.В.Боданова, В.В.Девятова, А.Т.Жадобина,
А.В.Иванова, И.Г.Кокорева, Ю.Н.Коптева, Л.И.Леонтьева,
С.В.Лобанова, Р.А.Лунина, Б.И.Михайлова, А.Г.Норченко,
А.И.Пожарова, Ю.Н.Размадзе, А.П.Райкевича,
Е.В.Резинову, В.В.Ровнейко, Л.А.Родина, А.Ю.Румянцева,
Н.А.Сазонову, В.Л.Тимофеева, Н.И.Умерникова.**

Документы и иллюстративные материалы для книги предоставлены: подразделениями и Советом ветеранов Департамента экономической безопасности ФСБ России, Управлением регистрации и архивных фондов ФСБ России, Академией ФСБ России, территориальными органами безопасности.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В конце XX — начале XXI века человечество столкнулось с рядом проблем, с которыми прежде не сталкивалось. Речь идет об усложнении и глобализации экономических и политических отношений между странами, активизации международных террористических организаций, криминализации экономики и росте организованной преступности, ухудшении экологической обстановки, усилении факторов риска частного и государственного бизнеса. Под влиянием процессов глобализации и развития новых информационных и финансовых технологий возник самостоятельный, фактически вышедший из-под юрисдикции национальных государств транснациональный капитал, опирающийся на рынки евровалют, систему транснациональных банков, разветвленную сеть оффшоров и глобальные компьютерные сети, которые обеспечивают мгновенные перетоки капиталов, что содержит возможность разрушения даже устойчивых экономических систем.

В этих условиях многие страны мира разрабатывают концепции национальной безопасности, включающие различные составляющие. Например, в США в качестве ее базовых элементов выступают: защита населения страны, территории и американского образа жизни. В российской концепции национальная безопасность трактуется как защищенность

жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также защита от внешних и внутренних угроз различных по своей природе сфер деятельности: политической, военной, экологической, информационной, экономической и др. Экономическая безопасность при этом выступает составной частью национальной безопасности России, являясь в то же время ее фундаментом и материальной основой. Такое место экономической безопасности обуславливается особой ролью экономики в жизни общества. Исторический опыт подтверждает следующую хрестоматийную истину: когда в экономике какой-либо страны дела идут хорошо, тогда везде хорошо и, наоборот, когда экономика функционирует неудовлетворительно, возникают трудности во всех сферах жизнедеятельности людей. Следовательно, обеспечение макроэкономической безопасности выступает базовым элементом всей системы безопасности.

Проводимые с начала 90-х годов в России экономические реформы затронули фундаментальные основы общественного устройства. Осуществление коренных преобразований привело к противоречиям и кризису экономической системы. Первые годы либеральных реформ были, как известно, омрачены беспрецедентными в истории страны экономическими потрясениями. Россия пережила сильный спад производства, массовую безработицу, дестабилизацию валютного рынка, гиперинфляцию. Тяжелым испытанием для российской экономики был финансовый кризис 1998 года, когда крах финансовой системы обрел совершенно реальные черты, а уровень жизни подавляющей части населения резко снизился.

Многие трудности и проблемы не просто ухудшили положение страны, а создали реальные угрозы ее экономической безопасности, разграбления национальных богатств, накопленных всеми поколениями россиян. Эти и другие факторы обусловили необходимость разработки государственной стратегии обеспечения экономической безопасности России, выработки системы мер по защите ее экономического потенциала.

В официальных документах и специальной литературе пока нет общепринятого определения понятия экономической безопасности, что объясняется его исключительной емкостью и корреляцией с другими понятиями и категориями рассматриваемой проблемы. Экономическая безопасность может трактоваться как состояние экономики, при котором обеспечивается решение трех взаимосвязанных задач: достаточно высокий и устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей, защита экономических интересов государства на национальном и международном уровнях.

Высшим приоритетом в области национальной безопасности России является создание конкурентоспособной экономики. Этот фактор, как никогда прежде, стал актуальным для нашей страны. Дело в том, что после распада СССР произошло смещение акцентов из сферы идеологического и военного противостояния с Западом в сферу конкуренции бизнеса. Здесь в основном решаются внутренние и международные экономические проблемы России, формируются предпосылки для укрепления ее экономической мощи и статуса великой державы мира. Это хорошо понимают западные партнеры России. Отсюда и возросший интерес западных исследователей и спецслужб к российской экономике, к тому, что происходит вокруг нее. Разработанная ими система «индикаторов чувствительности», на основе которых западные партнеры намерены принимать в отношении России тактические и стратегические решения в сфере экономики, свидетельствует об обеспокоенности Запада своей собственной экономической безопасностью, о стремлении по-своему использовать временные слабости российской экономики.

Говоря об экономическом положении России при новом, постсоветском, раскладе сил, необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что она по своим возможностям, природно-ресурсному потенциалу была и остается мировой державой. Известный американский политолог (в прошлом ярый

антисоветчик) З.Бжезинский следующим образом охарактеризовал современный геополитический статус нашего государства: «Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером, но, как и прежде, слишком сильна, чтобы быть ее пациентом».

В самом деле, территория России составляет более 17 млн. кв. км (для сравнения: Канады — около 10 млн., Китая — 9,6 млн., США — 9,5 млн.). Природно-ресурсный потенциал России составляет 21% мировых запасов. Россия обеспечивает свыше 10% мировой добычи нефти, 30% — газа, 10% — каменного угля, 14% — товарной железной руды, 10—15% — цветных и редких металлов. Страна продолжает сохранять высокие позиции в производстве чугуна (40,1 млн. т) — 4 место в мире; стали (51,5 млн. т) — 5 место; угля (249 млн. т) — 5 место. Вопиющий разрыв между потенциальными возможностями российской экономики и ее реальным состоянием объясняется многими причинами, в том числе грубыми ошибками в управлении экономикой как в советские, так и постсоветские времена.

К настоящему времени экономический кризис преодолеть не удалось, хотя острота его несколько спала. Более того, в 2001—2002 годах в экономической и социальной жизни страны наметились позитивные сдвиги, чему способствовали как объективные, так и субъективные факторы. Выход на путь устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках выступает сегодня главной задачей, стоящей перед страной и ее высшим руководством. Однако решить эту задачу можно лишь в том случае, если экономика получит дополнительные импульсы для роста и если она будет ограждена от угроз, исходящих от внутренних и внешних источников.

Сегодня можно говорить о сложившейся системе взглядов на проблемы обеспечения экономической безопасности России. В основе их лежат следующие исходные положения.

Первое. Обеспечение макроэкономической безопасности является исключительно прерогативой государства. Никто другой не в состоянии решить эту задачу в полном объеме. Государство должно создать некую систему самосохранения, которая автоматически приводила бы в движение защитные механизмы при возникновении в экономике форс-мажорных обстоятельств.

Второе. Экономическая безопасность имеет две составляющие: внутреннюю и внешнюю. Это означает устойчивость экономики к спонтанным и преднамеренным угрозам, исходящим от иностранных субъектов. В условиях нарастающей глобализации экономики различия между внутренними и внешними экономическими угрозами становятся все менее заметными. По форме угроза может быть внешней, а по происхождению внутренней, и наоборот. Это положение важно в том отношении, что позволяет на практике отличить внешнюю форму проявления угрозы от глубинных, сущностных явлений и процессов, протекающих в недрах экономики. Неправильное определение источника (субъекта) экономической угрозы может привести к необоснованному расходованию средств и сил, смещению приоритетов и другим нежелательным последствиям.

Практика свидетельствует о том, что угрозы национальной безопасности России носят преимущественно внутренний характер, сосредоточены во внутриполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах. Это положение важно в том отношении, что указывает на необходимость отхода от однолинейного, строевого мышления, сформировавшегося в советские времена, когда любые трудности и провалы в экономике автоматически списывались на козни так называемого «мирового империализма». При анализе угроз экономической безопасности следует различать два аспекта проблемы: обычную конкурентную борьбу зарубежных структур с российскими производителями за выгодное вложение капитала, высокую нор-

му прибыли с использованием элементов недобросовестной конкуренции и устремления зарубежных организаций и спецслужб по подрыву российской экономики в целях ослабления ее конкурентоспособности, вытеснения России с мирового рынка.

Третье. В теории и практике обеспечения экономической безопасности исключительно важное значение имеет разработка «пороговых» (предельных) значений угроз, возникающих в экономике. Следует, однако, заметить, что данная проблема пока что не решена наукой по целому ряду причин: отсутствие должной информации, региональные особенности субъектов Федерации, недостаточный опыт в подобных разработках и др.

Четвертое. Проблемы экономической безопасности России приобретают особую остроту в связи с активным включением ее в мировую экономику, вступлением в международные экономические организации. С точки зрения экономической безопасности, это противоречивый процесс. С одной стороны, вхождение России в мирохозяйственные связи дает ей бесспорные выгоды (рынки сбыта, приток инвестиций, кредиты, правовая защита, доступ к высоким технологиям и т.д.), с другой — российская экономика должна быть открытой для зарубежных товаров и капиталов, «втягиваться» в превратности мировых рынков, зависеть от того, что происходит в других странах, импортировать не только товары и технологии, но и кризисы.

Пятое. Важную роль в определении приоритетов экономической безопасности играют четкое определение экономических интересов России и публичное обнародование их. Только в этом случае можно разработать систему адресных мер по защите российской экономики от внутренних и внешних экономических угроз. Отсутствие четко сформулированных экономических интересов делает размытой и малопонятной систему мер по отражению угроз в кредитно-финансовой сфере, инвестиционном комплексе, банковской системе и т.д.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что наиболее существенными угрозами экономической безопасности России в настоящее время являются: сокращение производственного потенциала из-за высокой степени износа основных фондов; низкая инвестиционная активность; высокий внешний долг; низкая конкурентоспособность отечественной продукции; высокий уровень бедности населения; отток капитала; долларизация денежного оборота.

В последние годы руководством страны приняты важные решения по защите экономических интересов России. Позитивную роль в этом играют органы ФСБ. Действуя в рамках Конституции Российской Федерации, Закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», органы безопасности локализуют многие деструктивные процессы в сфере экономики, пресекая устремления иностранных спецслужб и организаций, направленные на подрыв российской экономики, вытеснение ее с внутреннего и внешнего рынков.

В ближайшей перспективе просматривается ситуация, которая потребует от правоохранительных органов и иных структур, обеспечивающих защиту экономических интересов России, новых подходов к решению этих задач. Вопрос заключается в том, как обеспечить экономическую безопасность в условиях глобализации экономики, либерализации системы экономических отношений и грядущего вступления России в ВТО и другие международные организации? Готовых рецептов решения проблемы нет. Но ясно одно — формирование у граждан современного экономического мышления, повышение уровня их экономической образованности выступают ныне неотъемлемым условием квалифицированного реагирования на новые вызовы времени и угрозы безопасности России.

Данная книга рассказывает об истории создания и деятельности подразделений органов безопасности по защите экономических интересов государства с момента образования ВЧК и до наших дней.

Авторы сборника не претендуют на полное освещение этой темы в силу специфики деятельности спецслужб. Вместе с тем, описывая процесс обеспечения экономической безопасности государства в сложные периоды нашей истории, насыщенной великими и трагическими событиями, авторы стремились отразить все так, как это было. История не знает сослагательного наклонения. И если кто-либо пытается очернить прошлое, тот поливает грязью своих предков и самого себя. Минувшее столетие останется таким, каким оно было. Важно сделать правильные выводы из опыта и ошибок прошлого.

В книге на основе документальных материалов также рассказывается об основных направлениях работы сотрудников ФСБ по обеспечению экономической безопасности государства в настоящее время.

Органы экономической безопасности в 20-е—40-е годы XX века

*ОЛЕГ МОЗОХИН,
кандидат юридических наук*

ОБРАЗОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЧК — ОГПУ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИКИ

До создания Экономического управления (ЭКУ) ВЧК вопросами экономики занималась Особая межведомственная комиссия (ОМК), созданная на основании декрета Совнаркома от 21 октября 1919 года, которая занималась изучением явлений, препятствующих экономическому строительству РСФСР, вырабатывала меры по их устранению, осуществляла надзор за проведением в жизнь этих мер. Комиссия состояла из полномочных представителей Наркомюста, ВЧК, Наркомрабкрин, ВСНХ, Наркомпрода и ВЦСПС.

На Омк в основном возлагались ревизионные функции в хозяйственных органах РСФСР, а также борьба со спекуляцией. В области карательной политики и мер непосредственного пресечения преступлений она имела право пользоваться аппаратом ВЧК, ее местных органов и Наркомюста, «направляя туда все дела, требующие активного вмешательства». В непосредственном ведении Омк в качестве ее технического аппарата впоследствии стало Экономическое управление ВЧК, куда председатель Омк и его заместитель входили на правах начальников и в качестве таковых на правах членов входили в Коллегию ВЧК.

Экономическое управление было создано на основании решения

Президиума ВЧК от 21 января 1921 года. 23 января были утверждены Положение об Экономическом управлении и его штаты, причем штаты ЭКУ были «объявлены» вместе со штатами ОМК. В состав последней входило 6 человек. В Экономическом управлении было 5 вспомогательных подразделений, 15 специальных отделений, а также библиотека и редакция журнала. Всего по штатам ЭКУ проходило 127 человек.

Переход Советской республики от гражданской войны к миру требовал перестройки работы всех государственных учреждений, в том числе органов ВЧК. В работе органов ВЧК—ОГПУ по укреплению экономической безопасности государства в условиях острейшего кризиса центральное место отводилось борьбе с деятельностью, направленной на подрыв экономики страны.

На экономические подразделения ВЧК—ГПУ—ОГПУ руководством страны были возложены следующие задачи: борьба с хозяйственными преступлениями; раскрытие контрреволюционных выступлений, острие которых направлялось на подрыв народного хозяйства; охрана экономических тайн; выявление «агентов заграничного капитала», а также «преступной подготовки концессий, заведомо губительных для восстановления крупной промышленности РСФСР». Кроме того, в главную функцию Экономического управления Коллегией ГПУ 20 июля 1922 года была включена задача по оперативному обслуживанию транспорта.

Органы ВЧК должны были содействовать экономическим органам при проведении новой экономической политики (НЭП), помогать им там, где последние окажутся бессильными и «малоавторитетными».

Экономическое управление явилось центральным органом ВЧК, содействовавшим всем наркоматам и учреждениям в организации хозяйственной жизни страны, и одновременно органом, ведущим борьбу с преступлениями в экономической сфере. Структурными подразделениями Управления стали отделы, на которые возлагались функции выявления недостатков в определенной области народнохозяйственной жизни и устранения нежелательных последствий.

После замены в марте 1921 года продовольственной разверстки продналогом государство отказалось от принудительного изъятия запасов сырья и продовольствия у производителей и предоставило им право свободно распоряжаться продуктами своего труда, за исключением части, уплачиваемой в качестве натурального налога. В силу этого перед органами ВЧК—ОГПУ была поставлена задача помочь государству в деле сбора продналога, накопления, хранения и правильного расходования товарного фонда.

Наряду с государственной национализированной промышленнос-

тью в области производства разрешалась и частная инициатива. Органы ВЧК осуществляли наблюдение за порядком сдачи в аренду предприятий, не допускали, чтобы под видом этого за взятки создавались объединения прежних владельцев.

Экономические подразделения ВЧК наблюдали и за тем, чтобы в аренду сдавались только те предприятия, которые являлись убыточными или для восстановления которых у государства не хватало средств. При двух претендентах на аренду предпочтение отдавалось кооперативному объединению трудящихся, а не частному предпринимателю.

С введением НЭП потребительская кооперация стала иметь большое значение в смысле фактического распорядителя всего товарообменного фонда государства. Перед ВЧК была поставлена задача осуществлять наблюдение за сохранностью, транспортировкой и своевременной переброской вверенных кооперации грузов.

В области сельскохозяйственной политики необходимо было поднимать производительность труда. Задержка или несвоевременное поступление семян, их порча, увеличение сорности, расхищение, трата и недобор государственных фондов, несоответствующее хранение удобрений и их раздача — все это стало объектом внимания ЧК. Важное значение придавалось совхозам, которые должны были представлять собой показательные хозяйства.

С развитием рыночных отношений актуальным стал вопрос оперативного проникновения в святыню капитала — на биржу. Держинский писал: «Необходимо раскусить эту штуку, знать ее дельцов и знать, почему так растет цена золота, т.е. падает наш рубль. Необходимо обзавестись своими маклерами, купцами, спекулянтами и т.д.»

Особое положение в условиях НЭП стала занимать внешняя торговля. Требовалось строгое наблюдение за тем, чтобы ни одно государственное учреждение, а тем более частное лицо, не вело самостоятельно без ведома и согласия Наркомвнешторга операции по закупке товаров за границей. Экономические отделы губчека обязывались не допускать на территорию РСФСР контрабандистов, а также коммерсантов, представителей иностранных фирм, которые не имели разрешения центра.

С момента образования ЭКУ большое внимание уделяется ее кадровому составу. 5 марта 1921 года Коллегия ВЧК приняла решение об укреплении работы в хозяйственных органах, для чего «каждый более или менее ответственный чекист» должен получить должность на производстве, совмещая ее с работой в ЧК. По этому поводу Председатель Особмежкома писал, что распределять чекистов нужно через Высший Совет Народного Хозяйства и «все это должно быть сделано с согласия ЦК».

Предполагалось организовать при ЧК Бюро связи с рабочими заводов и фабрик. «Администрация, зная о постоянном контроле, подтянется, а ЧК будет всегда в курсе и не допустит безобразий на заводах, фабриках и в учреждениях. Эта работа не будет стоить ЧК никаких расходов, а результаты будут колоссальны».

На этом же заседании было предложено организовать при каждой коммунистической ячейке «особое бюро содействия органам ВЧК по борьбе с преступлениями по должности, саботажем, проведением контрреволюционной и другой преступной деятельности».

В центре и на местах предлагалось организовать особые комиссии с участием представителей ЧК и под их непосредственным руководством для проверки личного состава главков и их местных органов. Комиссия имела право увольнять с работы. Руководство осведомителями возлагалось на Экономическое управление, секретные и транспортные отделы ВЧК.

В этот период ЭКУ по существу стало дублировать работу Рабкрина, проводя такую же инспекцию. Критикуя Рабкрин за мягкотелость и непрофессионализм, руководство ВЧК хотело полностью оставить за собой функции контроля за промышленностью и сельским хозяйством.

29 июня 1921 года Коллегия ВЧК в связи с новой экономической политикой поручила Ихновскому и Дзержинскому выработать новые основные положения о задачах и методах работы Экономического управления. Протоколом совещания о реорганизации Экономического управления от 24 июля 1922 года на должности начальников отделов были утверждены наиболее видные руководители ВЧК — ГПУ Уншлихт, Менжинский, Усов, Фельдман, Пилляр, Благодрагов, Петерс, Кацнельсон.

В 1921 году неурожай охватил богатейшие губернии: Саратовскую, Самарскую, Сибирскую, Царицынскую, части Вятской, Уфимской и Астраханской, а также Немкоммуну и Татреспублику. Поэтому урожайные губернии должны были сдать государству хлеба больше, в порядке налога не только за себя, но и за пораженные голодом регионы. Государство вынуждено было переложить недобор зерна в 60 миллионов пудов на урожайные губернии.

Перед органами ЧК была поставлена задача «оказать продработникам всевозможную поддержку и помощь, но в случае обнаружения преступления пресекать его в корне, беря на учет всех работников, которые своими нетактичными действиями возбуждают население и идут в разрез с новой продовольственной политикой». Содействие органов государственной безопасности продовольственной работе выражалось также в предоставлении воинских частей для принудительного

воздействия на волости и села, отдельные группы населения; в посылке агентуры в те населенные пункты, жители которых отказывались выполнять натуральный налог, для «вылавливания злостных агитирующих элементов и выяснения виновных в порче или сокрытии продуктов».

Таким образом, окончание иностранной военной интервенции и гражданской войны, переход к новой экономической политике обусловили изменения в организации и деятельности всего советского государственного аппарата, в том числе органов госбезопасности.

Основные усилия органов ВЧК были нацелены главным образом на содействие хозяйственным учреждениям страны в реализации экономической политики, на выявление, предупреждение и пресечение действий, непосредственно направленных на подрыв экономики страны.

Однако жизнь показала, что этого было недостаточно. Введение НЭП, новых хозяйственных механизмов требовало создания всесторонней правовой базы как для функционирования рыночных отношений в сфере экономики, так и для деятельности государственного аппарата и органов госбезопасности.

Главным этапом в развитии правового регулирования деятельности по обеспечению экономической безопасности страны явилась реформа органов государственной безопасности. В декабре 1921 года ВЦИК принял решение сузить полномочия чрезвычайных комиссий и возложил борьбу с нарушениями законов советских республик на судебные органы.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК ВЧК была упразднена. Для выполнения задач по подавлению контрреволюционных выступлений, бандитизма, борьбе со шпионажем и контрабандой, охране железнодорожных и водных путей сообщения, политической охране границы, недопущению незаконного перехода границы, выполнению специальных поручений президиума ВЦИК или СНК по охране «революционного порядка» при НКВД РСФСР было создано Государственное политическое управление «под личным председательством Наркомвнудела или назначаемого Совнаркомом его заместителя». Общий надзор за деятельностью ГПУ возлагался на Народный комиссариат юстиции.

Непосредственно задачи борьбы с экономической контрреволюцией возлагались на Экономическое управление ГПУ—ОГПУ, которое явилось органом, руководящим борьбой с преступлениями, направленными на подрыв хозяйственной жизни РСФСР. Экономическое управление решало задачи по систематизации и изучению поступающих с мест оперативных и следственных материалов о преступлениях,

связанных с товарообменом, свободной торговлей, спекуляцией, выявлением экономического шпионажа, и выработкой на их основе предложений и рекомендаций по нейтрализации преступной деятельности.

Управление обладало правом иметь своих официальных представителей в хозяйственных органах страны, которые должны были присутствовать на всех заседаниях коллегий наркоматов и учреждений с правом совещательного голоса, назначать обследования и ревизии, затребовать от РКИ все необходимые материалы. ЭКУ через руководство чекистских органов имело право «входить с представлением в СНК и Совет труда и обороны (СТО) по вопросам изменения структуры, штатов и порядка работ учреждений». Также могло подготавливать свои мотивированные предложения об увольнении отдельных должностных лиц, самостоятельно применять аресты в отношении должностных лиц хозяйственных наркоматов.

В Положении об экономической части ГПУ РСФСР говорилось, что для выполнения стоящих задач работу надо проводить в «совершенно секретном порядке», исключаяем всякое официальное вмешательство в хозяйственные органы. Для разработки ЭКУ пользовалось правом внедрения в хозорганы страны агентуры, проверки ревизионных материалов РКИ. Разрешалось проводить «обыски, выемки, повальные операции и т.п.». ЭКУ обладало правом «законодательной инициативы», свои законодательные предложения и заключения могло направлять через Председателя ГПУ в СНК, СТО или ЦК РКП(б).

На Управление также возлагалась борьба с экономическим и техническим шпионажем, под которым понималась «продажа или передача производственных, финансовых и других секретов государственных учреждений, объединений и отдельных предприятий» в ущерб РСФСР.

Для более тщательной проработки вопросов организации деятельности чекистских органов по противодействию экономической контрреволюции ЭКУ имело право приглашать на свои заседания представителей хозяйственных предприятий с правом решающего голоса. Принятые при их участии постановления являлись обязательными для данного предприятия, ведомства. В целях вовлечения ответственных работников ГПУ в экономическую жизнь страны на каждом совещании по хозяйственным вопросам обязаны были присутствовать члены Коллегии ГПУ. Работа ЭКУ обсуждалась на заседаниях Коллегии ГПУ не реже двух раз в месяц.

После преобразования ВЧК в ГПУ организационная работа была направлена на адаптацию органов государственной безопасности к новой экономической политике, выявление новых проблем, которые

встали перед экономическими подразделениями. При реорганизации ЭКУ переименовали в Экономчасть ГПУ. Но 19 июня 1922 года согласно приказу Управделами ГПУ Экономчасть получает прежнее наименование — Экономическое управление.

В ГПУ была создана специальная комиссия, члены которой проверяли работу отделов и отделений ЭКУ. В результате проверки комиссия пришла к определенным выводам: нет плана работы ЭКУ, отсутствуют квалифицированные работники, недостаточно материальных средств. ЭКУ ставило задачи, которые выполнить не могло. В силу этого комиссия признала целесообразным свернуть Экономическое управление в отдел. По ее выводам было разработано Положение об Экономотделе ГПУ и его штатах.

Коллегия ГПУ в основном одобрила деятельность комиссии, но тем не менее, учитывая нарастающий объем работы, оставила ЭКУ в ранге управления, при этом обязав Председателя ГПУ «взять на себя руководство реорганизованным Экономуправлением и принять деятельное участие в его реорганизации».

На этом заседании было решено коренным образом изменить структуру Экономического управления. Ее начальником был назначен Кацнельсон, которому поручалось пересмотреть весь состав сотрудников, оставив только квалифицированных специалистов. Было предложено изменять штаты при реорганизации по мере надобности. Комиссия по реорганизации упразднила торгово-финансовый, продовольственно-кооперативный, статистико-информационный и осведомительный отделы. В структуру ЭКУ вошли следующие отделы: финансовый, внутрорга, внешторга, сельскохозяйственный, промышленности, информационный, общий и канцелярия.

Одной из кампаний чекистских органов по борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности государства явилась борьба со взяточничеством. 1 сентября 1922 года СТО образовал специальную комиссию под председательством Держинского, наделив ее широкими полномочиями. Комиссия имела право усиливать репрессивные меры в пределах действующего уголовного законодательства: привлекать к уголовной ответственности не только дающих и берущих взятки, но и лиц, знавших об акте взятки и обязанных по своему служебному положению принять меры для немедленного преследования, однако не принявших их; выработать новые меры законодательного характера против взяточничества; организовывать показательные процессы по обвинению во взяточничестве; контролировать на всех стадиях договоры и подряды; проводить совместные летучие ревизии аппаратами РКИ и розыскных органов; вести борьбу со взяточничеством в масштабе страны, выделив для этого во всех административных

и хозяйственных организациях наиболее проверенных лиц. Комиссия при СТО провела работы по созданию ведомственных и местных комиссий по борьбе со взяточничеством, охватив почти все учреждения страны. ЭКУ ГПУ по существу явилось «техническим» аппаратом комиссии по противодействию взяточничеству.

В марте 1922 года перед органами госбезопасности была поставлена глобальная задача по борьбе со спекуляцией: «На почве товарного голода НЭП, особенно в Москве, принял характер ничем не прикрытой, для всех бросающейся в глаза спекуляции, обогащения и наглости. Этот дух спекуляции уже перебросился в государственные и кооперативные учреждения и втягивает в себя все большее количество лиц вплоть до коммунистов. Этому надо положить конец». Экономическому управлению было дано указание подготовить доклад в ЦК ВКП(б), в котором отразить влияние спекуляции на материальное положение рабочих и дать практические рекомендации по пресечению деятельности злостных спекулянтов. В частности, выселение из крупных городов, конфискация имущества, ссылка вместе с семьями в отдаленные районы и лагеря, усиление санкций судебного преследования.

Борьба началась с выявления и взятия на учет спекулянтов. В письме от 22 октября 1923 года секретарю ЦК РКП(б) Сталину Дзержинский предложил выслать злостных спекулянтов, наводнивших Москву, в Нарым, Туруханку, Печору. «Размах надо взять на 2 — 3 тысячи человек».

В результате принятых мер задача по искоренению спекуляции, стоявшая перед органами госбезопасности, к 1926 году была решена. С крупными делами по спекуляции было покончено. Функции борьбы с этим видом преступления постепенно передавались в ведение органов милиции.

Образование СССР в декабре 1922 года стало новым этапом в развитии юридического регулирования деятельности чекистских органов, в частности по обеспечению экономической безопасности. Согласно Договору об образовании СССР «в целях утверждения революционной законности на территории СССР и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией», в том числе с экономической, при СНК СССР было учреждено ОГПУ СССР. В соответствии со статьей 10 Положения об ОГПУ СССР и его органах правовой основой его деятельности являлись нормативные акты, действовавшие в период существования ГПУ при НКВД РСФСР.

Следует отметить, что со стороны хозяйственно-экономических органов Советской власти высказывались жалобы на сотрудников экономических подразделений. Так, в мае 1923 года заместитель наркома внешней торговли обратил внимание на неправомерные дейст-

вия чекистов и сообщил зампреду ГПУ: «Вызовы ответственных работников в ГПУ по вопросам, которые не имеют никакого отношения к экономическим преступлениям, к направлению работы, я считаю, безусловно, вредными, ибо Экономическому управлению ГПУ не дано руководить торгово-промышленной деятельностью». Он указал на то, что сотрудники ЭКУ ежедневно обращаются за разными справками, систематически вызывают для бесед работников Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ), которые боятся решать даже простейшие вопросы из опасения попасть под суд.

Учитывая это, руководство ГПУ разъяснило, что для получения нужных справок и сведений для экономотделений «подлежит пользоваться либо информационно-осведомительными источниками либо на основе взаимности получать их от руководства предприятий», в крайнем случае прибегая к содействию партийного комитета. Подобные требования «могут быть предъявлены только в порядке ревизии и следствия».

Реформа органов госбезопасности преследовала цель внести изменения в организацию и деятельность чекистского аппарата применительно к условиям НЭП. Были сделаны важные шаги по законодательному закреплению положения ГПУ как постоянно действующего государственного института, призванного непосредственно обеспечивать безопасность страны. Однако, как свидетельствуют архивные материалы и документы, имелись отдельные недочеты, в частности по правовому обеспечению ЭКУ ГПУ.

На заседании Коллегии ГПУ 11 января 1923 года было принято новое положение об Экономическом управлении, перед которым с учетом положений Уголовного кодекса РСФСР 1922 года ставились конкретные задачи, что, несомненно, позитивно повлияло на его правовое становление. В документе указывалось, что Экономическое управление ГПУ есть орган «борьбы с экономической контрреволюцией, экономическим шпионажем и преступлениями должностными и хозяйственными», орган «содействия экономическим наркоматам в выявлении и устранении дефектов их работы».

19 сентября 1923 года в связи с прошедшими ранее многочисленными изменениями был утвержден новый штат Экономического управления, в составе которого образовывались 4 отдела с 10 отделениями и секретариат. Всего по штатам проходил 121 человек.

Особо важное значение имела деятельность по проверке работников хозяйственных учреждений, торговых и снабженческих органов в целях выявления в их среде враждебных и разложившихся элементов. «В широкой кампании за оздоровление рынка, поднятой сейчас по инициативе т. Дзержинского, Экономическое управление ОГПУ при-

няло самое активное участие. Экономическое управление ОГПУ единым фронтом с нашими хозяйственниками приступило к тщательной чистке трестовского, торгового и кооперативного аппаратов от разложившегося элемента», — писала газета «Правда» 15 ноября 1925 года.

Проверялся личный состав коллегий наркоматов, до наркомов и членов коллегии всех главков включительно. Проверка работников сопровождалась оценкой их деятельности путем рассмотрения дел в трибуналах и партийных судах. На 1 июля 1923 года в проверке находилось 879 914 человек, из них 13 260 затем было уволено.

Экономическое управление имело право систематизировать и обрабатывать материалы на личный состав учреждений, а также «возбуждать перед партийными и советскими организациями» ходатайства о назначении чистки того или иного обслуживаемого государственного хозяйственного органа. В этой связи на органы государственной безопасности легла задача предоставления исчерпывающих характеристик личного состава госучреждений, их моральной устойчивости и др. Только в ЦК РКП(б) и ЦКК было дано 800 таких характеристик. Кроме того, ЭКУ приняло участие в специально проводившейся ЦК РКП(б) чистке личного состава Народного комиссариата внешней торговли и его заграничных представительств.

Эта работа продолжалась и в дальнейшем. В частности, 17 марта 1928 года в местные органы ОГПУ был направлен циркуляр, в котором обосновывалась необходимость в «тщательной проверке и подборе руководящего и административно-технического персонала в основных отраслях промышленности». В связи с этим ЭКУ просило сообщить характеристики руководящего состава работников организаций и крупных предприятий, производящих строительные материалы, а также занятых в капитально-переоборудуемых предприятиях металлургии, машиностроения, химической, бумажной и текстильной промышленности. Характеристика должна отражать «качество специалистов, их квалификацию, уровень работы, пребывание в рядах специалистов бывших владельцев предприятий, акционеров или их бывших служащих, работающих сейчас на этих же предприятиях, освещение их деятельности под углом вредительства, наличие среди специалистов бывших белых офицеров, кого и где надо сменить, как явно непригодных и др.».

Для периода 1922—1924 годов характерны постоянные штатные изменения, создание и последующее слияние, упразднение некоторых отделений, которые подменяли и дублировали работу секретно-оперативных частей пограничной охраны. За это время было проведено свыше 20 штатных изменений. В итоге создается достаточно разветвленная организация, нацеленная на контрразведывательное обеспече-

ние наиболее важных отраслей народного хозяйства.

В январе — феврале 1925 года деятельность ЭКУ ОГПУ протекала под знаком перехода к новым формам и методам борьбы с экономическими преступлениями. В это время был созван Всесоюзный съезд начальников ЭКО ПП и ГО ОГПУ, на котором обсуждались эти проблемы. Были пересмотрены положения об экономорганах ОГПУ, разработаны штаты, издан ряд инструкций по вопросам обслуживания хозорганов и о взаимоотношениях ЭКО с другими органами ОГПУ.

Приказом ОГПУ от 17 июля 1926 года усилено оперативное обслуживание органами ЭКУ ОГПУ заводов, работающих для военных нужд. Приказ от 19 ноября 1927 года обслуживание военной промышленности возложил на Экономическое управление ОГПУ, для чего в составе последнего организуется специальное отделение. В ЭКУ было создано 9-е отделение, которое помимо военной промышленности обслуживало и мобработку гражданских учреждений, трестов и заводов.

Структура ЭКУ продолжала постоянно совершенствоваться. Так, 17 декабря 1927 года приказом ОГПУ были объявлены новые штаты Экономического управления ОГПУ, в состав которого стали входить 9 отделений и канцелярия (всего 151 сотрудник).

17 марта 1928 года было создано 10-е отделение Экономического управления для расследования преступлений, связанных с пожарами и вредительством на важнейших для страны предприятиях. На него возлагалось также наблюдение за выполнением директив в области обеспечения общей и противопожарной охраны обслуживаемых предприятий.

С августа 1928 года органами ОГПУ были взяты в оперативное обеспечение статистические органы страны.

Циркуляр ОГПУ от 3 ноября 1928 года разрешил прием специалистов на военные заводы только с согласия ОГПУ.

Проведение вышеизложенных мероприятий, с одной стороны, усиливало противодействие таким преступлениям, как шпионаж, вредительство, саботаж, с другой — ущемляло личные интересы и права советских граждан.

Большое внимание органами ВЧК—ОГПУ уделялось обеспечению хлебозаготовок, которые были важны как для внутренних продовольственных потребностей, так и получения валюты для развивающейся промышленности путем экспорта зерна за границу.

Для успешного развития экспортных операций усиливались изучение настроений населения к вывозу хлеба, наблюдение за работой старых буржуазных специалистов, учет всех подозрительных, установка лиц и их связей, ведущих переписку с границей, в целях пресечения диверсий и вредительства. Ужесточалось обслуживание элеваторов.

В связи с начавшимся экспортом хлеба перед органами ГПУ была

поставлена задача наблюдения за аппаратами сбора продналога, для чего предлагалось пересмотреть состав осведомителей, принять меры к поднятию его качественного уровня, обратив внимание на усиление агентуры заготконтор. Предоставлялись отчеты о деятельности контор хлебопродуктов.

Местным органам предписывалось не только дать отчет о своей работе, но и отметить мероприятия, которые негативно отражались на хлебозаготовительной кампании, с указанием коррективов, необходимых для устранения отмеченных дефектов в будущем. Сообщения с мест анализировались, на их основе готовились обобщенные справки для доклада руководству страны. В конце 20-х годов органы ОГПУ стали выполнять общую директиву партии на ограничение НЭП, упразднение экономических и становление административных рычагов управления, что выразилось в возобновлении принудительных хлебозаготовок с 1928 года.

Одной из важных задач, стоящих перед органами ВЧК—ОГПУ, явилась борьба с диверсиями, вредительством, шпионажем, направленными в сферу экономики.

В середине 20-х годов на крупных промышленных предприятиях участились случаи аварий, взрывов и пожаров, явившихся следствием как диверсионных действий против важнейших хозяйственных и военных предприятий, складов и сооружений, так и преступной халатности советских граждан. С этого времени на органы ОГПУ полностью возлагается борьба с диверсиями.

Ответственность за экономические трудности, которые были неизбежны в условиях нового хозяйственного строительства, государственно-политическое руководство возлагало на «классовых врагов», «саботажников», «вредителей», старых буржуазных специалистов, которых вынужденно привлекли к хозяйственной жизни страны.

В совершенно секретном циркуляре ОГПУ, направленном в августе 1928 года лично полномочным представителям ОГПУ и начгуботделов ОГПУ, указывалось, что основным методом диверсии является техническое вредительство со стороны контрреволюционных организаций, состоявших из наиболее грамотных инженеров той или иной отрасли промышленности, также говорилось, что инженеры, образуя техническую элиту предприятия и будучи связаны с границей, как с организациями своих старых хозяев, так и генеральными штабами иностранных держав, прежде всего Франции и Польши, планомерно ведут работу по подрыву обороноспособности страны и по созданию кризисов то в угольной промышленности, то на транспорте, то в металлургии и т.д.

Как следствие возбуждаются уголовные дела, известные, как «Шахтинское», «Югостали», «НКПС», «Промпартии» и другие; ставятся за-

дачи по разгрому «контрреволюционных организаций». В упомянутом циркуляре подчеркнуто: «Было бы преждевременно считать, что с контрреволюционными организациями шахтинского типа покончено, наоборот, основная масса работы еще впереди».

Свертывание НЭП и становление командно-административной системы управления надо было как-то объяснить. И объяснение было найдено в засильи многих вредительских организаций в экономике страны. Именно поэтому ОГПУ перестраивает свою работу организационно и оперативно с таким расчетом, чтобы «борьба с экономической контрреволюцией и шпионажем была выдвинута на первый план как основная задача деятельности ОГПУ в области обслуживания хозяйства Союза», что не должно было повлечь за собой ослабление работы по выявлению крупных экономических преступлений в промышленности, торговле, кооперации, финансах.

Это время можно назвать и временем начала массовых репрессий, которыми политическое руководство страны старалось обосновать трудности экономического развития, внедряя ложный тезис об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма.

Так называемый «Великий перелом» сопровождался окончательной ликвидацией НЭПовских начал в экономике. В конце 20-х — начале 30-х годов в стране сложилась всеобъемлющая система административно-командного управления экономикой, которая опиралась на государственную собственность и в значительной степени на внеэкономические методы принуждения к труду.

После «Шахтинского» аналогичные дела раскрываются почти в каждой отрасли народного хозяйства. Так, 1 апреля 1928 года Ягода и Благонравов докладывали в Политбюро о раскрытии контрреволюционной организации в НКПС.

Политбюро ЦК ВКП(б) 10 мая 1928 года рассматривало вопрос о мерах по борьбе с засорением советского, хозяйственного и других аппаратов и о выдвижении новых кадров. Сталин, обращаясь к членам и кандидатам в Политбюро ЦК, просил обратить серьезное внимание на записку Ягоды от 9 мая 1928 года о деятельности группы специалистов по военной промышленности. «Дело очень серьезное и сложное, и придется, должно быть, рассмотреть его на ближайшем заседании Политбюро».

Чуть позже возникло дело «Промпартии». Впервые о нем было доложено на Политбюро 11 ноября 1929 года запиской Ягоды и Прокофьева, в которой излагались материалы о вредительстве в металлопромышленности.

7 октября 1929 года Евдокимов докладывает Сталину о вредительской контрреволюционной организации в грозненской нефтепромышленности.

Руководители ОГПУ (Мессинг, Бельский, Ольский) в связи с процессами над вредителями стали говорить о том, что такие дела являются «дутыми». Чтобы подавить эти слухи, Сталин предпринял меры по замене руководителей ОГПУ, которые сомневались в правильности проводимой им политики.

Политбюро ЦК ВКП(б) 5 августа 1931 года принимает решение о кадровых изменениях в составе ОГПУ. 10 августа рассылается письмо секретарям национальных ЦК, крайкомов и обкомов, в котором им поручается дать разъяснение узкому активу работников ГПУ о причинах последних перемен в руководящем составе.

По постановлению Политбюро Мессинг и Бельский были отстранены от работы в ОГПУ, Ольский снят с должности в Особом отделе, а Евдокимов — с должности начальника Секретно-оперативного управления с направлением его в Туркестан на должность Полномочного представителя. Кадровые изменения объяснялись ведением ими внутри ОГПУ совершенно нетерпимой групповой борьбы против руководства, распространением среди сотрудников слухов о том, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются «дутыми», что расшатывало дисциплину.

Произошли штатные изменения и в Экономическом управлении ОГПУ. Было организовано четыре основных отделения: 1-е (промышленное); 2-е (сельскохозяйственное); 3-е (торгово-кооперативное); 4-е (финансы, наркоматы, частный капитал). В составе ЭКУ ОГПУ было организовано 5-е, специально-техническое отделение (по использованию осужденных специалистов). Всего на 10 сентября 1931 года в Управлении по штату было 209 человек.

Приказом ОГПУ от 10 февраля 1932 года в соответствии с изменениями структуры управления народным хозяйством СССР было объявлено перераспределение функциональности среди отделений ЭКУ ОГПУ: 1-е (тяжелая промышленность); 2-е (легкая промышленность); 3-е (военная промышленность); 4-е (снабжение); 5-е (внешняя торговля); 6-е (сельское хозяйство); 7-е (финансы—кредит); 8-е (техническое).

В том же году приказ ОГПУ от 11 октября в отмену предыдущего объявил перераспределение функциональности среди отделений ЭКУ ОГПУ: 1-е (машиностроительная промышленность, топливо, энергетика); 2-е (черная и цветная металлургия); 3-е (резиновая, химическая, строительная промышленность и Госплан); 4-е (военная промышленность); 5-е (легкая промышленность); 6-е (снабжение и кооперация); 7-е (внешняя торговля); 8-е (сельское хозяйство); 9-е (финансы — кредит); 10-е (техническая разведка); 11-е (техническое).

Многочисленные преобразования коснулись не только централь-

ного аппарата, но и местных экономических подразделений, которые зачастую входили на правах структурных подразделений в секретно-оперативные отделы. В связи с этим Коллегия ВЧК еще в апреле 1921 года приняла решение об организации экономических отделов в Губчека отдельно от секретно-оперативных. В первую очередь предлагалось организовать такие отделы в промышленных районах. Данное решение способствовало налаживанию прямых связей ЭКУ центра со своими линейными подразделениями на местах.

28 августа 1921 года приказом ВЧК при местных Губчека были организованы самостоятельные экономические отделы, разбитые на две группы. К первой относились Губчека Москвы, Петрограда и Харькова; ко второй — Губчека 22 промышленных центров. В остальных Губчека экономические отделения продолжали входить в состав секретно-оперативных отделов.

Экономические отделы первой группы были поделены на 4 специальных отделения, ведущих работы в области промышленности; продовольствия и сельского хозяйства; мелкой и кустарной промышленности; по общим делам (остальные отрасли хозяйства и административной жизни).

В крупных торговых городах, имеющих таможи и связанных с внешней торговлей, были организованы 5-е отделения. 8 сентября приказ был дополнен: экономические отделы второй группы создавались еще в пяти областях. Местные аппараты ЭКО вначале строились в соответствии со значением губернских и областных отделов, то есть категория ЭКО соответствовала категории местных органов.

5 апреля 1922 года приказом ГПУ были объявлены штаты и таблица распределения по категориям губернских отделов ГПУ. По особому штату было создано ЭКУ Госполитуправления и ЭКО Московского, Петроградского губернских отделов и Госполитуправление Украины. По первой категории прошло 20 губернских промышленных центров, по второй — 36, по третьей — 39. По штатам в отделениях по первой категории предусматривалось создание экономотделов из 7 человек, по второй — из 5, по третьей — из 2, в ЭКО Полномочных представительств (ПП) — 10 человек.

Приказом ГПУ от 17 мая того же года особые отделы Петроградского, Западного, Юго-Западного, Северо-Кавказского военных округов и Туркестанского фронта предлагалось объединить с соответствующими полномочными представительствами и организовать при них экономические отделения, по штатам которых должно было проходить 10 человек.

Распределение по категориям проводилось по политическим принципам, что зачастую не соответствовало экономическим интересам. Для урегулирования этого вопроса был издан приказ ГПУ, согласно

которому ЭКО распределялись по принципу экономического значения района. Были выработаны 4 категории ЭКО. В Москве, Петрограде и в полномочных представительствах Украины были установлены внекатегорийные штаты, а для ЭКО Донецка и Екатеринбурга — особые. В Экономическом управлении ГПУ по штатам проходил 81 человек. Всего по России — 620 человек.

20 февраля 1923 года для непосредственного обслуживания хозорганов на местах при губотделах ГПУ были объявлены новые штаты экономотделений, которые от важности промышленного значения района, так же, как и предыдущие, делились на 4 категории. По штатам первой категории проходило 11 человек, второй — 6, третьей — 3, четвертой — 1. Всего на территории РСФСР было организовано 68 отделений, из них вне категории — 3, 1-й категории — 8, 2-й — 16, 3-й — 13, 4-й — 28.

Для координирования и централизации работы местных экономотделений отделения губотделов, в которых находились ПП ОГПУ, были объединены с экономотделами ПП. Последним были приданы функции окружных отделений, направляющих и координирующих работу местных ЭКО. Этим решением была достигнута централизация местных органов. Управление освободилось от непосредственного руководства 68 аппаратами, сведя эту работу к взаимодействию с 8 аппаратами ПП.

В связи с сокращением штатов приказом ГПУ от 20 февраля 1923 года экономические отделения на местах вошли в секретно-оперативную часть, которая объединяла также работу секретного, особого, контрразведывательного, информационно-агентурного и регистрационно-статистического отделений.

Приказом ОГПУ от 2 октября 1928 года были объявлены штаты всех Полномочных Представительств ОГПУ и им соответствующих ГПУ союзных республик, ГПУ автономных республик и областей, губернских, областных и окружных отделов ОГПУ индивидуально, с учетом специфики и особенностей их работы. Так, к примеру, в штате ЭКУ Полномочного Представительства ОГПУ Ленинградского военного округа числилось 63 человека, в ПП ОГПУ Северо-Кавказского края — 20 человек, в ПП ОГПУ по Казахстану — 7 человек, в Центрально-Черноземной области — 8, в Оренбургской — 2 человека.

Возрастающие требования по обслуживанию народного хозяйства, а также борьба с так называемым вредительством и коллективизация — эти объективные факторы в обстановке 30-х годов выдвинули Экономическое управление на одну из первых ролей в ОГПУ. Это положение требовало усиления внимания и создания такой обстановки для экономических органов ОГПУ, которая обеспечила бы максимальную

четкость и своевременность выполнения возложенных на них задач.

1 апреля 1931 года приказом ОГПУ экономические подразделения на местах были выделены из подчинения секретно-оперативных отделов и подчинены непосредственно Полномочным Представительствам. Все экономические аппараты ПП ОГПУ были реорганизованы в экономические отделы по структуре и распределению функций, установленных для ЭКУ ОГПУ и его отделений. Во всех оперативных секторах ПП ОГПУ организовывались экономические отделения, а в оперсекторах с малочисленным штатом выделялись специальные работники по экономической линии.

В целях регулярного обслуживания крупнейших предприятий истроек, расположенных в тех пунктах, где не было органов ОГПУ, непосредственно при предприятиях организовывались экономические отделения или устанавливались должности экономуполномоченного, подчинявшиеся начальнику соответствующего экономического органа ОГПУ.

В задачи экономотделений входило: систематическое обслуживание порученных объектов; ведение агентурных разработок; выполнение специальных оперзаданий и ведение следствия по особым директивам. Однако право ареста им не было предоставлено, за исключением случаев, когда непринятие этой меры могло повлечь за собой либо скрытие преступника и доказательств преступления, либо совершение крупного преступления.

В местах расположения городских и районных отделений ОГПУ при наличии крупных промышленных и сельскохозяйственных объединений, как действующих, так и вновь организуемых, функции экономических отделений возлагались на городские райотделения по специальному списку.

Приказ ОГПУ от 13 июля 1931 года ввел должности экономуполномоченных для обслуживания важнейших промышленных и сельскохозяйственных объектов. 20 декабря 1932 года согласно приказу ОГПУ были выделены сотрудники по линии экономических отделов в штат райорганов ОГПУ, а экономуполномоченные упразднены.

Еще в апреле 1921 года ВЧК приняла решение о создании коммерческо-промышленной разведки, что было обусловлено развитием экспортно-импортных связей Советской республики с международным рынком. При этом руководство ВЧК указывало, что в результате совершения ряда преступных сделок встал вопрос о создании коммерческо-промышленной разведки. Отмечалось, что Западная Европа и Америка зорко следят за каждым экспортным и импортным фунтом и заинтересованы не только в коммерческой наживе, но и в разрушении экономики страны.

Таким образом, в ЭКУ ГПУ стала осуществляться деятельность по руководству осведомительно-агентурной работой в масштабах не только страны, но и всей экономической разведки за границей. Для успешного ее развития предлагалось войти в тесный контакт с частной торговлей и промышленностью и самостоятельно осуществлять торговые, финансовые и другие операции или входить пайщиками в торговые и промышленные предприятия, открывать свои склады, магазины и др. При этом должна была соблюдаться строгая конспирация, а за понесенные нецелесообразные убытки возлагалась ответственность. В дальнейшем «экономическая разведка» была поручена Иностранному отделу ГПУ, но затем в начале 30-х годов это направление деятельности было воссоздано в системе экономической безопасности.

В это время создаются и постоянно укрепляются экономические подразделения ВЧК — ОГПУ как в центре, так и на местах, которые выполняли основную роль по обеспечению экономической безопасности молодого Советского государства. И это несмотря на то, что в результате партийных мобилизаций многие сотрудники экономических подразделений органов госбезопасности направлялись на хозяйственную работу.

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ

Органы ВЧК—ОГПУ вели активную борьбу с таким видом преступлений, как контрабанда, которая подрывала монополию внешней и внутренней торговли, наносила значительный ущерб экономике государства.

В конце декабря 1917 года Совнарком установил порядок вывоза товаров за границу и их ввоза на территорию РСФСР. При этом предусматривалось обязательное разрешение отдела внешней торговли Народного комиссариата торговли и промышленности (НКТП). В противном случае товар признавался контрабандой.

Борьбу с контрабандой в основном вела пограничная охрана. Немаловажную роль играла и ВЧК. Приграничные ЧК осуществляли контроль над частями и подразделениями погранохраны и таможенными учреждениями, но без права вмешательства в их технические функции.

Секретно-оперативные части погранвойск выявляли ухищрения, применяемые при провозе контрабанды через таможенные пункты, случаи подкупа должностных лиц пограничных войск местными жителями, занимавшимися контрабандой.

Среди документов, регламентирующих порядок несения службы на

границе в начале 20-х годов, следует особо выделить Инструкцию частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР, от 15 февраля 1921 года, подписанную Дзержинским, и Положение об охране границ РСФСР, утвержденное заместителем председателя ВЧК Уншлихтом 10 июля 1921 года.

Части пограничных войск активно использовали в борьбе с контрабандой агентуру, при помощи которой выявляли организации контрабандистов, а также характер и направления контрабандного промысла. Используя агентурные возможности, они получали сведения о каналах контрабанды, количестве, стоимости товаров одной единицы веса или меры за границей, о наиболее крупных пунктах приобретения контрабанды за рубежом.

Кроме того, выясняли, кто является поставщиком контрабанды, оптовым и мелким покупателем, в каком количестве и на какую сумму приобретают и через каких лиц или фирмы производят заказ и покупку различных товаров. Особое внимание обращалось на деятельность заграничных контор, причастных к организации контрабандных каналов на территории РСФСР. Устанавливались страховые выплаты фирмам в случае задержания или пропажи товара.

При поиске контрабанды крайне важно было знать места ее хранения, каналы незаконного перемещения, установочные данные лиц, причастных к противоправной деятельности, применяемые ими ухищрения.

В приложении к приказу ВЧК от 17 июля 1921 года указывалось, что в пограничных губернских чрезвычайных комиссиях при подотделе охраны границ должен быть уполномоченный по борьбе с контрабандой, на которого возлагали координационные функции, а также сбор и систематизацию всех сведений о контрабандной деятельности, приобретение источников оперативной информации. Данная линия работы осуществлялась в тесном контакте с уполномоченным по борьбе с экономическими преступлениями.

8 декабря 1921 года Совет Народных Комиссаров (СНК) принял декрет о борьбе с контрабандой. Из представителей ВЧК, Реввоенсовета республики и Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) при ВЧК была образована Центральная комиссия по борьбе с контрабандой.

При особых отделах ВЧК по охране границ в свою очередь были образованы комиссии по борьбе с контрабандой из сотрудников местных органов ВЧК, военного ведомства и Таможенного контроля. Председателем комиссии назначался сотрудник ЧК. На эти комиссии возлагали: наблюдение за деятельностью органов по борьбе с контрабандой и принятие в необходимых случаях чрезвычайных мер; наблю-

дение за проведением местными органами борьбы с контрабандой; выделение и направление для рассмотрения в Губревтрибуналах дел об особых видах контрабанды (вооруженная, занятие контрабандой в виде промысла должностными лицами, провоз за границу предметов, перечисленных в статье 10 декрета СНК). Комиссии по борьбе с контрабандой своего аппарата не создавали, пользуясь аппаратом соответствующих органов.

Приказом ГПУ от 2 января 1923 года было объявлено Положение декрета СНК от 1 сентября 1922 года «О контрабанде и взысканиях за нее», по которому давалось определение контрабанды: «Провоз или пронос через государственную границу, а также покушение на вывоз за границу всех товаров и ценностей, помимо таможенных учреждений»; «провоз или пронос товаров через таможенные учреждения с сокрытием от таможенного контроля путем каких-то ни было ухищрений, товаров и ценностей, запрещенных к ввозу или вывозу, а также дозволенных к ввозу или вывозу с целью избежания платежа таможенной пошлины». К контрабанде приравнивалось «хранение и передвижение в пределах 21-верстной пограничной полосы всех товаров и предметов, в том числе личного употребления, водворенных контрабандным путем за пределами 21-верстной полосы, если контрабандные товары предназначены для продажи».

24 ноября 1921 года Политбюро ЦК создало комиссию в составе Уншлихта, Калинина, Радченко и Преображенского для рассмотрения вопроса «О премировании работников ВЧК вообще, в частности за поимку контрабандистов». СНК издал декрет, объявленный приказом ВЧК от 20 декабря 1921 года, в котором были установлены премии лицам, ведущим борьбу с указанным видом преступления.

Премирование и отчисление соответствующего процента средств от изъятого товара имело своей задачей усилить работу по охране границы и борьбе с контрабандой. Но зачастую изъятое направлялось на улучшение быта погранохраны и усиление агентуры по борьбе с контрабандой. Учитывая это, 6 декабря 1924 года зампредом ОГПУ была дана директива, гласившая, что «в случае расходования денег не по прямому назначению отчисления будут изъяты из данного округа и будут переводиться непосредственно на счет ОГПУ».

26 октября 1922 года СНК во изменение своего декрета от 1921 года образовал Центральную комиссию по борьбе с контрабандой при Таможенном управлении в составе представителей НКВТ, ГПУ и НКФ под председательством представителя НКВТ. Для усиления работы комиссии на нее кроме общих вопросов по борьбе с контрабандой возлагался контроль эффективности этой борьбы. ГПУ и Таможенному управлению НКВТ предписывалось командировать сотрудников для

объезда пограничной линии в целях организации работы по борьбе с контрабандой и для привлечения к ответственности лиц, активно и пассивно способствовавших ей. При этом запрещался провоз товаров в обе стороны границы сотрудикам всех ведомств.

Учитывая, что деятельность по пресечению незаконного перемещения товаров в пограничной полосе осуществлял контрразведывательный отдел ГПУ, на отделение Экономического управления, образованного в апреле 1923 года, возлагалась задача выявлять источники и основные каналы различных видов контрабанды, находившиеся вне пограничной полосы, а в районах погранполосы использовать взаимодобутые сведения путем совместной работы с КРО.

28 июля 1923 года был сформирован отдел погранохраны ГПУ СССР, в котором сконцентрировались все задачи, касающиеся охраны границ. Отдел непосредственно подчинялся зампреду ГПУ. Однако по вопросам борьбы со шпионажем и контрабандой начальник отдела погранохраны подчинялся начальнику КРО. В отдел был передан в соответствии с приказом ГПУ «личный состав, все дела, имущество, подлежащие расформированию» 5 отдела КРО ГПУ, специального отделения по внутренней контрабанде при ЭКУ ГПУ и пограничного отдела штаба войск ГПУ.

17 сентября 1923 года приказом ГПУ были объявлены меры, применяемые к сотрудикам ГПУ и военнослужащим, причастным к провозу контрабанды или содействовавшим этому. «Сотрудикам, командирам, комиссарам и красноармейцам войск ГПУ за указанные преступления не может быть пощады и места в нашей среде». Предлагалось этих лиц немедленно арестовывать, заводить дело и после ускоренного производства представлять в ГПУ для вынесения внесудебного приговора.

Примером исполнения этого приказа может служить дело в отношении Циммера. С весны 1927 года в связи с обострением международных отношений увеличился спрос на реальные ценности. В частности, на золотые монеты цена поднялась с 12—13 рублей за десятку до 24—25 рублей. Одновременно повышался и курс инвалюты, но рост последней шел значительно медленнее. Разрыв цен привел к тому, что золотая десятка, стоившая за границей 5 долларов 15 центов, в СССР реализовывалась по 8—9 долларов. Данное положение было учтено отдельными заграничными банками, которые стали ввозить в СССР золотые монеты и вывозить инвалюту.

Этим способом обогащения стали пользоваться и частные лица. Так, в момент проведения ЭКУ ОГПУ операции по изъятию валюты были задержаны супруги Фишер, у которых при обыске обнаружили крупную сумму инвалюты и золотые монеты. В ходе следствия выяс-

нилось, что валюту они закупали в обмен на проданное золото, которое получали из Минска от начальника пункта разведуправления на границе с Польшей Циммера. Всего он передал золотых монет на 30 тыс. рублей.

Привлеченный следствием обвиняемый Циммер виновным себя признал, подтвердив показания супругов Фишер. Он объяснил, что золотые монеты получал от своих секретных сотрудников «Бельского» и «Красавчика» из-за границы при официальных встречах с ними. В общей сложности ему было передано около 40 тыс. рублей золотом, в обмен на которые он передавал доллары. В противоправную деятельность был вовлечен и помощник Циммера Осипчук-Кудрявцев. Циммер оказался также причастным к незаконному ввозу в РСФСР иных товаров.

28 мая 1928 года Коллегией ОГПУ Циммер был приговорен к расстрелу. Остальные, проходящие по делу лица, — к различным срокам заключения, высылке в Сибирь, лишению права проживания в ряде областей СССР.

В процессе работы ЭКУ ОГПУ был вскрыт новый вид контрабандной деятельности, который заключался в отправке лицами, жившими за границей, своим родственникам в СССР посылок якобы в целях оказания им материальной помощи. Подобные отправления, как было установлено, приняли характер промысла в связи с тем, что содержимое посылок шло на продажу.

Основными отправителями были граждане Германии, Австрии, Латвии, Литвы, Польши, а также ряда стран Востока. Товары реализовывались по всему Союзу. Они шли через таможи, концентрировались у одного или нескольких лиц, которые организовывали продажу их содержимого, после чего деньги переводились через банк отправителю посылок, который опять повторял операцию по отправке товаров в СССР. В связи с этим органам ОГПУ было предписано брать на учет получателей таких посылок и заводить на них разработки. Таможенники при обнаружении в посылках однообразных вещей заносили получателя на карточку особой картотеки. Сотрудниками ОГПУ письма такого получателя перлюстрировались.

Органы госбезопасности пресекали также контрабандные операции сотрудников посольств иностранных государств. Так, в начале 1926 года в контрразведывательный отдел ОГПУ поступили сведения, что дипкурьер финской миссии Сааринен занимается контрабандой. Агенту ОГПУ было дано задание войти в контакт с дипкурьером и вести с ним переговоры о закупке контрабандных товаров. 6 мая 1926 года он купил у финна 20 тысяч вязальных иголок, которые продал 11 мая торговцу Сухаревского рынка Кацу. 17 мая агент получил еще 10

тысяч, а 18 мая — 10 тысяч иголок и 8 штук расчетных линеек от другого дипкурьера Хельберга.

По оперативным данным, 15 мая 1927 году в финской миссии после отъезда в Финляндию атташе барона Карнелана осталось три принадлежащих ему чемодана, которые спустя некоторое время были переданы Сааринену. В двух из них находилось от 100 до 150 тысяч вязальных иголок, относительно которых последний начал изыскивать возможности для их реализации.

Сааринен с конца мая был взят под наблюдение, в ходе которого были выявлены его связи. 20 октября 1927 года был допрошен один из его «подельников», который показал, что им было закуплено товара на сумму 32 125 рублей. В связи с участием Сааринена в противоправной деятельности его выдворили из СССР.

17 марта 1926 года было подписано «Положение об уполномоченных по борьбе с контрабандой во внутренних губернских и окружных отделах ГПУ», в соответствии с которым в штаты Смоленского, Тульского, Нижегородского, Саратовского, Самарского, Всетатарского, Астраханского, Иркутского, Томского губотделов, ПП ОГПУ по Уралу, Киевского, Житомирского, Бердичевского, Винницкого окротделов вводилась должность уполномоченного по борьбе с контрабандой.

В Положении разъяснялось, что уполномоченный подчинялся начальнику ЭКО и включался в состав экономических подразделений. Оперативное руководство осуществлялось СПО ОГПУ через соответствующих начальников ЭКО. Уполномоченный «для своей работы использует сеть информационного отдела, ГО губотдела, а в случае необходимости имеет право создания, с согласия начальника ЭКО и начальника СОЧ губотделов, сеть специального осведомления». Уполномоченные ежемесячно представляли доклады о проделанной работе.

В связи с этим представляет интерес дело, которое вел один из уполномоченных. Длительной агентурной разработкой было установлено, что с 1926 года из Латвии в СССР неоднократно въезжал Исьемин, который при помощи сотрудника латвийской миссии Фреймана занимался незаконным сбытом и вывозом в Латвию контрабанды, которая переправлялась через возможности латвийских дипкурьеров.

Исьемин был задержан и в ходе следствия сообщил, что в 1924 году служил на латвийской границе в транзитной лавке, затем устроился на службу в «Двиколес», а с 1925 года оказался безработным. СССР первый раз посетил в начале 1926 года по поручению проживающего в Риге некоего Розина в целях закупки серебра. В начале 1927 года прибыл в столицу по поручению рижского фабриканта Гуревича.

Для отправки контрабандного товара из Москвы в Ригу ему было дано рекомендательное письмо к Фрейману. Во второй приезд в СССР

Исьемин воспользовался документами своего брата Ешуа, по которым получил визу, и, приехав в Москву, проживал без прописки у граждан Окуновых, которые помогали ему сбывать полученную из Латвии контрабанду.

В ходе следствия была доказана вина Исьемина, который 26 августа 1927 года Коллегией ОГПУ был приговорен к трем годам лагерей, остальные лица, проходящие по делу, решением Коллегии ОГПУ от 2 сентября 1927 года были лишены права проживания в ряде областей СССР.

3 мая 1927 года Президиум ЦИК продлил на один год полномочия ОГПУ по вынесению внесудебных приговоров и административных высылк контрабандистов. Учитывая это, руководством ОГПУ было указано, что подобные полномочия, вероятно, предоставляются в последний раз, в связи с чем предлагалось использовать их как можно шире. В течение срока действия указанных полномочий ОГПУ необходимо было полностью очистить погранполосу и крупные промышленные и административные центры от контрабандистов. Главным образом предлагалось «решительно ударить по злостным контрабандистам, организаторам и руководителям контрабанды».

Вскоре после этого решения 17 мая 1927 года председателем Особого Валютного Совещания при НКФ СССР в ЭКУ ОГПУ был направлен документ с просьбой принять надлежащие меры к гражданину Пенскому, который дает разрешение восточным купцам на перевод валюты без достаточных на то оснований. Предварительное изучение привело к выводу, что его действия содержат либо недопустимую халатность, либо злоупотребление.

По результатам расследования было принято решение, что для проработки вопросов экономической и, в частности, валютной политики со странами Востока весной 1925 года в составе подотдела валютной политики Валютного управления НКФ СССР была выделена восточная секция, руководителем которой был Пенский. С октября 1926 года он стал давать заключения по ходатайствам восточных купцов на перевод валюты.

С этого же времени Пенский подписывал незаконные положительные заключения и получал за это взятки от ряда западных купцов. С октября 1926 года до середины мая 1927 года им было получено более 1 млн. рублей. 56 разрешений выданы в нарушение установленных правил, из них 33 получены без предоставления таможенных квитанций.

ЭКУ ОГПУ было предложено возбудить уголовные дела в отношении восточных купцов. Но, учитывая ходатайства Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) и то, что рассмотрение дела в

судебном порядке компрометирует Особое Валютное Совещание — один из ответственных и популярных в странах Востока госорган, решили не привлекать к судебной ответственности восточных купцов, занимавшихся контрабандой.

Поэтому ЭКУ ОГПУ вышло с ходатайством в ЦИК СССР о предоставлении Коллегии ОГПУ права вынесения приговора в отношении Пенского во внесудебном порядке. На основании решения Коллегии ОГПУ от 10 октября 1927 года он был расстрелян.

Существенно была развита контрабандная деятельность в южных районах СССР, особенно на границе с Персией, где органы государственной безопасности активно вели борьбу с контрабандистами. Так, после нескольких провалов с провозом контрабанды в СССР и обратно персы-контрабандисты несколько изменили методы своей работы. Вся контрабанда, ввозившаяся раньше через Батум, стала проходить через Вену, Варшаву и далее через западную границу СССР.

Контрабанду, главным образом кокаин и австрийские золотые кроны, стали упаковывать под деревянные планки и бордюры, скрепляющие стенки чемоданов, а кокаин — в двойное дно старых кастрюль. При обратном выезде из Персии в Константинополь, через Батум, контрабандисты в Тифлисе перестали останавливаться. Поэтому их сообщники стали приносить на вокзал и передавать заготовленную заранее в городе валюту и контрабанду, драгоценные камни и антикварные вещи.

Примечательно, что уже и в те годы в Россию ввозили наркотики. Так, пограничники вынуждены были отслеживать выехавшего из Константинополя по транзитной визе через Варшаву в СССР контрабандиста Яхья-Ибрагима, провозившего партию кокаина в двойном дне чемодана. СССР использовался и как транзитная страна для перевозки наркотиков. Так, 20 июля 1929 года Бахтаахунов Мукараб и Розыахунов Ошурахун, жители Туркестана, без определенных занятий, закупили 8 килограммов опиума, который намеревались сбыть в Китае. По дороге к границе их задержал красноармеец Каракольского погранучастка Лемеш. В момент изъятия у них контрабанды преступники нанесли ему несколько ударов ножом и скрылись. На второй день они были арестованы и на допросе сознались в совершенном преступлении.

В начале 30-х годов иностранные специалисты, работавшие в СССР, пользуясь предоставленными льготами по получению ими из-за границы почтовых посылок с предметами личного потребления, стали систематически заниматься спекулятивными сделками. Были выявлены случаи, когда иноспециалисты посылали за рубеж или вызывали оттуда родственников в целях перемещения через границу

предметов народного потребления для их последующего сбыта.

Согласно таможенному законодательству того времени все ввезенные из-за границы на льготных условиях вещи могли допускаться к продаже только при наличии специального разрешения таможенных органов. В противном случае такие сделки признавались незаконными. Когда органы ОГПУ устанавливали признаки простой контрабанды (ст. 164 Таможенного кодекса), проводилось дознание. Затем эти материалы направлялись в ближайшую таможню, которая выносила постановление о конфискации проданных или предназначенных к продаже вещей и наложении на виновных штрафа. В случае установления признаков квалифицированной контрабанды (ст. 166 Таможенного кодекса) на виновных заводились следственные дела, которые направлялись через ОГПУ на рассмотрение Особого Совещания.

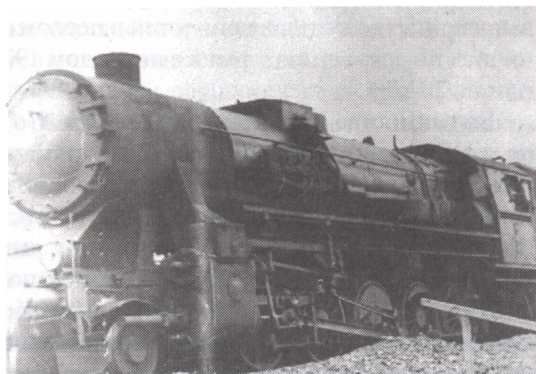
Учитывая, что контрабандная деятельность иностранных специалистов имела тенденцию к росту, ОГПУ 25 апреля 1931 года предложило своим местным органам усилить оперативное обслуживание иностранцев, которые занимались сбытом полученных ими на льготных условиях предметов личного потребления из-за рубежа. Из-за лояльного отношения к гражданам других стран предлагалось в случае единичной продажи привлекать к ответственности только лиц, покупающих эти вещи. Если же сбыт заграничных предметов носил систематический порядок, то задерживались оба участника сделки.

Необходимо отметить, что деньги на борьбу с контрабандой перечислялись НКФ СССР и Госбанком, которые в 1932 году перестали финансировать эту деятельность. В этой связи начальник финотдела ОГПУ направил телеграмму местным финансовым органам ОГПУ, которая регламентировала работу со средствами, выделяемыми на борьбу с контрабандой, уже из бюджета ОГПУ.

Борьба с контрабандистами и их пособниками велась по всем направлениям. Так, во Владивостоке были арестованы сотрудники владивостокского нарсуда и горпрокуратуры: Ким, Москуела и др., всего 19 человек, которые систематически за взятки освобождали арестованных и преданных суду спекулянтов и контрабандистов, нелегально переходивших границу. При обыске квартиры прокурора Кима было обнаружено в разных местах 7 тыс. рублей.

Активность контрабандистов и развитие этого вида преступления несомненно были вызваны слабо развитой экономикой страны. Видимо, поэтому, несмотря на активную борьбу с незаконным перемещением товаров через границу, количество задержанной и выявленной правоохранительными органами страны при ввозе-вывозе контрабанды росло и оценивалось в 1925 году — более 5 млн. рублей, в 1926 году — более 6 млн. рублей, в первом полугодии 1927 года — более 3 млн.

КОНТРАБАНДА И ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

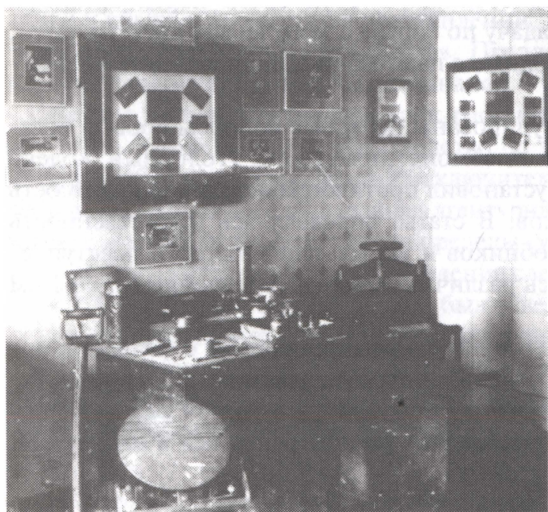
Паровоз, на котором Туткай оборудовал тайник для контрабандного провоза золота.

Контрабандист
Зигмунд Туткай.

Рукоятка с находящимся
в ней золотом.

Специальное
оборудование, изъятое
у фальшивомонетчиков
в 1924 г.

рублей. Общая сумма задержанной контрабанды за октябрь—март 1929—1930 годов составляла: по европейским границам — 2 618 106 руб.; по азиатским — 2 808 808 руб.; всего 5 426 914 рублей. Размеры выявленных валютных ценностей в первом полугодии 1930 года увеличились по сравнению с тем же периодом 1929 года на 1 091 344 рублей, или на 204,7%.

Большинство контрабанды было изъято органами ОГПУ на границе и в приграничных районах. В местностях, где незаконное перемещение получило широкое развитие, обследовались частные магазины с привлечением представителей таможен, проводилось постоянное обслуживание ссыльных за контрабанду, выявлялся круг их деятельности, связи. За рассматриваемый период погранохрана и ЭКУ ВЧК—ОГПУ приобрели большой опыт по борьбе с указанным видом преступления. В этих структурах были созданы специальные службы со штатами уполномоченных по контрабанде, подобран специальный агентурный аппарат, что способствовало повышению квалификации оперативных источников, созданию новых агентурных позиций.

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

В начале 20-х годов в России наблюдается общее ослабление надзора за преступным элементом. В условиях бесконтрольности особую активность проявили фальшивомонетчики. Разнообразие форм и нарицательной стоимости бумажных денег, а также несовершенство их выработки, с одной стороны, и появление преступной группы лиц, рассчитывавших на «легкий заработок», с другой, являлось стимулом активизации фальшивомонетчиков. В этой связи перед органами ВЧК—ОГПУ поставили задачу по борьбе с этим видом преступлений, что стало особенно необходимо с намечавшимся проведением денежной реформы в стране.

В это время были урегулированы правовые вопросы борьбы органов ВЧК—ОГПУ с фальшивомонетничеством. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (ст. 85) установил противоправность и наказуемость подделки денежных знаков. В статье определялась ответственность для всех участников, пособников и укрывателей данного преступления. В ней не проводилось различия между изготовлением и сбытом фальшивых денег.

6 апреля 1924 года в целях урегулирования борьбы с фальшивомонетничеством была направлена шифротелеграмма прокурорам губерний, областей и автономных республик, в которой разъяснялось право органов ОГПУ на внесудебное рассмотрение дел в отношении

лиц, занимающихся изготовлением, сбытом и хранением фальшивых дензнаков, вплоть до вынесения высшей меры наказания. Предварительное следствие по данной категории дел должно проводиться в кратчайший срок в порядке упрощенного судопроизводства (ст. 381 УПК), без участия обвинителя и защиты, с вызовом наименьшего количества свидетелей и с разрешением слушания дела при закрытых дверях. Дела по случайному сбыту фальшивых банкнот или дензнаков рассматривались в общем судебном порядке. Прокурорский надзор по этому рода делам осуществлялся в полном объеме применительно к разделу III Инструкции прокурорам по наблюдению за органами ОГПУ от 1 ноября 1922 года.

Первая попытка борьбы с этим видом преступления была предпринята в 1922 году. 27 января ВЧК направила циркуляр всем органам ЭКО ГубЧК, предписывающий самым решительным образом бороться с фальшивомонетничеством. Им, в частности, предлагалось: «Не позднее двух суток со дня получения от местного финотдела протокола опроса представивших в кассу поддельные дензнаки производить в случае явной в том необходимости осмотр относящихся к этому делу поддельных дензнаков», а «расследование по делу должно вестись вне очереди и заканчиваться в кратчайший срок, все усилия должны быть направлены к открытию первоисточника сбыта».

11 февраля в связи с «отсутствием планомерности в борьбе с этого рода преступлениями, а также вялым ведением расследования по ним» ВЧК направляет новый циркуляр, который более детально предписал руководящие правила при ведении такого рода дел. В частности, по делам о подделке дензнаков необходимо было выяснять местонахождение мастерских по изготовлению, откуда доставлялась бумага, краски, как была оборудована мастерская, устанавливать всех участников подделки и сбыта и их участие в преступлении, кто был инициатором организации незаконного «промысла». Предлагалось обязательно проводить экспертизу фальшивых дензнаков.

Жестко регламентировался срок расследования данной категории дел. «Как общее правило, производство по этим делам не должно тянуться более двух недель. Лишь в исключительных случаях, когда необходима серьезная предварительная агентурная разработка, когда собиранье сведений будет выходить за пределы губернии, можно допустить более продолжительный срок для ведения следствия и розыска». По делам о сбыте фальшивых дензнаков был заведен отдельный алфавит, в который вносили всех сбытчиков, а также виновников в подделке.

Но эти меры борьбы с фальшивомонетничеством оказались половинчатыми, носили, скорее, характер очередной кампании и к каким-либо серьезным результатам не привели.

В течение 1921—1922 годов эмиссия совзнаков продолжалась в крупных размерах, итогом чего явилось их дальнейшее обесценение. Денежная реформа 1923 года смогла положить конец хаотическому состоянию денежного хозяйства. Переход от неограниченной эмиссии к червонцам и казначейским билетам в золотом исчислении, обеспеченным определенным государственным валютным фондом, неизбежно обеспечил строгий и точный учет количества обращавшихся в стране бумажных денег.

Однако проведенная с большими проблемами денежная реформа еще не завершилась. Промышленность и торговля только начинали делать свои первые шаги. Поэтому большие усилия были направлены на сокращение эмиссии, уменьшение количества бумажных денег, чтобы оно строго соответствовало валютным фондам Госказначейства «Госбанка».

В связи с этим особо встал вопрос о борьбе с фальшивомонетчиками в общегосударственном масштабе с применением чрезвычайных мер. Ф.Э.Дзержинский, ознакомившись с положением дел, в записке Уншлихту писал: «Было бы желательно установить размеры подделок и принять драконовские меры против поддельщиков, составив план их поимки и искоренения... Я думаю, что уголовный розыск не справляется и не справится, ГПУ могло бы этим заняться в порядке короткой ударной задачи, поставив кампанию по всему СССР и за границей».

Чрезвычайные меры были санкционированы постановлением ЦИК СССР от 1 апреля 1923 года, изъявшим дела о фальшивомонетчиках из ведения общих административных и судебно-следственных органов ОГПУ для разбирательства во внесудебном порядке с усилением мер наказания, вплоть до высшей меры.

С этого момента борьба с фальшивомонетничеством вступает в стадию планомерной работы органов ОГПУ. Примечательно, что кроме заметки, переданной «РОСТА» о даче ОГПУ особых полномочий для борьбы с фальшивомонетчиками, было установлено не допускать в печати никаких сведений, конкретизирующих эти полномочия, и, в частности, информацию об арестах и раскрытии организаций фальшивомонетчиков, отчеты о судебных процессах и т.п. Тем самым предусматривалась конспирация деятельности. Вместе с тем усиливалась агентурная работа.

29 августа 1923 года СТО создал специальную комиссию в составе представителей ГПУ, НКВД, НКФ, Госбанка и Гознака, которая приняла решение всю работу по борьбе с фальшивомонетничеством объединить при Экономическом управлении ГПУ. Была создана специальная «тройка», которой поручалось выработать план работы и проекты

мероприятий по усилению борьбы с фальшивомонетчиками. Председателем «тройки» был назначен начальник ЭКУ ГПУ Кацнельсон, членами — начальник управления уголовного розыска Николаевский и начальник секретно-оперативного отдела МГО ГПУ Михайлов. «Тройки» создавались при всех полномочных представительствах ГПУ. Специального аппарата они не имели, а использовали оперативный состав органов ГПУ и уголовного розыска.

Были приняты меры оперативного характера по централизации всей борьбы с фальшивомонетчиками. 12 сентября 1923 года ЭКУ разослало письма на места с информацией о состоянии борьбы с фальшивомонетчиками и дало указание завести учет безработных специалистов: типографов, литографов, граверов, а также старых фальшивомонетчиков. Была установлена оперативная отчетность местных органов ГПУ и уголовного розыска перед центральной «тройкой» по борьбе с фальшивомонетничеством.

Для выявления фальшивомонетчиков первостепенное внимание уделялось созданию агентурного аппарата. Принимались меры по соблюдению секретности работ «Гознака» и предотвращению хищения гознаковской бумаги и изготовления фальшивых дензнаков и банковских билетов на фабриках. Устанавливалось наблюдение за местами сбыта поддельных дензнаков и банкнот. В результате стали известны основные «очаги» изготовления и распространения фальшивых денег: крупные города страны и район Северного Кавказа. Как правило, подделывались 50-, 100-, 250-, 1000-рублевые дензнаки. Но одно время появились в обращении даже купюры достоинством в 10 000 рублей, которые НКФ не только не выпускал, но даже не предполагал к выпуску.

В ходе борьбы с фальшивомонетничеством «тройки» столкнулись с определенными трудностями в выявлении преступных структур. Как правило, один мастер-фальшивомонетчик сплетал вокруг себя огромную сеть соучастников, охватывающую иногда целые области. Фабрикация фальшивых денег требует известного технического мастерства, даже искусства. Этому преступному занятию посвящали себя незаурядные индивиды. Так, некто Морозов (он же — Петров, Орлов, Давыдов) достиг такого совершенства в изготовлении бумаги для червонцев и казначейских билетов, что им даже заинтересовалась экспедиция «Гознака». При этом Морозов обеспечил необычный способ нанесения водяных знаков. Выделка червонцев была также оригинальна: отличалась тем, что разноцветная розетка купюры печаталась им кустарным способом в один прием. Проведенная Морозовым в ЭКО ПП ОГПУ Северо-Кавказского края показательная выработка денежных знаков отличалась быстротой и совершенством.

Главари фальшивомонетчиков, в большинстве случаев закоренелые рецидивисты, были тесно связаны между собой общими интересами и оказывали друг другу помощь в добывании красок, бумаги и другого необходимого оборудования для фабрикации денег. Зачастую несколько организаций имели одного гравера, который делал оттиски дензнаков. Так, из архивного следственного дела на фальшивомонетчика Экажиева видно, что его организация держала в плену в течение 5 лет гравера Москвинова, который за это время изготовил для этой и других подпольных организаций 16 клише денежных знаков.

Наряду с фальшивыми дензнаками появились в обращении и поддельные банковские билеты. Одни печатались типографским способом на бумаге с отлитыми водяными знаками, другие изготавливались металлографическим способом на такой же бумаге, но подписи подделывались с помощью типографии. Третьи печатались на простой бумаге с выжиманием водяных знаков посредством специального клише.

Особое место в отношении выработки и распространения фальшивых денег занимал Северный Кавказ, где этот «промысел» был сильно развит еще до революции. Затерянные в горах, в труднодоступных лесистых местностях аулы всегда были хорошим местом для организации крупных фабрик фальшивомонетчиков. Сюда, спасаясь от преследования властей, стекались уголовные элементы со всей России. После революции Северный Кавказ оказался надолго предоставлен сам себе. В каждом ауле была собственная власть, свои порядки.

С учетом особенностей промысла фальшивомонетчиков на Северном Кавказе перед органами ОГПУ встала сложная задача по выявлению и ликвидации этих организаций. Необходимо было сконцентрировать силы, выработать приемы и методы, которые наиболее соответствовали бы поставленной цели. В связи с этим при экономотделах на местах были выделены специальные «тройки», которые подчинялись краевой «тройке» при экономотделе ПП ОГПУ Северо-Кавказского края. Мобилизовали агентурный аппарат как ГПУ, так и угрозыска. Но от помощи последнего вскоре пришлось отказаться, так как ни одна разработка, начатая угрозыском, к положительным результатам не привела.

Лишь применение новых оперативных методов организации борьбы с фальшивомонетничеством на Северном Кавказе обеспечило высокую раскрываемость данного вида преступлений. Так, в 1924 году было раскрыто 11 организаций фальшивомонетчиков, в 1925 году — 19. Эти цифры показывают, что к 1925 году аппарат ГПУ вполне приспособился к особенностям Северного Кавказа и выработал наиболее эффективные меры борьбы с преступностью.

ЭКУ ОГПУ регулярно с 1925 года стало готовить и направлять в местные органы циркуляры о ликвидированных организациях фальши-

вомонетчиков, где указывались серии и номера фальшивых банкнот и казначейских билетов, способы их изготовления. Это содействовало концентрации сил и средств органов ОГПУ на нераскрытых организациях.

Кроме того, направлялись списки нераскрытых организаций фальшивомонетчиков, в которых также указывались серии и номера фальшивых банкнот и казначейских билетов, их количество, где и когда были задержаны сбытчики, способы изготовления обнаруженных фальшивок. В тех случаях, когда фальшивки распространялись в больших количествах и район их распространения был обширным, в циркуляре предписывалось, какие конкретно меры применять в случаях задержания лиц с фальшивыми деньгами.

Одним из типичных дел по фальшивомонетничеству является разработка на Михаила Колюшко. Дело этой организации состояло из трех агентурных разработок, возникших почти одновременно, независимо друг от друга, но впоследствии объединенных. В январе 1924 года поступило донесение осведомителя о том, что его знакомый, некий Дмитрий, предложил ему принять участие в сбыте фальшивых червонцев. Позднее было получено сообщение другого осведомителя о том, что некто Архипов в разговоре с ним заявил, что может достать для сбыта фальшивые червонцы. В дальнейшем оперативными мероприятиями установили, что этим лицом является Дмитрий Иванович Архипов.

Наряду с этими разработками велось наблюдение за фотоцинкографией газеты «Трудовой Дон», о сотрудниках которой — Колюшко и Рукине — имелись сведения, что они заняты работой по изготовлению какого-то «клише». При этом были отмечены их связи с художником Мовша.

В результате проведенной операции всех членов организации арестовали. При обысках на квартирах у них были обнаружены фальшивые червонцы, два прессы и разные краски.

В ходе следствия выяснилось, что главарь организации Колюшко еще в 1922 году, проживая в Ростове, занимался изготовлением и сбытом фальшивых дензнаков, за что был арестован и приговорен к двум годам. В октябре 1923 года он досрочно освобождается и поступает на службу в фотоцинкографию газеты «Трудовой Дон». Работая вместе с Рукиным, Колюшко договаривается с ним продолжить деятельность по изготовлению фальшивых дензнаков. Они достают спрятанный станок, не изъятый при первом аресте, и заводят знакомство с художником Мовша. Поначалу червонцы, печатавшиеся на простой бумаге без водяных знаков, получаются невысокого качества. Их никто не берет. Один из сбытчиков, Фисенко, даже был арестован, но без особых

последствий. Это побуждает фальшивомонетчиков к совершенствованию производства. В декабре 1923 — январе 1924 года изготовленные банкноты успешно распространяются через завербованных сбытчиков на базарах города Ростова.

В процессе следствия было установлено, что напечатанные фальшивые червонцы все время хранились в квартире Колюшко под искусственно поднимавшейся половицей, а клише — под сиденьем скамейки, где находилось закрывающееся замаскированное углубление. По делу проходило 12 человек, которые были приговорены Коллегией ОГПУ к различным мерам наказания.

В начале 1924 года во многих городах Союза ССР появились в обращении фальшивые банкноты одночервонного достоинства. Районами наибольшего их распространения в первую очередь стали Украина и Москва, затем — Ленинград, Крым, Белоруссия. Почти все изъятые из обращения фальсификаты обнаруживались главным образом в органах Госбанка и Губфо. Объяснением этому служило то обстоятельство, что торговцы, кассиры и другие граждане, благодаря исключительно высокому качеству, принимали фальшивки за настоящие деньги. Таковые ходили из рук в руки до тех пор, пока не попадали в банковские учреждения.

Все попытки нащупать организацию фальшивомонетчиков при помощи осведомителей, предпринимавшиеся как по линии ЭКУ ОГПУ, так и местных органов ОГПУ, результатов не дали. Было решено параллельно с агентурой применить чисто розыскные методы, для чего особое внимание уделялось тщательному изучению всех случаев появления фальшивок.

В процессе розыска установили, что количество фальсификатов, изъятых из обращения на Украине, равно 551, из них 417 попадало на Киев, 134 — на 28 округов. Причем с каждым годом количество появлений их в Киеве, за исключением отдельных периодов времени, шло на увеличение. Число фальсификатов, изъятых из обращения в Центральном районе, было равно 451, из них 364 попадало на Москву, 87 — на 21 губернию. Усиленное появление фальшивок в Москве отмечалось с марта 1926 года по сентябрь 1927 года. Количество подделок, изъятых из обращения на территориях Ленинграда и Крыма с 1924 по 1927 год, было совершенно незначительно и резко стало расти в 1927 году.

То обстоятельство, что Киев в течение четырех лет являлся постоянным очагом появлений фальсификатов, а Москва, Ленинград и Крым наводнялись ими лишь в определенные промежутки времени, говорило о том, что центр организации находится в Киеве и время от времени направляет своих сбытчиков в указанные выше районы.

По Союзу за четыре года было изъято 1 188 фальсификатов. И это наводило на мысль, что число фальшивомонетчиков в данной организации незначительно, не более трех человек. Предполагалось, что сбытчиком подделок, по всей видимости, является женщина, ибо наибольшее появление фальшивых банкнот обнаруживалось у торговцев галантерейными и другими товарами домашнего обихода.

Последнее предположение выглядело особенно реальным в связи со случаем в Крыму летом 1927 года. В Ялтинском отделении Госбанка был задержан владелец магазина гражданин Вассилади, предъявивший к уплате за выкупаемый вексель фальшивые банкноты. В ходе опроса он показал, что 28 мая 1927 года в 10 часов в его магазин зашли неизвестная дама с гражданином и купили картину, расплатившись за нее данными банкнотами.

5 ноября 1927 года в Киеве был зафиксирован аналогичный случай сбыта фальшивых банкнот. В магазин на Крещатике зашла неизвестная, которая попросила отпустить ей полдюжины тарелок. В уплату за товар предъявила банковские билеты, которые кассиру показались подозрительными. Поэтому кассир предложила покупательнице для выяснения платежеспособности написать на банкноте фамилию и адрес и оставить в магазине до завтра. Гражданка, назвавшись Михайловой, весьма спокойно отнеслась к просьбе, оставила свои данные и уплатила за товар другими деньгами. Проверкой было установлено, что по указанному ею адресу Михайлова не проживает и не проживала.

Приметы гражданки, назвавшейся Михайловой, точно совпадали с приметами предъявительницы фальшивых банкнот в Ялте. Спокойствие и быстрое указание ложного адреса давали все основания предполагать, что она является жительницей Киева. Оставалось лишь выяснить ее истинную фамилию и местожительство. Для этого необходимо было установить, кто из киевлян в период наибольших появлений фальшивок в Крыму останавливался в ялтинских гостиницах.

Результаты проверки показали, что в мае 1927 года в Ялте в гостинице «Марино» останавливались некие Чернявские — Михаил Андреевич и Наталия Николаевна, постоянные жители Киева, по возрасту и приметам вполне подходившие к разыскиваемым субъектам. Было установлено, что они проживают в Киеве, а Чернявский является по профессии художником.

Немедленно наведенными в Москве и Ленинграде справками было установлено, что Чернявские находились в этих городах именно в те периоды времени, когда там фиксировалось появление фальшивых банкнот. В ночь на 5 декабря 1927 года в Киеве в результате операции супруги Чернявские были арестованы. Муж сознался в изготовлении клише фальшивых банкнот, а жена — в сбыте. Изъятые при операции

клише и фальшивые банкноты обнаружили в полене, а ценности на довольно крупную сумму — в дверях комнаты.

Этот эпизод из оперативной практики свидетельствует, как скрупулезно работали чекисты даже по сравнительно мелким фальшивомонетчикам. Но были операции гораздо масштабней и серьезней.

Активную помощь в борьбе с фальшивомонетничеством оказывали и другие подразделения ОГПУ, в том числе Иностранный отдел (ИНО). В мае 1925 года по линии ИНО поступили агентурные сведения о том, что группа русских монархистов, проживавших в Германии и Франции, во главе с графом Орловым-Давыдовым, Бермондтом-Аваловым, генералом Лампе, при поддержке немецких монархических кругов, близких к генералу Гофману, готовится печатать фальшивые червонцы в целях подрыва денежной системы СССР и финансирования контрреволюционной работы как европейских, так и дальневосточных белых организаций. Первые их попытки по техническим причинам окончились неудачей. Реальную опасность дело приняло с середины 1926 года.

Органы ОГПУ располагали данными о поездке ряда лиц, замешанных в делах фальшивомонетчиков, в Лондон, откуда ими были получены крупные средства на организацию этого дела. Печатание фальшивых червонцев началось после посещения Лондона руководителями «Комитета освобождения Кавказа» Кедией, Карумидзе и генералом Гофманом. В июне 1926 года князь Юсупов отпустил на печатание фальшивых червонцев 200 тыс. франков, Орлов-Давыдов дал 5 тыс. фунтов стерлингов. В общей сложности удалось собрать около 50 тыс. фунтов стерлингов.

Работа по изготовлению фальшивок была налажена в Берлине. Грамматиков, поверенный в делах князя Юсупова, вошел для этого в соглашение с неизвестной немецкой фирмой, которая обязалась выплатить участникам дела крупную сумму в английской и американской валюте как только изготовленные фальшивые червонцы будут переданы представителю этой фирмы в небольшом приграничном городе в СССР.

В отдаленном районе Берлина был специально приобретен небольшой дом, в подвальном помещении которого оборудовали типографию. Клише для червонцев было сделано безукоризненно, краску для печатания и бумагу приобрели у тех же самых фирм, у которых приобретало их правительство СССР. Путем подкупа одного из служащих Госбанка преступники добыли секретные знаки, которые используются при изготовлении настоящих червонцев, и получили номера, соответствующие действительно находившимся в обращении. Печатанием

занимался один из мастеров, ранее работавший в государственной типографии.

Отправка на территорию СССР изготовленных червонцев началась в конце декабря 1926 года. 5 января 1927 года Грамматиков получил сообщение о том, что две партии «денег» благополучно прибыли в СССР и переданы по назначению. Всего должны были переправить шесть партий фальшивок. Кроме того, для борьбы с Советской властью двум наиболее видным представителям монархических организаций — генералам Кутепову и Лохвицкому — также предложили большую сумму фальшивых денег.

Лохвицкий рассчитывал получить «банкноты» в середине января 1927 года, после чего предполагалось немедленно отправиться на Дальний Восток, чтобы приступить к активной деятельности против Советской власти. Ему обещали передать 4 млн. фальшивых рублей. 15 января 1927 года все шесть партий червонцев были переправлены на территорию СССР и переданы представителю немецкой фирмы. Условленная телеграмма ушла в Берлин. Органы ОГПУ уже контролировали этот канал и установили, что во главе организации фальшивомонетчиков стоял руководитель русской монархической партии Крупенский.

18 марта 1927 года в Берлине при попытке сбыть фальшивые червонцы был задержан эмигрант Рош. Экспертиза подтвердила, что фальшивки, изъятые у Симановичей в Париже и у Роша в Берлине, изготовлены одной организацией фальшивомонетчиков.

Изъятые из обращения на территории СССР поддельные червонцы обнаруживались в ценных пакетах, пересылаемых из Германии, Польши, Латвии и Франции, а также на пограничных станциях Бигосово и Негорелое. Экспертиза и по этим фактам показала, что источником появления «червонцев» является та же организация, в которую входят Симановичи, Эрстов и другие. В связи с этим полпредство СССР в Берлине обратилось с просьбой к криминальной полиции о расследовании этого дела.

В конце 1928 года следствие по делу было закончено и передано в суд. Однако в судебном заседании заслушано не было в связи с амнистией, объявленной в Германии. Немецкая прокуратура подняла вопрос о распространении ее и на организацию фальшивомонетчиков под тем предлогом, что факт подделки червонцев объяснялся политическими мотивами. Дело прекратили. Министерство юстиции Германии сообщило, что дело ликвидировано на основании амнистии и его восстановление является невозможным.

Однако по инициативе ИНО ОГПУ в январе 1928 года в Германии процесс в отношении фальшивомонетчиков все же возобновился в

связи с получением информации об участии группы Карумидзе в незаконном изготовлении червонцев и снабжении ими банд, планирующих провести диверсии на территории СССР. Из показаний Карумидзе явствует, что дело задумывалось в 1926 году. Он считал необходимым напечатать большое количество фальшивок, переправить их в СССР, поменять на настоящие червонцы, которые будут возвращены обратно. Размен значительных сумм должен был проводиться через официальные учреждения. Карумидзе также показал, что 400 тыс. германских марок на организацию дела он получил из-за рубежа, а 300 тыс. прошло через князя Авалова.

Как продолжение вышеизложенных событий органами ОГПУ СССР была раскрыта «белоземлигранская организация», занимавшаяся распространением фальшивых червонцев на территории СССР.

В 1933 году азербайджанским ГПУ была раскрыта и ликвидирована существовавшая с конца 1932 года группа фальшивомонетчиков. Основными организаторами изготовления поддельных банкнот являлись разыскиваемый гравер-художник Каминцев (он же Кныш, он же Политов, проживавший в последнее время по подложному документу под фамилией Шевчук) и художник Кужеленко. Как было установлено, поддельные банкноты изготавливались в художественной мастерской и на частных квартирах в городах Ганджа, Зугдиди, Хашури и в Ахалканаки в старой крепости. При ликвидации этой группы арестовали 10 участников и сбытчиков. Однако главари группы Шевчук и Кужеленко скрылись и, как оказалось, продолжали изготавливать и сбывать фальшивые банкноты. Принятыми мерами Шевчук 8 июля был арестован. При обыске у него обнаружили часть технических принадлежностей для изготовления банкнот.

В это же время Полномочное представительство ОГПУ по Ленинградскому военному округу сообщило о появлении в Ленинграде фальшивых банкнот. 9 июля в Москве задержали приехавшего из Сталинграда Смирнова с фальшивыми купюрами. На основании полученных в ходе его допроса данных ЭКУ ОГПУ был арестован прибывший из Ленинграда Пуонеленко, а также главарь группы фальшивомонетчиков Кужеленко, у которого изъяли фальшивые банкноты и полуфабрикаты (без розеток), четыре клише. Кроме того, у него обнаружили различные технические принадлежности и подложные документы.

Результаты работы по борьбе с фальшивомонетничеством сказались весьма быстро. В докладе о работе Экономического управления ОГПУ с 1 августа 1923 года по 1 февраля 1924 года отмечалось, что за этот период раскрыто и ликвидировано 17 организаций фальшивомо-

нетчиков, а с 1 апреля по 1 июля 1924 года — еще 17, в октябре—ноябре 1924 года — 29. В Тифлисе, например, была прекращена деятельность крупной организации из 14 человек, причастных к изготовлению фальшивых червонцев. При ликвидации группы изъяли фальшивые деньги, приспособления и орудия их производства. К марту 1925 года было ликвидировано более 200 преступных групп фальшивомонетчиков.

Интересен тот факт, что деньги на борьбу с незаконным изготовлением и сбытом совзнаков шли не из бюджета ОГПУ, а финансировались правлением Госбанка СССР. Это было связано с тем, что в момент образования «тройки» по борьбе с фальшивомонетничеством бюджет ОГПУ не предполагал финансирования этой деятельности, и правительство было вынуждено оказать свою помощь. В дальнейшем в связи с создавшимся прецедентом финансирование на эти цели до 1929 года осуществлял Госбанк СССР.

В ходе работы ОГПУ был выработан комплекс мер по борьбе с фальшивомонетчиками, который включал оперативные мероприятия на всей территории СССР, а также работу на каналах возможной утечки денежных купюр из Гознака и на каналах возможного ввоза в СССР фальшивок, изготовленных за границей. Комплексом необходимых мер предусматривались активизация разработок по группам фальшивомонетчиков и создание нацеленной агентурной сети в этой преступной среде. Производилась тщательная регистрация поддельных денежных знаков. По номерам появившихся фальшивых купюр устанавливались организации, их изготавливающие. Систематически проводилась проверка лиц, связанных непосредственно с изготовлением банкнот.

В рассматриваемый период в системе органов госбезопасности была создана структура подразделений, способных в сложных условиях вести эффективную борьбу с фальшивомонетничеством, организован свой агентурно-осведомительный аппарат, отработано взаимодействие с другими подразделениями ВЧК—ОГПУ. Созданная централизованная система учета поддельных дензнаков, немедленное реагирование на их появление способствовали с определенной долей уверенности устанавливать в кратчайшие сроки места действия фальшивомонетчиков и принимать меры по их ликвидации.

Оценивая в целом деятельность экономических подразделений ВЧК—ОГПУ, боровшихся с незаконным изготовлением и сбытом фальшивых купюр, можно сделать вывод, что чекистам удалось предотвратить в то сложное время возможный развал финансовой системы страны.

•

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АКЦИЯМ ИНОСТРАННЫХ КОНЦЕССИЙ

Проблема привлечения и использования иностранного капитала появляется с первых месяцев установления Советской власти, несмотря на ее коммунистические идеалы. Жизненные реалии заставили большевистское руководство пойти против идеологических принципов.

Разрушенное во время гражданской войны хозяйство страны нуждалось в восстановлении. И одним из решений этой проблемы было создание концессий, которые также решали еще одну немаловажную задачу: прорыв политической блокады и налаживание отношений с иностранными фирмами, что вело к признанию РСФСР иностранными государствами.

С переходом к НЭП Ленин пытается определить роль концессий при советской системе с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения. Концессией называлась передача на исключительную разработку и дальнейшее использование частными владельцами, чаще иностранными, какой-либо доходной государственной деятельности (добыча каменного угля, нефти, разработка леса, пользование железными дорогами и т.д.). Иногда концессионерам передавались целые административные единицы.

23 ноября 1920 года был издан декрет СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий», из которого следовало, что иностранный капитал привлекается в целях ускорения восстановления хозяйства страны.

Общее наблюдение за деятельностью Главконцесскома, его комитетов и комиссий, а также за концессиями было возложено на экономические управления ВЧК—ОГПУ. Кроме общего наблюдения, ЭКУ ОГПУ непосредственно давало рекомендации по замещению вакантных должностей в Главконцесскоме.

В функции Экономического управления входила подготовка характеристик сотрудников концессионных органов, в которых, наряду с биографическими данными и сведениями о родственниках, находившихся в эмиграции, оценивались их деятельность и соответствие занимаемой должности. При несоответствии занимаемой должности Управление рекомендовало переместить рассматриваемую кандидатуру на другую должность или же ставило вопрос об увольнении.

Экономические подразделения органов государственной безопасности вели постоянное наблюдение за организованными концессиями. В приложении к приказу от 17 июля 1921 года говорилось: «Внешняя торговля и концессии охватывают собой все торговые сношения за

границей и главным образом распадаются на два вида:

а) импорт и экспорт товаров, сырья и ценностей;

б) разработка и переправка сырья, сданного иностранцами в силу торговых договоров».

Перед экономическими подразделениями ОГПУ стояла задача наблюдения за соответствием производства операций существующему законодательству, возможными злоупотреблениями и хищениями, исправностью средств связи и передвижения, за правильностью учета и отчисления установленных по концессиям норм добытого сырья, его качеством, умышленной либо неумышленной порчей и т.д.

Работа органов государственной безопасности сводилась не только к наблюдению за концессионной деятельностью. В своих отчетах по конкретным концессиям давались и рекомендации по оказанию помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т.д.).

Ф.Э.Дзержинский отмечал, что контроль за деятельностью концессионеров со стороны ОГПУ необходим, но кроме контроля и наблюдения должно предусматриваться и содействие им в пределах договора. Без этого наблюдение может превратиться в борьбу с концессиями.

С самого начала создания концессий в ГПУ расследуются и первые уголовные преступления, связанные с международной экономической деятельностью. Так, в конце 1923 года был арестован один из крупнейших специалистов горного дела Лессинг, а также бывший присяжный поверенный Браун, инженеры Комитопуло, Гюштюк, Лактин и Белоусов. Группа специалистов-горняков, бывших служащих западноевропейских концессий, работая в Главном горном управлении и занимая ответственные посты, использовали свое должностное положение в интересах иностранного капитала. Как выяснило следствие, они помогали иностранцам получать концессии на выгоднейших для них условиях, сообщали им сведения, не подлежащие оглашению, заранее знакомили с предметом договора. Было организовано подобие частной нелегальной конторы с привлечением специалистов — служащих госучреждений для передачи иностранцам служебной, секретной экономической информации.

Осуществляя наблюдение за концессиями, органы ГПУ столкнулись и с другими формами подрыва экономики. Так, 14 июля 1923 года был заключен концессионный договор с американской объединенной компанией «Аламерико», которую возглавил Гаммер. Одним из существенных недостатков договора явилось отсутствие фиксированного размера капитала, который компания должна была вложить в дело. 22 сентября 1925 года СНК утвердил концессию во главе с Гаммером.

«Аламерико» получила право открывать отделения по всему Союзу и за рубежом. Из-за отсутствия своих официальных представителей в заграничных отделениях концессии Народный комиссариат внешней торговли не имел возможности их контролировать. Экономическое управление получило сведения, что концессионер, пользуясь отсутствием контроля, продавал экспортируемые товары по более низким ценам, чем выставлялись госорганами и торгпредствами СССР. Такие случаи были зафиксированы в США, Польше, Латвии. Концессионер минимизировал размеры полученной прибыли. Так, при широком спросе на русскую пушнину на американском рынке «Аламерико», исходя из отчетных документов, продавала ее «себе в убыток».

ЭКУ ОГПУ установило, что, выполняя заказы госорганов по их импортным лицензиям, Гаммер брал авансы, которые расходовал не по назначению. Компания, пользуясь бесконтрольностью и невозможностью проверки счетов, увеличивала цены на импортные товары на 200 и более процентов. Тем самым не только незаконно увеличивала свои доходы, но и наносила существенный урон экономике российского государства.

Положение «Аламерико» в СССР также использовалось заграничными фирмами для проникновения на наш рынок для того, чтобы сорвать крупный барыш на отдельной сделке и исчезнуть. Учитывая это, ЭКУ ОГПУ вышло с предложением ликвидировать концессию, так как «дальнейшая работа Гаммера в СССР не соответствует нашим интересам». Рекомендации ОГПУ по ликвидации концессии были выполнены. На объединенном заседании СНК СССР и СТО 13 ноября 1928 года был расторгнут договор с «Аламерико» на разработку асбестовых месторождений. 25 января 1930 года ГКК при СНК СССР утвердил проекты расторжения соглашений с «Аламерико» и по другим договорам.

В начале 20-х годов между Германией и СССР были заключены пакты о военном и военно-экономическом сотрудничестве. Для налаживания контактов в 1922 году несколько раз в СССР приезжали представители генштаба Германии и специалисты фирмы «Юнкерс». В ходе этих встреч решались практические вопросы развития авиационной промышленности СССР.

Советское правительство и руководители германской армии (рейхсвера) заключили секретный договор, в силу которого по поручению и за счет рейхсвера были построены в России фирмой «Юнкерс» аэроплановый завод, а фирмой «Крупп» — завод для производства ядовитых газов и гранат. Продукцией заводов снабжалась как Германия, так и СССР. Причем боевые аэропланы доставлялись из СССР в Германию минуя союзнический военный контроль.

29 января 1923 года между правительством РСФСР и германским акционерным обществом по самолетостроению «Юнкерс» был заключен концессионный договор о производстве самолетов и авиационных моторов. Создание предприятий, по словам самого Юнкерса, преследовало не только коммерческие, но и политические цели — оказание первому социалистическому государству помощи в освоении новых отраслей промышленности. 2 июня 1925 года на заседании Военного Совета СССР концессионным предприятиям «Юнкерса» были предоставлены льготы.

Политбюро ЦК ВКП(б) 11 июня 1925 года посчитало желательным заключить соглашение с Юнкерсом при том условии, что он обязуется немедленно приступить к моторостроению и организации авиазавода в Филях вне зависимости от производственных мощностей заграничного завода в Дессау. При этих условиях Политбюро посчитало возможным в процессе переговоров пойти на уступки концессионеру. Общее руководство за ведением переговоров было поручено председателю ГКК Троцкому.

Однако в работе новой зарубежной компании обнаружились серьезные нарушения, выявились недостатки при покупке и приемке германских моторов и самолетов. Было доложено ЦК ВКП(б), что начато следствие.

Деятельность германской концессии рассматривалась и Особым отделом ОГПУ. После оперативной проверки было установлено, что на должность технического директора назначен фон Шуберт, проходящий по материалам еще царской контрразведки как начальник разведотдела командования немецкой армии.

В ходе дальнейшей оперативной разработки концессии удалось выяснить, что начальник концессионного отдела Линно закупал за границей бракованное авиаимущество, переплачивая за него от 30 до 50 % реальной стоимости, за что получал от иностранных фирм взятки. Он же установил близкие отношения с представителями фирмы, передавал им служебную, секретную информацию о состоянии авиационной промышленности СССР. Также были выявлены факты приема самолетов, не соответствующих техническим стандартам.

Линно был арестован, предварительное следствие подтвердило его преступную деятельность. Было выяснено, что кроме него еще ряд лиц способствовали закупкам за границей недоброкачественной продукции, беря за это взятки. При этом отмечались случаи, когда продукция закупалась по цене, в 10 раз превышающей ее реальную стоимость. Линно непосредственно содействовал концессии Юнкерса в продаже СССР 100 небоеспособных самолетов по цене, значительно превышающей их стоимость. Таким образом, из-за преступной деятельности

группы лиц государство понесло огромные материальные потери: закуплена ненужная и недоброкачественная военная техника.

Тем не менее, 8 июля 1925 года Политбюро решило дать концессионерному обществу «Юнкерс» заказ на серийное производство бомбовозов, обязав концессионера в срочном порядке наладить производство моторов. Одновременно предлагалось организовать такое наблюдение за концессией, которое бы гарантировало исполнение договора и предотвращение убытков.

Продлив концессионный договор, правительство СССР стремилось создать условия для развития в стране собственного самолетостроения и моторостроения, независимого от зарубежной авиастроительной отрасли. Так, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 12 ноября 1925 года Дзержинскому и Ворошилову поручалось предусмотреть необходимые мероприятия для развития самостоятельного авиапроизводства в СССР, выделив для этого необходимые средства (импорт сырья, привлечение специалистов из-за границы и т.п.).

4 марта 1926 года Политбюро ЦК ВКП(б) решает расторгнуть договор с «Юнкерсом». Однако 24 июня, в связи с переходом большинства акций «Юнкерса» в руки немецкого правительства, дается поручение комиссии в составе Троцкого, Чичерина, Ворошилова вновь рассмотреть вопрос о целесообразности заключения концессии с Юнкерсом. 1 июля 1926 года Политбюро принимает предложение комиссии о новых проектах фирмы «Юнкерс».

5 февраля 1927 года Политбюро, в очередной раз заслушав информацию о концессии «Юнкерс», решает ускорить ее ликвидацию, принимая предложение ГКК об уплате концессионеру не более 31—32 млн. рублей. ВСНХ СССР при этом было предложено рассмотреть вопрос о приемке от немцев русско-балтийского завода в Филях. В подготовке этих вопросов активное участие принимали и представители ОГПУ. Таким образом удалось в короткие сроки создать все условия для создания отечественной авиационной промышленности и избавиться от «опеки» иностранного капитала.

Органы государственной безопасности также активно вели оперативное наблюдение за иностранными концессиями и на Дальнем Востоке страны, в частности на Сахалине. В 1918 — 1920 годах Северный Сахалин был захвачен белогвардейцами, а затем оккупирован Японией. Иностранная оккупация продолжалась с 1920 по 1925 год. В мае 1925 года Северный Сахалин вошел в состав РСФСР.

Нефтяные и угольные месторождения на Северном Сахалине начали привлекать русских и японских промышленников еще с 1914 года. Так, товарищество «Иван Стахеев» вложило в геологические изыскания нефтяных месторождений и угольных залежей 4 млн. рублей. В период

оккупации Сахалина это товарищество было вынуждено создать совместное общество. Японское военное министерство и горнопромышленная фирма «Мицубиси» провели дополнительные изыскания нефтяных и угольных залежей. Их результаты оказались положительными.

После освобождения Северного Сахалина от японских оккупантов товарищество «Иван Стахеев» получило от Дальревкома разрешение производить работы в том же порядке, в каком они велись ранее. Япония, учитывая укрепление позиций Советской России на территории Северного Сахалина, стала прорабатывать варианты на получение концессий, так как испытывала большие затруднения в ввозе коксующегося угля из Англии и Америки. При этом японцы использовали все, в том числе противоправные методы. По сведениям ЭКУ ОГПУ, японцы дали крупную взятку заведующему геологическим комитетом на Дальнем Востоке Полевому, который способствовал иностранцам в получении необходимой информации.

Органы ЭКУ стали собирать сведения об интересах японцев в этом регионе. Удалось выяснить, что высокопоставленные чиновники в правительстве еще до заключения договора выдавали сведения и обещания, ущемляющие интересы государства.

Так, 10 ноября 1925 года представители фирмы «Мицубиси» подписали в Москве соглашение с технической комиссией Главконцесскома о получении угольного рудника «Мачи». При этом интересы нашего государства были в определенной мере также ущемлены. По данным Экономического управления ОГПУ, было установлено, что под видом дипломатического багажа японцы привезли с собой чемодан наличных денег червонцами (примерно 20 тыс. рублей), которые использовались во время переговоров для дачи взяток высокопоставленным чиновникам.

После подписания концессий с правительством СССР в начале 1926 года японцы стали стремиться под всякого рода предлогами сделать Северный Сахалин зоной своих особых экономических интересов. Япония добивалась от правительства СССР под видом подряда права на использование всех нефтяных площадей Северного Сахалина. И эта экономическая угроза была реальна.

В связи с этим представленный ГКК 14 июля 1927 года в СНК СССР уже утвержденный проект концессионного договора с японской фирмой «Кунст и Альберс» на право разведки и разработки каменного угля на западном побережье Северного Сахалина был отменен. Была создана комиссия для выработки проекта общих директив как о концессионной политике на Дальнем Востоке, так и о порядке и районах организации хозяйственных предприятий в местах, наиболее опасных с точки зрения японской колонизации.

4 апреля 1929 года Политбюро ЦК приняло решение о надзоре за выполнением японцами концессионных договоров, требуя выполнения всех обязательств по платежам и добиваясь их перевода советскому правительству. В отношении дальнейшей концессионной политики с японцами было предложено прекратить предоставление новых концессий на Дальнем Востоке, не прекращая, однако, привлечение японского капитала в форме финансирования советских государственных промышленных организаций по отдельным строго ограниченным операциям.

Чтобы избежать колонизации Дальнего Востока японцами, Политбюро сочло целесообразным привлечение американского капитала в виде концессий и в порядке финансирования наших предприятий. Тем самым создавались конкурентные условия на нашем рынке.

24 апреля 1925 года Политбюро разрешило Государственному концессионному комитету подписать договор с зарубежной фирмой «Лена-Гольдфильдс». Договор был утвержден СНК СССР 5 мая 1925 года. Согласно договору фирме предоставлялись в концессию добыча золота в Ленско-Витимском районе, разработка медно-цинково-свинцовых руд и других полезных ископаемых в Зырянско-Змеиногородском районе (на Алтае), медных, железных и других руд на Урале. Концессии передавались на срок от 30 до 50 лет.

По поводу заключенного договора Пятаков подчеркивал: «В самом тексте договора нам пришлось пойти на такие уступки, на какие до сих пор в концессионных договорах мы еще не шли».

Вокруг этого концессионного предприятия в СССР группировались интересы многих бывших собственников национализированных предприятий. В частности, фирма «Лена-Гольдфильдс», участником которой являлся Уркарт, была теснейшим образом связана с Русско-Азиатским банком в Лондоне и «Рашен энд Инглиш» банком, через посредство которых связи «Лены-Гольдфильдс» шли ко многим предприятиям бывших собственников, существовавших в качестве иностранных акционерных обществ. В ходе обслуживания концессии органы ОГПУ выяснили, что ее сотрудники собирали секретные сведения экономического характера, щедро оплачивая эти услуги.

12 января 1928 года концессия (дела которой явно не процветали) направила правительству СССР меморандум об изменении основных пунктов концессионного договора от 14 ноября 1925 года в отношении золотопромышленной концессии в Ленско-Витимском горнопромышленном округе, ссылаясь на убыточность.

26 ноября 1929 года Каменев направил Сталину письмо, в котором высказывалась просьба о выделении «Лене-Гольдфильдс» 500 тыс. рублей золотом. Сталин был против этого: «Во-первых, нам нужны

концессии для привлечения к нам чужих капиталов, а не для отвлечения своих к концессионерам. «Лена» хочет перевернуть эту нашу принципиальную установку, чтобы создать прецедент, для нас нежелательный. Во-вторых, надо раз и навсегда пресечь попытки «Лены» шантажировать нас своими «связями» с рабочим правительством».

28 ноября 1929 года на Пленуме ГКК при СНК СССР рассматривался вопрос о расторжении концессии. В это время началось следствие по концессии, которое пришло к выводу о вредительской деятельности ее сотрудников.

11 февраля 1930 года газета «Известия» писала, что концессионер в течение года не оплачивал бесспорные суммы, причитающиеся правительству в качестве долевых отчислений. Производственные программы не выполнены к сроку, а другая часть обязательств концессионера по строительству заводов явно не выполняется.

18 апреля 1930 года в Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР началось слушание дела четырех служащих общества «Лена-Гольдфильдс», обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 58-6, 58-7 и 58-9 УК РСФСР.

8 мая того же года Верховный суд вынес приговор по делу в отношении: Рябора де Рибона, Муромцева, Колясникова, Башкирцева, которые были осуждены на разные сроки лишения свободы.

Следует обратить внимание на тот факт, что иностранные фирмы не стремились поставить в СССР качественную продукцию. Подтверждение тому — отчет инженера Ганева-Розалинова о командировке в Англию на фирму АЭГ. 28 июня 1928 года он сообщал, что технический директор АЭГ высказался по поводу выполнения заказа на изготовление трансформаторов для СССР следующим образом: «Если предназначенные для России машины смогут проработать до того срока, когда мы получим за них деньги полностью, то и это уже хорошо». На основе этого принципа и изготовлялась продукция. Заботились лишь о том, чтобы внешне трансформаторы производили хорошее впечатление, так как русские приемщики ни на что другое внимания не обращали. «Русский представитель совершенно не интересовался испытанием, он только подписывал написанные от руки протоколы испытаний». Представители фирмы «на смазывание рук» не скупилась.

При министерстве торговли и промышленности Англии была образована «Комиссия по делам русской торговли» в составе военной, политической и информационной секций. В нее вошли представители «Метрополитен-Виккерс», «Бабкок энд Вилькоккс», «Инглиш Электрик», «Виккерс Лимитед» и других английских фирм, имевших торговые отношения с СССР. Фактически, по данным ОГПУ, комиссия служила центром, объединявшим всю разведывательную работу в СССР.

По аналогичному принципу строились и другие фирмы, в частности «Метрополитен-Виккерс», которая, работая в России с 1923 года, поставляла оборудование и производила монтажные работы в электропромышленности. Органами ОГПУ было установлено большое количество офицеров английской армии, работавших в «Метрополитен-Виккерс», которые владели основами разведывательной деятельности и активно их использовали во время своей работы на Сталинградском заводе.

2 апреля 1933 года народный комиссар внешней торговли Розенгольц докладывал Сталину и Молотову статистические сведения с 1925 года, связанные с делом «Метро-Виккерс», позволившие сделать вывод, что максимальное количество аварий произошло с агрегатами этой фирмы. Из общего количества 33 поставленных турбин аварии произошли с 24 машинами, причем из 55 аварий 54 — серьезного характера. Таким образом, подтверждалась информация ОГПУ о поставке некачественной техники в СССР.

Анализ деятельности крупных торговых концессий привел к выводу, что мотивы, побудившие Советское руководство к предоставлению концессий, не оправдали себя. Предоставление торговых концессий в дальнейшем стало нецелесообразным.

Но и мелкие промышленные концессии не способствовали выполнению задач, направленных на индустриализацию страны, так как давали возможность получать огромные прибыли лишь их участникам. Так, концессионер Раабе, производивший деревянные колодки и гвозди, при основном капитале в 82 тыс. рублей получил прибыль за 1925 год 120 тыс. рублей. Гражданин Латвии Шульман, имевший концессию на изготовление лент для пишущих машинок, при вложенном капитале в 100 тыс. рублей получил за год 274 тыс. рублей. При этом в государственную казну поступили совершенно незначительные отчисления. Согласно договорам концессионеры имели право полученную прибыль переводить за границу в иностранной валюте. Получалось, что в течение года концессионер вывозил за границу вложенный им капитал и в дальнейшем работал без всякого риска.

Таким образом, деятельность Экономического управления ВЧК—ОГПУ в отношении концессионной политики государства в начале 20-х годов сводилась прежде всего к общему контролю за деятельностью Главконцесскома, концессионных комитетов союзных республик, концессионных комитетов при союзных и республиканских наркоматах и непосредственно самих концессий. В начале 30-х годов в связи с изменением концессионной политики государства органы ОГПУ выполняли активную контрразведывательную функцию в отношении оставшихся концессий.

В ходе наблюдения органы ВЧК—ОГПУ информировали высшее руководство страны по различным вопросам деятельности концессий в СССР, на базе которых нередко создавались резидентуры иностранных разведок, собиравшие в процессе своей деятельности экономическую и политическую информацию о СССР.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРАЗВЕДКИ НА ТРАНСПОРТЕ

Еще в дореволюционное время в Российской империи в системе правоохранительных органов и спецслужб было жандармско-полицейское управление железных дорог. Его подразделения в крупных губернских городах наряду с выполнением функций «охранения внешнего порядка, благочестия и общественной безопасности» осуществляли «секретно-агентурный» надзор, то есть вели оперативно-розыскную работу на железнодорожных станциях, сооружениях и в поселках, находившихся на территориях, отчужденных под железные дороги. Подразделения жандармско-полицейского управления железных дорог также были наделены полномочиями по производству дознания о преступных действиях политического характера, совершенных теми или иными лицами, организациями в полосе отчуждения железных дорог. Одной из основных задач этих подразделений являлась организация на транспорте политического сыска, который осуществлялся при помощи агентуры и наблюдения филеров.

После Октябрьской революции Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 16 февраля 1918 года функции борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями на транспорте были возложены на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по охране дорог.

В связи с разгулом преступности, которая ставила под угрозу нормальную работу транспорта, СНК 7 августа 1918 года принял специальное постановление о создании Железнодорожного отдела ВЧК — первого оперативного подразделения органов госбезопасности на транспорте. При губернских ЧК были созданы железнодорожные отделы, на крупных транспортных узлах и станциях — железнодорожные отделения, а на всех остальных станциях вводились должности комиссаров, подчинявшихся Железнодорожному отделу губернской чрезвычайной комиссии.

В 1918 году на II Всероссийской конференции ЧК было принято решение о целесообразности распространить сферу деятельности чрезвычайных комиссий на водный транспорт, шоссейные пути сообщения и учреждения почтово-телеграфного ведомства. В связи с этим Железнодорожный отдел ВЧК был преобразован в Транспортный отдел. Соответствующая реорганизация была проведена в органах ВЧК на местах.

В мае 1919 года были внесены очередные коррективы в работу чекистских органов на транспорте. В одном из документов Транспортно-го отдела ВЧК, относящемся к этому периоду, указывалось: «Одним из основных вопросов жизни страны в настоящий тяжелый момент является вопрос транспорта. В результате слабой подвозки продовольствия страдает миллионное население промышленных районов, от несвоевременной подвозки войск в значительной степени страдают наши успехи на фронтах, от плохо поставленной системы разведки, наблюдения и т.п. взрываются мосты, подкладываются адские машины под водокачки, производятся поджоги и т.д.».

10 мая 1919 года Ф.Э.Дзержинский утвердил Положение «Об организации органов борьбы и управления, работающих на железнодорожных, водных, морских и шоссейных путях сообщения», согласно которому Транспортный отдел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ТО ВЧК) являлся высшей инстанцией для всех органов борьбы с контрреволюцией, саботажем и преступлениями на путях сообщения страны.

В пунктах дислокации управлений железных дорог и водных систем создавались участковые чрезвычайные комиссии (железнодорожные или водные УТЧК), а при основных депо и на крупных пристанях — транспортные чрезвычайные комиссии (ТЧК), соответственно подчинявшиеся той или иной УТЧК. Транспортные ЧК, которые вели оперативную работу на двух и более железных дорогах или водных системах, именовались районными транспортными чрезвычайными комиссиями (РТЧК).

В соответствии с Положением ТО ВЧК состоял из четырех подразделений: общей части, инспекции, специальной части и следственной части. 10 мая 1919 года заведующий ТО, член Коллегии ВЧК Фишин подписал приказ о штатах и организации ТО на местах. Согласно приказу штат РТЧК, УТЧК и ЧК водной системы определялся в 18 человек, а штат транспортной ЧК при основном депо и крупной пристани — 43 человека. Приказом Транспортного отдела ВЧК от 11 мая 1919 года была закреплена сеть транспортных комиссий на железных дорогах и водных путях. Всего было создано 9 участковых ТЧК и 10 районных ТЧК.

Изменение военно-политической обстановки в стране к началу 1920 года, разгром основных сил контрреволюции позволили больше внимания обратить на хозяйственные проблемы. Придавая важное значение транспорту, правительство сосредоточило усилия на улучшении деятельности транспортных чрезвычайных комиссий.

IV Всероссийская конференция ЧК приняла новое положение о Транспортном отделе (ТО) ВЧК и его органах на местах. Согласно по-

ложению Транспортный отдел являлся высшим органом управления по отношению ко всем транспортным чрезвычайным комиссиям, а также организатором их борьбы с контрреволюционными и другими преступлениями на железнодорожных и водных путях сообщения. Местными органами ТО ВЧК являлись районные и участковые транспортные чрезвычайные комиссии.

16 февраля 1920 года был издан приказ ВЧК об усилении оперативной работы. В приказе, в частности, указывалось: «...в настоящее время контрреволюция, разбитая на внешнем фронте, центр своей работы перенесет на наши экономические организации и, в частности, на транспорт, где, работая подпольно, будет стараться незаметно вредить делу налаживания транспорта, поэтому центр тяжести работы органов ТЧК должен быть перенесен в область секретную, дабы путем секретного осведомления и разведки выловить все, что будет вредить транспорту». Всем местным транспортным ЧК предписывалось немедленно организовать секретно-оперативные подразделения для ведения борьбы с контрреволюцией на транспорте.

В период иностранной вооруженной интервенции и гражданской войны на территории России работа всех аппаратов ВЧК была перестроена на военный лад. В этих условиях чекисты транспортных органов сыграли важную роль в борьбе с внешними и внутренними врагами. Они выявляли шпионов и диверсантов, громили банды анархистов и налетчиков, пресекали преступную деятельность контрреволюционных организаций.

После окончания гражданской войны многие сотрудники транспортных чрезвычайных комиссий были мобилизованы на работу по восстановлению транспорта. В апреле 1921 года Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский возглавил Народный комиссариат путей сообщения (НКПС). Бывшие начальники Транспортного отдела ВЧК Фомин, Жуков и Зимин были направлены на ответственную работу в НКПС.

В условиях перехода страны от войны к миру 6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД). Транспортный отдел ВЧК вошел в состав основного оперативного подразделения — Секретно-оперативного управления (СОУ) ГПУ НКВД. Утверждается положение о транспортных отделах ГПУ НКВД РСФСР в центре и на местах. Задачи транспортных органов были сформулированы следующим образом: борьба с открытыми контрреволюционными выступлениями, бандитизмом; борьба со шпионажем; охрана общественного спокойствия и порядка; осуществление уголовно-розыскных функций; борьба с незаконным использованием транспорта; оказание содействия органам Народного комиссариата

путей сообщения в деле восстановления транспорта; выполнение других специальных поручений по охране революционного порядка.

Согласно положению организационное построение транспортных подразделений ГПУ НКВД на местах соответствовало структурной системе Народного комиссариата путей сообщения. Местными органами транспортных отделов являлись: на железных дорогах — окружные, на водных путях — областные, а также районные транспортные отделы и их оперативные пункты.

С созданием СССР появились условия для объединения усилий чекистских аппаратов союзных республик в их борьбе с контрреволюцией, бандитизмом и шпионажем иностранных государств. 2 ноября 1923 года в соответствии с постановлением I Всесоюзного съезда Советов Президиум ЦИК СССР образовал при СНК СССР Объединенное государственное политическое управление. 15 ноября 1923 года ЦИК СССР утвердил положение об Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ) при СНК СССР. Изменений в подчиненности, структуре и функциях транспортных органов госбезопасности в связи с образованием ОГПУ не произошло.

В мае 1934 года руководство ОГПУ в целях совершенствования структуры транспортных органов государственной безопасности осуществило реорганизацию Транспортного отдела. Однако 10 июля 1934 года ОГПУ как самостоятельный государственный орган было упразднено. На его основе создано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), которое вошло в состав НКВД СССР.

Одним из основных подразделений ГУГБ НКВД СССР являлся Транспортный отдел, на который возлагалась контрразведывательная работа на объектах железнодорожного, водного и автомобильного транспорта. 9 июня 1938 года в связи с изменениями организационной структуры ГУГБ НКВД СССР было создано 3-е Управление НКВД СССР, в состав которого вошло четыре отдела по оперативному обеспечению железнодорожного, водного, автомобильного транспорта, гражданской авиации и связи. Впоследствии 3-е Управление переименовано в Главное транспортное управление (ГТУ) НКВД СССР.

3 февраля 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел был разделен на два наркомата: НКВД и НКГБ. В связи с этим ГТУ было ликвидировано. Функции этого управления в области борьбы со шпионажем, диверсиями и вредительством в системе транспорта и связи были возложены на Контрразведывательное и Секретно-политическое управления НКГБ СССР. Водные отделы на речных магистралях были ликвидированы, а оперативные отделения и пункты НКГБ созданы только в морских портах СССР.

С началом Великой Отечественной войны, исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, руководство страны приняло кардинальные меры по перестройке работы органов государственной безопасности. В целях концентрации сил и средств для успешного выполнения разведывательных и контрразведывательных задач в условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года НКВД СССР и НКГБ СССР были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР. В составе последнего вновь было создано Транспортное управление и его органы на местах. В апреле 1943 года Государственный комитет обороны, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о реорганизации НКВД СССР путем выделения из его состава оперативных подразделений государственной безопасности. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 14 апреля 1943 года был вновь образован Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР, а в его составе на базе бывшего Транспортного управления НКВД СССР было создано Третье (транспортное) управление НКГБ СССР.

В августе 1943 года на Третье управление были возложены также задачи оперативно-чекистского обеспечения Наркомата рыбной промышленности СССР, а его флота и промышленных предприятий на местах — на водные отделы НКГБ.

В период Великой Отечественной войны чекисты-транспортники проделали значительную работу по выявлению, предупреждению и пресечению диверсионных акций гитлеровской разведки, пытавшейся парализовать деятельность железных дорог и водных путей, сорвать снабжение фронта и тыла. При этом особое место в работе транспортных органов государственной безопасности занимал оперативный розыск вражеских агентов на объектах транспорта.

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ СССР был преобразован в МГБ СССР, в составе которого продолжало функционировать Третье управление. В его подчинении на местах в послевоенный период имелось 108 органов, в том числе 26 водных отделов.

На основании постановления Совета Министров СССР от 17 июня 1947 года в системе МГБ СССР организуется Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте и соответствующие управления-отделы охраны на местах. Большое внимание обращалось на организацию борьбы с иностранными разведками, действующими против СССР с позиций транспорта.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР, в котором было организо-

вано 6-е Управление для контрразведывательной работы на железнодорожном и водном транспорте. На местах были образованы соответствующие транспортные управления-отделы КГБ и отделы КГБ на морских и речных бассейнах.

В феврале 1960 приказом КГБ при СМ СССР 6-е Управление было упразднено и его подразделения вошли в состав 2-го Главного управления. В 1967 году произошла очередная реорганизация транспортных подразделений в центре и на местах.

В сентябре 1973 года было образовано Управление «Т» 2-го Главного управления с основными задачами оперативного обслуживания МГТС, Минсвязи, Минморфлота, Минрыбхоза, Минречфлота, МГА, Центрального аппарата ДОСААФ и их объектов, организации контрразведывательной работы на железных дорогах, по линии международных, авиационных, морских и автомобильных перевозок, обеспечения специальных и особо важных перевозок.

С учетом всевозрастающей роли транспорта и связи в развитии экономики и укреплении оборонной мощи, расширением его международных связей требовалось дальнейшее совершенствование и усиление контрразведывательной работы на наиболее важных участках указанных отраслей народного хозяйства страны. В 1981 году на базе Управления «Т» было создано 4-е Управление КГБ СССР и четвертые подразделения в комитетах госбезопасности союзных и автономных республик, управлениях КГБ по краям и областям.

В 1991 году произошла соответствующая реорганизация органов государственной безопасности. В переходный период КГБ СССР был преобразован в Межреспубликанскую службу безопасности (МСБ), где продолжало функционировать 4-е Управление в прежнем составе. 31 марта 1999 года создано Управление по контрразведывательному обеспечению объектов транспорта, которое в настоящее время входит в состав Департамента экономической безопасности ФСБ России.

ФОТОХРОНИКА УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

Вид на Лубянскую площадь, начало XX века.

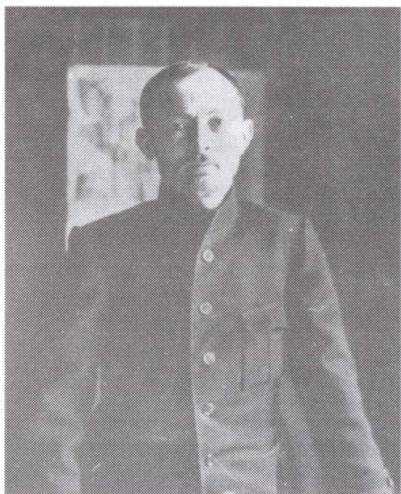
В этом здании впервые в 1917 году разместились ВЧК.

1919 год. Ф.Э.Дзержинский с членами коллегии ВЧК. Слева направо: Уралов, Дзержинский, Валобуев (сидит), Васильев-Южин, Савинов, Ксенофонов, Мороз.

1919 год. Ф.Э.Дзержинский с руководящими сотрудниками ВЧК.

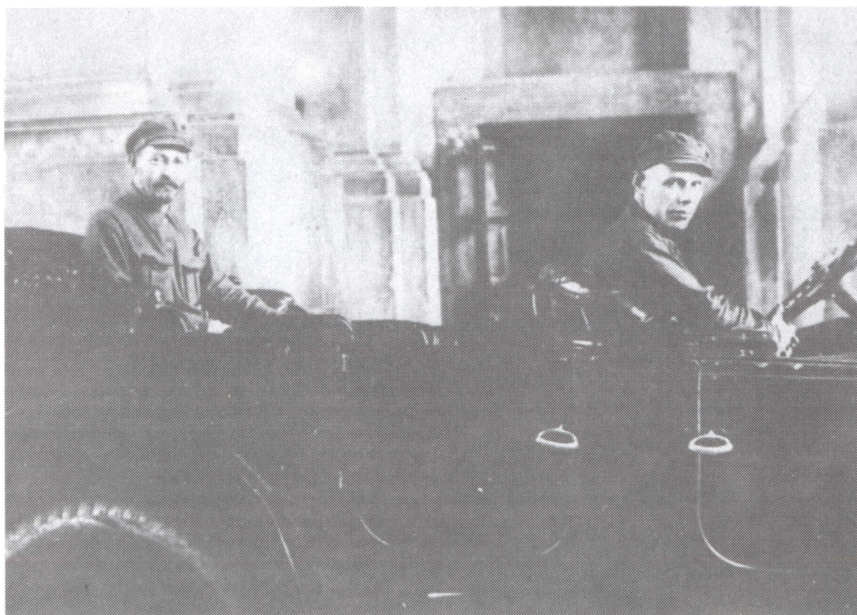

**Феликс Эдмундович
Дзержинский в 1918 году.**

*(фотографии публикуются
впервые)*

**Дзержинский с женой Софьей
Сигизмундовной и сыном Яном в
Лучано, Швейцария. 1918 год.**

1922 год. Кремль. Дзержинский и Тихонов.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 46 ЗАСЕДАНИЯ СНК

14 (27) января 1918 г.

Председательствует В. И. Ленин

С л у ш а л и:

4. Оглашается проект декрета т. Дзержинского о борьбе с саботажем и спекуляцией.

П о с т а н о в и л и:

4. Передать проект декрета на разработку комиссии: Дзержинский, Менжинский, Бронский и представить таковой в возможно скорый срок.

*ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 46, л. 1.
Подлинник*

Вопрос о борьбе с саботажем и спекуляцией был предложен на рассмотрение СНК Ф. Э. Дзержинским в связи с резким усилением саботажа бывших чиновников, поддерживаемых крупной российской и иностранной буржуазией, а также спекуляции товарами первой необходимости. В проекте декрета о борьбе с саботажем и спекуляцией, представленном ВЧК, предлагались решительные меры борьбы с преступниками и лицами, их укрывающими. СНК передал проект на доработку комиссии.

В Особый отдел ВЧК тов. Менжинскому

Прошу в краткой форме сообщить мне мотивы ареста инженера Кили и дальнейшие данные по его делу.

Есть ли материал для суда?

Какой?

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14475
Подлинник*

26 июня 1920 г. В. Р. Менжинский направил В. И. Ленину справку, в которой указывалось, что Кили был арестован по подозрению в шпионаже. В. Р. Менжинский предлагал продолжить следствие по делу Кили. На справке В. Р. Менжинского В. И. Ленин сделал пометку: «Тов. Чичерин! Ваше мнение? 26/VI. Ленин» (В. И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 55).

Дело Кили было передано в Верховный трибунал при ВЦИК, который признал его виновным в пересылке нелегальным путем в США сведений злостного и клеветнического характера о Советской России и Коммунистической партии и 24 апреля 1921 г. приговорил к лишению свободы на 2 года. 4 августа 1921 г. Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство Кили об освобождении, и ему был разрешен выезд в США.

Ф.Э.Дзержинский и К.Е.Ворошилов в почетном карауле у гроба В.И.Ленина. Москва. Колонный зал Дома Союзов. Январь 1924 г.

М.С.Урицкий.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР.

В ответ на покушение на тов. Ленина и убийство тов. Урицкого в целом ряде городов Чрезвычайными Комиссиями выпущены предупреждения, что при малейшей попытке ного либо посягнуть на власть рабочих и крестьян желвазная диктатура пролетариата одбросит свое великодушие и своим врагам. Ниже мы печатаем одно из таких предупреждений, выпущенное, Торжской Чрезвычайной Комиссией:

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Всем гражданам города Торжка и уезда.
Насенники капитала направили руку на вождя Российского пролетариата. — В Москве ранен Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ленин, — в Петрограде убит тов. Урицкий. — Пролетариат не должен допустить, чтобы его вожди умирали от злодейских грязных дум наймитов контр-революционеров и на террор должен ответить террором. За голову и жизнь одного из наших вождей должны слететь сотни голов буржуазии и всех ее приспешников. Доводи об этом до всеобщего сведения граждане города и уезда. Новоторжская Чрезвычайная Комиссия уведомляет, что все арестованы и заключены в тюрьму — как законники — помещоладные иные представители буржуазии и их пособники: правые эсеры и меньшевики. При малейшем контр-революционном выступлении, направленном против Советов, при всяком покушении на вождя рабочего класса — эти лица Чрезвычайной Комиссией будут

М.Я.Лацис

М.С.Кедров

И.И.Ильин

Ксенофонтов с женой в молодые годы.

И.К.Ксенофонтов

Я.Х.Петерс

**Ф.Э.Дзержинский
и Я.Х.Петерс.**

**Ф.Э.Дзержинский
и С.М.Киров
на заседании
Ленинградской
конференции ВКП(б)
в феврале 1926 г.**

**Дзержинский
и Рудзутак.
1926 г.**

Похороны
Ф.Э.Дзержинского.
Сталин, Калинин и
другие провожают в
последний путь
своего товарища.

*(фото публикуется
впервые)*

И.В.Сталин у гроба
Ф.Э.Дзержинского.

Г.Бокий, М.Горький, М.Погребинский на борту парохода «Глеб Бокий». 1929 г.

Вторая Всероссийская конференция ВЧК. Ноябрь 1918 г.

Дзержинский среди работников Юго-Западного фронта по борьбе с Махно.
г. Харьков, июнь 1919 г.

Дзержинский и Уншлихт в отряде Особого назначения ВЧК. 1921 г.

Дзержинский
с активом ВЧК.

Суд над
Б.Савинковым,
1924 г.
Справа у стены,
возле двери,
Менжинский.

Один из выпусков оперативных сотрудников. 1930 г.

Органы экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

*АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ,
кандидат юридических наук*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В планах руководства гитлеровской Германии по установлению мирового господства и так называемого «нового мирового порядка» первостепенное значение придавалось завоеванию СССР. От этого зависела реализация замыслов по созданию «тысячелетнего рейха». С чем это было связано? Как известно, военная мощь государства базируется на экономической основе, весьма уязвимым местом которой был недостаток в Германии стратегического сырья и материалов. Почти отсутствовала добыча таких редких металлов и минералов, как ванадий, вольфрам, платина, молибден, хром, ртуть, сурьма, слюда, которые имеют важнейшее значение для военного производства. Постоянно ощущался недостаток других полезных ископаемых, нефти. За счет собственных ресурсов Германия могла удовлетворить лишь незначительную часть потребностей военной промышленности.

Кроме того, в начале Второй мировой войны Германия была подвергнута экономической блокаде со стороны противников, и Гитлер видел выход из такого положения только в захвате и использовании ресурсов СССР. Это было одним из важных условий достижения бли-

жайших и конечных целей, которые ставили перед собой нацисты. Именно за счет оккупации советских территорий они надеялись покрыть значительную часть потребностей германской военной экономики.

Каковы же главные задачи, которые ставило германское руководство в связи с предполагаемой оккупацией СССР? Суть экономических устремлений высказал министр народного хозяйства Германии Функ: «Россия является естественным дополнением для высокоразвитых индустриальных государств...». Это было сказано в условиях мирного сосуществования с СССР, а в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях» — документе военного назначения — говорилось более конкретно: «Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании».

В планировании экономической экспансии против СССР участвовали как немецкие военные концерны, так и государственно-монополистические объединения. Были разработаны планы действий почти в каждой отрасли народного хозяйства, рассчитанные на максимальную эксплуатацию ресурсов нашей страны. Так, для проведения экономических мероприятий в нефтяных районах СССР, прежде всего на Кавказе, 27 марта 1941 года немцами было организовано акционерное общество «Континентальная нефть» (еще одно свидетельство того, что германская правящая верхушка задолго готовилась к нападению на СССР не только в военном, но и в экономическом отношении). Указанное общество получило монопольное право на разведку, добычу и сбыт нефти, подземных газов и продуктов их переработки на всей подлежащей оккупации территории СССР.

10 июля 1941 года было проведено совещание правления концерна «ИГ Фарбениндустри» по вопросу «О работе химических предприятий в России», на котором были рассмотрены кандидатуры на технические и административные должности на химических предприятиях СССР, подлежащих захвату. В частности, были утверждены технические эксперты заводов, вырабатывающих синтетический каучук, в Ярославле, Воронеже, Ереване, Сумгаите, Казани, Ефремове Тульской области. Концерну «ИГ Фарбениндустри» отводилась роль «опекуна» над каучуком в России. Остальную часть химической промышленности СССР предполагалось передать под контроль фирм «Фарбен», «Кали Хеми», «Рутгерс», «Дегуссо», «Хейден», «Шеринг», «Фалберг-Лист».

Для завладения рядом металлургических заводов в излучине Днепра была специально создана компания «Днепршталь ГМБХ». Горно-

рудные, литейные и металлообрабатывающие предприятия предполагалось передать полуправительственной корпорации «Берг унд Хюттенверке Ост ГМБХ», созданной в августе 1941 года. В ее задачу входило управление захваченными объектами советской угольной и металлургической промышленности, а также добычей железной руды. Восстановление, строительство и эксплуатация объектов электроэнергетики возлагались на специально созданные для этой цели общества «Энергибау-Ост», «Энергиферзорунг Остланд», «Энергиферзорунг Украина» и общество энергоснабжения Нижне-Днепровского района. Днепрогэс должна была восстанавливать фирма «Сименс».

По планам немецкого руководства ключевые объекты промышленного производства предполагалось сосредоточить в Западной Европе, прежде всего в Германии. После победы над Советским Союзом нацисты рассчитывали оставить на его территории лишь добывающую промышленность, предприятия по производству мелкого сельскохозяйственного инвентаря и первичной переработке сырья. Оборудование других экономических объектов надлежало демонтировать и вывезти в Германию или уничтожить. Иными словами, фашисты планировали деиндустриализацию оккупированных промышленных центров СССР, советская промышленность подлежала истреблению.

Непосредственная подготовка Германии к нападению на СССР началась с разработки плана «Барбаросса», распоряжение о которой Гитлер отдал в июле 1940 года. Выполняя заказ нацистского руководства, спецслужбы Германии приступили к разведывательно-подрывному обеспечению будущих боевых действий. Особое значение придавалось экономической разведке. Ее координатором стал специально созданный для этого штаб «Россия». Вся проходящая через него информация направлялась для дальнейшей обработки в «Институт геополитики». Тысяча человек занималась там исследованием поступавших материалов — цифра, отчасти характеризующая размах разведывательной деятельности в области экономики.

Штаб «Россия» должен был представлять подробные обзоры о состоянии советской промышленности с указанием производственных мощностей и дислокации объектов. Противника в первую очередь интересовала оборонная промышленность, а также предприятия, которые имели значительный экономический потенциал. Важнейшими объектами разведывательных устремлений вражеских спецслужб являлись предприятия машиностроения, металлургии и угольной промышленности, по переработке нефти, районы ее добычи и места хранения нефтепродуктов, а также объекты транспорта, имевшие оборонно-стратегическое значение: аэродромы, мосты, порты, депо, путепроводы, водокачки и другие сооружения. Интересовало практически

все: продукция промышленных предприятий, сырье и материалы, состояние колхозов, образ жизни и настроения людей, жилищные условия, уровень заработной платы и рацион питания рабочих и служащих.

По мере подготовки окончательного варианта плана агрессии «Барбаросса», оформленного директивой верховного командования вооруженными силами Германии № 21 от 18 декабря 1940 года, и приближения сроков его реализации разведывательная деятельность противника все более активизировалась и с каждым месяцем нарастала. В конце 1940 года в управлении военной экономики и снаряжения высшего командования вермахта, возглавляемого генералом Томасом, были начаты предварительные разработки экономических мероприятий, связанные с реализацией плана «Барбаросса». Вскоре для верховного командования германских войск были подготовлены два итоговых документа: «Военная экономика Советского Союза» и «Военно-экономические последствия операции на Востоке». В первом на основе сведений разведки были даны характеристики крупных экономических районов СССР, источников сырья, месторождений нефти, экономический обзор советской военной промышленности и другие военно-экономические показатели. Во втором документе содержались экономические оценки последствий запланированного нападения на СССР. В частности, говорилось, что в первые месяцы для Германии наступит облегчение в области снабжения продовольствием и сырьем, если путем быстрого захвата удастся: а) предотвратить уничтожение запасов; б) захватить нефтяные районы Кавказа неразрушенными; в) решить транспортный вопрос.

Как уже было сказано, устремления фашистской разведки к СССР вначале были связаны с реализацией плана агрессии «Барбаросса». Однако уже в июле—августе 1941 года верховное командование вооруженных сил Германии подошло к осознанию краха так называемого блицкрига. Гитлеровские генералы вынуждены были признать, что поражение СССР будет возможным только после захвата или уничтожения промышленности Урала. Признаки затяжной войны заставили противника скорректировать деятельность своей разведки. Конкретное представление об изменениях в разведывательных устремлениях германских спецслужб к концу осени 1941 года содержится в одном из трофейных документов германской разведки, согласно которому главная стратегическая задача спецслужб Германии — определить мобилизационные возможности СССР к весенне-летней кампании 1942 года.

Другой документ, отражающий разведывательные устремления противника в сфере военной экономики, датирован 22 ноября 1941 года: военно-хозяйственным управлением верховного командования сухопутных войск Германии была принята инструкция для получения

сведений о военном хозяйстве неоккупированных районов СССР. Работа по сбору данных для оценки состояния военной экономики СССР и прогнозирования ее развития названной инструкцией была предельно конкретизирована, круг интересующих вопросов был четко очерчен. В частности, необходимы были сведения о предприятиях: название производства, марка продукции довоенного и военного времени; точное положение; наличие подъездных путей и их схема; виды выпускаемой продукции; проектная производственная мощность; количество и размещение рабочих, количество занятых в производстве женщин и род их занятий; секретные технологии, изобретения и производственные методы, а также сведения о мобилизационном развертывании производства военной продукции: время вступления в силу мобилизационного плана, какими средствами и с какими результатами было увеличено количество выпускаемой продукции; сроки частичного или полного перехода промышленности на производство военной продукции; конкретные трудности, возникшие при реализации мобилизационного плана, сведения о производственных связях: источники и пути доставки сырья, полуфабрикатов и деталей, а также угля и электроэнергии; размер их запасов. Повышенное внимание было уделено качеству технологического оборудования: соотношение современного и устаревшего, иностранного и отечественного станочного парка; сведения о заводах, выпускающих важнейшее технологическое оборудование, оценка качества оборудования на этих заводах по тем же критериям.

Пока наступление вермахта шло успешно, разведывательные устремления к военно-экономическому потенциалу СССР могли быть реализованы тщательным опросом пленных красноармейцев, призванных в армию непосредственно с объектов оборонных и иных отраслей народного хозяйства. Для сбора разведывательных данных было создано пять фронтовых абверкоманд по три—пять абвергрупп каждая. Личный состав этих подразделений выявлял среди пленных красноармейцев специалистов, рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства и подвергал их тщательным допросам. В ходе войны немцам удалось собрать и обработать большое количество весьма ценных материалов о военно-экономическом потенциале СССР.

Поражение под Москвой, вынужденное отступление и переход к обороне лишили противника этого важного источника разведывательной информации, и с марта 1942 года начались массовые заброски в глубокий тыл СССР агентов, специально подготовленных в разведывательных и диверсионных школах и на курсах абвера, дополнительная сеть которых начала создаваться еще осенью 1941 года. Объектами первоочередных устремлений германских спецслужб в экономической

сфере стали промышленные центры: Горький, Казань, Молотов, Нижний Тагил, Новосибирск, Саратов, Свердловск, Сталинград, Уральск, Челябинск.

Агенты, которые обучались в разведывательно-диверсионных и диверсионных школах и на курсах абвера, засылались в советский тыл с заданиями совершать взрывы и поджоги на промышленных предприятиях. Но диверсии на объектах экономики могли быть эффективными для противника лишь при массовых масштабах, только при этом условии можно было дезорганизовать оборонную промышленность и экономику СССР в целом. Однако развернуть массовую диверсионную деятельность, равно как саботаж и вредительство, опираясь на местное население, было нереально, для этого не было благоприятных политических условий и преданных агентов в достаточном количестве. Ко времени начала забросок парашютистов в глубокий тыл СССР, то есть к марту 1942 года, со всей очевидностью проявился авантюризм очередного германского «натиска на Восток». Поражение под Москвой положило начало деморализации солдат и офицеров вермахта и не могло не отразиться на качественном составе и умонастроениях постоянного и переменного состава разведывательных и диверсионных школ и курсов абвера. Даже в одном из тяжелейших для СССР военных месяцев — в августе 1942 года — в разведывательной школе, расположенной в местечке Летсе на территории Эстонии, было арестовано 7 агентов-курсантов за высказывания против фашистов. Несмотря на меры повышения надежности агентов, их явка с повинной носила массовый характер: в марте—апреле 1942 года из первых заброшенных в глубокий тыл СССР и оказавшихся в органах госбезопасности агентов абвера 30,3 % явились добровольно, к ноябрю того же года эта цифра составила 40 %, а к апрелю 1943 года выросла до 45,2%.

Следует также учесть, что среди агентов противника было немало людей, которые опасались сдавать себя на милость властей из-за страха высшей меры наказания: их вербовка немцами была закреплена выдачей коммунистов, советских активистов и партизан, отбором антисоветских деклараций, фотографированием в обществе германских офицеров и т.п. Многие из таких агентов, попав на советскую территорию, проходили этап легализации, однако никаких мер по выполнению заданий германской разведки не предпринимали.

Благодаря контрразведывательной работе органов государственной безопасности германской разведке так и не удалось создать надежные агентурные позиции в промышленных центрах и на железнодорожных коммуникациях СССР. Подтверждением тому является скрытное сосредоточение крупных сил Красной Армии под Сталинградом к середине ноября 1942 года. Передвижение войск, боевой техники и мате-

риальное обеспечение будущего контрнаступления проходили по железным дорогам Сибири и от Урала до Волги, включая практически все промышленные регионы СССР на огромной его территории. Несмотря на масштабность подготовительной работы, ее результаты для германского командования оказались неожиданными. И в последующие военные годы ни разведывательные, ни диверсионные, ни иные подрывные устремления в сфере военной экономики СССР противник через своих агентов в полной мере реализовать не смог.

В первый же день войны директивой от 22 июня 1941 года нарком госбезопасности Меркулов потребовал нацелить оперативную работу на своевременное вскрытие и предупреждение возможных вредительско-диверсионных актов на объектах народного хозяйства. Необходимо было немедленно пресекать любые попытки государственных преступлений: шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитизм, забастовки, саботаж и т.д.

Важнейшей составной частью обеспечения экономической безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны явилось перебазирование производительных сил Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии и ряда российских областей в Поволжье, на Урал, в Сибирь, в союзные республики, удаленные от районов боевых действий. Ключевым элементом этого были мероприятия по эвакуации. Данную проблему высшие руководители страны осознали в течение первых же суток после германской агрессии и 24 июня 1941 года создали Совет по эвакуации при СНК СССР, ответственность за эвакуацию промышленных объектов возложили на наркоматы и директоров заводов.

В течение первой военной недели Сталин пять раз вызывал к себе наркома государственной безопасности Меркулова и ставил органам НКГБ задачи, которые нашли свое отражение в приказах руководителей наркомата, в том числе по вопросам эвакуации. В частности, в директивах НКГБ СССР «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» № 136 от 24 июня и № 168 от 1 июля 1941 года особые требования были предъявлены к личному составу прифронтовых органов НКГБ.

В местностях, которым угрожала оккупация противника, фиксировались отсутствие организованности и дисциплины среди местных партийных, советских и хозяйственных руководителей, паника среди населения. Органы госбезопасности начали наводить порядок со своих подразделений. Малейшие проявления растерянности и малодушия среди оперативного состава решительно пресекались, паникеры и трусы подлежали аресту. Никто ни в коем случае не мог покинуть оперативно обслуживаемую территорию без специального разрешения вышестоящих органов госбезопасности. «В случае вынужденного от-

хода частей Красной Армии, — говорилось в документе от 1 июля 1941 года, — работники органов НКГБ обязаны до последней минуты оставаться на своих боевых постах в городах и селах, борясь с врагом всеми возможными способами до последней капли крови». Эвакуироваться разрешалось только с последними частями Красной Армии, предварительно приняв исчерпывающие меры к уничтожению и проверке тщательности уничтожения на занимаемой противником территории всего, что могло бы оказаться полезным врагу. Неисполнение этих мер и самовольная эвакуация, не вызванная крайней необходимостью, квалифицировались как невыполнение своего долга перед Родиной, и виновным грозило предание суду военного трибунала.

Угрозы ареста и предания суду не были пустым обещанием. 10 июля 1941 года заместитель наркома госбезопасности Серов подписал приказ о привлечении к ответственности шести сотрудников органов НКГБ, которые «во время военных действий проявили недопустимую трусость и, бросив исполнение служебных обязанностей, выехали в тыл». Однако с самого начала было известно, что чекисты, если и покидали оперативно обслуживаемую территорию с приближением вражеских войск, то никак не раньше местных руководителей: партийных, советских и хозяйственных.

Информация о таких фактах поступала не только по линии органов госбезопасности, но и по другим каналам. Так, из Управления политической пропаганды Юго-Западного фронта в июле 1941 года докладывали, что в прифронтовых районах партийные и советские руководители проявляют растерянность и поддаются панике. Некоторые из них уехали со своими семьями или бежали задолго до отхода наших частей. Вместо того чтобы эвакуировать государственные материальные ценности, вывозили имевшимся в их распоряжении транспортом личные вещи, оставляли районы на произвол судьбы, бежали, самым этим фактом усиливая панику среди населения. В одном из районных отделов милиции обнаружено без охраны около 100 винтовок. В г. Проскурове Каменец-Подольской области УССР после панического отъезда руководителей была взорвана электростанция и разрушен водопровод, отошедшие в город части Красной Армии оказались без воды и электроэнергии.

Итак, «панические отъезды» были чреваты весьма тяжелыми последствиями. Несанкционированная эвакуация районных и городских руководителей расценивалась как преждевременная ликвидация Советской власти. Поэтому соответствующие санкции стали распространяться и на этих лиц.

Местному административно-управленческому персоналу оперативно и, главное, объективно оценить ситуацию также было не просто.

Особенно в первые военные недели, когда отсутствовало не только взаимодействие, но и связь с военными советами.

Органы государственной безопасности информировали ГКО о беспечности руководства Наркомата тяжелого машиностроения в вопросах эвакуации своих предприятий. Один из примеров, приведенных в документе, свидетельствует о плохой организации перебазирования Таганрогского завода «Красный котельщик». Директор предприятия в сентябре 1941 года неоднократно обращался в наркомат за разрешением эвакуировать оборудование, направил несколько телеграмм с просьбой вывезти хотя бы уникальное оборудование, но каждый раз получал ответ подождать некоторое время. Когда же началась эвакуация завода, то железная дорога вместо запланированных 1 200 вагонов подала только 290. 17 октября 1941 года Таганрог был оставлен. В результате ценное оборудование и большое количество металла вывезти не смогли: свыше 1 000 тонн броневых листов для производства танков, мощные гидравлические прессы и около 100 станков, в том числе импортные, крайне необходимые для танкостроительного производства. Станки и прессы успели уничтожить, металл же и броня достались противнику. Расследование показало, что иностранное оборудование накануне эвакуации уже не использовалось и могло быть демонтировано без ущерба для производства еще до решения ГКО об эвакуации завода. Но отдать такое распоряжение никто не осмелился: ни руководство наркомата, ни директор завода.

Дефицит вагонов и времени на демонтаж и погрузку оборудования приводил к нарушениям элементарных правил его транспортировки. Это явилось причиной ряда крушений поездов с человеческими жертвами и большим материальным ущербом народному хозяйству. Расследования показали, что наиболее распространенными нарушениями были: значительное превышение допустимого веса груза — вагоны ломались под его тяжестью; небрежное крепление многотонного груза, который на ходу падал на полотно дороги. После тщательного расследования материалы направлялись военному прокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Кроме этих, были и другие нарушения перевозки оборудования, которые не вызывали крушений, но наносили большой материальный ущерб. Все это показывает, что далеко не все руководители оказались способными надлежащим образом организовать эвакуацию в предельно сжатые сроки. В документах того времени зафиксированы факты действительной беспечности, растерянности и «бестолковщины». Это отчасти объясняется отсутствием четких директивных указаний о действиях в конкретной ситуации конкретного населенного пункта.

Планов эвакуации, как часто отмечалось, на местах не было. Хотя

лучше было бы говорить о необходимости иметь планы, переработанные или составленные заново с учетом реалий военного времени. С началом войны прежние документы морально устарели.

Наряду с этим нужно было своевременно подготовить оборудование промышленных объектов к демонтажу и эвакуации, которые приходилось практически осуществлять под артиллерийским обстрелом и вражескими бомбардировками.

Выполнение мероприятий по эвакуации очень часто оказывалось под угрозой срыва из-за отсутствия в достаточном количестве подвижного железнодорожного состава. 7 сентября 1941 года органы государственной безопасности информировали ГКО, ЦК ВКП (б) и НКПС о том, что в областях Украинской ССР, прилегающих к Южной железной дороге, вследствие недостатка порожних вагонов скопилось большое количество народнохозяйственных грузов, подлежащих вывозу в тыл, в том числе около 1 млн. тонн зерновых. Чтобы вывезти зерно, которое хранилось на пунктах и базах управления государственных резервов, требовалось около 51 тыс. вагонов: для Харьковской области — 11 тыс. вагонов, Полтавской — около 6 тыс. вагонов, для Днепропетровской и Запорожской областей — 29 тыс. вагонов, Сумской — 4,5 тыс. вагонов и Черниговской области — 500 вагонов. Кроме того, в названные области поступало зерно нового урожая, для вывоза которого необходимо было до 2 тыс. вагонов ежедневно.

На предприятиях и базах Харькова также имелось большое количество продукции, подлежащей вывозу в тыл. В частности, на базе № 36 Харьковского территориального управления государственных резервов хранилось около 600 тонн свинца, свыше 500 тонн катодной меди, 9 000 тонн сахарного песка, 2 000 тонн бумаги, 301 тонна пищевых концентратов, 147 тонн цинка, 44 тонны олова и других товаров — всего более 12 тыс. тонн. На 1-м Государственном канатном заводе скопилось около 200 вагонов.

На базе Харьковской конторы «Главторгцветмета» оставалось свыше 500 тонн цветных металлов. Большое количество оборонной продукции находилось на заводах № 308, «Хлоратор», «Механолит», «Свет шахтера» и на других предприятиях. По состоянию на 5 сентября 1941 года на Южной железной дороге было учтено 4 505 порожних вагонов, однако крытых имелось только 1 462, остальные — цистерны, платформы, ледники. Этого количества вагонов явно не хватало даже для удовлетворения потребности военного командования, составлявшей около 6 тыс. в сутки. Таким образом, вывоз огромного количества материальных ценностей находился под угрозой срыва. Требовалось срочно усилить «питание» Южной железной дороги порожними вагонами.

Аналогичное положение фиксировалось и на других железных дорогах. Руководители ряда наркоматов и ведомств, исчерпав свои возможности в получении порожняка, вынуждены были обращаться непосредственно в органы государственной безопасности. Например, в ноябре 1941 года забил тревогу заместитель наркома вооружения Костыгов. Он информировал НКВД о том, что утвержденный СНК план эвакуации заводов наркомата сорван, так как НКПС подал под погрузку лишь 11 % вагонов от требуемого количества. «Прошу оказать помощь и обязать НКПС выполнить правительственное решение», — изложил суть своего обращения заместитель наркома. Следует отметить, что адресат был выбран правильно. Дело в том, что Берия как член ГКО контролировал производство вооружения и минометов и на подобные обращения реагировал очень оперативно.

Проблема порожних вагонов стала серьезной уже в первые военные недели. В тех условиях требовалось действовать весьма оперативно. Неразгруженные составы и эшелоны сдерживали оборот вагонов, существенно снижали пропускную способность железных дорог. Это напрямую угрожало военной и экономической безопасности страны, ее обороноспособности в целом. Поэтому при обнаружении таких фактов органы государственной безопасности незамедлительно принимали меры, чтобы ликвидировать «склады на колесах» из простаивающих неразгруженных вагонов. Наркоматы и ведомства вели учет наличия выделенных им составов и их продвижения. Органы госбезопасности наряду с Наркоматом путей сообщения скрупулезно вели такой учет в целом. Периодически на железных дорогах страны проводилась перепись всех вагонов с эвакогрузами. Фиксировались номер каждого из них, станции отправления и назначения, отправитель и адресат груза. Можно сказать, что в тех условиях учитывался буквально каждый вагон, особенно порожний, который не так-то просто было заполучить. И это не преувеличение. Заместитель начальника Экономического управления НКВД Родионов и начальник Транспортного управления НКВД Синегубов поштучно собирали вагоны для эвакуации из Москвы одного из научно-исследовательских институтов. В другом случае, чтобы вывезти архив кинофонда, пришлось лично подключиться руководящим работникам органов госбезопасности: не только начальнику Управления НКВД по г. Москве и Московской области Журавлеву, но и заместителю наркома внутренних дел Кобулову.

Сотрудникам органов государственной безопасности ставилась задача искать резервы. И они их находили. 3 сентября 1941 года Синегубов доложил Кобулову и привел многочисленные факты использования не по назначению порожних вагонов на Южной железной дороге, которая задыхалась от недостатка порожняка. Так, вместо предостав-

ления под государственные грузы вагоны использовались для эвакуации членов семей ответственных работников железной дороги и командного состава Харьковского гарнизона. Только после вмешательства Транспортного отдела НКВД Южной дороги удалось высадить пассажиров из незаконно предоставленных им вагонов. Тем не менее, отправить вагоны по назначению оказалось непросто: забирали у членов этих семей одни, а они занимали другие. Поэтому процедуру высадки повторяли неоднократно. По изложенным фактам Кобулов немедленно проинформировал секретаря ЦК ВКП (б), председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) Андреева, а также Шапошникова и Кагановича.

В кризисной ситуации того времени со всей очевидностью обнаружилось низкие деловые и личные качества ряда руководителей, озабоченных собственными интересами в ущерб государственным. По линии органов государственной безопасности систематически поступала информация о том, что руководящие работники задолго до начала эвакуации отправляли в тыл подчиненных с поручениями создать условия и обеспечить прием на жительство своих семей. Под видом заводского оборудования перевозили личные вещи и продукты питания. Использовали в этих целях не только железнодорожный, но и воздушный транспорт. Все это в ущерб государственным интересам.

1 сентября 1941 года в НКВД СССР для председателя Совета по эвакуации Шверника обобщили материалы по Главному управлению Гражданского Воздушного Флота (ГУ ГВФ). Выяснилось, что за два месяца войны в ущерб перевозке оборонных грузов на самолетах гражданской авиации отправили в тыл 460 членов семей работников Аэрофлота и около 15 тонн личных вещей. Иногда такие перевозки оформлялись как специальные рейсы, в действительности самолеты были полностью загружены скарбом руководящих работников. Так, многоместный самолет ПС-84 согласно документам выполнял спецрейс, а на самом деле летел вглубь страны с единственным пассажиром — заместителем начальника эксплуатационного управления ГВФ. На другой ПС-84 погрузили около 300 кг сахара, бочонок масла, посадили жену начальника одного из отделов ГВФ с собачкой и тоже отправили в «спецрейс». На таком же самолете супругу начальника Московского управления ГВФ «со множеством узлов» перевезли в Пензу. Там был заранее снаряжен самолет «Сталь-3», который доставил ее в конечный пункт маршрута — в деревню, совершив посадку на колхозном поле. В Свердловск на самолете ПС-84 прилетела семья начальника центральной поликлиники аэропорта, их багаж весил 905 кг: 2 мешка сахара, 1 мешок крупы, 1 мешок сухарей и др. В Омск доставили жену заместителя начальника Главного управле-

ния ГВФ, которая затем потребовала перевезти ее в Казань.

Подобные факты злоупотреблений служебным положением становились известными трудящимся и служили катализатором негативных проявлений, которые приобретали политическую окраску. Стихийные митинги против таких руководителей, случалось, заканчивались драками, побоями должностных лиц, а иногда превращались в массовые беспорядки. А это — уже прямая угроза срыва мероприятий по перебазированию на восток производительных сил. В таких условиях требовались оперативные и решительные действия органов государственной безопасности. Для контроля и оказания помощи на места командировались руководящие работники НКВД.

Органам госбезопасности пришлось выявлять наиболее злостных нарушителей графиков погрузочных работ. Срыв сроков эвакуации квалифицировали как саботаж. Ряд должностных лиц были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года потребовал предавать этих лиц суду военного трибунала. Кроме того, подчеркнул: «При вынужденном отходе частей Красной Армии... все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться».

Огромную роль в организации защиты страны сыграла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Надлежало укрепить армейский тыл, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, повести беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов.

Вышеуказанная директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. стала основой организаторской и идеологической работы, повлияла на усиление начатой к тому времени НКГБ и НКВД работы по обеспечению охраны важнейших объектов советской экономики. Кроме усиления охраны особо важных объектов экономики, был ужесточен режим передвижения по стране в целом, въезда в крупные промышленные центры, а также усилен пропускной режим на заводах оборонных отраслей промышленности.

Участие органов государственной безопасности в подготовительной работе и непосредственном уничтожении на оставляемой противнику территории материальных ценностей в документах того времени получило условное наименование «спецмероприятия».

Повышенное внимание уделялось подготовке и реализации спецме-

роприятий в наиболее важных для военной экономики регионах. Один из них — Донецкий бассейн, территория которого занимала следующие области: Днепропетровскую, Донецкую (Сталинскую), Луганскую (Ворошиловградскую) и Ростовскую. К началу войны — это крупнейший индустриальный регион и главная топливно-энергетическая база СССР, где добывалось около 60 % угля, на 11 металлургических заводах производилось свыше 37 % чугуна, 25 % стали, 26 % проката и около 50% кокса, выпускалось 48 % всех паровозов от общесоюзного производства. Военная обстановка вызвала необходимость срочной эвакуации важнейших промышленных предприятий Донбасса. Оборонные заводы № 64, 73, 144 вывезли основное оборудование и необходимое количество квалифицированных рабочих с их семьями. Эвакуация проходила в напряженной обстановке бомбежек, при неудовлетворении заявок на вагоны, узком фронте погрузочных площадок и недостатке рабочих из-за их мобилизации на трудовой фронт строительства оборонительных сооружений. Лишь частично удалось эвакуировать горное оборудование шахт и рудоремонтных заводов, хотя подготовка к эвакуации велась довольно энергично, но неподача вагонов сорвала намеченные планы. Решающий этап эвакуации затянулся, значительная часть материальных ценностей оставалась не эвакуированной.

В связи с важностью задачи по эвакуации и проведению спецмероприятий в Донбасс в октябре 1941 года был командирован заместитель наркома внутренних дел Серов, который местом своего пребывания выбрал областной центр — г. Сталино (ныне г. Донецк). Под строгий контроль была взята эвакуация оборудования и материалов промышленных предприятий. Вмешательством аппаратов управлений НКВД устранялись недостатки, удавалось добиваться увеличения подачи вагонов и отгрузки в первую очередь наиболее ценных станков и материалов.

Материальные ценности, которые не удалось вывезти, а также экономически важные объекты уничтожались, приводились в негодность. Серов, в частности, доложил, что специальные мероприятия по выводу из строя заводов и шахт комбината «Сталинуголь» Сталинской области, а также уничтожение не вывезенных материальных ценностей Управлением НКВД по Сталинской области проведены согласно заранее составленным планам в течение нескольких дней: с 10 по 15 октября. Накануне и в эти дни было подготовлено для ликвидации 150 основных шахт, 132 из них полностью выведены из строя: лавы и штреки, подземные шахтные двери, стволы и надшахтные сооружения (копры, лебедки, подъемные машины и т.д.) были взорваны в нескольких местах. На остальных 18 шахтах взрывами удалось лишь завалить выходы и выработки внутри шахт. Незэвакуированное шахтное оборудо-

вание было свалено в стволы шахт, а затем засыпано взрывами. Некоторые шахты в результате взрывов загорелись. Серов в своем донесении подчеркнул, что спецмероприятия проведены своевременно, так как противник находился в пределах до 20 км от уничтоженных шахт, абсолютное большинство из которых, по заключению специалистов, восстановить уже невозможно или экономически нецелесообразно, так как дешевле обойдется проходка новых шахтных стволов.

Работы по подготовке и проведению спецмероприятий требовали больших затрат сил и средств. Так, например, чтобы полностью вывести из строя Краматорский машиностроительный завод, потребовалось произвести почти 300 взрывов.

Задачи, возложенные на органы госбезопасности по спецмероприятиям в Сталинской области, были в основном выполнены, и в соответствии с указаниями Берии нужно было переключаться на объекты соседней Ворошиловградской области. Перечень ее промышленных предприятий и других объектов, подлежащих эвакуации и ликвидации на случай отхода частей Красной Армии, составил 85 единиц. Наиболее важные из них уже были подготовлены для уничтожения. Для исполнения намеченного плана на эти объекты прибыли оперативные работники, которые должны были приступить к выводу их из строя по согласованию с военным командованием.

На большинстве промышленных предприятий Ворошиловградской области к демонтажу оборудования приступили в сентябре 1941 года. Вывоз оборудования и материальных ценностей оборонных предприятий в основном осуществили полностью. Однако эвакуация ряда других крупных промышленных предприятий была проведена неудовлетворительно. Всего требовалось 21 511 вагонов, однако НКПС на 25 ноября предоставил только 7 149 вагонов, или 33,2% потребности. Из-за этого только на 26 предприятиях осталось не вывезенными 2 350 единиц оборудования, 1 212 тонн цветного металла, 5 686 тонн броневой стали, 87 444 тонн черного и цветного металла. Все это подлежало уничтожению. Кроме взрывов и механических поломок, применяли автогенную резку, засыпали шлаком и заливали кислотой, использовали любые возможности для уничтожения материальных ценностей и вывода из строя оборудования.

Однако, как оказалось, реализация спецмероприятий на предприятиях областного центра и в ряде других городов области была преждевременной, так как германские войска были остановлены на дальних подступах к Ворошиловграду, и лишь в июле 1942 года противнику удалось полностью оккупировать Ворошиловградскую область. Так как указания на проведение спецмероприятий шли непосредственно из Москвы, каких-либо серьезных последствий для исполнителей не

последовало. В других ситуациях ответственность за преждевременное уничтожение материальных ценностей была очень высокой.

Факты преждевременного проведения спецмероприятий особенно часты были в первые дни и недели войны, когда многие местные партийные и советские руководители проявляли растерянность и были подвержены панике. Отдельные из них бежали задолго до отхода частей Красной Армии, ускоряя тем самым проведение спецмероприятий. Если при этом прекращалось электро- и водоснабжение, разрушались мосты и переправы, то такие действия, объективно наносившие ущерб войскам нашей армии, вызывали болезненную реакцию военных командиров, которые стремились оперативно довести информацию о подобных фактах вплоть до членов ГКО.

В отличие от первых дней войны по мере накопления органами госбезопасности опыта появляется больше организованности в подготовке и проведении спецмероприятий. Это проявлялось в постановке конкретных задач оперативному составу, в повышении уровня взаимодействия органов госбезопасности с войсковыми командирами, что во многих случаях позволяло избегать тяжелых последствий. Ряд документов управлений НКВД отражает основные направления работы, связанные со спецмероприятиями на объектах экономики. Одним из таких документов является директива УНКВД по Калининской области «О мероприятиях по спасению материальных ценностей при вынужденном отходе частей Красной Армии» от 10 сентября 1941 года. В действительности речь в документе шла не столько о спасении материальных ценностей, сколько об их уничтожении и выводе из строя предприятий, которые оставались не эвакуированными. Сотрудники НКВД должны были принять в этом личное участие «в контакте и под руководством» секретарей городских и районных комитетов ВКП (б). Несмотря на руководство партийных работников, персональная ответственность за результаты спецмероприятий возлагалась на оперативный состав и начальников ГО/РО УНКВД. Подчеркивалось, что вывод из строя предприятий и уничтожение материальных ценностей должны производиться в самый последний момент по указанию командования Красной Армии.

Подготовка спецмероприятий должна была вестись скрытно, без огласки. Об их исполнении по каждому объекту надлежало сообщить в УНКВД и указать дату, время, способ (взрыв или поджог) и назвать командира РККА, по распоряжению которого оборудование или ценности уничтожены.

Необходимость привлечения в качестве ответственных исполнителей спецмероприятий лиц, не являющихся сотрудниками органов госбезопасности, потребовала дополнительных организационных мер по

их инструктажу и обучению. Ряд ведомств обязали разработать соответствующие инструкции, которые подлежали утверждению заместителем наркома внутренних дел СССР Серовым. Однако делегирование ответственности нередко приводило к сбоям в реализации спецмероприятий с тяжелыми последствиями. В октябре 1941 года был арестован директор московского завода Наркомата химической промышленности. Его обвинили в том, что 16 октября 1941 года он, как утверждалось, сознательно и с провокационной целью приказал исполнителям спецмероприятий уничтожить заводское оборудование, не имея на то никаких оснований. Директор был в достаточной степени проинструктирован в отношении подготовки и исполнения спецмероприятий и хорошо знал, что команду на их выполнение он имел право дать только по особому сигналу от специально уполномоченных лиц. В результате было уничтожено ценнейшее оборудование на сумму более 350 тыс. рублей.

В конце того же месяца 1941 года был арестован начальник центрального узла связи Наркомата морского флота, который, являясь ответственным лицом за выполнение спецмероприятий, дал указание о разрушении передающих и приемных радиостанций, а также радиобюро и автоматической телефонной станции. Следствие установило, что он поддался панике, решил, что «Москва сдастся врагу», «Советская власть кончается», и по своей инициативе, не имея на то никаких оснований, отдал приказ уничтожить материальные ценности, после чего на автомашине покинул Москву, бросив на произвол судьбы вверенное хозяйство и подчиненных. В результате были полностью разрушены передающая радиостанция в Томилино, приемная радиостанция в Вешняках, повреждена автоматическая телефонная станция, расположенная в здании НКМФ, и радиобюро. Государству нанесен материальный ущерб на сумму более 600 тыс. рублей. Виновным в преступлении начальник узла связи себя признал и военным трибуналом г. Москвы был приговорен к высшей мере наказания.

Все это свидетельствует о том, что подготовка и проведение спецмероприятий проходили в сложных прифронтовых условиях, при быстро менявшейся оперативной обстановке. Тем более, высока значимость этих мероприятий, которые сыграли свою роль в том, что немцы не смогли полностью использовать экономический потенциал оккупированных территорий СССР.

Уже в самом начале Великой Отечественной войны Красная Армия понесла значительные потери личного состава и материальных ресурсов, была вынуждена оставить обширные индустриально развитые территории. Боевые действия разрушили систему многочисленных

производственных связей, в ряде случаев работа важнейших объектов оборонных отраслей промышленности оказалась почти полностью парализованной. Все это вызвало глубокий кризис военной экономики. Из простейших подсчетов следует, что при сохранении довоенных темпов производства для восполнения боевых потерь в самолетах, понесенных СССР в первые три военные недели, понадобилось бы не менее пяти месяцев, в артиллерийских орудиях — свыше девяти месяцев, в танках и минометах — более 21 месяца. Такие сроки были совершенно неприемлемы. При разработке «Военно-хозяйственного плана на 4-й квартал 1941 года и на 1942 год», утвержденного 16 августа 1941 года, военно-политическим руководством страны были поставлены следующие задачи: обеспечить расширение производства на действовавших предприятиях оборонных отраслей промышленности; перевести на выпуск военной продукции значительную часть объектов народного хозяйства; эвакуировать население, промышленное оборудование и другие материальные ценности в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и Среднюю Азию, восстановить там эвакуированные заводы и наладить военное производство; в этих же регионах построить новые промышленные объекты.

Для успешного решения этих задач требовалось максимально сконцентрировать духовные и физические силы всего народа. На мобилизацию всех резервов тыла была направлена деятельность центральных и местных чрезвычайных, партийных и государственных органов. Основой их организаторской и идеологической работы стала директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года о мобилизации всех сил и средств на разгром захватчиков. Руководители страны потребовали энергичных мер по оказанию всесторонней помощи армии. Надлежало укрепить тыл, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, повести беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов.

30 июня 1941 года решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Государственный комитет обороны (ГКО) с наделением его всей полнотой власти в стране. За 1 626 дней своего существования (по 3 сентября 1945 года) ГКО принял 9 971 постановление и решение. Из них — около 2/3 по вопросам экономики и организации военного производства. Реализация постановлений ГКО возлагалась на аппарат СНК СССР и уполномоченных ГКО на местах, которыми в большинстве случаев являлись секретари областных или краевых комитетов ВКП(б). Большую организаторскую работу на местах вели наделенные широкими полномочиями

представители ГКО, правительства и отдельных наркоматов и ведомств.

В общем процессе усиления централизации управления 20 июля 1941 года Наркомат государственной безопасности и Наркомат внутренних дел были слиты в единый НКВД СССР с восстановлением экономических и транспортных подразделений. Компетенция территориальных органов госбезопасности при этом существенно дополнилась. Директивой НКВД «Об организации работы экономических отделов НКВД—УНКВД по оперативному обслуживанию предприятий оборонной промышленности» кроме прежней задачи — пресечение попыток враждебных элементов путем вредительства, диверсии, саботажа нарушить нормальную работу предприятий оборонной промышленности и выявления шпионов иностранных разведок — оперативно-му составу вменялось в обязанность своевременно выявлять производственные недостатки и через партийные органы принимать меры к устранению причин срыва выполнения правительственных заданий по выпуску оборонной продукции.

Постановлением ГКО «Об охране важнейших промышленных предприятий» от 8 августа 1941 года и директивой НКВД особое внимание обращалось на обеспечение бесперебойной работы объектов оборонных отраслей промышленности: авиастроения, боеприпасов, вооружений, станкостроения, танкостроения, электростанций, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, резиновой и химической промышленности, а также органов связи. Результатом и целью работы оперативного состава стали участие в организации изготовления и поставок военной продукции фронту, содействие бесперебойной работе промышленных предприятий и транспорта, контроль за ходом выполнения производственных заданий ГКО и СНК СССР. Роль оперативных подразделений органов государственной безопасности заключалась в контроле за ходом производства военной продукции, за транспортировкой остродефицитных материалов, сырья, комплектующих изделий и других особо важных грузов. Вводилась личная ответственность оперативных работников за нормальную работу оперативно обслуживаемых ими объектов экономики, за успешную реализацию заданий ГКО и правительственных заказов. В этих же целях практиковалось создание специальных оперативных групп.

Об огромном напряжении, с которым приходилось работать оперативному составу в первые военные месяцы, говорит следующий факт: в ЭКО УНКВД по Горьковской области из Наркомата внутренних дел в среднем каждые третьи сутки поступала очередная телеграмма с требованиями о принятии самых решительных мер по вопросам, связанным с выпуском оборонной продукции, транспортировкой деталей,

заготовок, металла и других грузов. Просьбы аналогичного содержания из территориальных органов НКВД поступали в еще большем количестве. Выполняя соответствующие приказы и установки, оперативный состав был вынужден вмешиваться в производство. Начальник ЭКО УНКВД по Горьковской области Козлов на оперативном совещании в январе 1942 года рассуждал: «Можно ли было остаться в стороне, когда завод «Красное Сормово» в течение трех месяцев срывал график выпуска танков? В течение трех месяцев такой большой завод с хорошим рабочим классом не дал ни одного танка».

Недостаточно энергичная работа по контролю за производственным процессом становилась предметом острой критики руководителей подразделений и центрального аппарата НКВД. Так было в последние дни 1941 года, когда на заводе «Красное Сормово» кончились радиаторы. Руководством Управления НКВД было объявлено, что виновником такого положения является Сормовский горотдел УНКВД, который был обязан дать прогноз не за пять дней до полного использования запаса радиаторов, а гораздо раньше, чтобы через партийные и правительственные органы своевременно принять соответствующие меры. По этому поводу упоминавшийся выше Козлов заявил, что горотдел не оказал должного нажима на заводских хозяйственников, вместо этого занялся перепиской, а «мирное сожительство с положением, когда тот или иной завод срывает военные заказы и отправку продукции на фронт — есть преступление».

В пример другим поставили сотрудников Автозаводского горотдела: когда оказалась проваленной программа производства минометов на Горьковском автозаводе, Берия приказал закрепить на заводе «сколько угодно чекистов», но таких, которые бы смогли любым способом «вытащить» производственную программу. Указание наркома сотрудники отдела выполнили. В другом случае они предотвратили угрозу срыва производства легких танков Т-60 из-за неудовлетворительных поставок комплектующих деталей. Навстречу транспортным грузовикам ГО УНКВД направил легковые автомашины, на которые перегрузили часть дефицитных деталей и привезли на заводскую сборку. График производства танков был обеспечен, до конца 1941 года автозаводом было выпущено 1 320 легких танков, сыгравших немалую роль в успехе контрнаступления Красной Армии под Москвой. В такой форме осуществлялась прямая обязанность органов государственной безопасности — контроль за производством и реализацией важных оборонных заказов. Выполнение этих функций вело к подмене деятельности хозяйственных и административных подразделений экономических объектов. Начальник УНКВД по Челябинской области Булкин в одной из спецзаписок в Областной комитет

ВКП(б) информировал о причинах срыва Челябинским тракторным заводом выпуска танков и отметил, что снабженцы забыли заказать на заводах-поставщиках ряд деталей, которых на складах числилось больше, чем оказалось в действительности. Контроль за наличием и хранением деталей на складах полностью отсутствовал. Аналогичная картина наблюдалась и в других промышленных центрах. Поэтому оперативным работникам приходилось самим браться за материально-техническое обеспечение производства и «усиливать нажим» на хозяйственников.

От органов госбезопасности требовалось немедленно реагировать на все так называемые «узкие места» в военной экономике и добиваться скорейшего устранения всех помех. В случае срыва производственной программы на каком-либо объекте экономики работа подразделения органа госбезопасности, осуществлявшего его агентурно-оперативное обслуживание, оценивалась, как правило, также неудовлетворительно. Работу всех заводов, находившихся в оперативном обслуживании, должны были взять под личный контроль начальники экономических отделов управлений НКВД и нести ответственность за своевременное и решительное применение мер по предотвращению срыва производства и отправки военной продукции потребителям. Информация о состоянии дел поступала в управления НКВД, оттуда — в партийные органы, а также направлялась в центральный аппарат НКВД для сведения или соответствующего реагирования.

Выполняя свою задачу, органы государственной безопасности стремились снизить реальную опасность различного рода чрезвычайных происшествий на объектах оборонных отраслей промышленности. Накапливался опыт работы с противодиверсионным осведомлением, улучшалось качество руководства секретными сотрудниками. Благодаря конкретным и целенаправленным инструктажам многие из них были готовы правильно и, что особенно важно, самостоятельно действовать в сложных ситуациях, в экстремальных условиях. От осведомителей стали поступать донесения о фактах, которые ранее ими как предпосылки к чрезвычайным происшествиям не расценивались. Так, например, в 1942 году осведомители ЭКО УНКВД по Горьковской области лично предотвратили 38 аварий из 104, предотвращенных по их же сигналам. В том же году по информации противодиверсионного осведомления ЭКО УНКВД по Куйбышевской области предотвращено 29 взрывов, 17 пожаров, 26 аварий и 41 поломка оборудования.

Отчеты территориальных управлений НКВД отражают направления использования противодиверсионного осведомления: по сигналу осведомителя «Скитальца» на авиационном заводе № 21 был остановлен на средний ремонт компрессор; на артиллерийском заводе № 92

благодаря информации источника «Ручкина» удалось вовремя остановить эксплуатацию неисправного парового котла; на основании донесения «Суворова» была ликвидирована перегрузка трансформатора на одной из подстанций, питающей электроэнергией ряд крупных оборонных заводов авиационной промышленности и Наркомата вооружений. Казалось бы, на первый взгляд это малозначительные производственные вопросы, не имеющие прямого отношения к обеспечению безопасности государства и не заслуживающие внимания оперативных подразделений органов госбезопасности. Однако всем этим приходилось заниматься, так как даже незначительные аварии и поломки оборудования порой настолько сбивали ритм производства, что ставили под угрозу срыва выполнение заданий ГКО.

Подобная ситуация сложилась, например, летом 1942 года на электростанции г. Балахны Горьковской области: вследствие аварий участились случаи перебоев в подаче электроэнергии заводам, производящим вооружение, танки, боеприпасы и другие виды продукции для фронта. Неустойчивая работа станции вносила дезорганизацию в промышленное производство. Для обеспечения нормальной работы этого важнейшего экономического объекта области пришлось принимать чрезвычайные меры с использованием возможностей органов госбезопасности.

В целях создания условий, гарантирующих бесперебойную работу станции, начальник УНКВД по Горьковской области Рясной приказал немедленно установить на объекте круглосуточное дежурство сотрудников госбезопасности. В их функции входило:

— непрерывно наблюдать за работой агрегатов электростанции, производственных участков, за качеством управления и ежедневно докладывать в Управление НКВД о работе электростанции;

— о всех отклонениях в работе немедленно ставить в известность администрацию станции, требуя срочного принятия необходимых мер;

— в случаях, когда должностные лица проявят медлительность или саботаж в предотвращении перебоев в работе станции, немедленно ставить в известность начальника Управления НКВД или лично принимать меры к предотвращению угрозы перебоев в работе электростанции;

— для ликвидации угрозы срыва работы станции получать необходимое количество заключенных в колонии № 7 УИТЛК НКВД, начальник которой обязан беспрекословно выполнять распоряжения дежурного УНКВД по этому вопросу;

— выявлять лиц, «подозрительных по диверсии, шпионажу, саботажу», и «ставить вопрос» о их немедленном аресте;

— формировать на станции противодиверсионную осведомительную сеть и руководить ее работой;

— контролировать и улучшать охрану станции, обеспечивая невозможность проникновения на нее посторонних.

Полномочия ответственного дежурного УНКВД, который подчинялся непосредственно начальнику территориального органа государственной безопасности, показывают, что функции сотрудников госбезопасности сводились к обеспечению надежного государственного контроля за производством электроэнергии.

В наиболее напряженные месяцы 1941-го и 1942-го годов органам госбезопасности приходилось подключаться и к преодолению узковедомственных интересов, которые порой проявлялись даже на уровне отдельных предприятий. Особенно в период эвакуации и восстановления промышленных предприятий, когда рвались производственные связи и для выполнения плана использовалась любая удобная возможность заполучить сырье, материалы, топливо и т.п., не задумываясь об ущербе общему делу. Чем больше имел полномочий тот или иной представитель какого-либо наркомата, тем решительней он действовал в интересах своего ведомства, нередко в ущерб другим. Когда эти противоречия обострялись, приходилось вмешиваться органам государственной безопасности. Это можно проиллюстрировать следующим примером. В феврале 1942 года директор Кировского завода в Челябинске Зальцман, который одновременно являлся заместителем наркома танковой промышленности, прибыл в Нижний Тагил, где сдерживался выпуск танков Т-34. Произведя значительную перестановку кадров на местном заводе, он отправился в Свердловск и подробно выяснил, какие эшелоны с эвакуированными заводами стоят на железнодорожных путях, какое в них оборудование. Несколько вагонов с нужными станками Зальцман немедленно отправил в Нижний Тагил. На заводе № 183 закрыл производство передков для 76-мм пушек, поставляемых Наркомату вооружения. Из-за отсутствия передков на заводах Наркомата вооружения скопилось 25 дивизионов артиллерийских систем, остро необходимых фронту, и по этому поводу военные представители Главного артиллерийского управления Красной Армии обращались во все инстанции, в том числе в НКВД СССР.

Нередко случалось, что в ходе изучения производственной деятельности того или иного предприятия оперативные работники вскрывали факты различного рода приписок и очковитательства, прибегая к которым администрация создавала видимость бесперебойной работы производственных цехов, благополучного выполнения плана. Порой подобные действия допускались с молчаливого согласия руководителей наркоматов и военпредов. Наиболее распространены были факты

завышения данных о количестве изготовленных изделий, «чтобы скрыть развал работы и позорные итоги». Практиковалось также «искусственное выполнение» производственной программы в стоимостном выражении в рублях за счет заведомо более дорогой продукции. Некоторые «командиры» производства, располагая приятельскими связями в своих наркоматах, добивались корректировки планов в сторону их уменьшения, нередко делалось это необоснованно, сопровождалось ущемлением интересов родственных предприятий, формировало нездоровую конкуренцию и конъюнктуру.

С учетом ущерба, который наносили обороноспособности страны подобного рода проявления, органы государственной безопасности немало сделали для снижения негативных последствий хозяйственных и должностных преступлений. Информация о преступных злоупотреблениях служила основанием для заведения уголовных дел, но чаще всего она в форме спецсообщений поступала в партийные органы для соответствующего реагирования. Некоторое представление о содержании спецсообщений в партийные органы дает информация УНКВД по Челябинской области от 3 октября 1942 года, подписанная начальником Управления Дроздецким: «Сентябрьская программа по выпуску танков KB-1с и Т-34 Кировским заводом не выполнена. На 13 часов 1 октября с.г. прошли пробеги (заводской и военпредовский) 105 машин Т-34 и 156 машин KB-1с. Из них опломбировано военпредом: Т-34 — 97, KB-1с — 147 вместо 300 Т-34 и 180 KB-1с по Сталинскому заданию. 2 октября с.г. директор завода Манохин С.Н. приказал начальнику ОТК завода Купчину Н.Г. оформить в счет сентябрьской программы 220 машин Т-34 и 180 машин KB-1с, о чем доводим до вашего сведения».

Что касается информирования местных партийных органов территориальными управлениями НКВД, то сохранившиеся в архивах материалы позволяют сделать вывод о приоритете вопросов производственного характера. Количество информации о взрыво-, пожароопасной и аварийной обстановке на объектах народного хозяйства составляло 16,9%; о ходе выполнения производственных программ, строительства промышленных объектов, о причинах, препятствующих нормальному выпуску военной продукции, — 13,3%; о положении дел в сельском хозяйстве — 8,6%; о положении в энергосистеме — 5,7%; о недостатках в пропускном режиме и в охране промышленных объектов — 2,3%; о приписках в отчетности по выпуску продукции — 1,8%. Были также спецсообщения о шпионаже, диверсиях, вредительстве и саботаже, о неудовлетворительном качестве военной продукции, о низкой трудовой дисциплине, о злоупотреблениях руководящих работников, о негативных социальных процессах среди заключенных и

военнопленных. Как видим, информационная работа органов государственной безопасности охватывала довольно широкий круг проблем глубокого тыла, решение которых способствовало укреплению обороноспособности СССР. Территориальные органы госбезопасности в большинстве случаев не ограничивались информацией в инстанции, а принимали непосредственное участие в устранении причин тех проявлений, которые наносили ущерб делу обороны страны.

Недостатки и злоупотребления в снабжении населения промышленными и продовольственными товарами также наносили определенный ущерб тылу, так как приводили к социальной напряженности и антиправительственным настроениям. Вопрос оказался настолько серьезным, что в областных и городских комитетах партии были созданы отделы торговли и общественного питания во главе с секретарями соответствующих партийных комитетов. Но должным образом развернуть борьбу с хищениями и спекуляцией не удавалось. В немалой степени это зависело от позиции органов власти на местах. Как отмечалось на бюро Свердловского ОК ВКП(б), райкомы и горком партии самоустраились и передоверили заботу о трудящихся работникам торговли и общественного питания. В итоге — «излишняя нервозность» среди населения. По аналогичному поводу образно выразился секретарь Удмуртского ОК ВКП(б) Чекинов, заявив, что за время войны возле продуктов развелось очень много «жуков», «жучков» и прочих вредных «насекомых», которые ничего не стеснялись и никого не боялись, обнаглели настолько, что ташили не только для себя, но и снабжали продуктами своих знакомых.

В конце концов, к наведению порядка в «товаропроводящей сети» подключили органы государственной безопасности. 20 апреля 1942 года Берия подписал приказ, которым возложил на ЭКУ НКВД и соответствующие подразделения территориальных органов госбезопасности оперативное обслуживание объектов Наркомата торговли и Центрсоюза. Требовалось выявлять «преступный элемент» и вести его разработку, вскрывать факты вредительства, антигосударственной практики планирования, организованного хищения, злоупотреблений с продовольственными карточками и других действий, срывающих снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Кроме того, ЭКО управлений НКВД должны были собирать информацию для партийно-советских органов о недостатках в снабжении населения продуктами и промышленными товарами. Полностью доверить такую работу самим сотрудникам партийных и советских аппаратов, видимо, было невозможно: попытки навести в торговле порядок наталкивались на сопротивление отдельных представителей этих аппаратов. Круговая порука среди них действовала порой настолько

мощно, что существенно снижала эффективность усилий органов государственной безопасности повлиять на обстановку в интересах трудящихся.

Эту тему наиболее детально раскрывают материалы привлечения к уголовной ответственности в 1942 году в Челябинской области управляющего Кыштымского медьпродснаба Черемных, директора Кыштымского пищеπροма Ушакова и начальника цеха этого же предприятия Бахарева, которые занимались хищениями продуктов, имели дома значительные их запасы, которыми спекулировали. В ходе предварительного следствия сотрудники органов госбезопасности установили, что названные лица систематически транжирили фонды нормированных продуктов, снижая вследствие этого нормы снабжения заводских столовых. По спискам, составленным секретарем РК ВКП(б) Захаровым и председателем райисполкома Трошковым, из медьпродснаба отпускались фондируемые товары в «неограниченном количестве» директорам и главным инженерам электролитного и механического заводов, третьему секретарю райкома партии и другим лицам, включая составителей списков.

В то время как в заводские столовые даже картофель поступал меньше нормы на 1/3, из фондов нормированных товаров на квартиру директора электролитного завода в ноябре 1941 года доставили свиную тушу весом 75 кг, накануне Нового года он получил ящик сливочного масла, много вина и других продуктов. Аналогичные «подарки» — поросенок, крупы, другие продукты, литр водки — в ноябре—декабре 1941 года получили также другие руководители заводов и «нужные» люди, не имеющие никакого отношения к цветной металлургии. После того, как о их соучастии в хищениях обвиняемые стали давать показания, началось давление вначале на начальника РО УНКВД Минеева и районного прокурора Иконникова, а затем на народного судью Гусеву и помощника областного прокурора Филатову. Секретарь РК ВКП(б) Захаров требовал сохранить его авторитет как партийного работника, был встревожен, что на суде получит огласку информация о функционировании магазина-распределителя, разрешение на открытие которого дал лично секретарь ОК ВКП (б), заведующий отделом торговли и общественного питания Кузьмин. Начальнику РО УНКВД партийный руководитель неоднократно внушал: всех снабжать одинаково нельзя, и ответственные работники не должны ощущать никаких лишений в продовольственном снабжении. Когда предложенный секретарем райкома партии сценарий судебного заседания был отвергнут ввиду явной заинтересованности его автора, Минеев и Филатов услышали грубые окрики Захарова: «Не копайтесь в моей подноготной, не заглядывайте мне в рот, что я

съел. Это вас не касается. Вы закрыли магазин, а мы его откроем».

Стараниями районных руководителей местный суд вынес обвиняемым неожиданно мягкие приговоры. Максимальная мера наказания — три года лишения свободы — была определена судом только для Черемных. В день оглашения приговора Захаров сдержал свое слово — состоялось открытие нового магазина, через который снабжались те же самые районные руководители, как и прежде, без соблюдения норм. Потребовалось официальное обращение начальника УНКВД по Челябинской области Булкина к секретарю обкома партии Патоличеву, чтобы судебное решение было пересмотрено: уголовное наказание обвиняемым увеличили до 10 лет лишения свободы. Но в обвинительном заключении по-прежнему не было сказано ни слова о тех должностных лицах, чьи имена фигурировали в материалах дела. Фонды рабочего снабжения продолжали расхищаться, только под вывеской другого магазина. «Такое положение дальше терпимым быть не может», — в очередной раз убеждал Булкин секретаря ОК ВКП(б) и просил рассмотреть поведение Захарова на бюро обкома партии. Законность в полном объеме соблюдена не была. И, видимо, не случайно именно в Кыштыме одновременно с должностными злоупотреблениями было зафиксировано распространение листовок контрреволюционного содержания.

Необходимость исполнения контрольных и хозяйственно-организаторских функций, возложенных на органы государственной безопасности, оперработниками и начальниками подразделений поначалу воспринималась неоднозначно. Одни считали, что вследствие этого агентурно-оперативная деятельность превращалась в оперативно-хозяйственную, извращалась сущность оперативного обслуживания особо важных объектов, смыкаясь с исполнением обязанностей снабженцев-«толкачей» и государственных контролеров. Уклонение в диспетчерскую работу, однобокий «уклон экономического порядка» приводили, по их мнению, к такому положению, когда можно «просмотреть контрреволюцию». Со временем они приняли точку зрения остальных оперработников и пришли к убеждению, что, непосредственно занимаясь промышленным производством, устраняя причины, препятствующие успешной работе тружеников тыла, органы государственной безопасности тем самым решают также сложную задачу обеспечения обороноспособности страны. Вместе с тем материалы проверок деятельности органов госбезопасности показывают, что возложение на них контрольно-инспекционных и хозяйственно-организаторских функций отвлекало оперативный состав от исполнения своих прямых обязанностей, связанных с организацией и проведением контрразведывательных мероприятий, то

есть наносило ущерб борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника.

С августа 1941 года деятельность городских и районных подразделений и вновь созданных экономических отделов территориальных органов НКВД была подчинена важнейшей задаче — обеспечению военной перестройки народного хозяйства. В директиве НКВД от 8 августа 1941 года «Об организации работы экономических отделов НКВД—УНКВД по оперативно-чекистскому обслуживанию предприятий оборонной промышленности» нарком требовал решительно пресекать малейшие попытки вредительства, диверсии и саботажа. Находившиеся в оперативном обслуживании объекты промышленности должны были работать без перебоев и обеспечивать стремительно возросшие потребности фронта в военной продукции.

В связи с рядом крупных аварий появилась директива наркома внутренних дел от 26 августа 1941 года «Об организации противодиверсионной работы на предприятиях оборонной промышленности». Материалы периодических проверок состояния оперативного обслуживания особо важных объектов, их охраны и пропускного режима показали серьезные недостатки в этой работе. Так, широко распространенным явлением были грубые нарушения своих служебных обязанностей личным составом военизированной и вахтерской охраны, утрата бдительности при несении службы. В процессе оперативного обслуживания этих подразделений территориальными органами госбезопасности принимались решительные меры по улучшению качественного состава стрелков-охранников, устранению вскрытых недостатков, однако в ряде случаев положение оставалось на низком уровне. Так, в 1943 году во время одной из проверок состояния охраны Уральского Кировского завода в г. Челябинске сотрудниками госбезопасности в цехах было задержано 1 670 нарушителей режима, в том числе несколько десятков человек, вообще не имеющих к объекту никакого отношения: 11 бывших заключенных, бежавших из ИТК, 29 рабочих, самовольно покинувших производство, 47 человек «бродяжнического элемента». Некоторые из них по несколько месяцев жили в цехах, воюя у рабочих продовольственные карточки.

В условиях, когда каждые рабочие руки были на счету, на работу зачастую принимали людей не только вопреки отказу им в допуске органами госбезопасности, но и вообще не имеющих никаких документов. Только в течение 1942 года на заводы им. Кирова и им. Колющенко в г. Челябинске было принято без паспортов и прописки 9 478 человек, на заводы № 24 и № 1 в г. Куйбышеве — 1 100 и 800 человек соответственно, на завод № 70 в г. Москве — 911, на завод № 176 в г. Туле — 409, на завод № 8 в г. Свердловске — 356 рабочих. Интересы обеспечения

фронта военной продукцией, необходимость выполнения планов любой ценой заставляли использовать непосредственно на режимном производстве не только личный состав расформированных в 1942 году строительных батальонов и рабочих колонн, но и труд заключенных, передвижение которых по заводу не всегда удавалось регулировать в точном соответствии с инструкциями.

В правоприменительной практике военного времени четко обозначилась тенденция переквалификации приобретающих повышенную социальную опасность административных и дисциплинарных проступков в уголовные преступления. Устойчивой тенденцией можно считать ужесточение санкций за неосторожную вину работников промышленности и транспорта при наступлении тяжелых последствий. В постановлении от 12 февраля 1942 года Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что причиненный ущерб государству, государственным предприятиям является существенным обстоятельством при оценке общественной опасности преступления и должен соответствующим образом влиять на определение судом меры наказания. Более того, под влиянием судебной практики и толкования законодательства тяжесть наступивших (или возможных) последствий преступления из отягчающих вину обстоятельства превращалась в существенный признак, образующий состав иного преступления. Например, заместитель ЭКУ НКВД Родионов, будучи в Свердловске, руководил расследованием крупной аварии в системе Уралэнерго, обесточившей на несколько часов большое количество оборонных предприятий. При возбуждении уголовного дела по факту аварии он настоял, чтобы расследование велось по статье 58-9 УК РСФСР (диверсия), а не по статье 111 (халатность).

Под обвинение в контрреволюционном саботаже нередко попадали те командиры производства, которые, получив дополнительные задания на выпуск военной продукции, не бросали сразу все силы на их выполнение, не переводили рабочих на казарменное положение, а вместо этого старались избежать произвольно завышенных плановых заданий, не обеспеченных сырьем, материалами, без достаточного количества рабочих соответствующей квалификации и необходимого оборудования. Если руководители заводов пытались опереться на инженерные расчеты и обосновать перед вышестоящими инстанциями нереальность спущенных сверху производственных планов, то вероятность быть репрессированным значительно возрастала. Партийные органы в лице членов бюро обкомов ВКП (б) на своих заседаниях квалифицировали невыполнение производственного задания в срок как государственное преступление и передавали «виновных» в саботаже в органы НКВД по сути дела лишь для того, чтобы там оформили уго-

ловное наказание. Если в результате подобного вмешательства производительность труда возрастала, то вместе с этим в партийно-государственных органах росла уверенность в наличии «злой воли», которая ранее мешала нормальному развитию производства. Эта уверенность побуждала все шире использовать методы государственного принуждения для решения производственных задач.

В одном из спецсообщений в Челябинский обком ВКП (б) начальник местного УНКВД Булкин довел до сведения первого секретаря, что на заводе № 13 Наркомата вооружения при монтаже турбогенератора обнаружены неправильно поставленная прокладка, а также посторонние предметы: гайка в турбине, кусок медной проволоки и металлическая пластина в генераторе. Руководство УНКВД квалифицировало перечисленные факты как попытки путем порчи оборудования помешать нормальной работе завода. Наличие на нем вредителей они объясняли большой засоренностью промышленного объекта антисоветским элементом. Однако в действительности дело заключалось в том, что существовавшая еще в предвоенные годы проблема качества промышленной продукции значительно обострилась с форсированием темпов военного производства. Резкое увеличение количества продукции для фронта повлекло возрастание брака.

Высшее руководство страны это понимало и сознательно шло на такой шаг, так как требовалось восполнить боевые потери в кратчайшие сроки. Известный конструктор артиллерийского вооружения В.Г.Грабин вспоминал о словах Сталина, сказанных по телефону 10 августа 1941 года: «Очень прошу Вас, сделайте все необходимое и дайте поскорее как можно больше пушек. Если для этого потребуется пойти на снижение качества, идите и на это». Услышанное ошеломило и поразило конструктора, привело его в замешательство: по предвоенному опыту ему было прекрасно известно, что даже за чисто профессиональную неудачу можно было попасть под обвинение во вредительстве согласно Указу от 10 июля 1940 года, который отменен не был. В военное время выпуск недоброкачественной продукции квалифицировался как вредительство. Устные указания Сталина, приведенные выше, входили в явное противоречие с названным указом и ставили организаторов производства в сложное положение перед выбором: или выпускать продукцию высокого качества, сорвать в связи с этим задание ГКО и пойти под суд за саботаж, или бросить все силы на изготовление возможно большего количества военной продукции за счет снижения ее качества. Последний вариант в первые военные годы устраивал все вышестоящие инстанции, поэтому развитие промышленного производства пошло тогда в данном направлении.

ГКО в октябре—ноябре 1941 года установил для предприятий такой план выпуска военной продукции, о котором в мирное время не было даже помыслов: по сравнению с 1940 годом производство самолетов требовалось увеличить в 2 раза, танков — в 9 раз, артиллерийских орудий — в 18 раз. Контроль за выполнением заданий ГКО устанавливался жесткий, с привлечением органов госбезопасности, нередко без учета реальных возможностей и вопреки несостоятельности плановых заданий. Вследствие такой постановки вопроса широко распространились очковтирательство, различного рода махинации, факты сращивания аппаратов отделов технического контроля (ОТК) с руководством цехов и предприятий и даже с представителями военной приемки для сокрытия брака, значительно снижавшего боевые качества военной продукции. Аппараты ОТК зачастую комплектовались лицами с низкой квалификацией и даже технически вовсе неграмотными, которые под давлением администрации легко соглашались на выпуск явно бракованной продукции. Такие работники практически занимались лишь оформлением документации.

Пока фронт не получил некоторой передышки, качество боевой техники и вооружения военных также волновало менее, чем количество. Но уже в первые месяцы 1942 года из воинских частей пошел поток рекламаций. Когда по отдельным видам военной продукции положение стало нетерпимым, выяснилась новая позиция Сталина. Авиаконструктор А.С.Яковлев в своих воспоминаниях рассказал о страшном гневе Сталина, вызванном информацией о массовых заводских дефектах обшивки истребителей, вскрытых лишь на фронтовых аэродромах: «Враг не нанес бы нам большего ущерба, не придумал бы ничего худшего. Это работа на Гитлера!».

С учетом создавшегося положения органы госбезопасности сосредоточили внимание на предотвращении производственного брака. На заводе № 92 Наркомата вооружения, где главным конструктором был упоминавшийся выше В.Г.Грабин, уже в апреле 1942 года привлекли к уголовной ответственности ряд работников отдела технического контроля. Поводом для вмешательства органов госбезопасности послужило неудачное испытание на заводском полигоне новой пушки УСВ, в связи с чем задерживалось принятие ее на вооружение. Заводская комиссия попыталась вину за происшествие возложить на работников артполигона, которые, по ее мнению, совершили диверсионный акт. Однако проверка показала, что большинство изготовленных на заводе пушек имели дефекты, пропущенные аппаратом ОТК завода, которые подлежали обязательному устранению до отправки изделий на фронт.

Качество продукции зависело от наличия определенного техноло-

гией сырья, материалов и комплектующих изделий. В годы войны их острый дефицит заставлял производителей искать выход, опираясь зачастую лишь на собственные возможности. Конструкторы и технологи проделали огромную работу по упрощению изготовления боевой техники и вооружения, искали и находили заменители остродефицитных легированных сталей и других материалов и компонентов, переходили на более производительные методы производства деталей и сборки изделий, стремились по возможности избавиться в конструкции от всего, что не могло существенно снизить боевые тактико-технические качества военной продукции.

Все эти меры руководством страны приветствовались, их авторы и исполнители получали правительственные награды и другие поощрения. Однако отношение к таким рационализаторам резко менялось, если вынужденное упрощение или изменение технологии оборачивалось вдруг массовым браком, который выявлялся уже во фронтовых условиях. Тогда подключали органы госбезопасности. Так, в апреле 1942 года вскрылось, что принятые фронтом с завода № 112 танки Т-34 непригодны к эксплуатации в бою из-за появившихся трещин в броне башен и других дефектов. В связи с этим нарком танковой промышленности В.А. Малышев констатировал грубые нарушения производства и слабый контроль за качеством деталей, поступающих на завод. Ряд должностных лиц были предупреждены, получили выговоры, уволены с работы. В отношении главного металлурга завода приказ гласил: «за самовольное изменение марок сталей для танков, что привело к ухудшению качества танков, с работы снять, с завода уволить и дело передать прокурору для привлечения к судебной ответственности».

Среди архивных материалов о выпуске недоброкачественной военной продукции имеются многочисленные документы, говорящие о том, что распространенным явлением в те годы стало умышленное сокрытие производственного брака, так как в первые военные годы выполнение производственной программы по количеству отодвигало на второй план качество работы. Ответственность за срыв ежедневного графика выпуска военной продукции командиры производства боялись гораздо больше и всеми мерами, нередко преступая закон, стремились выполнить задания ГКО. Чтобы сокрытие брака прошло успешно, в ряде случаев вступали в сговор между собой руководители предприятий и путем командного давления определяли позицию начальников отделов технического контроля и подчиненных им контролеров, не останавливаясь порой перед тем, чтобы избавиться от негодных лиц.

Стремление любой ценой выполнить производственную програм-

му объективно вело к серьезным злоупотреблениям и преступлениям, в которые втягивали даже представителей военной приемки. Факты сращивания аппаратов военных представителей с отдельными руководителями оборонных заводов, выполнявших план за счет выпуска бракованной продукции, побудили передать оперативное обслуживание аппаратов военной приемки на промышленных объектах из особых отделов в территориальные органы госбезопасности. Усиление оперативной работы в подразделениях военной приемки и аппаратах ОТК нацеливалось на повышение качества самолетов, танков и боеприпасов. Управлением НКВД по Куйбышевской области весной 1942 года была предотвращена отправка на Юго-Западный фронт 24 тыс. негодных артиллерийских 76-мм снарядов со склада из г. Сызрани. Выяснилось, что бракованная продукция поступила с завода № 15 Наркомата боеприпасов. По информации Управления НКВД этот вопрос обсудил обком ВКП(б), после чего директор завода и военпред были отданы под суд, парторг снят с работы, секретарь горкома ВКП(б) получил выговор.

Материалы, отражающие работу органов государственной безопасности в сфере военной экономики в годы Великой Отечественной войны, показывают, что особенности существовавшей тогда системы управления предполагали активное использование чекистов в решении задач экономического характера. С учетом предвоенного опыта на оперативные подразделения органов госбезопасности были возложены дополнительные функции. Они заключались в информационном обеспечении принятия управленческих решений органами власти и партийными органами; в непосредственном участии в производственном процессе, включая доставку продукции потребителям; в контроле за деятельностью администрации промышленных объектов, за ходом реализации постановлений ГКО и правительственных заданий по выпуску продукции для фронта; в реализации методов государственного принуждения в сфере производства; в устранении негативных причин, вносивших дезорганизацию в работу тыла, создававших социальную напряженность и снижавших производительность труда. В ряде случаев вследствие неспособности государственно-партийных структур результативно выполнять свои задачи органы госбезопасности вынужденно их подменяли, так как оказались для этого более приспособлены: практически единственной реальной силой, которая методами государственного принуждения могла в какой-то степени компенсировать недостатки в производстве и транспортировке военной продукции, способствовать преодолению межведомственных противоречий и несогласованностей.

Обостренное чувство ответственности личного состава органов бе-

зопасности, наличие разветвленной сети подготовленных негласных помощников, позволявшей своевременно вскрывать недостатки и оперативно на них реагировать, дисциплинированность сотрудников, тесное взаимодействие между собой и органами власти и другие факторы ставили чекистские подразделения на ключевые позиции в деле обеспечения экономической безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны.

ИЗ ИСТОРИИ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Как известно, у нас в стране научные исследования в области физики атомного ядра были начаты еще в довоенные годы. В 1940 году советские ученые К.А.Петржак и Г.Н.Флеров независимо от немецких ученых О.Гана и В.Гейзенберга открыли явление спонтанного деления ядра урана, сопровождаемое испусканием нейтронов, а Ю.Б.Харитон и Я.Б.Зельдович определили условия, необходимые для того, чтобы этот процесс имел незатухающий цепной характер. На следующем этапе своих работ ученые вычислили критическую массу урана 235, необходимую для образования и развития цепной реакции ядерного взрыва. Полученные результаты говорили о том, что создание ядерного оружия практически возможно.

В октябре 1940 года в отдел изобретательства Народного комиссариата обороны СССР из ХФТИ были направлены предложения научных сотрудников этого Института В.А.Маслова, В.С.Шпинеля и Ф.Ф.Ланге в виде заявок на изобретения «Об использовании урана в качестве взрывчатого и отравляющего вещества», «О центрифугировании» и «О термоцентрифугировании». Первая заявка касалась конструкции ядерного заряда, а последние две содержали решения вопросов о получении необходимого для такого заряда ядерного делящегося материала путем обогащения урана изотопом урана 235 и нужного для этих целей оборудования.

«Эксперты» высказали свое мнение, что «возможность получения желаемого результата является сомнительной». В связи с таким заключением авторам было отказано в выдаче авторского свидетельства об изобретении. И только когда в зарубежной печати появились сообщения о применении США атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, предложения Маслова, Шпинеля и Ланге были рассмотрены по существу.

Предмет изобретения по первой заявке был сформулирован так: «Авиабомба или иной боеприпас, взрыв которого основан на цепной реакции распада ядер изотопа урана 235 при сверхкритической массе последнего, образуемой соединением нескольких субкритических масс».

Остальные заявки были зарегистрированы под наименованиями: «Способ разделения изотопов центрифугированием» и «Центрифуга для разделения изотопов».

Таким образом, есть все основания утверждать, что советские ученые-физики и другие технические специалисты были в достаточной степени теоретически подготовлены и информированы о возможности и реальных путях создания атомного оружия еще до практического решения этого вопроса в США.

К концу 1942 года, в связи с получаемой по разведывательным каналам информацией о проведении за рубежом, в том числе американцами, секретных работ в этом направлении, было принято решение о возобновлении прерванных войной исследований по использованию атомной энергии в военных целях, т.е. созданию атомного оружия.

Во исполнение этого научным руководителем «Урановой проблемы», зашифрованной под названием «Проблема № 1», был назначен Игорь Васильевич Курчатов, а в 1943 году во главе с ним организуется научное учреждение «Лаборатория №2» АН СССР. В Москву для проведения необходимой работы из воинских частей и тыловых учреждений были вызваны ученые-физики и специалисты соответствующего профиля.

К 1945 году многие теоретические и научно-исследовательские работы в этой области находились уже в стадии завершения, а результаты, полученные немцами и американцами, привели к вынужденному форсированию ядерных исследований. После сообщения президента США Трумэна в июле 1945 г. на Потсдамской конференции И.В.Сталину о том, что американцы создали новое оружие весьма большой разрушительной силы, И.В.Курчатов получил указание усилить работы по «Проблеме № 1».

В связи с этим были задействованы соответствующие службы разведки и контрразведки. Получаемая ими информация о состоянии работ по использованию атомной энергии в военных целях в таких странах, как США, Канада, Германия и Франция, находила высокую оценку руководителей, отвечавших за решение «Проблемы №1». Наши ученые на основе разведывательной информации могли сравнивать темпы, объемы, состояние, эффективность и иные аспекты разработки и производства атомного оружия у нас и за рубежом.

И.В.Курчатов неоднократно высказывался о ценности такой информации и проявлял заинтересованность в ее получении. В то же время, объективности ради, следует подчеркнуть, что появившиеся за рубежом публикации с утверждением, будто «русские смогли создать атомную бомбу только потому, что их разведка выкрала секреты атомного оружия» и тому подобное, И.В.Курчатов считал совершенно несостоятельными. Он говорил, что полученные нашей разведкой данные, хотя и были весьма полезными, но не имели ключевого значения для решения проблемы создания у нас атомной бомбы, что наша на-

ука, как фундаментальная, так и прикладная, была достаточно подготовлена к самостоятельному решению этой задачи.

В целях обеспечения условий целенаправленного и скоординированного руководства процессом создания атомной промышленности и ядерного оружия, с учетом масштабности и объема решаемых при этом научных, технических, конструкторских, проектных и технологических задач, решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 20 августа 1945 года были созданы Спецкомитет при СНК СССР, руководителем которого был назначен Л.П.Берия, и подчиненное ему Первое главное управления (ПГУ) при СНК СССР, которое возглавил Б.Л.Ванников.

В последующем на базе ПГУ, а также образованного при СНК СССР Второго главного управления (ВГУ) в июне 1953 года было создано Министерство среднего машиностроения СССР, позднее — Министерство атомной энергетики и промышленности, а ныне — Министерство Российской Федерации по атомной энергии. К выполнению заказов сначала ПГУ, а затем Минсредмашем по «Проблеме № 1» привлекалось несколько сотен объектов других отраслей промышленности, а также АН СССР.

В конце 1945 года научно-техническим советом ПГУ при СНК СССР была разработана, а правительством утверждена Государственная программа создания отечественной атомной промышленности. Следует отметить, что в правительстве в полном объеме о «Проблеме № 1» знал весьма ограниченный круг лиц (Сталин, Молотов, Маленков, Ворошилов, Первухин, Берия и Абакумов) и только с ними И.В.Курчатов решал возникавшие различные организационные и другие вопросы.

В реализации этой программы большую роль сыграли работы возглавляемой И.В. Курчатовым «Лаборатории № 2» ПГУ при СМ СССР, а также работы созданного в 1946 году КБ.

Уже к середине 1945 года на государственном уровне была подготовлена программа создания атомного оружия, определявшая объем и характер как научно-исследовательских работ в области ядерной физики, так и строительство предприятий новой отрасли промышленности. Ю.Б.Харитон представил материалы по устройству атомной бомбы и ее испытанию. В начале 1946 года им же было разработано тактико-техническое задание на первую советскую атомную бомбу в двух вариантах: с плутонием и ураном 235.

В начале 1948 года Совет Министров СССР обязал И.В. Курчатова, П.М.Зернова и Ю.Б.Харитона не позднее 1 декабря 1949 года изготовить и передать на государственные испытания первые образцы плутониевой и урановой бомб.

Нашим ученым из разведанных было известно, что первые две американские бомбы, сброшенные над Хиросимой и Нагасаки, были созданы: одна — на принципе «пушечного» сближения фрагментов урана 235 для получения критмассы и возбуждения цепной реакции, другая — на «обжати» плутония. У нас не было испытано ни одной атомной бомбы с «пушечным» сближением, как требующей максимального количества ядерного материала, а разрабатывался в основном метод «обжятия».

29 августа 1949 года в 7 часов утра по местному времени на полигоне УП-2 МО СССР (в районе г. Семипалатинска) под руководством И.В. Курчатова был осуществлен первый подрыв атомного заряда. В составе правительственной комиссии от органов госбезопасности находился заместитель начальника отдела режима полковник МГБ СССР Смирнов.

Взрыв на советском атомном полигоне явился поистине психологическим ударом для официальных, а также научных и общественных кругов США. Американские ученые полагали, что СССР только к 1954 году или еще позднее сумеет произвести достаточное количество плутония для создания атомных зарядов.

Разведывательные органы американских вооруженных сил не имели единства во взглядах на сроки существования монополии США на атомное оружие. Так, военно-морская разведка считала, что это произойдет в 1965 году, разведка сухопутных войск — в 1960 году и только авиационная указывала на 1952 год.

Неожиданным для американцев оказался и первый подрыв в нашей стране термоядерного заряда 12 августа 1953 года, хотя научно-исследовательскими работами по созданию ядерных зарядов большой мощности в СССР начали заниматься еще в 1946—1947 годах. К 1955 году в стране центральная задача разработки водородных зарядов была решена.

Сосредоточенный в атомной промышленности интеллектуальный и промышленный потенциал позволил в весьма сжатые сроки освоить уникальные технологии и обеспечить разработку и испытание ядерных зарядов многих типов. В Вооруженные Силы страны были поставлены ядерные заряды для самых различных носителей.

Были также разработаны и переданы ВМФ для различного класса подводных лодок соответствующие реакторы, а также реакторы для ледокольного флота, АЭС и АСТ.

В тот период Минсредмашу пришлось внести кардинальные изменения в организацию работы по производству и испытанию ядерного оружия. Суть изменений была связана с тем, что Минсредмаш к тому времени монополизировал все вопросы, связанные с производством,

приемкой, испытанием, хранением ядерных зарядов. Все это осуществлялось без какого-либо участия МО СССР. В этой связи правительством было принято решение, обязывающее МО СССР взять на себя многие вопросы, связанные с организацией, хранением и подготовкой к эксплуатации ядерных зарядов. Минсредмаш и Минобороны приняли необходимые меры по выполнению этих требований. К 1965 году в Минсредмаше сложилась единая система строительных организаций с солидной базой стройиндустрии и постоянными кадрами ИТР, значительным составом военных и вольнонаемных строителей.

До 1953 года для контроля за обеспечением режима секретности, оперативного решения возникавших режимных вопросов, в том числе кадровых, выработки по этим вопросам предложений для руководителей «Проблемы № 1» правительством использовался Институт уполномоченных СНК СССР, созданный на основных объектах, участвовавших в указанных работах. Уполномоченные СНК, затем СМ СССР были наделены большими правами и фактически они несли ответственность за организацию режима секретности проводимых работ.

Действующая в то время в СССР «Инструкция по ведению секретных и мобилизационных работ в учреждениях и на предприятиях в СССР» от 02.01.40 г. и Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, не давали ответа на многие возникавшие вопросы при развертывании работ по «Проблеме № 1». Требовалась разработка новых нормативных актов, в том числе по режиму секретности. Приказом начальника ПГУ Б.Л. Ванникова была образована комиссия для разработки первого для атомной науки и промышленности Перечня главнейших сведений, составляющих гостайну. Руководством ПГУ и НКВД была введена в действие «Временная инструкция по сохранению государственной тайны и обеспечению секретности в учреждениях и на предприятиях ПГУ при СНК СССР».

В 1946 г. была введена «Инструкция для исполнителей работ», в которой излагались их обязанности. В августе 1947 года всем исполнителям под расписку был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение гостайны и за утрату документов, содержащих гостайну».

В целях повышения качества охраны объектов по решению правительства войска МВД, охранявшие объекты атомной промышленности, в 1948 году были переданы в МГБ СССР. Войска МГБ стали охранять все основные объекты атомной промышленности. Кроме того, в целях усиления режима секретности проводимых работ, обслуживания лиц и объектов, работавших по «Проблеме № 1», постановлением СМ СССР в 1947 году были созданы специальные суды, спецпрокуратуры, спецмилиция.

С получением данных об активизации американской, английской и некоторых других разведок по добыванию интересующих их сведений о создаваемой у нас атомной промышленности правительством перед руководством ПГУ, уполномоченными СМ СССР была поставлена задача: «Исключить всякую возможность проникновения посторонних лиц как на территорию режимных зон, так и в спецсооружения объектов, а также принять дополнительные меры, направленные на предотвращение разглашения сведений о строительстве особо важных объектов, их назначении...».

В связи с организацией Министерства среднего машиностроения (МСМ) и изменившейся оперативной обстановкой постановлением СМ СССР от 21.08.53г. на его объектах был ликвидирован институт уполномоченных СМ СССР, но заметно увеличилось количество объектов, где должности заместителей директоров по режиму подлежали замещению офицерами действующего резерва КГБ при СМ СССР. Офицеры КГБ из оперативных работников назначались на должности начальников наиболее важных подразделений атомных объектов, а также центрального аппарата МСМ.

Практика свидетельствовала о полезности в целом института офицеров действующего резерва не только как организаторов соответствующего режима секретности проводимых на объектах оборонных работ, но и как активных участников контрразведывательного процесса, проводимого органами госбезопасности на особо важных объектах атомной промышленности.

Созданные на объектах аналитические отделы и службы, опираясь на помощь органов государственной безопасности, сумели на основе научного анализа давать рекомендации, позволившие перестроить и внести в режимную работу необходимые коррективы по всем ее компонентам. Режимно-секретные подразделения перешли от решения рутинных вопросов учета и хранения секретной документации, специальной продукции и ряда других к разработке такой технологии режимно-секретной защиты, которая в каждом конкретном случае определяла в дополнение к стандартным требованиям еще и специфические для данного конкретного случая условия.

Говоря об этом своеобразном переломном этапе в истории организационного обеспечения сохранности государственных секретов в атомной промышленности, нельзя не отметить тот факт, что работавшие непосредственно в отраслевом и местных звеньях режимно-секретной службы офицеры органов госбезопасности внесли свой весомый вклад в совершенствование защиты атомных секретов.

Касаясь контрразведывательного обеспечения «Проблемы № 1», прежде всего следует отметить, что на всех этапах ее решения опера-

тивные меры определялись в строгой взаимосвязи с теми обстоятельствами, которые складывались исходя из внешней и внутренней политики страны соответствующего периода. Это отражение находило в создании особой контрразведывательной структуры, подборе и подготовке кадров оперативного состава, методическом руководстве режимно-секретными службами атомной отрасли и контроле за их деятельностью, тактике установления деловых отношений с учеными и специалистами и по многим другим вопросам.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть и то, что проводившиеся в прошлом контрразведывательные мероприятия и режимно-секретные меры по обеспечению безопасности «Проблемы № 1» не следует оценивать с позиции сегодняшних представлений о правах, свободах, моральных и духовных ценностях. Проблема решалась в другой исторической эпохе: в обстановке всенародной освободительной войны с немецко-фашистскими агрессорами, а также в годы противостояния двух мировых систем периода «холодной войны».

Характер принимавшихся на всех уровнях государственной власти решений и реализуемые КГБ меры не всегда были адекватны реальным возможностям противостоящих нам иностранных спецслужб, тем не менее необходимо изложить, хотя бы кратко, как это было в действительности.

С началом активного развертывания научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию в нашей стране атомного и термоядерного оружия («Проблема № 1») их контрразведывательное обеспечение было возложено на специально созданные контрразведывательные подразделения МГБ СССР. В «атомной» контрразведке было образовано действующее до 1959 года следственное отделение.

Подразделения «атомной» контрразведки, как правило, комплектовались оперативными работниками, имеющими соответствующее техническое образование, чекистскую подготовку или опыт оперативной работы в оборонных отраслях промышленности, умеющими устанавливать необходимые деловые отношения с учеными и специалистами, работающими по «Проблеме № 1», а при организации обеспечения государственной безопасности на местах подрыва ядерных зарядов, особенно наземных, обладающих сильными волевыми качествами.

На оперативный и руководящий состав подразделений, осуществлявших контрразведывательное обеспечение работ по «Проблеме № 1», возлагались в первую очередь задачи по обеспечению строжайшей тайны проводимых работ, по предотвращению проникновения агентуры иностранных спецслужб как на объекты, так и в их ближайшее окружение, а также выявление устремлений иностранных раз-

ведок, их осведомленности о проводимых у нас работах. Проведение совместно с администрацией объектов мероприятий профилактического характера, направленных на предотвращение разглашения исполнителями сведений, содержащих государственную тайну, выявление и анализ причин и условий, могущих раскрыть дислокацию и характер деятельности специальных объектов, расследование причин и условий, могущих привести к авариям и чрезвычайным происшествиям, особенно с ядерным оружием и спецтехникой.

В то же время решалась и, можно сказать, совсем не безрезультатно и такая задача, как получение через имевшиеся оперативные возможности в среде крупных отечественных и иностранных ученых и специалистов информации о состоянии аналогичных работ за рубежом и добыча образцов техники для положительного решения «Проблемы № 1».

Оперативные возможности «атомной» контрразведки весьма активно использовались в розыске и обезвреживании заброшенных американской разведкой в начале и середине пятидесятых годов агенто-нелегалов с разведывательными заданиями в районы расположения объектов атомной промышленности: Османова, Саранцева, Григорьева и других.

В частности, заброшенный в 1953 году американской разведкой агент-нелегал Владимиров, имевший задание по разведке спецобъекта на Урале, усилиями «атомной» контрразведки был установлен проживающим на территории Украины. В показаниях на допросах он подробно рассказал о полученных им заданиях и путях их выполнения и т.д.

Во исполнение постановления СМ СССР от 1 декабря 1949 года ПГУ при СМ СССР необходимо было создать специальное подразделение по хранению первых атомных бомб. В этих целях силами Главпромстроя МВД СССР был сооружен склад хранения готовых специзделий. Оперативное обслуживание склада, как и всего объекта, было признано целесообразным поручить оперативному составу «атомной» контрразведки.

В апреле 1951 года правительство поручило ПГУ, МВД и МГБ к 1952 году построить в различных районах бывшего СССР несколько региональных складов для атомных (позднее термоядерных) зарядов. Эти объекты по своему устройству — уникальные сооружения. Особое внимание уделялось их внутренней ядерной безопасности.

О действительном назначении спецскладов могли знать лишь работники, имевшие прямое отношение к их проектированию, строительству и эксплуатации. Указанные работники подробно инструктировались представителями режимной службы МСМ о недопустимости

разглашения данных об этих объектах. Вся документация, в которой раскрывалось назначение объектов, издавалась под грифом секретности «особо секретно». В целях сохранения истинного назначения спецобъектов все они были зашифрованы (легендированы под обычные народнохозяйственные объекты).

Учитывая нарастающую активность американских спецслужб по добыче интересующих их сведений о местах хранения в нашей стране ядерных зарядов, со стороны центра работе отделов контрразведки на спецобъектах уделялось повышенное внимание. Оперативный состав, обеспечивающий безопасность спецобъектов, вел активную работу по розыску агентов-нелегалов американских спецслужб, заброшенных в страну с заданиями по выявлению, как говорилось выше, мест хранения у нас ядерных зарядов, дислокации объектов атомной промышленности и т.п. Так были разысканы Галай, Храмцов, Голубев-Алексеевский и другие, разоблачена Корб — сотрудница секретариата СЭВ в Москве, агент американских спецслужб. Корб имела задание по разведке местонахождения одного из спецобъектов.

Активность иностранных разведывательных служб заставляла изыскивать и внедрять дополнительные меры, направленные, в частности, на сокрытие дислокации складов ядерного оружия, их связей с заводами-изготовителями и всего того, что относилось к атомному и термоядерному вооружению.

Некоторые из предпринятых в этом плане мер сыграли весьма положительную роль, но были и отдельные, явно непродуманные и малоэффективные. Так, добытые нашей разведкой документальные данные разведывательного управления штаба ВВС США свидетельствовали об их директивном характере для всех американских разведорганов, о необходимости усиления наблюдения за деятельностью заводов по производству ядерных зарядов, их транспортировкой на склады, к позициям и на испытательные полигоны.

Полученные контрразведкой данные свидетельствовали о том, что значительный объем информации об атомной промышленности СССР иностранные разведки получали путем систематического перехвата передаваемых по радио служебных телеграмм, тщательного контроля за полетами самолетов, находившихся в ведении Минсредмаша, воздушной и космической разведки с самолетов У-2, ИСЗ «Сэмос», а также методом опроса изменников Родины (Салиманов, Фредосов, Казаков, Гаврилов и др.), иноспециалистов, привлекавшихся к работам в атомной промышленности, а также из сведений, полученных в наших открытых технических изданиях, выступлениях на международных конференциях и симпозиумах советских ученых и специалистов.

Специально созданная государственная комиссия из компетент-

ных ученых и специалистов пришла к выводу, что утечка в иноразведки информации об атомной промышленности СССР (по ее достоверности, характеру и объему) не наносит существенного ущерба интересам государства.

По выявленным в ходе этой работы каналам утечки информации Минсредмашем и МО СССР принимались своевременные меры по их перекрытию, а КГБ при СМ СССР усилил работу по контрразведывательному обеспечению атомных объектов, особенно от агентурного проникновения на них противника.

В то же время нельзя умолчать и хотя бы коротко не рассказать о фактах, когда американские спецслужбы путем осуществления дезинформационных мероприятий добивались определенных для них результатов, отвлекая интеллектуальные силы и значительные материальные средства, используемые атомной промышленностью. Так, в начале пятидесятых годов американцами по некоторым каналам была распространена информация о том, что американская армия на вооружении имеет, якобы, так называемые боевые радиоактивные вещества (БРВ), что американские солдаты, находящиеся в Южной Корее, снабжены памятками-инструкциями с рекомендациями, как уберечь себя от БРВ в случае применения их противником, как и чем осуществлять дезактивацию и т.д.

По заключению наших ученых и специалистов, теоретически и практически наработка таких БРВ была возможной. Однако в нашей стране в тот период каких-либо работ по производству БРВ не велось, и это отмечалось как определенная слабость в обороноспособности СССР.

По решению правительства к разработке этого вопроса были привлечены ученые и специалисты Москвы, Ленинграда, Урала и Сибири. Определены объекты и развернуты работы по созданию рецептуры БРВ и их наработке. Режимно-секретные органы привлеченных объектов во взаимодействии с соответствующими подразделениями госбезопасности обязывались обеспечить строжайшую секретность проводимых работ.

Используя возможности атомных комбинатов, специалисты разработали рецепты различных БРВ и начали их изготовление. В качестве носителей для БРВ планировалось использовать специально созданные носители.

Однако еще в период развертывания работ по БРВ в «атомную» контрразведку стали поступать сигналы о нецелесообразности дальнейшего проведения этой работы, имелось в виду, что какого-либо существенного усиления обороноспособности страны они не обеспечат.

Такое положение существовало до тех пор, пока проведенные по-

лигонные испытания БРВ в целях определения их эффективности не подтвердили, что поражающие возможности БРВ весьма ограничены и низки, что они зависят от ряда факторов: рельефа местности, состояния атмосферы, вида техники и т.д.

В то же время их хранение, транспортировка, процесс снаряжения носителей, дезактивация используемого для этих целей оборудования и механизмов и т.д. требуют значительных материалов, средств и небезопасны для личного состава и обслуживающего персонала из-за высокой активности. Все это делает БРВ фактически бесполезными в планах усиления защиты страны и возможного применения в качестве возмездия в случае нападения противника. Учитывая изложенное, правительство приняло решение — работы по созданию БРВ прекратить, а американские данные по этому вопросу отнести к дезинформационным.

Хотелось бы остановиться еще и на таком вопросе, как важность своевременного доклада правительству о получаемой от оперативных источников информации о тех или иных серьезных недостатках в «ракетно-ядерном щите» нашей Родины. Например, своевременно доведенная до правительства информация, полученная «атомной» контрразведкой, позволила принять меры по предотвращению назревавшей ситуации с возможными весьма опасными для страны последствиями.

Опыт «атомной» контрразведки свидетельствовал о том, что на уязвимых в ядерно-радиационном отношении участках необходимая работа по предотвращению возможных чрезвычайных происшествий немыслима без помощи ученых и специалистов с высокой профессиональной подготовкой, способных к глубокому анализу событий и обстоятельств, к научному предвидению последствий тех или иных явлений, фактов, отступлений от установленных технологических регламентов и требований.

В настоящее время на объектах, опасных в ядерно-радиационном отношении, изучение и научная проработка проблем обеспечения охраны здоровья персонала и окружения постоянно требуют совершенствования и развития. И это обуславливается еще и тем, что идущий сейчас процесс сокращения ядерных вооружений, уничтожения ядерных зарядов набирает ускоренные темпы. А это может явиться основной предпосылкой появления новых потенциально опасных факторов.

Одной из важнейших задач, стоявших перед «атомной» контрразведкой, было обеспечение надежной сохранности радионуклидов, в том числе наиболее опасных радиоизотопов, имея в виду, что эти вещества могут быть использованы в экстремистских и террористических целях. Представляется, что в современных условиях эта проблема приобретает еще большую значимость.

Примером того, к каким возможным тяжелым последствиям мог бы привести факт хищения одного из подобных продуктов, является случай, произошедший на одном из объектов атомной промышленности. В январе 1975 года оператор цеха этого объекта похитил из технологической цепочки спецпродукт. Зная и учитывая его особую опасность, он принял меры предосторожности, поместил продукт в специальный пенал, а перед выносом с предприятия проверил пенал дозиметрическим датчиком. На следствии он показал, что намеревался выехать в отпуск, где и рассчитывал продать похищенное за крупную сумму иностранцам.

По заключению специалистов, спецпродукт обладает исключительно большой токсичностью и должен храниться только в специальной герметичной таре и только в производственных условиях. Принятыми мерами продукт был возвращен на завод и возможные чрезвычайные последствия своевременно были предотвращены. Оператор был привлечен к уголовной ответственности.

Кроме того, в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций на сотрудников безопасности возлагалась работа по предотвращению паники среди населения, хищения материальных и иных ценностей, а также обеспечение сохранности документов, недопущения проникновения в эвакуированные города и населенные пункты уголовного элемента, пресечение мародерства и т.п. И примером этого является их участие в работе по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

Поставленные задачи чекисты-ликвидаторы решали достойно. Они не думали тогда о получаемых рентгенах облучения и вредных последствиях, а просто выполняли свой долг перед страной, перед народом и, как потом стало ясно, перед всем человечеством. Как и все ликвидаторы, они делали все возможное, чтобы существенно снизить последствия разбушевавшейся ядерной стихии.

Как известно, в ликвидации последствий ЧП на ЧАЭС принимали участие гражданские специалисты, военнослужащие Минобороны, МВД и Гражданской обороны. Многие из них стали инвалидами, некоторые ушли из жизни. Понесли потери и чекистские ряды. «Испытание боем» в Чернобыльской зоне прошли свыше 1 000 сотрудников центрального аппарата КГБ СССР, ряда территориальных органов госбезопасности, военной контрразведки и технических подразделений КГБ-УКГБ. В этих же целях призывались и чекисты из запаса.

Однако особо следует отметить работу чекистов, которые первыми включились в расследование причин аварии, и оказанное ими содействие органам государственного управления в ликвидации ее последствий. Это были оперативные работники Припятского горотдела

УКГБ по г. Киеву и Киевской области и 6 Управления КГБ СССР. В первые и самые трудные после взрыва дни и часы они, не задумываясь о возможных вредных последствиях для своего здоровья, работали по 12—20 часов в сутки, зачастую в местах с весьма высоким уровнем радиации.

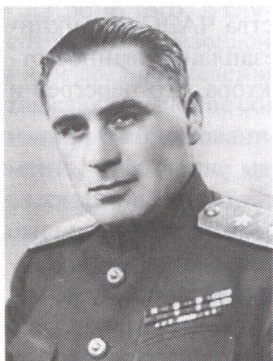
Сотрудники Припятского ГО УКГБ ответственно подошли к решению вопросов по оперативному отслеживанию обстановки в г. Припять, недопущению паники среди населения, способствовали организации эвакуации. Благодаря им, впервые в общих чертах была восстановлена картина на 4-м блоке ЧАЭС накануне и в момент взрыва, а также приняты меры по максимальному документированию процессов, происходящих на станции в период развития аварии, установлению свидетелей и очевидцев, способных внести ясность в истинные причины аварии.

Чекисты, выясняя причины взрыва реактора, на основании оперативных, а также официальных данных отвергли утверждения руководства станции о диверсии. Они установили факт проведения на 4-м блоке при преступном попустительстве руководства ЧАЭС несанкционированного «эксперимента». Это повлекло незапланированное отключение автоматической системы защиты реактора, его перегрев и последующий за этим взрыв.

ПРОТИВОБОРСТВО СПЕЦСЛУЖБ СССР И ГЕРМАНИИ

Нарком государственной безопасности СССР
В.Н.Меркулов.

Начальник 4-го Управления НКВД — НКГБ СССР
П.А.Судоплатов.

П.В.Федотов.

Начальник полиции безопасности и СД фашистской Германии Рейнхард Гейдрих.

Начальник немецкой внешнеполитической разведки Вальтер Шелленберг.

Начальник Абвера адмирал Фридрих Канарис.

ФОТОДОКУМЕНТЫ ИЗ ДЕЛА О ПОКУШЕНИИ НА СТАЛИНА

Заместитель начальника немецкого разведоргана «Цепелин-Норд» в Риге Г.Грайфе и Таврин в форме советского офицера.

Специальный аппарат «Панцеркнаке» с бронебойно-зажигательными снарядами.

В таком виде Таврин и Шилова планировали появиться в Москве. Германские спецслужбы тщательно готовили покушение на И.В.Сталина, но советская контрразведка своевременно выявила немецких агентов.

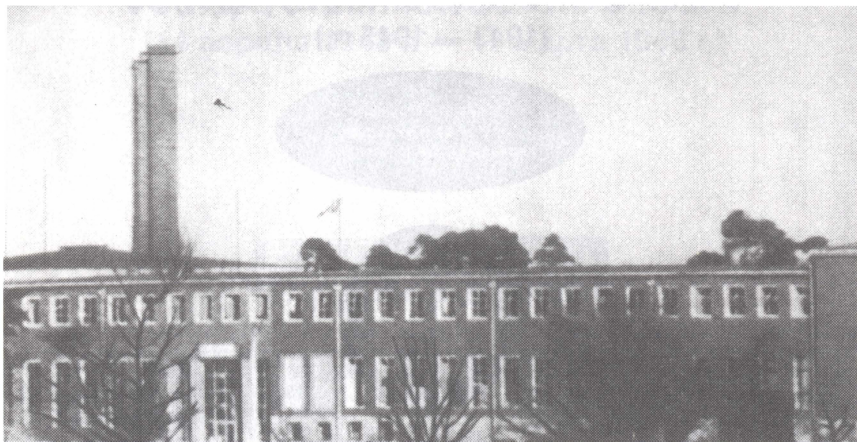
СТРУКТУРА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (14 апреля 1943 г. — 15 марта 1946 г.)

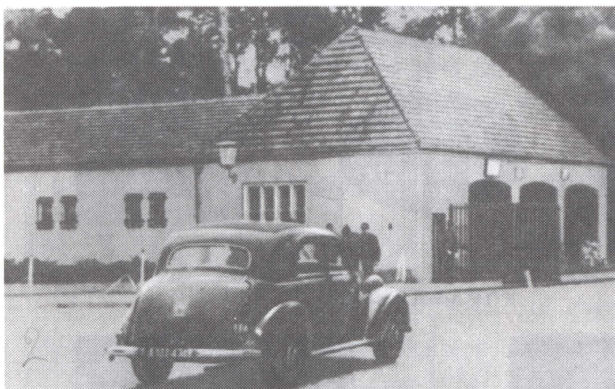
СТРУКТУРА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РСХА) СС (1943 — 1945 гг.)

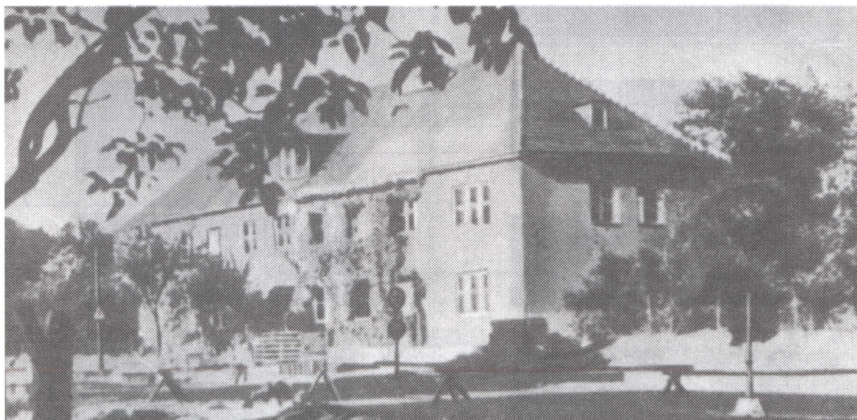
ФОТОХРОНИКА ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Западный Берлин. Здесь размещалась служба английской разведки. 1946 г.

Здание французской разведки в Западном Берлине. 1946 г.

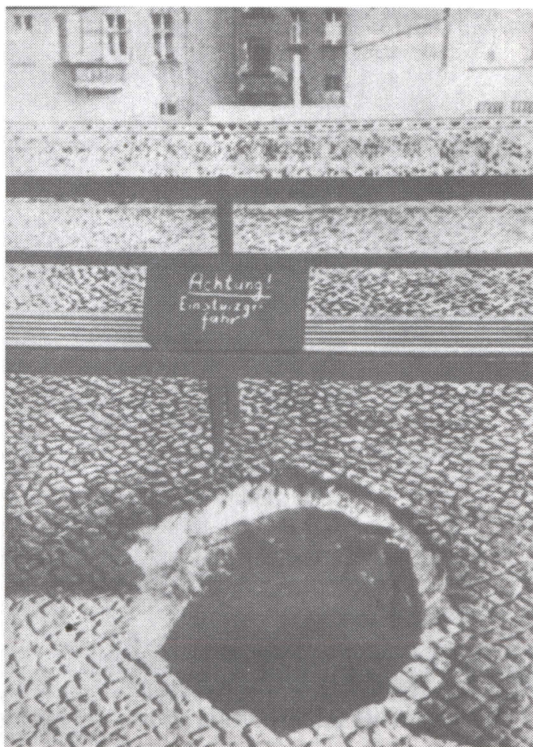

Центр американской разведки в Западном Берлине. 1946 г.

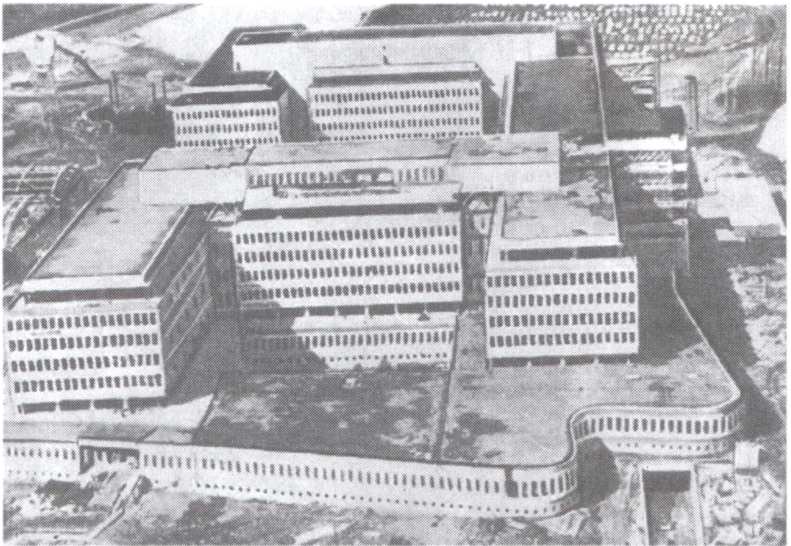
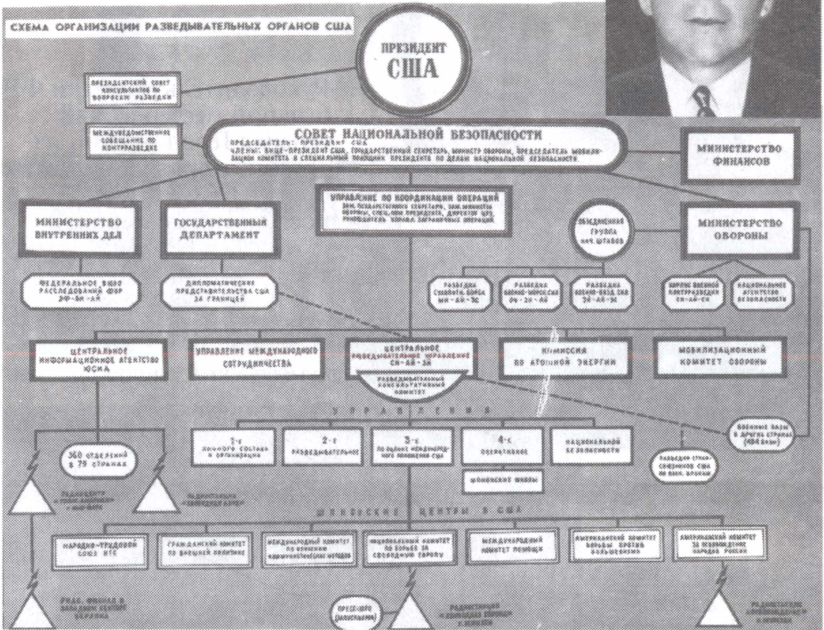

Руководитель разведки ФРГ, бывший гитлеровский генерал Гелен — один из организаторов провокаций против СССР в послевоенный период.

Подземный туннель, вырытый по указанию западноберлинских властей, в зону Восточного Берлина.

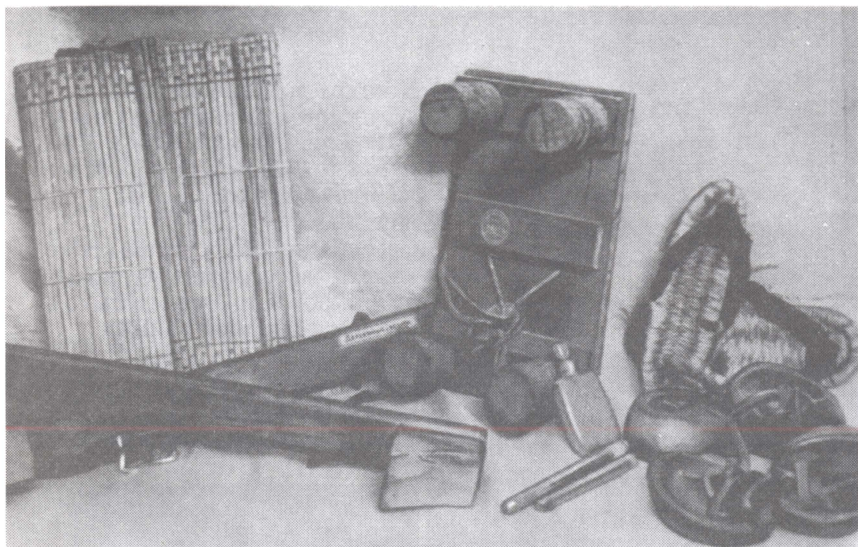

Директор ЦРУ Джон А. Маккоун — идеолог и организатор «холодной войны».

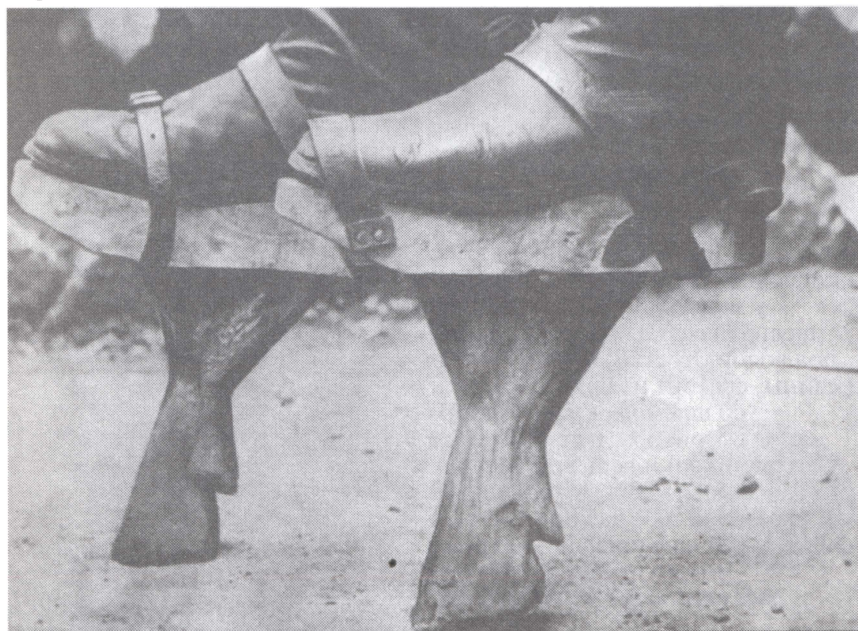

Здание Центрального разведывательного управления США в местечке Ленгли, близ Вашингтона (фото периода «холодной войны»).

ЗАБРОСКА В СССР ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

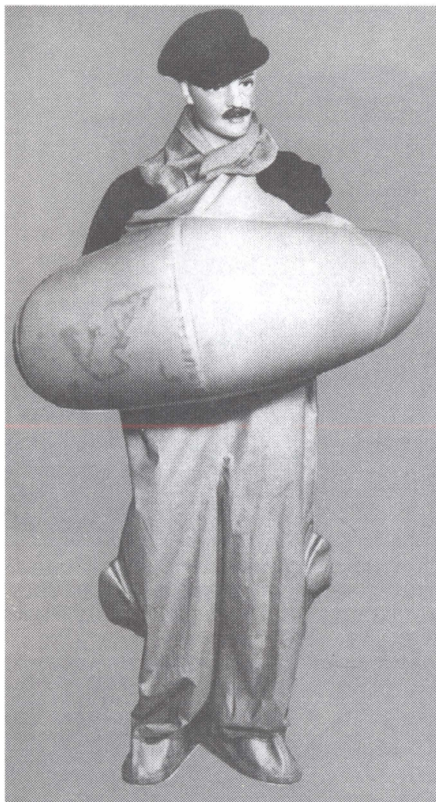

Ходули, травяные лапти, цинковки и другие приспособления, с помощью которых преступники пытались преодолеть контрольно-следовую полосу. Здесь же флакон со специальной жидкостью и пробирка с ядовитым порошком.

Специально изготовленные копыта, на которых задержанный шпион пытался перейти советскую границу.

СНАРЯЖЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ДИВЕРСАНТОВ

Костюм-лодка, изъятый у зарубежного агента. Изготовлен из водонепроницаемой прорезиненной ткани и состоит из пояса, наполняемого воздухом.

Сегодня подобное снаряжение кажется «несерьезным», но не будем забывать, что это было в период «холодной войны».

Плавательный костюм с кислородным прибором, изъятый у зарубежного шпиона, был предназначен для передвижения под водой. Костюм изготовлен из резины, состоит из брюк, рубашки со шлемом, кислородного прибора, перчаток, ласт (плавников) и вещевого мешка. Запас кислорода в баллоне был рассчитан на 1 час при средней физической нагрузке. За это время можно преодолеть в воде расстояние в 2—3 километра.

ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИЗЪЯТЫЕ У ЗАРУБЕЖНЫХ АГЕНТОВ

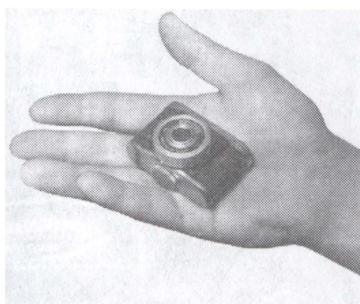

Средства изготовления фальшивых документов и бланки, изъятые у иностранных агентов.

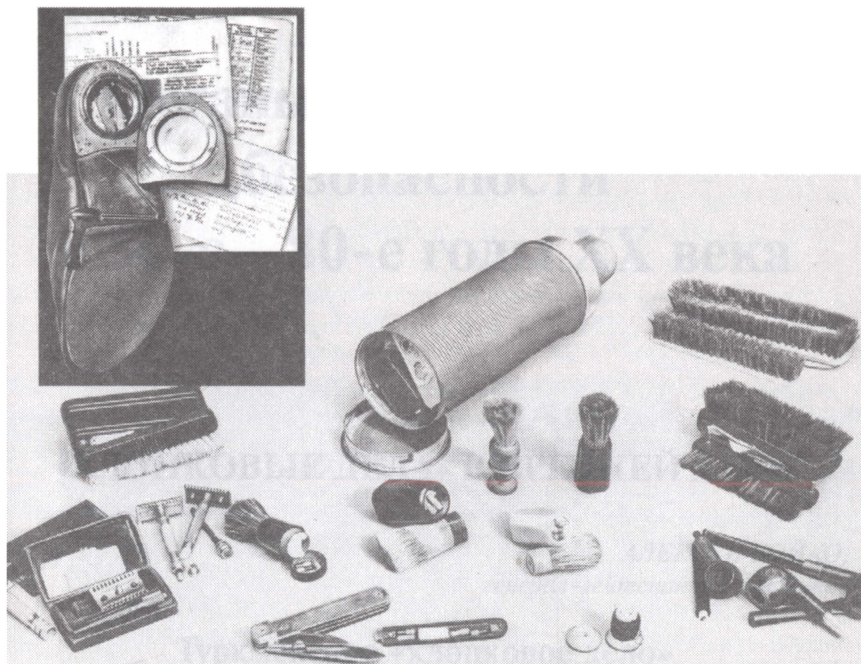

Фотоаппараты и бинокли, которыми снабжались шпионы, забрасываемые в СССР в период «холодной войны».

Фотоаппараты для секретного фотографирования; монтировались в портфелях, сумках, предметах туалета и т.п.

Предметы личного обихода с тайниками, в которых иностранные агенты хранили средства тайнописи и шпионские задания.

Огнестрельное оружие в виде авторучек, автоматы и пистолеты бесшумного боя, изъятые у зарубежных шпионов в период «холодной войны».

Органы экономической безопасности в 50-е—80-е годы XX века

«ХЛОПКОВЫЕ ДЕЛА» В СРЕДНЕЙ АЗИИ

*АЛЕКСЕЙ БОЙКО,
генерал-лейтенант в отставке*

Туркменское «хлопковое дело»

В Средней Азии, в частности в Туркменистане, где мне пришлось работать, важное место в деятельности органов КГБ СССР занимало обеспечение экономической безопасности хлопковой промышленности — одной из важнейших отраслей экономики бывших Среднеазиатских республик.

В общей системе службы экономической контрразведки функционировали специальные группы оперативных работников по защите предприятий хлопкового производства, которые вели оперативно-розыскную работу на наиболее уязвимых участках, обобщали и анализировали информацию о положении дел в отрасли с позиций ее экономической безопасности.

Практика деятельности органов КГБ СССР в этом направлении свидетельствует, что в ряде случаев в хлопковой промышленности возникали организованные преступные группы, которые в случае безнаказанной деятельности могли причинить огромный материальный ущерб.

Их разоблачение и нейтрализация, изъятие и возвращение государству похищенных ими материально-денежных средств, а также проводившиеся затем широкие профилактические мероприятия способст-

вовали сохранению материальных ценностей и финансовых средств.

Проводя эту работу, чекисты самое серьезное внимание уделяли выявлению способов, ухищрений, применяемых лицами, вовлеченными в противоправную деятельность. Обобщение и изучение этих данных помогало оперативникам строить свою работу более предметно, целеустремленно и результативно.

Так, при проведении контрразведывательных мероприятий по защите экономики на хлопкоперерабатывающем заводе в Ташаузской области и его приемном пункте хлопка-сырца оперативные сотрудники получили информацию о том, что в документах на поступающий из колхозов хлопок указан весьма высокий процент влажности и засоренности сырца.

Последующее оперативное изучение этого обстоятельства привело к выводам, что это делается умышленно и, видимо, связано с созданием на заводе излишков в крупных размерах в целях последующего их хищения. Проведенная оперативная разработка полностью подтвердила указанные предположения.

Как выяснилось, руководители приемного пункта и хлопкозавода, вступив в преступный сговор с председателем одного из колхозов Мердбаевым, продавали ему за наличные или в кредит квитанции на якобы принятый государством хлопок. В последующем по этим документам в колхоз поступали финансовые средства, которые присваивались преступной группой.

Понятно, что такую аферу два-три лица осуществить не могли. К ней были привлечены работники контрольных служб, колхозные бригадиры, занимавшиеся выращиванием хлопка, а также отдельные должностные лица районного звена.

Из колхозной казны в личный карман деньги перекачивались путем их списания по фиктивным документам на «нужды» колхоза, выдачу «зарплаты». Для этого составлялись либо подложные ведомости по выплате денег, либо в реально существующие дописывались нужные суммы, и лишь незначительная доля выдавалась некоторым колхозникам. Основная масса денег оседала в карманах участников группы.

В свою очередь, руководители хлопкозавода и приемного пункта принимали меры по конспирации своей преступной деятельности, сокрытию недостающего объема сырья, проданного колхозом. Для этого использовался «резерв», созданный в результате завышения влажности и сортности поступающего сырца, а также списания на убыль, якобы образовавшуюся в процессе хранения (усушки) и переработки. При этом процент убыли увеличивался до нужных размеров.

Таким образом, жулики присваивали не только средства государст-

венной казны, они также тащили из кармана честно трудившихся колхозников. С разоблачением расхитителей защищались не только государственные интересы, но и интересы добросовестных тружеников хлопкового производства.

Важно отметить, что контрразведывательная работа территориальных органов безопасности по защите экономики, как и по другим направлениям чекистской деятельности, проходила в тесной связи и взаимодействии с линейными подразделениями центрального аппарата КГБ СССР.

По данному и другим делам, в которых были замешаны высокопоставленные чиновники, я вышел с очередным докладом по ВЧ Ю.В.Андропову. Выслушав меня, он предложил прибыть в Москву и здесь подробно обо всем доложить. На следующий день я уже был в приемной Андропова. Юрий Владимирович, внимательно выслушав меня, сделал ряд замечаний, дал полезные советы и рекомендации. Затем позвонил секретарю ЦК КПСС Капитонову и попросил его лично принять меня.

В ЦК КПСС к моей информации отнеслись с должным вниманием. Из итогов разговора вытекало, как я понял, что будут приняты надлежащие меры. Так оно и получилось: для изучения обстановки на место выезжал ответственный работник партийных органов.

После посещения ЦК КПСС я снова был у Ю.В.Андропова. В моей памяти четко отложились установки и советы Юрия Владимировича, предостережения от возможных ошибок и непродуманных решений.

У меня, как и у других, встречи с Юрием Владимировичем каждый раз оставляли глубокий след. Удивительно, как быстро он мог расположить к себе собеседника. Уже с первых минут встречи возникала непринужденная беседа.

С докладами по конкретным делам и вопросам мне приходилось также бывать у других руководителей КГБ СССР: В.А.Крючкова, В.И.Чебрикова, С.К.Цвигуна, Г.К.Цинева, Ф.Д.Бобкова, В.П.Пирожкова, Г.Ф.Григоренко, и каждый раз такие встречи были плодотворными. Уместно отметить, что в Комитете госбезопасности наблюдалась деловая, располагающая к творческой работе обстановка, когда высокая требовательность и взыскательность сочетались с доверием и уважительным отношением к сотрудникам.

Когда все обстоятельства были выяснены, встал вопрос о реализации материалов и пресечении преступной деятельности этой группы. Сочли целесообразным привлечь органы республиканской прокуратуры. Предварительно проинформировав инстанции, получили полную поддержку.

Для участия в работе по уголовному делу в следственную группу было включено несколько наших следователей. Расследование шло без особых затруднений и проволочек. Организаторы хищений были привлечены к уголовной ответственности в отличие от бригадиров колхозного производства, которые, как правило, использовались «втемную». Для этой категории лиц следствие ограничилось мерами профилактики: объявлением официальных предостережений от имени прокуратуры.

В ходе предварительного расследования у виновных было изъято более 1 млн. рублей. Часть средств они сдали добровольно. Так, только у заведующего приемным пунктом изъяли наличными более 400 тыс. рублей, которые он хранил у одного из своих родственников в дальнем кишлаке в мешке под кроватью. Таким образом, нанесенный преступниками ущерб был практически возмещен.

После завершения судебного процесса на основании материалов дела соответствующие инстанции провели профилактические мероприятия в масштабе республики, что дало положительные результаты. Практика показывает, что защитой экономики необходимо заниматься постоянно. Подобные дела возникали и в других хозяйствах республики.

Немаловажным направлением в работе была борьба с наркобизнесом, довольно распространенным в Средней Азии. Известно, какой огромный морально-идеологический и экономический вред причиняют обществу торговцы наркотиками, как пагубно наркотики воздействуют на здоровье людей, особенно молодежи.

Естественно, организуя контрразведывательную работу на этом направлении, мы не гонялись за мелкими торговцами, а сосредоточивали свои усилия на выявлении и пресечении деятельности организованных преступных групп, особенно имевших выходы на зарубежные центры поставки этого смертельного дурмана.

Особую опасность представляли собой группы, которые прикрывались должностными лицами, использующими свое положение в преступных целях. В пограничном Тахтабазарском районе была выявлена и разоблачена одна из таких банд. Осуществляя плановые контрразведывательные мероприятия, оперработники обратили внимание на одного из активных сбытчиков наркосодержащих веществ — некоего Мирзабекова, родственники которого проживали в Афганистане.

Как выяснилось впоследствии, соучастником и покровителем Мирзабекова в реализации наркотиков был начальник райотдела милиции, который прикрывал группу, давал ей рекомендации и наставления. Кроме того, он выдал Мирзабекову пропуск райотдела милиции на право беспрепятственного выезда в погранзону и справку о

том, что управляемый им автомобиль не подлежит проверке.

Когда все обстоятельства были выяснены, определены роль и место каждого участника группы, приступили к реализации собранных материалов. Главари группы были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Материалы на мелких спекулянтов, попавших в поле зрения чекистов в ходе оперативно-следственной работы, передали в органы МВД для их реализации по своей линии.

Было установлено, что наркотики поступали из Афганистана от проживающих там родственников Мирзабекова. Они переправляли их через границу, прибегая к различным ухищрениям. Так, по заранее достигнутой договоренности, в назначенные день и час, главным образом с наступлением темноты, наркосодержащие вещества перебрасывались через линию границы. Приемщики товара заранее прибывали на место и подбирали его. Упаковки были не громоздкими, их незаметно скрывали в одежде.

С афганской стороны на территорию района вытекал ручей. Свой товар афганцы умудрялись сплавлять в целлофаново-резиновой непотопляемой упаковке на шнуре. Люди Мирзабекова принимали ее на своей стороне.

Перед началом «операции» преступники, обмениваясь световыми или предметными сигналами, убеждались, прибыли ли сообщники на место, не угрожает ли им опасность. Только после этого начинали действовать. Дни, время и другие детали заранее оговаривались при личных встречах либо данные об этом могли содержаться в партии наркотиков.

При необходимости корректировались действия в ходе переписки с применением условностей, шифра. Расчет осуществлялся также через границу либо при личных встречах.

В ходе ареста участников группы и следствия были изъяты наркотики и значительные материальные ценности, приобретенные преступным путем. В органы МВД сделаны необходимые представления.

Чем обуславливаются успехи в деле защиты экономической безопасности? Как и в работе на других линиях и направлениях, они определяются прежде всего отношением сотрудников к делу, вытекают из понимания чекистами высокой ответственности за порученное, необходимостью проявления творчества и настойчивости в достижении поставленной цели.

Сам характер деятельности органов безопасности таков, что требует от сотрудников честности и объективности, преданности своему долгу и готовности отдать все свои силы делу защиты интересов Родины, народа, решительно и бескомпромиссно выступать против тех, кто посягает на экономическую безопасность государства.

*ГЕННАДИЙ КИСЛЫХ,
генерал-майор в отставке,
ГЕОРГИЙ ШЕПОТАЙЛОВ,
генерал-майор в отставке*

Узбекское «хлопковое дело»

Исключительно важное значение для экономики Узбекской ССР имели производство хлопка и его переработка. С 1976 по 1980 год сбор хлопка составил 28,5 млн. т, или 5,7 млн. т в среднем за год. Руководство республики приняло обязательство довести сбор хлопка-сырца до 6 млн. т в год. Однако проводимых мероприятий по технической оснащенности сельского хозяйства, повышению эффективности ирригационно-мелиоративных работ, внедрению химических удобрений для повышения урожайности хлопка оказалось недостаточно для достижения намеченной цели.

Вместе с тем положение обязывало выполнить утвержденный план любыми путями и средствами. В конце семидесятых годов от оперативных источников в адрес КГБ Узбекской ССР стали поступать сигналы о взяточничестве, коррупции, расхитительстве со стороны многих руководящих работников милиции, партийных и хозяйственных органов, причем эти явления носили массовый характер, что отрицательно сказывалось на положении в отрасли и в целом на политической обстановке в республике.

Нашумевшее в свое время «хлопковое дело» берет свое начало в Москве. Дело возбудило Управление КГБ по г. Москве и Московской области. Поводом и основанием к возбуждению послужила неудавшаяся попытка двух работников хлопкоперерабатывающей промышленности Джизакской области дать взятку в размере нескольких десятков тысяч рублей одному из руководителей Серпуховского хлопкоперерабатывающего завода (Московская область), которая предлагалась за прием заводом в переработку трех вагонов низкосортного хлопка-сырца и выдачу упомянутым работникам документа, подтверждающего сдачу предприятию хлопка высокой сортности. Взяткодатели были арестованы. В ходе следствия выяснилось, что попытки сдачи за взятки низкосортного хлопка, доставляемого из Узбекистана, были зафиксированы на хлопкоперерабатывающих предприятиях других регионов России. При обысках по месту жительства арестованных были найдены и изъяты крупные суммы денег, другие ценности.

Имевшиеся к тому времени в КГБ Узбекской ССР оперативные материалы в сочетании с данными следствия по названному делу позволили сделать вывод о том, что в республике получили распространение

приписки в планах по хлопку. На фоне принявшего массовый характер обмана государства совершались такие преступления, как взяточничество, вымогательство, злоупотребление служебным положением.

С учетом масштабности преступлений в республике и их подследственности расследование «хлопкового дела» взяла на себя Прокуратура СССР. Была создана оперативно-следственная бригада в количестве более 200 человек. Оперативное сопровождение оказывал оперсостав КГБ СССР и КГБ Узбекской ССР. Выявлением мест сокрытия нажитых преступным путем материальных ценностей и огромного количества наличных денег, их изъятием и процессуальным закреплением занимались Следственный отдел КГБ СССР и следственное отделение КГБ республики.

Ярким примером масштабности преступной деятельности и обогащения мздоимцев разных мастей могут служить дела на бывшего начальника отдела БХСС УВД Бухарского облисполкома и первого секретаря Бухарского обкома КПСС.

Первый из них, используя в корыстных целях свое должностное положение, систематически получал взятки в виде драгоценных изделий и наличных денег за освобождение от уголовной ответственности. При обыске из его служебного сейфа изъято различных драгоценностей на сумму свыше 100 тыс. рублей, а из сейфа, установленного в квартире, извлечено более 1,5 млн. рублей.

На допросах этот работник милиции показал, что часть преступно добытых денежных средств он ежемесячно передавал первому секретарю Бухарского обкома КПСС и таким образом страховал себя от возможного привлечения к судебной ответственности.

При обыске по месту жительства партийца-взяточника сотрудниками КГБ республики были найдены семь стеклянных банок, каждая из которых была набита ювелирными изделиями, общий вес которых составил более 100 кг. Этот руководитель партийной организации области был арестован и впоследствии осужден.

У некоторых из родственников и криминальных связей названного партийца при обысках нашли и изъяли большое количество золотых монет царской чеканки и крупные суммы наличных денег.

Благодаря работе чекистов по этому делу было предотвращено нанесение государству значительного материального ущерба. Дело вызвало широкий резонанс в обществе и имело важное профилактическое значение.

•

«КОРОЛИ» И «КАПУСТА»

Это необычное дело началось весной 1959 года. Один из руководителей государства Анастас Микоян встречался с американским экономистом Виктором Перло:

— У вас происходит что-то неладное, — пожаловался Перло Микояну. — Ко мне постоянно пристают какие-то люди, предлагают продать валюту.

Тогда же другой иностранец, публицист Альберт Кан, высказал свое недовольство партийному идеологу Михаилу Суслову:

— Как же так, в социалистической стране безнаказанно промышляют валютчики-спекулянты?

Бонзы возмутились. Суслов обвинил руководство МВД в том, что оно не справляется с поставленной задачей. Он заявил, что борьбу с контрабандой и нарушением правил о валютных операциях следует поручить Комитету государственной безопасности.

Машина завертелась. В мае Верховный Совет СССР принял Указ о передаче всех дел о контрабанде и валютных операциях в ведение КГБ.

Руководителем нового 16 отдела Второго главного управления Коллегии КГБ утвердила меня. К тому времени я уже отошел от оперативной работы и преподавал в Высшей школе КГБ. Назначение было полной неожиданностью. Это все равно что бросить в воду и сказать — выплывай сам. Но делать нечего. Приказ есть приказ.

Задача, поставленная перед отделом, была непростой. Перекрыть каналы валютного «черного рынка», выявить его «королей» и нанести им поражающий удар.

Конечно, на Лубянке знали кое-что о жизни «валютчиков». Но этого было недостаточно. Главные фигуры пока оставались в тени. Пришлось начинать всю работу с нуля. Думаю, нелишним будет рассказать, что представлял собой этот самый «черный рынок».

Его «сердцем» была улица Горького — от Пушкинской площади до отелей «Националь» и «Москва» (на жаргоне — «плешка»). Каждый день, в дождь и в мороз, валютчики выходили на «плешку» в поисках потенциальных продавцов-иностранцев. Охота шла преимущественно ночью. Не подумайте, что это было беспорядочное скопление фарцовщиков. Существовала жесткая иерархическая лестница. Основная группа — «бегунки» и «рысаки» — скупали валюту на «плешке», на центральных площадях, в универмагах, гостиницах и на выставках. Собранный улов они передавали «шефам», те, в свою очередь — «купцам».

«Купцы» были тщательно законспирированы. Знало их ограниченное число людей, да и то по кличкам. Сами они в контакты с иностранцами старались не вступать, боялись засветиться. Правда, по агентурным сообщениям мы знали, что главные силы «черного рынка» — «купцы» и иностранные контрабандисты — нередко находили друг друга и заключали своеобразные «договора о сотрудничестве». В дальнейшем они поддерживали связь через посредников.

Основными поставщиками валюты были именно иностранцы. Из общего числа задержанных в 1959 году и в начале 1960 года контрабандистов, которые пытались тайно провести товары через границу, 65% составляли граждане других стран (соответственно 1 680 из 2 570). Под видом туристов и коммерсантов в СССР проникали профессиональные контрабандисты, поддерживавшие тесные контакты с московскими и ленинградскими «купцами». Большими партиями они сбывали им валюту, золотые часы, драгоценности. Активно использовались каналы связи с соседними государствами. Из Польши, например, поступали золотые монеты царской чеканки, которые высоко ценились на «рынке».

Золотые монеты были едва ли не самым ходовым товаром. «Теневики» и прочие «акулы» считали, что вкладывать средства в золото — надежнее всего. Московские «купцы» расширяли пути доставки «золотых» в Союз как только могли. Большое распространение получило использование в этих целях арабских офицеров, которые учились в СССР. Два раза в год им предоставляли отпуск. Арабы покупали в Швейцарии червонцы и нелегально доставляли в Союз. Как правило, через границу они провозили их в специальных потайных поясах, в каждом из которых можно было спрятать до 500 монет.

Помню, осенью 1960 года от надежного источника мы узнали, что в СССР возвращается группа арабских военных. Известно было и то, что в Швейцарии они встречались с тамошними контрабандистами. При досмотре в аэропорту «Шереметьево» у 18 офицеров было изъято более 20 килограммов золотых монет. После этого «арабский канал» значительно сбавил темп.

Приходилось учиться и на ошибках. Однажды в поле зрения нашей службы оказался некий иностранец Оскар, обучавшийся в военной академии Министерства обороны. Несколько дней он фланировал на «плешке» и, судя по всему, хотел вступить в контакт с кем-то из «купцов». Под видом крупного дельца в игру был введен наш сотрудник. Чекисту удалось познакомиться с Оскаром. Тот признался, что намерен сбывать большое количество золотых монет, но вел себя крайне осторожно. Договорились совершить сделку. Речь шла о 400 монетах. Через несколько дней Оскар пришел на встречу с большой кожаной сум-

кой — в нее он рассчитывал сложить деньги. «Все в порядке?» — спросил оперативник. Оскар кивнул.

По заранее намеченному плану наш сотрудник, убедившись, что товар на месте, подал сигнал группе захвата. Их с Оскаром тут же задержали, чтобы изъять контрабанду и возбудить уголовное дело. Однако при обыске никаких монет у Оскара не оказалось. Все поиски были тщетными. Нам ничего не оставалось делать, как извиниться и отпустить его.

Как выяснилось, Оскар явился на встречу не один. В отдалении маячил его сообщник, у которого и находились ценности. Увидев, что Оскар задержан, он моментально скрылся.

Еще одним распространенным видом контрабанды были посылки и ценные бандероли. В тюбики зубной пасты, например, закладывались золотые монеты или валюта. В 1959 году было перехвачено 209 таких посылок. В первом полугодии 60-г. — уже 1 131. Аппетиты «черного рынка» росли не по дням, а по часам.

К нам в сети попадало немало дельцов. Но все это была мелкая рыбешка, от которой ничего не зависело. Мы же охотились на крупных дельцов. И уже очень скоро нашему отделу стали известны имена «королей» «черного рынка», или, как их называли по-другому, «рыцарей мелкой наживы». Именно «короли» были негласными хозяевами «рынков». Действовали они с большим размахом, обладали крепкой хваткой. Взять над ними верх — задача не из легких.

Основными нашими фигурантами были Ян Рокотов по кличке Ян Косой, Владислав Файбышенко (Владик) и Дмитрий Яковлев (Дим Димыч). Расскажу о каждом.

Рокотов свой путь в коммерцию начал еще в школе. Спекулировал фотопринадлежностями, затем переключился на мелкую фарцовку. Постепенно перестал заниматься скупкой контрабанды лично, одним из первых начал привлекать «бегунков», как правило, молодых людей, ищущих легкого заработка. Сам предпочитал оставаться в тени.

Рокотов жил на широкую ногу: спал до полудня, обедал и ужинал в ресторанах, толкался на «плешке», любил кутить, часто менял любовниц. При этом по отношению к близким людям был чрезмерно скуп и безразличен. Когда его отец лежал в больнице после ампутации ног, он ни разу не навестил его, дабы не вводить себя в «излишние расходы».

Официально Рокотов нигде не работал. Окончил только 7 классов, дальше учиться не стал. Тем не менее всегда носил на лацкане пиджака университетский значок. «У меня, — любил повторять Ян Косой, — есть нечто более существенное — изворотливый ум». Его вера в безнаказанность во многом объяснялась тем, что он был агентом УБХСС ГУВД г. Москвы. Однако вел двойную игру. Рассказывая в своих доне-

сениях о людях, замешанных в незначительных сделках, выставляя их как преступников, Рокотов никогда не сдавал прямых сообщников.

За долгие годы спекуляции Яну удалось сколотить неплохое состояние. Но валюту и золотые монеты, составлявшие основу его капитала (значительная часть состояния постоянно «крутилась»), никогда не держал при себе. Как удалось потом установить, он хранил их в специальном американском чемодане с искусно вмонтированной в него системой сложных замков. Саквояж постоянно «блуждал» по квартирам его приятелей и любовниц. Иногда он сдавал его в камеру хранения на вокзале.

Рокотов оказался довольно находчивым человеком. Чтобы застраховаться от слежки и прослушивания своих телефонов, он разработал целую систему хитроумных приемов. Как-то раз делец поздней ночью позвонил одному из приятелей и договорился о встрече. Рокотов сказал, что хочет передать ему на хранение чемодан, которым «очень дорожит». Напасть же на след чемоданчика мы никак не могли.

Представьте себе наши мучения. С одной стороны, существовала опасность того, что это всего лишь трюк, пустышка, но с другой — соблазн завладеть чемоданом был огромен. Времени на раздумье у нас не оставалось. Ночью Рокотов встретился с приятелем и передал кейс. Вскоре под благовидным предлогом его знакомого задержали. В чемодане лежали... мочалка и кусок банного мыла. Разочарование наше было велико, тем более что Рокотов мгновенно затаился. Даже одного из арабских офицеров, сделка с которым сулила ему полумиллионную прибыль, он переадресовал своей сообщнице. Впрочем, как показали дальнейшие события, отход Яна от валютных махинаций был лишь временным.

Так же, как и Рокотов, 24-летний Владислав Файбышенко начал карьеру крупного валютчика с мелкой фарцовки, которой стал заниматься еще в 1957 году. Хотя Файбышенко был самым молодым среди московских «купцов», он не уступал им ни в хватке, ни в масштабах, а нередко даже превосходил.

На след Владика мы напали совершенно случайно. За одним из контрабандистов — сирийским офицером, слушателем курсов «Выстрел», велось наблюдение. Как-то раз сириец заехал в ресторан «Арагви». Пообедав, вышел на улицу в поисках такси. К тому времени мы уже знали, что он должен совершить валютную сделку с неким Владиком. Поэтому под видом такси сирийцу была подставлена оперативная машина с нашим сотрудником за рулем. Ничего не заподозрив, иностранец и вывел на Файбышенко. Сделку, однако, они не совершили. Сириец был задержан под благовидным предлогом. В его сумке мы обнаружили 300 золотых десятирублевых монет, 434 доллара и крупную сумму рублей.

За Файбышенко стали следить. Наблюдение показало, что сфера его деятельности ограничивается, как правило, одной только «плешкой». К «охоте» на иностранцев он также привлекал «бегунков», но делал это не так широко, как Рокотов.

Пользовавшийся широкой известностью среди негативной среды Риги, Львова и Ленинграда, контрабандист Яковлев оказался на скамье подсудимых в 33 года. Он имел университетское образование и учился в аспирантуре Института народного хозяйства имени Плеханова. Яковлев вырос в интеллигентной, обеспеченной семье. Ему сулили большое будущее. Однако этот импозантный мужчина с хорошими манерами выбрал иной путь. В 1958 году он начал активно заниматься валютным бизнесом и вскоре стал ключевой фигурой на «черном рынке». При этом Яковлев действовал очень скрытно. Понимая, что его телефон могут прослушивать, он подыскал некую Раису У., участницу войны, инвалида второй группы, и предложил ей подзаработать. От Раисы требовалось одно — отвечать по телефону, установленному у нее дома, на звонки Яковлеву. Ни о чем не догадываясь, женщина собирала информацию от посредников и «бегунков». Каждое утро Дим Димыч набирал номер Раисы и задавал один единственный вопрос: «Какой у меня распорядок дня на сегодня?».

Вот как выглядело его расписание на 3 мая 1960 года. «В 3 часа тебя ждет в том же месте дядя Сеня, в 4.30 — Ахмет у ресторана «Баку», в 5 — Алексей возле места работы Иры Беляевой, в 5.30 — Сергей, грузин, у выхода из метро «Охотный ряд» на улицу Горького, в 6 — Женя у касс Большого театра, 6.30 — пока не занято, в 7 — грузин Алексей, просил заехать к нему».

Выйти на Раису У. нам удалось в ходе наблюдения за актером венского балета на льду, подозреваемым в контрабандной деятельности. Он звонил по ее номеру и требовал встречи с Дмитрием. Поняв, в какую компанию она попала, женщина без колебаний согласилась нам помогать. Благодаря ей мы установили значительный круг связей Яковлева.

К концу 1959 года завершилась первая стадия «дела валютчиков». Мы располагали материалами, которые подтверждали, что именно этой троице — Рокотову, Файбышенко и Яковлеву — принадлежит главная роль в жизни «черного рынка». В основном это были агентурные данные. Так как дело надо было доводить до суда, требовались вещественные доказательства. К тому же мы еще мало знали об их подпольных и иногородних связях. Еще меньше — о тайниках, где хранилась валюта. Однако все эти «купцы» любили играть с огнем. И очень скоро проиграли. Начну с Рокотова.

Как-то раз группа наружного наблюдения зафиксировала появле-

ние Яна в ресторане Ленинградского вокзала. В руках у него был объемистый чемодан. За время, что Рокотов сидел в ресторане, мы полностью обновили бригаду «наружки». Теперь его «пасли» молодые женщины. (Впоследствии он покажет, что это и сбilo его с толку.) Поужинав, Рокотов, явно стараясь раствориться в потоке пассажиров, нырнул в камеру хранения, сдал чемодан и пошел домой, петляя по улицам.

Как я уже говорил, замки на чемодане были хитроумные. Тем не менее, оперативники сумели разгадать их секрет и открыли в присутствии понятых кейс. Там находились валюта, золотые монеты, крупная сумма советских рублей. Решено было оставить у камеры хранения засаду.

Прошло несколько дней. Рокотов снова приехал на Комсомольскую площадь, пообедал в ресторане Ярославского вокзала, затем сел в пустой вагон электрички и отправился в сторону Загорска. На станции Пушкино перед самым отправлением поезда он раздвинул локтями закрывающиеся двери и выскочил на платформу. С величайшими предосторожностями (через Мытищи и ВДНХ) Ян вернулся на вокзал. Убедившись, что слежки за ним нет (а мы действительно ее сняли, опасаясь что Рокотов не придет за чемоданом), он вошел в камеру хранения. Люди, находящиеся там, не вызвали у него подозрений.

Подошла его очередь. Старик-приемщик в массивных очках взял у Рокотова квитанцию и направился искать багаж. Неожиданно у стойки возник мужчина с двумя парами новых лыж. «Можно у вас лыжи оставить до вечера?» — спросил он у приемщика. «Подождите, я занят», — ответил старик и протянул Рокотову чемодан. В ту же секунду Ян почувствовал, как его левую руку заломил за спину обладатель лыж. На правую ловко навалился парень, только что мило разговаривавший с молодой девушкой.

Рокотов взревел. «Это не мой! Ты что, дед, ослеп! У меня черный был», — закричал он. Но трюк не удался. «Перестань ломать комедию, Ян Тимофеевич», — раздался голос сотрудника КГБ, дежурившего в камере много дней. В отчаянии Рокотов начал сползать на колени. Его подхватили. «Боже, какой я кретин», — застонал он. От волнения «купец» даже прокусил себе пальцы.

Когда Яна доставили на Лубянку, он уже немного пришел в себя. «Хочу, чтоб вы знали, — заявил Рокотов, — сегодня ночью у меня должна состояться встреча с видным иностранным дипломатом. Мы сговорились совершить крупную валютную сделку. Готов помочь вам изобличить его. В сущности, какая вам польза, что меня закатают в тюрьму? Вам куда выгоднее воспользоваться моими связями в дипкорпусе». Увидев, что никакие номера не пройдут, Рокотов пришел в заме-

шательство. Он попросил принести ему бумагу и ручку, чтобы изложить «правдивые показания, ничего не утаивая».

Едва ли не на следующий день после ареста Рокотова источник сообщил нам, что Файбышенко отважился на рискованную операцию. Для совершения сделки в Москву приехал араб, слушатель курсов «Выстрел». На этот раз уйти Владику не удалось. Он был задержан с поличным. При нем оказалось 148 золотых английских фунтов и большая сумма рублей.

Несмотря на прямые улики, Файбышенко сознаваться в содеянном отказывался. Ничего не дал и обыск, проведенный у него на квартире. Обшарив каждый угол, мы не нашли ни цента. Удача пришла к нам в виде сокамерника Владика. Накануне освобождения соседа валютчик попросил его посетить одну пожилую женщину, живущую в районе Серпуховки, и передать, чтобы она не сдавала никому комнату. Эту комнату Файбышенко долгое время арендовал. «С чего бы ему волноваться?» — подумал я. При обыске комнаты мы нашли там тайник. В одной из ножек платяного шкафа было спрятано валюты на полмиллиона рублей.

По мере того как росло число улик, Файбышенко понял, что путь к отступлению отрезан. Постепенно он стал давать показания.

Вскоре Рокотов и Файбышенко предстали перед Московским городским судом, который назначил им максимальное наказание — 8 лет лишения свободы каждому. Валютчики были убиты горем. Знали бы они, что готовит им судьба!

Вернемся к Яковлеву. К моменту задержания Файбышенко и Рокотова характер его преступных дел и связи были уже достаточно установлены. Решили брать Дим Димыча с поличным в момент совершения очередной сделки.

Однажды Раиса У., его «связная», рассказала, что Яковлеву из Ленинграда звонил некто Павлов, говоривший с иностранным акцентом. Он просил передать, что на имя Дим Димыча отправлена посылка. Сомнений не было — Павлов являлся крупным финским контрабандистом. В отправленной им посылке мы обнаружили десятки входивших тогда в моду золотых дамских часиков, ловко упрятанных в пару резиновых сапог. Вскоре Павлов приехал в Москву. Во время передачи «товара» Дим Димыч был арестован.

Отреагировал на свой арест Яковлев очень спокойно. Он сразу же сознался во всем и сообщил ряд ценных сведений о каналах контрабанды. Подробно поведал закулисную историю «черного рынка». Раскрыл неизвестные нам приемы контрабандистов и валютчиков.

Кстати, одновременно с арестом Яковлева наша служба раскрыла еще одно групповое дело крупных московских, тбилисских и бакин-

ских валютчиков. Как было установлено в ходе расследования, участники группы совершили валютные сделки на общую сумму в 20 миллионов (!) рублей.

В конце 1960 года тогдашний первый секретарь Н.С.Хрушев был с визитом в Западном Берлине. Распался из-за чего-то, упрекнул местные власти в том, что «город превратился в грязное болото спекуляции». В ответ кто-то из западников сказал: «Такой черной биржи, как ваша московская, нигде в мире нет!».

По возвращении домой Хрушев потребовал от КГБ справку о том, как ведется борьба с валютчиками и контрабандистами. Делать доклад поручили мне. Председатель КГБ при СМ СССР А.Н.Шелепин всячески инструктировал меня перед встречей. «Главное, — говорил он, — не увлекайтесь, а спокойно и сжато изложите обстоятельства дела».

31 декабря я отправился в Кремль. Впереди был Новый год, но настроение у меня было далеко не праздничное. Миссия предстояла сложная.

Первую часть доклада, посвященную общим характеристикам «черного рынка», Хрушев, однако, воспринял нормально. Время от времени даже бросал оживленные реплики. Но когда речь зашла о деле Рокотова — Файбышенко, его словно подменили. «Какое наказание ждет их?» — спросил первый секретарь. «Восемь лет», — ответил я.

Дело в том, что незадолго до этого Указом Президиума Верховного Совета СССР срок наказания за незаконные валютные операции был увеличен до 15 лет. Но поскольку Указ приняли уже после ареста «купцов», такая мера могла быть применена к ним лишь при условии, что закону будет придана «обратная сила». Я попытался объяснить Хрущеву, что это противоречит общепринятой юридической практике, но он меня не слушал.

— Обожглись на молоке, теперь на воду дуете, — раздраженно бросил Хрушев, явно имея в виду политические репрессии прошлых лет. — Высокая кара за содеянное должна образумить, устроить других. Иначе это зло приобретет угрожающие для государства размеры.

Желая смягчить остроту разговора, Микоян заметил, обращаясь к Хрущеву:

— Никита, ты не горячись... Они говорят дело. И вообще, как мне кажется, беда наша не в недостаточной жесткости законодательства, а скорее в отсутствии последовательности и необходимой твердости в исполнении норм закона. А что мы наблюдаем сейчас? Наказываем — и заслуженно — преступника, а через год-два без сколько-нибудь достаточных оснований снижаем ему срок. Давайте наконец будем последовательны... А то, что предлагаешь ты, вряд ли оправданно.

Спустя несколько дней состоялся Пленум ЦК КПСС. В своем за-

ключительном слове Первый секретарь вновь заговорил о деле валютчиков как о примере «несовершенства» советского законодательства. Требуя повести жесткую борьбу с «черным рынком», он ссылаясь на письмо рабочих ленинградского завода «Металлист», выражавших возмущение мягким сроком. Рабочие требовали «решительно покончить с чуждыми обществу тенденциями». «Вот что думает рабочий класс об этих выродках!» — воскликнул Хрущев. И подверг резкой критике Генерального прокурора Р.Руденко за «бездействие».

— Руденко здесь? — громко спросил Хрущев.

— Здесь, — откликнулся тот.

— Не думайте, что ваша должность пожизненна! А Горкин здесь?

— Здесь, — ответил Горкин.

— Ну, вас-то мы давно знаем как закоренелого либерала.

Через несколько дней, будучи в Алма-Ате и выступая на городском митинге, Хрущев снова затронул дело Рокотова.

— Вы читали, — раздраженно спрашивал он, — какую банду изловили в Москве? И за все это главарям дали по 15 лет. (Речь уже шла о приговоре, который был вынесен Московским городским судом при новом разбирательстве этого дела, проведенном по настоянию Никиты Хрущева. — Прим. авт.) Да за такие приговоры самих судей судить надо!

По горячим следам выступления Первого секретаря ЦК КПСС была подготовлена записка в Президиум ЦК с требованием и обоснованием необходимости изменить соответствующую статью Уголовного кодекса РСФСР. В ней предлагалось применять по такого рода делам высшую меру уголовного наказания — смертную казнь. Когда текст записки, на которой уже имелась виза Руденко, поступил на подпись Горкину, тот решительно высказался против, заявив, что предлагаемый проект закона напоминает 1937 год. Однако он, видимо, подвергся такому нажиму сверху, что не смог отстоять свою точку зрения.

1 июля 1961 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев подписал Указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях», допускавший возможность применения смертной казни. Сразу после этого напуганный Хрущевым Генеральный прокурор СССР Руденко принес протест на «мягкость» приговора, вынесенного Московским городским судом по делу Рокотова и Файбышенко, а Верховный Суд РСФСР принял дело к разбирательству.

События развивались стремительно. Заседавший неполных два дня суд при новом разбирательстве приговорил Рокотова и Файбышенко к исключительной мере уголовного наказания — расстрелу. И вот что показательно: если первые слушания наделали много шума и привлек-

Иностранная валюта и золотые изделия, изъятые у Рокотова.

Иконы, изъятые у Яковлева.

Иконы, изъяты у Файбышенко.

Саквояж с иностранной валютой.

ли всеобщее внимание (в зале суда не смогли разместиться все желающие), на этот раз средства массовой информации уклонились от сколько-нибудь подробного освещения процесса. Было решено ограничиться скупым тассовским информационным сообщением.

Вслед за Рокотовым и Файбышенко высшую меру наказания получил и Яковлев. Невероятно, но факт. Руководство КГБ поддержало мое предложение подготовить письмо на имя Генерального Прокурора СССР с просьбой не предавать Яковлева смертной казни. Во-первых, тот признал себя виновным, во-вторых, сообщил множество ценных сведений и тем помог органам. Кроме того, Яковлев был сильно болен: страдал туберкулезом легких, обострившимся под воздействием наркотиков. Но прокуратура отклонила нашу просьбу. Яковлев был расстрелян. И тогда, и сейчас я считаю, что наказание было слишком суровым. К сожалению, правосудие не посмело послушаться воли первого секретаря. А ведь то, за что их поставили к стенке, через 30 лет стало законной валютной операцией.

Между прочим, в результате всего этого дела пострадали и совсем невинные люди. Решением столичного горкома партии с работы был снят председатель Мосгорсуда Л. Громов. Его вина заключалась в «мягкости» первоначального приговора. Уволили из КГБ и нашего сотрудника, бывшего начальника валютного отдела УБХСС ГУВД г. Москвы Юсупова. По заявлению Рокотова, Юсупов якобы получал от него взятки. Несмотря на то, что свои слова Рокотов доказать не мог и все оперативные действия его искренность не подтвердили (мы специально организовали им встречу один на один и записали весь разговор), Юсупову было выражено недоверие. До сих пор я испытываю чувство вины перед этим человеком. Впрочем, я отстаивал его как мог. К сожалению, безуспешно...

ФИНАНСОВЫЙ МОШЕННИК В ЛЕ-БУРЖЕ

В середине 60-х годов Советский Союз впервые принял участие в международных салонах авиационной и космической техники во Франции. Этому способствовали несомненные успехи нашей страны в области освоения космического пространства, создания гражданской, транспортной и военной авиации. В то время мы жили в условиях «холодной войны» и противостояния двух политических систем.

На парижских авиасалонах нашло отражение отчаянное соревнование ведущих стран Запада и Востока. И надо прямо сказать, что на протяжении многих лет наше государство было достойно представлено на выставке, а павильон считался самым привлекательным и самым посещаемым. Хватало работы на авиасалонах и советским контрразведчикам. Особенно запомнился один из нештатных эпизодов по разоблачению горе-специалиста, финансового мошенника из Минавиапрома, который занимался незаконными валютными операциями во Франции.

Подготовка, организация и проведение выставки поручались Министерству авиационной промышленности. В состав участников входили руководители различных министерств и ведомств, видные ученые и специалисты оборонных отраслей промышленности, летчики-испытатели и космонавты. Многие из них, будучи широко осведомленными в сведениях, составляющих государственную тайну, выступали в роли консультантов, принимали участие в различных встречах и пресс-конференциях, отвечали на многочисленные вопросы посетителей, которые порой носили явно целенаправленный характер. Внимание западных спецслужб к нашим ученым было самым пристальным, а любые отклонения от норм поведения в условиях заграницы и ошибки тщательно фиксировались и документировались.

Одним из таких специалистов был Лайков, работавший первым заместителем начальника главного планово-производственного управления Минавиапрома. С легкой руки руководства министерства его назначили распорядителем всех финансов, выделяемых на оплату расходов по участию в выставке. На эти цели отпускались крупные суммы в иностранной валюте. На его имя Минавиапром открыл текущий счет в одном из парижских банков. По своей инициативе Лайков заключил соглашение с французской посреднической фирмой «Александр Гобер», с которой производились расчеты за разъезды и проживание в гостиницах членов делегации и специалистов. Обычно фирма выстав-

ляла счета на общую сумму без подтверждающих документов и поэтому проверить правильность расходования средств длительное время не представлялось возможным. Сотрудники госбезопасности выявили случаи, когда Лайков переводил большие суммы иностранной валюты со своего текущего счета в другие французские банки без указания цели. Так, в мае 1973 года он перевел 190 тыс. французских франков парижскому банку «Морган Гэрэнти Траст» без каких-либо оправдательных документов.

Оперативное наблюдение и изучение поведения Лайкова как за границей, так и по месту работы и жительства в Москве со всей очевидностью подтвердило полную его зависимость от фирмы «Александр Гобер», хозяева которой в любой момент могли документально доказать, что он похитил у своего государства значительные валютные средства. Все говорило о том, что Лайков в любой момент мог оказаться объектом вербовки со стороны иностранных спецслужб, ибо оснований было предостаточно. Интересно отметить, что основными акционерами французской фирмы в то время являлись братья Гобер, один из них — гражданин Франции, другой — США, третий — британский подданный.

В этой обстановке было принято решение о реализации материалов дела и поимке Лайкова с поличным. В июне 1979 года его арестовали в момент изъятия им из автоматической камеры хранения на Белорусском вокзале денег в сумме 100 550 французских франков, похищенных у государства. Добытые оперативным путем материалы нашли полное подтверждение, а проведенные следственные действия позволили получить неопровержимые доказательства, изобличающие Лайкова в преступной деятельности. В качестве свидетеля допросили одного из братьев Гобер, который предоставил необходимые финансовые документы и подробно пояснил весь механизм хищений Лайковым государственных валютных средств.

Следствие установило, что Лайков, используя положение члена комиссии Минавиапрома по распределению автомашин в личное пользование, систематически, вплоть до ареста, занимался еще и спекуляцией автомобилями «Волга» ГАЗ-24. В эту деятельность он вовлек своего сына. Интересно также отметить, что еще в мае 1959 года партком министерства, рассматривая персональное дело члена КПСС Лайкова, принял следующее постановление: «За неоднократную куплю и продажу автомашин, а также непартийное поведение и издевательское отношение в семье — перевести Лайкова Н.Ф. из члена КПСС в кандидаты». И вот такого «ценного» сотрудника спустя несколько лет вновь вводят в состав комиссии по распределению автомашин, вновь принимают в партию, а затем назначают распорядителем всех финансов, вы-

деляемых на оплату расходов по участию нашей страны в международных выставках в Париже. Как говорят в этих случаях, комментарии излишни.

В декабре 1980 года за совершенные преступления Лайков был приговорен Верховным Судом РСФСР к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Как показало следствие и рассмотрение материалов в суде, преступные действия Лайкова стали возможными из-за отсутствия в Минавиапроме надлежащего контроля за расходованием валютных средств и допущенных серьезных организационных недостатков в период подготовки и участия делегаций авиационной промышленности в международных салонах. По представлению Комитета госбезопасности, которое было рассмотрено на специальной коллегии Минавиапрома, министром авиационной промышленности приняты строгие административные и организационные меры по устранению причин и условий, способствовавших преступной деятельности Лайкова. В результате удалось возратить государству около 200 тыс. французских франков, похищенных Лайковым.

О КЕЛДЫШЕ, ПЕТРОВСКОМ И ДРУГИХ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

Почему я так долго молчала? Шли юбилеи моих друзей, известных ученых, выходили посмертные воспоминания о Келдыше. Но я нигде не выступала. Слишком многое связывало меня с этими людьми, и я хранила память о них. Но когда в выступлениях отдельных лиц высказывались предположения о том, что академик М.В.Келдыш покончил жизнь самоубийством, я поняла, что дальше молчать не имею морального права.

Я не хочу, чтобы об этом замечательном ученом, истинном сыне России возникали всякие домыслы. Он не заслужил этого. Единственный вопрос, который волнует меня: почему медики, зная о его тяжелом заболевании, не организовали постоянного наблюдения за его состоянием и допустили его скоропостижную смерть. Но об этом позже.

Я была последней, с кем он говорил, живым свидетелем его последнего дня. Я хочу об этом рассказать, чтобы поставить точку в том, как ушел из жизни этот великий ученый. Чтобы рассказать обо всем, мне необходимо вернуться в прошлое. Тогда будет понятно, как возникла та удивительная дружба, что связывала меня с Мстиславом Всеволодовичем долгое время.

Это было очень давно. Я жила вместе с бабушкой в одном из городов средней России. Жили бедно, иногда даже голодали, и мне пришлось, не достигнув совершеннолетия, думать о том, как добыть средства к существованию. В один из дней я пошла к военному заводу и встала у проходной. Поток, как обычно, шла первая смена. Я смотрела на рабочих и думала, кого попросить о помощи. Среди идущих выделялся очень высокий седой мужчина с властным лицом. Именно он обратил на меня внимание, вышел из потока, подошел ко мне и спросил: «Девочка, что ты здесь ищешь?». Я ему ответила: «Судьбу свою. Мне работать надо». Несколько минут он рассматривал меня, затем взял за руку и сказал: «Пошли». Я не знаю, какие чувства вызвала в нем худенькая девочка, единственным украшением которой была толстая коса. Может, жалость, а может, что-то другое. Но когда мы влились в поток, я услышала одобрительные возгласы: «Данилыч внучку привел. Династия». Так мы шли по аллее по направлению к отделу кадров. На Доске почета я увидела портреты героев. Среди них — фотография того, кто вел меня за руку. Я успела прочесть: «Мастер».

Когда мы подходили к зданию отдела кадров, он вдруг повернулся и сказал: «Слезу пустишь — выгоню».

Нас у него было трое подручных: я и двое мальчишек. Воспитатель попался крутой: и подзатыльники мы получали, и в вопросах дисциплины, и нашего трудового воспитания был беспощаден. Но мы его уважали и почитали как отца родного. Он нас всему научил.

Прошло несколько лет, и я стала самостоятельно работать на станке последней модели — универсальном фрезерном станке немецкой фирмы.

На завод приезжало много делегаций, мы к ним привыкли и уже не обращали особого внимания. Однажды прибыла очередная — из Москвы. В ней было много пожилых людей, среди них выделялся молодой человек, смуглый, напоминающий цыгана, с яркими темными глазами, очень быстрый и все время улыбающийся. Он подошел к нашему станку и начал беседовать с мастером. В разговоре мастер похвалил нас, своих учеников, и сказал, что мы все можем. Это была как раз моя смена, я стояла у станка. Приезжий вынул блокнот, нарисовал маленькую шестереночку и спросил: «А вот это она сделает?» — и показал рисунок. Мастер сказал, смеясь: «Она все может».

Я, как помню, трясущимися от страха руками выточила эту крохотную шестеренку, мастер проверил, и, когда вернулся этот молодой человек, сказал: «Ну, вот», — и протянул ему. Тот рассмотрел и воскликнул: «Отлично! Ей учиться надо», — и быстро исчез, забыв деталь.

«Смышленный молодой человек, — заметил мастер. — Фамилия какая-то у него чудная — Келдыш». Поскольку вокруг нас были сплошные Ивановы и Сидоровы, эта фамилия врезалась в память. Но делегация вскоре уехала, мы его больше не видели, и на этом все закончилось.

Где-то через год, а может быть больше, приходит ко мне мастер и говорит: «Ну, вот. Девять человек завод посылает учиться в Москву. И тебя тоже». В эту минуту я не поняла смысла этих слов и того, чем они для меня обернутся. Прошло еще несколько дней, и мастер сказал: «Собирайся». Этот день остался в моей памяти как очень грустный. Около проходной мы остановились. Он сказал: «Ты уйдешь в большую жизнь. Ты встретишь предательство, встретишь обман и очень много печального. Но помни: никогда не опускай голову, никогда. Иди прямо и помни всю жизнь: ты — рабочая династия». Потом добавил: «Поклонись заводу». Я поклонилась цехам, которые высились передо мной, затем до земли мастеру, поцеловала его руку и, повернувшись, пошла к проходной. Когда я вышла на улицу, мне хотелось кричать, выть, только бы вернуться. Никакая учеба, ничего мне не было нужно. Было безумное желание остаться в том мире, который дал мне все: и

радость, и ощущение жизни, и человеческое достоинство.

На остановке стоял автобус, а вокруг него — восемь парней с опущенными головами, и ни у кого не было ни радости, ни тем более восторга.

Экзамены я выдержала, набрала нужное количество баллов. Все ребята поступили. Нас распределили по самым престижным вузам столицы. Я попала на механический факультет, где была единственной девочкой. Училась хорошо, а по окончании получила распределение в НКПС и сдала на права машиниста. Мне даже дали должность — старший инженер. Но работала я недолго, потому что везде вокруг России уже полыхала война. И вскоре судьба определила меня в Управление НКВД г. Москвы и Московской области. Старое поколение в это время либо стрелялось, либо сидело, поэтому понадобились молодые специалисты. Это был новый призыв, в который я и попала. Когда началась война, центральный аппарат уехал в Куйбышев, а мое Управление осталось. Руководил им тогда комиссар Кубаткин, которого после войны расстреляли как участника «Ленинградского дела», а впоследствии реабилитировали. Это был отличный руководитель и отчаянной смелости человек.

Какие изумительные люди окружали меня! Две трети из них потом погибли. Это были ребята, недавно пришедшие в органы и любившие свою страну больше жизни. Они отдали себя целиком, и я хочу низко поклониться всем, кто в те годы работал в Управлении г. Москвы, кто был вместе со мной в то тяжелое время. Это были люди, в которых никто не посмел бы бросить камень. То же самое я хочу сказать и о милиции тех лет. Это были другие люди, не похожие на многих, кого я встретила потом. Они формировали батальоны, шли на фронт, где почти все погибли.

Когда заканчивалась война, меня направили на работу в центральный аппарат. Против моей воли: я хотела остаться в Управлении. Но приказ есть приказ. Меня оформили тогда в отдел по созданию чекистских школ. Так благодаря работе, я побывала в Белоруссии, в Прибалтике, во многих районах России. Мы брали в школы вышедших из лесов партизан или молодежь, которая хотела идти в органы. Это тоже было замечательное пополнение. Особенно запомнилась Белоруссия — боль утрат и радость победы. Школу комплектовали из партизан. Это были чистые душой, преданные России молодые люди. Начальником школы был назначен герой Советского Союза Валентин Нехлюдов. На торжественное открытие съехалось много известных людей. Меня охватила огромная радость при виде молодого, честного пополнения, которое пришло в органы госбезопасности. Позднее со мной встретился Машеров. Он проявил интерес к чекистским шко-

лам. Дал много полезных советов по программе обучения и оставил впечатление человека государственного ума. Уважение и любовь к белорусскому народу остались у меня на всю жизнь. По работе мне пришлось довольно часто бывать в Белоруссии.

Хуже было в Литве, где нападали «лесные братья». Однажды меня и остальных курсантов спасла подросевшая войсковая часть. Тогда я воочию поняла, как страшен национализм, с которым мне позднее пришлось столкнуться в Западной Украине.

В 50-е годы на Ленинских горах открылся Московский университет, и меня направили на его оперативное обеспечение. Вот здесь я и познакомилась с академиком Иваном Георгиевичем Петровским.

Работала я с ним в качестве его внештатного референта. Я тогда уже была в звании подполковника. Помню, пришла к нему в кабинет, представилась. Он был удивлен, что перед ним женщина. Он долго расспрашивал меня, что я заканчивала. И вдруг оказалось, что у нас много общих знакомых. Я была ученицей Штанге, был такой известный ученый. Хорошо ко мне относился и академик Образцов. Эти два человека были известны Ивану Георгиевичу, и он с интересом начал расспрашивать меня, какие предметы мне больше всего нравились. В процессе этой достаточно длительной беседы мы поняли, что духовно близки. Об этом он, кстати, сразу мне и сказал: «Я рад, товарищ инженер, что именно Вы пришли ко мне, потому что у нас с Вами очень похожие взгляды». Он был выходцем из известного купеческого рода. Смеясь, с широким по-купчески жестом, произнес: «И все-таки задачку я тебе подброшу. Как, решишь, госпожа инженер? Не убоишься?». Написал мне текст и протянул. В этих пределах я математику, естественно, знала и задачу решила. Задача была в какой-то степени ловушкой. Надо было определить прибыль от продажи крупной партии пшеницы. Мы оба от души смеялись, когда я сказала: «Я ж Вам не Паратов, чтоб все на ветер пустить — торговать, так с выгодой!». Он произнес сквозь смех: «Похвально», — обнял меня за плечи, проводил до дверей и спросил: «Ну, будем дружить?». «Будем, — говорю, — и работать тоже».

Так началась моя жизнь в Московском университете.

Шли годы. Иван Георгиевич всегда доверял мне полностью. Даже когда у него случился инфаркт, из больницы мне позвонил врач и сказал, что больной хочет видеть Елену Борисовну. Я приехала. К нему никого не пускали. Он лежал весь в проводах, рядом сидел врач. Иван Георгиевич дал ряд поручений по университету, затем глазами показал на тумбочку и прошептал: «Почитай мне сказки Андерсена». Я тихо читала «Новое платье короля». Менялись врачи, Иван Георгиевич дремал, и я неслышно ушла. Он любил эти мудрые сказки. Потом он

мне подарил эту книгу, двухтомник Андерсена, в ней сделал изумительные надписи: «Моему дорогому, мудрому советчику...». Очень ласковые надписи. После этого случая я часто навещала его в больнице, бывая с его женой Ольгой Афанасьевной или с академиком И.М. Гельфандом, иногда приходила одна.

Однажды, когда он уже вернулся после первого инфаркта, в моей квартире раздался телефонный звонок. Иван Георгиевич спросил, не могу ли я помочь в горе его большому другу. Приехать нужно было немедленно.

Я тут же собралась и поехала. Работа уже закончилась, в ректорате никого не было кроме дежурной. Когда я вошла, в кресле напротив Ивана Георгиевича сидел седой мужчина, который быстро вскочил и сказал: «Рад познакомиться». Петровский обратился ко мне: «Я представляю Вам академика Мстислава Всеволодовича Келдыша».

Кстати, до этого знакомства я много раз в газетах встречала эту фамилию и думала: «Вот как вырос этот парень!». Я узнала его не только по смуглости, но и по этим ярким, по-прежнему молодым глазам, хотя передо мной стоял уже седой мужчина.

Иван Георгиевич сказал: «У него есть сын Петр, единственный. Его надежда. Но он очень болен: тяжелейшие запои». Мстислав Всеволодович не говорил ни слова, только кивал головой, когда Иван Георгиевич объяснял, что Петр попал в дурную компанию, которая губит его. Это была компания молодых людей, прожигающих жизнь, то есть как раз такая, которая уже сгубила много молодежи.

Я сказала, что мне необходимо несколько дней. Для спасения Петра я привлекла своего большого друга профессора Эдуарда Бабаяна, академика Снежневского, виднейших психиатров Морозова, Жарикова, то есть целую плеяду врачей, которые могли чем-то помочь. Были подключены самые крупные психиатры и врачи, которые занимались проблемой алкоголизма.

И началась борьба за сына Мстислава Всеволодовича. Мы победили. Он прекратил пить, закончил мехмат и начал работать над диссертацией. К чести Келдыша, должна сказать, что он ни разу не воспользовался своим положением. Он мог «сделать» своего сына доктором наук, но считал, что это непозволительно: либо человек состоялся, либо не состоялся. Он был во всем таким: никаких материальных благ, никаких пайков, никакой одежды из ГУМа. Всегда жил простой жизнью обыкновенного человека. Я всегда изумлялась этим его чертам, особенно заметным на фоне того, что видела вокруг. Кстати, Иван Георгиевич был таким же.

Помню, когда не было картошки, проректор по хозяйству предложил ему мешок. Он мне очень серьезно тогда сказал: «Ни ты, ни я ни-

когда ничего брать не будем». В этом отношении он был человеком очень строгих правил.

Борьба за сына Келдыша продолжалась. Жесткая. Все люди, которые уважали Мстислава Всеволодовича, старались вытащить Петра. Но грязный, полууголовный мир периодически опять-таки вырывал Петра от нас. В одном из писем М.В.Келдыш пишет о том периоде, когда нам показалось, что вот, вытащили...

Я находилась на лечении в санатории в Трускавце, где и получила это письмо:

«Дорогая Елена Борисовна! Пишу Вам с некоторым запозданием, так как немного замотался. У меня образовался такой уклад времени, что свободного почти нет. Как Вы отдыхаете и лечитесь? У нас все благополучно. У ребят вполне хорошо. Петя за эти две недели ни разу не оставался в Москве и только один день пробыл с двух до восьми вечера. Атмосфера у них на даче очень хорошая и дружеская. Оба на практику устроились. Играем с азартом в бадминтон. Я бываю у них с ночевкой два раза в неделю. В Москве очень жарко, а там можно вечер и ночь хорошо отдохнуть. Еще у них бывает второй дедушка. Больше никто не бывает. Видимо, Петя в Абрамцево не ездит. Вообще, я думаю, что моя беседа с ним, о которой Вы знаете, серьезно на него повлияла. В прошлое воскресенье, 13 августа, внезапно приехала Света. Я ее не видел. Видимо, они на даче или у родственников. Надеюсь все обойдется. Надеюсь, все будет хорошо. Я сижу и мучаюсь над докладом, который надо сделать на сессии по случаю пятидесятилетия. Хочется сделать хорошо, а это трудно, и других дел, как всегда, хватает. Лизка у нас стала очень хорошая, ходит совсем хорошо. У нее прорезаются верхние зубки, и в связи с этим поднялась высокая температура. Это вызвало у нас всех панику. Вызывали врача, но он сказал, что все хорошо и нормализуется, и что она очень хорошая девочка. Вообще, она очень веселая и забавная. Второго сентября будем праздновать ее день рождения. Если Вы вернетесь, обязательно будем ждать Вас на даче. Желаю Вам всего хорошего, лучше отдыхать. И надеюсь скоро уже Вас увидеть в Москве.

Мстислав Келдыш

21.07.67».

По-настоящему счастлив Келдыш был, когда он приезжал к своему сыну Петру и маленькой внучке Лизе. Никто бы не узнал сухого и иногда, я бы сказала, надменного Мстислава Всеволодовича. Он прыгал по ковру с Лизкой на плечах и хохотал, как мальчишка. В нем было столько доброты в эту минуту, столько любви к этому ребенку. Он был счастлив. Помню, я как-то спросила его, что такое счастье, и он ответил: «Счастье — это когда я держу Лизку на руках, когда я смотрю на

лицо моего сына и думаю об их будущем. Это мое счастье». Затем, улыбнувшись, добавил: «А еще наука. Ей я отдаю всю мою жизнь, без остатка».

Беда Петра была в его безволии, в том, что он был типичный русский безвольный барин, который все понимал, очень любил отца, но, когда кто-то из компании хватал его за руку и тащил, он поначалу отнекивался, держался месяц, два, три, но потом выпивал полрюмочки — и дальше уже шло на «ура».

В общем, за эти годы мои отношения с М.В.Келдышем переросли в очень тесную дружбу, в которой он — благодаря влиянию Ивана Георгиевича — доверял мне буквально во всем. Он был человеком благородной души, умеющим дружить, и я иногда даже удивлялась той полной откровенности, с которой он говорил со мной. Это был патриот, человек, болеющий за родину, человек с трагической судьбой, не всегда понятый не только чужими, но и близкими людьми. Но прежде всего он — редкий талант. Мечтал о том, чтобы российская наука стала самой передовой в мире. Ради этого он не щадил себя. Иногда я говорила: «Почему Вы работаете без отпусков?» (он никогда не брал отпуск) и слышала в ответ: «Жизнь человека так коротка, а мне так много надо успеть!» Он забывал обо всем, когда занимался наукой.

У него была привязанность к молодому ученому, впоследствии академику Рему Викторовичу Хохлову. Мне казалось, что в Реме он видел то, что потерял в своем сыне. Рем формировался около Мстислава Всеволодовича. Помню, как Келдыш пригласил Рема Викторовича на обед вместе с его женой Еленой Михайловной — благородной и умной женщиной, воспитавшей двух сыновей, двух замечательных ученых. Во время обеда Келдыш подчеркивал какую-то особую простоту и доброту в отношении Рема Хохлова.

А когда Рем, увлеченный альпинизмом, пошел покорять очередную горную вершину, Келдыш просил его, чтоб это было в последний раз. Последовавшая за тем трагическая смерть Рема в августе 1977 года для Мстислава Всеволодовича была тяжелейшим ударом.

Болезнь его связана прежде всего с тем, что он страшно переживал из-за всего, что мешало науке, тормозило ее развитие и подменялось праздниками в честь какого-то руководителя. Вот это его убивало. Он радовался полетам в космос, космическим достижениям, но не терпел парадных запусков в честь какого-то события.

М.В.Келдыш был разносторонним человеком, что всех в нем и покоряло. Он занимался не только тем, чем должна заниматься Академия наук. Помогал Академии медицинских наук. Институт гидролиза также ему многим обязан. Он вникал в каждую деталь наших открытий — это качество заметил в нем академик Жорес Алферов. Никогда не

открылся бы ВМиК (факультет высшей математики и кибернетики), если бы Келдыш не помог. Иван Георгиевич Петровский еще сомневался, открывать ли, но Келдыш видел будущее в вычислительной математике, видел перспективу. Помню, он мне однажды сказал: «Придумайте повод, по которому можно собрать Тихонова, Петровского, ну и меня, естественно. Но в неформальной обстановке». Я пошла к генералу Коваленко, который был связан с Мосфильмом, и сказала ему: «Что делать? Речь идет о факультете ВМиК. Во что бы то ни стало надо открыть его. Придумай неформальную обстановку, где можно собрать заинтересованных лиц». «Ладно, — говорит, — сделаем». Тогда только начал выходить на экраны «Крестный отец». И Коваленко попросил Мосфильм запустить «Крестного отца» для узкого круга. И вот мы приехали туда. Были все: Рем Хохлов, Иван Георгиевич, его жена, Ольга Афанасьевна. Мстислав Всеволодович мне сказал: «Займешь Ольгу Афанасьевну и будешь держать ее при себе». Она была против открытия факультета, на нее давил один академик, который не хотел, чтобы ВМиК открылся, считая, что вполне достаточно кафедры, которой заведовал академик А.Н. Тихонов.

Я взяла Ольгу Афанасьевну под руку и отвела ее в сторону. Мстислав Всеволодович, взяв под руку с одной стороны Петровского, с другой — Тихонова, прогуливался с ними в антракте по территории Мосфильма и вел беседу в достаточно жестком тоне. После этой беседы Иван Георгиевич сказал мне, что будем открывать ВМиК. И академик Тихонов, придя ко мне с цветами, сказал: «Ну и хорошо мы поработали!».

Факультет был открыт. И мы были удовлетворены своей работой. Следует отметить, что Иван Георгиевич оказался в весьма сложном положении, ведь механико-математический факультет МГУ был его любимым детищем, но на факультете существовала оппозиция, которая не поддерживала открытие факультета вычислительной математики. Петровский как ученый и государственный деятель понимал все значение и необходимость создания этого факультета, его перспективу и принял правильное решение. Издав приказ об открытии ВМиК, он одновременно вывел из структуры мехмата вычислительный центр и включил его в структуру ВМиК. В принятии решения он твердо опирался на поддержку академика М.В.Келдыша. И только это помогло ему победить, о чем он сам сказал. Бескорыстное служение университету было смыслом жизни И.Г.Петровского. И сотрудники университета в любом ранге это понимали. Уважение к нему было безмерным. Когда он входил в аудиторию, студенты не только вставали, бурно приветствуя его, они его боготворили, а он смущенно благодарил их.

Если продолжать о М.В.Келдыше, я прекрасно помню, как твердо

было решено по линии партийных органов закрыть факультет журналистики, как якобы несоответствующий профилю Московского университета. Тогда я сказала Мстиславу Всеволодовичу: «Журналисты, которых готовит Московский университет, — это культура, это огромное духовное богатство». Мстислав Всеволодович снял очки и спросил: «А чего же ты хочешь?» Я ответила: «Факультет должен остаться и быть университетским».

Об этом разговоре я сообщила И.Г.Петровскому. Он при мне позвонил Келдышу и активно поддержал идею сохранения факультета журналистики в МГУ.

Через несколько дней Келдыш переговорил, кажется, с А.Н.Косыгиным. Факультет было признано оставить.

Вспоминая прошлое: правы ли мы были, оставив факультет журналистики? Прошедшие годы подтвердили нашу правоту. Если бы тогда мы лишились факультета журналистики, то пошла бы цепная реакция: Ленинградский, Свердловский, Киевский и другие университеты поступили бы также и не было бы у нас в стране грамотных профессионалов-журналистов. Московский университет воспитал плеяду мужественных людей, проявивших себя не только в «горячих точках». К сожалению, многие погибли, и факультет чтит их имена и помнит Лазаревича, Листьева, Яцину и других.

Я хотела бы вспомнить и о замечательном ученом, Андрее Николаевиче Тихонове, бессменном декане факультета вычислительной математики и кибернетики, дважды Герое Социалистического Труда (он участвовал в создании «Катюши»), прославившем себя рядом крупнейших открытий, человеке редкой мудрости.

Мы называли его нежно Тишей. Он был человек очаровательный в общении, но — одновременно — очень принципиальный, настолько, что умел из «прижимистого» Келдыша вытащить средства на свой факультет. Он много работал с Мстиславом Всеволодовичем, был буквально его правой рукой. Тихонов был очень своеобразный человек, с хитрецой, прикрытой простодушием, за которым скрывался редкий ум.

Помню такой случай. Встречает он меня и спрашивает:

— Вы когда едете к Мстиславу Всеволодовичу в Академию?

— Сегодня, у него деловой вопрос.

— А потом чаек будете пить?

— Да, будем.

— А я вот случайно зайду. У меня тут один серьезный вопрос. Вместе решить надо. Не возражаете?

— А как я могу возражать, если дело важное.

И действительно, только мы закончили деловую часть, референт Келдыша Наталья Леонидовна принесла нам по чашечке чая и гово-

рит: «А тут вот Андрей Николаевич». Мстислав Всеволодович не хотел его пускать, но я возразила, что, мол, человек, наверное, по делу пришел. Не знал он, что мы в сговоре». Дверь открывается, и мы видим уютную фигуру, очки и милую улыбку Андрея Николаевича. Мстислав Всеволодович не выдерживает и тоже улыбается. Сначала речь идет о чем угодно: о птичках и цветочках. Келдыш терпит, потом не выдерживает:

— Короче, чего надо?

— Ну что Вы так, человек просто зашел на огонек.

— Сколько стоит этот огонек?

Андрей Николаевич:

— Да ведь немного, — и бумажку ему подсовывает.

Мстислав Всеволодович мнется:

— Дело нужное, полезное, но денег мало.

— Такое ощущение, что Вы из своего кошелька даете.

— Из своего кошелька бы дал, если бы была такая сумма...

— Но дело-то государственное, — вмешиваюсь в диалог я.

Мстислав Всеволодович подписывает документ, и тогда Тишечка говорит:

— Ну что ж, гульнем! Сейчас пирожные закажу.

Любил он сладкое... Вот таким был ученый — Андрей Николаевич Тихонов.

Но, продолжим о Мстиславе Всеволодовиче Келдыше. Иногда Келдыш приезжал ко мне домой на Садовое кольцо. Он уважал мою бабушку-латышку. Эта чудесная женщина согласилась жить у меня в семье и воспитывать моих детей. Келдыш любил с ней беседовать по проблемам Прибалтики, а она кормила его разными вкусными вещами. Когда у него была редкая возможность, он просто, как сам говорил, заскакивал к нам, к Альме Яновне, хотя бы на полчаса поговорить «за жизнь». Умная интеллигентная простая женщина действовала на него успокаивающе, по-матерински понимала этого усталого человека. Она умела его слушать и успокоить. А ему этого и не хватало. В ней было тепло домашнего очага, с ней он был самим собой. Она тоже его боготворила.

Келдыш возмущался отношением Хрущева к науке. Его убивало то, что тот не понимал, что нужно России. У Келдыша духовный мир был огромен, так же, как и у академиков Тихонова, Петровского, Хохлова и ныне здравствующих Самарского, Капицы и многих других, с кем я была знакома.

Когда Келдыш услышал от Хрущева, что тот желает закрыть Академию наук, то пришел не ко мне, а к моей латышской бабушке и говорит:

— Академию наук разогнать! Альма Яновна, понимаете!

Когда я вошла, то уже застала их в едином порыве возмущения Никитой Сергеевичем. В эпитетах по этому поводу они не стеснялись. И мне пришлось проводить с ними «профилактическую» беседу.

Но в целом ни Петровского, ни Келдыша нельзя было назвать людьми, критиковавшими власть. Для всех нас было два мира: один — это те люди, настоящие коммунисты, которые шли против Врангеля, а затем победили в Великой Отечественной войне, и другой — Хрущева и его окружение.

С другой стороны, я с большим уважением отношусь к Юрию Владимировичу Андропову. К примеру, в тех весьма сложных условиях он заменил уголовное преследование за «идеологию» профилактикой и воспитательной работой. Это дало мне возможность профилировать отдельных молодых сотрудников университета и они стали достойными людьми. У меня сохранилась часть их благодарственных писем. Андропов был мудрым и интеллигентным руководителем. Келдыш и Петровский это понимали.

Был такой случай. Келдыш заехал к Петровскому. Они пригласили меня. Мы сидели и пили чай в маленькой комнате. Это был 1965 год (процесс Синявского и Даниэля). За чаем я им говорю: «Меня беспокоит физический факультет». Встала и подошла к окну, из которого хорошо виден факультет. Около физфака целая толпа орущих студентов. И она все время увеличивается.

— Что делать будем? — спрашиваю. — Ведь сейчас толпа пойдет к памятнику Пушкина. И что мы будем иметь? Половину исключат, а ведь они даже не понимают, что делают.

Мстислав Всеволодович говорит Ивану Георгиевичу: «Ну что, пойдём?».

Я говорю Келдышу: «Вам не надо идти. А вот Ивана Георгиевича студенты любят».

Мы подошли к физфаку. Там была уже толпа — не протолкнешься. Я с ужасом думала, что делать. Но когда появился Иван Георгиевич — а я уже говорила, что его любили, — и когда он сказал: «Пошли, пошли», — то вся толпа повалила за ним. В этой толпе тихонько шла и я. Иван Георгиевич вошел в поточную аудиторию и пошел не на кафедру, а сел прямо на ступеньки. Он всегда так делал: либо на парту сядет, либо на ступеньки. Студентов в аудиторию набилось полно. И Петровский обратился к ним с простыми словами: «Куда и во имя чего вы сейчас пойдете? Никто из вас еще не специалист, а так, незнамо что. Половина из вас двойки имеет. И я даже догадываюсь кто. А вот страной уже собираетесь управлять...».

Раздались смущенные голоса: «Откуда Вы знаете?». Разговор пере-

шел с политики на учебу. «Вот когда вы специалистами станете, будете фигурами, сможете объяснить, чего вы хотите и как именно вы хотите изменить к лучшему, тогда вас поймут, — продолжил Петровский. — А сейчас вы — дикая, разнузданная орда, да еще некоторые из вас пивка выпили».

Не знаю, были ли такие, которые пивка хлебнули, но в задних рядах, где стояла я, заметно было некоторое смущение. Помощь моя не понадобилась. Беседа продолжалась часа полтора. Потом некоторые все-таки признались, что имеют двойки по математике и что их А.Н.Тихонов поставил. Иван Георгиевич начал возмущаться, как мог им Тихонов двойки поставить. Постепенно перешли уже на стипендии, на общежитие. В общем, я поняла, что это до утра продолжится. Так демонстрация была сорвана, и никто при этом не пострадал.

Занималась ли я собственно арестами? Да. Студент физического факультета был снят в аэропорту с паспортом одной иностранной державы. Он передавал действительно совершенно секретные сведения. Самое неприятное в том, что он не был дурным парнем, просто хотел уехать в Европу. Он и выпить любил, и девочек любил... Поэтому однажды опытный агент иностранной разведки вышел на него. Жалко, что этот парень вот так испортил себе жизнь.

Это и был единственный арест. А исключения из университета, к сожалению, случались. Исключили несколько ребят, из которых один ревизовал учение Ленина, другой тоже чем-то подобным занимался... Но это уже было не с моей подачи. Ими инициативно занялись партийные органы, и после этого ни один человек не смог бы остановить их исключение. Особенно усердствовал секретарь парткома МГУ Ягодкин. Он не терпел меня и считал, что я подменяю партийные органы.

А вот с учеными у меня складывались добрые, деловые отношения. К примеру, у нас с Келдышем вошло в привычку по возможности чаще видеться. Я понимала, что он серьезно болен, и всячески старалась ему помочь. Вечером 24 июня 1978 года Келдыш позвонил мне и сказал, что недавно у него были товарищи, которые сделали очень интересное предложение, и будет заниматься этой тематикой. Он пообещал и меня познакомить, только так, чтобы не было слишком удивительно для окружающих, что представитель КГБ участвует в научных разработках. Дело в том, что я всегда была в курсе всех интересных работ. И Келдыш об этом знал. Благодаря Ивану Георгиевичу, благодаря академику Белозерскому, благодаря Рему Хохлову я все время чем-то занималась помимо своих непосредственных задач по обеспечению безопасности МГУ.

Помню, я тогда спросила: «Почему у Вас такой уставший голос?»

Он ответил: «Мне сегодня что-то очень нездоровится, что-то очень давит сердце». «Так Вы примите, — говорю, — что-нибудь». «Да черт его знает, куда я сунул эти таблетки, я их не могу найти». Он находился тогда в Жуковке. Я хотела приехать, на что он сказал: «Ну куда Вы поедете? Машины нет, время позднее, отложим на завтра». От вызова врача категорически отказался. Надо сказать, что он избегал врачей и не любил обращаться к ним за помощью.

Через некоторое время я снова звоню Келдышу. «Нет, — говорит, — лекарства не нашел, но боль, кажется, прошла. Нет, вот опять. И снова пропала». Мстислав Всеволодович пытался меня успокоить, говоря, что последнее время это у него бывает довольно часто, он привык и не обращает внимания. Я стала настаивать на вызове врача. Наконец, он говорит: «Нет, ехать в Москву надо. Вот что я сделаю: доеду до милицейского поста (а пост в Жуковке был в 200—300 метрах от его дачи), а оттуда Вам позвоню. Если боль будет продолжаться, наши братья-милиционеры найдут способ меня доставить. В Москве Бабаян, и он поможет, если понадобится».

Потом, помню, я села в кресло и стала ждать его звонка. Было очень поздно, все мои домочадцы легли спать. Но я упрямо сидела и думала: «Дождусь». И задремала.

Меня разбудил резкий звонок. Я в каком-то ужасе открыла глаза и подумала: «Мстислав Всеволодович...». Схватила трубку и услышала голос рыдающего мужчины: «Елена Борисовна! Елена Борисовна!». Спрашиваю: «Кто это?». Это оказался Юрий Дмитриевич — шофер и друг Мстислава Всеволодовича: «Мы приехали из гостей со Станиславой Валерьяновной, дверь гаража открыта, машина на выходе, свет горит — и Келдыш лежит лицом на руле. Я открыл дверцу, а он выпал».

В день похорон мне позвонил сын Келдыша Петр. Я приехала в Академию наук, где стоял гроб Келдыша. Петр подвел меня к нему, я поцеловала холодный лоб Мстислава Всеволодовича и положила цветы. Петр стоял недалеко. Я показала ему рукой, чтобы он помог мне сойти. Когда он подал мне руку, я сказала: «Петя, уедем, и как можно быстрее». Я просто почувствовала, что у меня нет сил быть там. Все было кончено и думать об ушедшем было слишком больно, потому что я знала, каким изумительным человеком был Мстислав Всеволодович. И что потеряла Россия в лице этого ученого я тоже прекрасно понимала. Я ушла сразу же. Не терплю поминок и нашей русской любви к мертвым. Живых должны любить. Тогда живые не будут искать лекарство, а им его подадут вовремя и не оставят умирать в одиночестве.

Петр проводил меня до дома и, смотря мне в глаза, сказал: «А как я теперь буду жить без отца, как я буду жить с той виной, которую чувствую перед ним?». Я говорю: «Петя, твое несчастье в том, что у тебя

никогда не было настоящих друзей. У тебя были только собутыльники. У тебя прекрасная дочь, Нонна, жена, от которой ты ушел по непонятной для меня причине. Одумайся. В память отца — живи так, как он мечтал». Петя поцеловал мою руку, а я только сказала: «Петя, родной, держись», — и мы расстались.

Прошло некоторое время, и он звонит мне. Трезвый. «Мне, — сказал он, — очень тяжело». А я от окружающих слышала, что он по-прежнему напивается. «Как же так?» — говорю. В трубке долго молчали, и потом он сказал: «Не могу я без отца». И вдруг: «Спасибо за все доброе, что Вы сделали для меня. Передавайте привет дяде Эдику». «Почему, — говорю, — передавайте? Ты и сам можешь ему позвонить». Он помолчал и вдруг повесил трубку.

Я не помню точно, дней через десять, а может больше, Петр трагически погиб. Вот так закончилась эта печальная жизнь способного, умного и очень доброго парня, но, к сожалению, совершенно безвольного. Думаю, что при сложившихся обстоятельствах у Пети не хватило сил встать на ноги без отца.

Я с уважением вспоминаю супругу Мстислава Всеволодовича — Станиславу Валерьяновну. Она ненадолго пережила мужа. Это была редкой красоты женщина, отличная хозяйка. Бывая у нее, я всегда испытывала удовольствие от царившего в доме порядка. Петр доставлял ей много горя. Он любил мать, но, к сожалению, болезнь уводила его от семьи, и он ни с кем не считался. Перечитывая поздравления Станиславы Валерьяновны со всякими событиями, удивительно теплые и добрые, я всегда думаю, что жизнь ее была трудной. Сестра Пети, Света, также страдала от болезни брата. Света, по большому счету, добрый и отзывчивый человек. У меня создалось впечатление, что ей не хватало отца, который всего себя отдавал науке. Но таков был Келдыш, и с этим им приходилось мириться.

Я беру одно из поздравлений Станиславы Валерьяновны: «Дорогая Елена Борисовна! От всей души поздравляем Вас с праздником Победы. Желаем и в дальнейшем Вам много побед в работе и в личной жизни. Целуем крепко, Станислава Валерьяновна, Мстислав Всеволодович, Петя.

9/V-65 года».

У Мстислава Всеволодовича Келдыша была редкая простота в общении с людьми. Я помню, он навещал меня в больнице на Пироговке, где я находилась после операции. И медперсонал до сих пор помнит его таким обаятельным, умеющим смеяться и шутить. Недавно я проходила обследование и мы вспоминали о нем как о живом. Такие не умирают, они живут в памяти. Я помню, он привез мне белые розы, удивительно красивые. Я печально сказала: «Как жаль, что они завя-

нут». Келдыш засмеялся и ответил: «Мы их увековечим». Сфотографировал, а на обороте я при нем написала «розы от президента». Эта потемневшая от времени фотография напоминает о человеке большой души.

Келдыш был очень дружен с профессором Э.А.Бабаяном, бывал у него дома. Когда у меня выпадала минутка, я тоже заезжала и мы вечером втроем сидели на маленькой кухне, пили вкусный чай и тихо беседовали на самые разнообразные темы. Келдыш был высокообразованным человеком и мог увлеченно рассказывать о разных эпизодах из своей жизни. Ему нравился Антуан де Сент-Экзюпери, его печальная и насмешливая сказка «Маленький принц». Читая ее, он говорил: «Улыбнешься и взгрустнешь». У Бабаяна было много книг и в такие тихие вечера мы видели другого Келдыша — мудрого и постигшего понятие высшей красоты. За внешней подчас закрытостью скрывался человек ранимый.

Келдыш по натуре был очень обязательным человеком. Однажды попросила его достать редкое лекарство для известного профессора математики, и буквально через несколько дней его шофер Юрий Дмитриевич привез мне лекарство домой с запиской. Помню, я мельком сказала, что никак не куплю открытку с видом МГУ, на другой день Юрий Дмитриевич привез одну открытку и записку: «Елена Борисовна! В киоске была только одна открытка. Посылаю и передаю привет. Когда появятся еще открытки, куплю.

16/IX-70 г.

М.Келдыш».

Он регулярно поздравлял с днем рождения, посылал дивные белые розы. Вот одно из его поздравлений: «Поздравляю с днем рождения и посылаю самые наилучшие пожелания.

22 мая 1972 года.

М.Келдыш».

Сегодня я смотрю на подаренную мне отличную фотографию с его подписью, датированную 25 августа 1967 года, и вспоминаю того юношу, посетившего военный завод. Для меня это было вчера. Завод эвакуировали вглубь страны, а мастера убили фашисты, сожгли его дом. Осталась лишь память.

На похороны М.В.Келдыша на Красной Площади я не пошла. Впервые в моей душе законопослушного офицера поднялся глухой протест против нелепой смерти замечательного ученого, истинного патриота России, мужественного и благородного человека. Я подумала, если бы при жизни так берегли, а хоронить «душевно» покойников умеем.

Первого февраля 1980 года я вышла в отставку и поступила работать в МГУ на должность заместителя проректора по внешним связям. Затем, пережив многое, связала свою судьбу с любимым факультетом

журналистики Московского университета. И теперь часто предаюсь воспоминаниям. Вера моего поколения в идеи партии была чиста. Мы ничего не требовали взамен. Мы не занимали пост секретаря ЦК КПСС по идеологии и нам не надо сейчас стыдливо утверждать, что мы ошибались, так, как Александр Яковлев и приносит покаяния. А зачем оно мне или моему другу, известному ученому, которого Яковлев сурово наказал по партийной линии, практически ни за что, по клевете, искалечив его жизнь.

Светлой осталась в моей памяти короткая встреча с партийным деятелем Белоруссии Машеровым, так трагически и непонятно погибшим. Он истинно верил в то, что проповедовал и хотел добра и процветания своему народу.

В той России было много хорошего. Нельзя полностью уничтожать такие ценности, как бесплатное образование, медицинское обслуживание, разрушать духовность, богатейшую культуру целого народа, чтобы потом собирать обратно. Брандспойтами, драками и убийствами директоров не спасешь промышленные предприятия от полного развала. Проводимые в стране реформы должны быть реальными и направленными на процветание, а не на разрушение. Я верю, что так оно в конце концов и будет, но важно, какую цену заплатит за это наш народ. Вот почему все чаще и чаще я вспоминаю наше суровое, но романтическое время.

Иван Георгиевич Петровский открыл передо мной неведомый мир. Он просил меня, чтобы я присутствовала на всех его встречах с главами государств. Это были Джавахарлал Неру, Индира Ганди, Нассер, много глав европейских государств. Но на всю жизнь я запомнила встречу с Альенде. Когда пили чай, я сидела напротив него, и он неожиданно ласково улыбнулся и протянул мне маленькое блюдечко из яркой меди, объяснив, что это медь его страны и он дарит мне. Я поблагодарила и спросила, как он поступит, если оппозиция перейдет к активным действиям. Этот очень не военный на вид человек задумался на минуту и ответил: «Я буду защищать свободу с оружием в руках, пусть даже ценой своей жизни». Сказал он это совершенно спокойно, как само собой разумеющееся. Простилась я с ним как с другом. На прощание он сказал, что будет рад видеть нас с Иваном Георгиевичем гостями у него на родине. Когда мы с Иваном Георгиевичем остались одни, он тихо сказал: «Хороший, мужественный человек. Но, к сожалению, этого мало, чтобы победить».

У Ивана Георгиевича было удивительное качество — после беседы с человеком он, как правило, давал ему очень правильную характеристику — как-то быстро и объемно. Однажды я спросила: «И как Вы это умеете? Прямо по-купечески полную цену всем способностям...». На

что он ответил, смеясь: «Российское купечество весь мир, матушка, уважал, а меня весьма нелегкая жизнь научила оценивать человека при общении с ним. Да и очень горькие ошибки были». Я же извинилась за бестактность вопроса, на что он махнул рукой и по-доброму заметил: «Полноте, мы свои люди».

Не пересчитать людей, которым он помог в жизни. Однажды, в разгар экзаменационной сессии, мы вышли из университета на территорию. На одной из лавочек сидел юноша, сгорбившись и обхватив руками голову. Иван Георгиевич сказал мне: «Давай подойдем, а ты спросишь, что с ним?». Подошли. Я села рядом с юношей, тихо положила руку ему на плечо и спросила, чем можно помочь? Он взглянул мне в лицо и сказал: «Ничем. Все пропало, решил задачу своим способом, а мне тройку вlepили. И теперь не пройду по баллам на мехмат». Юноша оказался приезжим из Сибири. Иван Георгиевич быстренько сел рядом и сказал: «А ну, покажи решение». Прошло не менее часа, они оба забыли обо мне, решали, спорили. Увлeклись так, что повышали друг на друга голос. Наконец, я не выдержала: «Иван Георгиевич, надо решить, что с парнем делать?». Он сказал юноше: «Пошли». Тот подчинился, не догадываясь, что спорит с ректором. И они ушли, держась за руки и продолжая оживленно беседовать. Парня приняли, он блестяще закончил мехмат. Уехал и писал Ивану Георгиевичу письма. Вот таким был этот ректор, о нем можно говорить без конца.

В процессе моего пребывания в Московском университете мне, естественно, приходилось решать вопросы, связанные с воспитательной работой среди молодежи. Я должна сказать, как правило, это были высокообразованные, интеллигентные люди. Я по-доброму вспоминаю Валерия Горохова, Михаила Кулакова, Владимира Протопопова, особенно молодого химика Александра Александровича Шабанова, который в ту пору прекрасно понимал ошибки высшего партийного руководства. Сам же он был безупречно порядочным человеком с чистой верой в идеалы коммунистического будущего.

Ивану Георгиевичу, по его словам, в МГУ было трудно общаться с Ягодкиным, а в ЦК КПСС — с зав. отделом науки Трапезниковым. Как я понимаю, они слишком бестактно корректировали доклады Петровского на общих собраниях университета. Иван Георгиевич не нуждался в каких-либо корректировках. Это был мудрый руководитель. Доказательство тому: любой сотрудник или студент мог беспрепятственно прийти на прием к ректору и всегда найти понимание. Ректор Петровский был беспощаден к лентяям, пьяницам, ну а о воровстве и мздоимстве вообще не могло идти речи среди любой категории сотрудников Московского университета.

По выходным дням Иван Георгиевич, будучи обладателем редкого

Академики П.С.Александров,
И.Г.Петровский, А.Н.Тихонов.

Елена Козельцева
в годы своей службы
в КГБ СССР.

Е.Козельцева с группой ученых на территории университета.

набора пластинок с классической музыкой, любил устраивать музыкальные вечера. Да и его жена неплохо играла на рояле. Всегда там были его ученица, математик, академик О.А.Олейник и я. Очень редко заезжал М.В.Келдыш и профессор О.С.Ахманова. Экономка Паня готовила очень вкусный ужин. За столом Иван Георгиевич с юмором рассказывал о купеческих нравах. С большим уважением отзывался о своем деде, который построил гимназию, приют для бездомных и храм Божий в городе Севске, об отце, человеке редкого ума, прогрессивном и уважаемом, сделавшем много полезного для России, о династии Морозовых. Мы все весело смеялись, когда Иван Георгиевич вспоминал, как Варвара Морозова подарила своему сыну Арсению участок земли. Он пригласил известного архитектора и просил построить ему дом. На вопрос архитектора «В каком стиле?», Арсений вынул туго набитый бумажник и сказал: «По нам все стили хороши». Дом был построен в мавританском стиле (ныне Дом дружбы с народами зарубежных стран). Когда Варвара приехала и взглянула на дом, то заявила: «Раньше я одна знала, что ты дурак, а теперь вся Москва будет знать».

Мы с Ольгой Афанасьевной слушали, не переводя дыхание. Перед нами был мудрый государственный деятель, который любил и понимал Россию, ее историю и ее нужды. С его женой, Ольгой Афанасьевной, мы были очень близки, и когда сейчас я перебираю ее письма, мне больно, что ее нет в живых. Однажды вечером в выходной день я, Иван Георгиевич и его жена сидели в гостиной, и она поведала мне, как Иван Георгиевич при беседе с Сусловым категорически отказался от предлагаемой должности ректора, мотивируя это тем, что как беспартийный не сможет руководить Московским университетом и партийными людьми. Но Петровскому сказали, что это не его забота, учебного с мировым именем, а партийные органы должны думать, как правильно строить с ним отношения. После этого Петровский вынужден был согласиться. В конце этого рассказа Иван Георгиевич улыбнулся и задумчиво сказал: «Это очень тяжелая миссия, но я не жалею, особенно когда кому-то можно серьезно помочь, возродить чей-то талант на благо России, и я счастлив, когда в актовом зале собираю очередных выпускников университета и они с дипломом МГУ уходят в большую жизнь. Мне и жаль расставаться, и радостно за них».

На этих встречах в доме Ивана Георгиевича мы размышляли, что еще надо сделать в университетской жизни. В один из таких вечеров я заметила, что мне довольно трудно работать и по линии органов безопасности, и периодически милицейскими функциями заниматься, поэтому лучше не в райотдел будем звонить, а заведем свою милицию. Иван Георгиевич всплеснул руками и пришел в ужас: милиция в храме науки. Мстислав Всеволодович, который в этот день был с нами, улыб-

нулся и сказал: «Но надо подобрать милиционеров соответствующих, пусть они воспитательную работу проводят». Иван Георгиевич задумался. Ольга Афанасьевна поддержала: «Ванечка, надо. А то у тебя на химфаке что-то взрывается и горит, ребята бузят в общежитии, надо интеллигентную милицию».

Вопрос был решен. И мне единогласно поручили подобрать интеллигентного начальника университетской милиции. Петровка, 38 помогла, вспомнила мои старые военные заслуги. Мы из пятерых выбрали. Чтобы во взгляде была духовность. Нашли. Представили. Первое отделение МГУ воплотило необходимую культуру и опыт, который милиция обрела в годы войны. Университетская интеллигенция приняла их. Даже сегодняшняя милиция Московского университета, в лице полковника В.В. Береснева, выглядит хорошо. Хотя все, конечно, в нынешней обстановке очень осложнилось.

Период, когда академик Петровский являлся ректором МГУ, был звездным в жизни университета. Избранный президентом Академии наук академик Несмеянов оставил Ивану Георгиевичу блестящее наследство. Никогда после не было там столько ученых, которых знал и чтит весь мир: Боголюбов, Колмогоров, Тихонов, Александров, Белозерский, Самарский и много других. Приезжали читать лекции Харитон, Зельдович, Ландау, блестящая семья Капицы. Ученые из-за рубежа также приезжали для чтения лекций и для встреч с Петровским и другими действующими академиками. Атмосфера в университете была какой-то возвышенной. Высочайший уровень методики преподавания, открытий, да и само здание, когда входили в него, напоминало храм: своей ухоженностью, чистотой, каким-то духовным началом. Ивана Георгиевича Петровского я вспоминаю не только как ученого, но и как руководителя, изумительного человека. Его авторитет был абсолютен. Когда он выезжал за рубеж с лекциями, его встречали овацией. Он был неповторим.

Погиб Иван Георгиевич трагически. Мне довелось слышать его незадолго до кончины. Он позвонил, чтобы отменить ряд встреч с учеными, и сказал, что едет в ЦК КПСС, куда его вызвал Трапезников. Я дала совет спокойно отнестись, если беседа будет носить «воспитательный характер». Он обещал. После встречи с Трапезниковым Петровский почувствовал себя плохо уже выходя из подъезда ЦК. Его направили в медпункт. Шофер Ивана Георгиевича, Яков Семенович, позвонил мне и сообщил, что приехавший врач «скорой помощи» горько сказал: «Ну как же ты меня не дождался, дорогой наш человек». Сердце отказало. Вот так он нас покинул. Долго оплакивал университет любимого ректора и до сих пор свято хранит о нем добрую память.

Теперь, когда нет Ивана Георгиевича, я бережно читаю его письма

и поздравления, как правило, заканчивающиеся словами: «Горячо желаю Вам здоровья, всего самого лучшего и также горячо благодарю Вас. И.Петровский». Эти утраты невозможны.

Деканы факультетов являлись отцами своих студентов, доходили до судьбы каждого. Академик Рем Викторович Хохлов продолжил эту традицию. Но, к сожалению, трагическая смерть оборвала жизнь и этого талантливого человека. Великие ученые были и хорошими воспитателями. Они растили новых Ломоносовых, бережно относясь к молодым талантам, прививали молодежи высокую духовность и любовь к своему Отечеству.

Московский университет обслуживало несколько сотрудников органов госбезопасности. Это были люди с высшим техническим и гуманитарным образованием, безупречной честности и порядочности, пользующиеся заслуженным уважением ученых. Я вспоминаю о каждом из них с большой теплотой и не называю их фамилий только потому, что многие из них в настоящее время продолжают работать.

Заканчивая небольшую часть своих воспоминаний, хочу отметить, что горжусь работой в органах госбезопасности. Это была очень нелегкая, полная трудностей работа, но я встретила там много порядочных и достойных людей. Там я была по-настоящему счастлива. Допускала ли я ошибки в жизни? Да, допускала, но в ущерб себе, а не людям. Я хочу, чтобы новое поколение сотрудников органов федеральной службы безопасности учло все то хорошее, что было в нашей работе: умение строить добрые отношения на оперативно обслуживаемых объектах, отношения на основе взаимного глубокого уважения, доверия и преданности своей работе. Я хочу, чтобы их ценили, им верили и они всем своим существом, своей деятельностью оправдывали это. В органы безопасности, должны идти только по призванию, и только те, для кого служение Отечеству является основой их жизни.

В МУТНОЙ ВОДЕ «ОКЕАНА»

В конце 70-х годов органами госбезопасности велась разработка ряда сотрудников Минрыбхоза СССР и руководителей фирмы «Океан» (Фишман, Фридман, Плаходников и др.), директоров магазинов этой фирмы, подозревавшихся в хищениях, контрабанде и взятках. После ареста нескольких из них расследование по делу вели следователи по особо важным делам Генпрокуратуры СССР. В ходе разработки и следствия были получены материалы о том, что к преступной деятельности этих лиц причастен заместитель министра рыбного хозяйства Рытов, который за взятки, достаточно крупные по тем временам (20 тыс. рублей за вагон), давал распоряжения об отгрузке сверхплановой дорогостоящей рыбной продукции фирме «Океан» и ее магазинам в Москве, Сочи и других городах страны.

Для получения дополнительных данных и доказательств по деятельности Рытова и его преступных связей руководство Генпрокуратуры обратилось в КГБ СССР за помощью. Отдел КГБ на водном транспорте организовал необходимые оперативные мероприятия. Это помогло получить сведения о конкретных лицах, связанных преступной деятельностью с Рытовым, и деталях этой деятельности. Узнав об аресте ряда своих сообщников, Рытов принял меры к сокрытию улик, в частности вместе с зятем (сотрудником Управления правительственной связи) он сжег ценные бумаги на сумму около 80 тыс. рублей. Получив эти данные, прокуратура арестовала Рытова и с согласия руководства КГБ поместила его в Лефортовскую тюрьму во избежание утечки информации о ходе следствия. В результате дальнейшего расследования были подтверждены имевшиеся данные о взятках как со стороны Рытова и его связей в торговавших рыбой организациях, так и со стороны руководящих работников в Москве и Краснодарском крае, в частности в Сочи.

В ходе следствия Рытов пытался оправдать свои действия тем, что ему также приходилось давать взятки ответственным работникам в Москве, чтобы решать тот или иной вопрос в партийных и государственных органах. Но эти «подарки» в виде дорогостоящих рыбных наборов не шли ни в какое сравнение с масштабом взяток, получаемых и вымогаемых им самим. Он не гнушался вымогать деньги даже с иностранных партнеров.

По окончании следствия Рытов был приговорен судом к высшей мере наказания, а министр Ишков снят со своего поста. Были привлечены к уголовной ответственности председатель сочинского горисполкома Воронков и другие ответственные работники г. Сочи.

АЭРОПОРТ «ШЕРЕМЕТЬЕВО»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Нашу страну по праву называют великой авиационной державой. Ее воздушные трассы пролегли практически во все зарубежные государства, связали между собой тысячи городов, населенных пунктов, образовав с автомобильными, железнодорожными и водными магистралями единую мощную транспортную систему страны. История становления и развития воздушного флота, аэропорта «Шереметьево» неотделима от роста могущества экономики, достижений науки и техники, созидательного труда нашего талантливой народа.

Активный выход на международную арену, рост научных, торговых и культурных связей нашей страны обуславливали необходимость дальнейшего развития международных сообщений. Расширению взаимовыгодного международного сотрудничества в области гражданской авиации способствовал целый ряд соглашений, заключенных с крупнейшими зарубежными авиакомпаниями. Одним из решающих условий динамичного развития Аэрофлота было повышение безопасности полетов гражданских воздушных судов.

В этой связи на основании решения Коллегии КГБ СССР приказом Председателя Ю.В.Андропова в октябре 1977 года был образован специальный отдел в составе управления «Т» Второго главного управления КГБ СССР. В приказе о создании отдела говорилось: «...отдел организует и проводит контрразведывательную работу в Центральном управлении международных воздушных сообщений (ЦУ МВС) МГА СССР, аэропорту «Шереметьево», летных отрядах, Шереметьевской таможне. Круглосуточно проводит оперативно-розыскную работу в потоке иностранных и советских пассажиров международных и внутрисоюзных авиалиний».

Не буду детализировать задачи отдела, остановлюсь лишь на основных проблемных вопросах, в решении которых, как правило, приходилось участвовать всему оперативному составу.

На первое место ставились вопросы обеспечения безопасности полетов самолетов Аэрофлота и воздушных судов иностранных авиакомпаний, выполнявших рейсы в «Шереметьево». В эту сферу интересов входили вопросы: контроль пассажиропотока, предупреждение проноса на борт воздушного судна огнестрельного и холодного оружия, взрывоопасных предметов; контроль за безусловным выполнением существующих правил пограничниками, таможенниками, работниками соответствующих служб аэропорта.

Необходимость акцента на данную сторону деятельности вызывалась тем, что в мире, да и у нас в стране стали проявляться такие преступные деяния, как захват или попытки захвата воздушных судов в целях несанкционированного вылета за границу или извлечения преступниками политических или материальных выгод.

В этой ситуации органы государственной безопасности и взаимодействующие с нами пограничники, МВД и МГА нуждались в необходимом нормативном акте, в котором были бы определены и сформулированы конкретные задачи, права и обязанности каждой из сторон в противодействии террористическим проявлениям.

Так родилась идея плана «Набат», в разработке многочисленных вариантов которого принимали деятельное участие работники отдела. Теперь «Набат» принят на вооружение всеми ведомствами, имеющими хотя бы косвенное отношение к авиации. Более того, по схеме этого плана проводятся мероприятия по противодействию террористическим актам и на земле — в поездах, автотранспорте, при захвате заложников и т.п.

В соответствии с планом «Набат» в отделе из оперативных работников была создана группа быстрого реагирования. В аэропорту были определены специальные места-стоянки для самолетов, в отношении которых предполагалось проводить антитеррористические мероприятия; назначены конкретные исполнители от всех заинтересованных сторон. Наш отдел был определен головным подразделением, а его начальник являлся старшим оперативным начальником при действиях по плану «Набат». Нами проводились регулярные тренировки совместно с подразделениями группы «Альфа», специальным подразделением Дивизии особого назначения МВД им. Ф.Э.Дзержинского.

К этому времени относится оснащение соответствующих служб аэропорта специальными средствами технического контроля за багажом и пассажиропотоком, которые частично были закуплены за рубежом, а также созданы отечественной промышленностью. В кратчайшие сроки следовало оборудовать ими основные аэропорты страны и прежде всего, конечно, аэропорт «Шереметьево». Вопросы оснащения техническими средствами необходимых участков технологической цепочки, их освоение находились в поле нашего зрения и доставляли немало хлопот оперативным работникам. Каждое новое дело, а тем более подобное, требовало повседневной напряженной работы.

К примеру, существенным элементом, усложняющим оперативную обстановку в период, предшествующий «Олимпиаде-80», являлось строительство нового международного аэровокзального комплекса «Шереметьево-2», которое велось западногерманской фирмой «Рютер Бау» концерн «Зальцгитер».

В этой связи на отдел возлагалось контрразведывательное обеспе-

чение иностранных специалистов, проводивших монтажные и строительные работы, и осуществление контроля за их качеством. В начальный период строительства (в «нулевом» цикле) привлекались польские и югославские граждане. В отношении отдельных иностранцев у польских спецслужб возникали определенные вопросы, в решении которых нам приходилось взаимодействовать.

Значительное количество информации, касающейся хозяйственной и строительной проблематики, нами оперативно предоставлялось руководству Центрального управления международных воздушных сообщений Аэропорта, являвшемуся тогда заказчиком строительства объекта.

В работе по обеспечению иностранных специалистов важное место занимали вопросы взаимодействия с ОКПП «Москва» и прежде всего с его разведотделом, а также с ОВД. Хорошо отлаженное взаимодействие с указанными подразделениями способствовало эффективной работе в период проведения Олимпийских игр.

Уникальный аэровокзальный комплекс «Шереметьево-2» был сдан в эксплуатацию 1 января 1980 года. До августа 1980 года — начала Олимпийских игр — оставалось около полугода. В течение этого времени необходимо было осуществить расстановку оперативных сил и средств, чтобы обеспечить безопасность участников Олимпиады.

С учетом печального опыта Мюнхенской олимпиады, когда в Западной Германии были захвачены и пострадали заложники, руководство КГБ СССР поставило задачу: обеспечить безопасность перелетов иностранных спортсменов и туристов; исключить любые враждебные акции по отношению к ним, тем более что в поступающей информации из зарубежных источников говорилось о намерениях экстремистских организаций совершить в Москве террористические акции. Назывались рейсы, даты, приметы террористов.

Нельзя не отметить, что международная обстановка в то время была сложной. США бойкотировали Московскую олимпиаду, законодательно запретив своим спортсменам участвовать в Играх. Этому же они потребовали и от своих европейских союзников. В противовес Олимпиаде американцы организовали у себя альтернативные «Североамериканские игры», придав им высокий международный статус, выделив огромные материальные средства.

Все это вынуждало оперативный состав быть предельно бдительным, осмотрительным, работать с максимальным напряжением физических и моральных сил. Следует отметить, что многие возникающие вопросы организационного, материально-технического характера решались положительно и оперативно. Достаточно привести такой пример. С учетом принципиально новой технологии работы служб аэропорта оказалось,

что мы не можем обеспечить достаточно важные участки. Не хватало оперативных работников. Остро встал вопрос: как быть? Нам пошли навстречу, прикомандировав около 50 слушателей выпускного курса ВКШ КГБ СССР. С таким же пониманием решались и иные возникающие вопросы. Например, потребовалось согласовать ряд важных для нас вопросов с коллегами из ГДР, ознакомиться с работой берлинского аэропорта «Шенефельд». Группе работников, в состав которой был включен и автор этих воспоминаний, была организована поездка в Берлин.

Как известно, Оргкомитет Олимпиады-80 назначил Аэрофлот официальным перевозчиком «Игр XXII Олимпиады». За весьма короткие сроки международные аэропорты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска были полностью подготовлены к выполнению резко возросшего объема работ. Во время Олимпиады было перевезено более 460 тыс. иностранных и советских спортсменов, туристов.

Организация перевозок и качество обслуживания авиапассажиров были высоко оценены Оргкомитетом Олимпиады. Следует сказать, что чекистский коллектив отдела с честью выполнил возложенные на него обязанности. Не было ни одного случая сбоя в обслуживании спецрейсов, не допущено каких-либо провокаций, хотя попытки такого рода и предпринимались. И, главное, была обеспечена полная безопасность полетов самолетов.

Личный состав нашего отдела работал в самом тесном контакте и взаимодействии с пограничниками, милицией, таможенниками, администрацией аэропорта и командованием летных отрядов Аэрофлота. «Взаимодействие», вроде бы, сугубо казенное слово, но оно очень точно отражает суть отношений между названными государственными службами. Здесь, в аэропорту, счет иногда идет на минуты, а решение может быть только одним — единственным и безошибочным.

При организации работы в аэропорту, расстановке оперативного состава, создании негласных позиций приходилось учитывать и интересы 9 Управления КГБ СССР, осуществлявшего охрану партийных и государственных деятелей нашей страны и прибывавших в Москву зарубежных высоких гостей. В 1978—1979 годах правительственный аэропорт «Внуково-2» находился на реконструкции и в этой связи частыми «посетителями» «Шереметьево» были Л.И.Брежнев, А.Н.Косыгин, Ю.В.Андропов и многие члены Политбюро ЦК КПСС. Однако нет необходимости говорить, какое напряжение и ответственность дополнительно ложились на оперативный состав.

Отрадно видеть, что добрые традиции прошлых поколений чекистов живы, имеют свое развитие и продолжение в настоящее время.

КРОВАВОЕ «СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

Борьба с террористами, захватывающими в качестве своего прикрытия заложников, была и остается одной из основных задач, стоящих перед спецслужбами всех государств мира, вне зависимости от их политического устройства. Подобные преступления вызывают особый общественный резонанс, подрывают веру людей в способность государства обеспечить их безопасность, то есть влекут за собой тяжелые моральные, экономические и политические последствия, наносят ущерб национальным интересам. К сожалению, захват заложников в момент угона самолетов террористами был довольно распространенным явлением. В качестве примера рассмотрим один из трагических случаев с угоном, получившим название «Свадебное путешествие».

18 ноября 1983 года в тбилисский аэропорт к рейсу «Аэрофлота», выполняющего полет по маршруту Тбилиси—Батуми—Киев—Ленинград, прибыл свадебный кортеж. Супруги Кобахидзе и Петвиашвили инсценировали свадебное путешествие. Их сопровождали Микаберидзе и Церетели, а также ничего не подозревавшие об истинных целях «путешествия» подружки невесты Мелива и Шалуташвили. Последней Петвиашвили передала свою сумку, в которой, как выяснилось позже, находились 2 пистолета «ТТ», 2 револьвера, 4 учебные гранаты с боевыми взрывателями и холодное оружие.

О том, чтобы избежать досмотра, бандиты позаботились заранее. Накануне на свадебный ужин пригласили «случайную» знакомую Анну Варсимашвили, работавшую сменной дежурной международного сектора аэропорта. Ничего не подозревая, Варсимашвили пропустила приятелей на посадку без спецконтроля и досмотра. Впоследствии она оказалась рядом с ними на скамье подсудимых. Другие члены банды — Григорий Табидзе, братья Каха и Паата Ивериели присоединились к новобрачным, пройдя через общий зал с остальными пассажирами.

В 15 часов 43 минуты самолет поднялся в воздух и взял курс на Батуми. В 16 часов 13 минут Церетели, Табидзе и Ивериели направились в сторону пилотской кабины. Для остальных бандитов это было сигналом к тому, чтобы «разобраться» с теми, кто по внешним признакам походил на представителей правоохранительных органов и спецслужб. В считанные секунды был убит Соломония, тяжело ранены Плотка и Гвалия, которые никакого отношения к спецслужбам не имели.

Ворвавшись в пилотскую кабину, бандиты изрешетили пулями

штурмана-инспектора Шарбатяна и бортмеханика Чедия. Штурман Гасоян открыл ответную стрельбу, сразив насмерть Табидзе и тяжело ранив Ивериели и Церетели. Это позволило вышвырнуть бандитов из кабины и заблокировать дверь. Командир корабля Гардапхадзе связался с землей и запросил посадку в Тбилиси. Пока возвращались в аэропорт, бандиты устроили в салоне кровавую бойню: убили бортпроводницу Крутикову, ранили Меливу, Шалуташвили, Химич, Киладзе, Инаишвили, Кундеренко.

В 16 часов 21 минуту информация о вооруженном нападении на экипаж и попытке захватить воздушное судно поступила в КГБ Грузинской ССР. Незамедлительно был отдан приказ о проведении операции «Набат».

По указанию председателя КГБ ГССР в аэропорт для проведения мероприятий были направлены сотрудники госбезопасности. По прибытии оперативно-следственная группа приступила к подготовке операции по освобождению заложников.

В 16 часов 40 минут шасси самолета коснулись бетонной полосы аэропорта. Уже при развороте воздушного судна из него стали выпрыгивать отдельные обезумевшие пассажиры. К этому времени с начала нападения прошло 27 минут. Но до конца драмы было далеко. Впереди были долгие 14 часов переговоров, прежде чем оставшихся в живых участников банды удалось схватить и обезвредить. В аэропорт доставили родителей террористов, которым они не дали даже приблизиться к самолету, угрожая взрывом. Преступникам предлагалось сдаться добровольно, что могло бы служить смягчающим вину обстоятельством. Наконец просили хотя бы освободить истекающих кровью раненых и малолетних детей.

Из материалов следствия: «Захватив воздушное судно и заложников, члены банды терроризировали пассажиров, запрещали вставать с мест, оказывать помощь раненым, пользоваться питьевой водой и туалетом, угрожали убийством полуторагодовалого ребенка. Петвиашвили через открытый люк самолета требовала от представителей аэропорта дозаправки самолета горючим, замены экипажа и вылета за рубеж, угрожая в противном случае расстрелять пассажиров и взорвать воздушное судно».

В 21 час 20 минут в Тбилиси прибыли специалисты и группа захвата из Москвы. В это время руководством штаба было принято решение о затягивании переговоров с преступниками, чтобы сохранить жизни пассажиров.

Вместе с тем обстановка накалялась. Бандиты с каждым часом все больше убеждались в безысходности своего положения и готовы были пойти на любой отчаянный шаг. В связи с этим в целях спасения жиз-

ни пассажиров штаб принял решение обезвредить террористов. Операция началась утром, в 6 часов 27 минут. Члены банды были обезврежены и выведены из самолета. Пострадавших среди заложников и сотрудников спецгруппы во время штурма самолета не было.

В соответствии с решением Верховного Суда Грузинской ССР от 13 августа 1984 года Чихладзе, К. и П. Ивериели, Кобахидзе были приговорены к высшей мере наказания, Петвиашвили — к 14 годам лишения свободы, Варсимашвили — к 3 годам условно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1984 года за мужество и отвагу, проявленные при задержании особо опасных преступников, группа чекистов награждена орденами и медалями. Орденами Ленина награждены пилот и штурман воздушного судна.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ АМЕРИКАНСКОГО ШПИОНА ТОЛКАЧЕВА

Осуществляя разведывательную деятельность в России, зарубежные спецслужбы направляют свои устремления к государственным секретам нашей страны. Для их получения они рассчитывают на агента, в том числе приобретаемую из лиц, инициативно вступающих в контакт с иностранными разведками. Одним из подтверждений этому служат материалы дела разоблаченного в 1985 году Толкачева, агента американской разведки «Радиста», ведущего конструктора одного из московских НИИ.

В ходе контрразведывательной работы на объектах оборонной промышленности органами госбезопасности были получены данные о том, что в 1981—1985 годах в некоторых специализированных западных изданиях публиковались статьи, затрагивающие вопросы радиоэлектронной оснащённости самолетов, находящихся на вооружении Военно-Воздушных Сил СССР. В этих обзорах в ряде случаев приводились точные или близкие к ним тактико-технические характеристики радиолокационных систем отдельных типов современных боевых самолетов ВВС СССР, что свидетельствовало о высокой степени осведомленности авторов материалов. Проведенная всесторонняя экспертная оценка с привлечением компетентных специалистов показала, что утечка некоторых ставших известными противнику сведений могла произойти агентурным путем.

В связи с этим на объектах радиоэлектронной и авиационной промышленности СССР, занятых разработкой самолетных радиоэлектронных систем военного назначения, контрразведкой был организован розыск источника утечки указанной информации. Из сотрудников выделили несколько человек, подпадавших под признаки разыскиваемого агента, в их число входил Толкачев.

В процессе кропотливой работы чекистами анализировались и сопоставлялись сведения, включая фактическую осведомленность проверяемых в государственных секретах, конкретную тематику и объем информации, к которым каждый из них имел доступ, возможность получения ими секретных данных и документов, не имеющих отношения к собственной работе. Особое внимание обращалось на выявление в поведении этих лиц признаков, указывающих на сбор закрытых сведений. Тщательно изучались их биографические данные, образ жизни и все обстоятельства, которые могли пролить свет на возможность ус-

тановления с ними контактов иностранной разведкой.

В результате сужения круга изучаемых лиц в оперативную проверку был взят Толкачев. Работая в НИИ, он пользовался значительным объемом совершенно секретной документации и был полностью осведомлен в сведениях, о которых стало известно на Западе.

На службе и в быту Толкачев вел себя обособленно и крайне настороженно, проявлял повышенный интерес к тем материалам, которые выходили за пределы его служебных обязанностей. В 1980 году приобрел дачу и автомашину, что не соответствовало уровню доходов его семьи.

Толкачев был взят в тщательную оперативную проверку. В ходе ее поведение Толкачева сопоставлялось с действиями сотрудников польской резидентуры ЦРУ в Москве. Фонограмма его голоса сравнивалась с имевшимися звукозаписями голосов неустановленных лиц, осуществлявших «ошибочные» звонки на коммутатор посольства США и квартирные телефоны американских дипломатов. Было организовано максимально плотное наблюдение за поведением Толкачева на службе и во внерабочее время.

В частности, зафиксировали, что Толкачев часто в обеденный перерыв приезжал домой, находился в одиночестве около получаса. Нередко он уезжал из дома после 18.00, возвращался около 22 часов. Полученные в начале июня 1985 года данные о возможном проведении сотрудниками ЦРУ, работавшими под прикрытием посольства США в Москве, операции по связи с неизвестным агентом совпали по времени с отлучкой Толкачева из дома. В результате проведенных мероприятий контрразведчики получили достоверные материалы, свидетельствовавшие о вербовке Толкачева американской разведкой.

В этой связи было принято решение о задержании Толкачева и возбуждении в отношении его уголовного дела. Поведение Толкачева в канун ареста свидетельствовало о его подготовке к встрече с американцами, что давало шанс захватить с поличным американского разведчика, вышедшего на встречу со своим агентом. Для успешного проведения мероприятия были приняты меры по сохранению в строгой тайне факта задержания Толкачева и его жены.

В это время объект проверки находился на даче, за которой с лета установили круглосуточное наружное наблюдение. Были тщательно изучены маршруты его возможного возвращения домой и выбрано наиболее удобное место для негласного задержания — 21-й километр Рогачевского шоссе, отвечавшее требованиям обеспечения конспирации в действиях группы захвата. На этом участке предполагалось остановить автомашину Толкачева под предлогом проверки водительских документов.

После остановки машины объект в момент предъявления водительских документов был задержан, доставлен в микроавтобус, где в целях сохранения возможных вещественных доказательств и предотвращения попытки самоубийства был переодет в другую одежду.

Толкачев и его жена, работавшая на том же предприятии, были допрошены в качестве подозреваемых в совершении преступления. Будучи застигнутым врасплох и понимая, что следствие располагает неопровержимыми доказательствами его противоправной деятельности, Толкачев дал показания об обстоятельствах своей вербовки и передачи противнику ряда сведений, составляющих государственную тайну. Он сообщил, что связь со спецслужбами США установил инициативно осенью 1978 года, на протяжении 1979—1985 годов встречался с американскими разведчиками 19 раз.

На следующий день были проведены неотложные следственные действия по обнаружению, фиксации и изъятию предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела: обыски в квартире и на даче, осмотры его автомашины, а также вещей, изъятых при задержании. Параллельно с обыском осуществлялся допрос Толкачева о полученных им от американцев шпионских материалах, деньгах, ценностях, а также местах их хранения.

В ходе обыска в квартире Толкачева в тайниках были обнаружены и изъяты 180 листов рукописного текста с описанием систем управления вооружением самолетов; записка Толкачева, в которой были перечислены названия сфотографированных документов и даны краткие описания к ним; пять минифотоаппаратов в виде брелоков цилиндрической формы диаметром 1,5 см и длиной 4 см, руководство по пользованию ими; инструкции по связи с разведцентром; описание и схемы мест встреч, условных сигналов; задание по сбору сведений о современных образцах вооружения самолетов; ампула с ядом, закамуфлированная под авторучку; деньги в сумме 345 тыс. рублей. На даче Толкачева были обнаружены и изъяты 77 тыс. рублей, находившиеся в тайнике в подвале, и некоторые другие относящиеся к делу предметы.

Как указал Толкачев, следующая его встреча с американским разведчиком должна была состояться 13 июня. Это подтверждалось изъятыми в его квартире материалами. Он дал подробные показания о месте и об условных сигналах для встречи. Для проверки показаний Толкачева руководством КГБ СССР было принято решение подготовить и провести операцию по задержанию с поличным сотрудника ЦРУ при проведении им шпионской акции, оформив это протоколом.

Контрразведчиками было тщательно изучено место предстоящей встречи с американским разведчиком, отработаны мероприятия по его задержанию.

В обозначенный день оперработники дали в соответствии с инструкцией ЦРУ условный сигнал для резидентуры о готовности Толкачева к личной встрече: в 12.09 открыли и в 12.28 закрыли форточку окна в его квартире. Для имитации пребывания Толкачева в квартире личная автомашина агента была поставлена на стоянку напротив его дома. Наблюдением было зафиксировано, что в этот период по улице, с которой просматриваются окна квартиры Толкачева, проехали на автомашинах установленные разведчики «Барсук» и «Стелла». Это давало основание полагать, что поданный сигнал был замечен.

В 18.13, после окончания рабочего дня, из здания во двор посольства США вышли разведчик-агентурист Пол Стомбаух, работавший в ранге второго секретаря политического отдела посольства, и его жена. В руках Стомбаух держал кейс и два чем-то наполненных полиэтиленовых пакета. Сев в автомашину, американцы проследовали в сторону своего места жительства, однако через некоторое время отклонились от маршрута и в течение двух часов двигались по улицам города, предпринимая активные проверочные действия. Затем Стомбаух вышел из машины, уже в другой одежде. Дважды поменяв городской транспорт, прибыл в район операции. Затем в течение часа активно проверялся, следуя пешком: заходил в подъезды жилых домов, поднимался на лифте, совершал другие действия в целях выявления возможно ведущегося за ним наблюдения. В 21.38 разведчик прибыл к месту назначенной встречи на ул. Пивченкова, куда к тому времени был направлен специально подобранный и загримированный под Толкачева сотрудник КГБ. В скором времени американский разведчик был задержан и доставлен в Приемную КГБ СССР.

У Стомбауха были обнаружены инструктивное письмо ЦРУ для Толкачева, 5 минифотоаппаратов в виде брелоков цилиндрической формы, ранее переданное американцам рукописное сообщение Толкачева, план проведения встречи, портативный диктофон для записи разведывательного опроса, предназначавшиеся агенту деньги в сумме 100 тыс. рублей и упаковки с лекарством для Толкачева, а также карты западной части Москвы, схемы и записи самого Стомбауха, относящиеся к его выходу на встречу с Толкачевым.

Захваченный с поличным Стомбаух был полностью изобличен в шпионской деятельности, объявлен персона нон грата и выдворен из СССР.

Однако документирование преступной деятельности и арест Толкачева, разоблачение и выдворение из СССР сотрудника ЦРУ Стомбауха явились только первым этапом большой работы, направленной на тщательное выяснение и сбор доказательств о всех обстоятельствах установления связи и сотрудничества Толкачева со спецслужбами США.

Предстояло выявить его возможных сообщников, в том числе проверить версию о вероятной причастности к шпионской деятельности его жены. Необходимо было определить характер, объем и источники сведений, переданных Толкачевым американской разведке, установить характер и степень ущерба, нанесенного им обороноспособности СССР. Требовалось выявить и устранить условия, способствовавшие преступной деятельности Толкачева.

Основное внимание уделялось работе с Толкачевым, тщательному анализу и оперативной проверке его показаний. Задача следствия заключалась в том, чтобы точно, строго в хронологическом порядке, с указанием дат, мест и других важных обстоятельств воспроизвести всю картину преступления Толкачева. Следователям сразу удалось установить с обвиняемым психологический контакт. От него были получены подробные показания.

Как установило следствие, Толкачев сотрудничал с разведкой США почти 7 лет, много раз выходил на явки с американцами, собрал и передал им значительный объем информации, большое количество секретных и совершенно секретных сведений. В нарушение установленного порядка знакомился с документами, которые не имели непосредственного отношения к его служебной деятельности.

Детализируя свои показания об обстоятельствах совершения преступления, Толкачев сообщил следующее: «Мысль о возможном установлении связи с сотрудниками американской разведки и передаче им за соответствующее вознаграждение секретной информации, которой я располагал по роду своей работы в НИИ, появилась у меня в 1977 году. Я размышлял и обдумывал возможные варианты и к концу 1977 года принял окончательное решение установить связь с сотрудниками американской разведки, работавшими, как я считал, в посольстве США в Москве. К этому времени я продумал и способ установления первоначального контакта с каким-нибудь сотрудником американского посольства, который затем меня свяжет с ЦРУ. Я решил передать записку с предложением о встрече человеку, сидящему в автомашине с номерным знаком, начинающимся с «Д 004», которая, по моим наблюдениям, принадлежала посольству США в Москве».

Осуществляя свои намерения, Толкачев с января по май 1978 года передал американцам четыре записки с предложением своих услуг о сотрудничестве. Американцы на встречу выходить не торопились, однако сигнализировали о готовности к ней — выставили автомашину с дипломатическим номером в обусловленном месте. В последней записке Толкачев сообщил данные о своем месте работы, об изделии, разрабатывавшемся в его институте, номер своего домашнего телефона и

указал: «...Встречи больше назначать не буду. Жду вашего телефонного звонка через два дня в обеденный перерыв с 12 час до 12 час 30 мин».

В августе 1978 года американцы по телефону подтвердили получение от Толкачева записок, а в сентябре проинформировали о тайниковой закладке, оборудованной за будкой телефона-автомата около магазина «Башмачок» в Трехгорном переулке. В контейнере, вложенном в старую рукавицу, находились предназначенные Толкачеву письмо-задание с перечнем вопросов разведывательного характера, шифроблокнот и таблица перевода букв, цифр и знаков препинания в условные цифровые обозначения, два листа тайнописной копировальной бумаги, инструкции по пользованию шифроблокнотом и тайнописной копиркой, два письма прикрытия, составленные от имени американских туристов, якобы находившихся в Москве, для направления агентом своих сообщений, а также деньги.

Используя указанные средства, Толкачев изготовил и переправил по почте в США два зашифрованных тайнописных донесения, в которых сообщил сведения, составляющие государственную тайну, о разработке в его институте некоторых видов радиоэлектронного вооружения самолетов.

В январе 1979 года американский разведчик позвонил Толкачеву домой и вызвал на конспиративную встречу. Явка была осуществлена там же, где в сентябре 1978 года Толкачев изъясил шпионский контейнер. На встрече сотрудник ЦРУ сообщил Толкачеву о получении от него тайнописных донесений, проинструктировал его, передал три мини-фотоаппарата для съемки документов, деньги, контейнер для хранения шпионских материалов, инструкцию по тайниковой связи с разведкой с описанием трех мест для тайниковых закладок.

На следующей встрече разведчик передал Толкачеву план и график связи с описанием мест явок. Пароль для встреч состоял из фраз: «Вам привет от Кати», — сотрудник разведки; «Передайте привет от Николая», — ответ Толкачева; вещественный пароль — агент держит в левой руке книгу в белой обложке.

При экстренном вызове Толкачева на внеочередную встречу американцы звонили ему на квартиру. На фразу разведчика: «Позовите, пожалуйста, Ольгу», Толкачеву надлежало ответить: «Вы ошиблись, у нас таких нет», что означало его готовность через час быть на месте встречи. Ответ Толкачева: «Вы не туда попали» свидетельствовал об отсутствии у него такой возможности.

В случае возникновения у агента необходимости в экстренной встрече с сотрудником американской разведки ему надлежало в одном из определенных мест поставить условный сигнал мелом в виде косой черты, а затем убедиться в готовности американцев к этой встрече, о

чем должен свидетельствовать зажженный в обусловленное время свет в известных шпиону окнах здания посольства США.

Встречи с агентом проводились в вечернее время в заранее обусловленных малолюдных местах в различных районах города. В переданных Толкачеву инструкциях указывались обозначения мест, где должны были проходить конспиративные встречи с американскими разведчиками.

На одной из них американцы передали Толкачеву радиоприемник «Нэшнл Панасоник» с малогабаритными наушниками и приборами для настройки на несущие частоты радицентра американской разведки, а также инструкции для приема и расшифровки кодированных радиogramм.

Однако, не имея возможности уединиться во время радиосеанса, Толкачев от приема односторонних радиопередач отказался и на следующей встрече возвратил американцам приборы настройки и инструкции. Для осуществления кратковременной связи с американской разведкой в черте Москвы и передачи срочных сообщений Толкачев получил портативное автоматизированное быстродействующее приемо-передающее устройство, которое позволяло передавать и принимать за один сеанс материал объемом до 4 тыс. знаков.

Всего на встречи с Толкачевым выходило пять сотрудников ЦРУ, работавших под дипломатическим прикрытием в посольстве США в Москве, шестым был Стомбаух. Во время таких конспиративных встреч сотрудник ЦРУ и Толкачев обменивались материалами. С апреля 1981 года все встречи проводились в автомашине Толкачева.

Для исполнения заданий американской разведки Толкачев систематически фотографировал секретные и совершенно секретные служебные документы, к которым имел доступ, а также делал выписки из документов и на их основе составлял подробные письменные донесения. В ряде случаев под предлогом занятости или нехватки времени обращался с просьбой к другим сотрудникам взять для него в секретном отделе тот или иной документ, содержащий интересующие его сведения, которые затем передавал американцам. Документы фотографировал в своей квартире в обеденные перерывы, при этом применял специальное приспособление, которое изготовил из подручных материалов.

После введения в институте порядка, при котором исполнитель за полученный документ должен был оставлять в I отделе пропуск, что исключало возможность выхода за территорию предприятия, Толкачев передал американцам для изготовления дубликата фотоснимок пропуска и его подробное описание с указанием цвета чернил, которые использовались при заполнении. Дубликатом он воспользовался дважды для выно-

са из института документов, затем, не желая рисковать, уничтожил его.

Позднее Толкачев воспользовался следующим приемом: «В нашем НИИ имеется два филиала 1 отдела, находящиеся в различных корпусах. Я обращался в филиал № 2 или в библиотеку спецфонда института и получал какой-либо документ, оставляя взамен пропуск. Затем я обращался в филиал № 1 и просил выдать мне необходимые материалы без пропуска, поясняя, что пропуск оставил в филиале № 2 или библиотеке. Доверяя мне, инспекторы филиала № 1 шли навстречу и под расписку выдавали необходимые мне материалы. После этого я вторично шел в филиал № 2 или библиотеку института, возвращал ранее взятые ненужные мне документы и получал пропуск на выход из здания. Спрятав под одеждой совершенно секретные материалы, полученные в филиале № 1, я через проходную выносил их домой и фотографировал».

Документы, которые Толкачев получал в 1 отделе, фиксировались в его карточке, именуемой «Разрешение на право пользования технической документацией». В марте 1979 года Толкачев пришел к выводу, что для обеспечения безопасности сотрудничества с американской разведкой ему следует изменить содержание заведенной на него в 1 отделе карточки, так как она почти полностью была заполнена, что могло, как он считал, насторожить сотрудников отдела. В этой связи он обратился к американцам с предложением об изготовлении дубликата карточки, в котором был бы существенно сокращен перечень документов.

Обманным путем он получил чистый бланк, заполнил его лицевую сторону, внося лишь небольшую часть инвентарных номеров документов, с которыми ранеезнакомился в 1 отделе, и на очередной встрече с американским разведчиком передал карточку с фотоснимками подлинного «Разрешения» и описанием цвета чернил, которыми были исполнены подписи должностных лиц, для их подделки на новом бланке. Таким образом, дважды, в декабре 1979 года и декабре 1980 года, им заменялись карточки-разрешения.

Деятельность Толкачева в качестве американского агента, условия связи, предложенные американской разведкой, и особенно те задания, которые он получал от ЦРУ, крайне обострили его подозрительность. В конце апреля 1983 года в его институте стали составляться списки сотрудников, допущенных к материалам по системе государственного опознавания самолетов, с включением сведений о домашних адресах и номерах телефонов. Толкачева это насторожило, накануне он передал американцам некоторые сведения по этой системе. Из опасения провала были уничтожены материалы, значительная часть денежного вознаграждения и предметы шпионской экипировки. На

протяжении почти года Толкачев внимательно изучал складывающуюся вокруг него обстановку, пытаясь выявить признаки проявления повышенного внимания со стороны сотрудников режимно-секретного отдела института. Убедившись, что его подозрения не находят подтверждения, Толкачев продолжил преступную деятельность.

Большое внимание американцы уделяли идеологической обработке Толкачева, укреплению у него уверенности в «правильности» принятого решения о сотрудничестве с американской разведкой. В инструктивных письмах не жалели хвалебных слов, всячески воздействовали на его амбицию, тщеславие, постоянно подчеркивали значимость «его работы», благодарили от имени «высшего уровня правительства».

Помимо активной идеологической обработки Толкачева американская разведка систематически занималась вопросами профессиональной подготовки своего агента. На личных встречах сотрудники ЦРУ каждый раз инструктировали его о способах сбора, хранения и передачи шпионской информации, учили правилам строжайшего соблюдения конспирации, акцентировали внимание на этих вопросах и в инструкциях.

Стремясь не допустить разоблачения Толкачева органами КГБ, американцы разработали план его нелегального вывоза с семьей из СССР. Наряду с этим они вручили агенту ампулу с трехкратной смертельной дозой быстродействующего яда.

При обыске в квартире Толкачева был изъят настоящий шпионский архив — 61 лист его рукописных донесений. В них содержались не только сведения секретного и совершенно секретного характера, переданные или подготовленные к передаче в ЦРУ США, но и данные о времени и других обстоятельствах встреч Толкачева с американцами, ссылки на ранее сфотографированные и переданные разведке материалы, некоторые факты, раскрывающие механизм его преступной деятельности. Так, в одном из сообщений Толкачев, в частности, писал: «В свое время я несколько раз просил передать мне аппарат «Пентакс», но с выносом материалов для фотографирования дома положение, конечно, остается сложное и очень рискованное. Но я полагаю, что мог бы увеличить объем фотографируемых документов на работе аппаратами «мини» в условиях, о которых я писал раньше. Поэтому на следующей встрече, если у Вас будет возможность, передайте мне 10 аппаратов «мини». Конечно, может, я не смогу использовать их все, но лучше пусть будет небольшой запас».

Значительная работа была проделана по экспертному исследованию собранных по делу вещественных доказательств. В ходе следствия проведено 26 экспертиз.

Криминалистическая экспертиза подтвердила, что использовавшаяся

яся Толкачевым в НИИ карточка «Разрешение на право пользования технической документацией» является поддельной. Экспертным исследованием изъятой у обвиняемого авторучки фирмы «Лами» установлено, что в корпусе авторучки находится пластмассовая ампула с синильной кислотой, вызывающей паралич дыхательного центра. При попадании такого яда в рот смерть наступает мгновенно. Эта ампула, как и ампула с ядом, обнаруженная ранее у агента ЦРУ Огородника, имеют единый источник происхождения — спецслужбы США.

Жена Толкачева на допросе показала, что в начале 1980 года она обратила внимание на то, что у мужа появились неучтенные в семейном бюджете деньги. В конце апреля того же года она решила проверить свои подозрения и тайком от супруга просмотрела содержимое его рабочего стола в квартире, где обнаружила рукописный документ Толкачева, в котором он излагал план нелегального выезда из СССР их семьи. В один из последующих дней в ответ на настойчивые требования жены Толкачев признался, что сотрудничает с представителями посольства США в Москве. В декабре 1980 года после очередной встречи Толкачев сказал жене, что прекратил работать на ЦРУ. После 1980 года ничего подозрительного в поведении Толкачева, что свидетельствовало бы о продолжении ведения им преступной деятельности, она не замечала.

В ходе следствия по делу были получены объективные данные, бесспорно подтверждающие, что жена Толкачева к сбору шпионской информации не причастна. Вместе с тем, с учетом ее осведомленности о связи Толкачева с американской разведкой материалы выделили в отдельное производство и возбудили уголовное дело. Толкачева была осуждена за не доношение об особо опасном государственном преступлении.

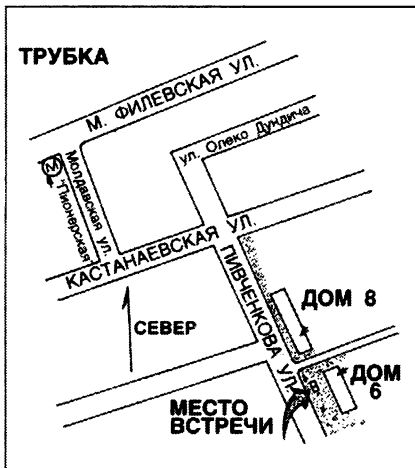
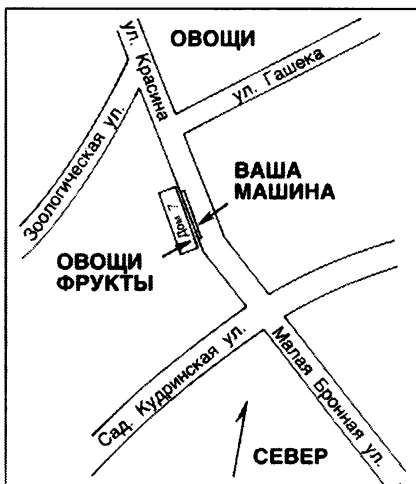
В конечном итоге следствием по делу было доказано, что Толкачев сфотографировал и передал сотрудникам ЦРУ материалы 54 научно-исследовательских работ и документов общим объемом 8 094 листа. Содержавшиеся в них сведения в совокупности являлись сведениями особой важности и составляли государственную тайну. Их передачей противнику государственным интересам СССР был нанесен существенный ущерб, повлекший тяжкие последствия для обороноспособности страны.

16—23 июня 1986 года дело Толкачева было заслушано в судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР. Материалы следствия нашли полное подтверждение в процессе судебного разбирательства. Признав Толкачева виновным в измене Родине в форме шпионажа, коллегия приговорила его к исключительной мере наказания — смертной казни.

•

ФОТОДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ТОЛКАЧЕВА

СИГНАЛЬНОЕ МЕСТО «ОВОЩИ»

А. ОТ ВАС К НАМ:
 В ТЕМ СЛУЧАЕ, КОГДА ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ УКАЗАТЬ НАМ ВАШУ ГОТОВНОСТЬ ВСТРЕТИТЬСЯ СИГНАЛОМ У «ФОРТОЧКА», МЫ БУДЕМ ИСКАТЬ ВАШУ МАШИНУ НА СИГНАЛЬНОМ МЕСТЕ «ОВОЩИ».

ОТ МЕТРОСТАЦИИ «КРАСИНОПРЕСНЕНСКАЯ» ПОЕХАЙТЕ ПО ТРУЗНИНСКОЙ БОЛЬШОЙ С СЕВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ ДО УЛИЦЫ КРАСНАЯ. НА УЛИЦЕ КРАСНАЯ СВЕРНИТЕ НАПРАВО И ИХАЙТЕ ДО МАГАЗИНА «ОВОЩИ-ФРУКТЫ», НАХОДЯЩЕГОСЯ В ДОМЕ NO. 7 ПО УЛИЦЕ КРАСНАЯ, МЕЖДУ 12.45 И 13.00 Ч. ПОСТАВЬТЕ ВАШУ МАШИНУ У ТРОТУАРА С ПРАВОЙ СТОРОНЫ, ПРЯМО ПЕРЕД МАГАЗИНОМ «ОВОЩИ-ФРУКТЫ» (ИЛИ КАК МОЖНО БЛИЗКЕ К НЕМУ), НЕ ОСТАВАЙТЕСЬ В МАШИНЕ В ТЭЧЕНЬЕ ЭТОГО ВРЕМЕНИ, А ЗАЙДИТЕ В ЭТОТ МАГАЗИН ИЛИ ПОХОДИТЕ ПО ДРУГИМ МАГАЗИНАМ В ЭТОМ РАЙОНЕ.

Б. ОТ НАС К ВАМ:
 ЧТОБЫ ПРОСИГНАЛИЗИРОВАТЬ ВАМ НАШЕ ЖЕЛАНИЕ ИМЕТЬ ВНЕОЧЕРЕДНУЮ ВСТРЕЧУ, МЫ ПОСТАВИМ НАШУ МАШИНУ НА СИГНАЛЬНОМ МЕСТЕ «ОВОЩИ» В ПЕРВЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИКЕ МЕСЯЦА МЕЖДУ 12.00 И 12.15 Ч. В ЭТОТ ДЕНЬ ВЫ ДОЛЖНЫ НЕ БЛАТЬ, А ПРОЙТИ ПО ПРАВОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ КРАСНАЯ, ОТ ТРУЗНИНСКОЙ БОЛЬШОЙ ДО САДОВОГО КОЛЬЦА. РАСЧИСЛЯЙТЕ ВРЕМЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ ПРОЙТИ МИМО МАГАЗИНА «ОВОЩИ-ФРУКТЫ», НАХОДЯЩЕГОСЯ В ДОМЕ NO. 7 ПО УЛИЦЕ КРАСНАЯ, МЕЖДУ 12.00 И 12.15 Ч. НАША МАШИНА С НОМЕРНЫМ ЗНАКОМ В-884 (БЕЛЫЕ ЦИФРЫ НА КРАСНОМ ПОЛЕ) БУДЕТ СТОЯТЬ У ТРОТУАРА С ПРАВОЙ СТОРОНЫ, ПРЯМО ПЕРЕД МАГАЗИНОМ «ОВОЩИ-ФРУКТЫ» (ИЛИ КАК МОЖНО БЛИЗКЕ К НЕМУ), ЧТОБЫ ЛЕГЧЕ БЫЛО ОПОЗНАТЬ НАШУ МАШИНУ. НА ЗАДИМ ШИТКЕ БУДЕТ ЛЕЖАТЬ ОТКРЫТАЯ КАРТА. НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ ВО ВРЕМЯ ПОИСКОВ НАШЕЙ МАШИНЫ И СТАРАЙТЕСЬ НЕ ПРИМЕТЬ К СЕБЕ ВНИМАНИЯ. ЕСЛИ УВИДИТЕ НАШУ МАШИНУ, НЕ ЗАХОДИТЕ В МАГАЗИНЫ В ЭТОМ РАЙОНЕ, А ПРОДОЛЖАЙТЕ ИДТИ К САДОВОМУ КОЛЬЦУ И ОТТУДА К СЕБЕ ДОМОМ.

Схема места встречи и переданная Толкачеву инструкция под условным наименованием «Овощи».

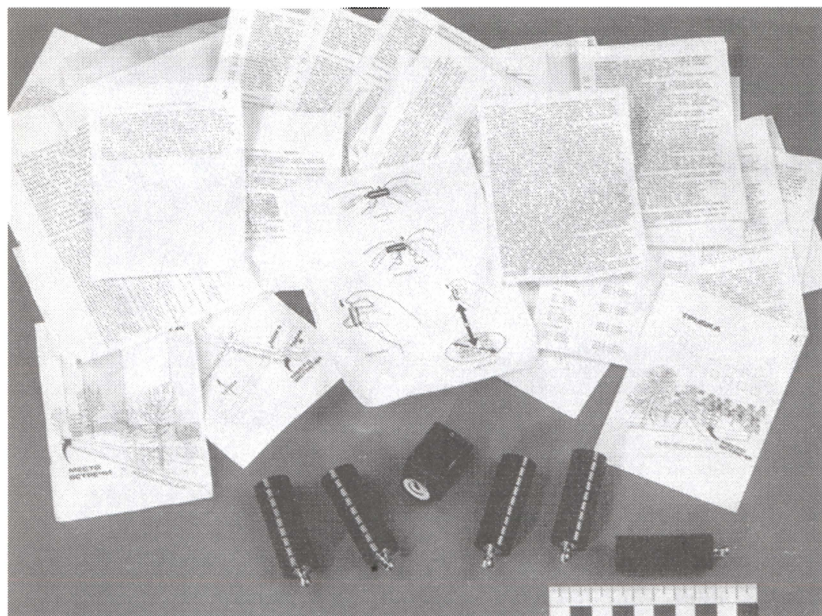
МЕСТО ВСТРЕЧИ «ТРУБКА»

ОТ МЕТРОСТАЦИИ «ТИХОНОВСКАЯ» ПРОЙДИТЕ ПО МОЛДАВСКОЙ УЛИЦЕ ОДИН КВАРТАЛ В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ ДО КАСТАНАЕВСКОЙ УЛИЦЫ. НА КАСТАНАЕВСКОЙ ЗАВЕРНИТЕ НАЛЕВО И ИДИТЕ ЧЕТЫРЕ КВАРТАЛА ДО УЛИЦЫ ПИВЧЕНКОВА. НА УЛИЦЕ ПИВЧЕНКОВА СВЕРНИТЕ НАПРАВО И ПРОЙДИТЕ ОДИН КВАРТАЛ ДО ДОМА NO. 8, КОТОРЫЙ БУДЕТ У ВАС ПО ЛЕВОЙ СТОРОНЕ. НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗА ДОМОМ NO. 8 ВЫ УВИДИТЕ ДВЕ ТЕЛЕФОННЫЕ БУДКИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ДОМОМ NO. 6. РАСЧИСЛЯЙТЕ ВРЕМЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ ПОДОЙТИ К ТЕЛЕФОННЫМ БУДКАМ В 21.40 Ч. НАШ СОТРУДНИК ВСТРЕТИТ ВАС У ЭТИХ БУДОК МЕЖДУ 21.40 И 21.45 Ч. ДВА ДОБРОЧНОГО ПРИВЕТЛИВЫХ ВЫ МОЖЕТЕ ВО ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ ЗАЙТИ В ОДИН ИЗ БУДКОВ И СДЕЛАТЬ ВИД БУДЕТО ВЫ КОМУ-ТО ЗВОНИТЕ. ЕСЛИ В ОБСУЛОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ НАШ СОТРУДНИК НЕ ВЫЯВИТСЯ, ВОЗВРАЩАЙТЕСЯ К МЕТРОСТАЦИИ «ТИХОНОВСКАЯ» ПО ТОМУ ЖЕ ПУТИ, ПО КОТОРОМУ ПРИШЛИ.

Схема нового места встречи и инструкция по связи с сотрудниками ЦРУ, изъятая у Толкачева.

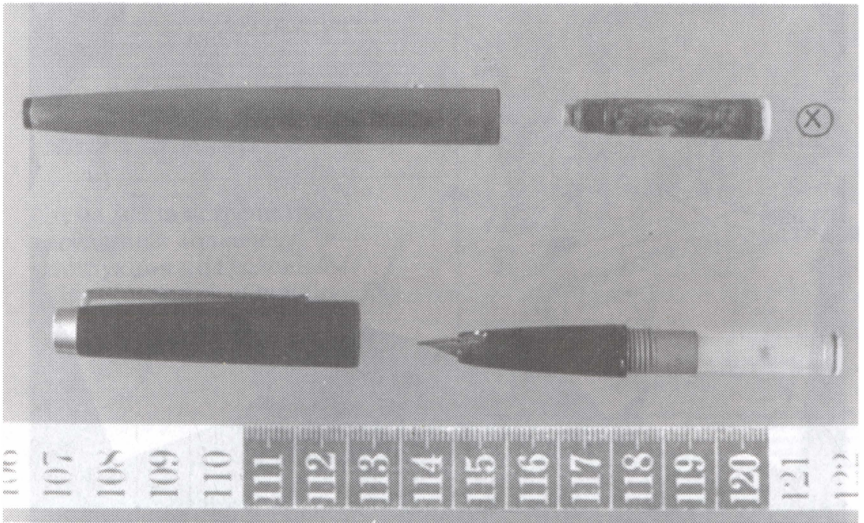
Содержимое тайника, обнаруженного при обыске в квартире Толкачева.

Инструкции ЦРУ США и 5 микрофотоаппаратов, изъятые при обыске на квартире Толкачева.

Толкачев идет за «сотрудником ГАИ», не подозревая, что через мгновение он будет задержан с поличным.

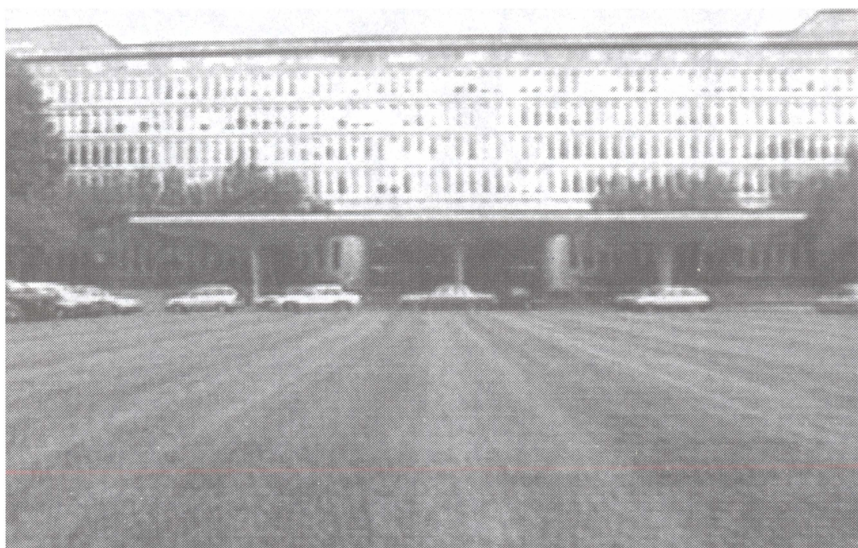
Ампула с ядом, ввинченная в авторучку Толкачева.

Захват Толкачева сотрудниками спецподразделения КГБ СССР.
Оперативная фотосъемка КГБ СССР

Толкачев на скамье подсудимых.

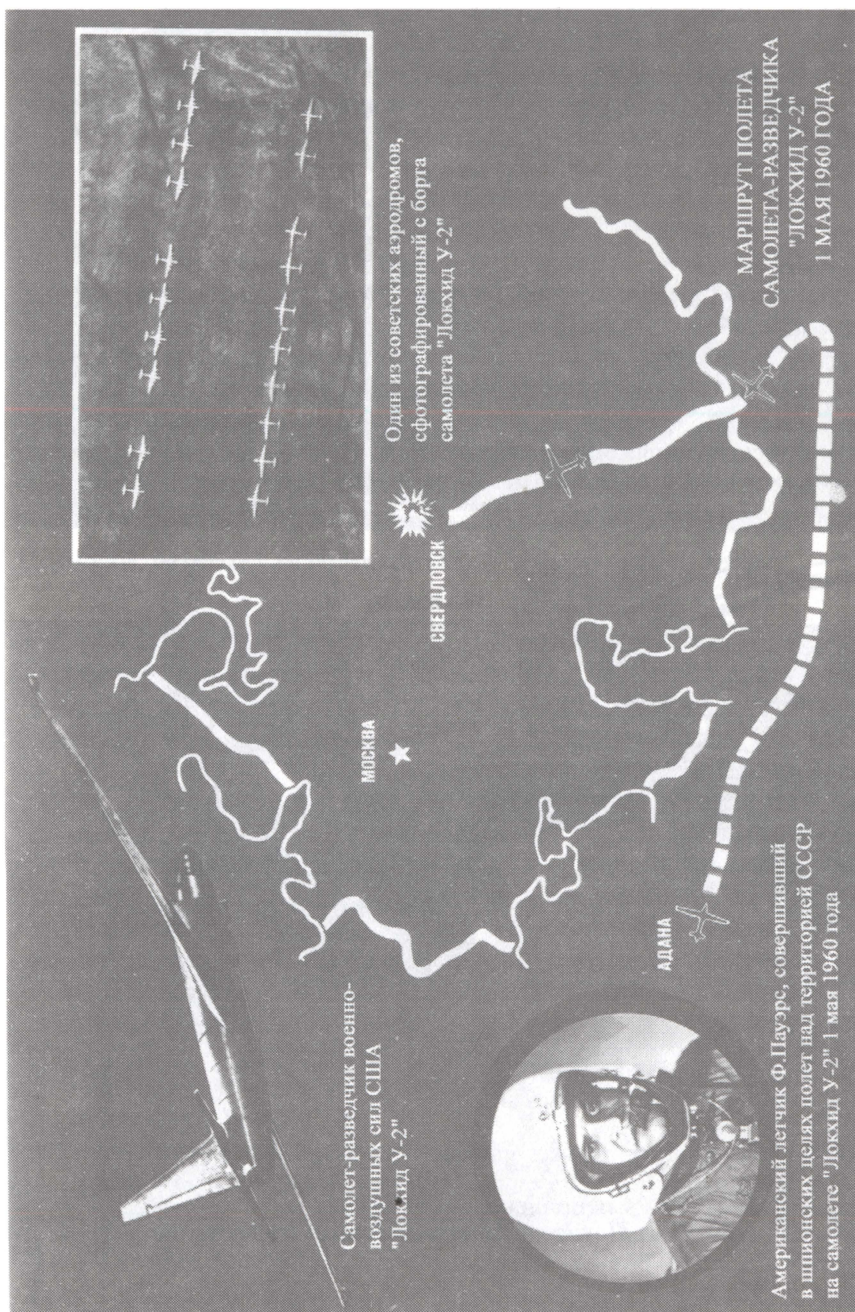

Штаб-квартира ЦРУ США в Лэнгли.

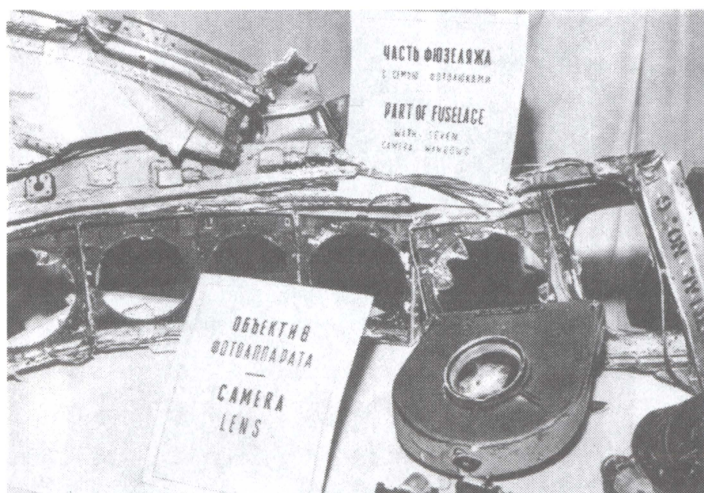
Посольство США в Москве.

ФОТОХРОНИКА СОБЫТИЙ 50-х — 80-х ГОДОВ XX ВЕКА

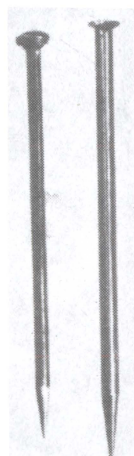

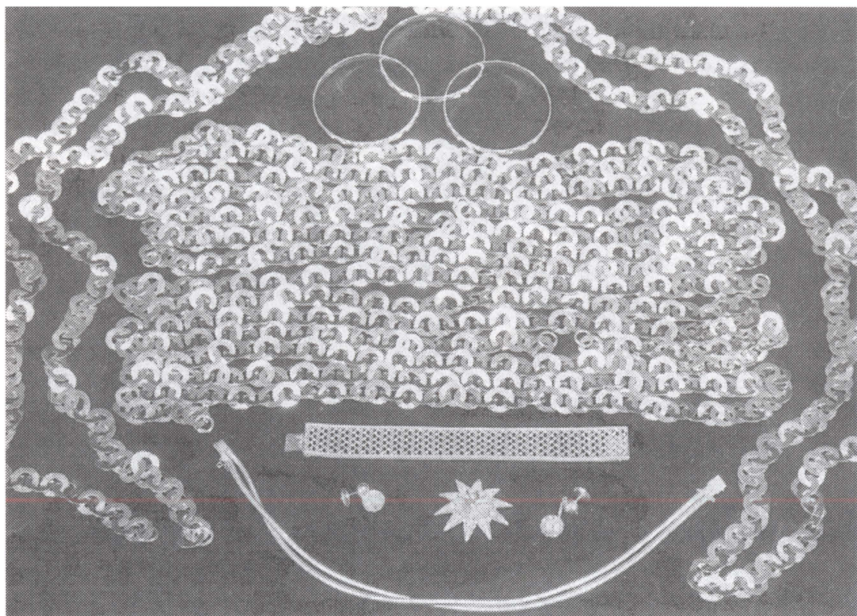
Шпионское снаряжение летчика:
бесшумный пистолет и патроны, изъятые у Пауэрса.

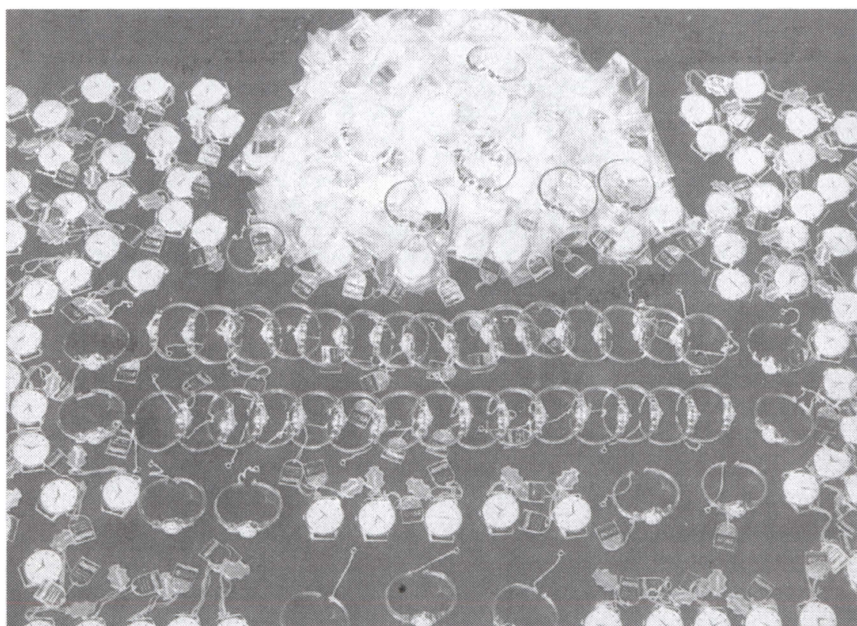
Части фюзеляжа самолета
и фотоаппаратура Пауэрса.

Специальная булавка с ядом, выданная
Пауэрсу его «гуманными» хозяевами.

Ценности, изъятые у валютчиков в 60-е годы.

Контрабандисты в те «застойные» годы «брали» все: драгоценности, иконы, сигареты и жвачку.

«Одесское дело» 1980 г.
Золотые и ювелирные изделия, добытые преступным путем.

Органы экономической безопасности в 90-е годы XX века

СЕРГЕЙ ОЗЕРЯКОВ

АНГЛИЙСКИЙ АГЕНТ «ДЕМЕТРИОС»

Переход на рыночные формы хозяйствования, приватизация и акционирование государственных предприятий, либерализация внешнеэкономической деятельности, резкое сокращение финансирования оборонных разработок в условиях отсутствия сбалансированной государственной программы конверсии, низкое материальное стимулирование за выполнение секретных работ привели к снижению эффективности системы защиты секретов.

Сокращение объема мероприятий по защите государственной тайны позволило иностранным спецслужбам заметно активизировать разведывательно-подрывную деятельность на объектах оборонных отраслей промышленности.

Примером возросшей активности иностранных спецслужб может служить вербовка английской разведкой одного из высокопоставленных должностных лиц оборонной промышленности России.

В апреле 1992 года в поле зрения ФСК России попал Синцов Вадим Николаевич, 1935 г.р., уроженец Ленинграда, русский, кандидат технических наук, руководящий сотрудник одного из концернов, созданного на базе бывшего Миноборонпрома СССР.

Синцов имел доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, проработал в системе оборонной промышленности более 30 лет, длительное время занимал руководящие должности в центральном аппарате Миноборонпрома СССР¹ (возглавлял ряд главных производственных и функциональных управлений, был осведомлен о перспек-

тивных разработках в области создания современных образцов лазерного оружия, бронетехники, ракетных комплексов и других видов вооружения и военной техники и применяемых при их производстве технологиях).

Основанием для взятия в проверку Синцова послужили поступающие материалы, свидетельствующие о том, что он, являясь «секретноносителем», систематически нарушал правила работы с иностранцами, проводил переговоры и встречи с сотрудниками зарубежных посольств и инофирм в неофициальной обстановке.

Проведенный анализ полученных в отношении Синцова данных позволил сделать вывод о возможной утечке через него закрытых сведений о военно-техническом сотрудничестве России с зарубежными странами.

В ходе первичной проверки Синцова были получены материалы о том, что именно он во время своего пребывания в одной из ближневосточных стран сообщил ее военному руководству, с которым поддерживал тесные контакты, сведения, составляющие государственную тайну, о сути переговоров России с зарубежными государствами по вопросам военно-технического сотрудничества. Кроме того, неоднократно информировал военных атташе ряда посольств зарубежных стран в Москве о позиции отдельных руководителей Госкомоборонпрома, МВЭС и Правительства России по вопросам продажи за рубежом того или иного вида вооружений и военной техники, а также знакомил их с подлинниками правительственных документов, касающихся оценки ситуации и перспектив развития межгосударственных отношений России с зарубежными странами в области военно-технического сотрудничества.

Особую тревогу у чекистов вызвал тот факт, что Синцов без согласования с режимными службами Госкомоборонпрома подготовил проект договора с одной из английских фирм о ее вводе в состав учредителей российского оборонного концерна, в соответствии с которым фирма получала право представлять концерн в переговорах с любыми юридическими и физическими лицами, а также получать информацию о проводимых в отрасли новых разработках вооружений и военной техники и их промышленном внедрении.

Дальнейшее изучение показало, что, общаясь с работниками посольств, Синцов выступает не только от имени Госкомоборонпрома, но и как представитель указанной английской фирмы.

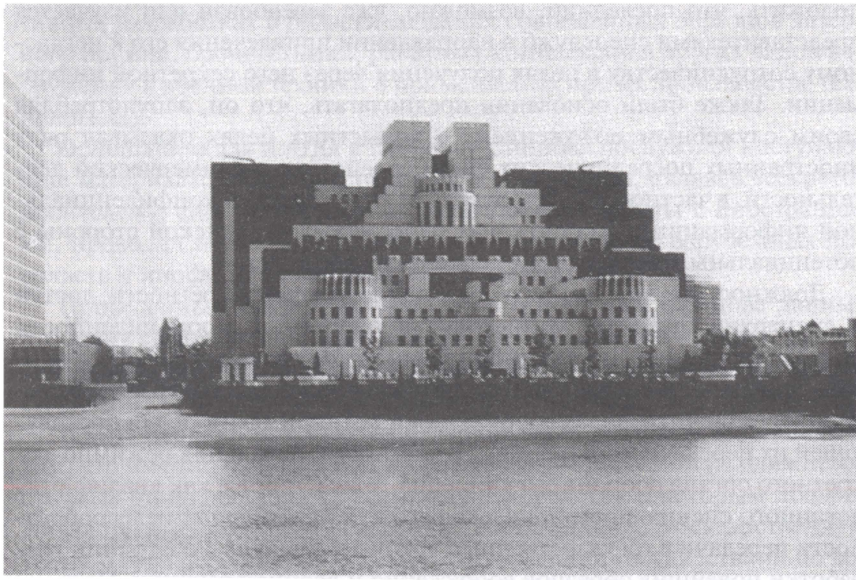
Анализ поведения Синцова, а также его стремление устанавливать контакты, прежде всего с представителями военных кругов иностранных государств, в том числе с сотрудниками резидентур, сохраняя при этом конфиденциальность этих отношений, давали основание пред-

положить, что последний, возможно, уже завербован или изучается представителями спецслужб в направлении привлечения его к негласному сотрудничеству в целях получения через него секретной информации. Также были основания предполагать, что он, злоупотребляя своим служебным положением, в корыстных целях оказывал ряду иностранных посреднических фирм содействие в коммерческой деятельности, в частности, путем передачи упреждающей конфиденциальной информации о планируемых переговорах российской стороны с потенциальным покупателем российских вооружений.

Должностное положение и ослабление режима секретности, доступ в спецархив бывшего Министерства оборонной промышленности позволили Синцову несанкционированно копировать и фотографировать секретные и совершенно секретные документы, содержащие сведения о различных видах вооружения и военной техники для последующей их передачи иностранцам. В частности, начальник режимно-секретного органа оборонного концерна, зная Синцова как квалифицированного специалиста, привлекал его для определения целесообразности передачи в государственный архив документов о состоянии разработки новейших образцов вооружения и военной техники. Получая указанные документы, Синцов копировал их под предлогом создания банка данных для обеспечения военно-технического сотрудничества предприятий отрасли.

Кроме того, было установлено, что Синцов регулярно, не реже одного раза в месяц, выезжает за границу. Некоторые поездки, преимущественно в выходные дни, не являлись служебными командировками и тщательно скрывались Синцовым от руководства Госкомоборонпрома, сослуживцев и большинства близких связей. Как правило, сообщая своим сослуживцам, что на выходные собирается к родственникам в Ленинград, он выезжал в Венгрию или другую страну, где не требовалось оформления въездной визы. Такое поведение давало основания предполагать, что свои поездки за рубеж он использует для проведения конфиденциальных встреч с иностранцами, в частности, для передачи им имеющихся у него копий закрытых документальных материалов и сведений оборонного характера.

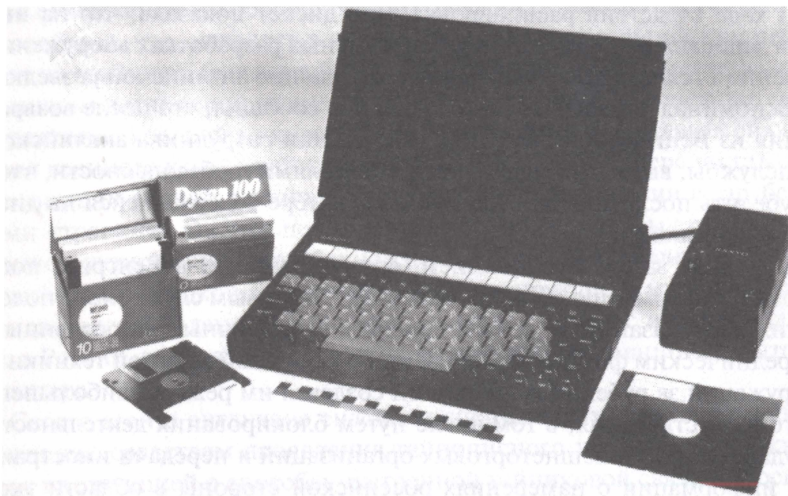
Так, 8 апреля 1993 года была получена информация о том, что Синцов в тайне от руководства концерна 16 апреля планирует выехать в Венгрию. Для выяснения характера данной поездки, а также выявления в багаже Синцова документов и иных предметов, вывоз которых за пределы России запрещен или ограничен, в аэропорту «Шереметьево-2» 16 апреля 1993 года был тщательно досмотрен его багаж. В результате в чемодане обнаружили и изъяли из-за отсутствия соответствующего разрешения на вывоз дискеты для персонального компьютера.

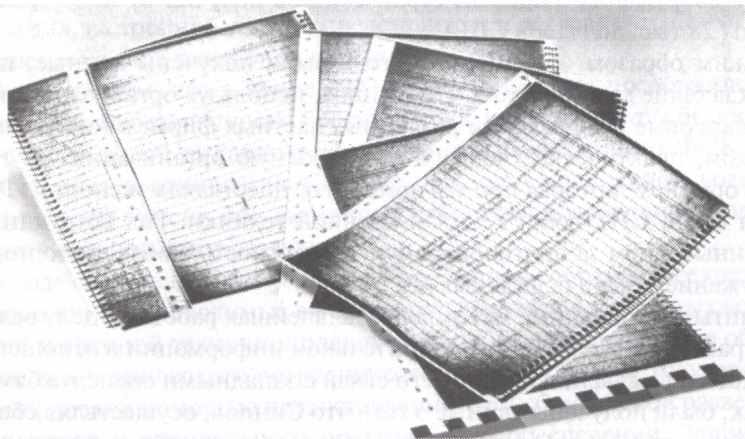
**Штаб-квартира английской разведки СИС.
Лондон, Воксхолл-кросс.**

Посольство Великобритании в Москве.

Компьютерные средства использовались Синцовым для накопления и хранения секретной информации.

ИНСТРУКЦИЯ

1. ПОЕЗЖАЙТЕ В САДОВУЮ САМОТЕЧНУЮ И ПОВЕРНИТЕ ВПРАВО В ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР, ДВИГАЯСЬ В ЮЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. ВЫ УВИДИТЕ СТАНЦИЮ МЕТРО «ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР», СЛЕДУЮЩИЕ ТРИ ЗДАНИЯ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК, ЦИРК, КИНОТЕАТР МИР
2. ПОСТАВЬТЕ ВАШУ МАШИНУ НА ЛЕВОЙ (ВОСТОЧНОЙ) СТОРОНЕ ДОРОГИ ВОЗЛЕ ПЕРИЛ ПАРКА В ЛЮБОЕ МЕСТО НАПРОТИВ ЭТИХ ЧЕТЫРЕХ ЗДАНИЙ (ВКЛЮЧАЯ МЕТРО). ПОСТАВЬТЕ ВАШУ МАШИНУ В ТАКОМ ПОЛОЖЕНИИ, ЧТОБЫ НОМЕР МАШИНЫ БЫЛ КАК МОЖНО ВИДНЕЕ ИЛИ С ДРУГОЙ МАШИНЫ, ИЛИ С ТРОТУАРА.
3. УХОДИТЕ ОТ МАШИНЫ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ НА 30 (ТРИДЦАТЬ) МИНУТ.

* (орфография и пунктуация документа сохранены).

В ходе следствия расшифровка этих дискет показала, что на них была записана информация о перспективных разработках вооружения и военной техники, подготовленная по заданию английской разведки.

Вспоминая эпизод с дискетой, Синцов сообщил, что после возвращения из Венгрии он, выполняя инструкции сотрудника английской спецслужбы, вышел на связь с представителями госбезопасности, чтобы убедить последних в безобидном характере содержащейся на дискете информации.

Контроль за его пребыванием, организованный в Венгрии, подтвердил информацию об использовании Синцовым служебного положения для оказания за деньги содействия различным иностранным посредническим фирмам в реализации российской военной техники и вооружений за рубеж. Тем самым он создавал им режим наибольшего благоприятствования, в том числе путем блокирования деятельности государственных внешнеторговых организаций и передачи иностранцам информации о намерениях российской стороны в области экспорта спецтехники.

Следует отметить, что за организацию только одной сделки по поставке вооружения в одну из стран Синцов получил от иностранной фирмы 28 тыс. долларов США.

Таким образом, к концу 1993 года были получены данные, подтверждающие версию о том, что Синцов, используя организационные и финансовые возможности различных частных фирм, в том числе за рубежом, практически создал международную организацию по торговле оружием, которая при его помощи осуществляла экспорт из России и стран СНГ вооружений и военной техники. Ряд сотрудников указанных фирм за противоправную деятельность в области торговли вооружением были осуждены.

Учитывая собранные материалы, дальнейшая работа по делу велась в направлении получения дополнительной информации в отношении Синцова и выявления каналов его связи с западными спецслужбами.

Так, были получены данные о том, что Синцов, осуществляя сбор и копирование документальных материалов, содержащих закрытые сведения об отечественных системах вооружения и военной техники, переправляет их за рубеж через международную курьерскую почту фирмы «DHL Worldwide Express» (США), один из сетевых пунктов которой находится в Москве, в гостинице «Олимпик Пента».

В целях предотвращения утечки информации за границу и пресечения противоправной деятельности руководство ФСК приняло решение о задержании Синцова.

В ходе проводимого сотрудниками ФСК дознания от Синцова были получены вещественные доказательства и признательные показа-

ния в совершении им особо опасного государственного преступления. Он сообщил, что, находясь в январе 1993 года в служебной командировке за границей, был завербован под псевдонимом «Деметриос» сотрудником английской разведслужбы, по заданию и за денежное вознаграждение которой до января 1994 года собирал и передавал ей сведения военного характера, информацию о состоянии, перспективах и организации военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами. Он прошел специальное обучение, был тщательно проинструктирован о способах связи. В процессе вербовки Синцова английской разведкой в качестве компрометирующего материала были использованы данные о его внеслужебных связях с иностранцами как в России, так и за рубежом и передаче им информации закрытого характера.

Своего агента англичане снабдили специальным шпионским снаряжением: средством проявления тайнописного текста, спецблокнотом с инструкцией о способах экстренной тайниковой связи в Москве с посольской резидентурой, специальной фотопленкой с самоуничтожающимся изображением при нештатном проявлении; компьютером с шифровальным устройством, программой зашифровки информации, а для экстренной связи с представителем разведцентра ему были сообщены номера телефонов в Англии.

В связи с тем, что в конце 1993 года в результате преобразования Министерства безопасности России в ФСК из ее структуры был выведен следственный аппарат, расследование возбужденного ФСК уголовного дела в отношении Синцова проводилось Главной военной прокуратурой России при активном содействии оперативных подразделений органов контрразведки.

В ходе следствия было доказано, что Синцов собранную секретную информацию о проводимых в России разработках современных вооружений и военной техники и планах российского руководства в области военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами шифровал с помощью предоставленного ему британской разведкой компьютера и специального программного обеспечения. Зашифрованное сообщение он переносил на гибкий магнитный диск, не содержащий металлических частей, что позволяло беспрепятственно преодолевать таможенный контроль при выездах за рубеж. Подготовленные для зарубежной разведки материалы Синцов подписывал псевдонимом «Деметриос».

После завершения подготовки сообщения Синцов по международному телефону-автомату сообщал в Лондон английскому разведчику о своей очередной зарубежной командировке и договаривался о времени и месте встречи. Во время пребывания за рубежом Синцов встре-

чался в обусловленном месте с представителем британского разведцентра и передавал ему подготовленные материалы.

Организованный чекистами во время очередного выезда Синцова за рубеж тщательный таможенный досмотр, в ходе которого были выявлены магнитные носители, не оформленные надлежащим образом, вызвал у него сильнейшее психологическое потрясение. В связи с этим английская разведка была вынуждена перейти на альтернативный способ получения информации: агенту были вручены специальные фото пленки, содержащие два фоточувствительных слоя, на одном из которых были заранее экспонированы пейзажи, архитектурные памятники и другие «нейтральные» сюжеты, второй слой предназначался для фотографирования интересующих разведку материалов. В случае проявления такой фото пленки английскими специалистами на ней появлялись документы, сфотографированные агентом. При использовании обычного проявителя на этой пленке проявляется первый слой, а «шпионский» бесследно исчезает. Воспользоваться новым способом передачи информации «Деметриос» не успел.

По оценкам экспертов, ущерб от преступной деятельности Синцова только в сфере экономических интересов России составил около 60 млн. долларов США.

2 июля 1997 года Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации Синцов был признан виновным в проведении шпионской деятельности в пользу Великобритании, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР (измена Родине в форме шпионажа), и приговорен к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в колонии строгого режима.

АМЕРИКАНСКИЕ ДОЛЛАРЫ В РОССИИ ВОРУЮТ МЕШКАМИ

В 1990 году Московский городской суд поставил точку в деле о хищении 800 тыс. долларов США в международном аэропорту «Шереметьево». Среди осужденных оказался житель Алтайского края — 30-летний Сергей Жданов из города Бийска.

А начиналось все декабрьской ночью 1989 года, когда двумя преступными группировками, в которые входили грузчики службы коммерческого обслуживания воздушных судов аэропорта «Шереметьево-2», были похищены два банковских мешка почти с 1 млн. долларов США.

Узнав о краже, американские банкиры и английские финансисты из «Ллойда» были изумлены: как можно иметь дело с русскими, если вот так запросто какие-то подвыпившие московские грузчики могут незаметно «увести» почти миллион долларов?!

Действительно, в голове не укладывается, как в крупнейшем международном аэропорту страны могут оказаться бесхозными огромные суммы, тем более валютные. И это несмотря на многочисленные охранные и технические службы, которые оказались бессильны перед жадностью и наглостью нескольких преступников! В ту декабрьскую ночь они успели украсть «всего» два мешка из восьми, присланных Национальным банком Нью-Йорка Внешэкономбанку СССР.

Вскоре участников первой группы задержали. Правоохранительные органы установили, что один из двух похищенных мешков был беспрепятственно вывезен за территорию аэропорта водителем служебной машины. Затем его содержимое — полиэтиленовые упаковки с новенькими 100-долларовыми купюрами — закопали в снег, а на следующий день переправили в небольшой подмосковный поселок Марфино, где жил один из похитителей.

Руководители второй группировки, действовавшие более осторожно, оказались хитрее. О втором мешке с 400 тыс. долларов было известно лишь то, что он исчез.

Учитывая сложность дела, Прокуратура СССР поручила расследование органам госбезопасности. Наряду с московскими коллегами в работу включились оперативные работники Алтайского управления КГБ. Сигналом послужила информация о том, что значительная часть похищенной «шереметьевской» валюты тайно вывезена из Москвы в Сибирь, вероятно, на Алтай.

Как вы думаете, сложно ли разыскать злоумышленника, распола-

гая таким минимумом информации? А ведь предстояло не только ответить на множество вопросов: кто, когда, при каких обстоятельствах и какую сумму привез в край, но и задержать мошенника, а также вернуть похищенное владельцу — банку. Поэтому нельзя не отдать должное профессионализму сотрудников органов безопасности, которые буквально по крохам, по малозначительным, обрывочным сведениям смогли восстановить обстоятельства преступления, собрать ценную информацию, позволившую успешно решить поставленную задачу. Благодаря оперативно-розыскным мероприятиям, разработанным и проведенным в кратчайшие сроки, было установлено наблюдение за жителем Бийска Сергеем Ждановым. Полученная информация помогла не только подтвердить его причастность к преступлению, но и выяснить конкретную роль в преступной цепочке.

Что же за личность Сергей Жданов, сумевший «прославить» Алтайский край своим соучастием в нашумевшем хищении?

Уроженец Троицкого района, получивший 8-летнее образование, летом 1989 года вместе с сообщниками в Бийске прикрывал заезжих омских «наперсточников», на чем немало заработал. По полученным из надежных источников сведениям, еще несколько лет назад Жданов не брезговал фарцовкой и рэккетом, но постепенно отошел от «мелочевки» и занялся более крупными делами. Имел устойчивые связи в уголовной среде. Был трижды судим, в том числе за кражу и грабеж. Есть в материалах уголовного дела и такая характеристика: «Предприимчивый, энергичный, способный к перевоплощению и глубокому анализу происходящего. Регулярно занимается в спортзале, старается поддерживать спортивную форму. Спиртное употребляет в ограниченном количестве, не курит».

Как зафиксировано в документах, подготовленных оперативными сотрудниками, «у него обширный круг только выгодных связей, в выборе которых очень разборчив». Разработка этих связей и позволила установить, что ближайшими «соратниками» Жданова оказались ловкий московский коммерсант-кооператор Явецкий и махровый ленинградский валютный «авторитет» Яковенко. «Подельники» цепко держались друг за друга, ведь их давно и крепко соединяла цепочка незаконной деятельности — торговля за СКВ автомобилями, незаконная продажа валюты и другие темные дела. Непосредственно реализовывал банкноты Явецкий, а Жданов, зная о предстоящей продаже долларов, создал условия для совершения преступления, найдя и познакомив в этих целях Явецкого с валютчиком Яковенко. У последнего, кстати, Жданов не раз останавливался, когда навевывался в Ленинград. Вот и о «шереметьевских» долларах Жданов узнал находясь в Ленинграде.

В квартире он чувствовал себя почти как дома. Устроившись в крес-

ле, Сергей взял случайно попавшуюся на глаза «Правду». И тут его взгляд споткнулся «...в международном аэропорту «Шереметьево-2» похищено 800 тысяч долларов США... 100-долларовые купюры, не бывшие в обращении...». Жданов почувствовал азарт и тут же начал анализировать. Всего пару месяцев назад по просьбе Явецкого он обменял 20 тыс. долларов, абсолютно новеньких, сотенных. По времени тоже сходится. Тогда его еще предупредили, что валюта «темная» — находится в розыске, значит, в «Березку» с ней не сунешься, придется искать нелегальные каналы. И тут взяла злость на Явецкого: «Отстегнул 10 «косых» и доволен? Решил мелочью отделаться? Ладно, посмотрим, кому и сколько причитается». Не привыкший ждать милостей от природы, а уж тем более от своих приятелей-валютчиков, Жданов принял решение. Не задерживаясь в Ленинграде, он поспешил в Москву. Разговор с Явецким был коротким — либо половина суммы, либо... «Ява» понимал, что разборка со Ждановым ничего хорошего не сулит, и вручил сибиряку еще 110 тысяч «зеленых», которые тот и вывез из Москвы в Бийск.

Занятную картину можно было наблюдать во время судебного заседания, когда Явецкий клятвенно заверял суд в том, что, мечтая о честном бизнесе, он передал Жданову 110 тыс. долларов в качестве причитающейся тому доли капитала при создании СП. Тот самый Явецкий, которому, благодаря ловким махинациям и, мягко скажем, не слишком почтительному отношению к уголовному кодексу, удалось пожить весьма безбедно (в отличие от многих наших соотечественников). Именно тот Явецкий, который умудрился даже заочно заключить фиктивный брак с венгерской гражданкой. Впрочем, знакомство с невестой не имело большого значения, так как важнее было поскорее оформить документы для отъезда «молодожена» на постоянное место жительства за границу. Подумывал об отъезде из России и Жданов.

Однако правоохранительные органы прервали «бизнес» этой компании. Сначала был арестован в Бийске Жданов, а из тайника, обнаруженного под полом веранды в старом доме, изъяли сумму, превышающую в ту пору, по оценке одной из московских газет, всю валютную наличность администрации Алтайского края.

Несколько позднее был арестован Явецкий. Благодаря информации, полученной от сотрудников органов безопасности, таможенный досмотр в Бресте, когда он совершал автомобильную поездку в Западный Берлин, был проведен с особой тщательностью. Проверка оказалась весьма результативной: золото, дореволюционные царские монеты и «ненормативные» (говоря официальным языком) запасы водки и икры. Кроме того, на дне канистр, заполненных бензином и автомобильным маслом, оказалось почти 10 тыс. долларов, упакованных в полиэтилен, из тех самых «темных», «шереметьевских».

«ЭКЗОТИЧЕСКИЙ» ШПИОН ЗИМБАБВЕ

В сентябре 1992 года в оперативный отдел (в то время Министерством безопасности Российской Федерации), занимавшийся контрразведывательным обеспечением авиакомпании ОАО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» и ее загранпредставительств, поступила оперативная информация о сотрудничестве помощника представителя «Аэрофлота» в г. Хараре (Зимбабве) Гурджиянца с местной контрразведывательной спецслужбой.

Эта информация не вызвала большого удивления и энтузиазма у руководителей подразделения. Во-первых, противодействие спецслужбе маленькой («экзотической», как выразилась позже одна из российских газет) африканской страны не сулило значительного профессионального самоудовлетворения (мы располагали «сигналами» о деятельности более значимых и крупных спецслужб). Во-вторых, имевшиеся до этого сведения о Гурджиянце, хотя и носили негативную окраску, но не свидетельствовали о его допуске к каким-либо документам, составляющим государственную тайну (да таковых по непосредственной работе «Аэрофлота» и не было), а понятие коммерческой (служебной) тайны оставалось на практике не особенно проработанным и определенным.

С другой стороны, в процессе анализа ситуации было учтено, что иностранными спецслужбами постоянно предпринимаются меры, в том числе пропагандистского характера, по установлению сотрудников российской разведки из работников наших загранучреждений. В подтверждение этого в предшествующие несколько лет было зафиксировано более десяти вербовочных подходов и других провокационных акций в отношении сотрудников загранпредставительств «Аэрофлота».

По месту своей работы (до выезда в загранкомандировку в Зимбабве в январе 1991 года) Гурджиянец возглавлял профком Международного коммерческого управления Министерства гражданской авиации СССР (которое позднее вместе с Центральным управлением международных воздушных сообщений МГА вошло в состав ОАО «Аэрофлот») и безусловно хорошо знал по ряду внешних признаков (анкетные данные, кадровые и финансовые вопросы, утверждение характеристик, «родословная» в гражданской авиации и т.д.) и мог охарактеризовать сотрудников авиакомпании, выезжавших в различные загранпредставительства «Аэрофлота».

Кстати, деятельность Гурджиянца давно находилась в поле нашего зрения. Вся его служба в «Аэрофлоте» тяготела к «хозяйственно-ком-

мерческой» сфере, где была возможность проявить себя «нужным» для руководителей лицом, «достать» или «скомбинировать» что-либо, в первую очередь с выгодой для самого себя. Так, он работал инструктором на Коровинской плодоовощной базе, на грузовом складе аэропорта «Шереметьево», а в 1974 году по протекции (поскольку соответствующим специалистом «Аэрофлота» так и не стал) в первый раз выехал на длительную работу за границу в качестве помощника представителя «Аэрофлота» в г. Калькутте (Индия). По полученным в тот период сведениям, Гурджиянц через сотрудника представительства из местных граждан занимался незаконной продажей авиабилетов «Аэрофлота» большим группам индийских эмигрантов в Европу, а также контрабандной переправкой ювелирных изделий в СССР. С учетом этого и после проведенных с Гурджиянцем бесед в консульстве СССР в Калькутте МГА не продлило обычным порядком срок его пребывания в Индии, то есть фактически он был досрочно отозван в Москву. С тех пор в личном деле Гурджиянца в отделе кадров «Аэрофлота» имелась соответствующая справка КГБ СССР о нецелесообразности его использования за границей, что, видимо, было впоследствии «проигнорировано» руководством авиакомпании при решении вопроса о новой заграничной командировке.

И после возвращения из Индии о Гурджиянце как о начальнике профкома МКУ МГА продолжала поступать информация, свидетельствующая о его участии в различных махинациях с использованием служебного положения, в том числе распределении профсоюзом дефицитных товаров и содействии посторонним лицам в приобретении авиабилетов международных рейсов «Аэрофлота».

В 1991 году Гурджиянц «убедил» руководство МКУ МГА вновь отправить его в заграничную командировку в какую-нибудь «экзотическую» страну. И, как оказалось, его отправили в достаточно неплохую по климату и другим жизненным условиям страну, в Зимбабве — бывшую Южную Родезию.

Прибыв в Зимбабве, Гурджиянц решил активизировать свою «коммерческую» деятельность, используя служебное положение, что совпало в тот период с либерализацией экономического менталитета и рабочей дисциплины российских граждан, особенно за границей. Он вступал в многочисленные контакты с местными коммерсантами в целях создания различных совместных проектов и структур, в частности, оформил частную авиакомпанию «Пеликан», а также занялся перевозкой на рейсах «Аэрофлота» в Москву дешевых местных товаров по фиктивным грузовым накладным для перепродажи через коммерческие фирмы.

После получения указанной выше информации, а также сведений о сотрудничестве Гурджиянца с местной контрразведкой контроль за

его деятельностью стал более активным. В соответствии с признаками совершения Гурджиянцем преступления, предусмотренного ст. 64 УК РСФСР (измена Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против России), проверялись несколько версий о причинах, обстоятельствах и последствиях его вербовки иностранной спецслужбой. Для получения документального подтверждения и дальнейшего пресечения преступной деятельности Гурджиянца был организован и проведен комплекс мероприятий в Москве и за границей.

В ходе работы было установлено, что у Гурджиянца в Хараре «не сложились» отношения с приехавшим в Зимбабве новым руководителем представительства «Аэрофлота» «К», так как последний мешал активной, но сомнительной побочной «коммерческой» деятельности своего помощника.

В этих условиях Гурджиянц, руководствуясь низменными корыстными побуждениями «подставить» «К» и занять его место, стал распространять среди приезжающих в командировки в Хараре российских авиационных руководителей и местного окружения информацию о некоторых специфичных и конфиденциальных аспектах «негативной» служебно-коммерческой деятельности представительств «Аэрофлота» в Зимбабве и ЮАР, акцентируя внимание на том, что она «незаконна» по зимбабвийским законам и проводится в ущерб данной стране. Свою интерпретацию Гурджиянц неоднократно высказывал в присутствии одного из зимбабвийских граждан, являвшегося сотрудником российского культурного центра в Хараре, расположенного в одном здании с представительством «Аэрофлота». Указанный же зимбабвиец оказался информатором местных спецслужб и в августе 1992 года он организовал, с согласия Гурджиянца, знакомство российского гражданина с «представителем департамента гражданской авиации Зимбабве», в роли которого выступил один из руководителей управления Центральной разведывательной организации — «СЮ».

В ходе состоявшихся бесед с иностранцем Гурджиянц подробно рассказал о «незаконной» деятельности своего руководителя «К», рассчитывая при этом, что последний будет усилиями местной спецслужбы незамедлительно выслан из Зимбабве и появится возможность занять его место. На последующих встречах от иностранца последовали вопросы о «причастности к этой деятельности КГБ», о персональном составе российской внешней разведки в Хараре, об установочных данных на конкретных лиц, о приезжавшем в Зимбабве в составе делегации «Аэрофлота» прикомандированном офицере МБ России и т.д. Гурджиянцу ставились задачи по сбору соответствующей информации в посольстве России в Зимбабве. Кстати, в Хараре он продолжил близ-

кую ему общественную деятельность в качестве руководителя объединенной профорганизации посольства.

Действительно, формально Гурджиянц не располагал по работе сведениями, составляющими государственную тайну, но он предоставил зимбабвийской контрразведке (откуда вся информация попадала в резидентуру другой иностранной разведки) данные о сотрудниках посольства России, в том числе свое мнение о признаках их принадлежности к российской внешней разведке, и иную конфиденциальную информацию. Для этого Гурджиянц использовал свои возможности общения и наблюдения в российском посольстве.

На основании полученных от Гурджиянца сведений зимбабвийская контрразведка приняла меры по ужесточению контроля за деятельностью российских представительств в Хараре и разработке отдельных граждан России. Были также проведены анализ и банковская проверка финансовой работы представительства «Аэрофлота» в Зимбабве, но каких-либо серьезных нарушений выявлено не было.

Сотрудники зимбабвийской контрразведки провели с Гурджиянцем более чем 15 конспиративных встреч, которые осуществлялись в автомашинах, немногочисленном баре одной из гостиниц и даже в офисе «Аэрофлота», когда руководитель «К» находился в командировках в Москве. Поражала та легкость, с которой Гурджиянц шел на контакт и общение с уже представившимися ему сотрудниками спецслужбы иностранного государства, как будто был не способен и не хотел отдавать себе отчет в квалификации таких действий по российским законам.

В феврале 1993 года в аэропорту Хараре произошел инцидент с обнаружением местными службами на борту готовившегося к вылету самолета «Аэрофлота» багажа, незаконно загруженного в обход существующей технологии, и проникшего безбилетного пассажира-негра, в причастности к чему был обвинен Гурджиянц. В конце февраля руководством «Аэрофлота» он был вызван в Москву для соответствующих объяснений. Уже находясь в Москве, из-за боязни своего досрочного отъезда из-за границы в связи с указанным инцидентом, Гурджиянц обратился за помощью к известному ему ранее по многочисленным челночным поездкам в Зимбабве коммерсанту и просил его «передать письмо сотруднику «СЮ» (указывались его координаты и телефон в Хараре). В этом письме Гурджиянц настоятельно убеждал иностранца предпринять дополнительные меры по подтверждению службами аэропорта Хараре «алиби» российского гражданина и его непричастности к инциденту.

Перед возвращением в марте 1993 года в Зимбабве Гурджиянц через постпредство Армении и посольство Зимбабве в Москве оформил выездные заграндокументы и визовые разрешения своему зятю Г.К.-яну,

без определенного места работы, чтобы, вернувшись в Хараре, продолжить ходатайство перед местными властями о предоставлении последнему зимбабвийского права на постоянное место жительства.

В результате проведенных мероприятий к ноябрю 1993 года удалось получить ряд уликовых доказательств о контактах Гурджиянца с сотрудниками «СЮ», в том числе о содержании выданной им иностранной спецслужбе информации. С учетом этого, а также в связи с полученной информацией о его намерении не возвращаться в Россию, а перейти на работу в частную авиакомпанию за границей (к тому времени вся его семья, включая дочь с зятем, находилась в Хараре), руководством Федеральной службы контрразведки России было принято решение о целесообразности пресечения его противоправной деятельности.

В очередной приезд Гурджиянца в Москву в марте 1994 года Следственное управление ФСК России возбудило в отношении его уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР (измена Родине в форме шпионажа). Гурджиянец был задержан и доставлен на Лубянку.

В ходе первого допроса подозреваемого, проведенного в присутствии следователя Главной военной прокуратуры (ГВП) и адвоката, Гурджиянец дал признательные показания о своем сотрудничестве с зимбабвийскими спецслужбами. С санкции ГВП Гурджиянец был арестован и помещен в следственный изолятор «Лефортово». 7 апреля 1994 года ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу иностранного государства. Далее уголовное дело Гурджиянца было передано для производства предварительного расследования в ГВП.

Уголовное дело с утвержденным Главным военным прокурором обвинительным заключением направили для принятия судебного решения в Военный суд Московского военного округа, где в феврале — апреле 1995 года оно было рассмотрено. Военный прокурор-обвинитель отметил, что данным судебным процессом впервые за несколько последних лет Российское государство гласно и процессуально демонстрирует защиту своих специфических интересов. В ходе судебного разбирательства, несмотря на путаное поведение Гурджиянца, признавшего фабулу дела в деталях, но отказывающегося от нее в целом, нашли полное подтверждение представленные доказательства его вины, полученные в ходе проверки и предварительного расследования.

Суд признал Гурджиянца виновным в шпионаже в пользу иностранной спецслужбы, приговорил его к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ И ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

Российская Федерация традиционно входит в число мировых лидеров по добыче и переработке драгоценных металлов и драгоценных камней. На территории нашей страны расположены крупнейшие месторождения алмазов (Якутия, Пермская, Архангельская области), изумрудов (Свердловская область), золота (Магаданская, Иркутская области), а также платины и металлов платиновой группы (Красноярский край). В Калининградской области разрабатывается месторождение янтаря.

Основу добывающего и перерабатывающего комплекса составляют такие известные далеко за пределами страны компании, как АК «Алроса» (добыча алмазов), Смоленский завод «Кристалл» (производство бриллиантов), «Норильский никель» (производство платины и платиноидов), ГУПВО «Алмазювелирэкспорт» (внешнеэкономическая деятельность). Многие из предприятий отрасли в настоящее время являются бюджетобразующими для регионов, в которых они осуществляют свою деятельность, а их годовой оборот оценивается в несколько миллиардов долларов. Российскими специалистами за годы работы приобретен огромный опыт в исследовании и обработке алмазов, получении новых сплавов драгоценных металлов, изготовлении эксклюзивных ювелирных изделий.

Сфера обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в нашей стране в силу своей специфичности всегда находилась под жестким государственным контролем. В Советском Союзе существовала монополия государства на добычу из недр драгметаллов и драгкамней, которые приравнивались к валютным ценностям и фактически были изъяты из гражданского оборота. Исключение делалось лишь для ювелирных изделий. В 60-е годы в стране был создан уникальный алмазо-бриллиантовый комплекс, приносящий ежегодно стране многомиллионную прибыль. Все крупные предприятия отрасли находились в государственной собственности и, как правило, не испытывали недостатка в финансировании.

За годы реформ произошла ощутимая либерализация рынка, однако особый порядок обращения как драгметаллов и драгкамней, так и валютных ценностей существует по сей день. В 1998 году был принят закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», а в 1999—2002 годах ряд Указов Президента и подзаконных актов, направленных

на создание новых рыночных механизмов регулирования отрасли.

Благодаря существованию жесткой системы отчетности и контроля на этапах добычи, переработки и реализации драгметаллов и драгкамней в СССР уровень преступности в данной сфере оставался довольно низким. В период с 1954 по начало 80-х годов уголовные дела, возбужденные по фактам незаконного обращения драгметаллов и драгкамней, составляли небольшой процент от расследуемых дел в отношении лиц, причастных к экономическим преступлениям, то есть контрабанде, нарушению правил о валютных операциях, хищениям государственного и общественного имущества, спекуляции и взяточничеству. Противозаконные сделки с крупными партиями золота, природных алмазов и изумрудов были редкостью, а ряд правонарушений пресекался сотрудниками КГБ еще на стадии их приготовления.

В начале 90-х годов государственная поддержка отрасли ослабевает, большинство предприятий акционизируется, крупные пакеты акций переходят в руки новых, не всегда добропорядочных собственников. На фоне возрастающей социальной напряженности, оттока профессионалов из правоохранительных органов и несовершенства реформируемого законодательства наблюдается стремительный рост уровня преступности в сфере обращения драгметаллов и драгкамней. Органами безопасности фиксируются многочисленные попытки международных преступных группировок принять участие в приватизации государственной собственности. В то же время происходит разделение сфер влияния в преступном бизнесе. Так, ведущие позиции в незаконном обороте золота занимают ингушские организованные преступные группировки; повышенный интерес к российским алмазам и изумрудам начинают проявлять израильские и европейские предприниматели, некоторые из которых подозреваются в причастности к иностранным спецслужбам. При активном участии наших бывших соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, организуются каналы контрабандного вывоза драгоценных камней в Израиль, Бельгию и другие страны Европы. Незаконный оборот и контрабанда янтаря подпадают под контроль международных преступных группировок Балтийского региона.

Действующие в сфере обращения драгметаллов и драгкамней организованные преступные группы располагают существенными материальными и техническими ресурсами, внутри которых существуют четкое разделение функций, строгая иерархичность и жесткая дисциплина. Для реализации противоправных замыслов создаются фиктивные коммерческие структуры, подбираются опытные специалисты, а также ведется активный подкуп сотрудников контролирующих и правоохранительных органов. Так, по ряду уголовных дел, возбужденных по материалам ФСБ,

соучастниками проходят руководители среднего звена МВД России.

В настоящее время в обеспечении экономической безопасности в области обращения драгоценных металлов и драгоценных камней существенная роль принадлежит ФСБ России, в компетенцию которой входит борьба с наиболее опасными видами преступлений. Так, приоритетными направлениями органов федеральной службы безопасности в данной сфере являются: борьба с контрабандой и незаконным оборотом драгметаллов и драгкамней, обеспечение сохранности сведений, составляющих государственную тайну, выявление, предупреждение и пресечение внутренних и внешних угроз экономической безопасности, а также решение специфических контрразведывательных и разведывательных задач.

Подразделениями органов безопасности проделан большой объем работы, достигнуты положительные результаты в деле обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в сфере обращения драгоценных металлов и драгоценных камней. В ходе оперативно-розыскных мероприятий только с 1994 по 1997 год задержаны 275 человек, из них 224 привлечены к уголовной ответственности. Изъято 387,2 кг золота, 706 кг серебра, 45,5 кг платины, 320 кг палладия, 206244 карата алмазного сырья, 7 895 кг изделий, содержащих платину, 4 000 кг кадмиево-палладиевого сплава, 3 100 кг изумрудного сырья, 1 331 кг радиоэлементов и 27,5 кг шлама, содержащих драгметаллы (всего на 27,5 млн. долларов США). Предотвращен экономический ущерб в размере 14,6 млн. долларов.

Так, например, была пресечена деятельность организованной преступной группы, состоящей из граждан России и Литвы, члены которой занимались незаконными операциями с драгоценными металлами и их контрабандным вывозом за пределы страны. В ходе следственных действий у преступников изъято 320 кг палладия (на сумму более 1,8 млн. долларов), 3 000 кг кадмиево-палладиевого концентрата (1 млн. долларов).

В 1997 году совместно с рядом территориальных органов безопасности осуществлены мероприятия по вскрытию и пресечению транспортировки промзолота из мест добычи на Северный Кавказ. В результате из незаконного оборота изъято 86 кг промышленного золота. В Ставрополе и Москве арестованы участники одного из ингушских преступных сообществ, организовавшего перевозку ценного груза.

В мае 1999 года сотрудниками Департамента экономической безопасности ФСБ России совместно с сотрудниками управлений ФСБ России по Магаданской, Липецкой и Белгородской областям проведен комплекс активных оперативно-розыскных мероприятий в отношении организованной межрегиональной преступной группы.

По полученным Управлением ФСБ России по Магаданской области оперативным данным, указанная группировка в течение длительного периода занималась хищением промышленного золота в местах добычи в целях его незаконной транспортировки на Северный Кавказ для последующего контрабандного вывоза в Турцию. Похищенное за промысловый сезон 1998 года золото преступники намеревались направить в Ингушетию по нескольким каналам. Для этого ими были оборудованы тайники в автомобилях, которые предназначались для отправки контейнерами в адреса родственных связей членов преступной группы в города Краснодар, Белгород и Липецк.

Для проведения мероприятий сотрудники ФСБ задействовали почти весь арсенал контрразведывательных сил и средств. В результате на завершающей стадии операции, которая проводилась с 21 по 28 мая 1999 года, была пресечена преступная акция по транспортировке крупной партии промышленного золота.

Управлением ФСБ России по Магаданской области возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 191 УК РФ. В городах Магадане, Москве, Белгороде и Липецке задержаны 7 членов преступной группы; из тайников, оборудованных в трех легковых автомобилях, изъято в общей сложности 202 кг промышленного золота на сумму около 2 млн. долларов США.

Благодаря скоординированным совместным действиям центрального аппарата и территориальных органов безопасности нанесен значительный урон деятельности одной из крупных ингушских группировок, члены которой были причастны к незаконной деятельности в сфере обращения драгоценных металлов.

Задержанные полностью признали себя виновными в инкриминируемых им преступлениях и дали чистосердечные показания. В рамках ведения уголовного дела делались попытки через родственников обвиняемых выволочь насильно удерживаемых бандформированиями в Чечне в качестве заложников российских граждан. В результате при посредничестве сотрудников комиссии по военнопленным при Президенте Российской Федерации и сотрудников военной контрразведки были освобождены из плена шесть российских военнослужащих, захваченных на территории Чеченской Республики.

Значительные успехи органами ФСБ достигнуты в последние годы в борьбе с контрабандным вывозом российских необработанных алмазов за рубеж.

В 2000 году сотрудниками Департамента экономической безопасности проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий в отношении международной преступной группы, занимавшейся незаконными операциями с драгоценными камнями на территории Рос-

сии и их контрабандным вывозом за рубеж. По полученным в ходе работы материалам Следственным комитетом МВД России было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 и ч. 2 ст. 191 УК РФ.

В апреле 2000 года контрразведчиками совместно с сотрудниками милиции и таможни была подготовлена и проведена операция по пресечению незаконной деятельности преступников, в ходе которой одновременно осуществлялись задержания членов преступной группы и проводились обыски по местам их жительства и работы.

В ходе обысков на ряде фирм было изъято около 40 тыс. карат бриллиантов и алмазного сырья, 29 кг изумрудного сырья, рубины, жемчуг, топазы, около 20 кг драгоценных металлов и ювелирных изделий из них, свыше 80 тыс. долларов США, большое количество документальных материалов.

Ранее на одной из фирм, которые использовались преступной группой, было выявлено и задокументировано отсутствие 1 млн. 108 тыс. карат алмазов на общую сумму 21,3 млн. долларов США. По оценке специалистов Пробирной палаты и Гохрана России, которые участвовали в обысках, объем «пропавших» алмазов на указанных фирмах составляет несколько сотен тысяч карат.

Всего во время операции задержали 7 человек. Гражданину Израиля «Д» и гражданину России «Б» предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.191 УК РФ. В ходе допросов было установлено, что основным организатором преступной группы являлся «Д». В дальнейшем в связи с амнистией оба были освобождены, а «Д» выдворен из России.

В 2002 году Московский городской суд вынес приговор гражданину Израиля Рафаелову Давиду, финансовому директору ЗАО «ЭЛДР Цион Интернейшнл» — фигуранту уголовного дела, находившегося в производстве ФСБ России. Рафаелов признан виновным по ч. 4 ст. 188 (контрабанда), п.п. «б», «в» ч.2. ст.191 (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга), ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) и ч.3 ст. 159 (мошенничество) УК РФ и приговорен к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Рафаелов являлся одним из членов международной преступной группы, которая занималась незаконными операциями с алмазами на территории России и их контрабандным вывозом за рубеж, был арестован в январе 2001 года.

Однако наиболее крупным преступлением в сфере обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, вскрытым сотрудниками

органов безопасности и названным журналистами «аферой века», стало дело иностранной фирмы «Голден АДА».

«Голден АДА» была зарегистрирована в США на перечисленные из России средства ранее никому не известными выходцами из нашей страны Козленком и братьями Шагирян якобы в целях получения крупных иностранных кредитов под залог российских ценностей. Кроме того, высказывались планы создания за рубежом оградочного производства, работающего по «давальческой» схеме, то есть из России в США должны были поставляться необработанные алмазы, а обратно — готовые бриллианты. Однако на первый взгляд благие цели на самом деле являлись всего лишь прикрытием для организации крупнейшего в истории контрабандного канала вывоза российских драгоценностей за рубеж. Только по контрактам, заключенным между Роскомдрагметом, «Голден АДА» и ее российским партнером «Звездой Урала», предполагалось поставить в США алмазов на сумму свыше 80 млн. долларов.

Покровительство деятельности компании «Голден АДА» с момента ее образования наряду с другими высокопоставленными чиновниками осуществляли бывший комсомольский и партийный работник Евгений Бычков, занимавший пост председателя Роскомдрагмета, а также начальник финансово-бюджетного управления Администрации Президента Российской Федерации Московский. Имея надежную поддержку в России, преступники вольготно чувствовали себя за рубежом, осознавая свою практически полную безнаказанность.

На средства, полученные от продажи вывезенных из России драгоценностей, приобреталась различная собственность, в том числе крупные объекты недвижимости, а также создавались новые коммерческие структуры. Козленок и его подельники старались ни в чем себе не отказывать, тратя «заработанные» деньги направо и налево. Так им совместно с братьями Шагирян были приобретены яхты, катера, самолет, автомобили престижных марок, особняки в Сан-Франциско и другая дорогостоящая недвижимость в США и других странах мира, а также многочисленные предметы роскоши. Козленок не скупился на презенты и всячески старался угодить представителям российских и американских властей, с которыми ему удалось установить доверительные отношения. Крупные денежные средства были истрачены подельниками на подкуп чиновников различного уровня.

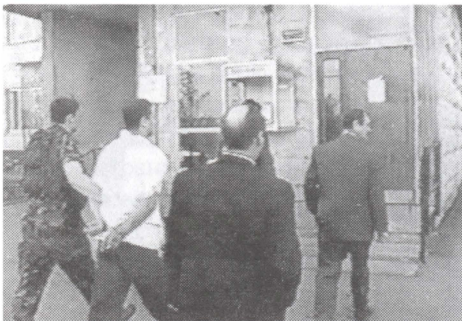
Всего, по оценкам экспертов, в результате мошеннических действий преступников в 1993—1994 годах из России было вывезено в США необработанных алмазов, бриллиантов, золотых монет и ювелирных изделий на сумму 178 млн. долларов США. Большая часть ценностей, в том числе из запасов главного хранилища страны — Гохрана России, так и не вернулась на родину.

Момент задержания и обыска одного из членов преступной группы.

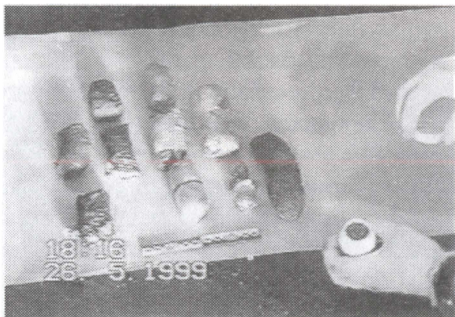

Изъятые в ходе обысков драгоценности и деньги.

Задержание в Москве организатора и координатора незаконной переброски промышленного золота из Магадана в Ингушетию.

Промышленное золото, изъятые из бензобака автомашины в Магадане.

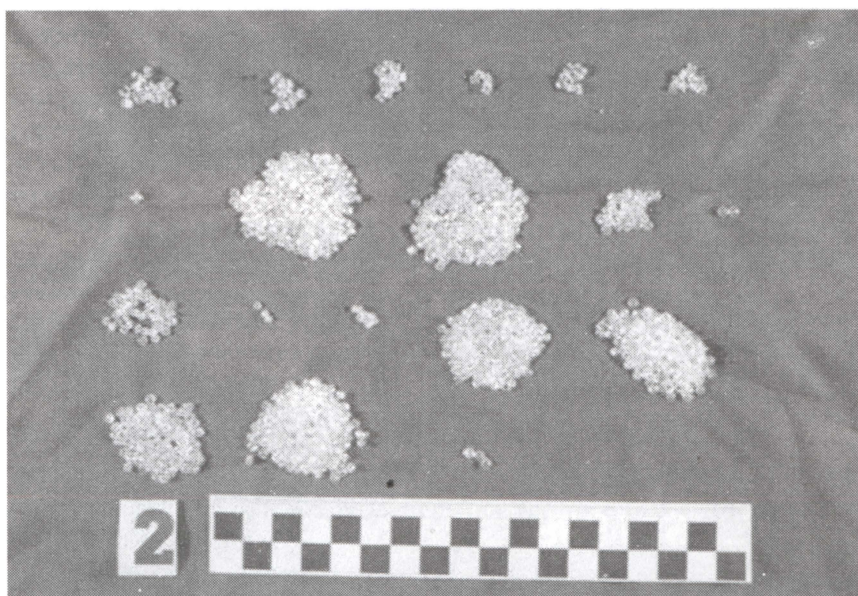
87 кг золота, изъятые в тайнике автомобиля в Липецке.

Самородки и слитки золота.

Драгоценности, изъятые у преступников при попытке контрабандного вывоза.

Задержанный Козленок доставлен в Россию
(оперативная видеосъемка).

В 1995 году по материалам органов безопасности Генеральной прокуратурой Российской Федерации было возбуждено уголовное дело и создана оперативно-следственная группа, в которую вошли представители ФСБ России. Несмотря на попытки оказания давления и воспрепятствование следствию, в ходе совместной работы были получены материалы, позволившие предъявить обвинения в 1996 году Козленку и Бычкову. Однако Бычков от уголовной ответственности был освобожден по амнистии, в связи с 50-летием Победы. Козленок же скрылся от органов следствия за границей. Только в 1998 году его задержали и осуществили экстрадицию в Россию.

В 1997—1998 годах на основании полученных данных была арестована недвижимость в Москве (особняк, квартиры, коттеджи), принадлежавшая фигурантам дела, стоимостью свыше 10 млн. долларов США. В Россию возвращено около 60 млн. долларов, а также алмазное сырье и бриллианты на сумму 14 млн. долларов.

В рамках работы по уголовному делу сотрудники ФСБ участвовали в проведении мероприятий за рубежом в контакте со спецслужбами ряда иностранных государств, в том числе США, Израиля, Доминиканской Республики.

В 2001 году Мосгорсуд приговорил Козленка к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Бывшие высокопоставленные чиновники Бычков и Московский за злоупотребление служебным положением получили по 3 года условно. Так была поставлена точка в деле «Голден АДА».

Департаментом экономической безопасности и Следственным управлением ФСБ России проводились оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении участников еще одной преступной группы, организовавшей незаконный вывоз российских алмазов за рубеж, члены которой закупали на территории России высококачественное алмазное сырье, сортировали его и в нарушение действующего законодательства вывозили лучшие драгоценные камни из страны.

В 2001 году на станции «Москва-Белорусская» был задержан гражданин Израиля «К» при попытке контрабандного вывоза драгоценных камней из России в Литву. При личном досмотре в нижнем белье «К» было обнаружено два брикета с природными алмазами весом около 800 карат. Предварительная стоимость изъятого составляет около 1 млн. долларов США.

Позже арестовали еще двух граждан Израиля, также являвшихся активными участниками данной международной организованной преступной группы. 10 сентября с санкции первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации все трое были арестованы и

им предъявлены обвинения по ст. 188 УК РФ (контрабанда).

В результате проведения неотложных следственных действий были получены и процессуальным путем закреплены неопровержимые доказательства, изобличающие преступников. Так, в частности, подозреваемый «К» на допросах дал развернутые признательные показания как о своей противоправной деятельности, так и в отношении своих сообщников.

Существование подобных группировок наносит значительный ущерб экономике нашей страны и в первую очередь российской ограниченной промышленности. В целях регулярного получения высококлассного сырья и организации каналов его вывоза за рубеж преступники идут на подкуп чиновников различного уровня, а также вовлекают в противоправную деятельность российских и иностранных граждан, которые используются в качестве курьеров. Распространенность незаконных сделок с драгоценными камнями приводит к отсутствию здоровой конкуренции между предприятиями отрасли и вытеснению рыночных механизмов регулирования жестокими законами преступного бизнеса.

В настоящее время сотрудниками ФСБ России проводятся оперативно-розыскные мероприятия в отношении ряда российских и иностранных граждан, подозреваемых в причастности к незаконному обороту и контрабанде драгоценных металлов и драгоценных камней, а также крупных партий ювелирных изделий.

ФИНАНСИСТЫ ЧЕЧЕНСКИХ БАНД

В последние годы важной задачей, стоящей перед органами федеральной службы безопасности, является выявление и пресечение каналов финансирования незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Чечни. Деньги необходимы боевикам для закупки оружия, обмундирования, продовольствия, обучения пополнения, подкупа чиновников, а также для проведения акций информационной войны.

Для подготовки к ведению широкомасштабных боевых действий дудаевскому режиму требовались огромные денежные средства. Финансовая помощь регулярно поступала из-за рубежа. Однако и чеченцы самостоятельно зарабатывали деньги, проявляя недюжую преступную активность в различных отраслях экономики.

В 1993—1994 годах существенный ущерб экономике России в кредитно-финансовой сфере был нанесен представителями чеченских преступных группировок. Используя несовершенство действовавшего законодательства, регулирующего порядок выпуска и обращения ценных бумаг, а также резкую нехватку профессиональных кадров в государственных финансовых учреждениях и правоохранительных органах, ими был организован и осуществлен ряд афер с так называемыми фальшивыми «авизо». Успех одной акции по обналичиванию подложного финансового платежного документа, как правило, позволял получать многомиллионную прибыль.

Несмотря на прекрасную техническую оснащенность преступников, наличие в распоряжении значительных финансовых средств, использование имеющихся коррумпированных связей в государственных, в том числе правоохранительных, структурах, органам безопасности удалось предотвратить несколько крупных мошеннических акций. Так как особую активность преступники проявляли в субъектах Федерации (из Москвы и Грозного в основном осуществлялось руководство аферами), серьезную работу по пресечению противоправной деятельности проделали региональные управления.

В марте 1993 года воронежские чекисты получили информацию, что в городе появились неустановленный чеченец и житель Ставрополя Подоконников. По имеющимся данным, основной целью их визита было обеспечение прохождения поддельного почтового «авизо» на сумму 317 млн. рублей. Ранее представители чеченских группировок уже приезжали в Воронеж, и каждый раз их сопровождал Подоконни-

ков. Едва почувствовав внимание к своей персоне со стороны правоохранительных органов, исполнители уезжали в Чечню, тем самым, как и руководители афер, избегая уголовной ответственности.

Однако в этот раз организаторы поставили перед эмиссарами конкретные задачи. Во-первых, гостям необходимо было найти и подкупить работника расчетно-кассового центра, способного без дополнительной проверки пропустить «авизо» на столь крупную сумму. Во-вторых, предстояло выбрать коммерческую фирму, на счет которой планировалось перевести деньги. Для того чтобы установить в незнакомом городе связи с нужными людьми, Подоконников вовлек в противоправную деятельность капитана милиции Морокова, с которым он познакомился совершенно случайно, в буквальном смысле на большой дороге, — при разборе дорожно-транспортного происшествия. За оказание помощи милиционеру была предложена крупная сумма, и он, не долго думая, согласился. Мороков активно включился в поиск возможных соучастников, обратился к ряду коллег и знакомых. Через некоторое время деятельность преступников уже находилась под контролем контрразведки.

В конце марта в расчетно-кассовый центр воронежского отделения Центрального банка России пришло почтовое кредитное «авизо», из которого следовало, что некая фирма «Юта», имеющая счет в одном из банков Махачкалы, направила в воронежский банк «Петр I» 317 млн. рублей. В то же время в город прибыли еще два «гостя» из Чечни, сопровождавшие поддельный документ. Однако, заподозрив за собой слежку, они предпочли немедленно ретироваться. Руководители аферы имели другое мнение: они считали, что «большие» деньги рядом и стоит рисковать.

17 апреля в городе появились некие Тураев и Хадашев, которые немедленно подключились к проведению мероприятий по обеспечению прохождения «авизо». Немного осмотревшись, преступники установили наблюдение за ответственным работником РКЦ Синицыным, пытаясь выяснить его место жительства. Учитывая, что возникла реальная угроза жизни Синицына и его родственников, на контакт с ним вышел оперработник, изобразивший старого приятеля сотрудника банка. В ходе беседы чекист, не привлекая внимания преступников, успел разъяснить Синицыну реальность возникшей угрозы, после чего «друзья» отправились в кафе. Поздно вечером чеченцы прекратили наблюдение за Синицыным, решив возобновить его на следующий день.

Утром сотрудники наружного наблюдения, уже ни на секунду не упускавшие из вида Тураева и Хадашева, зафиксировали их появление у банка, где они снова ожидали Синицына. Учитывая, что преступни-

ки проявляли крайнюю осторожность, руководителями оперативной группы было принято решение в тот же вечер показать им «настоящую» квартиру банковского работника. После работы Сеницына у здания РКЦ встретил «отец», под видом которого также выступал сотрудник контрразведки. «Родственники» отправились «домой» под довольно профессиональным наблюдением Тураева и Хадашева, которых по-прежнему неотступно сопровождали сотрудники наружки.

Установив место жительства Сеницына, чеченцы поздно вечером вызвали его на лестничную площадку и предложили взаимовыгодное сотрудничество. Как и было условлено, Сеницын сперва от предложения отказался. Тогда в его адрес посыпались многочисленные угрозы. В случае отказа преступники даже грозили взорвать его квартиру. В итоге банковский сотрудник согласился оказать содействие в прохождении «авизо», за что ему предложили два автомобиля.

27 апреля контрразведчиками была проведена операция по задержанию преступников. В номере гостиницы «Брно» задержали Тураева. Одновременно в холле гостиницы арестовали Хадашева, а на улице — Подоконникова и Морокова.

Несмотря на то что в ходе следствия задержанные за исключением Подоконникова полностью отрицали свою вину, собранных сотрудниками органов безопасности материалов хватило для того, чтобы изобличить преступников и доказать существование умысла на совершение аферы с поддельной «авизо». В результате суд признал участников неудавшейся махинации виновными и приговорил их к различным срокам заключения: от шести до восьми лет.

Помимо мошеннических операций с ценными бумагами и иной незаконной предпринимательской деятельности мощным источником финансирования бандформирований является фальшивомонетничество. Сотрудникам ФСБ удалось вскрыть и пресечь деятельность ряда межрегиональных преступных группировок, специализировавшихся на изготовлении и реализации на территории России поддельных американских долларов, выручка от продажи которых предназначалась для чеченских боевиков.

В сентябре 1999 года Управлением ФСБ России по Тульской области были получены данные, что в одном из районов области действует устойчивая преступная группа, занимающаяся сбытом фальшивой валюты. По оперативной информации, члены группировки до 1997 года проживали на территории Чечни, а поддельные доллары доставлялись с Северного Кавказа и реализовывались на территории ряда субъектов Федерации.

В целях установления лиц, причастных к сбыту фальшивой валюты и пресечения их противоправной деятельности, провели комплекс

оперативно-розыскных мероприятий. Подразделениями центрального аппарата, региональных подразделений ФСБ и МВД России информация о происхождении и предназначении долларов была подтверждена. Вскоре установили участников преступной группы и создали условия для их задержания в момент сбыта фальшивых денег в поселке Чернь Тульской области.

В ходе четко спланированной и проведенной операции были арестованы пять участников этой интернациональной группировки, состоявшей из уроженцев Чечни, Ингушетии и ряда областей европейской части России. Из незаконного оборота была изъята рекордная партия фальшивой валюты — 180 тыс. долларов США. В отношении фальшивомонетчиков по ст. 186 УК РФ возбудили уголовное дело, в процессе расследования которого были вскрыты и задокументированы новые факты их противоправной деятельности.

Так, в результате оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ФСБ был перекрыт канал финансирования чеченских незаконных вооруженных формирований, а лица, причастные к его организации, приговорены в соответствии с действующим российским законодательством к различным срокам лишения свободы. И это лишь один эпизод из многочисленных криминальных историй.

22 МЕСЯЦА В ЗАТОЧЕНИИ У ВЫМОГАТЕЛЕЙ

В силу сложившихся обстоятельств Курганская область входит в число дотационных. Ее экономический потенциал не отличается наличием крупных промышленных и иных предприятий, вокруг которых концентрировались бы значительные денежные ресурсы. Поэтому заявление генерального директора ООО «Регион» «К» о похищении его двадцатипятилетнего сына Алексея, поступившее в середине сентября 1998 года, было для оперработников из ряда вон выходящим. Ранее подобного рода преступлений в области не фиксировалось.

Сомнения в том, что Алексей похищен в целях выкупа, окончательно развеялись через четыре дня, когда на домашний телефон отца поступил междугородний звонок. Неизвестный человек с кавказским акцентом сообщил, что сын находится в Грозном и за его освобождение необходимо уплатить 5 млн. долларов.

С учетом изложенного областная прокуратура возбудила уголовное дело. Для координации работы была сформирована совместная следственно-оперативная группа, в которую вошли кроме работников прокуратуры сотрудники УФСБ и УБОП.

Опрос свидетелей, в том числе близких родственников, позволил восстановить картину похищения. Алексей поздно вечером возвращался домой, предварительно сообщив своей супруге по сотовому телефону, что будет через десять минут. Отсутствие его длительное время вынудило жену поднять тревогу. Уже утром по описанию соседей была установлена автомашина ВАЗ-2109 черного цвета с государственными номерами Республики Казахстан, которую в последнее время видели у подъезда, где проживал пострадавший. К концу первого дня поисков удалось выяснить, что указанный автомобиль пересек российско-казахстанскую границу через один из таможенных постов. Документы на проезд через границу оформлял некто Беляев. На соответствующий запрос в КНБ Республики Казахстан оттуда сообщили, что Беляев является участником преступной группы, возглавляемой чеченцами — братьями Дадаевыми, но место нахождения данного лица им не известно. Что касается автомобиля, то он передан хозяином по доверенности неустановленным лицам. Таким образом, подозреваемые лица скрылись на территории соседнего государства, и их поиск оказался сложным.

Интенсивность оперативно-розыскных мероприятий сохранялась

в течение всего времени розыска. О напряженности работы можно судить хотя бы по следующим показателям: за период поиска зафиксировано и отработано 27 разговоров с похитителями; отобрано 2 почтовых отправления, исполненных преступниками; проведен ряд экспертиз. Материалы были приобщены к уголовному делу.

Следственно-оперативной группой отработывалось пять версий преступления. Основное внимание уделялось одной — похищение организовано чеченцами в целях получения крупной денежной суммы для незаконных вооруженных формирований Чечни. Развитие событий подтвердило выдвинутую версию и правильность избранного направления работы.

Отслеживание входящих звонков на контактный телефон положительных результатов не принесло: они шли как с территории Казахстана, так и России. В 1998 году похитители, как выяснилось, выходили на связь с территории республики Ингушетия с телефона, незаконно подключенного неустановленными лицами к системе АМТС. В начале 1999 года, в период нестабильной обстановки и постоянных боестолкновений федеральных сил с бандформированиями, телефонные звонки поступали из Грозного.

В марте 1999 года была получена оперативная информация о том, что к похищению Алексея действительно причастны жители Казахстана Беляев и братья Дадаевы. Но главное, было установлено, что похищенный жив и находится на территории Чечни, в с. Бамут. Подтверждение основной отработываемой версии расследования вселяло надежду на успех. При этом оперативные сотрудники правильно определили то, что без помощи местных жителей исполнить подобное преступление очень сложно: необходимо хорошее знание города, обстановки, отслеживание действий объекта похищения, мест отдыха. С учетом этого была активизирована соответствующая работа и результат был получен.

Удалось выяснить, что ранее судимый житель Кургана, выходец из Карелии, ищет себе сообщников для организации похищения детей богатых предпринимателей для получения выкупа. Якобы он имеет опыт в таких делах, и похищение Алексея, вероятнее всего, не обошлось без его участия.

Далее события развивались в ускоренном темпе. Вышеуказанный выходец из Карелии был установлен в Челябинске. В ходе проведения оперативных мероприятий определили круг его преступных связей, причастных к похищению людей, и организовали их изучение.

В июле 1999 года, благодаря перехваченному телефонному разговору, установили адрес в Тюмени, где насильно удерживался заложник. Одновременными действиями оперативных работников с привлече-

нием подразделения милиции в известных адресах в Тюмени и Челябинске члены преступной группы были задержаны и арестованы. В ходе операции освободили жителя Тюмени Велиева, предпринимателя. Кроме того, удалось предотвратить совершение еще одного подобного преступления.

В ходе дальнейшей работы совместно с УФСБ России по Челябинской и Тюменской областям была выявлена и пресечена деятельность всей преступной группы в количестве пяти человек, похищавшей людей в целях их перемещения в Чечню в распоряжение главарей бандформирований Точиева и Итаева для последующего получения выкупа.

Допросы обвиняемых позволили выяснить механизм похищения Алексея, подробный маршрут транспортировки заложника и планы лидера организованной преступной группировки по продолжению преступной деятельности на территории России.

Оказалось, что бывший житель Республики Карелия, находясь в СИЗО-1 Кургана, в 1994 году попал в зависимость по карточному долгу к сокамернику Точиеву. В 1997 году родной брат последнего с друзьями приехал к нему домой и потребовал вернуть долг — более 100 тысяч рублей. Должник такой суммой не располагал, в связи с чем его вывезли в Чечню «на отработку долга». Под психологическим давлением его вынудили принять ислам, а впоследствии привлекли для исполнения преступных замыслов, связанных с похищением детей состоятельных родителей. Точиев предоставил похищенному необходимые финансовые средства в валюте, автотранспорт, снабдил оружием и адресом для связи в Москве. Перед ним была поставлена задача создать группу из надежных людей и ждать дальнейших указаний из Чечни.

Выполняя задание своих хозяев, он в составе организованной преступной группировки из девяти человек, главным образом уроженцев и выходцев из Чечни, осуществил похищение Алексея. Предварительно им были изучены маршруты передвижения жертвы, время ее прибытия домой. В назначенный день заложника около своего подъезда обманным путем усадили в автомашину ВАЗ-2109, насильно напоили снотворным и в бессознательном состоянии в сопровождении еще одной машины вывезли в Казахстан. Первоначально похищенный находился в Кустанае, затем его перевезли в Джетыгару, где он содержался в погребе гаража на окраине города в течение четырех месяцев. В январе 1999 года заложника в автомобиле КамАЗ, груженом мебелью, переправили через территорию Калмыкии в Грозный. За время пребывания в плену у Алексея несколько раз менялись «хозяева» из-за вооруженных разборок или осуществления сделок купли-продажи.

В июне 2000 года сотрудниками органов безопасности в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий на территории Чечни было установлено местонахождение заложника. В ходе спецоперации с привлечением подразделения «Альфа» в районе Агишты Введенского района Чечни он был освобожден. В общей сложности Алексей находился в заточении 22 месяца.

Исполнитель похищения приговорен к 15 годам лишения свободы, братья Точиевы и Итаев (организаторы похищения) убиты на территории Чечни в ходе вооруженных столкновений между соперничающими преступными группами. Братья Дадаевы арестованы в Республике Ингушетия. Беляев задержан в ходе оперативно-боевого мероприятия в пригороде Грозного. Как исполнители преступления они приговорены к длительным срокам лишения свободы.

МЗДОИМЦЫ В ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ

Одним из направлений деятельности органов федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению экономической безопасности является борьба с коррупцией в органах государственной власти и управления.

В то время как в стране ведутся споры о целесообразности вступления во Всемирную торговую организацию, а представителями законодательной и исполнительной власти вырабатывается и корректируется стратегия развития внешнеэкономической деятельности, о «прозрачности» российской таможенной границы ходят легенды. Объемы контрабанды по-прежнему сопоставимы с объемами легального импорта и экспорта товаров. Данный факт объясняется, с одной стороны, сложностью официальных процедур таможенного оформления грузов и действием порой неоправданно высоких пошлин, а с другой — существованием устойчивых организованных преступных группировок, специализирующихся на контрабандном ввозе и вывозе различных товаров, которые зачастую располагают «надежными» коррумпированными связями в ГТК.

Рост преступности, мздоимства среди сотрудников таможни, как и среди сотрудников других государственных органов, в немалой степени связан с низкой заработной платой и как следствие невысоким социальным статусом, а также с серьезными сбоями в системе подбора и назначения кадров. Кроме того, действующее таможенное законодательство предусматривает возникновение многочисленных спорных ситуаций, при которых окончательное решение почти что гамлетовского вопроса: «Провозить или не провозить?» остается за работником таможни. Большинство предпринимателей, из тех, кто желает в силу тех или иных причин легализовать свою внешнеэкономическую деятельность, ищут и находят чиновника, способного вовремя закрыть глаза или помочь обойти закон.

Сотрудники Федеральной службы безопасности регулярно получают информацию о коррупции в таможенных органах, при этом данные всегда тщательно проверяются. Несмотря на объективно существующие трудности в доказывании должностных преступлений, контрразведчикам удается изобличать коррумпированных чиновников и привлекать их к уголовной ответственности. Иногда в поле зрения чекистов попадают высокопоставленные сотрудники ГТК, противоправная деятельность которых не только наносит значительный материальный ущерб государству, но и укрепляет уверенность контрабандистов в своей полной безнаказанности.

Так, в 1994 году в Управление ФСБ России по Рязанской области стали поступать сведения о резком росте таможенных правонарушений на территории региона. Анализ полученных данных свидетельствовал о причастности к противоправной деятельности сотрудников Рязанской таможни. Более того, было установлено, что всплеск преступности совпадает по времени с назначением на должность начальника региональной таможни, выходца из Казахстана Лукашевича. Вместе с новым руководителем прибыла большая группа его земляков, назначенных им впоследствии на ключевые посты.

Как сейчас принято говорить, команда Лукашевича значительно выделялась из общей массы сотрудников Рязанской таможни. Ее участники за денежное вознаграждение оказывали содействие при таможенном оформлении автотранспортных средств, осуществляли поборы с представителей коммерческих организаций, участвующих во внешнеэкономической деятельности, а также совершали иные должностные преступления.

Чувствуя поддержку земляков и будучи уверенным в своей безнаказанности, в конце 1997 года Лукашевич находит посредников, обеспечивающих ему контакты с преступными группировками Москвы и представителями крупных иностранных фирм.

Через некоторое время возникает преступная схема, позволяющая преступникам извлекать значительную прибыль путем недостоверного декларирования товаров, проходящих через Касимовский таможенный пост. В 1997—1998 годах на нем проходят таможенное оформление свыше 200 большегрузных автомобилей с различными грузами, ввезенными из стран ближнего и дальнего зарубежья и направляемыми в адрес московских фирм ООО «Адамант-импорт», ООО «Синтез-пром», ООО «Камком» и ООО «Вест-империал». Как выяснилось впоследствии, указанные структуры были фиктивными, а стоимость реально ввозимых товаров многократно занижалась, в результате чего в федеральный бюджет не поступали значительные суммы установленных платежей.

В феврале 1998 года рязанские чекисты, давно наблюдавшие за командой Лукашевича, возбуждают уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.188 УК РФ (контрабанда, совершенная организованной группой). В ноябре того же года областная прокуратура на основании полученных сотрудниками ФСБ материалов возбуждает уголовное дело по ч. 2 ст. 290 УК РФ, фигурантами которого выступают Лукашевич и его родственник Тычинин, обвиняемые в получении взятки.

В ходе расследования этих уголовных дел выяснилось также, что Лукашевич через Тычинина установил связь с представителями рязан-

ского филиала коммерческого банка «Российский кредит». Вступив в преступный сговор с банковскими служащими, Лукашевич с использованием своего служебного положения с 1996 по 1998 год задерживал поступление в федеральный бюджет собранных таможеней денежных средств. Таким образом, сотрудники банка ежемесячно получали возможность проводить операции с 1,5 — 3 миллиардами «лишних» неденоминированных рублей, а Лукашевичу за «прокручивание» государственных денег выплачивалось регулярное вознаграждение.

Основываясь на собранных доказательствах, Коллегия Рязанского областного суда в июле 2001 года вынесла Лукашевичу и Тычинину обвинительный приговор и назначила наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с конфискацией имущества. Из таможенных органов были уволены лица, причастные к совершению указанных преступлений и других серьезных правонарушений, что в целом привело к оздоровлению обстановки на Рязанской таможне. В результате четких и слаженных действий контрразведчиков был ликвидирован крупный канал контрабандного ввоза.

*ДМИТРИЙ СОФРОНОВ,
АНДРЕЙ ВАНЮХИН,
НИКОЛАЙ КОСТЮЛИН*

ТОРГОВЦЫ СВЯТЫНЯМИ ОТЕЧЕСТВА

В последнее десятилетие вопросам сохранения национального культурного достояния государство уделяет значительное внимание. Отправной точкой можно считать постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ» от 22 апреля 1992 года. Именно в этом правительственном документе впервые органам безопасности предписывалось создание самостоятельных структурных подразделений по обеспечению защиты объектов исторического, культурного и природного наследия.

В том же году во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 декабря 1991 года «Об особо ценных объектах национального наследия России» Правительством Российской Федерации от 25 октября 1992 года даны поручения заинтересованным учреждениям и ведомствам, в том числе Министерству безопасности Российской Федерации, об организации оперативного и непосредственного взаимодействия с особо ценными объектами.

На основании указанных распорядительных документов приказом МБ РФ от 1 июня 1992 года в Управлении по борьбе с контрабандой и коррупцией был создан отдел для обеспечения защиты национальных интересов в гуманитарной сфере.

За прошедшие 10 лет Федеральная служба безопасности накопила ценный опыт по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений против культурных ценностей, опираясь при этом на существующее законодательство в данной сфере, прежде всего Федеральный закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей», и руководствуясь статьями 188 (контрабанда) и 190 (невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния) Уголовного кодекса РФ.

Оперативно-розыскная деятельность на данном направлении всегда осуществлялась в тесном взаимодействии с Министерством культуры, МВД и ГТК России, коллегами из стран СНГ, с использованием возможностей Интерпола и партнеров дальнего зарубежья.

Характерным является тот факт, что объектами посягательств все чаще становятся крупнейшие государственные хранилища произведений искусства, и причастны к ним нередко бывшие или действующие сотрудники. Так, только в последние годы были похищены: из Эрми-

тажа — уникальная ваза стоимостью около 500 тыс. долларов США; Русского музея — картины Филонова; Российской Государственной библиотеки — рисунки и офорты стоимостью около 4 млн. долларов США, а также редчайшие рукописи и книги; Российской национальной библиотеки — раритетные фолианты; Российской исторической публичной библиотеки — редкие книги; Музея музыкальной культуры им. Глинки — две уникальные скрипки работы немецких и итальянских мастеров; Тимирязевской академии — коллекция минералов и инструментов стоимостью около 1 млн. долларов США. При этом значительная часть похищенного предназначалась к контрабандному вывозу за рубеж.

Постоянно в поле зрения преступных групп находятся частные коллекционеры и собранные ими ценности. До сих пор не найдена коллекция (стоимость 5 млн. долларов) подвергшегося разбойному нападению известного московского коллекционера Магидса, дважды пытались завладеть другой уникальной коллекцией (оценочная стоимость западными специалистами около 300 млн. долларов США), похищена и частично найдена редкая коллекция орденов и медалей Селиванова (2 млн. долларов) и т.д. Владельцы ценнейших картин, документальных материалов предпринимают попытки и осуществляют перемещение принадлежащих им предметов за рубеж в нарушение закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Характерным примером является вывоз в Нидерланды картин и архива Н.Харджиева (оценены в 4 млн. долларов, рыночная стоимость на порядок выше).

Кроме того, для незаконного завладения предметами искусства используется вполне легальный канал временного их вывоза за рубеж, например для проведения выставки. При этом заключается договор с иностранным партнером, преднамеренно занижается страховочная сумма, а разница между формальной стоимостью и реальной рыночной ценой составляет прибыль. В последнее время именно таким образом пытались завладеть картинами московского художника Билютина в Италии, вдовы художника Бабкина из Санкт-Петербурга в США, предметами из выставки музеев Кремля в Австралии, экспозицией музеев Омской области в Италии.

Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема защиты, в том числе от контрабандного вывоза, предметов археологических раскопок, а также образцов рептилий из палеонтологических заповедников. Имеющаяся информация свидетельствует об устремлениях отдельных лиц и разного рода коммерческих фирм к Ундровско-Сенгилевскому (Ульяновская область), Котельничскому (Кировская область), Тихвинскому (Ярославская область) палеонтологическим месторождениям. Извлеченные незаконно образцы в дальнейшем по-

являются на западных рынках, т.е. контрабандно вывозятся из страны. Трудность борьбы с данным видом преступлений заключается в значительной территориальной протяженности заповедников, их удаленности от областных центров, отсутствии достаточного количества специалистов, в том числе в таможенных органах, которые могли бы квалифицированно оценить образцы, несогласованности в действиях ведомств, выдающих разрешение на вывоз, а также отсутствию четких инструкций, его регулирующих. Таким образом, материальный ущерб от подобного рода преступлений исчисляется десятками миллионов долларов США, а с точки зрения утраты национального культурного наследия страны не поддается исчислению.

Для повышения эффективности борьбы с преступлениями в отношении ценностей культуры Федеральной службой безопасности совместно с МВД, ГТК и Министерством культуры была подготовлена и утверждена Межведомственная программа совместных мер, разработаны и направлены в территориальные органы Методические рекомендации по предотвращению и раскрытию данного вида преступлений, осуществляется координация с соответствующими структурами стран СНГ. В настоящее время прорабатывается вопрос о сотрудничестве в указанной сфере со специальными службами дальнего зарубежья.

В ближайшем будущем можно прогнозировать повышение интереса к незаконным операциям с культурными ценностями. Этому способствует утверждение предметов искусства в качестве одного из надежных видов вложения капитала. По-прежнему произведения искусства российского происхождения остаются привлекательными за рубежом. В этой связи представляется вероятным усиление внимания финансовых структур и частных коллекционеров к художественному рынку как к традиционной сфере вложения денежных средств. Одновременно прогнозируется расширение круга лиц, участвующих в сфере незаконного обращения художественных ценностей и, как следствие, возрастание активности международных и межрегиональных преступных сообществ и группировок на территории России.

Российское общество постоянно информирует о попытках незаконного вывоза всемирно известных исторических и культурных памятников; за ходом расследования указанных преступлений пристально следят СМИ. Регулярно в криминальной хронике появляются репортажи, свидетельствующие об успехах правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с контрабандой предметов старины. Изъятые у преступников ценности в присутствии журналистов возвращаются законным владельцам или передаются представителям государственных, общественных и религиозных организаций. Вместе с тем

за внешним блеском проведенных операций скрывается повседневная кропотливая работа, итогом которой является не только предотвращение и пресечение «громких» преступлений, но и вскрытие «рядовых» фактов незаконного оборота и контрабандного вывоза предметов, составляющих культурное достояние Российской Федерации.

В результате ежегодно сохраняются тысячи старинных икон и других предметов, отнесенных законодательством к перечню культурных ценностей. Проводимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на сохранение исторического наследия, свидетельствуют о жестком противостоянии правоохранительной системы и контрабандистов, деятельность которых за последние годы особенно активизировалась.

В настоящее время преступники применяют изощренные способы сокрытия контрабанды от таможенного досмотра, приобретают коррумпированные связи из сотрудников ГТК России и других государственных органов. Помимо небольших преступных групп, контрабандой занимаются многопрофильные организованные преступные сообщества, рассматривающие торговлю за рубежом незаконно вывезенными из России культурными ценностями как постоянный источник дохода.

Конец восьмидесятых—девяностые годы прошлого столетия ознаменовались расцветом так называемого челночного бизнеса. Сотни тысяч российских граждан в поисках заработка, пользуясь упрощением процедуры выезда за рубеж, отправились осваивать рынки наших ближних соседей и стран дальнего зарубежья. Для получения первоначального оборотного капитала многие предприниматели вывозили, например, отечественные фотоаппараты и оптику, а на вырученные средства закупали «ширпотреб», продаваемый в стране под видом качественного импортного товара.

На фоне всплеска челночного бизнеса развивался рынок антиквариата. Вместо отдельных коллекционеров и торговцев предметами старины, составлявших в советском обществе элитную группу, уровень профессионализма которых в данной сфере был очень высоким, появилась масса перекупщиков, работающих с предметами старины по принципу: «Купи подешевле, продай подороже». Антикварные отделы и магазины в городах европейской части России открывались десятками. По отдаленным от областных и районных центров деревням начались регулярные поездки перекупщиков и целых «экспедиций», которые занимались приобретением икон и предметов старинной бытовой утвари у местного населения. При этом в целях наживы нередко прибегали к обману, а иногда высказывали прямые угрозы, под воздействием которых люди вынуждены были практически даром отдавать

ценности, которые передавались из поколения в поколение как семейные реликвии.

За эти годы вновь увидело свет большое количество почти забытых шедевров, которые могли бы занять достойное место в экспозициях провинциальных и даже центральных музеев. Пользуясь острой нехваткой у населения денежных средств, многие «охотники за антиквариатом» за бесценок скупали культурные ценности, которые затем продавали с большой для себя выгодой. Сложилась ситуация, при которой не получавшие длительное время зарплат и пенсий сельские жители радовались полученным двум сотням рублей и не подозревали, что их «благодетели» на перепродаже одной приобретенной у них иконы заработают несколько сотен долларов.

Одним из центров неформального общения практически всех категорий лиц, в той или иной степени причастных к коллекционированию и перепродаже антиквариата, стал московский Измайловский парк (туркомплекс «Измайлово»), куда стекался поток перекупщиков со всей страны.

Особую озабоченность органов власти и управления, а также правоохранительных служб вызывал массовый поток челноков и туристов, желающих вывезти в Европу предметы антиквариата. Перевозчики, как правило, использовали маршруты, проходившие через государства Прибалтики, Беларусь и Польшу. Необходимо отметить, что большинство курьеров даже не осознавало истинной стоимости вывозимого товара, а многих это и не интересовало. Парадоксально, что некоторые из них не догадывались о существовании уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей.

Но и тех, кто прекрасно осознавал общественную опасность и противоправность подобных деяний и при этом хорошо разбирался в антиквариате, манила возможность быстрого обогащения. И, как правило, наибольший урон культурному достоянию России наносился представителями именно данной категории, так как они вывозили наиболее раритетные иконы и другие бесценные произведения русского искусства.

В этих условиях государство обратило внимание на возникшие проблемы по обеспечению сохранности культурного наследия. Для их решения была разработана система мер, направленная на пресечение противоправной деятельности в указанной сфере и законодательное закрепление особого статуса культурных ценностей. Одним из элементов данной системы является деятельность органов ФСБ по выявлению, предупреждению и пресечению контрабанды культурных ценностей.

Среди задерживаемых сотрудниками ФСБ преступников, причаст-

ных к хищениям и контрабанде предметов старины, встречаются настоящие «профессионалы». Так, в 1999 году в очередной раз был осужден житель г. Тулы Белолипецкий, признанный виновным по ряду статей Уголовного кодекса. Ранее он неоднократно попадал в поле зрения органов безопасности: в 1974 году по материалам УКГБ по Тульской области получил 4 года лишения свободы за незаконные валютные операции, а в 1983 году был осужден к 15 годам заключения за совершение серии краж икон из православных храмов.

Вместе с ним на скамье подсудимых оказались еще девять человек, причастных к преступной деятельности в сфере обращения культурных ценностей и приговоренных к различным срокам лишения свободы. В ходе обысков у них изъяли 34 иконы работы русских мастеров XVIII—XIX веков, серебряные оклады с позолотой, старинные ювелирные изделия Фаберже, а также ряд ранее украденных у известного московского коллекционера русских наградных знаков, несколько единиц оружия, боеприпасы.

Показательным примером повседневной работы органов безопасности на данном направлении стал комплекс оперативно-розыскных мероприятий, осуществленных Управлением ФСБ России по Вологодской области в тесном взаимодействии с другими региональными подразделениями, в том числе с КГБ Республики Беларусь.

В 1996 году вологодскими чекистами была получена первичная информация о деятельности на территориях Российской Федерации, Республики Беларусь и Польши криминальной группировки, состоящей из граждан указанных государств, специализировавшихся на контрабандном вывозе культурных ценностей из России.

Проверка показала, что два участника международной преступной группы занимались приобретением икон в Вологодской, Архангельской и Ярославской областях, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Скупкой антиквариата оба вологжанина занимались уже несколько лет и знали истинную стоимость произведений искусства, а также спрос на них за границей. Кроме того, наличие широкого круга связей в среде коллекционеров, реставраторов и перекупщиков предметов старины позволяло им приобретать и готовить к отправке за рубеж действительно наиболее примечательные экземпляры, которые по праву могли занять достойное место в музейных экспозициях.

После подготовки к вывозу очередной партии культурных ценностей разрабатывался конкретный маршрут транспортировки, конечным пунктом которого являлась Польша. Как правило, первоначально иконы и другие предметы старины доставлялись вологжанами в Москву, где передавались нанятым ими москвичам, осуществлявшим в свою очередь доставку посылки в Гродно или Брест. Вывозя груз в

Беларусь, контрабандисты пользовались отсутствием таможенной границы между союзными государствами.

В Бресте или Гродно иконы временно складировались в арендуемых преступниками помещениях, затем переправлялись в Варшаву или Белосток. Ответственность за данный участок операции возлагалась на белорусских членов преступной группировки. Непосредственным перемещением культурных ценностей в Польшу занимались и поляки. Курьеры, как правило, перевозили антиквариат в личном автотранспорте, который был оборудован хорошо замаскированными тайниками.

Кроме того, в целях создания контрабандного канала представители криминальной группировки установили доверительные контакты с двумя сотрудниками белорусской таможни: военнослужащими погранвойск Беларуси, получавшими за обеспечение беспрепятственного вывоза ценностей регулярное вознаграждение. Данные лица в нужный момент создавали «окно» на таможенной и государственной границах. При этом уверенность контрабандистов в безнаказанности настолько окрепла, что они совершили даже несколько рискованных переходов границы между Республикой Беларусь и Польшей на хорошо технически оснащенных и охраняемых участках.

В Польше иконы и предметы старины распространялись через сеть частных перекупщиков, а также антикварные магазины, владельцы которых поддерживали постоянный контакт с российскими и белорусскими контрабандистами. Полученная в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий информация свидетельствовала, что наиболее ценные произведения иконописи приобретались в Польше туристами из Германии и Италии.

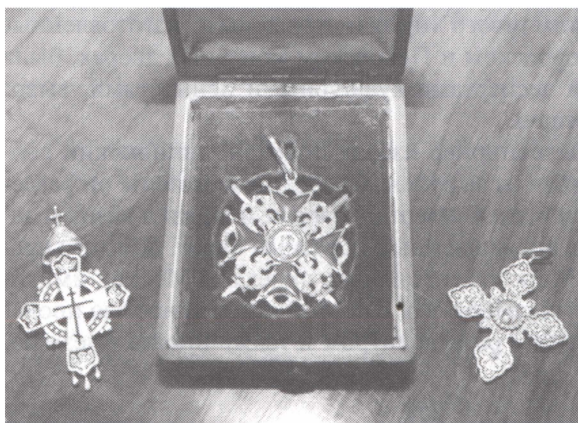
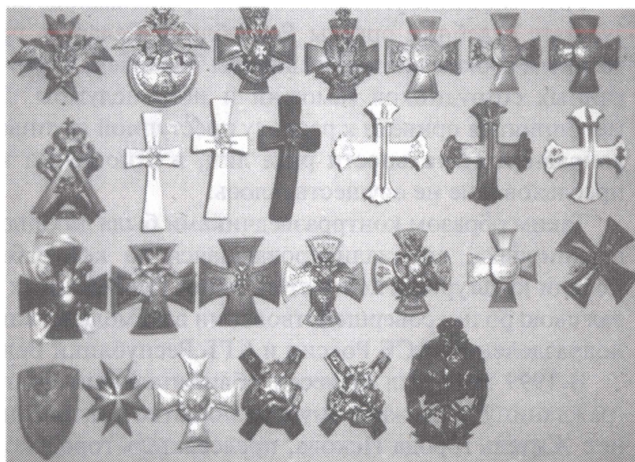
О размахе деятельности этой криминальной группировки свидетельствовал тот факт, что в ряде городов Польши постоянно проживало несколько российских реставраторов, которые занимались исключительно подготовкой так называемых «новоделов» на основе старых икон с утраченным письмом. Уровень их квалификации был настолько высок, что искусственно состаренную икону от подлинной не всегда мог отличить без проведения соответствующей экспертизы даже опытный специалист.

Как показывает практика деятельности спецслужб, для выявления и пресечения противоправной деятельности подобных криминальных группировок требуются значительные силы и средства. Так, в ликвидации контрабандного канала вывоза культурных ценностей из России в Польшу через Республику Беларусь и задержании участников организованной преступной группы принимали участие подразделения управлений ФСБ России по Вологодской, Ярославской и Смоленской

Заместитель
начальника отдела
УФСБ России по
Тульской области
подполковник
Маклыгин А.И.
(справа) возвращает
коллекционеру
Селиванову М.С.
похищенные из его
коллекции старинные
ордена и знаки
государства
Российского.
8 февраля 2002 г.

Фрагмент
коллекции
Селиванова М.С.

Слева направо:
крест «300 лет Дому
Романовых», Орден
Св. Станислава,
Знак Женского
Человеколюбивого
Общества.

областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Москве и Московской области, а также КГБ Республики Беларусь.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установили всех участников криминальной группировки, выявили канал вывоза ценностей и механизм совершения противоправной деятельности, после чего приняли решение об аресте контрабандистов. В этих целях подготовили и провели межрегиональную операцию, завершением которой должно было стать задержание курьеров с поличным.

В январе 1998 года на белорусско-польской границе при попытке контрабандного вывоза культурных ценностей преступников задержали. Только благодаря этой операции удалось предотвратить незаконный вывоз 349 икон и предметов антиквариата, оцененных в 23 тыс. долларов США. Было изъято несколько стволов огнестрельного оружия и большое количество боеприпасов.

Расследование уголовного дела продолжалось более полугода. В результате судебные органы Республики Беларусь приговорили к длительным срокам лишения свободы 7 человек, в том числе коррумпированных сотрудников таможни и погранслужбы. Профилактические мероприятия привели к расколу преступной группы и отказу от противоправной деятельности ряда лиц, в отношении которых уголовное преследование не осуществлялось.

Таким образом контрразведчиками была ликвидирована очередная группировка, специализировавшаяся на контрабандном вывозе из России культурных ценностей. Успех проведенных мероприятий сыграл свою роль в совершенствовании взаимодействия территориальных подразделений ФСБ России и КГБ Республики Беларусь.

В 1999 году был вынесен обвинительный приговор российскому гражданину, задержанному при попытке контрабанды старинных монет. Житель города Пскова, председатель городского клуба нумизматов Морозов, пытался отправить своим иностранным партнерам 20 монет, выпущенных в обращение во времена правления Ивана Грозного. Изъятые у предприимчивого «нумизмата» деньги, изготовленные на Московском, Новгородском и Псковском монетных дворах, были признаны столичными экспертами культурными ценностями, вывоз которых за рубеж запрещен.

Так называемый коллекционер избрал поистине шпионский способ переправки контрабанды за рубеж. Отобранные монеты он разделил поровну и упаковал в два конверта, которые отправил разным адресатам в США, указав вымышленный обратный адрес. Для того чтобы отправить письмо, Морозов специально приехал в Москву, имитируя агентов иностранных спецслужб, с особой осторожностью проводящих операции по связи с разведцентром и также иногда выезжаю-

щих в другой город для отправки письма через почтовый ящик. В конверте, в разрезанной брошюре, помещались проложенные фольгой монеты.

Но попытка контрабанды своевременно была пресечена, в отношении «коллекционера» возбуждено уголовное дело. В ходе обыска в его квартире обнаружили большое количество государственных наград — орденов и медалей СССР, происхождение которых Морозов объяснить так и не смог. Все изъятое передали в наградной отдел Администрации Президента России для проверки и возвращения законным владельцам, а конфискованные монеты теперь украшают экспозицию Псковского музея-заповедника.

ИДЕМ НА АБОРДАЖ

Проблема борьбы с нарушителями границы, контрабандистами и браконьерами на Дальнем Востоке всегда была актуальной для российских контрразведчиков. В послевоенные годы этот канал активно «осваивали» рыбаки Японии, возможности которых зачастую активно использовали спецслужбы страны восходящего солнца и США.

Только в течение 1956—1971 годов в морских акваториях Сахалина и Курильских островов за нарушение Государственной границы СССР и незаконный промысел в советских территориальных водах было задержано 743 японских шхун с общей численностью экипажей 6 327 человек, 815 из которых были привлечены к уголовной ответственности. За тот же период в результате следственных действий и оперативных мероприятий, проведенных сотрудниками Управления КГБ СССР по Сахалинской области, среди задержанных японских рыбаков было разоблачено 10 агентов спецслужб Японии.

Сахалинцам памятны случаи задержания и разоблачения органами безопасности американских шпионов Тани Акиро и Голубева, заброску которых на территорию области пытались осуществить под видом «заблудившихся в тумане» невинных рыбаков.

Тогда, в советское время, невозможно было даже себе представить, что наступит пора, когда в графах статистической отчетности о результатах борьбы с браконьерством, контрабандой вместо фамилий японских нарушителей границы все чаще и чаще станут появляться наши русские ивановы и петровы, которые за год с лихвой перекроют показатели борьбы с иностранными браконьерами за вышеупомянутые 16 лет.

Из справки об оперативной обстановке в Сахалинской области: «Анализ данных, полученных Управлением ФСБ в процессе проведения комплексных оперативных мероприятий, свидетельствует о том, что борьба с нарушителями государственной границы подразделениями ФПС России, а также деятельность других специализированных российских органов, призванных пресекать браконьерский лов валютоёмких биоресурсов, в силу слабой материально-технической оснащённости и скудного финансирования по-прежнему остается малоэффективной. По этим причинам значительная часть российско-японской границы фактически остается открытой для нарушителей, среди работников различных инспектирующих служб процветает взяточничество и другие виды корыстных преступлений...

Материальные убытки России ежегодно исчисляются миллиардами долларов США (от 2 до 3), подавляющая часть которых оседает в

банках Японии, активно осваивается ею для развития инфраструктуры японских портовых городов и сети торговли, составляет весомую часть их бюджетов.

Наиболее трезвомыслящие представители японских и американских деловых кругов не исключают того, что специализирующиеся на совместном рыбном промысле российские преступные сообщества и «якудза» в ближайшее время попытаются приступить к «отмыванию рыбодолларов», превращая их в «нефтедоллары», что может оказать негативное влияние на весь комплекс отношений в Дальневосточном регионе России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Данное обстоятельство японская сторона объясняет отсутствием договора с Россией об оказании взаимной правовой помощи в расследовании уголовных преступлений. В целях разрешения этой проблемы требуется незамедлительное принятие на межправительственном уровне специальных соглашений, регулирующих порядок взаимодействия правоохранительных органов и других заинтересованных ведомств обеих стран по вопросам борьбы с контрабандой в любых ее формах, обмена информацией по текущим вопросам рыбопромысла и защиты экологии моря». В связи с этим следователи УФСБ вынуждены официально направлять запросы в представительство МИД России в г. Южно-Сахалинске, которое в свою очередь пересылает их в Генеральное консульство Российского МИД в г. Саппоро. Такая излишне бюрократическая процедура крайне отрицательно сказывается на установленных законом сроках и качестве расследования уголовных дел.

Из переписки УФСБ с администрацией Сахалинской области: «С учетом специфики региональной экономики борьба с контрабандой морепродуктов является одним из приоритетных направлений оперативной и следственной деятельности Управления. В целях выяснения объективных обстоятельств по уголовным делам и получения дополнительных доказательств вины обвиняемых следственный отдел УФСБ неоднократно направлял международные следственные поручения в правоохранительные органы Японии, например, в отношении капитанов РТС «Пи» и РС «Пр» (контрабанда краба в январе и октябре 2000 года), ответы на которые до сих пор не получены.

Так, в настоящее время из-за отсутствия ответов на международные следственные поручения из Японии следственным отделом приостановлено производство по одному уголовному делу.

В целях защиты экономики области и борьбы с контрабандой морепродукции считаем целесообразным рассмотреть возможность заключения межрегионального правового договора между Администрацией Сахалинской области и губернаторством Хоккайдо по вопросам двустороннего сотрудничества российских и японских правоохрани-

тельных органов в борьбе с контрабандой морских биоресурсов, наркотиков и оружия».

Из материалов переписки УФСБ с прокурором Сахалинской области: «В период с 1999 по 2000 год по фактам нарушения законодательства в части обеспечения контроля за выловом и вывозом морских биоресурсов расследовалось 37 уголовных дел по ст. ст. 188, 256, 322 УК РФ, в 1999 году — 15, в 2000 году — 22.

По информации Управления в указанный период в рамках возбужденных уголовных дел в Сахалинскую таможню направлено 6 материалов, по которым в отношении юридических лиц заведены дела о нарушении таможенных правил и взыскано в доход государства в виде штрафных санкций 17 790 449 рублей, из них в 1999 году — 1 947 799 рублей, в 2000 году — 15 790 549 рублей».

Из докладной записки о работе следственного отдела Управления за период с 1.10.2000 по 05.02.2002: «В производстве следственного отдела находилось 36 уголовных дел (на 44 человека). По уголовно-правовой квалификации они характеризуются следующим образом: 20 дел (на 24 человека) — о незаконном пересечении Государственной границы РФ; 8 уголовных дел (на 9 человек) — о контрабанде и т.п.

В ходе расследования уголовных дел в 2001 году направлено 3 представления должностным лицам об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Ущерб, в причинении которого предъявлено обвинение лицам, составил более 9,5 млн. рублей.

Работа по уголовным делам освещалась в прессе и по телевидению».

Однако одно уголовное дело, которое расследовалось следственным отделом, в прессу не попало. Неординарность этого дела легко вместились в несколько сухих строк отчетности: «По нашим материалам Сахалинской таможней заведено дело о нарушении таможенных правил в отношении руководителей рыболовецкого колхоза «Островной» (средний траулер-рефрижератор «Емчик»), организовавших незаконную добычу краба и его контрабандный вывоз в Японию. Р/к «Островной» оштрафован на 1 041 630 рублей. Капитану СТР «Емчик» Ноженко А. А. в рамках возбужденного следственным отделом УФСБ уголовного дела предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 1 ст. 322, п. «а» ч. 3 ст. 188 УК РФ. 3 апреля 2000 года Н-ским горсудом Сахалинской области Ноженко признан виновным».

Подозрения оперативника, что средний траулер-рефрижератор «Емчик», оснащенный по последнему слову техники на американских верфях новейшим рыболовецким оборудованием, занимается браконьерским ловом краба у берегов Сахалина и его контрабандным выво-

зом в Японию, крепили день ото дня. Однако информация была противоречивая и не позволяла точно определить районы его лова. СТР, несмотря на свои внушительные размеры, каждый раз, будто «Летучий Голландец», умудрялся исчезать в безбрежных просторах Охотского моря. Да и не только «Емчик» интересовал контрразведчиков; в наше нелегкое время каждое второе рыболовецкое судно, а их сотни, может смело претендовать на роль браконьера, попробуй, уследи за каждым.

И все же «Емчик», которому улыбалось рыбацкое счастье больше, чем другим, и который за один раз мог поднять со дна моря столько «крандолларов», что простому человеку хватило бы на всю жизнь, представлял для оперработников, что называется, лакомый кусочек. «Емчик» не брал все подряд и не ловил где придется: в его трюмы закладывалась только высококондиционная продукция из лучших, наиболее дорогих и ценных видов краба. Здесь речь шла уже и о престиже службы: расписываться в бессилии перед пока неуловимым и везучим браконьером-контрабандистом контрразведчики были не намерены.

Ближе к лету 1999 года капитан УФСБ Валерий Склярлов стал получать более предметную информацию о месте нахождения «Емчика». СТР все чаще фиксировался на восточном побережье Сахалина, известного своими нерестилищами «синего» и «камчатского» видов краба. Известно ему было и то, что район этот был закрыт для промысловой добычи беспозвоночных. Все это, по умозаключению капитана, свидетельствовало о том, что в данной акватории обосновался пусть даже не «Емчик», но браконьер в любом случае.

Официальные проверки местонахождения «Емчика» говорили только об одном: СТР по заданию своего руководства находится в районе курильского острова Итуруп, осуществляет хозяйственные работы с колхозными судами, имеет разрешение и намерен зайти в южнокорейский порт Пусан для установки оборудования, однако лицензии на лов краба не получал.

Потом, уже на суде, руководство колхоза божилось, что это — правда, ссылалось на ежедневные рапорты и телефонные звонки капитана с Курил, негодовало по поводу того, что капитан так дерзко их обманывал несколько месяцев.

Но все это выяснится позже. А сейчас Склярлову приходилось отрабатывать оперативные версии по выявлению и задержанию неизвестного браконьерского судна, выезжать в командировки, систематизировать и анализировать информацию, да еще находить время для семьи, где совсем недавно появился маленький человечек — вторая дочь.

В 13 часов 23 сентября в кабинете начальника Сахалинской таможни, к которому Склярлов был приглашен на рабочее совещание, раздался телефонный звонок. Начальник отдела полковник А. С. Денисов

вкратце передал Склярову информацию о том, что на восточном побережье Охотского моря в непосредственной близости от поселка Восточный Макаровского района зафиксировано крупное рыболовецкое судно без опознавательных знаков. «Валера, надо срочно выезжать в Восточный», — сказал в заключение полковник.

Решение о командировании вместе с Скляровым своих сотрудников и о выделении им служебного автомобиля было принято начальником таможни в считанные минуты. Заместитель начальника отдела таможенных расследований Алексей Третьяков, дознаватель Александр Якушев и приданный им сотрудник таможенного СОБРа менее чем через час были у центрального входа УФСБ. Следователем в группе оказался, или, вернее, оказалась капитан Рита Макарова.

Выписка из личного дела: «Макарова Рита Николаевна, 1964 года рождения, уроженка Сахалинской области. Образование высшее. В органах безопасности с 1993 года. Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Управления ФСБ России по Сахалинской области. Замужем. Воспитывает сына и дочь.

Зарекомендовала себя трудолюбивым, дисциплинированным, юридически грамотным офицером, добросовестно относящимся к исполнению своих служебных обязанностей. В силу личных качеств за относительно непродолжительный период получила достаточный опыт следственной работы.

Хорошо ориентируется в обстановке, умеет выделить главное при решении служебных вопросов, обладает высокой работоспособностью и чувством ответственности за порученное дело. При необходимости не считается с личным временем. Грамотно составляет процессуальные и иные служебные документы. В работе строго руководствуется Уголовным и Уголовно-процессуальным законодательством и другими нормативными актами. Постоянно работает над повышением уровня своих профессиональных знаний.

Выдержанна, отзывчива, общительна. В общении вежлива, корректна. В коллективе пользуется заслуженным уважением. Государственную тайну хранить умеет. Отчеству предана...».

Прибежала Рита: в кожаном, ниже колен, плаще, в туфельках на высоком каблуке, в руках следственный чемоданчик и сияющая улыбка на все лицо. Села на первом сидении, затараторила: куда едем, за чем, кого брать будем? Оптимизм ее не пропал и тогда, когда она узнала, что ехать без малого 230 километров да еще столько же обратно. Зато его поубавилось у Склярова.

Только теперь, взглянув на Риту, он понял, что, собираясь в «тму таракань», они и одеться-то толком не успели. Кроме соборовского бойца, экипированного по всей форме, остальные члены группы были

наряжены кто во что горазд: цивильные костюмчики, галстуки, легкая обувь да осенние курточки. В карманах Склярова лежали удостоверения личности, записная книжка, авторучка, немного мелочи и 500 рублей. Не трудно было догадаться, что и у других было не густо. На выезде из города остановились у магазина, купили перекусить.

С дорогой повезло, не останавливались — курящих не было, ели на ходу, через четыре с небольшим часа были в Восточном. Смеркалось. Подъезжая к поселку, смотрели на море — пусто. На берегу чей-то рыбацкий стан. Нашли поссовет, закрыт, света нет. Какой-то сердобольный сельчанин посоветовал стучаться. В окно выглянул закимаривший сторож: председателя нет, где он мотается — не знает, не докладывает, с Понойска никто не приезжал, ни о каком Журавлеве не слышал.

Что делать? После недолгого совета решили разведать обстановку на рыбацком стане, может быть, и Журавлев, и председатель окажутся там, заодно что-нибудь удастся выяснить у рыбаков. Машину и Риту оставили на развилке дорог.

Рыбаки ужинали. Навстречу полуночным гостям вышел бригадир, окинул пришедших цепким взглядом, на мгновение остановился на вооруженном собровце и сразу же подошел к Склярову.

— Никак ФСБ шпионов ловить приехала? — подавая руку Валерию, спросил он.

Вопрос прозвучал как удар ниже пояса.

— С чего вы взяли, что мы из ФСБ? Нам нужен председатель, — пытался парировать капитан.

— Не темни, генерал, я тебя хорошо запомнил. Память у меня крепкая. В прошлом году, в Корсакове, когда ваши ребята брали южнокорейскую контрабанду, ты полчаса купался у пирса. Не вспомнил?

Нет, не помнил этого лица Валерий. Помнил только чьи-то крепкие руки, которые втянули его в лодку из холодных вод Анивского залива. Вспомнил и свой неудачный прыжок на борт контрабандного судна — подвела нога, неделя прошла после операции по удалению мениска. Но контрабанду взяли...

Выписка из личного дела: «Скляров Валерий Анатольевич, 1969 года рождения, уроженец Сахалинской области. Образование высшее. Старший оперуполномоченный отдела экономической безопасности. Женат. Воспитывает двух дочерей.

Характерные качества: компетентность, целеустремленность, способность ориентироваться в сложной обстановке, умение выделять главное. Ответственно подходит к выполнению поставленных перед ним задач, показывая при этом высокую работоспособность, постоянно совершенствует профессиональные навыки.

Дисциплинирован, строго соблюдает конспирацию в работе. Неод-

нократно поощрялся руководством Управления за конкретные результаты в оперативно-служебной деятельности. Обладает достаточно высоким уровнем правовой подготовки, строго соблюдает нормы законности, неукоснительно руководствуется Уставами Вооруженных Сил и ведомственными нормативными актами. Государственную тайну хранить умеет. Отечеству предан. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением. По характеру энергичный, деятельный».

...Вот так встреча. Бригадир пригласил к столу. Сбегали за машиной. За ухой выяснилось, что председатель у них не был, зато на горизонте уже третий день маячит какой-то СТР, скорее всего краболов. Днем тралит, а на ночь куда-то уходит. Подмигнув капитану, бригадир Витя поинтересовался — не для этого ли он к ним заглянул?

«Темнить», как выражался Витя, похоже, уже было ни к чему. Посовещавшись со своими и отведя бригадира в сторону, Склярков рассказал ему истинные причины появления их группы. И не ошибся. Витек, как он просил себя называть, сразу, что называется, загорелся. Выяснилось, что этот СТР рыбакам уже поперек горла стоит: не дает нормально работать. Хапуга. Мужики за гроши вкалывают, а он все море загадит и только его и видели.

— Короче, — решил Витек, — в Макарове ваших нет. Пока до Пононайска доберетесь, пока назад — время потеряете, да и ночь уже. Я готовлю лодку, на случай если СТР появится к рассвету, выставлю пост. Утром отправлю гонца к Журавлеву. Гниду возьмем сами. А теперь в баню и спать.

«Командир», — улыбнулся про себя Валера. Но согласился с доводами Виктора.

Судя по тому, какое оживление произошло на стане, Склярков понял, что в лице этих простых и бесхитростных тружеников моря он обрел надежных помощников.

Баня была очень кстати. Пока парились, обсуждали план действий на завтра. Потом Витек подвел их к лодке. При свете костра и небольшого аварийного прожектора ее очертания не давали ясного представления о ее мореходных качествах.

Спали не долго. В 5 часов Виктор и Валера были уже на ногах, поднялись и остальные. Выходя из палатки, Склярков столкнулся нос к носу с милиционером. Одетый в камуфляж, небритый, он сидел на перевернутом ведре и курил. Переглянувшись с Виктором, представился: «Старший лейтенант Сергей Слепцов, участковый инспектор.»

— Командир, — обратился он к Скляркову, — я знаю, что вы из ФСБ и что хотите задержать этот СТР. Возьмите меня с собой. Мне точно известно, что у них на борту наша деревенская девчушка. Позавчера кто-то из их команды был на берегу. Возле магазина закадрили Светку,

пообещали прокатить туда и обратно и уже двое суток о ней ничего не известно. То, что ее увезли на это судно, видела подружка. Мать знает, убивается, не спит вторые сутки.

Склярков посмотрел на Виктора:

— А на СТР не знают, что мы их брать сегодня будем?

— Генерал, Серега — могила. Людям помочь надо, выручай. Да и помощник в форме не помешает.

И против этих аргументов возразить было нечего. Одним словом, собирали опергруппу всем миром.

После короткого завтрака двинулись к берегу. Серый осенний туман и начинавшийся ветерок не предвещали хорошей погоды. Настроение испортилось окончательно, когда увидели лодку. Два метра в ширину и от силы 8—9 в длину, посередине жалкая пародия на рубку, где и одному-то тесно; трюм только под рыбу, высота открытого борта над ватерлинией не больше 40 сантиметров, по всей палубе натянуты какие-то веревки, канаты...

Бригадир успокоил: «Лодка — крейсер, 22 узла, маде ин Япония, имя — «кавасачка», СТР обставит в два счета, на волне держится хорошо, устойчиво; удобств нету — не прогулочная яхта, потерпите. Для большей безопасности обвяжитесь канатами. Семеныч лучший рулевой. Игорек вам в помощь. Одевайте бушлаты и вперед».

Комментарии были излишни. Риту с ее чемоданчиком и автоматом собровца удалось запихнуть в рубку. «Кавасачка», задрав нос кверху, рванула вперед, все, кто примостился на ее носу, по инерции посыпались вниз, хватаясь за канаты и веревки. Через минуту-другую лодка выровнялась и, подпрыгивая на волнах, стала набирать скорость, уходя перпендикулярно берегу в район экономзоны. А это 12 морских миль, или 22 с небольшим километра от Большой земли.

По ходу привязывались веревками к бортам, сидели на корточках, выпрямиться не было возможности: чтобы держаться за поручни, нужно было сгибаться в три погибели, да стоя и не удержишься — скорость. Отойдя от берега на 5—6 миль, остановились, мотор не глушили. Игорек влез на крышу рубки, привязал себя к антенне канатом и вскинул к глазам бинокль. Каждый час мужчины, кроме Семеныча, сменяя друг друга, несли эту вахту на «бочке».

Ноги занемели быстро, одежда промокла еще быстрее. Расслабиться и вытянуть ноги можно было только когда тебе доставалась роль вперед смотрящего. Но проклятый бинокль больно бил по глазам, из-за качки картинка прыгала, кружилась голова...

Наконец вышли на границу экономзоны и только здесь, когда пошли на малых оборотах, поняли, что начинает штормить, балла 3—4. Кое-как попытались размять отекавшие ноги, стали оглядываться — пу-

сто. Развернулись правым бортом к волне, взяли курс на север и галсами пошли в сторону залива Терпения.

Разговаривать было невозможно: ветер, брызги, удары двухметровых волн о борт «кавасачки» глушили все неродные для моря звуки. На «бочке» заметили трубы Вахрушевской ГРЭС, на 5—6 миль подошли к берегу — ничего.

Вернулись вновь на границу экономзоны, рассчитывая на то, что если у браконьера открыта граница, то он может скрываться за 12-мильной зоной. Все безуспешно. Тогда решили пройти вдоль берега на юг, чем черт не шутит, вдруг повезет.

И действительно, вскоре заметили очертания корабля. Увеличили скорость и через некоторое время — предстал СТР. Однако подобраться к кораблю со стороны берега незаметно было невозможно. Пошли на хитрость, вновь повернули в открытое море, а когда корабль пропал с горизонта, развернулись и пошли на него полным ходом. Прием на сто процентов не сработал, однако ввел в заблуждение браконьеров, полагавших, что это возвращаются местные рыбаки. Вдруг в последний момент СТР стал разворачиваться и, взяв курс на юго-восток, стал уходить.

Догнать его нужно было раньше, иначе семичасовая морская прогулка закончится поражением. Первоначально преимущество было у наших охотников за контрабандистами — маленькая «кавасачка», как это не покажется странным, развивала скорость до 22 узлов, тогда как СТР уступал ей.

Поняв, что их «расшлепали», Скляров ползком, перехватывая канаты, добрался до рубки. Семеныч, выжимая из мотора все что было, вышел на связь со станом, и Рита передала Виктору, что они преследуют неизвестный СТР, который пытается оторваться и уйти за пределы экономзоны.

«Кавасачка» шла вдоль левого борта СТР на расстоянии 2—3 миль, нагоняя его, стараясь подойти как можно ближе. Про усталость забыли, на волны внимания не обращали, а зря. В какой-то момент нос лодки, высоко взмыл вверх и паренек-собровец, упирившийся ногами в борт «кавасачки» и спиной в рубку, не удержался и полетел вниз. Ударился о Третьякова. Тот машинально схватил его в свои объятия и они оба, держась друг за друга, оказались подвешенными на канате, которым предусмотрительный таможенник успел привязаться к борту лодки. Перекатываясь со стороны на сторону и ударясь о борта, Третьяков пытался подтянуться ближе к поручням, но канат был мокрый и скользил в руках.

Семеныч действительно оказался асом своего дела. Менее чем за полчаса «крейсер кавасачка» поравнялся с СТР и все прочитали под не-

брежно нанесенной на его борта краской проступающее название — «Емчик». Впрочем, название судна, кроме Склярова, никому ни о чем не говорило. Семеныч сумел настроиться на радиоволну СТР и в эфир от имени ФСБ, МВД, таможенной службы и бог знает еще кого пошли команды немедленно остановиться. Глухо. Казалось, на «Емчике» все вымерли. На борту ни малейшего движения. Однако когда Семеныч начинал обгонять СТР, как бы пытаясь преградить своей «кавасачкой» ему путь, судно плавно меняло курс и обходило лодку стороной. Значит, видят погоню, слышат позывные, но не останавливаются, потому что на борту краб, хотят выскочить за экономзону, а там — привет.

Семеныч вошел в раж: встану поперек, испугаются топить, остановятся. Это уже было опасно. Что на СТР — это еще вопрос, а вот на «кавасачке» — восемь душ.

Семеныч, стараясь перекричать шум морской стихии, сетовал сумевшему подобраться к рубке и просунуть внутрь голову Склярову, что не взяли с собой «кошки», зацепились бы и — на абордаж!

Фантазии Семеныча прервала неизвестно откуда появившаяся в небе ракета, огонек которой упал как раз у носа «Емчика». Оглянувшись, Валера увидел, что Слепцов, упиравшись спиной в Третьякова и придерживаясь за борт, вставляет в пистолет новый патрон. Еще выстрел и опять ракета упала под носом СТР.

Слепцов, уловив момент, когда нос лодки не задирало и она относительно спокойно шла по гребню волны, вспомнил про свою ракетницу — страшное оружие в умелых руках. Показал жестом Склярову, мол, даешь добро стрелять по кораблю. Даю, кивнул Скляров, что только из этого получится?

Получилось! Третья ракета попала прямо в капитанскую рубку «Емчика». Пошел дымок. И уже через пару минут произошло то, чего так долго ждал капитан Скляров и его товарищи. «Емчик» сбавил обороты. На палубе показались люди. Один из них, как стало потом известно, капитан, не стесняясь в выражениях, поинтересовался, кто его попутчики и чего им надо.

Узнав, что на «кавасачке» такое представительное общество, спустили трап — веревочную лестницу, которую мотыляло в разные стороны. И если нашим героям удалось не утонуть, то угроза разбиться о борт «Емчика» была более чем реальна.

Семеныч и здесь оказался на высоте. Он сумел удерживать лодку на безопасном расстоянии от СТР, хотя раза два они «поцеловались» бортами. Игорь, который в момент погони был на «бочке», с помощью веревок и канатов, которых на «кавасачке» было вдоволь, закрепил трап. Стали подниматься. Первыми, как было договорено заранее, на «Емчик» поднялись Третьяков и Якушев. Ни слова не говоря и ничего не

объясняя капитану, они бросились в разные стороны: один в капитанскую рубку, другой к радисту. Суда такого типа они знали хорошо.

Потом на борт взошел Склярлов с привязанным к поясу чемоданчиком Рита. Следом она сама, без всякой страховки. За ней Слепцов. Последним паренек-собровец. Рыбаки остались на «кавасачке».

Вытащив из внутреннего кармана пиджака тщательно упакованное в целлофановый мешочек служебное удостоверение, Склярлов представился. Рита торжественно перечислила капитану пункты, части и статьи Уголовного кодекса, в совершении преступлений по которым он подозревается. Но капитан, казалось, ничего не слышал и смотрел куда-то за их спины. К ним приближались Третьяков и Якушев. У первого в руках были какие-то бумаги, у второго компьютерные диски и связка ключей. Позади них ковылял радист.

— Потом расскажу, что это, — хитро улыбнулся Третьяков. — Веди в цех, — обратился он к капитану судна.

Пошли в цех. Там человек пятнадцать крошили краба. Заметив незнакомых людей, все побросали работу и устались на участкового и собровца, которые были одеты по форме и имели оружие. Впрочем, вся оперативная группа представляла собой, прямо скажем, трагикомическую картину: мокрые до нитки, в галстуках, Рита в туфлях на высоком каблуке. Было чему удивиться.

Спустились в трюм, который основательно был заставлен какими-то коробками. Вскрыли одну, другую, третью, — везде крабовые ножки, обработанные, глазурированные, готовые к отправке или прямо на витрину японского магазина.

Вдруг капитан «Емчика» снова попросил представиться Склярлова. «Капитан Склярлов, отдел экономической безопасности Управления ФСБ России по Сахалинской области», — коротко ответил он и попросил представить лицензию на лов краба.

— Как ФСБ, вначале Вы сказали — ФПС, — все еще не мог поверить капитан. Но, взглянув на удостоверение, сник и заявил, что лицензии нет.

Дальше все пошло по заранее отработанному сценарию. Рита и Якушев принялись за оформление бумаг. Третьяков повел радиста назад в рубку, тот передал печальную новость в свой колхоз. Затем Склярлов созвонился со своим руководством и вкратце отрапортовал. Денисов в двух словах объяснил, что ночью 22 сентября Журавлев был неожиданно госпитализирован — открылась язва, второй сотрудник в это время находился в отпуске на материке. Собирались прислать помощь, но Склярлов отказался, ситуация была уже под контролем.

Вспомнили про «кавасачку». Семеныч не поверил, что весь трюм забит крабом, полез на борт. Присвистнув, заявил, что такие объемы

он видел только в кадрах советской кинохроники о героических буднях дальневосточных рыбаков. Потом, отведя Склярова в сторону, тихо сказал:

— Повезло тебе, парень. Здесь груза тонн на 15, не меньше. Готовь дырку на кителе. И еще тебе повезло, потому что горючки у меня осталось две чайные ложки. Если бы «Емчик» не остановился, через минут пять мы бы сушили весла.

Появился Слепцов. Он времени не терял, делал свою работу — нашел Светку. Та, зареванная, упиралась, пыталась что-то объяснить.

Семеныч сказал, что надо попросить у капитана горючки, «кавасачка» пойдет своим ходом, придут на стан, предупредят Виктора. После недолгих разговоров, под возврат, капитан «Емчика» выделил бочку топлива, и через час рыбаки уже убыли. «Емчик» тоже повернул на юг и к вечеру Скляров и его команда уже видели огни на стане.

Работу на СТР по разделке краба не приостанавливали. У трюма с готовой продукцией охранять валютные запасы страны поставили собровца.

Параллельно шли допросы экипажа. Капитан все брал на себя: рабочие ничего не знали, они люди простые, делают, что скажут. В общем, обычная, как говорят в таких случаях, песня.

Третьяков, наконец, поделился находкой. Оказывается, ему повезло, он сразу наткнулся на черновые записи об отгрузке браконьерского краба за все лето — названия судов, вид краба, объемы, даты и пр. На дискетах — маршруты передвижения «Емчика».

На той же «кавасачке» приплыл Витек, привез понятых, еду. Капитан «Емчика» с ехидной усмешкой заметил, что он и сам в состоянии прокормить своих «дорогих гостей». Начали считать груз в трюме. Экипаж СТР делал все «из-под палки» — итак заработок отобрали, а теперь еще задаром на них корячься.

Крабовые ловушки, которые «Емчик» расставил напротив Восточного, начали поднимать утром. Это тоже была неблагодарная работа — предъявлять доказательства собственной вины. Члены опергруппы спали и ели по очереди. Косые взгляды экипажа не предвещали ничего хорошего, нужно было бдеть.

В «задушевных» разговорах со Скляровым капитан сетовал, что не будь это ФСБ, уже давно бы откупился и дальше рыбалил, но не повезло. На это Валерий ему замечал, что честных людей больше, чем он думает, и не только в ФСБ. Капитан только махал рукой: мол, много ты в этой жизни понимаешь. Он ведь, многозначительно поглядывая на Склярова говорил капитан, мог разрезать их «кавасачку» или волну на нее нагнать, сейчас бы сами крабов кормили, да грех на душу побоялся взять.

— Ну и молодец, — успокаивал его Валерий, — на суде это тебе зачтется. Два дня поднимали ловушки, ночью работы не велись, «Емчик» галсировал в 30-километровом участке.

Очень быстро возникла проблема, про которую Скляров и его товарищи не подумали, — морская болезнь. Ладно еда и питье — допрашивать невозможно, а надо, сейчас не успеешь по горячим следам, потом поздно будет. Поэтому ухитрились, кто как может. Скляров, например, допрашивал... лежа. Неэтично, а что делать?

Подняли ловушки, пересчитали весь груз — 22 тонны. Не поверили, начали пересчитывать, точно — 22. По «левым» документам получилось еще больше — где-то 70 тонн, но он уже за границей. Всего получается за 90. Ого!

Из приговора суда: «Ноженко с 03 июня 1999 г. по 23 сентября 1999 г. являлся капитаном среднего траулера рефрижератора (СТР) «Емчик»... и, не имея разрешительного билета, руководил действиями экипажа при промысле крабов синего и камчатского. Так, в экономической зоне России в Охотском море на Восточном побережье Сахалина в период с 03 июня 1999 г. по 10 сентября 1999 г., в районе промысла в координатах от 49. 47 северной широты (СШ) 144.45 восточной долготы (ВД) ими было добыто 95 644 экземпляров крабов. Затем, с 10 сентября 1999 г. по 23 сентября 1999 г. Ноженко, находясь в заливе Терпения на Восточном побережье Сахалина, продолжал незаконную добычу краба, руководя экипажем СТР «Емчик». 13 крабовыми ловушками в координатах 48,39 северной широты (СШ) 142.55 восточной долготы (ВД) было изъято из природной среды обитания 12 406 экземпляров камчатского краба.

Всего Ноженко незаконно добыл и переработал 93 368,4 кг варенно-мороженого краба синего и 17 873,3 кг варенно-мороженого камчатского краба, стоимость которых в соответствии с таксами, утвержденными постановлением Правительства РФ за № 515 от 25 мая 1994 г., составила 9 582 381 руб. 07 копеек синего краба и 77 244 руб. 98 коп. камчатского краба. Своими действиями Ноженко причинил Государственным рыбным запасам крупный ущерб».

Из приговора суда: «При назначении наказания Ноженко суд учитывает, что подсудимый совершил 2 преступления небольшой тяжести и одно преступление средней тяжести, подсудимый характеризуется положительно, ранее не привлекался к уголовной ответственности, положительно характеризуется с мест работ, у него на иждивении дочь 1997 года рождения, вину признал, раскаивается в содеянном, а также ходатайство руководства рыбколхоза «Сахалин» о нестрогом наказании, поскольку характеризовали Ноженко, как добросовестного и перспективного работника.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признает признание вины, несудимость, наличие на иждивении дочери 1997 года рождения.

Обстоятельства, отягчающие наказание судом, по делу не установлены.

Учитывая положительные характеристики с мест работ, признание вины, раскаяние, его несудимость, ходатайство рыбколхоза «Островной» о намерении продолжить трудовые отношения с Ноженко, суд считает возможным назначить подсудимому условное осуждение и не лишать права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью...».

Работа была сделана, доказательства закреплены, Третьяков, Якушев и собровец остались на «Емчике», который взял курс на Невельск, а Скляров и Макарова шагнули на «кавасачку». И почему-то на этой углой лодчонке они почувствовали себя увереннее, чем на палубе СТР. Скоро они уже ощутили под ногами твердую почву.

На обратной дороге в Южно-Сахалинск таможенный уазик, водитель которого тоже торопился домой, трясло так, что, казалось, душа из тела выскочит. Но это было ничто по сравнению с морской качкой, спали всю дорогу. Уже ночью, осоловевшие, прибыли в Управление, позвонили Денисову домой. В дежурке оставили подарки с рыбацкого стана и к себе. Спать, спать, спать.

Выписка из отчета отдела экономической безопасности Управления ФСБ России по Сахалинской области за 2000 год: «В результате успешно проведенной оперативной операции была задержана самая крупная в истории Управления партия браконьерской продукции — краба синего и камчатского, предназначавшегося к контрабандному вывозу за границу. В доход государства возвращено свыше 10 млн. рублей».

Выписка из приказа Директора ФСБ России: «За инициативу и настойчивость, высокий профессионализм в оперативно-служебной деятельности, достигнутые при этом положительные результаты наградить майора юстиции Макарову Р. Н. деньгами (1 500 рублей)».

«За особые личные заслуги присвоить Склярову В.А. очередное воинское звание майор досрочно».

P.S. В 2001 году отделом экономической безопасности Управления была разработана и успешно проведена очередная операция по захвату с поличным браконьерского судна в заливе Терпения. Наши герои принимали в ней самое активное участие, и там был уже самый настоящий «абордаж».

События, описанные выше, имена и фамилии сотрудников Управления ФСБ России по Сахалинской области и таможенных органов подлинны. В интересах дела названия организации, судна, фамилия капитана СТР, а также некоторых других персонажей изменены.

*ВАСИЛИЙ СТАВИЦКИЙ,
член Союза писателей России
и Союза журналистов Москвы*

РОССИЯ — США: СОВМЕСТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПО БОРЬБЕ С НАРКОМАФИЕЙ

«Белой смертью» называют наркотики. По данным ЮНЕСКО, от этой «чумы» ежегодно умирают сотни тысяч человек. Но если чума практически поголовно поражала целые города и села, то наркомания несет смерть точечно — по каждому человеку в отдельности. И каждый мучается и умирает отдельно друг от друга, незаметно покидая этот мир. Но от этого беда каждого и всех не менее трагична.

Сегодня на борьбу с этим злом брошены огромные силы государств мира: правоохранительные органы, медики, ученые, политики и т. п. К сожалению, результат общих колоссальных усилий минимален. Зараза наркомании расползается по всему миру, поражая все больше и больше людей.

Строгих учетов потребителей наркотиков, обрекающих себя на мучения и смерть, почти нет. Но, по оценкам различных экспертов, эта цифра достигает от 50 до 100 миллионов человек в мире. Что касается людей, потребляющих наркотики в России, то официально на медицинском учете состоит порядка 300 тысяч человек. Это те, кто уже обращался, проходил лечение с диагнозом «наркомания». Что касается общего числа лиц в стране, которые потенциально употребляют наркотики, то, по экспертной оценке, проводившейся по четырем методикам, на начало 2002 года было порядка 2,8 миллиона человек, постоянно употребляющих наркотики. Прогнозируется, что в ближайшие годы эта цифра будет более 3 миллионов человек. В США примерно 12 миллионов человек употребляют наркотики регулярно. Но эти официальные цифры явно занижены.

Почему же, вопреки всякому здравому смыслу, все большее число людей подвергает себя смертельному риску? Ответ на этот вопрос достаточно сложен, поскольку человек постоянно подвергается самому различному негативному воздействию окружающей среды, в том числе психологическому. Наркотик позволяет на время уйти в мир иллюзий, где нет тяжелых повседневных проблем. Но завтра эти проблемы удваиваются, а то и многократно возрастают. Но это завтра, а сегодня не хочется тяготиться ими. Этой человеческой слабостью умело воспользовались те, кто сегодня зарабатывает огромные деньги на бедах людей. Некогда разрозненные мелкие торговцы наркотиками объединились в мощную международную наркомафию. Во многих стра-

нах мира сегодня действуют хорошо организованные группы дельцов, которые наладили замкнутый цикл производства, распространения и потребления наркотиков. Причем наркомафия активно вмешивается в политическую жизнь, государственные и международные процессы. О том, как это происходит, рассмотрим на примере недавнего косовского кризиса в Югославии.

Если деятельность, к примеру, колумбийской наркомафии хорошо известна и с ней достаточно активно, хотя не всегда результативно борются спецслужбы США, то резкое возрастание влияния косовских наркодельцов на героиновый рынок было столь стремительным и неожиданным, что многие даже не поняли, как это могло произойти в цивилизованной Европе. На самом же деле пример срачивания косовской наркомафии не только с националистическими кругами албанцев, но и с представителями теневого лобби США и некоторых стран Европы просто удивляет.

Примечательно, что освободительную армию Косова (ОАК) до недавнего времени сравнивали с международной террористической организацией «Хезболлах». Кстати, это так и было, по своей сути они близнецы-братья. Но руководство ОАК сумело найти тайные ходы, чтобы резко изменить ситуацию в свою пользу. Были разыграны две козырные карты: первая — «красный» Милошевич, которого надо уничтожить, и вторая — деньги, очень большие деньги, получаемые от торговли героином в Европе. На эти деньги были куплены лоббисты из числа влиятельных политиков и журналистов, которые внушили широкой международной общественности мысль о том, что Югославия — новая империя зла, которую нужно уничтожить. На эту приманку клюнули очень многие. В мире, казалось бы, вопреки всякой логике развернулась широчайшая кампания нападков на Югославию в лице Милошевича и защиты албанского анклава, который еще совсем недавно выступал и продолжает выступать в поддержку многих международных террористических организаций антисемитского толка. Такая метаморфоза в мировой политике произошла благодаря колоссальной денежной подпитке со стороны косовской наркомафии.

Милошевича использовали как «красную тряпку», на которую набросился «заокеанский бык». Последний оплот «коммунизма» на Европейском континенте, каким пытались представить Югославию отдельные политики, затмил глаза многим. НАТО бросило на маленькую Югославию, точнее на то, что от нее осталось, огромную армию современных бомбардировщиков и ракет. Косовские наркодельцы лишь подбрасывали деньги в этот огромный костер мировых проблем. Все совершалось под предлогом защиты якобы нарушенных прав албанцев. В то же время тот факт, что сербы сегодня фактически вытеснены

со своей исконной территории, а оставшиеся там уничтожаются, никого в мировом сообществе практически не тревожит.

А ведь совсем недавно, два-три года назад, чтобы лучше верилось в сфабрикованную теорию нарушения прав албанцев, были привлечены лучшие пропагандистские силы. На бешеные деньги косовских наркодельцов скупались аналитики, журналисты, политики и даже бизнесмены. Как говорится, нет такого дельца, которого нельзя было бы купить за большие, очень большие деньги.

Поэтому подобная международная близорукость сначала удивляла, а в настоящее время начинает просто пугать многих здравомыслящих людей. Мы оказались перед фактом, что практически в центре Европы образовано мафиозное косовское государство, которое стало основным поставщиком наркотиков. Об этом говорят не только российские правоохранительные органы, особую тревогу и обеспокоенность проявляют британские спецслужбы. По их оперативным данным, косовская наркомафия контролирует практически весь европейский героиновый рынок. Примечательно, что Англия сегодня вплотную столкнулась не только с международной наркомафией — здесь свили гнездышко под крылом псевдодемократии представители самых радикальных международных террористических организаций.

Сегодня многие в Европе задаются таким вопросом: как можно было собственными руками, на собственные деньги, собственным оружием создать на европейском континенте мощный мусульманский анклав амбициозных новоявленных косовских наркодельцов? Хочу сразу оговориться, что мусульманский анклав совсем не религиозное понятие, а, скорее, мафиозно-политическое образование. Это поопаснее троянского коня, которого смело и необдуманно втащили в Европу.

Сегодня это хорошо понимают очень многие в Англии, Франции, Германии и других странах. А совсем недавно всем словно затмило глаза. Сейчас прозрели. Особое прозрение произошло в Израиле, где сегодня фактически идет война, которую в том числе подпитывают косовские наркоторговцы. Но, увы, поздно. В центре Европы — агрессивная, хорошо вооруженная армия косоваров, которая фактически создана и содержится на деньги косовской наркомафии. Давайте смотреть правде в глаза. Конечно же, эта армия не самораспустится и не саморазоружится. Она продолжает навязывать правила игры как в политике, так и в экономике. Особенно это видно наглядно на примере перераспределения сфер влияния в области наркобизнеса как наиболее доходной сферы теневой преступной экономики.

Примечательно, что и европейская наркомафия практически без боя сдала свои позиции на собственном континенте. Невероятно, но это факт, что европейцы отступили перед объединенным напором му-

сульманских наркодельцов. И сегодня, если взглянуть на специальную карту, на которой обозначены маршруты наркоторговцев, то отчетливо видно, что 80—90 процентов наркотиков поступает в Европу из Афганистана, Ирана и Пакистана через перевалочные пункты в Косово. Почему это так? Ответ достаточно прост: в Косово горит зеленый свет, путь совершенно свободен для наркоторговцев. В других странах нужно постоянно проходить таможенный досмотр, рискуя ценным товаром. В Косово нет никакого риска. Наоборот, к услугам поставщиков — транспорт, гостиницы, адреса потребителей. Словом, обеспечен высший сервис, только плати зелененькие.

Впрочем, по данным международных спецслужб, косовские албанцы жестко контролируют торговлю наркотиками не только в Европе. Совсем недавно в Карибском море на торговом судне «Чайна бриз» была перехвачена крупнейшая партия наркотиков, как считают специалисты из Интерпола, стоимостью более чем на 400 миллионов фунтов стерлингов по ценам «черного рынка». Кокаиновый порошок был упакован в многочисленные мешки, по 20 килограммов каждый, и спрятан в трюме. Даже выдавшие виды военные моряки с британского фрегата «Мальборо», задержавшие этот смертоносный груз, ахнули при виде такого невиданного объема кокаина. Но удивило и другое, — как выяснилось, хозяевами груза были не латиноамериканцы, а косовские албанцы. Комментарий здесь излишен.

Европейские наркодельцы в последние годы, отступив под натиском более наглых и сильных конкурентов, стали мелкими потребителями наркотиков, довольствуются перепродажей мелких партий героина на дискотеках и в ночных барах. Что же, каждому свое! Не случайно в старой доброй Англии горько шутят, что скоро, совсем скоро Великобритания станет колонией развивающихся стран. Впрочем, эта участь ждет в XXI веке и Францию, и Германию, и Россию, и другие европейские страны из-за колоссального наплыва наркотиков и наступления мусульманской наркомафии. Примечательно, что в свое время этнические албанцы пришли в православную Сербию как переселенцы. Сербь как добросердечные, гостеприимные люди приютили этот народ на своей земле. Но спустя десятилетия правнуки тех сербов жестоко расплатились за близорукость своих прародителей. Сегодня сербы фактически вытеснены со своей территории или уничтожены физически. Поэтому факт экспансии европейских земель — объективная реальность. Здесь есть над чем подумать. Фактически в Европе начался новый процесс передела границ. Причем этот процесс активно, хотя и тайно, поддерживают отдельные германские политики, забывая о горьких уроках истории, и самое главное, о том, что сама Германия сегодня фактически подвергается мусульманской экспансии. Пока это

не совсем заметно, но процесс идет и к середине XXI века число переселенцев в этой стране составит одну треть!

Это хорошо понимают теневые политики от наркомафии, которые вынашивают амбициозные планы мирового господства. На первый взгляд подобное утверждение кажется фантастическим. На самом же деле наркомафиозный монстр существует, он реален. Он даже более реален, чем призрак коммунизма, который недавно бродил по миру. И пример деятельности косовских наркодельцов убедительное свидетельство того, что наркомафия не только властвует на черном рынке, но и активно вмешивается в мировую политику, перекраивая карту Европы на свой лад. Наркомафия активно влияет на действия крупнейших политиков, государственных деятелей, на принятие решений в важнейших международных организациях, в том числе НАТО. Ведь не секрет, что нанесение ракетно-бомбовых ударов по Сербии было выгодно только мусульманскому анклаву и стоящим за ним воинствующим силам террористов и боевиков из освободительной армии Косова. Бомбежки Сербии — это нанесение ударов, как это ни покажется странным, прежде всего по интересам Израиля в Европе и на Ближнем Востоке. Ведь очевидно: укрепляется косовский анклав, который тайными нитями тянется в Палестину и Ливан. И эти тайные нити столь очевидны, что просто удивляет близорукость современных политиков, которые так легко попались на крючок косовской наркомафии.

Кстати говоря, новым анклавом наркомафии стала в свое время Чечня с приходом к власти Дудаева и международных террористов. Эта «свободная», до недавнего времени никем (кроме бандитов) не контролируемая территория была прекрасным местом для создания обширного плацдарма для накопления и последующего распространения наркотиков в Россию и восточно-европейские страны — Польшу, Чехию, Литву, Латвию, Эстонию и Скандинавию.

Сюда в «мятежную» Чечню потянулись различные авантюристы и проходимцы типа Хаттаба (Эмир ибн Аль-Хаттаб). «Черный араб», как его называют боевики, до того, как стать «генералом», активно промышлял торговлей наркотиками и живым товаром. Большое состояние его семьи не было послано Аллахом, его создавали перепродавая наркотики, похищенных людей (в основном девушек для гаремов) и детей для пересадки донорских органов очень богатым клиентам. Семья активно торгует оружием, в том числе в США.

Когда же федеральные войска России наступили на «больную моль» Хаттаба, то он по «идейным соображениям» начал «священную» войну против неверных в Чечне. Впрочем, до этого он активно воевал в Афганистане, затем в Ираке, когда там началась «Буря в пустыне». Его кровавые следы остались в Израиле, Югославии, в пакистанских

лагерях афганских моджахедов. Причем даже не понятна логика того, против кого он воевал. Это были советские войска в Афганистане, американские рембо в Ираке, евреи в Палестине и сербы в Косово.

На первый взгляд это хобби больного человека, которому все равно, где и с кем воевать, кого и как убивать. Но «Черный араб» не был бы богатым человеком, если бы не преследовал свои цели во всех этих международных конфликтах. Действуя в «золотом полумесяце» — Афганистан, Пакистан и Иран — он защищал интересы производителей наркотиков, а в Ираке, Косово и Чечне — главные каналы сбыта «белой смерти». Вот теперь все становится на свои места: не великие идеи движут проходимцами, а голый коммерческий расчет.

Есть основания утверждать, что и баснословные богатства главного международного террориста Усама бен Ладена имеют наркотический привкус: большая часть активных действий суданского миллионера связана с Афганистаном. Его поступки в середине 80-х годов кажутся нелогичными. Уже тогда весьма богатый и предприимчивый бен Ладен бросает большой семейный бизнес по строительству дорог на Аравийском полуострове, а также фармацевтическое предприятие «Эль Шифа» в Хартуме на попечение своих родственников и, сломя голову, вылетает в Афганистан, чтобы сражаться с советскими войсками.

Причем бен Ладен не гнушался ничем: сам активно участвовал в карательных экспедициях со своим любимым автоматом Калашникова, вербовал наемников, а самое главное, постоянно сотрудничал с представителями ЦРУ США. Бен Ладен часто бывал в Пешаваре, главном центре афганских моджахедов, где концентрировались учебные лагеря, службы разведки и тылового обеспечения. Однако у активного боевика, агента ЦРУ, была еще одна особая тайная забота — это выколачивание денег из производителей и торговцев наркотиками. Обратите внимание, суданский миллионер также действует в «золотом полумесяце», главном регионе по производству наркотиков. Бен Ладен с оружием в руках защищает интересы арабской наркомафии в Афганистане и Пакистане.

Когда же угроза возникает над Ираком, также важным источнике наркотиков, бен Ладен резко меняет свои позиции. Агент США с началом операции «Буря в пустыне» становится главным врагом Америки. Он не только выступает на словах против агрессии США, а сам активно действует. ЦРУ США обвиняет бен Ладена в совершении ряда террористических взрывов в гостиницах Йемена, где проживали американские морские пехотинцы, казармах Хобар Тауэрс в Саудовской Аравии. В результате большое количество американцев было убито, более 500 ранено. Таких больших потерь США не несли со времен вьетнамской войны. На совести суданского миллионера и террористи-

ческие акты против американцев в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года.

Поэтому не случайно Усам бен Ладен был объявлен главным врагом американской нации. За этим последовали действия. В свое время по фармацевтическому предприятию «Эль Шифа» в Судане (принадлежавшему семье международного террориста) США нанесли мощный удар крылатыми ракетами типа «Томагавк». Причем главным мотивом этого было предположение ЦРУ о том, что на этом заводе якобы разворачивается производство химического и бактериологического оружия, которое террористы могли бы использовать против мирного населения. Мотив благороден, но принявшие такое решение в США, как бы забыли, что при наличии такого смертоносного оружия взрыв завода приведет к большой экологической катастрофе, гибели тысяч людей. Но об этом тогда не думали. После событий 11 сентября 2001 года против Усама бен Ладена была проведена крупномасштабная военная операция в Афганистане.

А ведь до этих событий, когда бен Ладен, скрывавшийся в горных районах Афганистана, поддерживал чеченских боевиков, его как бы не замечали. Во всяком случае, при желании ЦРУ разыскало бы в то время главного международного террориста в любом районе Афганистана, тем более что США имели особое влияние в этом регионе. Но тогда бен Ладена никто не трогал. И он спокойно занимался своим любимым делом: стриг купоны с торговцев наркотиками, а на вырученные деньги закупал оружие и вербовал наемников для войны в Чечне. Сегодня времена меняются. Но этот факт — дополнительное свидетельство того, что наркомафия, защищая свои геополитические интересы, способна на все.

Глобальные проблемы борьбы с наркомафией не раз активно обсуждались на встрече представителей спецслужб России и США в Спасо Хаузе, резиденции посла США в Москве. Об одной из таких встреч хотелось бы рассказать подробно, так как поводом для нее послужило успешное проведение совместной операции по борьбе с наркомафией. Формально это мероприятие называлось: «Прием по случаю вручения награды правительства США полковнику ФСБ Ермакову». На самом деле за этим стояло нечто большее. Практически впервые за годы постперестроечной оттепели в российско-американских отношениях проводилось такое совместное мероприятие. Тень недоверия между спецслужбами сохранялась еще с советских времен, поскольку КГБ всегда воспринимался как самый враждебный, сильный и коварный враг. Этот стереотип сильно засел в сознании политиков и представителей спецслужб. И это было трудно вышибить из сознания. Встреча в особняке посла США в Спасо Хаузе как раз и была призвана сломать этот стереотип, сбли-

зить в неформальной обстановке представителей двух сильнейших спецслужб.

Повод для этого был самый благоприятный. Спецслужбы России и США успешно завершили ряд совместных операций по пресечению деятельности крупнейших наркоторговых группировок, действовавших на территории четырех континентов: Америки, Азии, Европы и Африки. В ходе реализации оперативных мероприятий были арестованы десятки наркодельцов, поставлявших крупные партии наркотиков из Латинской Америки и стран так называемого «золотого полумесяца» — Афганистана, Ирана, Пакистана, а также через посредников из стран «золотого треугольника» — Лаоса, Таиланда и Мьянмы. Были пресечены важные каналы поставки наркотиков в США и Европу, в том числе в Россию.

В организации и реализации этой сложнейшей операции самое активное участие принимал полковник ФСБ И. А. Ермаков, много лет возглавлявший отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Именно при нем этот особый отдел ФСБ вышел на проведение международных операций по борьбе с наркомафией. Именно при нем установились деловые, партнерские отношения с американскими спецслужбами, занимающимися разработкой организованных преступных групп наркоторговцев.

Наши американские коллеги были хорошо осведомлены о служебной деятельности полковника Ермакова. Да и сам он, по характеру общительный и открытый (совсем редкая черта для представителя спецслужб), всегда располагал к откровенному разговору и никогда не боялся сказать то, что думает, без оглядки на руководство. Это качество общения в работе очень подкупало американцев. Ермаков просто и четко решал все вопросы по согласованию действий в совместных операциях.

Ни для кого не секрет, что на бюрократические согласования в обоих ведомствах уходят долгие дни, а то и недели. Этим страдают и русские, и американцы. Этим страдают все государственные ведомства, а спецслужбы особенно, где каждое действие необходимо согласовывать не только с начальством, но и с грифом, параграфом служебных инструкций.

Полковник Ермаков не нарушал служебных инструкций, он просто не перестраховывался и брал всю ответственность на себя. И, как правило, оперативная группа действовала четко, слаженно и решительно. Именно такие действия и обеспечили успех совместных операций. Эти качества высокопрофессионального российского полковника импонировали американцам. Не случайно поэтому Агентство по борьбе с наркотиками (ДЕА) Министерства юстиции США вышло в админист-

рацию Президента США с представлением о награждении полковника ФСБ Ермакова государственной наградой США. Случай по своей сути беспрецедентный.

К официальному приему готовились тщательно. В Спасо Хаузе — резиденции посла США — не раз собирались представители ряда их ведомств, в том числе ЦРУ. Всем хотелось, чтобы встреча прошла на высшем уровне: и торжественно, и по-деловому одновременно. Нужно было заложить хорошую основу отношений в борьбе с наркомафией уже на более высоком уровне, на уровне руководителей спецслужб. На встречу по случаю вручения награды полковнику Ермакову были приглашены Директор ФСБ Путин В.В., ныне — Президент России, его заместители, ведавшие вопросами борьбы с организованной преступностью, в том числе с незаконным оборотом наркотиков, другие высокопоставленные чиновники двух ведомств.

Кстати говоря, эти деловые контакты на уровне руководителей спецслужб были продолжены. По согласованию в сентябре 1999 года в этой же резиденции посла США в Спасо Хаузе состоялось рассмотрение меморандума о сотрудничестве между спецслужбами России и США в области борьбы с наркомафией. Этот важный документ подписали Директор ФСБ России Николай Патрушев и министр юстиции США Джанет Рино. В переговорах также участвовал заместитель Директора ФСБ Сергей Иванов, ныне Министр обороны России. Меморандум о сотрудничестве заложил хорошую правовую основу для дальнейшего взаимодействия двух великих держав в борьбе с наркомафией. Об этом могу свидетельствовать лично как непосредственный участник этих двух встреч в Спасо Хаузе.

ФСБ России поддерживает с ДЕА активные партнерские отношения с 1992 года. Проводятся регулярные рабочие встречи сотрудников московского представительства Агентства и экспертов ФСБ, работающих на линии борьбы с незаконным международным оборотом наркотиков. Осуществляется обмен оперативной информацией, разрабатываются и согласовываются конкретные мероприятия в рамках операций по перекрытию каналов контрабандных поставок наркотиков в Россию и США, в другие государства. Кроме того, по приглашению представительства ДЕА в Москве сотрудники ФСБ постоянно принимают участие в международных семинарах, проводимых как в России, так и за рубежом, для работников специальных подразделений правоохранительных органов. Здесь происходит обмен опытом работы в сфере противодействия наркобизнесу. Как правило, финансирование подобных мероприятий практически полностью берет на себя американская сторона. Впрочем, вернемся к событиям первой встречи в Спасо Хаузе.

Момент встречи спецслужб России и США в резиденции посла США в Спасо Хаузе по итогам обсуждения совместно проведенных операций по борьбе с наркомафией.

Директор ФСБ России Николай Патрушев и министр юстиции США Джанет Рино подписывают Меморандум о сотрудничестве по пресечению международного незаконного оборота наркотиков.

В 13 часов по московскому времени началась церемония вручения награды. Как водится в таких случаях по протоколу, состоялся обмен речами. И посол США Джеймс Коллинз, и Директор ФСБ Владимир Путин, тогда еще только начинавший свою политическую карьеру, говорили без бумажек, откровенно и по-деловому. Собравшиеся в прекрасном зале Спасо Хауза хорошо понимали всю опасность широкого распространения наркотиков — этой скрытой заразы, которая изнутри разлагает население двух стран, поражая не только тела, но и души людей. Скрытая тайная война наркомафии против огромных масс населения мира не менее опасна, чем ядерная война. На первый взгляд это сравнение кажется парадоксальным. Но на самом деле степень поражения населения более масштабна, чем после ядерного взрыва, который может поразить большой город или часть территории. Наркомания охватывает все города, все населенные пункты, все население мира. При этом масштабы глобального поражения внешне не ощутимы и не видимы, все происходит исподволь, незаметно.

Это особенность нового оружия массового поражения, которое способно в ближайшие годы нанести смертельный удар практически по всем странам мира. Причем часть населения просто самоуничтожится, а часть деградирует и окажется неспособной защитить собственное жизненное пространство. Тогда без армий и оружия произойдет глобальный передел мира. И победят те народы, которые сумеют противостоять наркомании, — этой чуме XXI века. Угроза особенно опасна для населения цивилизованных стран, в том числе России, которая сейчас переживает не только серьезный экономический, но и нравственный кризис. Если Россия не преодолет это состояние, то ее ждет участь раздробленной третьестепенной страны. Поэтому для российских спецслужб борьба с наркомафией — это борьба за жизнь и судьбы тысяч и тысяч молодых людей, это борьба за будущее России. Вот почему каждая перехваченная партия наркотиков — это бессонные ночи и напряженные операции по борьбе с наркомафией...

Полковник Ермаков мог бы рассказать много детективных историй из своей оперативной практики. Но, несмотря на свой открытый характер, он пока не обо всем может поведать. И все же, изменяя время и место действия, а также фамилии и имена действующих лиц, хотелось бы рассказать об одной почти детективной истории. Это не самая крупная, масштабная операция, в ней нет погонь и захватов, но она как образец повседневных буден тех, кто борется с наркоторговцами.

В столичном аэропорту «Шереметьево-2» к любой публике давно привыкли. Здесь хватает всех: и деловых людей, и чопорных политиков, и экстравагантных деятелей искусства, и соблазнительных проституток, откровенно зарабатывающих свой хлеб на приезжих клиен-

тах. У всех здесь свои роли, несмотря на кажущийся хаос перемещения огромной массы прилетающей и отлетающей публики. Поэтому появление в аэропорту двух американских проституток, прилетевших рейсом № 30 авиакомпании «Дельта» из Нью-Йорка, прошло незамеченным. Всполошились лишь местные московские девицы, увидев в американских мулатках реальных конкуренток по сладкому бизнесу.

И хотя мулатки старались скрыть свою профессиональную принадлежность, их было хорошо видно «по полету». К ним подходили, с ними пытались знакомиться, но получали отказ. И это было несколько странно. Прекрасные американки никуда не спешили, разгуливая по залам аэропорта и ресторанам. Казалось, что они ищут богатых клиентов. В одном из залов их даже попытались заблокировать местные проститутки. Дело могло дойти до серьезной разборки, но вовремя вмешалась милиция. Впрочем, прилетевшие мулатки, несмотря на свой вызывающий вид, вели себя весьма скромно, так и не проявив конкретного интереса к любопытным клиентам. О них стали забывать, они как бы растворились в толпе.

В 23 часа 55 минут в «Шереметьево-2» приземлился другой самолет из Карачи Пакистанской авиакомпании. Пассажиров рейса встречали знакомые, друзья, представители компаний и фирм. Этим рейсом в Москву прилетели два молодых пакистанца — Абдул Саид и Ибрагим Бек. Их никто не встречал в зале для прилетающих, но они сами довольно уверенно ориентировались в российском аэропорту. Почти сразу, поднявшись на лифте на второй этаж, заглянули в один из ресторанчиков, где проводили время знакомые им мулатки. Их магические взгляды у стойки бара сразу же привлекли внимание пакистанцев. Состоялось привычное в таких случаях знакомство: девочки нашли своих клиентов. Внешне это выглядело столь обычно и пристойно, что не вызывало никаких вопросов.

Сговорившись, мулатки повели своих клиентов, но не в гостиничный номер, как этого следовало ожидать, а в зал отлетов. Американки стали в очередь на рейс, отлетающий из Москвы в Нью-Йорк. Такое странное поведение американок в шумной толпе приезжих, конечно же, осталось внешне не замеченным. Кому какое дело до того, что две проститутки перелетели через океан, чтобы через четыре часа улететь обратно, так и не очистив карманы ни одного богатенького Карабаса Барабаса? Кому какое дело?! Так думали и мулатки, прилетевшие в Москву, так думали и организаторы этого челночного рейса. Но они просчитались: за американками уже с момента их появления в аэропорту внимательно следили. За несколько дней до их прилета в «Шереметьево-2» в ФСБ России пришла секретная телеграмма из Агентства по борьбе с наркотиками США:

«Просим отфиксировать прилет в «Шереметьево-2» рейсом № 30 авиакомпании «Дельта» гражданок США Били Клинсон и Моники Ливской. Просим установить их возможные связи по передаче наркотиков в России. Внешние данные: мулатки, возраст 25 лет, 90 х 60 х 90, обаятельны, неотразимы, профессиональные проститутки. Специализируются также на переправке партий наркотиков. Особые приметы: сексуальный взгляд смертелен. Возможна связь с пакистанскими наркоторговцами».

Такой характеристики было более чем достаточно, чтобы наружка точно отфиксировала прилет в «Шереметьево-2» заезжих мулаток. На первых порах оперативникам показалось, что операцию по связи с наркоторговцами готовили дилетанты: как можно было отправлять курьерами таких приметных девиц. По всем признанным канонам спецслужб операции по связи должен осуществлять неприметный безликий связник, ничем не выделяющийся из толпы. Но любая классическая схема претерпевает изменения. И данный нестандартный ход организаторов передачи наркотиков был оригинален. Внешняя суперпривлекательность девиц отвлекала от всего остального, обыденного, житейского. И, как показал ход дальнейших событий, такая тактика себя полностью оправдала. Наиболее ярко это проявилось во время досмотра багажа. Когда чемоданы американок проходили технический контроль, оператор смотрел не на экран монитора, а, забыв про все, в глаза мулаток. Взгляд был действительно «смертелен». Американские коллеги не ошиблись в своей характеристике.

Впрочем, не будем забегать вперед. У наших оперативников было немало других волнений. Странное поведение визитерок в начале операции немного обескуражило. Ожидалось, что они выедут в Москву, где им был заказан номер в гостинице, и что они, согласно визе, пробудут у нас в России по крайней мере 5—6 дней. Под эту программу было заказано специальное такси и специальный номер. По просьбе американских коллег разработали классическую схему отслеживания связей американок по передаче наркотиков. Но события развивались не стандартно...

Время шло, а американки не торопились покидать аэропорт. И вдруг — эта неожиданная встреча с пакистанцами. Конечно, здесь о многом можно было догадываться. Но действие развивалось столь стремительно, что не все сразу можно было понять. Теперь американки уже готовились к отлету, подходили к стойке таможенного досмотра. И самое странное, что у них в руках вдруг неожиданно оказались большие серые чемоданы. Откуда они взялись? Кто передал? В толпе отъезжающих не все можно отфиксировать. Впрочем, теперь все понятно — это чемоданы пакистанцев. Это они молниеносно и незамет-

но передали американкам свой ценный груз. Внешне для окружающих все выглядело привычно: мужчины поднесли вещи очаровательных женщин. И вот — эти объемистые чемоданы уже просвечивались на экране монитора. Вот когда сработал «смертельный» сексуальный взгляд мулаток: оператор, забыв о чувстве долга, даже не взглянул на экран, хотя на нем достаточно четко обозначались силуэты странных пакетиков, расфасованных среди парфюмерии и женского белья. Ручная кладь явно требовала досмотра, но чемоданы уже прошли контроль. Они в руках мулаток, которые решительно устремились к боксу для посадки на вылет...

Конечно, еще не поздно, можно все остановить, изъять чемоданы, явно наполненные наркотиками, произвести их дополнительный досмотр. А что там героин, нет никаких сомнений.

— Как быть? — лихорадочно думает руководитель группы Сергей Петров. Все пошло не по намеченному ранее классическому сценарию, а совсем наоборот. На глазах оперативников уходит крупная партия героина. Нужно сейчас же, немедленно поставить в известность таможенников, потребовать досмотра и изъятия багажа. Петров уже достал удостоверение, чтобы заявить свои требования таможеннику... Но, с другой стороны, четкий, жесткий приказ Ермакова — груз не изымать, визитерок не задерживать, только фиксировать их связи по передаче героина.

— Это просьба американской стороны. И мы не имеем права нарушать договоренность, — эти слова начальника отдела Игоря Ермакова хорошо помнил Сергей Петров.

— Но как быть сейчас? С кем посоветоваться, ведь два часа ночи. Пришлось набирать домашний номер Ермакова.

— Слушаю вас, — после непродолжительного гудка раздался голос Игоря в трубке.

— Груз улетает в Америку, — не здороваясь, сообщил начальник группы.

— Как так? — удивленно спросил на том конце телефона Игорь.

— Прямо из самолета в самолет. Через 5—7 минут посадка. Можем еще изъять груз и задержать визитерок.

— Этого делать не надо. Пусть летят. Встречаемся на Лубянке через час, — и Ермаков положил трубку.

Какое самообладание надо было иметь, чтобы вот так среди ночи принять серьезное решение, взяв на себя полную ответственность за всю операцию.

После этого разговора Ермаков быстро собрался и выехал на Лубянку. Надо было срочно готовить шифротелеграмму своим коллегам в Нью-Йорк. И когда самолет с американками еще летел над океаном,

дежурный Агентства по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США (ДЕА) уже получил телеграмму из Москвы:

«Встречайте «блондинок» (так в шутку окрестили жгучих брюнеток в российской оперативной группе) рейсом № 42 из Москвы в Нью-Йорк. Груз в двух серых чемоданах».

Это всего лишь один из рядовых эпизодов в богатой оперативной жизни полковника Ермакова и его товарищей, занимавшихся сложной, напряженной, но такой важной работой по борьбе с наркоторговцами. Кстати, сегодня Ермаков Игорь Александрович занимает солидный пост руководителя одного из территориальных органов ФСБ.

Конечно, можно рассказать и о других не менее увлекательных и почти детективных историях. К примеру, о «черных курьерах» из нигерийской наркомафии, которые в собственных желудках, как в чемоданах, переправляли через границы ряда государств достаточно большие партии героина. Знаменитые кадры с очищением желудков чернокожих «чемоданов» обошли не только российские экраны, но и весь мир. Поэтому не стоит повторяться. Приведу лишь скурые сведения из отчетов двух ведомств о проделанной работе.

В результате совместных операций ликвидирован контрабандный канал переброски героина из Афганистана и Пакистана в США через территории России и ряда западноевропейских стран. Из незаконного оборота изъято свыше 100 килограммов героина. Оперативные мероприятия одновременно проводилась на территориях США, России, Великобритании, Голландии и Пакистана. К уголовной ответственности привлечены граждане США, Пакистана, Афганистана, Камеруна, Ганы и других стран, всего более 30 человек. Проведенные в 1996—2002 гг. операции позволили локализовать деятельность наркодельцов, осуществлявших крупномасштабные поставки кокаина из Венесуэлы в США, Россию и страны Западной Европы.

Конечно, пресечение одного или нескольких каналов передачи наркотиков — это всего лишь перекрытие одного ручейка огромного потока наркотиков, которые перемещаются из одной части планеты в другую. И действительно, сегодня уже можно говорить о том, что наркомафия — это особый мир, особое преступное сообщество, которое все более и более активно управляет мировыми процессами. Хотим мы это признать или не хотим, но объективная реальность такова. Наркомафия — это особая империя зла, где свои законы, где свое преступное теневое правительство, где свои охранные и разведывательные структуры. В этом мире произошло четкое распределение труда, сфер влияния. Высший эшелон наркомафии — это так или иначе завербованные политики, государственные деятели, законодатели, журналисты, юристы и т. п. лица, лоббирующие под различными предлогами интересы

наркodelьцов. Они назначаются и свергаются наркомафией, их взращивают и поддерживают наркоторговцы. И, как это не покажется странным, на самом деле реально существуют государства в государствах. Этому есть убедительные свидетельства. Особенно это наглядно на примере Латинской Америки, стран «золотого полумесяца» и «золотого треугольника». Здесь производство и сбыт наркотиков возведены в ранг национальной политики, в основное средство получения доходов. Здесь четко распределены обязанности. Крестьяне выращивают плантации опия, мака, конопли и других наркосодержащих растений. Производители организуют переработку сырья и производство готовой продукции. Поставщики обеспечивают надежные каналы поставки наркотиков в самые отдаленные уголки мира.

Кстати, по экспортным оценкам специалистов ООН, в Афганистане урожай опия-сырца в 2001 году составил примерно 4 600 метрических тонн (специальный термин). Из этой массы сырья можно изготовить примерно 45—50 тонн героина. В ходе специальных операций в Европе, Центральной Азии, России и США ежегодно изымается примерно 17—20 тонн белой смерти. Остальной товар попадает к потребителям! Примерно такая же картина наблюдается и в других частях мира.

Одновременно наркомафия в стране потребителей наркотиков организует не только оптовую поставку продукции, но и мелкую торговлю. И для этого также создаются специальные структуры, которые и обеспечивают бесперебойную работу этого гигантского механизма. Особое место в этой цепочке производства и распространения наркотиков занимает массовый шоу-бизнес. Это утверждение на первый взгляд кажется парадоксальным. Но на самом же деле именно здесь, на больших тусовках, концертах, при скоплении огромного числа молодежи происходит массовый сбыт наркотиков и вовлечение в их потребление новых легионов молодых людей.

Когда специалисты говорят о фактах лоббирования интересов наркомафии в конгрессах и парламентах тех или иных стран, то они не далеки от истины. Конечно, политика, законодателя трудно поймать за руку, точнее, за язык, когда они красиво говорят о правах человека: что каждый из молодых людей вправе употреблять все, что угодно и где угодно. Каждый человек вправе слушать, смотреть, читать и делать все, что ему угодно. Это бесспорно так. Но давайте разберем самую безобидную ситуацию. Большая молодежная тусовка. Фанаты собрались на концерт любимой рок-группы. Идет активный разогрев толпы: под рок-музыку кайфуют старожилы, принявшие накануне изрядную дозу наркотика, приобщаются новички. Здесь все так красиво и интересно. Милые ребята на сцене поют:

Убили негра,

А он встал и пошел...

Оказывается, убить человека совсем просто и легко — подолбали его хорошенечко с друзьями ногами, а он встал и пошел. Поэтому завтра у этих молодых людей не будет других желаний кроме как покайфовать от наркотиков и при случае убить негра или изнасиловать блондинку. Дурной пример заразителен. И это не просто слова: работники правоохранительных органов и особенно милиции хорошо знают, как резко возрастает агрессивность толпы после коллективного кайфа и как прогрессирует при этом распад личности. Поэтому никто в данном случае не выступает против дискотек и массовых шоу. Наоборот, все люди — и молодые, и пожилые должны бывать и на концертах, и в ночных барах, жить и радоваться жизни. Опасно совсем другое, когда наркомафия активно использует шоу-бизнес в своих целях, растлевая тела и души миллионов людей.

Поэтому позиция вседозволенности под личиной защиты прав человека особенно опасна, так как ведет к общечеловеческому беспределу, бездуховности и распаду личности. Ведь никто не оспаривает, что необходимо пресекать бесчеловечные теории фашизма и садизма, терроризма и фанатизма. Бездуховность — это одна из глубинных основ этих агрессивных идеологий. Здесь же мы имеем дело с разновидностью этих теорий.

Конечно, против этих аргументов можно бесконечно возражать, защищая свободу личности и право художника создавать все, что приходит ему в голову. Все это бесспорно так... Но бесспорно и другое, что за кулисами подобных концертных шоу стоит крупная международная наркомафия. Это аксиома, не требующая доказательств. Но вместе с тем никого и ни в чем нельзя уличить. Все это делается легально. Больше того, шоу-бизнес на фасаде своей фирмы написал лицемерный призыв «мир без наркотиков». На самом же деле, будем говорить хотя бы себе правду, наркомафия разработала и организовала грандиозную шоу-программу на международных площадках под девизом: наркотик каждому молодому человеку. Программа четкая, хорошо спланированная, хорошо организованная. Надо признать блестящие способности теневых дельцов. Наркомафия действует на открытой сцене гораздо лучше государственных структур, политиков, журналистов, общественности и правоохранительных органов. Здесь используется все: лучшие профессионалы, самые талантливые певцы, композиторы. Здесь задействовано все — телевидение, радио, сеть Интернет, газеты, журналы, реклама и т. п. И все это открыто, гласно, в прекрасной упаковке поп- и рок-музыки, которая собирает огромные массы молодых людей, которым обязательно предложат удвоить, утроить удовольст-

вие от наркотического кайфа, который навсегда делает их рабами этой сцены, этой толпы, этой призрачной жизни.

Недавно сотрудниками УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области совместно с милицией был проведен специальный рейд по злочным местам. Операция проводилась в местах проведения дискотек и в ночных клубах. В ходе проверки изъято значительное количество наркотиков, распространявшихся среди молодежи. Были задержаны члены преступной группы, которые сбывали таблетки экстази, фенамина и кокаина. Стоимость изъятых наркотиков, по оценкам специалистов, составила около 70 тысяч долларов. Как установило следствие, эти наркотики поступали по разным каналам из Германии, Голландии, Польши, Литвы и Эстонии. Одновременно наркотики поступают с Ближнего Востока. Словом, поток «чумы» идет в двух направлениях: как с востока на запад, так и с запада на восток.

Поэтому, сколько бы сыщики всех стран ни ловили торговцев наркотиками на канале их поставки к рынку сбыта, этот поток дурмана не иссякнет. Пока существует «рынок» потребителей, собранный в толпы фанатов, приученных к наркотическому образу жизни, серьезных положительных результатов не будет. Перехваченные и сожженные тонны героина и опиума лишь на время оттягивают момент приобщения отдельных молодых людей к этому зелью. Кстати говоря, изъятие отдельных партий наркотиков лишь позволяет наркоторговцам стабильно поддерживать высокие цены на эту смертоносную продукцию. Поэтому наркодельцы, даже теряя крупные партии наркотиков, не теряют свой высокий доход. К примеру, в 2001 году все правоохранительные органы России изъяли более 50 тонн различных наркотиков, но свои потери наркоторговцы компенсировали повышением цен на свой товар.

Одновременно растет кустарное производство наркотиков. Причем для их выпуска, в частности для приготовления опия, достаточно кустарной лаборатории. Таких кухонных лабораторий в прошлом году было выявлено более 700, в том числе почти 300 — по производству опия, около 100 — марихуаны, более 70 — гашиша, более 50 — амфитамина. Выявили также «кухни» по производству психотропных веществ, которые используются как наркотики. И здесь проявляется особая русская смекалка. В нашей стране впервые в мире выявлена и ликвидирована лаборатория по производству особого синтетического наркотика — этонитазена. Это вещество было в свое время, несколько десятков лет назад, получено при проведении специальных исследований по изучению воздействия этого наркотика на организм человека. Точнее говоря, на Западе изучалась проблема зомбирования человека с помощью этого особого вещества. Технология его производства утекла из сек-

ретных лабораторий и стала достоянием домашних умельцев. Этонитазен включен ООН в специальные списки как особо опасный наркотик. Причем это вещество по своему воздействию на человека активнее героина в 200—300 раз. Производство этонитазена было организовано у нас фактически в домашних условиях. Несколько человек из числа талантливых химиков и технологов, умельцев от «сатаны» смогли реализовать формулу синтеза этого вещества и организовать его производство. Погоня за наживой преодолела все препятствия, в том числе моральное. Сто граммов этонитазена на черном рынке оцениваются эквивалентной суммой примерно в 100 тысяч долларов. Этим горе-ученым быть бы нобелевскими лауреатами, но, к сожалению, свой талант и свои способности они направили не на созидание, а на разрушение личности человека...

К сожалению, подобные примеры создания подпольных лабораторий по производству синтетических наркотиков не единичны. Совсем недавно в Санкт-Петербурге и в Казани выявлены и ликвидированы лаборатории по производству сильнодействующего синтетического наркотика — триметилфентанила. Эти «достижения» ученых от «сатаны» сразу же берет на вооружение наркомафия. Удивляет только одно, что молодые люди без разбора, не считаясь ни с чем, употребляют все, что попадает под руку, в том числе сильно действующие синтетические наркотики, которые особенно агрессивно разрушают и организм, и психику человека.

А тем временем, когда в России выявляли подпольные лаборатории по производству синтетических наркотиков, в стамбульской мечети, стоя на коленях на богатых персидских коврах, усиленно отбивали поклоны два молодых человека. Во внешнем облике Нузара Тали и Ахтара Дали четко просматривалось современное аристократическое воспитание деловых, предприимчивых людей. Но сейчас они усиленно молились, отбивая поклоны, просили Аллаха сохранить их особенно ценный товар. Только что молодые люди закончили контроль загрузки трех огромных фур, которые должны были доставить через Среднюю Азию в далекую Россию большую партию особо ценного наркотика. Весь груз был хорошо закамуфлирован в мешки с разнообразной восточной продукцией. В фуры также загрузили различные пряности, в том числе черный перец, чтобы в случае кинологического контроля отбить запах скрытой продукции. В таких случаях, как правило, собака не берет след.

Одна из фур была оборудована специальным тайником: на машину установили дополнительный объемный бензобак, в который было заложено 220 килограммов героина в специальной упаковке. Причем в горловину бака действительно было залито дизельное топливо. Каза-

лось бы, при таком камуфляже найти наркотик было невозможно. Однако наркоторговцы просчитались. Сотрудники УФСБ РФ по Астраханской области совместно с туркменскими коллегами, используя оперативные возможности, получили предварительную информацию о месте закладки крупной партии героина. Поэтому когда в Астраханский международный порт «Оля» прибыл паром «Кристина», то в ходе тщательного досмотра среди товара и в дополнительном бензобаке турецкой фуры «Скания» была обнаружена большая партия героина. И водитель, и сопровождавший его экспедитор не ожидали такого оборота событий. Находясь в шоковом состоянии, они даже предприняли попытку совершить побег при задержании. Но и груз, и его эмиссары были задержаны...

Глядя на специальную карту мира, где обозначены регионы производства, поставок и потребления наркотиков, невольно возникает образ гигантского спрута, который своими щупальцами охватил всю Землю. Практически весь глобус полностью покрыт стрелами и нитями маршрутов, по которым перемещаются потоки наркотиков, поглощая все самые отдаленные районы мира. Ведь еще совсем недавно, до 1991 года, Россия была белой картой в атласе наркомафии. Сейчас по их расчетам здесь уже около 3—4 миллионов потребителей. А в XXI веке в России будет 30—50 миллионов, а в мире — до миллиарда потребителей наркотиков. Оценивая эти данные, понимаешь гигантские масштабы мировой наркотической империи, имя которой Легион. И перед этой империей меркнут походы Тамерлана и Чингисхана, меркнет власть Римской и Британской империй, меркнет власть современной империи — США. И сила этой новой тайной империи заключается в том, что наркомафия не только поглощает территории и людей, но и их души. Ни одна партия, ни одна религия, из ныне действующих в мире, не могут заявить о своей неограниченной власти над людьми, над их телами и душами. Наркомафия призвала в свой Легион, о котором за много веков до этого говорилось в Библии, миллионы людей, которые охотно отдают свои души и тела дьяволу.

Контрразведывательные операции последних лет

ВИКТОР ГАВРИЛОВ

МОШЕННИК В КРЕСЛЕ ЗАМГУБЕРНАТОРА

В 1996 году в Тверской области сложилась тяжелая обстановка с финансированием областных и федеральных программ. Основным дестабилизатором финансового положения являлась Калининская АЭС, имевшая дебиторскую задолженность перед местным АКБ «Прогресспромбанк» на сумму более 300 млрд. рублей (здесь и далее неденоминированных) и 200 млрд. рублей — перед областным бюджетом. В создавшихся условиях руководство АЭС пошло на широкомасштабную эмиссию простых векселей.

В целях нормализации данного положения в штатное расписание администрации области была введена дополнительная должность заместителя губернатора, на которую с испытательным сроком 3 месяца был назначен Гулаев Ибрагим Берсалиевич. Ему поручалась координация деятельности администрации по вопросам внешнеэкономических связей, материальных ресурсов и инвестиций. Гулаев получил доверенность, подписанную губернатором Платовым, на проведение переговоров и заключение договоров и контрактов с правом подписи от имени администрации Тверской области.

Ранее Гулаев работал генеральным директором государственного производственно-коммерческого предприятия «Башкульгинвест» (г. Уфа), одним из основных видов деятельности которого являлось осуществление коммерческих экспортно-импортных операций по торговле топливно-энергетическими ресурсами. В 1990—1996 годах по месту прежней работы Гулаев попадал в поле зрения правоохранительных органов. После проведения соответствующей проверки было установлено, что он, злоупотребляя своим служебным положением, обманным путем реализовал значительную часть основных средств госпредприятия, занимался неза-

конными операциями по сбыту нефтепродуктов и нанес Республике Башкортостан материальный ущерб на сумму свыше 40 млрд. рублей.

Так, в 1992 и 1993 годах Гулаев продал частным лицам и сторонним организациям более десятка дорогостоящих автомобилей иностранного производства. При проверке данных фактов документов, подтверждающих поступление транспортных средств к месту назначения, не оказалось, а большинство автомобилей находились в федеральном розыске. В своей противоправной деятельности Гулаев неоднократно допускал отвлечение из оборота государственных денежных средств в пользу частных структур, подписание залоговых писем и внесение государственного имущества в счет погашения задолженности частных лиц, невыполнение условий ранее заключенных договоров и невозврат кредитов коммерческим банкам.

14 апреля 1996 года МВД Республики Башкортостан на основе материалов оперативной разработки в отношении Гулаева возбудило уголовное дело. Однако производство расследования по делу в связи с избранием Гулаева депутатом Орджоникидзевского райисполкома г. Уфы и наличием у него депутатской неприкосновенности было приостановлено на длительное время.

Государственной налоговой инспекцией Республики Башкортостан по г. Уфе также проводилась документальная проверка за соблюдением налогового законодательства ГПКП «Башкульгинвест» за период с 1992 по 1994 год, в процессе которой было выявлено сокрытие полученных доходов в особо крупных размерах. В ходе разбирательств в бюджет республики доначислено более 18 млрд. рублей.

После ликвидации ГПКП «Башкульгинвест», от процедуры банкротства которого его генеральный директор Гулаев устранился, и увольнения из министерства финансов Республики Ингушетия он прибыл в Москву в целях трудоустройства. Умело манипулируя своими связями в Администрации Президента России, Государственной Думе и злоупотребляя доверием в деловой среде, Гулаев неоднократно предлагал свои услуги по разрешению кризиса неплатежей, осуществлению разработанных им схем вексельных взаимозачетов.

В августе 1996 года Гулаев познакомился и вошел в доверие к руководителю постоянного представительства Коми-Пермяцкого автономного округа (КПАО) при Правительстве РФ Яблокову, а также главе администрации КПАО Полуянову. Пытаясь завладеть чужим имуществом, он предложил обманным путем реализовать векселя АКБ «Нефтехимбанка», выделенные КПАО Правительством РФ для завоза товаров в северные районы округа. Организовав заключение ряда договоров траста, с одной стороны, от имени администрации КПАО, с другой — Московским консультационным ЗАО «Инфо-Парк», несущим

шествующими ООО «Кэрал» и ТОО «Арт-Регистр», Гулаев присвоил указанные векселя на общую сумму 8,94 млрд. рублей. На неоднократные требования руководителей КПАО выплатить денежные средства за полученные ценные бумаги последний реагировал написанием сфальсифицированных гарантийных писем, предлагал иные векселя и продукты питания в счет погашения задолженности. Через свою близкую связь, генерального директора коммерческих фирм ЗАО «Национальный инвестиционный консалтинговый центр» («НИКЦ») и ООО «Бонум-Фактум» Радковского, имитировал выплату долга, которая в конечном итоге составила незначительную сумму, а сама сделка носила фиктивный характер.

Подобную схему присвоения денежных средств Гулаеву удалось осуществить и в Тверской области. Должностной статус заместителя губернатора позволил ему под предлогом реализации экономической программы вывода области из кризиса неплатежей получить от АКБ «Прогресспромбанк» 48 векселей Калининской АЭС номиналом 23 млрд. рублей, торгового дома «Прогрессатомэнерго» 3 векселя Калининской АЭС номиналом 1 млрд. рублей и 7 векселей ГУДП «Энергоатомфинанс» от Тверского филиала «Агропромбанка» номиналом 4 млрд. рублей.

В соответствии с заключенными договорами администрация Тверской области в лице Гулаева передала ЗАО «НИКЦ» 58 простых векселей КАЭС и ГУДП «Энергоатомфинанс», а также оформила право собственности «НИКЦ» на получаемую в порядке взаимозачета продукцию. В декабре 1996 года Гулаев заключил четырехстороннее соглашение с администрацией Липецкой области, концерном «Росэнергоатом» и АО «Липецкэнерго», которое в дальнейшем предусматривало разрешение кризиса неплатежей в сфере электроэнергетики путем использования векселей КАЭС, погашение задолженности сельскохозяйственных предприятий Липецкой области за потребленную электроэнергию и обеспечение Тверской области сельхозпродукцией.

Вместо реализации продуктов питания через Тверскую областную продовольственную корпорацию, являющуюся структурным подразделением администрации региона, Гулаев вновь привлек в качестве фирмы-посредника ЗАО «НИКЦ». По его замыслу после поступления продукции «НИКЦ» должно было ее реализовать через иные коммерческие организации, возглавляемые знакомыми Гулаева. За посреднические услуги от сделки на сумму 10 млрд. рублей соответствующим договором ЗАО «НИКЦ» имело финансовую выгоду 3 млрд. рублей.

Действуя в рамках общего преступного плана, генеральный директор ЗАО «НИКЦ» Радковский через своего представителя получил в Липецкой области сливочное масло и сахарный песок, реализовав их при посредничестве коммерческих фирм Москвы. В целях создания

видимости успешного начала выполнения соглашения и ввода в заблуждение руководства Тверской области на расчетный счет администрации в АКБ «Прогресспромбанк» было перечислено 2,2 млрд. рублей. Недостающая же сумма самовольно направлена Радковским на строительство спиртзавода ЗАО «Пищевик» в Оленинском районе Тверской области, а часть денег присвоена Гулаевым.

С момента нарушения условий соглашения Радковский стал ссылаться на непредвиденно возникшие трудности с реализацией продовольствия, якобы из-за задержки средств по вине банков, а Гулаев без каких-либо объяснений скрылся за пределы региона.

Усилиями руководства области от Радковского удалось добиться передачи 2 векселей Курской АЭС стоимостью 3 млрд. рублей в счет погашения задолженности. Не имея реальных рычагов воздействия на Радковского, администрация Тверской области и правление АКБ «Прогресспромбанка» были вынуждены согласиться на дополнительные смягчающие уступки по суммам и срокам выплат. В конечном итоге своими преступными действиями Гулаев и Радковский причинили ущерб региону в размере 1,8 млрд. рублей.

Основываясь на заключении комплексной документальной ревизии, осуществлявшейся по результатам финансово-экономической деятельности бывшего заместителя губернатора Тверской области Гулаева, совместная оперативно-следственная группа в составе работников прокуратуры, УВД и УФСБ провела расследование, в ходе которого вина Гулаева была полностью доказана. 23 февраля 2001 года Центральный районный суд г. Твери признал И.Б. Гулаева виновным в совершении преступлений, назначив ему окончательную меру наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года.

В условиях нестабильного социально-экономического положения в стране, несовершенства действующего законодательства Гулаеву на протяжении нескольких лет удавалось проводить крупномасштабные мошеннические акции, которые нанесли значительный ущерб как государству, так и конкретным предприятиям и организациям.

Дело Гулаева имело в Тверской области большой общественный резонанс, вызвало волну общественного возмущения и критику в средствах массовой информации. Доведение до суда уголовного дела в отношении государственного служащего такого уровня, пресечение его противоправной деятельности позволили предотвратить нанесение экономического ущерба в других регионах Российской Федерации.

ДЕЛО ГУБЕРНАТОРА СЕВРЮГИНА

В настоящее время проблема борьбы с коррупцией в органах государственной власти и управления носит весьма острый характер. Разоблачение коррупционеров в высших эшелонах — сложнейшая задача, выполнение которой возможно только в случае грамотно спланированной и скоординированной деятельности оперативных и следственных подразделений. Для достижения успеха, как правило, используется весь имеющийся арсенал оперативных сил и средств, к проведению мероприятий привлекаются наиболее опытные и профессиональные сотрудники.

Необходимо отметить, что большинство афер и крупных хищений государственности происходит по согласованию, а иногда и под руководством коррумпированных чиновников, получающих прибыль в ходе незаконных сделок.

С начала 90-х годов в столице и регионах подразделениями органов безопасности была пресечена противоправная деятельность ряда высокопоставленных чиновников, уличенных в получении крупных взяток за оказание преступникам содействия в планировании и непосредственном осуществлении крупномасштабных махинаций в кредитно-финансовой сфере, в том числе причастных к хищению бюджетных средств. Одним из примеров успешной борьбы органов ФСБ с подобными преступлениями, нанесшими значительный ущерб экономической безопасности страны, является разоблачение главы тульской областной администрации Севрюгина.

В 1997 году Управлению ФСБ по Тульской области стало известно, что бывший в то время губернатором области и одновременно членом Федерального Собрания и Президентского Совета Севрюгин получил взятку за заключение договора по погашению задолженности Министерства финансов перед субъектом Федерации с участием коммерческих организаций. В результате реализации предложенной казнокрадами схемы по выплате долгов Минфина в регион не поступило более 50% выделенных для этих целей бюджетных средств, которые осели на счетах контролируемых махинаторами фирм.

Для претворения преступных замыслов в конце 1996 года представитель одного из столичных банков — Федорченко, выполняя поручение своих московских руководителей, через общих знакомых выходит на сына губернатора Севрюгина, который вскоре представляет его отцу. В ходе доверительной беседы Федорченко договаривается с губер-

натором о подписании за крупную взятку договора о погашении задолженности Минфина перед областным бюджетом, которая на тот момент составляла 170 млрд. неденоминированных рублей. Посредниками в осуществлении платежей должны были стать представляемый Федорченко банк и ряд названных им коммерческих фирм.

Суть предложенной схемы сводилась к следующему. Как уже говорилось, к тому времени Минфин имел задолженность перед Тульской областью по выплате средств из федерального бюджета. Министерство финансов в свою очередь имело должников по платежам в федеральный бюджет из числа крупнейших предприятий. Этим предприятиям-должникам предлагалось получить в одном из уполномоченных банков Минфина целевой кредит для погашения возникшей задолженности. В дальнейшем между Министерством финансов, его должниками и Администрацией Тульской области с участием посредников (так называемых «фирм-операторов» и названного уполномоченного банка) подписывались необходимые соглашения. В соответствии с ними финансовые средства переводились на счет областной администрации, специально открываемый в названном банке. В результате государство погашало долги предприятий по налогам, а область получала ранее невыплаченные центром средства.

Однако пикантность ситуации заключалась в том, что на этом этапе финансовые операции по условиям договоров не прекращались. Администрация Тульской области возвращала переведенные на свой счет средства уполномоченному банку для погашения кредита, ранее взятого предприятиями-должниками, у которых автоматически появлялась задолженность перед областью, равная их прежним долгам Минфину. Так как предприятия не имели свободных денежных средств, расплачиваться с туляками они должны были своей продукцией (в данном случае нефтепродуктами), реализуемой при этом только через «фирму-оператора». Вырученные от продажи средства перечислялись областной администрации, а посредник получал определенный процент за оказанные услуги.

Однако до реализации продукции дело не дошло. Предприятия-должники заключили новые договоры и вместо продукции передали «фирме-оператору» свои векселя, которые должны были храниться в течение года нигде иначе, как в упомянутом московском банке. В дальнейшем эти векселя были замещены равноценными векселями оператора областной администрации. В то же время все участники аферы прекрасно понимали, что ценные бумаги необходимо будет обналичить значительно раньше чем через год — в области нарастала социальная напряженность, связанная с невыплатами заработной платы, и к тому же приближались новые выборы губернатора. В этих ус-

ловиях продажа векселей с существенным дисконтом выглядела вполне логичной и оправданной.

В результате после досрочной продажи ценных бумаг номиналом 170 млрд. рублей со скидкой область недополучила 89 млрд. рублей. Средства, полученные при погашении задолженности центра региону, фактически не покидали банка и «прокручивались» в нем, а половина из них по завершении аферы осталась на счетах в том же московском банке.

О факте дачи взятки Севрюгину сотрудникам ФСБ стало известно от посредников «К» и «Л», через которых Федорченко передавал деньги. Сын тульского губернатора к тому времени уже в течение нескольких дней разыскивал «К», чтобы забрать у него причитающиеся отцу 100 тысяч долларов. В сложившейся ситуации медлить было нельзя.

Несмотря на чрезвычайную сложность сбора доказательств по уголовным делам о должностных преступлениях, сотрудникам ФСБ удалось грамотно задокументировать факт передачи «К» денег Севрюгину-младшему. Кроме того, в ходе проведения ряда оперативных комбинаций были получены данные, подтверждающие причастность Севрюгина-старшего к получению взяток, которые сыграли ключевую роль при принятии решения об аресте высокопоставленного чиновника и предъявлении ему обвинения.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий после получения взятки сына губернатора задержали, а через некоторое время с санкции прокурора области сотрудники ФСБ арестовали и главу областной администрации.

Так как в ходе проведения оперативных мероприятий получили информацию о подготовке и совершении подобных махинаций в других субъектах Федерации, о вскрытой схеме хищения бюджетных средств при погашении задолженности Минфина перед регионами было проинформировано руководство страны и правоохранительных органов.

Созданная оперативно-следственная группа в ходе работы натолкнулась на значительные трудности, возникшие в связи с активным противодействием обвиняемых и их связей проведению мероприятий и попытками «развалить» уголовное дело. В связи с широким общественным резонансом расследование было взято на личный контроль Президентом России, Директором ФСБ и Генеральным Прокурором.

В результате своевременного проведения следственных действий, тщательного и детального исследования материалов уголовного дела были вскрыты другие факты противоправной деятельности Севрюгина и его сообщников, а также получены данные о совершении преступлений руководителями ряда коммерческих фирм и чиновниками регионального уровня.

Взятка бывшему губернатору Тульской области в 100 тысяч долларов США: валюта и руки посредника в лучах ультрафиолета.

Оружие, изъятое у бывшего губернатора Тульской области Севрюгина Н.В.

Кроме того, во время проведенных обысков изъяли более 30 единиц холодного оружия, 15 стволов огнестрельного оружия (пистолет «Вальтер», охотничьи карабины и винтовки), большое количество боеприпасов, в том числе для ПМ, АК-74, разрешение на хранение которых отсутствовало. Было установлено, что материалы для строительства трехэтажного дома под Тулой, мебель и иные предметы интерьера личной загородной резиденции губернатора приобретались на средства областного бюджета. Всего незаконно было израсходовано около 300 млн. неденоминированных рублей.

Несмотря на то, что Севрюгину было предъявлено обвинение по трем статьям Уголовного кодекса (получение взятки, растрата, незаконное хранение оружия) в сентябре 2000 года бывший губернатор как инвалид 1 группы и лицо, имеющее государственную награду, был амнистирован в связи с 55-летием Победы. В апреле 2002 года Севрюгин-младший и Федорченко были признаны областным судом виновными в совершении преступления.

Таким образом, сотрудниками областного управления ФСБ было раскрыто крупномасштабное хищение бюджетных средств и пресечена противоправная деятельность высокопоставленного чиновника.

ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ «ЖИВОГО ПОКОЙНИКА»

В марте 1998 года в ходе очередной проверки комиссией ОАО «Аэрофлот» производственно-финансовой деятельности заграничного представительства авиакомпании в одной из стран Юго-Восточной Азии было обращено внимание на факт выплаты крупной суммы в 580 тыс. долларов США наличными гражданину России «Ц», уроженцу г. Иркутска и жителю г. Сочи, который являлся генеральным директором российской фирмы ЗАО «ТИ».

Основанием для данной выплаты послужило поступившее якобы из Москвы по почте на имя генерального представителя «Аэрофлота» в данной стране письменное указание от руководства авиакомпании, согласно которому указанная сумма являлась выплатой за аренду «Аэрофлотом» у ЗАО «ТИ» воздушного судна Ил-86.

В ходе дальнейшей проверки по линии «Аэрофлота» было установлено, что такой документ из Москвы о выплате не направлялся и что он, скорее всего, поддельный. В почту «Аэрофлота» документ мог быть подложен или внедрен каким-то аналогичным путем через возможные связи сообщников «Ц», в том числе в самом заграничном представительстве авиакомпании.

Обращало на себя внимание также то, что некоторое время назад в кассе данного заграничного представительства такой крупной суммы наличной валюты не было и только накануне она поступила из представительства «Аэрофлота» в другом городе этой страны.

Попытки руководства авиакомпании связаться с «Ц» для прояснения ситуации результата не принесли, так как, получив деньги, он скрылся.

С учетом заявительских материалов по этой ситуации, направленных в апреле 1998 года по линии «Аэрофлота» в органы милиции, были организованы совместные мероприятия по ее проверке и розыску «Ц». В этих целях линейное управление внутренних дел (ЛУВД) в аэропорту «Шереметьево» возбудило уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Проведенной криминалистической экспертизой подтвердился факт подделки документа («письма из Москвы»), явившегося основанием для выдачи крупной наличной валютной суммы гражданину «Ц».

При проверке обстоятельств организации выплаты и розыска «Ц» были активно задействованы возможности оперативных подразделе-

ний ФСБ, МВД и СВР России. Согласно поступавшей информации «Ц» постоянно менял свое местонахождение, перемещаясь по странам Азии и Европы, и даже заезжал в Россию. В этих целях, по полученным данным, «Ц» приобрел дополнительно к российскому также гражданство Доминиканской Республики.

Когда в июле 1998 года установили номер мобильного телефона «Ц», с ним связался следователь ЛУВД. «Ц» сообщил следователю, что находится в Венгрии и обещал в ближайшее время явиться в Москву на допрос. Однако сразу же после разговора номер телефона был заблокирован, а «Ц» продолжал скрываться. Кстати, на самом деле в момент телефонного разговора со следователем «Ц» находился где-то в Северо-Западном регионе России (города Санкт-Петербург, Петрозаводск, Новгород). Однако по горячим следам задержать его не удалось.

Учитывая, что «Ц» продолжал скрываться от следствия, в сентябре 1998 года его объявили во всероссийский розыск, а в октябре 1999 года — в международный. В этот период была получена информация, что «Ц» находится в Гонконге, где получил вид на жительство и открыл совместное предприятие, в которое якобы передано имущество фирмы «ТИ», в том числе воздушное судно Ил-86.

Через российское бюро Интерпола и официальных представителей спецслужб России за границей был проработан вопрос о задержании «Ц» в Гонконге и наложении ареста на принадлежащую ему собственность. Однако особенности юрисдикции Специального административного района (САР) «Гонконг» и отсутствие договора об экстрадиции правонарушителей между Россией и Гонконгом не позволяли осуществить данные мероприятия. Была лишь достигнута договоренность, что полиция САР проинформирует российскую сторону о возможных выездах «Ц» в другие страны.

По дополнительным данным, «Ц» после проведенной ранее операции глаз в Венгрии изменил внешность, стал носить очки и бороду, а также предпринимал иные меры по дезинформированию правоохранительных органов России. Так, в ходе проверки по линии его родственников была получена официальная информация из УВД по Иркутской области о том, что «Ц» выписан из Иркутска в связи со «смертью». В дальнейшем установили, что в Иркутске был обнаружен труп неизвестного мужчины, который «опознан по отдельным частям одежды» сестрой «Ц», в мае 1999 года ей выдали соответствующее свидетельство. На месте «захоронения» «Ц» в Иркутске его родственники установили памятник. Но инсценировка не удалась.

Наконец длительные усилия по розыску «Ц» дали свои плоды. По полученной информации, он после своей «смерти» изменил анкетные данные и приобрел новый загранпаспорт на фамилию «Л», стал посе-

шать город Сочи и намеревался в начале 2001 года прибыть в Москву.

Этот прилет разыскиваемого был отслежен, и в феврале 2001 года его задержали в аэропорту «Внуково». При нем был обнаружен загранпаспорт на фамилию «Л», но с вклеенной фотографией «Ц», который неоднократно использовался для перемещений за границу. Это в определенной мере и не позволяло до этого идентифицировать его личность при розыске.

На первом же допросе задержанный признал, что является разыскиваемым «Ц». Он указал, что приобрел поддельный загранпаспорт в г. Санкт-Петербурге, так как, якобы, скрывался от «преследования» каких-то бандитских структур.

Вместе с тем «Ц» не признавал вины в совершении мошенничества, объясняя свои действия «взаиморасчетами» с «Аэрофлотом» и т.д. Он проявил готовность возместить нанесенный ущерб. Однако проведенная проверка и следственные действия установили, что у «Ц» отсутствует какая-либо собственность в России. Так, личное недвижимое имущество в Сочи принадлежит его жене, которая сама активно занимается бизнесом в Китае в сфере авиаперевозок, являясь одним из учредителей гонконгской фирмы «Ц». Так же запутана ситуация с другой собственностью, в том числе Ил-86.

В ноябре 2001 года Головинский межмуниципальный суд г. Москвы признал «Ц» виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений и приговорил к лишению свободы на срок 8 лет и 4 месяца.

Таким образом, в результате скоординированных действий правоохранительных органов и спецслужб России «Ц» за свои мошеннические действия понес заслуженное наказание. Однако гораздо сложнее оказывается восстановить материальный ущерб, нанесенный им российской авиакомпанией. После состоявшегося суда «Аэрофлот» продолжил через МИД России работу по компенсации ущерба, нанесенного хищением, за счет собственности и средств «Ц» в Гонконге и иных местах за границей.

ПОДДЕЛЬНЫЙ СЕРВИС

В мае 1999 года по факту злоупотребления должностными полномочиями отдельными работниками Министерства путей сообщения России (МПС), наносящими отрасли и государству большой экономический ущерб, была проведена оперативная проверка.

В ходе работы по делу установили, что в 1998 году некоторые сотрудники Центра фирменного транспортного обслуживания (ЦФТО) МПС России оформляли грузоперевозки в интересах коммерческих структур по поддельным документам от имени компании ЗАО «Циркон». В результате государству нанесен экономический ущерб на сумму более 243 тыс. долларов США. Эти денежные средства в валюте подозреваемые незаконно перевели за границу на счета подставных фирм.

В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен круг лиц из сотрудников ЦФТО МПС России, причастных к подлогу документов. Дальнейшей проверкой выявлено, что исполнителем «операций» является — Н.Е.Федорова, ведущий экономист отдела по контролю за предоплатой перевозок в СКВ ЦФТО МПС России.

Принимая во внимание то обстоятельство, что процессуальное расследование совершенных сотрудниками ЦФТО МПС России преступных деяний находится в компетенции органов внутренних дел и в целях практической реализации дела материалы были переданы в ГУВДТ МВД России по подследственности. В сентябре 1999 года Следственное управление при Московском УВДТ возбудило уголовное дело. В оперативно-следственную группу был включен сотрудник Департамента экономической безопасности ФСБ России.

В рамках уголовного дела провели ряд оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, подтвердивших противоправные деяния объекта проверки и ее связей. В частности, были получены данные о зарубежных счетах, на которые переводились деньги за «осуществленные перевозки». Экспертиза подтвердила, что изменения в текст документов вносила именно Федорова. Были выявлены и допрошены в качестве свидетелей соучастники указанных преступных деяний, а также лица из их окружения.

Кроме того, удалось выявить факты незаконного оформления перевозок указанными лицами по аналогичной схеме с использованием кодов уже другой экспедиторской фирмы «Трек-Сервис» на сумму более 330 тыс. долларов США. Общий ущерб государству составил более 570 тыс. долларов США.

В ходе следствия Федорова признала свою причастность к махинациям с перевозочными документами. А в мае 2000 года ей было предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений. Материалами уголовного дела было доказано, что ущерб, нанесенный противоправными действиями Федоровой, составил более 16 млн. рублей.

В январе 2001 года Черемушкинский суд ЮЗАО г. Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску МПС России к Федоровой, принял решение взыскать с нее возмещение ущерба, причиненного государству. От уголовной ответственности она освобождена по амнистии.

ПОДПОЛЬНЫЕ ТОРГОВЦЫ ОРУЖИЕМ

В ходе работы по линии борьбы с организованными преступными группами отделом экономической безопасности УФСБ по Ростовской области в начале марта 2001 года была получена информация в отношении лиц, предлагавших к незаконной реализации боевое огнестрельное оружие и боеприпасы к нему. Через оперативные возможности установили, что привезенное из Чечни оружие предлагала жительница города Ростова-на-Дону, некая Сендецкая. Продавцом оказался чеченец, представившийся Доккой. В его арсенале имелись пистолеты Макарова, Стечкина, ТТ, карабины СКС и боеприпасы к оружию. На переговорах была достигнута договоренность, о том, что покупатель Ш. приобретет два пистолета Макарова, два пистолета ТТ, карабин СКС с оптическим прицелом, а цена будет снижена.

В ходе встречи Сендецкая и чеченец вели себя очень осторожно. В разговоре кавказец упомянул, что дважды находился в фильтрационном лагере, а сейчас проживает на территории Сальского района Ростовской области. Он сообщил, что если получится первая сделка, то в дальнейшем он может достать оружие и боеприпасы в большом количестве. Чеченец не скрывал от собеседника, что канал поставки боевого огнестрельного оружия налажен из Чечни. Ш. сообщил, что хотел бы проверить «приобретаемые» образцы, но отметил, что условия этой операции стоит обсуждать только после фактического наличия оружия. В заключение беседы чеченец сказал, что как только привезет оружие, то сразу свяжется через Сендецкую с Ш.

На основании полученной информации сотрудники УФСБ РФ по Ростовской области разработали мероприятия по проведению операции в отношении организованной преступной группы с условным наименованием «Шакалы».

В конце апреля 2001 года была получена информация о том, что чеченец приехал в Ростов-на-Дону и привез с собой около десяти единиц боевого огнестрельного оружия. Спрятав «товар» в домовладении Сендецкой, он по неизвестным причинам покинул город и пообещал вскоре вернуться. Уже на этом этапе был точно определен тайник — место хранения доставленного оружия и установочные данные продавцов. Ими оказались жители Урус-Мартановского района Чечни Атабаев Докка Абуевич и Гаудаханов Хасмамат Абуевич. Они не в первый раз приезжали в Ростов и останавливались у Сендецкой.

После этого более двух месяцев о чеченцах ничего не было слыш-

но. Оперработники гадали — куда исчезли продавцы, что с ними, почему не едут на сделку? Может быть, они задержаны федеральными силами в Чечне или их вообще уже нет в живых? Ответов на эти вопросы пока не было. Сендецкая тоже волновалась, ведь оружие хранилось у нее по месту жительства, а от Атабаева и Гаудаханова нет никаких известий. Все это время Ш. поддерживал телефонную связь с объектом проверки, контролируя таким образом ситуацию.

Когда прошли уже все разумные сроки и решался вопрос о мероприятиях по изъятию «товара», неожиданно был получен сигнал о телефонном звонке Атабаева Сендецкой с обещанием скоро приехать. Свое отсутствие он объяснил временными трудностями.

2 июля 2001 года Атабаев действительно приехал в город. Гаудаханова с ним не было. Предположительно он направился к родственникам в Сальский район Ростовской области, где компактно проживает значительная часть чеченской диаспоры. В это время Сендецкой позвонил Ш. и сообщил, что срочно уезжает в Москву по делам. Объект высказала серьезную обеспокоенность, что сделка сорвется, но Ш. успокоил ее. Он сказал, что у него есть люди, способные заменить его во время непосредственного осуществления купли-продажи. Собеседники договорились, что на следующий день 3 июля в 16.00 возле дома Сендецкой состоится встреча, на которой будут определены окончательные условия сделки.

В этот же день было экстренно собрано оперативное совещание, на котором договорились — в оперативную игру вступают сотрудники органов безопасности. Решено было брать преступников с поличным по окончании «проверочной закупки». Для сбора доказательств противоправной деятельности все переговоры и действия проводить в специально оборудованном автомобиле.

Согласно достигнутой договоренности в 16.00 сотрудники Управления прибыли в обусловленное место, к ним вышла Сендецкая. Убедившись, что прибывшие являются людьми Ш., она позвала Атабаева, который сел в автомобиль. После знакомства Атабаев сказал, что привез около десяти единиц боевого огнестрельного оружия и разделил его на две части. Он сообщил, что в данный момент готов продать лишь два пистолета Макарова. Только после удачной первой сделки он предоставит вторую часть партии. За один пистолет Атабаев запросил 700 долларов США. Согласно отработанной линии поведения сотрудники органов безопасности долго торговались и «сбили» цену до 650 долларов за единицу. Итогом беседы стала договоренность, что на следующий день, 4 июля, состоится встреча, на которой у Атабаева будут приобретены пистолеты.

По результатам встречи было принято решение купить у чеченца

лишь один пистолет Макарова, задержать его с поличным, а после в установленном законом порядке изъять остальное оружие. Задержание Атабаева и Сендецкой поручили сотрудникам специального отделения сопровождения оперативных мероприятий.

Утром 4 июля сотрудники Управления, получив 700 долларов США, номера которых в присутствии понятых внесли в соответствующий протокол, еще раз проверили технику и оговорили все детали предстоящей операции. За час до сделки все, кроме «покупателей», были на своих местах. В засаде расположились бойцы отряда специальных мероприятий.

В оговоренное время автомобиль с «покупателями» приехал на место. Через несколько минут к уже знакомой машине подошел Атабаев. После краткого приветствия он сел в автомобиль и попросил показать ему деньги. Убедившись в их наличии, вышел из машины. Вернулся он через пять минут и сел в автомобиль. В руках чеченца был полиэтиленовый пакет, из которого он достал два пистолета Макарова, завернутых в белую материю со следами оружейного масла. «Покупатели» осмотрели оружие, нашли, что оно находится в хорошем состоянии. Тогда они выдвинули следующее условие Атабаеву: ему оставляют 700 долларов США и забирают один из пистолетов для того, чтобы его «отстрелять» — посмотреть, каков он в действии. Если оружие окажется исправным, то через два часа они приедут и заберут второй пистолет, доплатив 600 долларов. На это предложение чеченец согласился. Он передал один пистолет Макарова и получил взамен деньги. Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» считалось законченным. Оперработник подал условный сигнал к новой операции по захвату преступника.

В 16 часов 25 минут сотрудники УФСБ РФ по Ростовской области в ходе осуществления «проверочной закупки» с поличным при реализации огнестрельного оружия задержали Атабаева и Сендецкую. У Атабаева в присутствии понятых были обнаружены и изъяты 700 долларов США (семь стодолларовых купюр), ранее внесенных в протокол, а также пистолет Макарова и 16 патронов к нему.

На основании представленных материалов 4 июля 2001 года следственный отдел УФСБ РФ по Ростовской области возбудил уголовное дело по ч.2 ст.222 УК РФ в отношении Атабаева и Сендецкой. Задержанные были помещены в СИЗО Управления. На допросах Атабаев полностью признал свою вину.

Сендецкая, напротив, вела себя очень агрессивно, полностью отрицала свою вину, говорила, что про оружие ничего не знала. Но через некоторое время под давлением предъявленных доказательств все-таки признала свою вину и дала правдивые показания.

5 октября 2001 года в суде Первомайского района города Ростова-на-Дону состоялось открытое судебное заседание по обвинению Атабаева и Сендецкой в совершении преступления. В ходе судебного слушания Атабаев свою вину признал полностью.

Оценив собранные и исследованные в ходе судебного следствия доказательства, суд признал Атабаева виновным в совершении преступления и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Сендецкая также была признана виновной в совершении преступления.

«НОВЫЕ РУССКИЕ» В ВПК

Уголовное дело № 42/73036 шокировало не только рабочих особорежимного ФГУП «Баррикады», но и всех волгоградцев и чиновников бывшего Гособоронпрома РФ. До сих пор до конца не ясен вопрос, как первый руководитель флагамена отечественного ракетостроения, прошедший путь от рядового конструктора до генерального директора объединения, внесший большой вклад в работу по созданию и производству новейших и не имеющих мировых аналогов образцов вооружений и военной техники, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии, смог встать на путь совершения преступления, нанесшего значительный ущерб интересам предприятия и обороноспособности страны?

В трудовом коллективе не могли понять, почему объединение, выпускающее металлопродукцию, пользующуюся спросом на Западе, не может вылезти из финансовой дыры? По каким причинам в результате начатых в начале 90-х годов экономических реформ Волгоградская область по количеству обанкротившихся предприятий к началу нового тысячелетия вышла на первое место в России, опередив Москву и Санкт-Петербург?

Попытаемся найти ответы на эти и другие многочисленные вопросы, возникавшие в процессе следствия и его оперативного сопровождения.

Итак, начало 90-х...

Волгоградский регион традиционно является одним из крупнейших центров России в области машиностроения, металлургии, энергетики, нефтехимической промышленности. Наиболее крупные предприятия были полностью «завязаны на оборонку».

В условиях огульной приватизации, разрыва экономических связей, стремительного и неуправляемого роста цен на энергоносители, отсутствия финансирования за уже изготовленные новейшие образцы вооружения и военной техники, а также перспективных заказов на ее разработку и изготовление государственное предприятие «Баррикады», как и многие объекты «оборонки», очутилось в тяжелейшем финансово-экономическом положении.

В целях недопущения ухудшения экономической ситуации и оказания выгодного влияния на складывающуюся обстановку Управлением ФСБ РФ по Волгоградской области в 1992 году было направлено 16 сообщений в различные инстанции органов власти и управления о не-

обходимости принятия экстренных мер по оздоровлению обстановки в объединении.

Однако руководством Гособоронпрома России надлежащих мер по нормализации ситуации не принималось, несмотря на то, что на многотысячных митингах рабочие предприятия требовали замены руководства ПО «Баррикады».

Вместе с тем руководители «Баррикад» — генеральный директор Стариков, его заместители — по коммерции и внешнеэкономическим связям Смирнов, по металлургии — Золотов в тесной компании с крупнейшими бизнесменами из Болгарии Топузовым и Венковым (фирма «Токоми»), работающими в интересах директора германского концерна «Манесман-Хамер» Хайда Норберта, вели «свою игру», и каждый игрок разыгрывал собственную карту.

Игра, бизнес, афера — какие близкие и в то же время разные понятия. Игроки тоже разные. Стариков — человек, по признанию коллег, нерешительный, как руководитель авторитетом в коллективе не пользовался. Смирнов — человек неглупый, гибкий, играет вдохновенно и не без фантазии. Золотов — несомненный лидер — энергичен, хваток, мобилен. О многих заключенных контрактах он даже не информировал своего шефа Старикова. Ни к чему. Тот ему доверяет, потому что сделать ничего не может. По мнению сослуживцев, высококлассный специалист и ... во многих вещах человек недобросовестный. Топузов и Венков — миллионеры из дружественной Болгарии. Хайд Норберт играет «в белых перчатках».

Казалось бы, они сидят за одним столом и тасуют одну колоду, но черная масть иногда превращается в красную, и порой не поймешь, у кого же козыри и кто играет в паре. Кто пасует, кто на прикупе? Даже «банк» был не подвластен игрокам. Но ставки сделаны, господа — ваш ход...

Пока игра набирала обороты и находилась в стадии дебюта, а в глазах игроков еще по-настоящему не загорелись искорки азарта, в Управление ФСБ РФ начиная с 1992 года уже поступала оперативная информация о фактах злоупотребления служебным положением российскими участниками игры, взяточничества, нарушений правил приема иностранных граждан, заключения невыгодных для российской стороны контрактов с инофирмами, необоснованных выездов в заграничные командировки руководителя объединения Старикова и его заместителей.

Игра, как и Восток, — вещь тонкая. Попробуй угадай, какую штуку может выкинуть каждый из игроков? Поэтому, если что-то в их действиях будет непонятно, не расстраивайтесь — это же «новые русские» из ВПК.

...23 марта 1994 года. Роскошный офис фирмы «Токоми» в Софии. Золотов после длительных бесед и переговоров с Топузовым и Венковым заключают негласное соглашение об организации поставки в Болгарию 11 500 тонн высоколегированной стали по цене в два раза дешевле аналогичной продукции, поставляемой «баррикадцами» в Финляндию и Китай.

Золотов тогда еще не знал, что за болгарам стоит германский концерн «Манесман-Хамер». Зато, получив задаток в 300 долларов США, понял, что это «выгодно». Он запросил немного — 3—5 тыс. долларов за сделку на каждого члена из группы российских игроков. Для западных дельцов от металлургической промышленности ставки совсем уж смешные. На лошадь и то больше ставят. Топузов не считал это взятками. Просто, доплата за услуги, презент в каком-то роде.

Правда, потом уже, подстрекаемый недвусмысленными намеками и возрастающими запросами Золотова и Смирнова, он стал понимать стратегию «русского рынка». А может, сразу понимал — как-никак из братского соцреалистического государства родом. Игра получалась замечательная.

Возвратившись из командировки, Золотов проинформировал Старикова и Смирнова о предложении Топузова и намекнул о возможных «вознаграждениях». Смирнов отработывает свой участок работы и готовит липовую калькуляцию. Стариков выполняет роль государя-батюшки, великодержавно подписывая контракты и принимая подношения.

Но Золотов и Смирнов ведут свою игру. Зная, что Стариков нерешителен, они крутят им как хотят. В результате появляются дополнения к контракту, «сулящие лишние «бабки» от Топузова. Смирнов под шумок планирует «наварить» 25 тыс. долларов.

23 ноября 1994 года Топузов согласовывает с Хайдом Норбертом размер окончательного вознаграждения российской стороне в сумме 300 тысяч долларов США наличными, которые включаются в формирование окончательной цены металлопродукции по контракту. Вместе с тем Хайд заявляет: «Я не хочу, чтобы завод получил настолько плохие цены и ему перестало быть выгодно вообще что-либо производить».

Тем не менее, контракт подписан; металлопродукция в ущерб интересам «баррикадцев» эшелонами «уплывает» за границу. Игра достигает апогея.

В целях пресечения преступной деятельности оперативники принимают решение о захвате «игроков» с поличным в момент получения взятки в период приезда Топузова в Волгоград.

22 ноября 1994 года, около 20.00, один из номеров гостиницы «Волгоград». Топузов, Смирнов и Золотов обсуждают перспективу предсто-

ящих сделок. Топузов раздает сувениры. Это целый ритуал. Он советует, кому что презентовать. Перебирают подарки: дорожный нож, зажигалки, фонарики. Золотов советует прежде всего преподнести подарок «генеральному». Кто-то говорит: «У главного дама курящая...».

Отпив из бокала, Топузов: «Мне надо встретиться с каждым в отдельности и со Стариковым лично».

Золотов: «Я ушел курить».

Топузов (Смирнову): «Все равно Стариков меня должен увидеть, понимаешь?»

Смирнов: «Если Вы сами хотите отдать ему деньги, то этого делать не нужно».

Топузов: «Почему?»

Смирнов: «Он об этом просил. Деньги передадим ему мы...».

Через час возвратился обкурившийся Золотов. Очередь курить Смирнова. Золотов получает свою долю — 5 тысяч долларов США.

Топузов (Золотову): «Он не знает про эти деньги?».

Золотов: «Нет».

Топузов: «Я тоже не сказал ему и буду молчать. Это правильно?».

Золотов: «Да».

Топузов: «Обо всем знаешь лишь ты один. Ни Стариков, ни Смирнов. И поэтому я даю деньги не перед глазами, потому что когда есть третий человек, он может заявить».

Проведенные оперативно-розыскные мероприятия полностью подтвердили версию об умышленном занижении руководством ПО «Баррикады» цены на металл из корыстных побуждений. Кроме того, полученные данные о том, что Топузов периодически информировал Хайда Норберта о размерах и фактах вручения взяток руководителям объединения, осведомленным в сведениях особой государственной важности, позволили выдвинуть версию, что проверяемые, возможно, оказались в поле зрения иностранных спецслужб.

К очередному визиту Топузова готовились не только на «Баррикадах», но и в Управлении ФСБ. Основные разработчики с соблюдением повышенных мер конспирации подготовили детальный план документирования и захвата с поличным объектов в наиболее вероятных местах предстоящих контактов — рабочие кабинеты, гостиницы, рестораны. Операцию возглавил Почетный сотрудник органов госбезопасности, начальник отдела полковник Кузьмин Валентин Иванович, занявший место у специально оборудованного телевидеоаппаратурой в одном из корпусов предприятия центрального пульта управления.

Мне же было поручено руководство штабом операции, состоящим из 10 оперативно-следственных групп численностью 5—7 сотрудников каждая, готовых в любое время осуществить захват и провести обыски

по местам работы и жительства. Успех операции во многом зависел от точного выбора момента ее начала и скоординированности, четкости и профессионализма дальнейших действий выделенных оперативных сил и средств.

Поздно вечером 10 февраля 1995 года Топузов поселяется в заводской гостинице, где его ожидает коллега по бизнесу соотечественник Венков, с которым с 2 до 4 ночи они обсуждают ход выполнения контракта и размеры взятки. При этом делает соответствующие записи в личном блокноте — кому и сколько.

Утром за завтраком в ресторане Топузов передает Смирнову предназначенные ему и Старикову приготовленные ночью личные пакеты с долларовыми купюрами. Светская беседа с иностранцем началась с монолога Смирнова: «Разрешите доложить...». И далее в течение 40 минут он вдохновенно и с упоением рассказывал об экономическом положении оборонного объекта, в том числе спецпроизводства, а также о ситуации, складывающейся на других предприятиях ВПК России.

Затем Топузов отправляется в кабинет Золотова, где вручает ему положенный гонорар. Диалог Топузова и Золотова внезапно был прерван появлением в кабинете членов оперативно-следственной группы УФСБ. Одновременно на своем рабочем месте был задержан и Смирнов.

Старикова в кабинете не оказалось. Неужели прокол?

Как выяснилось позже, он под шумок, пригнувшись на заднем сиденье служебного автомобиля, прячась от глаз голодных работников родного предприятия и вооруженной охраны на воротах, прихватив полученную валюту, покинул территорию завода, оттянув тем самым на непродолжительное время момент своего ареста.

Игра перешла в стадию эндшпиля. Со стола исчезли фишки и гора купюр. Игроки уже не улыбались, а на очных ставках, всматриваясь друг другу в лица, старались понять, где допустили оплошность. Азарт постепенно покидал каждого из них, оставались лишь неуверенность и страх. Но из-за стола бежать было уже поздно...

В ходе следствия документально доказано, что Топузов в несколько приемов передал в общей сложности 36,5 тыс. долларов США, которые между «игроками» распределились следующим образом: Старикову — 9 тыс.; Золотову — 12 тыс.; Смирнову — 15,5 тыс. долларов США. Расклад вполне понятен. В итоге криминальной сделкой при поставке всего 700 тонн из планируемых 11 тыс. тонн металлопродукции государству был причинен ущерб на сумму свыше 1,6 млн. долларов. Нетрудно подсчитать, какой ущерб был предотвращен в результате проведенной операции — более 15 млн. долларов США.

Следует отметить, что оказываемое на следствие давление со сторо-

ны отдельных лиц из так называемого директорского корпуса г. Волгограда, различных предпринимательских союзов и объединений России и Болгарии не возымело успеха. Прибывший в г. Волгоград представитель Генпрокуратуры РФ после десятидневного изучения уголовного дела в беседе в УФСБ признал, что документирование преступной деятельности обвиняемых было проведено «полно и квалифицированно».

19 января 1996 года в Волгоградском областном суде оглашен окончательный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы: Смирнову — пять лет; Золотову и Старикову — четыре года (всем с конфискацией принадлежащего им имущества), Топузову — два года.

Игра окончена. Каждому — свое. Остаются вопросы: что же с «оборонкой», что с эффективностью участия государства в управлении экономическими процессами? Неужели мы и дальше будем сидеть по противоположные стороны игрового стола ... или столика? Кто будущие игроки, кто разыгрывает?

КРИМИНАЛЬНЫЕ РАЗБОРКИ «ПИГМЕЕВ»

В 1993—1994 годах в отдел экономической контрразведки УФСБ по Тверской области стала поступать оперативная информация о «покровительстве» начальника УОП при областном УВД Ройтмана одной из преступных группировок Твери, которую возглавлял чеченец Тарамов. Было выяснено, что он познакомился с Ройтманом в 1992 году и, стремясь к расширению своего влияния на коммерческие и криминальные структуры Твери, а также к установлению в тех же целях личных контактов с представителями власти области и города, добился его расположения, привлек к содействию в своей предпринимательской деятельности. Своим сотрудникам Ройтман объяснял, что через эту «контролируемую» им группировку он препятствует проникновению в город и область криминальных структур из других регионов страны.

В области в это время резко увеличилось число заказных убийств преступных «авторитетов», не желавших признать лидерство «тарамовской группировки». В ходе проверки поступила информация о причастности самого Ройтмана к некоторым из этих убийств и покушении на убийства. К началу 1994 года Ройтман стал регулярно получать от лидера преступной группы Тарамова материальное вознаграждение, передавать ему информацию секретного и служебного характера, действовать в интересах «тарамовской группировки».

В связи с этим Ройтман и Тарамов проверялись по делу «Пигмеи» о коррупции в органах власти и управления. Для работы по делу была создана оперативная группа из наиболее опытных сотрудников отдела ЭКР. К тому времени в результате разборки были убиты четверо «авторитетов» «тарамовской группировки», которые знали о характере связи Ройтмана и Тарамова и неоднократно в своем окружении заявляли, что дадут об этом показания, если их привлекут к уголовной ответственности за совершенные преступления.

К весне 1995 года Ройтман и Тарамов втянули в свою деятельность заместителя главы администрации Тверской области Степанова, курировавшего правоохранительные органы. Тарамов стал передавать ему крупные суммы денег и материальные ценности за создание благоприятных условий для своей деятельности. «Пигмеями» предпринимались попытки сделать участниками преступных деяний руководящих сотрудников УВД области, областной прокуратуры, суда одно-

го из районов Твери. Основной целью их было взять под свой контроль политическую, экономическую и криминальную ситуации в регионе. Весной 1995 года они предприняли конкретные шаги, направленные на смену областного руководства и назначение на ключевые посты своих ставленников.

В экономической сфере они рассчитывали взять под свой контроль наиболее прибыльные и рентабельные предприятия Твери и области, а также средства массовой информации. Руководителей ряда предприятий по указанию Тарамова похищали, подвергали шантажу, угрозам, добиваясь согласия на «сотрудничество».

Преступное сообщество Тарамова и Ройтмана включало пять наиболее крупных криминальных группировок области. Они контролировали криминальный бизнес в ряде сфер. Ими была налажена связь с преступными группировками Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Чечни, а также находившимися в Венгрии и Швейцарии преступниками из российских граждан. В Москве одна из группировок Тарамова (так называемая «редкинская») контролировала рынок в районе Киевского вокзала. Сами объекты дела непосредственного участия в совершении преступлений не принимали, поэтому разработка преступников велась в направлении создания условий для захвата с личным Ройтмана, Степанова и Тарамова при передаче и получении ими взяток. Для этих целей использовался весь комплекс агентурных и оперативно-розыскных мероприятий.

19 апреля 1995 года в Твери были убиты один из криминальных «авторитетов» и его водитель. В результате оперативной проверки стало известно, что Ройтман и Тарамов могут быть причастны к убийству. С учетом сложившихся обстоятельств было принято решение начать реализацию дела. Имеющие значение по делу материалы представили в Генеральную прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Руководящие работники Генеральной прокуратуры, изучив материалы, согласились с тем, что расследование по данному делу необходимо вести соответствующей группе на уровне Следственного управления Генеральной прокуратуры. В этот период исполнители заказного убийства вместе с Тарамовым неоднократно встречались с Ройтманом, после чего пятеро подозреваемых в совершении данного преступления скрылись.

31 мая 1995 года Ройтман, Тарамов и четверо «авторитетов» преступной группировки были арестованы. В целом перечень преступлений, по которым им предъявили обвинения, включал (в зависимости

от степени участия): убийство, вымогательство, злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебного положения, получение и дача взятки, хулиганство (ст. ст. 102, 148, 170, 171, 173, 174, 206 УК РСФСР).

В июле 1996 года арестовали бывшего заместителя главы администрации Тверской области Степанова. Ему предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР (получение взятки).

С момента ареста объектов дела следствие стало испытывать сильное давление средств массовой информации и связей объектов, занимающих высокие посты в органах власти и управления. Так, в местной и центральной прессе в защиту Ройтмана и Тарамова было опубликовано 13 статей, пять раз по местному телевидению транслировались аналогичные телепередачи. Заинтересованные лица инспирировали кампанию в защиту Степанова при участии отдельных депутатов Государственной Думы. В адрес Генерального Прокурора от должностных лиц различного ранга поступали ходатайства об изменении последнему меры пресечения. Делались попытки дачи взятки для положительного решения вопроса об изменении Степанову и Тарамову меры пресечения. Имели место попытки оказать давление, в том числе физическое, на свидетелей.

В таких условиях чрезвычайно актуальной стала задача получения упреждающей информации о планах и намерениях арестованных и их связей. Располагая данными о том, что криминальные лидеры недовольны деятельностью Ройтмана и Тарамова, было принято решение установить с некоторыми из них контакт и использовать их для получения сведений о ближайшем окружении объектов. Полученная от них информация позволила своевременно нейтрализовать действия объектов и их связей.

В этот же период по различным каналам из Чечни распространялись сведения о якобы намечающихся терактах на территории Тверской области, которые в случае освобождения Тарамова могли быть предотвращены.

Оперативная проверка показала, что эту акцию инспирировали близкие связи Тарамова в целях оказания давления на органы власти и управления России.

Однако все попытки связей объектов добиться своих целей вышеперечисленными средствами поверпели неудачу.

Определенную сложность представляла проблема обжалования в

суде избранной меры пресечения подследственным в виде заключения под стражу. Отмечались случаи, когда суды безосновательно освобождали из-под стражи подследственных, в результате чего уголовные дела «разваливались». Учитывая это обстоятельство, предпринимались меры по своевременному отслеживанию оперативной обстановки.

Параллельно оперработниками и следователями велась целенаправленная работа с Тарамовым, чтобы побудить его дать правдивые показания о преступной деятельности Ройтмана и Степанова. Через год нахождения под стражей, видя, что никакие усилия его связей не приводят к желаемому результату, Тарамов согласился дать показания при условии, что следствие изменит ему меру пресечения. Одновременно родственники Тарамова предложили в случае принятия их условий оказать содействие в освобождении из чеченского плена десяти военнослужащих Российской Армии. Эти вопросы были решены положительно на уровне руководства ФСБ и Генеральной прокуратуры России. В итоге следствие получило неопровержимые улики против Ройтмана и Степанова, а из плена на Родину были возвращены девять российских солдат и один офицер.

В ходе следствия были выявлены многочисленные факты нарушения норм действующего законодательства отдельными сотрудниками УОП при УВД Тверской области, раскрыто несколько преступлений. Из органов внутренних дел по компрометирующим обстоятельствам уволены: первый заместитель начальника областного УВД Титаев, два заместителя начальника УОП, восемь руководителей УОП (от начальника отделения до начальника отдела). Возбуждены уголовные дела в отношении семерых сотрудников УОП, двое из которых осуждены.

У работников УОП в ходе обысков изъято: 8 единиц неучтенного стрелкового оружия, гранатомет «Муха», 18 ручных гранат, боеприпасы различного калибра, 18,6 тыс. долларов США, 3,7 млн. рублей. В процессе следствия выявлен механизм хищения чеченскими группами значительных денежных средств (90 млрд. рублей) с помощью фиктивных фирм, который они «запустили» после прекращения операций с фальшивыми авизо. Полученные материалы направлены в ФСНП России, возбуждены уголовные дела.

Определенную сложность с доказательной базой по должностным преступлениям на начальном этапе следствия представляли показания Ройтмана и его связей, в которых они объясняли свою противоправную деятельность интересами службы. Руководство же УВД на

запросы следствия предоставить оперативные материалы и нормативную базу, на которую ссылался Ройтман, отвечало отказом, мотивируя это тем, что данные документы содержат сведения, составляющие государственную тайну. В связи с этим провести экспертизу служебной деятельности Ройтмана поручили специалистам ГУОП МВД России. Экспертиза выявила восемь эпизодов разглашения Ройтманом сведений, составляющих государственную тайну, многочисленные факты нарушения им приказов и инструкций МВД, а также злоупотребление служебным положением, что нашло отражение в обвинительном заключении.

Преступное сообщество, возглавляемое Ройтманом и Тарамовым, прекратило свое существование. Тем самым удалось улучшить положение дел в УВД и УОП.

ФАЛЬШИВЫЕ ФАНТИКИ ВМЕСТО ЦЕННЫХ БУМАГ

Происходящие в стране экономические реформы, направленные на создание конкурентоспособной рыночной экономики и ускорение интеграции России в мировое сообщество, вызвали стремительный рост так называемой «беловоротничковой» преступности, ставшей во второй половине прошлого века неотъемлемой частью кредитно-финансовой системы всех развитых государств мира. Действия преступников наносят существенный ущерб государственным и коммерческим структурам, зачастую приводят к переходу принадлежащей им собственности под контроль махинаторов или к банкротству предприятий. В своей деятельности аферисты активно используют существующие пробелы в законодательстве, регулирующем порядок обращения ценных бумаг, продумывают многоходовые финансовые махинации, для осуществления которых активно идут на подкуп государственных чиновников и представителей крупных коммерческих структур.

Учитывая повышенную общественную опасность преступлений в кредитно-финансовой сфере, в их выявлении, предупреждении и пресечении активное участие принимают специальные службы большинства государств мира. В рамках действующих международных соглашений ведется обмен информацией и проводятся совместные мероприятия в отношении организаторов противоправной деятельности. Кроме того, отработаны схемы сотрудничества с иностранными партнерами по линии Интерпола.

За последние годы органам федеральной службы безопасности удалось пресечь деятельность ряда преступных группировок, специализирующихся на совершении мошеннических операций с поддельными ценными бумагами российских и иностранных эмитентов. Одной из крупнейших афер, предотвратить которую удалось сотрудникам ФСБ России, стала попытка вброса на российский рынок фальшивых кредитно-финансовых документов общим номиналом в 23 млрд. долларов США.

Все началось в 1995 году, когда в целях упорядочения платежей между предприятиями отрасли руководство Министерства топлива и энергетики приняло решение о создании некоммерческой организации «Территориально-отраслевой финансовый энергетический союз» (ТО ФЭС), в состав учредителей которой кроме Минтопэнерго вошли Министерство по делам национальностей, Ассоциация российских банков, а также администрации семи субъектов Российской Федерации.

По замыслам учредителей, большинство крупных предприятий ТЭК должны были стать членами созданного объединения и при этом передать союзу часть своего имущества (акции, векселя, продукцию), а взамен получить векселя ФЭС на крупные суммы. Предполагалось, что этими ценными бумагами входящие в союз предприятия смогут расплачиваться друг с другом за различные товары, в том числе за топливо и электроэнергию. Контроль над осуществлением сделок возлагался на Минтопэнерго, которое разработало необходимую нормативную базу.

Однако со сменой руководства ТО ФЭС в 1996 году в нарушение действовавшего законодательства часть векселей оказывается в свободном обороте, и их владельцами становятся коммерческие и государственные структуры, не входящие в энергетический союз. Кроме того, интерес к утрачивающим ликвидность, но все-таки популярным на рынке векселям начинают проявлять российские и международные преступные группировки.

По данным Минфина, ценных бумаг ФЭС в 1996 году выпускается на сумму в 50 трлн. неденоминированных рублей. Часть из них попадает на рынок, и постепенно процесс эмиссии векселей становится практически неконтролируемым. В ходе деноминации в 1997 году многие владельцы пытаются получить взамен ценных бумаг реальные денежные средства, однако сделать это, в соответствии с решением Минтопэнерго, удастся только членам ФЭС. В итоге обрушения рынка векселей энергетического союза большинство их держателей терпят колоссальные убытки, а в отношении руководителей ряда предприятий возбуждаются уголовные дела, в ходе расследования которых всплывают вопиющие факты злоупотреблений и халатности.

Обвал рынка векселей энергетического союза никак не повлиял на руководство ФЭС, начинается эмиссия ценных бумаг нового образца. Несмотря на то, что Минтопэнерго отказалось отвечать по векселям, фактически ничем не обеспеченные ценные бумаги продолжали пользоваться спросом и их хождение невозможно было остановить. На запрос спецслужб в 1998 году руководство Минтопэнерго подтвердило, что Финансовый энергетический союз является самостоятельным юридическим лицом и больше не подчиняется министерству и, следовательно, не несет ответственность по обязательствам ФЭС.

В число предприятий, пострадавших от деятельности мошенников, попал ряд крупных коммерческих и государственных структур, в том числе Марийский машиностроительный завод (ММЗ), Российская академия сельскохозяйственных наук и представительство пенсионного фонда по Ставропольскому краю, руководитель которого Игорь Рябов осужден и приговорен к четырем годам лишения свободы.

В целях получения займа, необходимого для пополнения оборотных средств, ММЗ передает ЗАО «Феникс» в качестве залога свои векселя на сумму 34,5 трлн. рублей в обмен на энергетические векселя номиналом 23 трлн. рублей. Таким образом, ценные бумаги предприятия ВПК, обеспеченные продукцией ММЗ, попадают в распоряжение ФЭС, а часть векселей остается в «Фениксе». Позже в ходе расследования сотрудниками правоохранительных органов было установлено, что ЗАО «Феникс» является подставной фирмой, по всей вероятности контролируемой одной из преступных группировок столичного региона. Однако, несмотря на сомнительный характер финансово-хозяйственной деятельности фирмы, в середине 1996 года ее принимают в энергетический союз, что позволяет провести ее руководителям ряд махинаций. После ММЗ «Феникс» заключает договор с ОАО «Волжское химволокно», которому также в обмен на ценные бумаги и продукцию предприятия передаются векселя ФЭС.

Кроме ряда сомнительных российских юридических лиц, со временем живой интерес к векселям энергетического союза начали проявлять мошенники международного масштаба.

Так, к махинациям с ценными бумагами ФЭС был причастен директор Международного благотворительного христианского фонда (МБХФ) Владимир Кобзарь. Учрежденная совместно с гражданином США Вадимом Швахманом организация, несмотря на свое громкое название, никакого отношения ни к благотворительности, ни к христианству не имела. Основной целью создания фонда было проведение мошеннических операций в кредитно-финансовой сфере.

Для достижения далеко не благих целей МБХФ использовалась схожая схема, менялись только «фантики» и легенды их появления на рынке. Так, в качестве финансового инструмента проведения незаконных операций с ценными бумагами были выбраны облигации, якобы выпущенные администрацией главного хранилища ценностей США — Форт-Нокс. По каналам спецслужб в кратчайшие сроки удалось выяснить, что американцы таких обязательств не выпускали, а в то самое время больше половины российских регионов и многие крупные предприятия получили от МБХФ заманчивые предложения о взаимовыгодном сотрудничестве. «Благотворители» обещали инвестировать в экономику регионов колоссальные денежные средства (естественно, в ценных бумагах), требуя взамен самую малость — выпустить и передать в трастовое управление фонда векселя, обеспеченные имуществом местных предприятий. Сотрудники спецслужб не стали медлить и предупредили российских чиновников о неблагонадежности иностранного партнера.

Необходимо отметить, что Кобзарь обладает прирожденным талантом, которому мог бы позавидовать сам Остап Бендер. В прошлом, как

сегодня принято говорить в узких кругах, Кобзарь запутался и немного оступился. В результате ему пришлось в течение нескольких лет отбывать наказание за кражи и грабеж. Стоически перенеся тяжелый быт российской пенитенциарной системы, он отправляется за границу к эмигрировавшим из страны родственникам, где через некоторое время и происходит его превращение в руководителя «благотворительного» фонда.

Подобный успех, по мнению счастливицков, которым удалось пообщаться с Кобзарем лично, связан с его несомненной одаренностью. В ходе переговоров ему удавалось заставить собеседников поверить в те несусветные истории, которыми были окутаны его инвестиционные проекты. Общаясь с российскими чиновниками и предпринимателями, он легко манипулировал фактами, демонстрировал письма, направленные им в высшие органы власти (Кобзарь писал даже Президенту Б. Ельцину). Для пушей убедительности, разоткровенничавшись, инвестор доверительно сообщал, что имеет надежные связи в высших сферах России и ряда зарубежных стран, а также хорошо знаком с высокопоставленными сотрудниками российских спецслужб.

Однако, несмотря на все ухищрения комбинаторов, ФСБ информировало заинтересованные инстанции об истинных намерениях зарубежных инвесторов, и таким образом планы МБХФ были расстроены.

После провала попыток всучить руководителям крупных российских предприятий и главам субъектов федераций американские облигации Кобзарь начал работать с векселями ФЭС. Однако «профилактическая беседа», своевременно проведенная контрразведчиками с руководителем «благотворительного» фонда, помешала осуществлению очередной аферы.

Вслед за Кобзарем к сделкам с векселями энергетического союза начинают проявлять интерес такие крупные международные аферисты, как руководитель германской фирмы «Гевар финанс АГ» Петер Хоргассер, норвежский финансист Стейнар Кжелдсен и глава другой немецкой компании «VAN Beratung GmbH» Хельмут Шрамм. Все они не раз ранее попадали в поле зрения иностранных спецслужб, а господин Кжелдсен даже подозревался в причастности к «отмыванию» денег через российские финансовые структуры.

Так, Хоргассер предложил помощь руководству ФЭС в размещении векселей энергетического союза на иностранных фондовых рынках, однако планы столь продуктивного международного сотрудничества были сорваны немецкими спецслужбами, в очередной раз заинтересовавшимися финансовыми операциями предпринимателя.

Причастность автора многочисленных афер Кжелдсена к операциям с векселями ФЭС была подтверждена американскими правоохра-

нительными органами, арестовавшими на территории США гражданина одного из государств Юго-Восточной Азии. Среди документов задержанного были обнаружены подробные инструкции об использовании ценных бумаг Финансового энергетического союза. Автором инструкций являлся норвежский бизнесмен. Кжелдсен якобы от своих знакомых в российском руководстве четко знал, что обязательства являются ничем не обеспеченными бумажками, но подробно описывал механизм извлечения прибыли в процессе проведения операций с их использованием. По всей видимости, именно Кжелдсен привлек Шрамма к осуществлению сделок с векселями ФЭС.

Хельмут Шрамм, путешествуя по Европе, редко бывающий на родине в Германии, решил навеститься и в Россию. Цель визита заключалась в установлении партнерских отношений с представителями Финансового энергетического союза. В результате подписанных соглашений ФЭС передавал иностранной стороне свои векселя на сумму 23,3 млрд. долларов, а немецкие партнеры — ценные бумаги Федеральной резервной системы США (ФРС), датированные 1934 годом. Для прикрытия основной сделки был заключен «липовый» контракт на закупку иностранцами в России больших партий не существующих в природе лазерных душей. В таком случае обмен ценными бумагами становился вполне логичной гарантией исполнения соглашения.

Таким образом, иностранцам представилась возможность проводить аферы с малоизвестными за рубежом государственными российскими ценными бумагами, якобы авалированными солидными коммерческими структурами, а отечественные комбинаторы получали в свое распоряжение прекрасно исполненные фальшивки ФРС. Для придания правдоподобности существованию обязательств Федеральной резервной системы было придумано несколько версий их происхождения, больше похожих на занимательные сказки для взрослых. Потенциальным партнерам сообщалось, что ценные бумаги выданы членам семьи Романовых под залог сокровищ русских царей, вывезенных из страны во время революции и хранящихся где-то в США. По другой версии, долговые обязательства ФРС недавно были выкуплены американскими бизнесменами за дешевые безделушки у племени африканских дикарей, нашедших бумаги в 40-х годах прошлого века в салоне потерпевшего над джунглями крушения самолета ВВС США и хранивших их в течение полувека. При этом аферисты утверждали, что американское правительство готово полностью отвечать по обязательствам.

На самом деле эксперты установили, что якобы отпечатанные на буйволовой коже «американки» на самом деле представляют собой компиляцию из старых ценных бумаг и долларовых банкнот. Печать офсетная. Бумага обработана растительным маслом. Год выпуска — не

ранее 1990. Место выпуска — предположительно Юго-Восточная Азия.

Большинство российских предпринимателей и банкиров понимали, что речь идет о фальшивке, но некоторые все-таки выразили готовность сотрудничать с ними. Через некоторое время были получены данные о намерении российской нефтяной компании заключить с ближневосточным государством многомиллиардный контракт на поставку нефти, расплатившись при этом обязательствами ФРС, а один коммерческий банк планировал выдать под залог ценных бумаг кредит в 200 млн. долларов.

В целях пресечения хождения на территории Российской Федерации поддельных ценных бумаг иностранного производства принята решение сорвать готовящиеся сделки и изъять обязательства Федеральной резервной системы из оборота. Контрразведчикам удалось пресечь реализацию соглашений уже на завершающем этапе. Возбудить уголовное дело в отношении Шрамма не удалось, так как афера не была завершена.

Сотрудники ФСБ провели с господином Шраммом профилактическую беседу, после которой сомнения немецкого предпринимателя в отношении наказуемости подготавливаемых им махинаций были полностью развеяны, и он предпочел свернуть незаконный бизнес в России.

Так в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ФСБ была пресечена попытка международных преступных группировок разместить на российском фондовом рынке фальшивые ценные бумаги, выпущенные в России и за рубежом общим номиналом свыше 23 млрд. долларов США.

Часть долговых обязательств ФЭС, которые аферисты в срочном порядке вывезли из России, осела в Молдавии, где через некоторое время всплыли ценные бумаги успевшей засветиться в финансовых скандалах филиппинской организации «Meu Nva Family», якобы обеспеченные сокровищами пиратов южных морей, и история повторилась. Заботливые инвесторы предложили вложить в экономику республики векселя ТО ФЭС и ценные бумаги ФРС. Всего в страну, по разным оценкам, поступило подобных ценных бумаг на сумму свыше 1 трлн. долларов США. Местные спецслужбы, предупрежденные российскими коллегами о готовящихся махинациях, были начеку и не дали преступникам довести свои замыслы до конца.

В настоящее время экономическими подразделениями ФСБ России проводятся оперативно-розыскные мероприятия в отношении ряда организованных преступных группировок, действующих в кредитно-финансовой сфере и специализирующихся на совершении махинаций с ценными бумагами.

ШПИОНСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ ПОУПА В РОССИИ (главы из книги)

В последние годы спецслужбы ряда зарубежных стран активно используют в России легальные методы разведки для получения секретной информации о современных промышленных и военных технологиях. При этом они действуют нагло и цинично, попирая национальные интересы России.

Так под прикрытием одной из американских фирм действовал профессиональный разведчик полковник Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО) США Эдмонд Поуп, который, пользуясь доверием российских ученых, «скачивал» секретную информацию по сверхскоростной подводной ракете «Шквал», состоящей на вооружении ВМФ России.

Преступная вина Поупа доказана судом. Но, исходя из высокого уровня отношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, руководствуясь принципами гуманности, учитывая состояние здоровья осужденного и его личное прошение, он был помилован Президентом России В.В. Путиным. Однако на Западе кое-кто хотел бы перевернуть все с ног на голову: сделать из Поупа жертву и также безнаказанно продолжать шпионить на территории суверенной России. Эти домыслы полностью опровергла вышедшая вскоре после суда в апреле 2001 г. книга «Шпионские похождения Поупа в России» и изданная затем в США.

В книге описаны подлинные события и факты. Однако конкретные технические характеристики ракеты «Шквал», а также фамилии свидетелей и других участников уголовного процесса изменены. Ниже публикуются отдельные главы из этой книги.

ТАМ ЗА ОКЕАНОМ

США. Штат Пенсильвания

14 сентября 1998 года

Теплым сентябрьским вечером в одном из тихих ресторанчиков на окраине Стейт-Колледжа сидели двое. Шла спокойная деловая беседа. И хотя оба говорили по-английски, в одном из них по облику и характерной речи легко угадывался русский.

— Я впервые у вас в университете. И меня просто поражает его размах.

— Пенсильванский университет входит в десятку лучших в Америке, — с гордостью подчеркнул американец. — Он имеет тесные связи со многими правительственными организациями, выполняет специальные исследования военного характера. Университетская Лаборатория прикладных исследований проводит научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по описанию параметров океана, прогнозированию акустических средств, противоторпедной и противоминной обороне, специальным датчикам в соответствии с особым контрактом с командованием систем космического и военно-морского вооружения SPAWAR.

— Любопытно, что ваша компания активно участвует в нефтяном и газовом бизнесе.

— «Atlantic Richfield Company» (ARCO) основана еще в 1866 году как «Atlantic Petroleum Storage Company». В 1966 году она получила свое нынешнее название и в настоящее время является у нас одной из крупнейших. Занимается разведкой и разработкой нефтяных и газовых месторождений, а также переработкой и продажей нефте- и газопродуктов. ARCO успешно действует на международном рынке, участвует в крупных проектах совместно с Великобританией, Россией, Китаем, Алжиром, Венесуэлой и Эквадором.

— На территории России ARCO, насколько мне известно, — продолжил собеседник с русским акцентом, — сотрудничает с компанией «Лукойл», учредив совместное предприятие по инвестированию в разработку нефтяных и газовых месторождений России и стран СНГ. При этом ARCO принадлежат 8% акций «Лукойла». В настоящее время это совместное предприятие участвует в Каспийском трубопроводном консорциуме, КТК, и освоении Тенгизского нефтяного месторождения.

— Не скрою, мы, американцы, весьма заинтересованы в ваших огромных сырьевых богатствах и технических возможностях. Поэтому нам важно все — нефть, газ, современные космические и военные вооружения...

— Честно говоря, мне, новичку в вашей среде, трудно разобраться в разнообразии ваших интересов и фирм. Насколько я понимаю, Эдмонд, вы также активно сотрудничаете с фирмой «Lockheed Martin».

— Корпорация «Lockheed Martin» создана в 1995 году путем слияния концернов «Lockheed» и «Martin». Основная сфера ее деятельности — производство авиационной и космической техники, компьютеров, средств коммуникаций, связи. «Lockheed Martin» является одним из главных поставщиков аэрокосмических систем для Министерства обороны США. Головной офис корпорации располагается в Бетесде, отделения и дочерние предприятия — по всей территории США. Всего персонала около десяти тысяч человек.

— Как мне известно из российских открытых источников, ваша фирма широко развивает сотрудничество с такими российскими авиационными и ракетно-космическими учреждениями и предприятиями, как ЦАГИ, ВИАМ, ВИЛС, «НПО Хруничева», «Энергия», «Астрофизика», «Комполит», «Техномаш», с Государственным оптическим институтом имени Вавилова (ГОИ), Томским политехническим институтом, а также с Институтом атомной энергии им. Курчатова...

— В планы исследовательских подразделений нашей фирмы действительно входит получение ряда российских технологий. В частности, в ходе сотрудничества с ГОИ, Институтом ядерной физики Скобельщина, Физико-техническим институтом имени Иоффе, МГУ имени Ломоносова, — подтвердил американец. — Тематика совместных проектов в основном охватывает разработку теоретических положений, изучение технологий моделирования и производства новых оптических материалов и изделий из них, изучение воздействия космической среды на эксплуатационные характеристики оптических устройств и определение оптимальных режимов их работы.

— Однако результаты этих исследований представляют собой технологии двойного назначения и используются компанией «Lockheed Martin» в проектах по созданию аэрокосмических систем разведки, — уточнил российский ученый.

— Перед вами, уважаемый коллега, мы не скрываем этого. Особый интерес для нас представляют разработки ГОИ. Главным по стекложидкостным оптическим элементам, полимерным оптическим материалам для инфракрасного и ультрафиолетового излучения, кремниво-карбидным зеркалам и телескопам на их основе, сверхлегким алюминиево-литиевым сплавам для изготовления конструктивных элементов приборной оснастки космических аппаратов, по пленкам и покрытиям из искусственного алмаза, получаемым путем синтеза при низких давлениях. Мы весьма заинтересованы в ваших разработках по созданию инфракрасного телескопа воздушного базирования. Военные планируют использовать такого рода телескоп для астрономических исследований, а также в системах дальнего обнаружения ПВО и ПРО.

— В начале 1998 года, как писали газеты, ваша дочерняя фирма концерна «Lockheed Martin» — «Lockheed-Martin Advanced Environmental Systems, Inc.» (LMAES) выиграла тендер Минобороны США в соответствии с программой Насса-Лугара. LMAES планирует сжигать первые ступени ракет РС-22 и РСМ-52...

— Химический состав топлив перечисленных вами ракет у нас имеется. Однако топливо вторых и третьих ступеней РС-22 и РСМ-52 засекречено. Аналогами подобной технологии на сегодняшний день

США не располагают. Поэтому мы в одном из министерств России добиваемся рассмотрения вопроса о снятии грифа секретности с этой программы. Против рассекречивания состава этих топлив выступают специалисты предприятия-разработчика — Федерального центра двойных технологий «Союз». Поэтому, если у вас есть возможность через ваших коллег повлиять на эти процессы, мы будем очень вам признательны. Думаю, наша финансовая поддержка вам не помешает.

— У меня есть знакомые ученые в этих отраслях, но вы, Эдмонд, прекрасно понимаете, что это темы закрытые и предмет разговора весьма деликатен...

— Уважаемый коллега, давайте оставим эту тему. Честно говоря, сегодня нас особо интересуют ваши последние разработки по созданию сверхскоростной подводной ракеты «Шквал» и ее модификаций. Как мне известно, ее последние модели способны развивать под водой скорость до 200 узлов в час, а это, если я не ошибаюсь в своих расчетах, около 100 метров в секунду. От такой торпеды не уйдет ни одна современная подлодка, ни один, даже супероснащенный военный корабль.

— Совершенно верно, моим российским коллегам удалось создать такую подводную ракету, которая в нашем военно-морском флоте состоит на особом учете...

— Но за счет чего была достигнута такая невероятная скорость движения тяжелой торпеды в подводной среде?

— Если говорить об общем техническом принципе, то сверхвысокую скорость «Шквала» обеспечивает специальный подводный реактивный двигатель, работающий на твердом гидрореагирующем топливе, который создает огромную силовую тягу. Второе условие высокой скорости — движение ракеты в создаваемой газовой каверне, среде, которая резко снижает сопротивление при ее движении в воде...

— Это общий принцип, уважаемый коллега, об этом уже немало написано в российской и мировой литературе. Хотелось бы узнать тонкости, секреты этой технологии...

— Ну, вы, батенька, слишком многого хотите. Ведь это сложнейшие расчеты, большая техническая документация... Одними словами и газетными публикациями здесь не объяснишь. Это так же, как с атомной бомбой: как она устроена — знает каждый школьник, но не каждое государство способно ее создать. Нужны весьма специфические разработки, специальные технологии. Они-то как раз и являются секретными...

— Но я говорю не о секретах, уважаемый коллега. Нас, американцев, ракета «Шквал» интересует с коммерческой точки зрения. Поэтому вам, коллега, не следует беспокоиться. В частности, я представляю

интересы специальной лаборатории Пенсильванского университета, и мы хотели бы совместно с вами вести разработку этой весьма перспективной темы. Мы, как коммерческая структура, хотели бы заключить с вами, с вашим институтом, соответствующий договор. Все ваши доклады по этой теме мы бы хорошо оплатили. Ведь у вас в России эти ваши уникальные разработки практически не востребованы.

— К сожалению, вы правы...

— Тем более сегодня, когда между нашими государствами закончилась «холодная война», в США многие готовы участвовать в ваших уникальных разработках, особенно в военной области. Поэтому я предлагаю вам изучить этот вопрос у себя дома, и уже во время очередной встречи у вас в России мы готовы оплатить ваши расходы по разработке технологических особенностей подводной ракеты «Шквал».

— Я подумую...

— Ну что ж, уважаемый коллега, до встречи в Москве.

— До встречи...

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

г. Москва. МГТУ им. Баумана

26 марта 2000 года

Всякий преступник оставляет после себя незаметные на первый взгляд следы. В нашей же шпионской истории Поуп, самоуверенно чувствуя свою безнаказанность на территории России, оставил целый шлейф преступных действий. Одна из ниточек тянулась в Бауманский технический университет.

Поэтому, когда поступил сигнал о том, что с кафедры Э-1 Московского государственного технического университета имени Баумана происходит утечка секретной информации в США, была создана специальная комиссия. В ее состав вошли заместитель проректора Малахитов, профессора кафедры СМ-1 Перепелкин и Умнов и сотрудник Управления безопасности и охраны университета Битов (фамилии членов комиссии изменены. — В. С.). На основании приказа проректора по безопасности за № 06 от 26 марта 2000 г. члены комиссии в 13 часов 30 минут вскрыли хранившимися в службе охраны ключами помещения кафедры Э-1, расположенные на первом этаже северного крыла главного учебного корпуса.

При осмотре компьютера, находившегося в кабинете сотрудника кафедры Лабушкина (фамилия изменена. — В. С.), было установлено, что на рабочем месте пользователя ПЭВМ к сети Internet подключен компьютер: системный блок сер. № 10671, модель «Falcon»; монитор сер. № HJE 6201499, модель «Samsung Sync Master»; принтер сер. № FRBZ 010841, модель «Hewlett Packard 1100». Член комиссии Битов

загрузил операционную систему WINDOWS 95. Далее с помощью программы «Internet Mail» открыл папку «удаленные», в которой было обнаружено электронное письмо — «letter from Babkin», адресованное: vnint@msn.com. Данная информация была распечатана Битовым на принтере сер. FRBZ 010841, модель «HP». К сожалению, содержание этого материала мы не можем привести полностью из соображений секретности.

В ходе дальнейшего просмотра имеющихся в ПЭВМ файлов с помощью приложения Microsoft Word файл «Отчетное» был выведен на экран монитора. Файл «Отчетное» содержал текст, начинавшийся словами «Введение. Настоящий краткий отчет...» и заканчивавшийся «... как правило, требуется провести несколько зачетных испытаний». В дальнейшем текст файла «Отчет.doc» был распечатан на принтере на 24 печатных листах и приобщен к акту комиссии.

От этой информации у ученых, по роду своей работы допущенных ко многим важным секретам, как говорится, волосы встали дыбом. Будучи крупными специалистами в своей области, они хорошо понимали, насколько серьезные и важные государственные секреты ушли за границу.

С этого акта проверки и началось разоблачение преступления Эдмонда Поупа.

ДЕПАРТАМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФСБ

г. Москва. Лубянка

Поступивший из МГТУ имени Баумана сигнал об утечке секретной информации не был неожиданностью для сотрудников Управления «П» Департамента экономической безопасности ФСБ России. Они уже давно отслеживали обстановку по фактам сомнительных контактов американского «коммерсанта» Эдмонда Поупа с рядом российских ученых, работавших по военной секретной тематике. Но сами по себе контакты — не повод для их пресечения. Хотя за рубежом, в тех же США, подобные вещи жестко пресекаются спецслужбами. У нас же в России чуть что не так — средства массовой информации тут же раздувают скандал о нарушении «прав человека». Однако для специалистов ФСБ один указ — Закон. Им они руководствуются в своей повседневной работе.

В рабочем кабинете молодого энергичного генерал-лейтенанта Якобова собралась оперативная группа. Плотный, собранный, он и присутствующих побуждал к активности. Докладывали руководители подразделений.

ПОЛКОВНИК ПЕТРОВ. Тяжелая противолодочная торпеда ВА-

111 «Шквал» была разработана в СССР и состоит на вооружении атомных подводных лодок ВМФ страны более 15 лет. В зарубежных источниках неоднократно приводились ее тактико-технические характеристики, которые в основном соответствуют реальным. Однако технические особенности торпеды и вид топлива по-прежнему остаются секретными. Известно, что наибольший интерес для иностранных разработчиков представляет двигательная установка, которая позволяет развивать скорость до 200 узлов (около 370 км/час), что в 4-5 раз превышает скорости даже современных тяжелых торпед. К этим техническим особенностям и устремлены интересы зарубежных спецслужб.

ПОЛКОВНИК ИВАНОВ. По нашему мнению, действия «коммерсанта» Поупа по получению секретной информации в полной мере соответствуют формам и методам деятельности американских разведорганов, имеющих «крышу» в государственных научно-исследовательских учреждениях и частных организациях США. По имеющимся данным, еще 6 ноября 1995 года Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО) США приступило к реализации программы, предусматривающей формирование сети коммерческих предприятий, призванных служить прикрытием для этой организации. В развитие указанной программы в закон «О бюджете разведывательного сообщества США на 1999 финансовый год» вошло положение, предоставляющее право разведслужбам МО США использовать коммерческие прикрытия.

Как показывает анализ деятельности американских бизнесменов, корпораций и фирм, спецслужбы США практикуют командирование в представительства таких учреждений в России «отставников» своих разведывательных органов, ориентируя их на «добывание научно-технической информации, в первую очередь оборонного значения».

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОВОВ. Что нам известно об этом шпионе-«коммерсante»?

ПОЛКОВНИК СИДОРОВ. По учету Управления военной контрразведки ФСБ проходит Эдмонд Дин Поуп, гражданин США, кадровый сотрудник разведывательного управления ВМС МО США. Согласно имеющейся в управлении информации, Поуп до 1993 года проходил службу в должности директора программы по исследованию возможностей науки Научно-исследовательского центра ВМС США. Затем работал директором отделения развития и консалтинга ООО «Морская группа — технический источник» («TechSource Marine Group, Ltd.», США), одновременно являясь сотрудником Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета.

Кроме того, в рамках программы Министерства торговли США «SABBIT» Поуп принимал активное участие в подготовке специалис-

тов России и стран СНГ в области конверсии оборонной промышленности. Указанная программа широко используется американскими спецслужбами для сбора разведывательной информации и углубленного изучения отдельных иностранных специалистов в вербовочных целях.

Начиная с 1993 года американец неоднократно посещал территорию Российской Федерации. Документально зафиксирован повышенный интерес его к некоторым предприятиям подводного кораблестроения, выполняющим работы по заказам Министерства обороны России.

ПОЛКОВНИК ИВАНОВ. Поуп стремится под видом «установления партнерских отношений» с рядом предприятий ВПК России получить доступ к конкретным результатам отечественных секретных разработок по ведению борьбы с дизельными подводными лодками в прибрежных морях. Установлено, что одной из основных целей разведывательного управления ВМС МО США является добывание имеющихся в России конкретных натуральных экспериментальных данных по гидрологии прибрежных морей. Эти данные необходимы для создания неакустических комплексов по обнаружению подводных лодок по кильватерному следу с авиакосмических носителей.

Конкретные признаки дают основания полагать, что компании ARCO и «Lockheed Martin» и их зарубежные представительства активно используются в качестве прикрытия для сотрудников разведслужб США, работающих в России. В частности, по добыванию секретной информации по торпедо «Шквал».

ПОЛКОВНИК СИДОРОВ. По оперативным данным, Лаборатория прикладных исследований Пенсильванского университета осуществляет работы в области подводного кораблестроения для ВМС США. Вместе с тем в настоящее время в крупных американских компаниях активно создаются и функционируют специальные службы (группы консультантов по связям с правительством, отделы международной информации и анализа, отделы внешних сношений и прочее). По формам и методам своей работы они аналогичны государственным разведывательным органам. Это так называемое «параллельное разведсообщество США». Задачей указанных подразделений является сбор научно-технических сведений по приоритетным направлениям и оказание поддержки американским интересам за рубежом в тех областях, где усилия государственных разведывательных ведомств малоэффективны или наталкиваются на препятствия правового характера. Полученные таким образом данные активно используются спецслужбами США. В ряде случаев подобная деятельность легальных «бизнес-структур» непосредственно направляется и финансируется самими спецслужбами.

ПОЛКОВНИК ПЕТРОВ. Кроме того, ФСБ России располагает информацией о неоднократных посещениях представителями подобных «бизнес-структур» московского НПП «Регион», головного исполнителя по программе «Шквал», Московского авиационного института — соисполнителя работ по этой программе под предлогом «изучения возможностей для развития экономических связей, проведения совместных научных разработок и экспериментов, обмена научной информацией». При этом выявлен устойчивый интерес к тематике «Шквал» со стороны Поупа. Документально зафиксировано его стремление установить личные контакты с непосредственными разработчиками СПР «Шквал», получить от них в процессе общения секретную информацию по данному проекту.

По нашей оценке, получаемая Поупом информация востребована спецслужбами США для оценки военно-стратегического потенциала России и отслеживания ситуации в оборонном комплексе нашей страны. Это является одним из приоритетных направлений в деятельности американских разведорганов и сохраняет первостепенное значение для США.

ПОЛКОВНИК СИДОРОВ. Действия Поупа по сбору секретной информации объективно совпадают с известными нам методами и формами разведдеятельности американских спецслужб под прикрытием государственных учреждений и частных организаций США. Согласно внесенному в 1991 году изменению в Свод законов США Разведывательное управление Министерства обороны США официально получило разрешение и активно использует коммерческую деятельность американских фирм за рубежом в качестве прикрытия для сбора разведывательной информации.

Одним из тактических приемов, который применяется для создания подобной «крыши», является «увольнение» кадрового разведчика со службы с последующим образованием под него какой-либо частной коммерческой структуры, как правило, в области научно-технических исследований, международного обмена, менеджмента и экономического мониторинга. Это значительно расширяет разведывательные возможности американских спецслужб, позволяет получить легендированный доступ к режимным объектам и секретной информации. Это также позволяет государственным структурам США избежать возможных обвинений в шпионаже. Сведения, которыми мы располагаем в отношении Поупа, свидетельствуют о том, что в данном случае использован именно такой тактический прием: демаскирующий признак — достижение якобы уволенным сотрудником спецслужбы предельного пенсионного возраста. Поуп же уволился со службы в 49 лет, а это наиболее эффективный и плодотворный возраст для сотрудника разведки его квалификации и положения...

ПОЛКОВНИК ИВАНОВ. Принимая во внимание все имеющиеся документы и факты, полагаем, что Эдмонд Поуп не утратил связи с американскими спецслужбами и действует на территории России по их заданию, в интересах разведсообщества США. Эдмонд Дин Поуп (Edmond D. Pope), 1946 года рождения, президент частной фирмы «TechSource Marine Group and CERF Technologies, Ltd.». В Москве в настоящее время проживает в гостинице «Саяны», комната 701.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОВОВ. Кто из его партнеров сегодня находится в Москве?

ПОЛКОВНИК ИВАНОВ. Дэниел Кайли (Daniel H. Kiely), 1932 года рождения, профессор Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета. В Москве проживает в гостинице «Саяны», комната 301. Кайли привлекается Поупом для экспертной оценки получаемых от российских ученых материалов по проектированию узлов высокоскоростной подводной ракеты «Шквал». Является высококвалифицированным специалистом в области создания ракетных двигателей и применяемых на них топливных зарядов. Имеет при себе документальные материалы (чертежи, отчеты) по рассматриваемой тематике, переданные американской стороне известным российским ученым.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОВОВ. Что нам известно об этом человеке?

ПОЛКОВНИК СИДОРОВ. Согласно имеющимся материалам Поуп, используя разведывательные методы, вовлек в свои преступные деяния крупного ученого Лабушкина (фамилия изменена. — В. С.), от которого получил отчет по двигателям высокоскоростной подводной ракеты «Шквал». По заключению специалистов, в отчете содержатся секретные сведения, составляющие государственную тайну, передача которых за границу может нанести серьезный ущерб безопасности России. По месту жительства российский ученый хранит неофициальный контракт, заключенный с Поупом, на проведение исследований по тематике «Шквал», а также сопутствующую техническую документацию: чертежи, схемы и результаты проведенных им технических расчетов. По месту работы Лабушкина комиссия МГТУ имени Баумана выявила на жестком носителе ПЭВМ незаконно полученный американской стороной отчет, содержащий сведения, составляющие государственную тайну...

ПОЛКОВНИК ИВАНОВ. В ходе оперативных мероприятий также установлено, что Большаков (фамилия изменена. — В. С.), ответственный сотрудник коммерческой фирмы «Медас», организует встречи Поупа с российскими учеными, имеющими секретный допуск. Через свою фирму «Медас» выплачивает денежные средства российским

ученым, которые готовят для американца технические отчеты. Хранит у себя дома расписки российских граждан за полученные ими деньги. Когда Поуп находился в США, он контролировал ход выполнения российскими учеными заданий американца по подготовке для него материалов, забирал от них отчеты и по электронной почте отправлял в США. Но эти факты необходимо будет проверить в ходе следственных действий. При этом следует иметь в виду, что Э.Поуп привлек Большакова к сотрудничеству под предлогом совместной коммерческой деятельности, скрывая от него истинные свои цели...

По данным УФСБ по Н...ской области (название изменено. — В.С.), также установлено, что Молашенко и Семин (фамилии изменены. — В.С.) по заданию Поупа, который прикрывался интересами фирмы, занимались подготовкой отчетов по отдельным технологиям высокоскоростной ракеты «Шквал», используя для этого материалы совершенно секретных и секретных НИР, выполняемых в интересах ВМФ России. В период пребывания Поупа в Н...ске (название изменено. — В.С.). 21—22 марта 2000 года они получили от него под расписку деньги за ранее переданную информацию...

Далее следовали подробные доклады еще по нескольким персоналиям и фактам, которые свидетельствовали о том, что Поуп создал на территории России под прикрытием своей фирмы разветвленную сеть по сбору секретной информации по военной тематике. При этом большинство российских ученых искренне думали, что имеют дело с коммерсантом.

ПОЛКОВНИК ПЕТРОВ. На основании полученных всесторонне проверенных данных представляется целесообразным после возбуждения уголовного дела в целях получения документальных материалов, подтверждающих противоправную деятельность иностранца Поупа, провести обыски, выемки вещественных доказательств и допрос свидетелей...

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОВОВ. Что говорят специалисты о степени секретности собранных Поупом сведений?

ПОЛКОВНИК ПЕТРОВ. Специалистами Министерства обороны РФ произведена оценка степени секретности сведений, содержащихся в изъятых в МГТУ имени Баумана документах. Установлено, что сведения, содержащиеся в приложении (обзор на 24 листах), составляют государственную тайну, а их распространение за рубежом нанесет серьезный ущерб государственной безопасности Российской Федерации.

Для окончательного определения степени секретности представленных материалов организовано их углубленное изучение с привлечением специалистов-экспертов научно-исследовательских учреждений Министерства обороны РФ. Но уже сейчас ученые-специалисты

дают заключение, что Поуп собрал секретную информацию, связанную с военной тематикой...

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОБОВ. Ну что же, картина ясна. Действующие лица преступления нам хорошо известны. Шпионские похождения Поупа задокументированы. Думаю, пора брать... Обращаю внимание на строжайшее соблюдение Закона, всех процессуальных норм. Готовьте письма и все необходимые документы в Генеральную прокуратуру и Следственное управление ФСБ...

На этом оперативное совещание закончилось, и заработал механизм правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступной деятельности американца Поупа, собиравшего под прикрытием своей «коммерческой» фирмы сведения, составляющие государственную тайну.

НАГЛО, ЦИНИЧНО, ШИРОКОМАСШТАБНО

Вашингтон. Разведывательный центр

Военно-морских сил США

Март 2000 года

Конечно, многие из изъятых в ходе обысков документов и сейчас, по завершении суда над Поупом, не могут быть полностью преданы огласке в силу своей секретности, потому в книге они лишь обозначены начальными и конечными словами. Но некоторые из несекретных материалов будут весьма любопытны для читателя, поскольку дают представление о том, как широкомасштабно, нагло и цинично ведется сбор секретной информации на территории России представителями зарубежных спецслужб. Свидетельствуют документы и показания участников судебного процесса.

В строго обставленном кабинете начальника отдела разведывательного управления ВМС США капитана первого ранга Боба Стивена собрались самые доверенные люди.

— Прошу подробно, по часам, доложить программу вашего визита в Россию, — начал закрытое совещание Стивен.

— В программе визита в Россию, который у нас состоится в марте-апреле этого года, участвуют Эдмонд Поуп, Дэниел Кайли, Дэвид Моран. Все они хорошо вам известны. Возглавляет группу Эдмонд Поуп. Цели и задачи четко определены...

— И все же, господа, главная цель — подробные характеристики топлива сверхскоростной подводной ракеты «Шквал», — уточнил начальник отдела разведки. — Продолжайте.

— В четверг, 16 марта, в 10.00 Поуп отъезжает из Государственного колледжа в Нью-йоркский аэропорт Джона Кеннеди. В 17.55 вылет из Нью-Йорка в Москву.

В пятницу, 17 марта, в 11.15 Поуп прибывает в московский аэропорт «Шереметьево-2», размещается в гостинице «Саяны». Вечером в 19.00 намечена его встреча с Большаковым (фамилия изменена. — В.С.), одним из руководителей интересующей нас программы. Этого «козла» мы используем втемную, под предлогом технического обмена.

В субботу, 18 марта, в 10.00 встреча с Водиныным (фамилия изменена. — В.С.), о котором вам докладывали отдельной справкой. Тоже «козел». От неофициальных контактов отказался.

— Они там, в России, что — все «козлы»?

— Так точно, сэр.

— Ну, это вы слишком. В России есть толковые люди. А вот вы, капитан, вербовать не умеете. Ладно, продолжайте доклад.

— В понедельник, 20 марта, в 21.35 Поуп отбывает в Н...ск (название изменено. — В.С.). 721-м рейсом Аэрофлота. Программа прибытия уже составлена. Вам доложено.

Во вторник, 21 марта, в 04.35 Поуп прибывает в Н...ск, размещается в гостинице Академгородка, и уже в 12 часов намечена его встреча с учеными, занимающимися разработкой военных технологий. Встреча, конечно же, проходит под прикрытием нашей коммерческой фирмы...

В среду, 22 марта, встречи в Н...ске продолжатся. Причем предусмотрено ознакомление с техническими образцами ракеты «Шквал» и при возможности их изъятие.

В четверг, 23 марта, на 10.00 намечена встреча с «источником» по цирконию IRT...

— Ну, насчет «источника», капитан, вы хватили лишнего. Где тогда рапорт о вербовке?!

— Это я образно, сэр. Скорее «лопух», чем агент. С русскими всегда проблемы — они патриоты. А вот их финансовые трудности — ахиллева пята. На наши баксы можно купить любой секрет. Главное, найти хорошую легенду прикрытия...

— Не отвлекайтесь, капитан. Продолжайте доклад.

Пятница, 24 марта, — весьма насыщенный день. Утром в 6.00 Поуп отбывает из г.Н...ска 722-м рейсом Аэрофлота в Москву. На этот день намечена важная встреча в «Медас» с Лабушкиным (фамилия изменена. — В. С.). Это крупный ученый, но «козел» и «лопух» в одном флаконе.

— Это что за гибрид?

— Мы вам докладывали отдельной справкой. От него мы за гроши скачиваем ценнейшую информацию по торпедо «Шквал».

В тот же день, 24 марта, в 18.00 наш главный консультант, профессор Кайли, отбывает из аэропорта Кеннеди в Россию.

В субботу, 25 марта, в 11.30 он прибывает в Москву, встречается с

Поупом и Большаковым. Размещается в гостинице «Саяны». Кайли отработана специальная программа — он эксперт фирмы прикрытия.

В воскресенье, 26 марта, — выходной день. Но у Поупа — матрешки (Поуп еще и президент фирмы по торговле сувенирами. — В. С.). Это его хобби и прикрытия одновременно.

На понедельник, 27 марта, запланированы встречи в Сергиевом Посаде, в НИИХИММАШе. Там есть интересные технические разработки. И нам предстоит выведать их подробности.

28 марта в 16.55 наш дорогой Д. Моран вылетает из аэропорта Далеса во Франкфурт. В этот же день Эдмонд, Дэн и Слава М. отбывают из Москвы в Петербург.

В среду, 29 марта, Эдмонд, Дэн и Слава М. работают в Петербурге, размещаются в гостинице «Москва», а Моран прибывает во Франкфурт. В 10.00 Эд и Дэн встречаются с Водиным и компанией, а Моран отбывает из Франкфурта в Петербург. В 13.40 Моран уже в Петербурге, его встречает Бугров (фамилия изменена. — В. С.) и размещает в гостинице «Москва».

— Постойте, постойте, капитан. Вы совсем меня запутали. Кто кого встречает? Зачем такая путаница?

— Это для конспирации.

— Продолжайте, капитан.

В четверг, 30 марта, встречи с Бугровым будут продолжены. В них принимает участие наш суперагент. Морану предстоит подробно выяснить все технические возможности института и самого Бугрова. Он — крепкий орешек, но вдруг расколется. В крайнем случае мы его скомпрометируем.

— Это правильно, капитан.

— Суббота, 1 апреля, в 23.55 Эд, Дэн и Слава отбывают в Москву. В воскресенье, 2 апреля, в 14.45 Моран вылетает из Петербурга во Франкфурт. У него своя программа, мы вам ее подробно докладывали справкой.

Во вторник, 4 апреля, Кайли и Поуп отбывают из гостиницы «Саяны» в аэропорт «Шереметьево-2» для вылета в Нью-Йорк. При этом всю полученную секретную информацию они предварительно передадут в центр электронной почтой, чтобы не иметь никаких улик во время пограничного контроля и таможенного досмотра...

***

Однако, как известно, вылет обратно не состоялся, поскольку Поуп в это время уже находился в Лефортово. Примечательно, что профессиональный разведчик, который прослужил в специальных под-

разделениях на различных должностях более 20 лет, помимо секретной информации, тащил за собой огромный список российских граждан, их адреса, телефоны, специфические характеристики (типа — «козел», «лопух», «жулик», «лох», «мямля»), их расписки в получении денег, компромат на близких родственников.

На первый взгляд это может показаться непрофессиональным. Но на самом деле это новый стиль американской разведки, которая за десять последних лет привыкла действовать совершенно цинично и безнаказанно, с презрением относясь к людям, с которыми она работает. Подставляя их по всякому поводу.

Вот, к примеру, контактные телефоны из досье Поупа (фамилии и телефоны изменены. — В.С.):

Алексей Грановский: 095-000-0001 (раб.), 095-100-0001 (дом.).
Плут, много пьет.

Владимир Бобиков: дочь говорит по-английски, 095-200-0002 (дом./факс), (приведены адреса). Любит подарки.

Владислав Попов: 095-300-0003, факс 003-3300, 095-033-0003 (дом.)
Лох, болтлив, много знает.

Посольство США в Москве: Новинский бульвар, 19/23, тел. 052-2400
Для Email: просьба указывать «Для передачи Эд.Поупу» и использовать следующие контактные адреса:

Москва — через Бобикова (указаны адреса электронной почты),
Н...ск — через Митина (адрес электронной почты)...

И так далее, и так далее, десятки и десятки телефонов, адреса, компрометирующие характеристики. Даже в программе на 21 марта 2000 года для Н...ска Поуп не удержался и сделал дополнительные записи в своем досье, где даны оскорбительные, высокомерные характеристики ученым, с которыми он взаимодействовал, что само по себе добавляет к портрету Поупа еще и его двуличие.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЭДМОНДА ПОУПА

ПОУП — ДЭНИЕЛУ КАЙЛИ

США. Штат Пенсильвания — Москва. Гостиница «Саяны»

Дэн, как мы договорились, направляю тебе в приложении предварительную информацию об основных технических моментах, которые будут отражены в моем ежемесячном отчете. Мой отчет о поездке будет содержать больше подробностей, и резюме будет включать другие важные моменты из других встреч. Буду говорить с тобой в ближайшее время.

Эд

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

1.1. Достигнутые технические цели... (далее следуют совершенно секретные сведения, которые не могут быть приведены в открытой печати. — В.С.).

1.1.1. Были получены ответы на вопросы по конструкциям аппаратов, предварительные технические характеристики и чертежи которых содержались в Отчете о Стадии I (приложения (1) и (2) к августовскому отчету CERF о состоянии выполнения программы). По существу, рис. 3 изображает предложенный турбонасосный аппарат и содержит отличия в технических характеристиках от конструкции прямоточно-го аппарата, изображенного на рис. 1. Эти различия будут далее объяснены в отчетах и на совещаниях ARL и CERF.

1.1.2. Были получены ответы на все вопросы, касающиеся пяти предложенных составов топлива. Подробности содержатся в отчете о поездке и в техническом отчете ARL... (далее следуют секретные сведения. — В.С.).

1.1.3. Существенно новая информация о разработке и характеристике топлив была получена в результате привлечения новых инженеров-исследователей. В приложении (1) к отчету CERF о поездке представлена информация о..., которая была передана нам нашим новым источником. Были также предоставлены дополнительные справочные материалы, как и увеличенные фотографии топливных зарядов (см. отчет ARL и отчет о поездке), CERF профинансировал исследование этого нового источника, как части наших более значительных усилий. Этот отчет должен быть получен к концу декабря.

1.1.4. Во время поездки в октябре-ноябре состоялось посещение двух различных предлагаемых испытательных баз. Оборудование на НИИХИММАШе близ Сергиева Посада выглядит намного более предпочтительным.

1.1.5. Предложенный график испытаний Стадии II, прилагаемый к CERF о поездке в октябре-ноябре, приемлем, этот график предусматривает некоторую степень гибкости для непредвиденных ситуаций.

1.1.6. CERF и «Медас» достигли соглашения о выполнении по желанию заказчика программы о...

1.1.7. Продолжительные дискуссии состоялись относительно внутренних и внешних размеров оболочки испытательных HRG, диаметра корпуса оболочки и других относящихся к этому вопросов. Русские готовы обеспечить требуемые нами размеры.

1.1.8. Ввиду продолжающихся недоразумений с русскими инженерами и менеджерами программ CERF подготовил проект памятной за-

писки, кратко излагающей цели предложенной Стадии II. Эта памятная записка была подписана решающими русскими менеджерами. Копия этой записки прилагается к отчету CERF о поездке в октябре-ноябре.

ПОУП — ДЭНИЛУ КАЙЛИ (КОНФИДЕНЦИАЛЬНО)

Дэн, только что получил частичный ответ от команды Лабушкина (фамилия изменена. — В. С.). Они представили следующую информацию:

«Диаметр топливного агрегата будет 115 ± 1 мм (все секретные характеристики изменены. — В.С.). Это определяется существующим оборудованием. Диаметр внутренней камеры обсудим во время нашей предстоящей личной встречи». (Комментарий Эд. Поупа: Мне ясно, каким должен быть диаметр внутреннего агрегата, но тот факт, что они хотят обсуждать, означает, что, возможно, мы должны будем выбирать, что приведет к компромиссу между толщиной, прочностью и внутренним диаметром топливного картриджа.)

«Минимальная величина ISP будет 2613 Ns/kg. Это — теоретически, на практике будет меньше на 10%». (Тактические параметры изменены. — В.С.)

«Вопрос об использовании алюминия следует обсудить дополнительно во время вашего следующего визита».

«Мы направим вам наше расписание после обсуждения вашего материала». (Комментарий Эд. Поупа: Мое сообщение было у них с 10 января, но был православный рождественский праздник, так что мы можем дать им небольшое снисхождение, однако я послал им сообщение и спросил, когда я могу рассчитывать получить от них замечания по графику.)

П Л О Х О Е : В отдельном письме Совин (фамилия изменена. — В.С.) сообщил, что он напишет отчет для нас за 20 000 долларов!!! Я ответил ему в не очень приятных выражениях, спрашивая, где же обещанный и оплаченный отчет.

Я направлю тебе дополнительную информацию, как только она поступит. У меня также есть вопросы к тебе:

— Я планирую визит в марте. Собираешься ли ты поехать, Дэн? Необходимо начать приготовления А5АР. Если нет, мы можем послать электронной почтой вопросник по техническим проблемам. Мне действительно нужно поехать (после трюка Совина и других «козлов», которые все одинаковы), чтобы убедиться, что эти ублюдки делают что-то, когда мы начинаем им платить. Я не доверяю никому из них...

ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Москва. Лефортово

28 марта 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России майор юстиции Шальков, рассмотрев материалы, поступившие из Управления «П» Департамента экономической безопасности ФСБ РФ и других организаций, в частности из МГТУ им. Баумана, вынес постановление о возбуждении уголовного дела по факту разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

Старшим следователем было отмечено в постановлении, что 26 марта 2000 г. при проведении проверки режима соблюдения секретного делопроизводства в Московском государственном техническом университете им. Н. Э.Баумана на жестком диске ПЭВМ № 10671, находившемся в служебном кабинете одного из сотрудников кафедры Э-1 МГТУ в папке «Удаленные» программы Internet Mail», обнаружен текстовый файл «Отчет.doc» (в дальнейшем — «Отчет»), который начинается словами «Настоящий краткий отчет является предварительным обоснованием...» и заканчивается «...как правило, требуется провести несколько зачетных испытаний», представляющий собой электронное письмо для сети Интернет и направленное за пределы России по адресу vnint@msn.com.

Согласно предварительному заключению специалистов МГТУ им. Баумана и 8-го управления Генштаба Вооруженных сил России в названном «Отчете» описан газогенератор, работающий на гидрореагирующем топливе и представляющий собой двигательную установку, применяемую в настоящее время для создания сверхскоростных подводных ракет, являющихся перспективным образцом военно-морского оружия, сведения о котором составляют государственную тайну, и их разглашение может причинить ущерб государственной безопасности Российской Федерации.

Принимая во внимание, что из поступивших материалов усматриваются признаки разглашения сведений, составляющих государственную тайну, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ, руководствуясь п. 3 ст.ст. 109 и 112, п. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 126 и ст. 129 УПК РСФСР, старший следователь по особо важным делам постановил:

1. Возбудить уголовное дело по факту разглашения сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в текстовом файле «Отчет-doc», находящемся на жестком диске ПЭВМ № 10671 в служебном кабинете сотрудника кафедры Э-1 МГТУ им. Н. Э.Баумана и направленном по электронной почте компьютерной сети Интернет за пределы Российской Федерации по адресу vnint@msn.com, то есть по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ.

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к предварительному следствию.

Копия настоящего постановления была направлена прокурору.

В тот же день начальник 1 отдела Следственного управления ФСБ России полковник юстиции Олешко, рассмотрев материалы уголовного дела, возбужденного 28 марта 2000 г. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 283 УК РФ, принимая во внимание большой объем работы по настоящему уголовному делу и руководствуясь ст. 127-1 УПК РСФСР, постановил: создать следственную группу в составе сотрудников Следственного управления ФСБ России: старшего следователя по особо важным делам майора юстиции Поспелова, следователя по особо важным делам капитана юстиции Голышева, старшего следователя капитана юстиции Авдеева, старшего следователя капитана юстиции Гулина, старшего следователя капитана юстиции Никитина, старшего следователя капитана Растворова, старшего следователя капитана юстиции Кушлака, старшего следователя капитана юстиции Лободина, следователя старшего лейтенанта юстиции Плотникова, следователя лейтенанта юстиции Филимоновой. В следственную группу вошли и другие ответственные сотрудники Следственного управления.

Копия постановления была направлена прокурору. Общее руководство и координацию хода следствия взял на себя начальник Следственного управления ФСБ России генерал-лейтенант Балашов и его заместитель генерал-майор юстиции Шабунин.

ОБЫСК В НОМЕРЕ 701

г. Москва. Гостиница «Саяны»

3 апреля 2000 года

Обыск в № 701 гостиницы «Саяны», где проживал Э. Поуп, проходил буднично. Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ РФ майор юстиции Шальнов в присутствии Э. Поупа, переводчика и понятых приступил к обыску.

Присутствующим были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.ст. 169, 171, 176 и 177 УПК РСФСР, в том числе право присутствовать при всех действиях лица, производившего обыск, и делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол. Понятым также разъяснена предусмотренная ст. 135 УПК РСФСР обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Перед началом обыска в соответствии с требованиями ст. 170 УПК РСФСР Э. Поупу было предъявлено постановление о производстве обыска, санкционированное заместителем Генерального Прокурора

России Розановым, и предложено добровольно выдать техническую документацию, содержащую государственную тайну, и другие предметы и документы, имеющие значение для дела.

Э. Поуп внешне держался спокойно и добровольно выдал документ на русском языке на 6 листах под названием «Перспективы применения гидродинамической схемы судна с воздушной каверной на морских боевых кораблях», а также 69 листов формата А4 с текстом на английском языке. Э. Поуп пояснил, что никаких иных документов, которые, по его мнению, могут интересовать ФСБ России, у него ни в номере, ни при себе нет.

После этого был проведен обыск гостиничного номера 701, занимаемого Поупом. В ходе осмотра и обыска помещения были изъяты и приобщены к делу следующие вещественные доказательства.

ОБЫСК У ДЭНИЕЛА КАЙЛИ

г. Москва. Гостиница «Саяны»

3 апреля 2000 года

В тот же день, 3 апреля 2000 г., в соответствии с санкцией заместителя Генерального Прокурора РФ Розанова был произведен обыск по месту временного проживания гражданина США Дэниела Кайли в гостинице «Саяны» по адресу: Москва, Ярославское шоссе, д. 116, к. 2, ком. 301.

В ходе обыска были изъяты и приобщены к делу вещественные доказательства. В частности, сумка из черного синтетического материала компании «Таргус» (Targus) с четырьмя отделениями на застежке типа «молния» и с плечевым ремнем. К ручке сумки с помощью черного ремешка из кожи прикреплена багажная бирка № 1159614 на имя Daniel H. Kiely. При вскрытии сумки обнаружен портативный компьютер черного цвета марки «IBM ThinkPad», серийный № 78-PBG34, изготовленный в мае 1999 г., блок питания к нему и переходник для подключения к сетевой розетке стандарта США, манипулятор «мышь» и коврик для нее.

Компьютер оборудован соответствующими устройствами ввода-вывода: дисковод для гибкого магнитного диска формата 3,5 дюйма, отсек для подключения PCMCIA устройств, встроенный модем с разъемом для подключения к телефонной линии и разъем для принтера, а также разъемы параллельного (LPT), последовательного (COM) и USB портов и разъем для внешнего монитора. Компьютер также оснащен встроенными стереоколонками и «мышью», смонтированными на передней панели. Цветной жидкокристаллический дисплей с диагональю 33 см.

Для исследования информации, хранящейся на жестком диске

компьютера, он был подсоединен к сети через внешний блок питания и включен движком, расположенным на левой стороне корпуса. Была загружена операционная система Windows 98 и произведено детальное исследование содержимого жесткого диска (логический диск C: всего 1,99 Гб, занято 1,22 Гб; логический диск D: всего 3,99 Гб, занято 3,6 Кб) с помощью установленного на нем программного обеспечения.

При включении компьютера отмечено, что системная дата выставлена верно. В ходе осмотра содержимого жесткого диска установлено, что значимая информация содержится в следующих файлах:

C:\My Dokuments\Specificaouon for HRG Burners.doc (спецификация ГРГ генератора)

Каталог C:\Program Files\Qualcomm\Ebropa Mail, файлы:

Scenario 3 timeline.xis, tearnl_rev2.ppt

Team 1 concept.ppt, team1_scenario3_Annotaions.ppt (графическое и текстовое представление разработок Пенсильванского университета военного характера и черновые планы работ по их реализации в рамках контракта с ВМС США).

6.3 Demo (revised).ppt — содержит технико-экономическое описание образца продукции с результатами испытаний...

В остальных файлах на осмотренном компьютере значимой информации обнаружено не было. Все документы, хранящиеся в компьютере, составлены на английском языке.

Вся содержащаяся информация в вышеперечисленных файлах каталога C:\Program\Files\Qualcymm\Eudora Mail в виде распечатки на 84 листах была приобщена к протоколу обыска в качестве приложения с соблюдением всех процессуальных норм: понятых, переводчика, свидетелей и собственноручной подписи Дэниела Кайли. Для удобства работы с настоящим приложением каждый лист был пронумерован рукописно черным красителем в правом нижнем углу.

При обыске Дэниел Кайли сильно нервничал, однако не сделал никаких заявлений и подписал после перевода протокол обыска в его мере.

ЗАДЕРЖАНИЕ

г. Москва. Гостиница «Саяны»

3 апреля 2000 года

Задержание подозреваемого в шпионаже Поупа проходило весьма буднично. Никто никому не выламывал руки. Никто не пытался убежать, прекрасно понимая, что бегать наперегонки с молодыми, крепкими ребятами из ФСБ занятие бессмысленное.

Поэтому старший следователь по особо важным делам Следственного управления Федеральной службы безопасности Российской Фе-

дерации майор юстиции Шальков с участием переводчика английского языка Жаркова в соответствии с ч. 6 ст. 127 и п.п. 1,2 ч. 1 ст. 122 УПК РСФСР предъявил Поупу протокол о его задержании в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.

Переводчик Жарков перевел Поупу существо предъявленных обвинений и его права, предусмотренные ст.ст. 66 и 141 УПК РСФСР, пользоваться услугами переводчика, заявлять отвод переводчику и делать замечания, подлежащие занесению в протокол.

После ознакомления со своими правами и обязанностями подозреваемый Поуп заявил, что русским языком не владеет, нуждается в услугах переводчика и желает давать показания на английском языке. Переводчика английского языка Жаркова хорошо понимает, отвода ему не заявил, что и удостоверил в протоколе собственной подписью.

Поупу Эдмонду было разъяснено, что он подозревается в том, что в 1998—1999 гг. он занимался сбором в России сведений, составляющих государственную тайну, для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.

Эдмонду Поупу также были разъяснены права подозреваемого, предусмотренные ст.ст. 19, 52, 64, 66, 70, 76, 141-прим, 151, 152 и 220-1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Одновременно подозреваемому Поупу было разъяснено содержание ст. 51 Конституции РФ о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Этот протокол подозреваемый Э. Поуп также удостоверил собственноручной подписью.

О задержании подозреваемого Поупа Э. Д. было незамедлительно сообщено старшему прокурору Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации старшему советнику юстиции Волгину.

ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

г. Москва. Лефортово

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России майор юстиции Шальков, рассмотрев материалы уголовного дела № 130, установил новые обстоятельства разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля сотрудник кафедры МГТУ им. Баумана ученый Лабушкин (фамилия изменена. — В. С.) показал, что примерно в 1997—1998 гг. он познакомился с гражданином США Эдмондом Поупом, который представился начальником

международного отдела Пенсильванского университета. В последующем в рамках договоренностей о выполнении расчетных работ по гидрореактивным двигателям на основе изделия «Шквал», используя секретную служебную документацию, Поуп получил от российских ученых за материальное вознаграждение пять отчетов, в том числе содержащихся в названном в деле текстовом файле «Отчетное».

Допрошенный также по делу в качестве свидетеля сотрудник НИИХИММАШа Асланов (фамилия изменена. — В.С.) показал, что в ходе частной встречи в г. Москве с группой российских специалистов, в числе которых находился и ученый Лабушкин, Эдмонд Поуп провел целенаправленный опрос по проблемам, относящимся к российским разработкам высокоскоростной подводной ракеты «Шквал», в том числе касающимся состава и химической формулы топлива, применяемого в названном военном изделии.

Прибывший в Россию вместе с Поупом в качестве научного консультанта заместитель директора Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета гражданин США Дэниел Кайли на допросе показал, что указанная лаборатория представляет собой специальный закрытый научный центр, заказчиком которого выступают американские вооруженные силы, военно-морские силы, НАСА и другие организации оборонной промышленности США. По его словам, Поуп не являлся и не является в настоящее время специалистом в области военных технологий, в связи с чем он (Кайли) полагает, что последний имеет какие-то заказы на получение сведений, не связанных с открытой государственной деятельностью.

Допрошенный по делу Эдмонд Поуп показал, что с сентября 1969 г. по март 1994 г. он проходил службу в Военно-морской разведке США, занимаясь в основном разработкой передовых образцов военно-морской и военно-воздушной техники, а также аппаратными комплексами технической разведки. Он подтвердил, что действительно знаком с рядом российских ученых, в том числе с сотрудником МГТУ Лабушкиным, с которыми вел переговоры и постоянно сотрудничал по разработке модели высокоскоростного надводного корабля. По его словам, эти действия им проводятся, несмотря на то что представители Государственного департамента США официально запретили ему размещение упомянутого проекта в Бауманском университете.

Принимая во внимание, что в действиях Поупа усматриваются признаки шпионажа, то есть преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, руководствуясь п. 6 ст. 108, ст. 112, п. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 126, ст. 129 и ст. 26 УПК РСФСР, старший следователь по особо важным делам постановил:

Возбудить уголовное дело в отношении Поупа Эдмонда Дина, ро-

дившегося 4 августа 1946 г. в г. Сан-Диего, штат Калифорния, США, американца, гражданина США, с высшим образованием, женатого, с его слов — не судимого, совладельца частной компании «TechSource Marine Group, Ltd.», проживающего по адресу: США, штат Пенсильвания, г. Стейт-Колледж, улица Беркшир-Драйв, дом 606, по признакам шпионажа, то есть преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, и соединить дело в одном производстве с уголовным делом № 130, сохранив для учета упомянутый номер.

Копия настоящего постановления была незамедлительно направлена прокурору.

ИСТОРИИ, ПОДОБНЫЕ РАССКАЗАМ ШАХЕРЕЗАДЫ

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО

г. Москва. Лефортово

4 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России майор юстиции Шальнов с участием переводчика Жаркова в присутствии адвоката юридической консультации № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 17, 123, 134, 150-152 УПК РСФСР допросил в качестве подозреваемого Поупа Эдмонда Дина.

Допрос начат в 13 часов 50 минут пополудни.

ВОПРОС. Господин Эдмонд Поуп, вам разъяснено ваше право иметь защитника с момента вашего задержания. Желаете ли вы воспользоваться услугами предоставленного вам в порядке выполнения требований п. 4 ст. 49 УПК РСФСР адвоката юридической консультации № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева, либо пригласить своего адвоката, либо давать показания на сегодняшнем допросе без участия защитника?

ОТВЕТ. Право воспользоваться услугами адвоката после моего задержания мне разъяснено. На сегодняшнем допросе и в дальнейшем ходе следствия я желаю воспользоваться услугами предоставленного мне адвоката Авдеева в качестве моего защитника. О своих намерениях по расширению круга моих защитников я заблаговременно извещу органы следствия.

ВОПРОС. Вам разъяснены права подозреваемого, предусмотренные ст.ст. 19, 52, 64, 66, 70, 76, 141-прим, 151, 152, 220-прим и 220-2 УПК РСФСР и ч. 1 ст. 51 Конституции России. Понятны ли они вам?

ОТВЕТ. Мои права как подозреваемого мне понятны. Мне предоставлена возможность ознакомиться с перечисленными выше статьями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР лично.

ВОПРОС. Вы подозреваетесь в том, что в 1998—1999 гг. занимались сбором в целях передачи иностранному государству сведений, составляющих государственную тайну, для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.

Понятна ли вам сущность возникшего в отношении вас подозрения?

ОТВЕТ. Да, сущность возникшего в отношении меня подозрения мне разъяснена и понятна. Мне понятно, что я подозреваюсь в совершении шпионажа — преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ВОПРОС. Что конкретно вы можете показать по существу возникшего в отношении вас подозрения?

ОТВЕТ. Конкретно по данным обстоятельствам я могу показать следующее. По окончании учебы в государственном университете штата Орегон в сентябре 1969 г. я поступил на военную службу и проходил ее в Военно-морских силах США до марта 1994 г. Закончил свою службу в чине капитана 1 ранга. На протяжении всей моей карьеры я являлся сотрудником Военно-морской разведки США, а точнее, был техническим специалистом в этой службе. В мои обязанности входила работа с комплексами технической разведки. По роду службы мне приходилось решать различные вопросы, в том числе и административно-организационные, но большую часть времени я использовал именно как технический специалист.

Я занимался разработкой передовых образцов военно-морской и военно-воздушной техники и аппаратными комплексами технической разведки. При этом я общался не с офицерами разведки, а с техническими специалистами американских фирм, которые непосредственно разрабатывали эти самые комплексы. В мои задачи входила координация деятельности подразделений по разработке компаний и соответствующих подразделений ВМС США. Я также должен был следить за соответствием характеристик разрабатываемых технических средств поставленному техническому заданию.

Последние 8 лет моей службы я работал в одной из научно-исследовательских лабораторий Пентагона по тем же тематикам, что и ранее. Примерно с 1991 г. Пентагон в целом и наша лаборатория в частности столкнулись с большим потоком различных сообщений от граждан СССР, а затем России как эмигрировавших в США, так и проживавших в РФ, в которых они предлагали военным ведомствам США различные проекты военного назначения. Однако это были предложения от частных лиц. Тем не менее, в Пентагоне понимали важность и выгодность сотрудничества с официальными организациями России в области передовых технологий.

К 1994 г. «холодная война» между нашими государствами давно закончилась, и в военных ведомствах США начались сокращения персонала. У меня к тому времени имелось несколько выгодных предложений от различных частных организаций и научно-исследовательских учреждений, и я уволился из ВМС США для того, чтобы иметь возможность беспрепятственно заниматься проблемами технического сотрудничества между нашими странами.

В 1994 г. я устроился на работу в Пенсильванский государственный университет. Университет Пенсильвании, помимо учебного заведения, еще и крупное научно-исследовательское учреждение, где большое число самостоятельных подразделений занимается конкретными техническими проектами. В мои обязанности на этом месте работы входила оценка серьезности и перспективности проектов, возможности их использования американскими фирмами в своих исследованиях, а также решение координационных вопросов для сведения воедино.

В 1997 г. я уволился из университета по той же причине, что и ранее из ВМС США — я получал слишком много указаний и распоряжений, сковывающих свободу моего научно-технического поиска. После увольнения из университета я создал научно-посредническую фирму, которая занимается поиском и оценкой научно-технических учреждений в России.

В течение последних примерно 10 лет я регулярно посещаю Россию с целью поиска возможных фирм-партнеров для своих заказчиков. Это делается, как правило, по заявке американской фирмы, желающей сэкономить свои деньги при разработке и найти себе в России фирму-партнера, обладающую или могущую создать интересующую нас информацию. Естественно, я получаю посреднический процент с заключенного контракта.

В рамках одного из таких заданий я заключил контракт между одной американской компанией — корпорацией «Lockheed» и Университетом им. Баумана. И мне, и «Lockheed» очень понравился доклад Бауманского университета по поставленной проблеме. В 1997 г. я получил еще один заказ от одной американской компании, которая является полностью государственной компанией и занимается как разработкой аппаратных комплексов военного назначения, так и приборов гражданского профиля. Я вел переговоры с представителями Бауманского университета о размещении у них контракта на разработку модели высокоскоростного надводного корабля.

Однако летом 1999 г. я имел беседу с представителями Госдепартамента США, которые официально запретили мне размещение этого проекта в Бауманском университете, мотивировав это тем, что университет сотрудничает с рядом арабских государств, которые Госдепарта-

мент США относит к «оказывающим поддержку международному терроризму». Я обсудил эту проблему с Лабушкиным (фамилия изменена. — В. С.), и мы пришли к выводу, что этот проект вместо Университета им. Баумана можно разместить в Научно-исследовательском институте химического машиностроения России (НИИХИММАШе), поскольку для реализации проекта необходима достаточно мощная материально-исследовательская база.

В 1996—1997 гг. по контракту между Пенсильванским университетом США и Бауманским университетом в России я получил от российских ученых 4 научных доклада, посвященных фундаментальным исследованиям в области сгорания порошково-металлических видов топлива. Оплата была совершена за счет Пенсильванского университета. Сумма составила примерно 28 тысяч долларов США.

Выплата наличных денег пятерым российским ученым, имевшая место в мой нынешний приезд в Москву, не была связана с представленными четырьмя докладами. Эти деньги были выплачены в целях компенсации затрат времени и сил, потраченных на изучение и обсуждение проблем, связанных с проектом разработки двигателя для высокоскоростного надводного корабля.

Первая встреча с представителями НИИХИММАШа произошла в их офисе, а следующая — в моем гостиничном номере в гостинице «Саяны» г. Москвы примерно неделю назад. Предметом обсуждения стали непосредственно технические параметры сопла двигателя на порошковом топливе, которые обеспечивали бы модели надводного корабля попадание в класс высокоскоростных транспортных средств.

Для обсуждения и оценки этих параметров мною из США в Россию был приглашен сотрудник Пенсильванского госуниверситета господин Кайли, который является представителем «чистой» науки. Кайли не знает ни специфики бизнеса в России, ни проблем соотношения частных и государственных структур в вашей стране. Он был приглашен мною только для дачи заключения в качестве специалиста-консультанта и практически не располагает информацией о сути и проблемах этого контракта.

Лабушкин в ответ на просьбу Кайли об ознакомлении его с конкретной технологией топлива на основе магния и алюминия ответил отказом, мотивировав это как секретностью этих сведений, так и отсутствием их у него. Более конкретно пояснить подробности этого разговора я затрудняюсь, поскольку не являюсь специалистом в этом вопросе и мне труднодоступна как терминология этого вопроса, так и, возможно, прозвучавшие в состоявшемся разговоре теоретические аспекты этой проблемы.

На встрече, в частности, также обсуждались вопросы секретности

интересующих нас сведений. Также нами детально обсуждались вопросы функционирования двигательной части существующих высокоскоростных подводных и надводных аппаратов.

ВОПРОС. Господин Поуп, в ходе прохождения службы в Военно-морской разведке США вы служили за пределами США, в чем конкретно в этих случаях заключались ваши обязанности?

ОТВЕТ. Я дважды в течение длительного времени проходил службу в других странах. В 1978—1979 гг. я провел примерно два года специалистом технической разведки на боевом корабле в составе морской группировки США в Италии. Мои обязанности заключались в планировании различных мероприятий, в основном связанных с учениями и передислокацией сил нашей морской группировки.

Второй раз в 1981—1984 гг. я служил военно-морским атташе посольства США в Швеции. В это время помимо исполнения своих обязанностей как одного из дипломатических представителей, я занимался сбором информации из различных источников, касающейся военно-морской проблематики скандинавских стран и граничащих государств, в том числе СССР. В основном моя работа была связана с координацией деятельности Военно-морских сил США и Швеции, а также с иной морской проблематикой.

ВОПРОС. Поясните, каким образом вами были установлены отношения с сотрудниками МГТУ им. Баумана и какой контракт вами был заключен с ними?

ОТВЕТ. В 1994 г. я устроился на работу в Пенсильванский государственный университет и был зачислен в штат Лаборатории прикладных исследований консультантом по вопросам военно-технического сотрудничества. В мои обязанности входило заключение контрактов на проведение научных исследований и организационное сопровождение научно-исследовательских проектов, которые проводились как в самой лаборатории, так и в интересах других организаций. Лаборатория является одним из крупнейших подразделений Пенсильванского университета, насчитывает примерно 1000 сотрудников и занимается разработкой различных проектов в области передовых технологий. В числе организаций-заказчиков проектов, выполняемых в лаборатории, — Министерство обороны и ВМС США, НАСА, корпорация «Lockheed Martin» и иные организации как оборонной, так и гражданской направленности.

В 1995 г. из российского журнала «Военный парад» я узнал о существовании государственного предприятия «Регион». Статья была рекламного характера, и в ней содержались контактные телефоны фирмы и другие данные, по которым можно было связаться с ее представителями. В статье о фирме было сказано, что она проводит выставки и

презентации, осуществляет заключение договоров на проведение различных научно-исследовательских работ в сфере передовых технологий, а также оказывает посреднические услуги в отношениях с иными российскими предприятиями оборонного комплекса.

Познакомившись с сотрудниками «Региона» Ляховым и Усовым (фамилии изменены. — В. С.), я был приглашен ими в том же году на какое-то выставочно-рекламное предприятие. На этой выставке, проходившей в Москве, присутствовали российские ученые из таких исследовательских учреждений, как Бауманский университет и Московский авиационный институт. Именно там я познакомился с Лабушкиным и некоторыми другими российскими учеными. Также я был ознакомлен с кругом исследований, проводившихся непосредственно «Регионом». Ляхов неоднократно подчеркивал в разговоре, что «Регион» является государственной компанией и всякое сотрудничество возможно лишь на межгосударственном уровне либо с разрешения правительства по конкретному проекту, а самостоятельно с Лабораторией прикладных исследований «Регион» сотрудничать не может.

Наряду с этим Ляхов отметил, что при государственном предприятии «Регион» создано малое частное предприятие, которому дано разрешение продавать определенные технологии и выполнять небольшие заказы иностранных фирм и организаций.

Один из моих знакомых в США порекомендовал мне российского бизнесмена Большакова (фамилия изменена. — В.С.). Познакомившись, а затем установив дружеские отношения с ним, я предложил Большакову оказывать мне помощь в решении организационных вопросов в России. К этому времени мы общались с Большаковым довольно долго. Он нравился мне как бизнесмен и как человек. Поскольку я не владею русским языком и не знаю многих особенностей ведения бизнеса в России, я сделал предложение Большакову о совместной работе над размещаемыми в России заказами и представлении моих интересов. Он согласился, и в дальнейшем мы часто решали совместные деловые вопросы.

В то время я уже работал в Лаборатории прикладных технологий, в которой, в частности, проводились исследования эффективности порошково-металлических видов топлива и газогенераторного двигателя, использующего воду в качестве окислителя. К этому моменту существовала группа частных компаний, в числе которых была «Lockheed Martin», которая вместе с лабораторией была заинтересована в проведении расчетных работ гидрореактивного двигателя на основе подводной ракеты «Шквал». Был заключен договор между Университетом им. Баумана и Пенсильванским университетом. В течение последних полутора лет я получил 4 отчета о проделанной работе. Дан-

ные отчеты были мною переданы специалисту нашей лаборатории Дэну Кайли, который оценил эту информацию как представляющую интерес для проекта создания двигателя в целом.

Оплата была совершена за счет Пенсильванского университета путем перевода денег на счет Университета им. Баумана. Сумма составила примерно 28 тысяч долларов США.

Последний отчет с обобщенными данными первых четырех отчетов и указанием возможностей и условий проведения стендовых испытаний был получен мною летом 1999 г. от Лабушкина через Большакова по электронной почте. Этот отчет был первым шагом следующего этапа проекта — проведения практических стендовых испытаний модели на основании полученных расчетов двигателя. Через Большакова мною было выплачено Лабушкину 7-8 тысяч долларов США.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО

г. Москва. Лефортово

5 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов с участием переводчика Головлева в присутствии адвоката юридической консультации № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 17, 123, 134, 150-152 УПК РСФСР продолжил допрос в качестве подозреваемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что летом 1999 г. на адрес вашей электронной почты в США поступил последний, то есть пятый, отчет от российского ученого Лабушкина (фамилия изменена. — В.С.). Поясните, какая информация содержалась в этом отчете?

ОТВЕТ. В последнем отчете, насколько я помню, содержалась информация о новых достижениях российских ученых в разработке газогенератора, используемом в нем топливе и другим техническим аспектам работы. Этот отчет я показал профессору Кайли, который сказал, что информация, содержащаяся в нем, представляет интерес, но вместе с тем имеются различные вопросы по техническим аспектам. На переговорах в Москве примерно в конце октября 1999 г. Кайли задал Лабушкину интересующие его уточняющие вопросы. Удовлетворившись ответами, полученными от Лабушкина, Кайли предложил перейти к рассмотрению вопросов, связанных с практическим осуществлением испытания газогенератора. В частности, обсуждались вопросы

о количестве необходимых тестов, виде топлива, которое будет использоваться при испытаниях, и требованиях, которые выдвигаются американской стороной к работе газогенератора при определенных условиях.

Американская сторона взяла на себя обязательство предоставить в январе 2000 г. перечень необходимых требований, которые должны быть исполнены российской стороной при проведении испытаний. Вернувшись в США, Кайли встретился с представителем фирмы «Lockheed Martin» и сообщил ему о результатах переговоров. О чем конкретно Кайли проинформировал представителя «Lockheed Martin», мне не известно.

ВОПРОС. Ранее на допросах вы показали, что между Пенсильванским университетом и МГТУ им. Баумана был заключен договор. Поясните, в какой форме был заключен этот договор?

ОТВЕТ. Хочу пояснить, что договор представлял собой устное соглашение между мной и представителем МГТУ им. Баумана Лавровым (фамилия изменена. — В.С.).

ВОПРОС. Поясните, какие конкретно организации США были заинтересованы в получении от российских ученых сведений о разработках в области применения газогенератора?

ОТВЕТ. В получении сведений о разработках российских ученых в области применения газогенератора были заинтересованы как непосредственно Лаборатория прикладных исследований Пенсильванского университета, так и фирмы-заказчики, обслуживающие военно-промышленный комплекс США, а именно: «Lockheed Martin», «Morton Thyokoi», «Atlantic Richfield» и другие. При этом хочу пояснить, что получаемые от российских ученых отчеты, о которых я показывал ранее, я передавал как непосредственно в Лабораторию прикладных исследований Пенсильванского университета, так и представителям указанных фирм. Перед тем как передать отчеты, я знакомил с ними профессора Кайли, который давал им оценку с точки зрения интереса для американских технических разработок.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

ДОПРОС

г. Москва. Лефортово

6 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов с участием переводчика Головлева в присутствии адвоката юридической консультации № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева в своем служебном

кабинете с соблюдением требований ст.ст. 17, 123, 134, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве подозреваемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. На допросе 5 апреля 2000 г. вы показали, что в получении сведений о разработках российских ученых в области применения газогенератора были заинтересованы как непосредственно Лаборатория прикладных исследований Пенсильванского университета, так и фирмы-заказчики, обслуживающие военно-промышленный комплекс США, а именно: «Lockheed Martin», «Morton Thyokoi», «Atlantic Richfield» и другие. Поясните, какие конкретно вопросы, содержащиеся в отчетах, были интересны для названных организаций?

ОТВЕТ. Специалисты названных организаций-заказчиков проявляли наибольший интерес к содержащейся в отчетах концепции создания двигателя, способного развивать высокие скорости при использовании минимального количества горючего, с учетом того, чтобы при развитии высоких скоростей сохранялась стабильность как при горизонтальном, так и при вертикальном движении. При этом специалистов фирмы «Lockheed Martin» наиболее заинтересовали вопросы, связанные с процессом сжатия газов, а специалистов фирмы «Morton Thyokoi» — вопросы, связанные с видами топлива, используемого в работе гидрореактивного генератора, при этом наибольший интерес проявлялся к металлическому горючему.

ВОПРОС. Согласно предварительной оценке, данной профессором МГТУ им. Баумана Паниным и Савиным (фамилии изменены. — В.С.), в технической документации, полученной вами, содержатся данные, которые могут быть использованы при создании скоростной подводной ракеты «Шквал», состоящей в настоящее время на вооружении Военно-морского флота Российской Федерации. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Да, мне известно, что в отчетах, полученных мной, содержатся некоторые технические аспекты, а именно: процесс описания горения металлического горючего, а также сам гидрореактивный генератор, которые могут использоваться при создании ракеты «Шквал». Кроме того, я помню, что в одном из отчетов содержались схемы с описанием различных конструкций проектируемого двигателя ракеты «Шквал». Вообще эти вопросы являлись постоянной темой обсуждения на наших встречах с российской стороной.

ВОПРОС. Стоит ли на вооружении Военно-морских сил США аналог скоростной подводной ракеты «Шквал»?

ОТВЕТ. В период прохождения мной службы в Военно-морских силах США подобной ракеты на вооружении не состояло. В настоящее время, насколько мне известно, подобных аналогов также не существует.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО

г. Москва. Лефортово

10 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов с участием переводчика Головлева в присутствии адвоката юридической консультации № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 17, 123, 134, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве подозреваемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. Поясните, когда и через кого вы получали специальные технические отчеты Лабушкина (фамилия изменена. — В.С.), о которых вы давали показания на предыдущих допросах?

ОТВЕТ. Первые четыре отчета я получил в период осени 1996 — весны 1997 г. Они направлялись по электронной почте из МГТУ им. Баумана в Пенсильванский университет. Срок получения отчетов определялся оговоренным соглашением между Пенсильванским университетом и МГТУ им. Баумана. За каждый из этих отчетов Пенсильванский университет в соответствии с условиями соглашения перевел со своего расчетного счета в США на расчетный счет МГТУ им. Баумана по 7 тысяч долларов США. В указанный период я являлся сотрудником Пенсильванского университета. Университет регулярно выплачивал мне заработную плату, в связи с чем никаких дополнительных денежных вознаграждений за первые четыре отчета Лабушкина я не получал.

После изменения курса внешней политики США, направленного на запрещение сотрудничества с различными российскими организациями, в том числе с МГТУ им. Баумана, между мной, как частным лицом, и Пенсильванским университетом был заключен договор, согласно которому я за денежное вознаграждение на неофициальном уровне обязался продолжать работу, направленную на получение от российских специалистов интересующей американских заказчиков информации по вопросам исследований в области разработки гидроактивного генератора. С этой целью в июне 1999 г. по инициативе заказчика, а именно Пенсильванского университета и фирмы «Lockheed Martin», я совместно с профессором Кайли и представителем «Lockheed Martin» побывали в России.

Мы поселились в гостинице «Саяны». В гостинице состоялась встреча, на которой присутствовали с американской стороны все из перечисленных мной лиц, а с российской стороны — Большаков, Лабушкин (фамилии изменены. — В.С.), два человека из МАИ, фамилий

которых я не помню, а также два или три человека из «Региона». Один из них, Насредин (фамилия изменена. — В. С.), который является специалистом в той же области исследований, что и Лабушкин. При этом Насредин выступал как частное лицо. На этой встрече были обсуждены вопросы, связанные с техническими аспектами разработок, проводимых российской стороной в области создания гидрореактивного генератора. При этом представители заказчиков Кайли и Терамович осветили перед российской стороной круг интересующих их вопросов по вышеуказанной тематике.

В соответствии с достигнутой договоренностью Лабушкин должен был представить американской стороне очередной отчет о проделанной работе, в котором необходимо было отразить технические аспекты работы гидрореактивного генератора, схемы с описаниями, а также другие технические параметры, интересующие заказчика. В качестве предоплаты за предстоящую работу мною было выплачено Большакову 14 тысяч долларов США. Из указанных средств Большаков какую-то часть денег оставлял себе, оплачивал услуги Кестеля (фамилия изменена. — В. С.), а также должен был ежемесячно выплачивать Лабушкину вознаграждение в размере 700—800 долларов США.

Всего же в рамках проекта Пенсильванский университет и другие организации-заказчики, заинтересованные в разработках, проводимых российскими учеными в вышеуказанной области, планировали потратить на осуществление проекта примерно 280 тысяч долларов США. Причем российская сторона должна была получить 200 тысяч долларов в качестве вознаграждения за предоставленную информацию, а остаток, за исключением текущих расходов, предназначался лично для меня. То есть в качестве вознаграждения я должен был получить порядка 70 тысяч долларов США.

Последний, пятый, отчет Лабушкина, о котором я показывал на предыдущих допросах, был получен мною в июле 1999 г. Насколько мне известно, он передал отчет Большакову, который, в свою очередь, по международной почте направил его мне. Получив отчет, я передал его для оценки профессору Кайли.

Следует отметить, что все выплаты российским ученым осуществлялись из моих личных денег. При этом я получал от Большакова соответствующие расписки. По возвращении в США я составлял отчет о проделанной мной работе и понесенных материальных расходах, который представлял заказчику. Заказчик компенсировал мне все мои расходы и выплачивал вознаграждение.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОЧЕВИДЦЫ

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ДЭНИЕЛА КАЙЛИ

г. Москва. Лефортово

3 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов с участием переводчика английского языка Головлева в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 72—74, 157, 158 и 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля Кайли Дэниела Говарда 15 мая 1932 года рождения, уроженца штата Коннектикут, США, женатого, имеющего пятерых детей, с высшим образованием, заместителя директора Лаборатории прикладных исследований — начальника отдела по изучению энергии и двигателей Государственного университета Пенсильвании, проживающего по адресу: США, штат Пенсильвания, г. Стейт-Колледж, ул. Парк-Хилс-авеню, дом 1313. Свидетелем предъявлен паспорт гражданина США №093264310.

Свидетелю было разъяснено, что согласно ст.ст. 73 и 74 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР он может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, и обязан дать правдивые показания: сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы. Ему также разъяснено, что согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Кроме того, свидетелю разъяснено, что в соответствии со ст.ст. 141-прим и 160 УПК РСФСР он имеет право после дачи показаний написать их собственноручно, ознакомиться с протоколом допроса, требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок, а также ходатайствовать о применении звукозаписи при допросе.

Об ответственности по ст. 308 Уголовного кодекса РФ за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний Кайли был предупрежден, что удостоверял собственной подписью.

Перед началом допроса свидетелю Кайли было разъяснено его право, предусмотренное ст. 17 УПК РСФСР, давать показания на родном языке. Кайли заявил, что его родным языком является английский, русским языком он не владеет, желает давать показания на родном языке. Переводчика Головлева он понимает хорошо и отвода ему не заявляет.

По существу поставленных вопросов свидетель Кайли показал, что он является заместителем директора Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета, которая является специаль-

ным закрытым научным центром и занимается в числе прочего проведением исследований в области создания новейших видов топливных зарядов, используемых в военно-промышленном комплексе. Заказчиками Лаборатории являются как различные государственные структуры Соединенных Штатов Америки, так и частные лица и организации.

«Среди государственных институтов США, выполняющих различные заказы для нашей лаборатории, могу выделить вооруженные силы, военно-морские силы, в частности фирму «Lockheed Martin», занимающуюся разработками в области военно-морских вооружений, НАСА, а также другие организации оборонной промышленности США.

Примерно в 1995 г. к нам в Лабораторию пришел работать уволившийся из Военно-морских сил США Эдмонд Поуп. Из разговоров с ним мне стало известно, что в период военной службы Поуп служил в том числе и в должности военного атташе США в Швеции. О принадлежности к американским спецслужбам Поуп мне никогда открыто не говорил. Вместе с тем Поуп не являлся и не является в настоящее время специалистом в области военных технологий и никогда не занимался научной деятельностью. В связи с чем можно подразумевать, что он имеет какие-то заказы на получение сведений, не связанных с открытой государственной деятельностью.

Насколько мне известно, между университетом и Поупом был заключен договор о том, что он через имеющиеся у него связи среди российских ученых и специалистов будет обеспечивать лабораторию и ее заказчиков, в том числе субъектов военно-промышленного комплекса США, различными сведениями в области создания новейших технологий топливных зарядов. По указанию директора лаборатории Реймонда Хеттче я был назначен консультантом Поупа по научной линии.

Летом 1996 года я вместе с Поупом был направлен в командировку в Россию для установления контактов с российским Государственным научно-производственным предприятием «Регион», занимающимся в том числе проблемами разработки металлического топлива. Через Поупа на мое имя было получено официальное приглашение. В ходе нашей встречи с одним из руководителей «Региона» Ляховым (фамилия изменена. — В.С.) последним было заявлено нам о том, что, поскольку «Регион» является государственным предприятием, то все наши контакты с ним могут осуществляться только на официальном межгосударственном уровне.

В связи с тем, что официальная политика Государственного департамента США не допускает военно-технического взаимодействия с государственными организациями и учреждениями Российской Федерации, Поуп посчитал предложение Ляхова невозможным для осуществления.

Через своего знакомого Поуп вышел на сотрудника МГТУ им. Баумана Лабушкина, который согласился за денежное вознаграждение предоставлять интересующую Поупа различную техническую информацию по разработкам Бауманского университета. Поуп определил Лабушкину круг интересующих его вопросов, в частности, связанных с разработкой газогенератора, использующего воду в качестве окислителя. Лабушкин пообещал выполнить заказ Поупа и переслать на его имя в США интересующую техническую документацию. После этого мы с Поупом вернулись в США.

Через некоторое время Лабушкин прислал Поупу первый отчет о деятельности российских ученых в области создания указанного газогенератора. Я совместно с другими специалистами нашей лаборатории оценил сведения, содержащиеся в послании Лабушкина, и сообщил Поупу, что эта информация заслуживает внимания и представляет определенный интерес для наших технических разработок. После этого в течение трех лет Поуп неоднократно получал от Лабушкина другие отчеты, за что Поуп, насколько мне известно с его слов, выплачивал российским ученым денежные вознаграждения. Я также оценивал полученную документацию и высказывал Поупу свое заключение о ее актуальности для США.

Примерно шесть недель назад я получил от своего руководства указание вылететь с Поупом в Москву для встречи с представителями российского объединения НИИХИММАШ Деминым, Аслановым (фамилии изменены. — В.С.) и другими для обсуждения с ними вопросов, связанных с разработкой газогенератора. В связи с тем, что для заключения контракта на поставку в США газогенератора требуется предоставление необходимой документации, я взял с собой соответствующие чертежи разработок.

В Москву мы прилетели 25 марта 2000 г. Нас встретил Большаков и отвез в гостиницу «Саяны». 27 марта я, Поуп и Большаков ездили на встречу с сотрудниками НИИХИММАШа Деминым и Аслановым. На этой встрече мы обсуждали вопросы, связанные с разработкой газогенератора. Я продемонстрировал представителям НИИХИММАШа, как должны оформляться чертежи составных частей газогенератора, которые в последующем должны были представляться в нашу лабораторию в Пенсильвании.

28 марта мы с Поупом по приглашению его партнера по бизнесу Водина (фамилия изменена. — В.С.), являющегося специалистом в области турбин, выехали в Санкт-Петербург на презентацию турбинного оборудования и обсуждение вопроса о возможности его поставок в США. Никакой определенной договоренности в Санкт-Петербурге достигнуто не было. Кроме Водина в Санкт-Петербурге нас встречал

представитель Государственного морского технического университета Хомов (фамилия изменена. — В.С.).

В Москву мы вернулись 2 апреля. На вокзале нас встретил Большаков, который сообщил, что на 3 апреля назначена встреча между нами, представителями НИИХИММАШа, им и Лабушкиным. Эта встреча состоялась 3 апреля в 10 часов утра в номере 701 гостиницы «Саяны», где проживал Поуп. Кроме перечисленных выше лиц, с российской стороны присутствовал переводчик. После того, как все собрались в номере у Поупа, мы отправились в ресторан, чтобы провести переговоры по вопросу о газогенераторе».

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ АСЛАНОВА

г. Москва. Лефортово

3 апреля 2000 года

Следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Гольшев совместно со старшим следователем того же Управления капитаном юстиции Авдеевым в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 72—74, 157, 158 и 160 УПК РСФСР допросили в качестве свидетеля Асланова (фамилия изменена. — В.С.).

Свидетелю разъяснено, что согласно ст.ст. 73 и 74 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР он может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, и обязан дать правдивые показания: сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы. Ему также разъяснено, что согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Свидетель, в частности, показал: «В холле гостиницы «Саяны» я и Демин (фамилия изменена. — В. С.) встретились с Большаковым, после чего прошли в номер 701 гостиницы, где нас ждали Кайли, Поуп и Лабушкин. В номере мы сняли верхнюю одежду, и все вместе спустились в кафе, расположенное на пятом этаже гостиницы, где провели беседу с американцами по следующим вопросам, касающимся испытаний газогенератора в институте: об основе топлива, которое будет испытываться в нем (на калиевой или натриевой основах), о количестве испытываемых зарядов, о длине заряда, об отверстии в заряде, об отводе газа из камеры сгорания, об отборе проб при испытаниях газогенератора, о формах отчетности по испытаниям, которая должна быть предоставлена американской стороне, о цене за проведенные испытания.

Во время встречи Лабушкин объяснил американцам техническое обоснование газогенератора и зарядов к нему. Далее мы спустились на

четвертый этаж в холл, где продолжили беседу. Главный вопрос, который интересовал нас с Деминым — это стоимость проводимых работ. Нами была названа сумма в размере 220000 долларов США, американцы заявили, что располагают только 80000 долларов США. Это нас не устроило.

Здесь Кайли поинтересовался, какое топливо применяется в скоростной подводной ракете «Шквал», каковы его состав и химическая формула. На что Лабушкин при нас ничего не ответил. Кайли также заявил, что американская сторона очень заинтересована в «Шквале». Я ему ничего не ответил. Затем мы все вместе прошли в номер 701.

Я с Деминым оделись, попрощались со всеми и вышли из гостиницы. Лабушкин, Большаков и переводчик остались с американцами. О дальнейшей встрече мы также не договорились, так как Кайли и Поуп должны были завтра утром вылететь в США».

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ЛАБУШКИНА

г. Москва. Лефортово

3 апреля 2000 года

Старший следователь Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Растворов в своем служебном кабинете с соблюдением требований УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля Лабушкина (фамилия изменена. — В. С.), сотрудника кафедры «Ракетные двигатели» МГТУ им. Баумана.

ВОПРОС. Из вашего служебного кабинета с вашего персонального компьютера по электронной почте компьютерной сети Интернет за пределы России были переданы сведения, составляющие государственную тайну. В результате чего эти сведения стали достоянием иностранных граждан. Как это могло произойти?

ОТВЕТ. Да, сущность возникшего вопроса мне ясна и понятна.

ВОПРОС. Что конкретно вы можете показать по существу вопроса?

ОТВЕТ. Конкретно по данным обстоятельствам я могу показать следующее. Примерно 2-2,5 года назад я был приглашен одним из руководителей ГНПП «Регион» Ляховым (фамилия изменена. — В.С.) на совещание, проводившееся с участием представителей ГНПП «Регион», МГТУ им. Баумана и Пенсильванского университета. В процессе встречи мне были представлены начальник отдела гидродинамической лаборатории Пенсильванского университета, он же заместитель директора этой лаборатории — Дэн Кайли и начальник международного отдела того же университета — Э. Поуп. Хочу заявить, что Поуп сам говорил мне, что является полковником ВМС США в отставке и бывшим сотрудником разведывательного управления. Но, по моему

мнению, Поуп и в настоящее время работает в разведке.

В результате данного совещания между МГТУ им. Баумана в лице Сидорова — одного из руководителей по международным связям (фамилия и должность изменены. — В. С.) и Пенсильванским университетом в лице Поупа был заключен договор о выполнении расчетных работ по гидрореактивным двигателям на основе изделия «Шквал». Экземпляр этого договора (контракта), подписанный обеими сторонами, должен находиться в МГТУ им. Баумана.

Согласно этому договору, было подготовлено под моим руководством и направлено в Пенсильванский университет всего пять отчетов о проведенной работе. Четыре отчета были направлены в течение полутора лет после заключения договора. Я передавал их в отдел по международным связям МГТУ Павлову (фамилия изменена. — В.С.), а он через свою службу по почте отправлял их в Пенсильванский университет. При этом я искренне заблуждался, полагая, что передаю специальную информацию на основании законно оформленных договоров.

Последний, пятый, отчет я передал Большакову, который выступал от лица Поупа с американской стороны, и направил его (отчет) в Пенсильванский университет американским «заказчиком» по электронной почте, причем воспользовавшись для этого моим служебным компьютером. Насколько я помню, это было в июле 1999 года.

Пятый отчет не был предусмотрен условиями вышеуказанного договора. В этой связи между мною, Поупом и Большаковым был заключен «неофициальный» договор о его подготовке. По условиям договора он содержал емкий обзор первых четырех отчетов и описание наших возможностей по проведению второго этапа работ (экспериментальных исследований). Экземпляр этого контракта, подписанный нами, должен находиться у Большакова — сотрудника фирмы «Медас», который, насколько мне известно, тесно сотрудничает с Поупом.

К написанию этих отчетов мною привлекался сотрудник ГНПП «Регион» Мячиков (фамилия изменена. — В.С.), который готовил черновые расчеты, передавал их мне, а я составлял окончательный вариант отчета. При подготовке отчетов мною использовалась служебная книга, название которой я сейчас вспомнить затрудняюсь, она имела гриф «секретно», а также моя диссертация, также имеющая гриф «секретно». Я действительно включил в один из отчетов несколько принципиальных двигательных установок, содержащихся в моей диссертации. С названной выше книгой я знакомился и ранее, как только она появилась в специальной библиотеке первого отдела МГТУ. Все материалы отчетов, связанные по тематике с содержанием закрытой служебной книги, я только редактировал.

Когда все расчеты, запланированные в договоре, были выполнены,

американской стороной было высказано предложение о проведении шести испытаний на стендовом варианте газогенератора. В этой связи возникла необходимость в заключении нового контракта уже на проведение демонстрационных испытаний. Сам газогенератор должен быть спроектирован, изготовлен и представлен на испытания Научно-исследовательским институтом химического машиностроения (НИИХИММАШем) в г. Сергиев-Посад, а топливо должен был предоставить Научно-исследовательский институт прикладной химии (НИИПХ), расположенный там же. Однако окончательной договоренности по этим вопросам достигнуто не было, так как НИИХИММАШу и НИИПХ необходимо было получить разрешение на проведение данных работ в вышестоящих организациях, и новый контракт по настоящее время не заключен.

Договором предусматривалось, что оплата работ американской стороной будет проводиться через банковский счет МГТУ. Оплата за первые четыре отчета составила сумму 28000 долларов США, по 7000 долларов за каждый отчет. Указать точно суммы, которые я получал тогда, затрудняюсь. За последний, пятый, отчет я получил от Большакова 7500 долларов США. По его словам, эти деньги он получил от Поупа.

Хочу также пояснить, что компьютерные распечатки копий первых моих отчетов хранятся у меня дома, а пятый отчет имеется только на дискете, которую я передал Большакову по его просьбе. В настоящее время эта дискета должна находиться у него.

Кроме того, я заявляю, что на сегодняшнем допросе в качестве свидетеля я дал правдивые показания. В дальнейшем я также готов оказывать возможную помощь следствию в установлении истины по настоящему уголовному делу.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БОЛЬШАКОВА

г. Москва. Лефортово

5 апреля 2000 года

Следователь 1 отдела Следственного управления ФСБ России старший лейтенант юстиции Титов в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 72—74, 157, 158 и 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля Большакова, который сделал дополнительные сообщения.

«На сегодняшнем допросе я хочу дополнить свои показания в отношении Эда Поупа и его явной заинтересованности в отношении любой информации, связанной со «Шквалом».

Где-то осенью 1998 г. во время посещения государственного унитарного предприятия «Регион» мне стало ясно, что Эд готов заплатить

любые деньги с целью получения любой информации, связанной со «Шквалом». Также предусматривалось провести пробные пуски «Шквала» в морских условиях.

Рассматривались возможные варианты проведения испытаний «реальных «Шквалов» в морских условиях либо на Иссык-Куле. Под эти испытания, а также на проведение специального семинара по этой теме Эд обещал достать у заинтересованных зарубежных фирм один миллион долларов США. Кроме того, в устной форме была достигнута договоренность, что на основные технические решения по «Шквалу» будут получены деньги в размере 250 000 долларов США.

24 марта 2000 г. Эд участвовал на совещании в «Российских технологиях» в присутствии ведущих специалистов «Региона». На этой встрече была достигнута договоренность о продолжении работы и пробным пускам. «Российские технологии» согласились на меньшую сумму, и Эд обещал достать необходимую сумму к маю 2000 г. Здесь также по настоянию Поупа было принято решение о том, что в рамках проекта будут участвовать Кораблестроительный институт имени Крылова и Акустический институт Академии наук.

В отношении изъятых у меня в ходе обыска 8 000 долларов США хочу пояснить следующее: эти деньги принадлежат лично Эду Поупу, который передал мне их на хранение и брал по мере надобности. Эти деньги я передавал людям по указанию Эда. За какого рода услуги были эти оплаты, мне не известно. Восемь тысяч долларов США — лишь малая сумма, которую передал мне Эд за период нашей совместной работы. Всего Эдом было передано мне около 20 (двадцати) тысяч долларов США.

Заинтересованность Эда в получении любой информации по «Шквалу» может наглядно проиллюстрировать один случай. Где-то в мае 1999 г. Эд обратился ко мне с просьбой купить и отправить ему 5 буклетов под названием «Морское подводное оружие». В указанном издании наряду с данными о других ракетах имелась информация по «Шквалу» (фотография общего вида, схематический разрез, габариты и т. д.). После приобретения я хотел переслать буклеты экспресс-почтой, но таможенная служба экспресс-почты не разрешила этого сделать. Сам же Поуп, видимо, опасался вывозить даже открытую информацию по ракете «Шквал».

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ЛАВРОВА

г. Москва. Лефортово

17 апреля 2000 года

Старший следователь Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Авдеев в своем служебном кабинете с соблюдением

требований ст.ст. 72-74, 157, 158 и 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля Лаврова (фамилия изменена. — В.С.).

По существу поставленных вопросов свидетель Лавров показал:

«В апреле 1996 г. я вел переговоры с американскими заказчиками — представителями Пенсильванского университета, в числе которых был Поуп. Речь шла о выполнении работ для американской стороны по сварке и о проведении термодинамических расчетов в ракетных двигателях, применяемых в подводных аппаратах. Американскую сторону интересовали результаты исследований в области сварки: управление процессом сварки (в том числе и исследование дуги). Также американцев интересовали термодинамические расчеты по гидрореагирующему двигателю (ГРГ) с использованием воды в качестве окислителя для гидрореагирующего топлива, которые могут быть также использованы на скоростных подводных ракетах. В этих переговорах с нашей стороны участвовали Лабушкин, Якименко (фамилии изменены. — В.С.) и я, с американской стороны — Поуп и представитель Пенсильванского университета, фамилии которого я не помню.

Поуп представился менеджером Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета. Позже я узнал от Якименко и от Лабушкина, что Поуп служил в разведке ВМС США. В ходе переговоров была достигнута договоренность о проведении специальных работ по гидрореагирующему двигателю, поскольку мы думали, что имеем дело с американским заказчиком, получившим разрешение официальных российских органов на заключение подобных договоров. Однако, как оказалось, Поуп вводил нас в заблуждение».

ОТ ДОПРОСА К ДОПРОСУ...

ПОУПУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ

г. Москва. Лефортово

12 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации майор юстиции Шальков, рассмотрев материалы уголовного дела № 130 в отношении гражданина США Поупа Эдмонда Дина, установил, что по делу собраны достаточные доказательства, дающие основание для предъявления Поупу Э. Д. обвинения в том, что он, являясь гражданином Соединенных Штатов Америки, в 1998-99 гг. занимался шпионажем — собиранием в целях передачи иностранному государству сведений, составляющих государственную тайну, для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Так, в указанный период в г. Москве по предварительной договоренности с ответственным сотрудником Московского государственного технического университета им. И. Э.Баумана Лабушкиным (фамилия изменена. — В.С.) Поуп собирал в целях передачи американским предприятиям военно-промышленного комплекса техническую документацию, содержащую в том числе сведения, составляющие государственную тайну, по конструкции газогенератора и составу топлива скоростной подводной ракеты типа «Шквал», состоящей на вооружении ВМФ России, и в июле 1999 г. по электронной почте компьютерной сети Интернет получил упомянутые сведения, то есть обвиняется в совершении шпионажа — преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями ст.ст. 143, 144, 148 и 149 УПК РСФСР, постановил:

Привлечь Поупа Эдмонда Дина, родившегося 4 августа 1946 г. в г. Сан-Диего, штат Калифорния, США, американца, гражданина США, с высшим образованием, женатого, с его слов — не судимого, совладельца частной компании «TechSource Marine Group, Ltd.», до ареста проживавшего по адресу: США, штат Пенсильвания, г. Стейт-Колледж, улица Беркшир-Драйв, дом 606, в качестве обвиняемого по настоящему уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении шпионажа — преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, в редакции, изложенной в настоящем постановлении, о чем объявить ему под расписку.

Копия постановления была незамедлительно направлена прокуратуре и объявлена Поупу под расписку.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

12 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчика английского языка Головлева и защитника — заведующего юридической консультацией № 37 Коллегии адвокатов г. Москвы Авдеева в присутствии старшего прокурора управления Генеральной прокуратуры РФ старшего советника юстиции Плотникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. На основании постановления от 12 апреля 2000 г. вам предъявлено обвинение, в соответствии с которым вы обвиняетесь в том, что в 1998—1999 гг. собирали в России в целях передачи американским предприятиям военно-промышленного комплекса техниче-

кую документацию, содержащую в том числе сведения, составляющие государственную тайну, по конструкции газогенератора и составу топлива скоростной подводной ракеты типа «Шквал», состоящей на вооружении ВМФ России, и в июле 1999 г. по электронной почте компьютерной сети Интернет получили упомянутые сведения, то есть в совершении шпионажа — преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятна ли вам сущность предъявленного обвинения и права обвиняемого?

ОТВЕТ. Постановление от 12 апреля 2000 г. о привлечении меня в качестве обвиняемого в шпионаже, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, мне переведено на английский язык. Сущность предъявленного обвинения мне понятна. Также мне переведены на английский язык мои права как обвиняемого, которые мне также понятны.

ВОПРОС. Вам разъясняется, что в соответствии с требованиями ч. 1 и п. «и» ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим вашу ответственность, является активное содействие следствию в раскрытии совершенного преступления.

Понятно ли вам положение данной статьи Уголовного кодекса и что вы можете показать в связи с этим?

ОТВЕТ. Положение данной статьи УК РФ мне переведено на английский язык и понятно. С самого начала предварительного следствия я давал правдивые показания, насколько я смог вспомнить, об обстоятельствах предъявленного мне обвинения в совершении преступления и активно способствовал следствию в его раскрытии.

ВОПРОС. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении в шпионаже — преступлении, предусмотренном ст. 76 УК РФ?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении в шпионаже, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, я виновным себя не признаю, так как полагал, что те сведения, которые я собирал и в дальнейшем передавал американским организациям-заказчикам, о которых показывал на предыдущих допросах, не являются секретными.

ВОПРОС. Что вы можете показать по существу предъявленного вам обвинения?

ОТВЕТ. Я признаю, что в период 1998—1999 гг., выполняя заказы американских организаций, а именно Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета, фирм, обслуживающих военно-промышленный комплекс США: «Lockheed Martin», «Morton Thyokoi», «Atlantic Richfield» и других, заинтересованных в получении

в том числе сведений о разработках российских ученых в области конструкции газогенератора и применяемого в его работе топлива, получал от сотрудника МГТУ им. Баумана Лабушкина указанные сведения и в дальнейшем передавал их упомянутым американским организациям-заказчикам.

Об обстоятельствах получения и передачи мной упомянутых сведений я показывал на предыдущих допросах. Все ранее данные мной показания я подтверждаю в полном объеме в соответствии со сделанным мне переводом.

Я чистосердечно раскаиваюсь в содеянном, осознав всю тяжесть вменяемого мне преступления, и с целью загладить причиненный вред правдиво и подробно даю показания о своих действиях и намерениях.

ВОПРОС ПРОКУРОРА. Понимаете ли вы, что на территории Российской Федерации любое лицо, совершившее преступление, привлекается к ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации?

ОТВЕТ ПОУПА. Да, понимаю.

ВОПРОС ПРОКУРОРА. Вы получали от сотрудника МГТУ им. Баумана Лабушкина и передали американским предприятиям военно-промышленного комплекса техническую документацию, содержащую в том числе сведения, составляющие государственную тайну, по конструкции газогенератора и составу топлива скоростной подводной ракеты типа «Шквал», состоящей на вооружении ВМФ России?

ОТВЕТ ПОУПА. В полученных мною отчетах содержались сведения о конструкции газогенератора и различных составах топлива. Однако мне сказали, что это не применяется в ракете «Шквал».

ВОПРОС ПРОКУРОРА. Следствием вам предъявлено обвинение в совершении шпионажа. Осознаете ли вы, что получение вами упомянутых секретных сведений и передача их американским предприятиям военно-промышленного комплекса расцениваются по российскому законодательству как шпионаж?

ОТВЕТ ПОУПА. Да, я осознаю это. Вместе с тем мне это не совсем понятно, так как информация, идентичная полученной мною и переданной американской стороне, содержится в том числе и в открытой литературе, но, может быть, не в том объеме.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

14 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного уп-

правления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчика английского языка Головлева и защитников — адвоката Центральной консультации Московской областной коллегии адвокатов Гофштейна и адвоката Адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры» МГКА Баранникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. На сегодняшнем допросе присутствуют адвокаты Гофштейн и Баранников, предъявившие ордера на осуществление вашей защиты. Желаете ли вы, чтобы названные адвокаты осуществляли вашу защиту?

ОТВЕТ. Да, желаю. Моим адвокатом до сегодняшнего дня являлся адвокат Авдеев. В настоящее время я не принял решения о том, будет ли он в дальнейшем осуществлять мою защиту. На сегодняшнем допросе я готов давать показания в присутствии адвокатов Гофштейна и Баранникова, без участия адвоката Авдеева.

ВОПРОС. Расскажите свою биографию.

ОТВЕТ. Я родился 4 августа 1946 г. в г. Сан-Диего, штат Калифорния, США. Мои родители в тот период работали на судостроительном заводе. Через год после моего рождения наша семья переехала в штат Техас. В Техасе мы прожили 9 лет, после чего переехали в штат Орегон. В Орегоне я закончил школу и поступил учиться в Орегонский государственный университет по специальности инженерное дело. Университет я окончил в июне 1969 г. Окончательная специальность — программист-математик. Как раз в это время шла вьетнамская война. В связи с тем, что я не хотел попасть на фронт солдатом, сразу после получения диплома я поступил на курсы Военно-морских сил США и в сентябре 1969 г. получил специальность офицера ВМС и был направлен на авианосец «USS Oris Kany (CV-34)». На авианосце я прослужил 2 года. В круг моих обязанностей входило компьютерное обеспечение работы систем корабля.

В 1970 г. я женился. Мою жену зовут Шерил. В тот период она работала стюардессой. 9 октября 1971 г. у нас родился сын Брэт. 19 сентября 1979 г. в нашей семье родился второй сын Дастин.

По окончании службы на авианосце, в январе 1971 г., наша семья переехала на Гавайи — в связи с тем, что я поступил на службу в Военно-морскую разведку США на должность младшего офицера. В круг моих обязанностей входило: отслеживание перемещения судов иностранных государств по всему земному шару; анализ и оценка геополитической обстановки, происходящей в мире; прием информации о событиях на вьетнамской войне; планирование военно-морских операций и прочее. Хочу отметить, что следует разделять деятельность ЦРУ

США и Военно-морской разведки. Деятельность ЦРУ — это разведка по всему миру в различных отраслях, а деятельность Военно-морской разведки — это деятельность более узкого направления, лишь в интересах Военно-морских сил США.

Я четко представляю себе работу разведки, цели и задачи, которые она преследует, а также методы ее работы и способы получения интересующей информации. Однако все это составляет государственную тайну США, и я не хочу нарушать законы своей страны рассказывая об этом (!!! — В.С.).

На Гавайях я прослужил до 1975 г., после чего был переведен на службу в Пентагон, Вашингтон, округ Колумбия, в разведывательный центр Военно-морских сил США, подчиненный командующему ВМС. В круг моих обязанностей входило: сбор информации по перемещениям военных и гражданских судов иностранных государств; составление аналитических справок о политических событиях, происшедших в других государствах, и прочее. При этом я не занимался непосредственно сбором информации, а лишь получал ее от других исполнителей.

В 1978 г. меня перевели на 6 флот Военно-морских сил США, дислоцирующийся в Средиземном море, на корабль «USS Albany». Наша база находилась в г. Газта, Италия. Круг моих обязанностей был примерно тем же, что и ранее, плюс к тому я принимал участие в планировании различных военно-морских операций, а также координации действий сторон во время проведения учений.

В 1980 г. я вернулся в Вашингтон, где прошел годовичные курсы повышения квалификации. По окончании курсов, в 1981 г., я был направлен в посольство США в Швеции на должность третьего помощника военного атташе. В мои обязанности входило собирание различной информации о Военно-морских силах Швеции и других иностранных государств, составление аналитических справок, общение с представителями флотов различных государств, а также прием сотрудников различных шведских фирм и компаний.

В 1984 г. я вернулся в Пентагон на должность офицера штаба командующего Военно-морских сил США и занимался стратегическим планированием. Вскоре я рассчитывал вернуться на флот. Однако у меня обнаружили редкое онкологическое заболевание, в связи с чем я был госпитализирован. Мне сделали успешную операцию, однако после этого врачи запретили мне возвращаться на флот.

В 1985—1989 гг. я служил в исследовательском центре ВМС, где занимался вопросами, связанными с получением и обобщением информации о количестве и виде кораблей военно-морских сил иностранных государств.

С 1989 по 1991 гг. я являлся командиром подразделения аналитического штаба ВМС США. В моем подчинении находилось 25 человек. Мы готовили различные доклады для командующего, а также рассылали по точкам дислокации Военно-морских сил США различные секретные документы.

В 1991 г., чтобы получить очередное воинское звание и заработать более высокую пенсию, я вернулся в исследовательский центр ВМС США, где прослужил до 1994 г. Следует отметить, что в 1991 г. в Военно-морских силах США была создана специальная группа по сотрудничеству с научно-исследовательскими организациями иностранных государств, в том числе Украины и России, и я входил в состав этой группы.

За весь период моей службы в Военно-морской разведке США я неоднократно награждался различными государственными наградами. Самая высокая из тех наград, что у меня есть, — это орден «За заслуги».

После окончания службы я вместе с семьей переехал в Пенсильванию и устроился работать в Пенсильванский государственный университет. Решение переехать в Пенсильванию обуславливалось тем, что моя жена хотела продолжить там свое образование, так как Пенсильванский университет считается одним из лучших в США.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленных обвинений.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

27 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчика английского языка Головлева и защитников — адвоката Центральной консультации Московской областной коллегии адвокатов Гофштейна и адвоката Адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры» МГКА Баранникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. Поясните, когда и при каких обстоятельствах состоялся ваш первый визит в Российскую Федерацию?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Мой первый визит в Россию состоялся в сентябре 1992 г. Незадолго до этого в США находился сотрудник Института прикладной физики из г. Нижний Новгород Миронов (фамилия изменена. — В.С.). В программу его визита входило посещение Научно-исследовательского центра ВМС США, в котором в тот пери-

од я проходил службу. Тогда же состоялось наше знакомство. После возвращения в Россию Миронов прислал в наш научно-исследовательский центр приглашение в Нижний Новгород. Я был направлен в официальную служебную командировку для посещения Института прикладной физики. Вместе со мной в командировку был направлен официальный представитель торгово-промышленной палаты США, фамилии которого я не помню. Следует отметить, что наш визит в Нижний Новгород проходил под эгидой программы Гор—Черномырдин. Целью командировки было общее ознакомление. Специалисты института прикладной физики занимались вопросами, связанными с акустическим измерением температуры океана. Эта проблема актуальна для ученых всего мира, и сотрудничество по этим вопросам продолжается и по сей день.

После моего визита в Россию я не утратил своих контактов с Мироновым. Примерно в 1996 г. я совместно с профессором Пенсильванского университета Биллетом, являющимся специалистом в области создания турбинных двигателей, совершил визит в Россию. Мы приехали в Нижний Новгород к Миронову, который познакомил нас с академиком Васюкиным (фамилия изменена. — В.С.), занимавшимся исследованиями в области создания турбинных двигателей. Васюкин посоветовал нам съездить в Калугу и пообщаться с сотрудником Калужского турбинного завода Водиним (фамилия изменена. — В.С.). Сам Водин занимается исследованиями в области создания крыльев турбин. Водин рассказал Биллету о своей работе и показал ему соответствующие материалы. На этом наш визит закончился.

Следующая моя встреча с Водиним состоялась в июне 1997 г. в США. Он прибыл в Пенсильванский университет на конференцию. Помимо специалистов университета, на конференции присутствовали представители примерно 15 американских компаний-заказчиков. Водин выступал на конференции и произвел хорошее впечатление на американскую сторону. Спустя некоторое время, после визита Водина в США, ко мне обратились представители американских компаний «McDermott», «General Electric», «Newport News Shipbuilding» и «Keystone Energy Systems», занимающиеся проблемами создания высокоскоростных турбин малых размеров, которые могут использоваться в различных промышленных отраслях, в том числе и в военной промышленности. Суть их обращения ко мне заключалась в том, чтобы я через имеющиеся у меня связи в России связался с Водиним и предложил бы ему заключить контракт на обмен информацией по проводимым им исследованиям.

Через своего знакомого Типияевского (фамилия изменена. — В.С.), являвшегося ранее сотрудником Института общей физики, я по элек-

тронной почте связался с Водиним. Далее в течение года между нами проводились соответствующие переговоры. В январе 1999 г. между нами была достигнута устная договоренность, а потом, через некоторое время, был подписан контракт. По существу контракта Водин должен был направлять на мое имя соответствующие письменные отчеты о своих исследованиях. Контракт был рассчитан на один год. В качестве вознаграждения за свою работу Водин получил от меня 12 000 долларов США наличными. Эта сумма была выплачена мне заказчиками. Я точно не помню, но, как мне кажется, я получил от Водина три или четыре отчета, которые передал фирмам-заказчикам.

ВОПРОС. Ранее на допросах вами упоминался некто Кестель (фамилия изменена. — В.С.). Поясните, когда и при каких обстоятельствах вы с ним познакомились и что вам о нем известно?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. С Кестелем я познакомился в 1997 г. на российско-американской деловой конференции в Филадельфии. Мы были приглашены в качестве выступающих.

В работе конференции принимало участие большое количество специалистов из самых разных отраслей науки и техники, которые обменивались между собой различными технологиями. Кестель пояснил мне, что он является российским профессором, однако имеет вид на жительство в США и постоянно проживает здесь. Его переезд в США, с его слов, был связан с тем, что ему сделали очень сложную операцию, после которой он должен постоянно находиться под наблюдением американских врачей. В Кестеле мне понравилось то, что он в совершенстве владеет английским и русским языками, причем хорошо разбирается в технической терминологии. В связи с этим обстоятельством Кестель неоднократно привлекался мной в качестве переводчика при общении с российскими учеными, о чем я показывал на предыдущих допросах.

На вчерашнем допросе я показывал о своих контактах с российскими учеными из г. Н...ска. В этой связи хочу дополнить, что, помимо указанных мною российских оппонентов, я длительное время поддерживал отношения с ученым из г. Н...ска по фамилии Секулов (фамилия изменена. — В.С.). С Секуловым я понакомился во время моего первого визита в г. Н...ск в ноябре 1998 г. через Молашенко. Секулов занимается проблемами, связанными с исследованиями в области снижения трения при бурении грунта на больших глубинах в океане, которые заинтересовали представителей американских компаний «Newport News Shipbuilding» и «Offshore Model Easin». Эти компании работают с крупнейшими нефтяными корпорациями, занимающимися добычей нефти в океане. С Секуловым был заключен контракт, по которому он должен был представлять в указанные компании отчеты о

своей научной деятельности. По контракту на счет, указанный Секуловым, ему было перечислено от заказчиков 10 000 долларов США.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленного мне обвинения.

ПОУП О СВОИХ ПОХОЖДЕНИЯХ В РОССИИ

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

28 апреля 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчика английского языка Головлева и защитников — адвоката Центральной консультации Московской областной коллегии адвокатов Гофштейна и адвоката Адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры» МГКА Баранникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. Поясните, имели ли вы когда-нибудь контакты с российскими учеными из г. Санкт-Петербурга. Если да, то когда именно и в какой связи происходило ваше общение?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Мои контакты с российскими учеными из Санкт-Петербурга начались в 1993 г. По приглашению российских ученых, ранее побывавших в Центре научных исследований ВМС США, я был отправлен в официальную служебную командировку в г. Санкт-Петербург в Кораблестроительный институт им. Крылова. Вместе со мной в командировку был направлен сотрудник Центра научных исследований ВМС США Джон Мерфи, который хорошо владел русским языком и выступал в качестве переводчика. Поездка имела ознакомительный характер с перспективой возможного в будущем сотрудничества между кораблестроительным институтом и Центром научных исследований ВМС США.

В 1994 г. я, как уже пояснял ранее, поступил на работу в Пенсильванский университет. Работая в университете, я продолжал поддерживать контакты с Центром научных исследований ВМС США. Руководство университета и представители Центра научных исследований решили провести на базе Пенсильванского университета конференцию с приглашением российских специалистов из Кораблестроительного института им. Крылова и Санкт-Петербургского НИИ «Прометей». Эта конференция состоялась. С российской стороны на ней присутствовали из кораблестроительного института — один из руководителей Шуткин (фамилия изменена. — В.С.) и с ним еще 4-5 человек, фами-

лий которых я не помню, а от НИИ «Прометей» — Очков, Фамроковский (фамилии изменены. — В.С.) и еще какая-то женщина, фамилии которой я тоже не помню. На конференции обсуждались перспективы возможного сотрудничества в области кораблестроения.

С 1994 по 1999 г. я около 6 или 7 раз приезжал в Санкт-Петербург с интервалом примерно 1 раз в год по приглашениям руководства кораблестроительного института. Цель моих поездок заключалась в поиске российских партнеров для возможного взаимного сотрудничества в области кораблестроения.

В июне 1999 г. между моей фирмой и Кораблестроительным институтом им. Крылова был заключен контракт на разработку нового типа корабельного двигателя, который, используя минимальный расход топлива, развивает высокую скорость передвижения судна, а также возможность применения такого двигателя на судах различных классов. С российской стороны проект вел Гуроров (фамилия изменена. — В.С.). С американской стороны заказчиком выступала фирма «Pequot River Shipworks». Общая стоимость проекта 20 тысяч долларов. На сегодняшний день на счет кораблестроительного института было переведено 10 тысяч долларов США.

В марте 2000 г. я вместе с профессором Кайли по приглашению Водина посетил Санкт-Петербургский кораблестроительный университет. Водин организовал нам встречу с ведущим специалистом отдела разработки турбин Хомовым (фамилия изменена. — В. С.), который познакомил нас с Кайли со своими разработками. Мы все засняли на видеокамеру. Видеокассета была изъята у меня в момент моего задержания в гостинице «Саяны».

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленного мне обвинения.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

26 мая 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов с участием переводчика английского языка Головлева и защитников — адвоката Центральной консультации Московской областной коллегии адвокатов Гофштейна и адвоката Адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры» МГКА Баранникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросили в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. На допросе 14 апреля 2000 г. вы показали, что по окончании служебной командировки в Швецию в 1984 г. вернулись в Пен-

тагон на должность офицера штаба командующего Военно-морских сил США и занимались стратегическим планированием.

Однако согласно имеющимся в уголовном деле материалам по возвращении из указанной командировки в 1984 г. вы были назначены на должность помощника начальника отдела «Советская доктрина и стратегия» в Управление разведки ВМС США. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Да, действительно это точное название должности, на которую я был назначен после возвращения из служебной командировки в Швецию в 1984 г. Я фактически являлся помощником начальника отдела «Советской доктрины и стратегии» и проводил аналитическую обработку получаемых разведывательных данных в основном о военно-морских силах Советского Союза.

ВОПРОС. На допросе 14 апреля 2000 г. вы показали, что в 1985—1989 гг. служили в исследовательском центре ВМС США, где занимались вопросами, связанными с получением и обобщением информации о качестве и виде кораблей военно-морских сил иностранных государств. Вместе с тем в уголовном деле имеются материалы, свидетельствующие о том, что в 1987 г. в звании капитана 1 ранга вы занимали должность помощника по разведке в аппарате заместителя министра ВМС по связи, управлению и разведке. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Действительно, в 1987 г. я был назначен на должность помощника по разведке в аппарате заместителя министра ВМС США по связи, управлению и разведке. Мое назначение было связано с тем, что в связи с перенесенной мной операцией я понимал, что моя дальнейшая работа в исследовательском центре ВМС США может поставить крест на моей дальнейшей служебной карьере. Моя работа в аппарате заместителя министра ВМС США по связи, управлению и разведке была связана с обобщением получаемой разведывательной информации.

ВОПРОС. На допросе 14 апреля 2000 г. вы показали, что в период с 1989 по 1991 г. являлись командиром подразделения аналитического штаба ВМС США, которое занималось подготовкой различных докладов для командующего, а также рассылкой по точкам дислокации Военно-морских сил США различных секретных документов.

Однако согласно имеющимся в уголовном деле материалам в 1989 г. вы занимали пост помощника начальника разведки ВМС США по вопросам текущей разведки (Current intelligence), а в 1990 г. были переведены на должность советника по разведке — начальника безопасности в Управление НИОКР ВМС США. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Да, действительно в 1989 г. я был назначен на пост помощника начальника разведки ВМС США по вопросам текущей разведки. В это время была война в Персидском заливе, и я работал по 12—14 часов в сутки. В моем подчинении находилось 20—25 младших офицеров. Мы готовили разные доклады для руководства и направляли различные секретные донесения нашим частям в район боевых действий.

Однако на должность советника по разведке — начальника безопасности Управления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок ВМС США я был назначен не в 1990, а в 1991 г. В мои обязанности входила организация системы безопасности управления, а именно: соблюдение режима секретности, пропускного режима и прочее. (Учитывая это обстоятельство, ссылки Поупа на то, что он якобы даже не подозревал, что получаемые им от российских ученых специальные технические документы по сверхскоростной подводной ракете «Шквал» являются секретными, совершенно несостоятельны и являются просто попыткой переложить всю ответственность на российских граждан. — В.С.)

Со службы в разведке ВМС США я уволился в возрасте 48 лет, хотя мог продолжать службу еще в течение семи лет, так как на последней должности, указанной выше, по закону я мог находиться еще 10 лет. Причин увольнения было несколько. Во-первых, я просто устал от военной службы. Во-вторых, окончилась «холодная война», и моя работа перестала быть столь актуальной. В-третьих, мое здоровье не давало возможности подняться по служебной лестнице. Кроме того, был ряд бытовых семейных проблем.

Хочу пояснить, что на допросе 14 апреля 2000 г. я не дал точного наименования своих должностей в Военно-морской разведке США, так как не предал этому особого значения.

ВОПРОС. Ранее на допросах вы показали, что являетесь совладельцем частной компании «TechSource Marine Group, Ltd.». Поясните, когда и кем была учреждена названная фирма и каков род ее деятельности?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Фирма «TechSource Marine Group, Ltd.» была учреждена в начале 1998 г. и зарегистрирована в штате Невада. Ее организовали четыре учредителя. Все физические лица. Один из них — Рудольфов (фамилия изменена. — В.С.), второй — юрист К.Макклеллан. Третий — бывший военно-морской офицер Б.Муни, который, так же, как и я, служил в Управлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок ВМС США, а в настоящее время является членом американской Академии наук. Четвертый — господин Кестель (фамилия изменена. — В.С.), о котором я давал по-

казания ранее. Руководство фирмой осуществляли я и К. Макклеллан. Все учредители фирмы имели обширные связи с различными научно-исследовательскими организациями в США и за рубежом. Деятельность фирмы заключалась в получении различных разработок в области судостроения и исследований, связанных с обороной, и их последующая реализация через крупнейшие компании и научно-исследовательские центры США.

ВОПРОС. Согласно имеющимся в уголовном деле материалам, посредническая частная фирма «TechSource Marine Group, Ltd.», а также названные вами ранее на допросах как обслуживающие военно-промышленный комплекс США компании «Lockheed Martin», «Morton Thiokol» специализируются в области разработки баллистических ракет наземного и подводного пуска, ракет класса «земля-воздух», ракетных двигателей и их компонентов. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Фирма «TechSource Marine Group, Ltd.» никогда не специализировалась в указанных в вопросе областях. Остальные из перечисленных в вопросе компаний, как я показывал ранее, обслуживают военно-промышленный комплекс США, в связи с чем могут заниматься обозначенными вопросами.

ВОПРОС. В уголовном деле имеются материалы, свидетельствующие о том, что согласно внесенному в 1991 г. изменению в Свод законов Соединенных Штатов Америки, Разведывательное управление Министерства обороны США официально получило разрешение и активно использует коммерческую деятельность американских фирм за рубежом в качестве прикрытия для обеспечения сбора разведывательной информации, применяя при этом такой тактический прием, как увольнение кадрового сотрудника со службы с последующим образованием под него какой-либо частной коммерческой структуры. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Я слышал что-то подобное, однако хочу заявить, что все это ко мне не имеет никакого отношения.

Сделанный мне перевод протокола допроса соответствует данным мною показаниям. Дополнений и поправок к протоколу не имею.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленного мне обвинения.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

1 июня 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчика английского языка Головлева и за-

шитников — адвоката Центральной консультации Московской областной коллегии адвокатов Гофштейна и адвоката Адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры» МГКА Баранникова с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. Покажите о своих взаимоотношениях с заместителем директора Лаборатории прикладных исследований — начальником Отдела по изучению энергии и двигателей Пенсильванского университета Дэниелом Говардом Кайли?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. С профессором Кайли я познакомился в 1994 г. после моего устройства на работу в Пенсильванский университет. Кайли являлся начальником Отдела по изучению энергии и двигателей. Его заинтересовали мои связи с российскими учеными, занимающимися разработками в области газогенератора. По указанию руководства он неоднократно приезжал вместе со мной в Россию для встреч с российскими учеными, о чем я показывал на предыдущих допросах. Также Кайли в качестве специалиста занимался оценкой всех отчетов, которые мы получали от Лабушкина. Кайли, так же, как и я, понимал, что разработки российского ученого могут использоваться как в гражданских, так и исключительно в военных технологиях, в том числе и при производстве высокоскоростной подводной ракеты «Шквал». Как я и показывал ранее, заказчиками получения указанных разработок являлись Лаборатория прикладных исследований Пенсильванского университета, а также различные государственные и частные компании и организации, в том числе субъекты военно-промышленного комплекса США. Кайли на встречах с российскими учеными задавал им различные уточняющие вопросы по тем или иным позициям. В частности, он неоднократно задавал Лабушкину вопросы о химическом составе и форме топлива, которое может использоваться в том числе в ракете «Шквал». Ответы на эти вопросы были отражены в последнем отчете, поступившем от Лабушкина.

ВОПРОС. Допрошенный по настоящему уголовному делу Дэниел Кайли показал о том, что вы не являлись и не являетесь в настоящее время специалистом в области специальных технологий и никогда не занимались научной деятельностью, в связи с чем, по его мнению, вы имели заказы на получение сведений, не связанных с открытой государственной деятельностью. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Нет, это неправда. Мне не понятно, почему профессор Кайли так поставил вопрос. Я выполнял только контракт с Пенсильванским университетом.

ВОПРОС. Кайли также показал, что между Пенсильванским университетом и вами был заключен договор о том, что через имеющиеся

у вас связи среди российских ученых и специалистов вы будете обеспечивать Лабораторию прикладных исследований различными сведениями в области создания новейших технологий топливных зарядов, интересующих заказчиков, в том числе субъектов военно-промышленного комплекса США. Что вы можете пояснить в этой связи?

ОТВЕТ. Вопрос мне понятен. Да, такой договор с университетом у меня был, однако в нем не указывались заказчики. Я работал только с университетом, хотя понимал, о чем я уже показывал ранее, кто является заказчиками лаборатории.

На последующих допросах я готов продолжить свои показания по существу предъявленного мне обвинения.

ШУМИХА ВОКРУГ «БОЛЕЗНИ» КАПИТАНА ПЕРВОГО РАНГА

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

г. Москва. Лефортово

2 августа 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчиков английского языка Головлева, Кесаревой и адвоката Московской городской коллегии Андрусенко с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

Допрос начат в 10 ч 30 мин.

В начале допроса обвиняемый Поуп сделал заявление следующего содержания: «Нахожусь в состоянии депрессии и испытываю постоянную слабость, сердечные боли и боли в желудке. По этой причине я отказываюсь давать показания до того момента, пока меня не обследуют соответствующие специалисты».

В 10 ч 45 мин допрос был прерван в связи с приходом врача следственного изолятора. Врач измерил Поупу давление и дал успокоительные средства, после осмотра пациента сообщил следователю и адвокату, что обвиняемый Поуп по состоянию здоровья может принимать участие в проведении следственных действий.

В 11 ч 35 мин допрос возобновлен.

ВОПРОС. Согласно заявлению врача вы по состоянию здоровья можете принимать участие в проведении следственных действий. Готовы ли вы давать показания на сегодняшнем допросе?

ОТВЕТ. Нет, от дачи показаний я отказываюсь и настаиваю на своем предыдущем заявлении.

Допрос обвиняемого был отложен.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

С этого заявления Поупа начался очередной виток затягивания процесса следствия. Но Поуп не знал, что главными виновниками этого были его коллеги из ВМС США.

О наличии раковых заболеваний Поуп сообщил на допросе еще 20 апреля 2000 г. Следователь ФСБ на встрече с сотрудниками посольства США в г. Москве 27 апреля 2000 г. и на всех последующих встречах неоднократно заявлял американским представителям, что для проведения экспертных исследований состояния здоровья Э. Поупа необходимо предоставить в распоряжение следствия медицинскую документацию Поупа, переведенную на русский язык и нотариально заверенную. Аналогичный вопрос ставился и перед женой Э. Поупа — Шерил Поуп во время свидания с мужем, а также перед адвокатами в течение всего предварительного следствия.

Однако указанные документы, несмотря на шумиху в средствах массовой информации, так и не поступили. Поэтому в ходе следствия 23 июня 2000 г. была назначена судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья обвиняемого Поупа в Государственном научном центре судебно-медицинской экспертизы. Согласно письму из данного учреждения проведение экспертизы без медицинских документов Поупа о ранее перенесенных им заболеваниях было затруднительно. Сам Поуп и его адвокат Андрусенко 23 июня 2000 г. заявили, что объективная экспертиза состояния здоровья Поупа возможна только при наличии меддокументов из США. Однако американская бюрократическая машина намеренно или нет давала сбой. Становилось очевидным, что военные медики США не могут или не хотят предоставить необходимое медицинское заключение.

УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ США

США. Сент-Луис, штат Миссури

4 августа 2000 года

Крупный скандал в Управлении личного состава ВМС США разразился в начале августа 2000 г., когда сюда пришел третий по счету запрос из посольства США в Москве с требованием о немедленном предоставлении в распоряжение следствия ФСБ России истории болезни капитана I ранга Эдмонда Поупа.

Исполняющему обязанности начальника Управления личного состава ВМС США контр-адмиралу Мартину Д. М. досталось и от непосредственного руководства из Пентагона и от влиятельного представителя Конгресса США, который непосредственно курировал всю

пропагандистскую кампанию по делу Поупа. А один из руководителей Министерства обороны США пообещал контр-адмиралу разжаловать его в мичманы, если через три дня соответствующие документы не будут отправлены в Москву.

В свою очередь исполняющий обязанности начальника управления Мартин Д.М. отвел душу в телефонном разговоре с начальником Национального медицинского центра в Бетесде — капитаном I ранга Питером Берче:

— Если завтра к утру у меня не будет бумаг на этого идиота Поупа, то историю болезни для досрочного увольнения напишут на тебя. Уж будь уверен, твой молодой заместитель уже не раз докладывал мне, что ты, Берч, слишком часто болеешь...

После разговора Мартин бросил трубку, а цепная реакция скандала докатилась до Военно-морского госпиталя в Бетесде, где непосредственно лечился капитан I ранга ВМС США Эдмонд Поуп. После разборки и выяснения, кому именно поручалось исполнение запроса из Управления личного состава ВМС, была поставлена жесткая задача — к утру представить все необходимые документы на Поупа, а отделу кадров провести служебное расследование и виновных представить к наказанию.

Всю ночь в Военно-морском госпитале горел свет. Была поднята вся картотека на военнослужащих, проходивших лечение в госпитале за последние 20 лет. Поупа склоняли, как могли, на трех языках... Но в 10 ч утра 4 августа 2000 г. на стол исполняющего обязанности начальника Управления личного состава ВМС США контр-адмирала Мартина легли необходимые документы...

ВОЕННО-МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ, БЕТЕСДЕ, МЭРИЛЕНД 20814

Изложение фактов (SF-502)

Имя. Номер соц. страхования. J#: Поуп, Эдмонд 20 541 52 4409 0093162 Дата поступления: 16 декабря 1985 Дата выписки: 3 января 1986 г.

Диагноз при выписке: уплотнение в левой стенке грудной клетки — hemangiopericytoma

Операционные процедуры: иссечение уплотнения левой стенки грудной клетки.

История настоящей болезни: капитан Поуп — 39-летний белый мужчина, заметил безболезненное уплотнение левой стенки грудной клетки примерно за 1 месяц до поступления. Оно проходило вдоль передней линии между 9 и 10 ребром. Травм отмечено не было. Имеет аллергию на пенициллин. Лекарства не выписывались.

Прошлая медицинская история: в прошлой медицинской истории много жалоб на подгрудную и надчревную тяжесть с патологическим состоянием тревоги. Однако это не было вызвано прохождением службы. Пациент наблюдался амбулаторно в Кардиологической клинике, где был проведен тест на перенагрузку, который оказался абсолютно нормальным. Он также прошел верхнюю G1 серию 13 декабря 1985 г., результаты нормальные. Пациент прошел интенсивное амбулаторное клиническое исследование с целью постановки диагноза на уплотнение левой стенки грудной клетки, и ультразвук определил, что это было ограничено уплотнением ткани. СТ-сканирование грудной клетки выявило, что уплотнение вытесняет мышцу, но не проникает в грудную клетку. Сканирование кости выявило, что оно не соприкасается с ребрами.

Физическое обследование: физическое обследование при поступлении показало, что давление 122/76, пульс 68 и нормальный, уровень дыхания 18, вес 163 фунта, температура 98,6 °F. HEENT-обследование дало нормальные результаты. Легкие при прослушивании чистые. В грудной клетке выявлено уплотнение 3,5x3 см, удлиненное, твердое, фиксированное между 8 и 9 ребрами на костяхрящевом соединении. Кардиологическое обследование выявило регулярный ритм сердца без шумов и трений. Брюшное обследование выявило ладьевидную брюшную полость с нормальными кишечными звуками. Не присутствовало никаких укрупнений органов, смягчений или уплотнений. GU-обследование дало нормальные результаты. Прямокишечное обследование показало нормальную предстательную железу со стулом, негативным на гваяк. Неврологическое обследование показало абсолютно нормальные результаты, пульсы были 2+ двусторонне к периферии.

Лабораторные данные: лабораторные исследования показали WBC 7.6,000, тромбоцит 373,000, гематокрит 46.1%. Электролит включал в себя 145, 4.2, 107, BUN 8, креатинин 9, глюкоза 95, PT 11.2, PTT 24.4. Анализ мочи нормальный. Изучение функции печени дало результаты абсолютно в пределах нормы. Электрокардиограмма ритмичная и нормальная. Тесты на функции легких показали FVC в 5,18 литров, 97% прогнозировано, FEV 1 в 3,83 литра, 89% прогнозировано.

Курс госпитализации: пациент был принят в кардиогрудную хирургическую службу. При поступлении была выявлена прошлая история гематочезии. Пациент подвергся гибкой сигмоидоскопии до 60 см, результаты абсолютно нормальные. Пациент был отправлен в операцию 17 декабря 1985 г., где было проведено иссечение уплотнения левой грудной стенки. Уплотнение, обнаруженное на 9-м межреберном хрящевом соединении, однако не было соединено с ним. Уплотнение было удалено вместе с небольшим количеством мускулатуры во-

круг него, которая простиралась вниз к плевре, но не в нее.

Замороженный патологический диагноз предполагал шван-ному, лейомиому или миксоме. Окончательный патологический диагноз был отложен для дальнейшего исследования. Послеоперационный курс пациента проходил полностью в легкой форме. Его рана заживалась хорошо, и у него не было гематомы.

Послеоперационный рентген легких показал, что они полностью расширены. Пациент, ожидая окончательного патологического диагноза, который вызывал некоторые затруднения, был направлен домой.

Патолог представил в качестве диагноза хемоангиопериситому, однако этот диагноз не был определенным. Были также предположения о неурилеммеме. Патологический образец был послан в институт патологии вооруженных сил США доктору Иннсингеру, который к данному времени не рассмотрел патологии.

Пациент был выписан с дополнительным 7-дневным отпуском для выздоровления. У него нет ограничений по службе. В зависимости от патологического диагноза пациенту, возможно, понадобятся последующие ежеквартальные обследования по поводу возобновления уплотнения на грудной клетке. Это будет отложено для рекомендации пациенту до тех пор, пока не будет получен окончательный патологический диагноз.

Подпись П. Эдварде (P. Edwards)

Одобрено:

Исполняющий обязанности управляющего, Отделение сердечно-грудной хирургии

Подпись С. Ли (C. Lee)

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ Э. ПОУПА (краткое изложение)

Клинический визит

25 января 1994 года

История настоящей болезни: этот 47-летний капитан 1 ранга был допущен под последующее наблюдение врача по поводу хемоангиопериситомы, которая была удалена в 1985 г. В то время он почувствовал уплотнение в левой нижней стенке грудной клетки. Он был на приеме у грудного хирурга, и ему было произведено удаление уплотнения. Патология выявила уплотнение 2,5x2x2 см. Оно было полностью вырезано. Патологические изучения выявили опухоль, состоящую из нестандартных эндотелиальных сосудов. Слайды были направлены на рассмотрение в Институт патологий вооруженных сил, и были диагностированы как хемоангиопериситома.

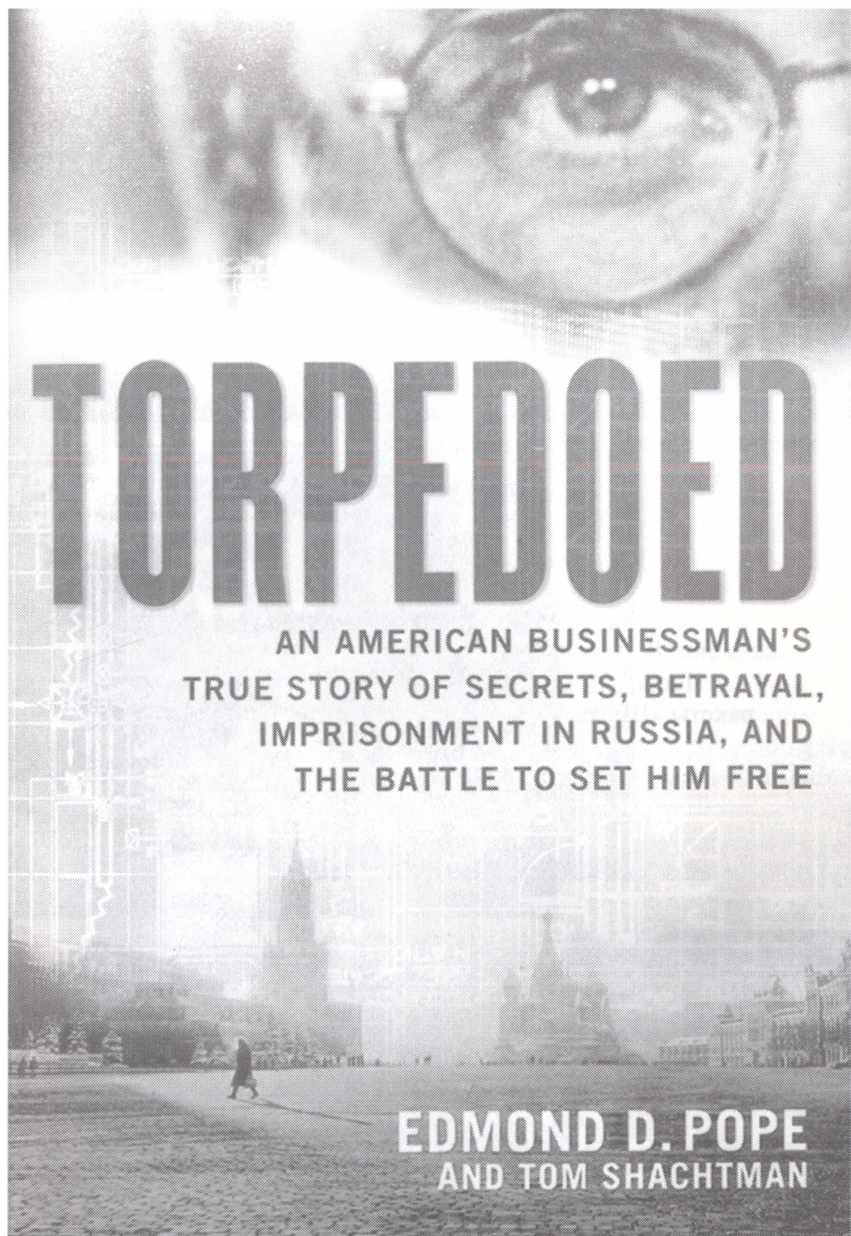
Василий СТАВИЦКИЙ

**ШПИОНСКИЕ
ПОХОЖДЕНИЯ
ПОУПА
В РОССИИ**

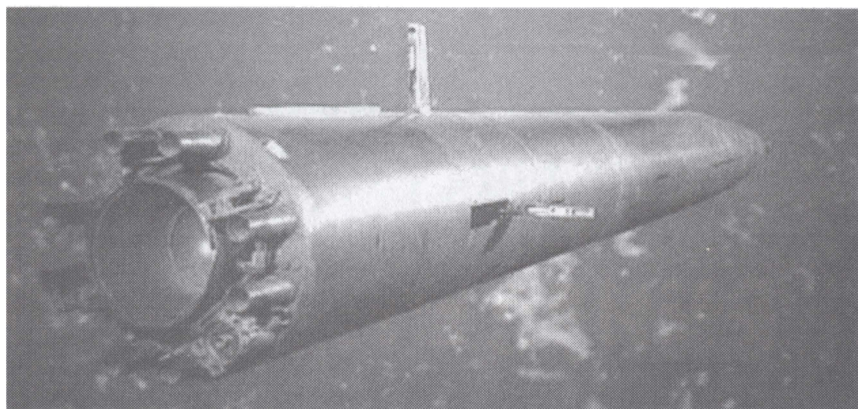
Издательство "Мир"

Обложка книги «Шпионские похождения Поупа в России»,
изданной в апреле 2001 г. на основе материалов уголовного дела.

Обложка книги «Торпедированный», вышедшей в США в 2002 г., наглядно демонстрирует, насколько запоздали американцы со своим «пропагандистским заявлением», а издатели даже не воздержались от соблазна показать «всевидящее око» кадрового разведчика.

ФОТОХРОНИКА ШПИОНСКОГО ДЕЛА ПОУПА

Скоростная подводная ракета «Шквал».

Испытания
ракеты «Шквал»

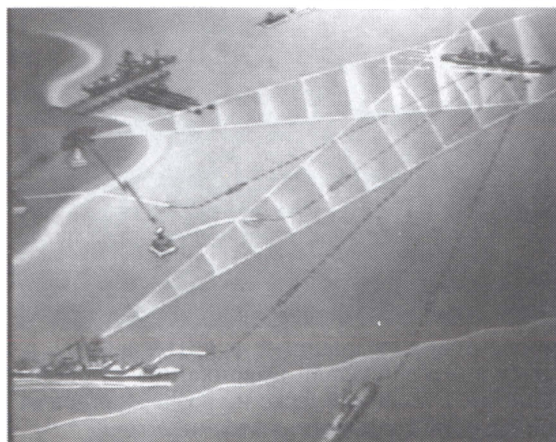
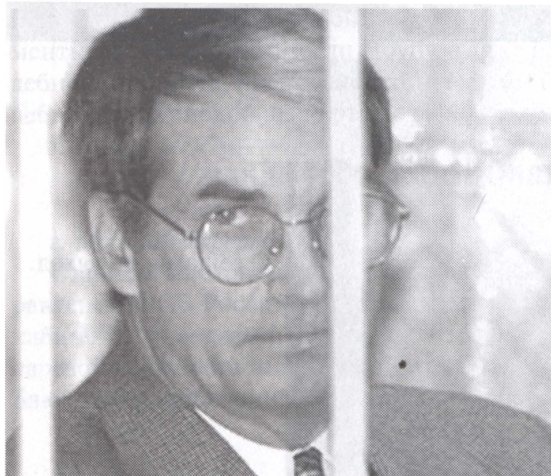

Схема
береговой охраны.

Удостоверение сотрудника
ФСБ Поуп увидел впервые.
(В момент задержания)

В зале суда.

Лефортово.

Зачитывается Указ
Президента России о
помиловании Поупа.

С вещами на выход.

Поуп проходил впоследствии в своем госпитале СТ-сканирование. Недавнее СТ-сканирование, сделанное в декабре 1993 г., дало отрицательные результаты.

Прошлая медицинская история: у него имеется аллергия на пенициллин, проявляющаяся в сыпи на коже.

Личные данные: он не курит. Мало пьет. Женат, имеет двоих детей.

История семьи: ни у кого из членов семьи рака не было. Обзор систем: без взносов.

Физическое обследование: это здоровый белый мужчина, находящийся в нормальном состоянии. Он был в полном сознании. Конъюнктивы не бледные. С горлом все в порядке. Шея гибкая, лимфатических узлов нет. Грудная клетка имеет симметричное расширение. Звук дыхания чистый. В сердце нет шумов. Имеется операционный шрам в левой реберной части тела. Шрам чистый. Брюшная полость мягкая и плоская. Печень и селезенка не прощупываются. Звуки кишечника нормальные. Конечности двигаются свободно.

Заключение: у этого 47-летнего мужчины была хемоангиоперситома, которая была удалена девять лет назад. В настоящее время не видно никакого рецидива. Рекомендуется регулярное обследование у врача.

Чи-Хсин Янг (Chih-Hsin Yang), доктор медицины.

* * *

Военно-бюрократическая машина работает во все времена и во всех государствах практически одинаково. После разборок и согласований все документы на Э. Поупа были направлены в посольство США в Москве. Все было сделано добротнo, с печатями, визами и другими бюрократическими атрибутами. Однако сроки представления медицинских документов были беспредельно упущены. И сами документы не только не помогли Поупу, а даже навредили ему во время судебного процесса, поскольку фактически подтвердили заключение судебно-медицинской экспертизы российских медиков.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ

г. Москва. Лефортово

10 августа 2000 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России капитан юстиции Петухов в своем служебном кабинете с участием переводчиков английского языка Головлева, Кесаревой и адвоката Московской городской коллегии Андрусенко с соблюдением требований ст.ст. 134, 141, 150—152 УПК РСФСР допросил

в качестве обвиняемого Поупа Эдмонда Дина.

ВОПРОС. Вам понятно содержание предъявленного вам постановления об обвинении вас в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом вновь открывшихся обстоятельств?

ОТВЕТ. Постановление от 10 августа 2000 г. о предъявлении нового обвинения в шпионаже, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, мне переведено на английский язык. Сущность предъявленного обвинения мне понятна. Также мне переведены на английский язык мои права как обвиняемого, которые мне также понятны. Что удостоверяю собственной подписью.

ВОПРОС. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении в шпионаже — преступлении, предусмотренном ст. 276 УК РФ?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении в шпионаже, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, я виновным себя не признаю, так как считал, что сведения, содержащиеся в отчетах, которые я собирал в России и в дальнейшем передавал в Лабораторию прикладных исследований Пенсильванского университета, не являются секретными.

ВОПРОС. Что вы можете сказать по существу предъявленного вам обвинения?

ОТВЕТ. Я признаю, что в период с октября 1996 г. по июль 1999 г., выполняя оговоренный контрактом заказ Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета, получил в виде международных почтовых отправок и передал в названную лабораторию технические отчеты: «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя», состоящие из четырех разделов с кодами: «Мотор», «Тепло», «Пламя» и «Вода». О сути и содержании этих отчетов я показывал на предыдущих допросах и полностью подтверждаю свои показания. Еще хочу пояснить, что ни от Лабушкина, ни от других представителей российской стороны, о которых я показывал на предыдущих допросах, я не слышал, что эти сведения являются секретными.

Также я признаю, что в июле 1999 г. по электронной почте компьютерной сети Интернет я получил из России и передал информацию по скоростной подводной ракете «Шквал» в Пенсильванский университет.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ЗАВЕРШЕНО

г. Москва. Лефортово

15 августа 2000 года

15 августа 2000 г. старший следователь по особо важным делам Следственного управления ФСБ России подполковник юстиции

Шальков, признав собранные по уголовному делу № 130 доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, принял решение об окончании предварительного следствия и, руководствуясь требованиями ст.ст. 201 и 203 УПК РСФСР, в присутствии переводчиков английского языка Головлева, Кесаревой и адвоката юридической консультации № 6 МГКА Андрусенко объявил Поупу Эдмонду Дину, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК Российской Федерации, об окончании предварительного следствия. Все материалы уголовного дела № 130 были направлены в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для изучения, оценки и принятия решений.

Заместитель Генерального Прокурора Российской Федерации государственный советник юстиции 1 класса Колмогоров после глубокого и всестороннего изучения дела утвердил обвинительное заключение по уголовному делу № 130 по обвинению Поупа Эдмонда Дина в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации. В обвинительном заключении, в частности, отмечалось, что основанием к возбуждению уголовного дела послужили материалы уголовного дела № 130, возбужденного Следственным управлением ФСБ России 28 марта 2000 г. по факту разглашения сведений, составляющих государственную тайну, то есть по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ.

Поуп Эдмонд Дин, являясь гражданином Соединенных Штатов Америки, в период с октября 1996 г. по 20 июля 1999 г. по предварительной договоренности с сотрудником кафедры Э-1 Московского государственного технического университета им. Баумана Лабушкиным (фамилия изменена — В.С.) собирал в России в целях передачи иностранным организациям в лице американских предприятий военно-промышленного комплекса техническую документацию, раскрывающую направления развития состоящего на вооружении ВМФ России противолодочного ракетного комплекса М-5 «Шквал», содержание и результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации указанных образцов вооружения, данные о свойствах используемых в них твердых ракетных топлив, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, для их использования в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Так, в период с октября 1996 г. по июль 1997 г. Э. Поуп собрал, получив незаконным способом от Лабушкина в виде международных почтовых отправок, техническую документацию, содержащую достоверные секретные сведения, «составляющие государственную тайну:

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 1. Части 1, 2 (код «Мотор»)» о результатах исследований различных компоновочных схем реактивных двигателей скоростных подводных ракет;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 2. Часть 3 (код «Тепло»)» о результатах термодинамических и стехиометрических исследований, методике расчетов сопел ракетных двигателей на гидрореагирующем топливе;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 3. Часть 4 (код «Пламя»)» о методиках расчета процесса горения в камере ракетного двигателя на гидрореагирующем топливе, а также о процессе получения основных расчетных характеристик камеры сгорания гидрореактивного двигателя;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 4. Часть 5 (код «Вода»)» о методиках расчетов и анализе статической устойчивости работы реактивных двигателей на гидрореагирующем топливе скоростных подводных ракет.

Продолжая свою деятельность, направленную на получение незаконным способом дополнительных сведений о содержании и результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации противолодочного ракетного комплекса М-5 «Шквал», Э.Поуп получил 20 июля 1999 г. по электронной почте компьютерной сети Интернет отчет «Газогенератор, использующий воду в качестве окислителя», содержащий достоверные секретные сведения, составляющие государственную тайну, о конкретных исследованиях скоростных подводных ракет, твердых гидрореагирующих топливах, организации и проведении стендовых испытаний гидрореактивных двигателей.

Таким образом, Поуп Э. Д., являясь гражданином Соединенных Штатов Америки, в период с октября 1996 г. по 20 июля 1999 г. незаконным способом собрал в России в целях передачи иностранным организациям техническую документацию, содержащую сведения, составляющие государственную тайну, для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то есть обвиняется в совершении шпионажа — преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ВСТАТЬ: СУД ИДЕТ

г. Москва. Московский гор. суд

Октябрь-ноябрь 2000 года

3 октября 2000 г. судья Московского городского суда Баркова, рассмотрев материалы уголовного дела по обвинению Поупа Эдмонда

Дина в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, установила, что настоящее уголовное дело подсудно Московскому городскому суду. Собранных в ходе предварительного следствия доказательств достаточно для рассмотрения дела в судебном заседании. Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса. Мера пресечения в отношении обвиняемого избрана правильно и отмене или изменению не подлежит.

Таким образом, учитывая, что отсутствуют препятствия для рассмотрения дела в судебном заседании, на основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 211—223-1 и 228—230 УПК РСФСР, судья постановила назначить на 18 октября 2000 г. судебное заседание по рассмотрению уголовного дела по обвинению Поупа Эдмонда Дина в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.

Судья Московского городского суда Баркова направила начальнику Следственного изолятора ФСБ Кирюшкину копию обвинительного заключения на 54 листах на русском и английском языках, копию постановления от 3 октября 2000 г. о назначении дела к рассмотрению в суде — для вручения подсудимому Поупу Эдмонду Дину. Судья Баркова также дала письменное указание: «Прошу доставить подсудимого Поупа Э. Д. в Московский городской суд (Богородский вал, дом 8) 18 октября 2000 г. в 10.30 утра для слушания дела».

18 октября 2000 г. Московский городской суд в составе председательствующего судьи Барковой, народных заседателей Грисюка, Горкиной при секретаре Бородиной, с участием прокурора Плотникова и адвокатов Астахова и Андрусенко приступил к рассмотрению в закрытом судебном заседании дела по обвинению Поупа Эдмонда Дина по ст. 276 УК РФ.

Председательствующая буднично открыла судебное заседание, сообщив, какое дело подлежит разбирательству. Была установлена личность подсудимого и выяснено, когда ему была вручена копия обвинительного заключения. Судья объявила:

— Слушается дело подсудимого Поупа Эдмонда Дина — 04 августа 1946 года рождения, уроженца штата Калифорния, г. Сан-Диего, американца, гражданина США, образование высшее, закончил в 1969 г. Университет штата Орегон, женат, имеет двоих детей — сыновей 21 и 29 лет, совладельца частной фирмы «TechSource Marine Group, Ltd.», место проживания: США, штат Пенсильвания, г. Стейт-Колледж, ул. Беркшир-Драйв, д. 606, ранее не судим. По данному делу находится под стражей в порядке ст. 122 УПК РСФСР с 3 апреля 2000 г., арестован с 6 апреля 2000 г. Копию обвинительного заключения получил 6 октября 2000 г.

Председательствующая объявляет состав суда, а также сообщает, кто является обвинителем, защитниками, секретарем, переводчиком, разъясняет участникам процесса их права. Спрашивает, есть ли отводы?

ПРОКУРОР. Отводов нет.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Отводов нет.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Я заявляю отвод переводчику Головлеву. Считаю, что в данном деле не может принимать участие данный переводчик, так как он является военнослужащим.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. Поддерживаю ходатайство своего коллеги и прошу его удовлетворить, предоставив подсудимому Поупу другого переводчика.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Согласен со своей защитой, адвокатами Андрусенко и Астаховым, так как данные адвокаты больше ориентированы в российском законодательстве, которое я плохо знаю.

ПРОКУРОР. Переводчик Головлев действительно участвовал в данном деле на предварительном следствии, но я считаю, что он предупрежден об уголовной ответственности и нет оснований полагать, что его перевод в судебном заседании будет не дословным. Оставляю рассмотрение данного ходатайства на усмотрение суда.

Суд удаляется на совещание для вынесения определения. Отвод переводчика отклоняется.

Подсудимому разъясняются его права, предусмотренные ст.ст. 46, 67-1, 264, 265, 280, 297, 325, УПК РСФСР. Ст. 51 Конституции РФ разъяснена.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Права понятны.

Председательствующий суда опрашивает участников процесса, имеются ли у них ходатайства.

ПРОКУРОР. На данной стадии не имею.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Моему подзащитному обвинительное заключение вручили 6 октября 2000 г. в изоляторе, но потом его забрали. В первый день мой подзащитный не смог ознакомиться с обвинительным заключением. В настоящий момент у него нет данного документа при себе.

Прошу суд предоставить подсудимому Поупу время, чтобы он смог до конца ознакомиться с обвинительным заключением. Прошу предоставить Поупу 6-7 дней для окончательного ознакомления с обвинительным заключением, а также прошу предоставить ему время для подготовки к ходатайствам.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. Я поддерживаю ходатайство адвоката Астахова.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. 6 октября 2000 г. мне показали обвини-

тельное заключение. Затем у меня его отобрали. Я не полностью прочитал обвинительное заключение. Также у меня не было времени обсудить с адвокатом при нашем свидании данный документ, то есть понять, насколько он важен для рассмотрения данного дела. В связи с этим я хотел бы обсудить некоторые вопросы со своими адвокатами.

Я прочитал все материалы данного уголовного дела и делал свои записи. Эти записи составляют объем 40 страниц. Если для дела данное обвинительное заключение имеет большое значение, то мне придется вносить изменения в свои записи. Это займет какое-то время.

ПРОКУРОР. Считаю, что процессуальный закон не нарушен, что подсудимому Поупу была под расписку вручена копия обвинительного заключения 06.10.2000 г. С 6 октября 2000 г. по 18 октября 2000 г. он мог реально ознакомиться с обвинительным заключением. У защиты была возможность посещать в изоляторе ФСБ подсудимого Поупа и обсуждать с ним все его вопросы. Я думаю, что можно предоставить время, то есть сегодняшний день, чтобы подзащитный мог пообщаться с адвокатами и решить с ними все свои вопросы.

Суд, совещаясь на месте, определил: объявить перерыв до 16 ч и предоставить время подсудимому Поупу для беседы с защитниками, обсудить с ними возникшие вопросы после ознакомления с обвинительным заключением. А также для получения квалифицированной юридической помощи в подготовке ходатайств.

В 16 ч судебное заседание продолжило свою работу.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Мне хватило предоставленного судом времени для обсуждения всех необходимых вопросов с моими адвокатами. Я подготовил свое заявление примерно на 40 страницах. С обвинительным заключением я ознакомился, но мне нужно время для того, чтобы внести в свои объяснения некоторые дополнения.

Мои защитники объяснили мне, что в Московском городском суде не практикуется рассмотрение уголовных дел судом присяжных. Если невозможно в Московском городском суде рассмотреть дело в отношении меня судом присяжных, то я не настаиваю, чтобы данное дело рассматривалось судом присяжных...

ФРАГМЕНТЫ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Если говорить об общей оценке хода судебного заседания, то суд носил весьма острый состязательный характер. Особую активность проявляли адвокаты, которые постоянно заявляли отводы и протесты, тем самым, на взгляд многих независимых экспертов, уходили от сути вопроса — защиты интересов подсудимого. В свою очередь судья Баркова, руководствуясь законом, достойно парировала все удары адвока-

тов. Поэтому далее описываются лишь некоторые фрагменты судебных заседаний, которые в целом создают атмосферу хода суда, несколько не раскрывая секретные сведения закрытых заседаний.

26 октября 2000 г. в 10 ч 40 мин очередное судебное заседание проходило в том же составе.

В судебное заседание не явился адвокат Андрусенко по не известным суду причинам. На вопрос суда подсудимый Поуп заявил, что он не возражает слушать дело в отсутствие адвоката Андрусенко и допросить свидетеля Санина (фамилия изменена. — В.С.) с участием адвоката Астахова.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Я не возражаю продолжать слушание дела в отсутствие моего коллеги, адвоката Андрусенко, и допросить свидетеля Санина. Адвокат Андрусенко попал в автомобильную пробку, через несколько минут он будет в суде, поэтому можно приступить к началу допроса свидетеля Санина...

27 октября 2000 г. в 11 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

В судебное заседание явился свидетель Лавров (фамилия изменена. — В.С.). Перед началом допроса свидетеля Лаврова, сотрудника отдела международных связей Московского государственного технического университета им. Баумана, была удостоверена личность свидетеля паспортом. Свидетель предупрежден об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ. Ст. 51 Конституции РФ разъяснена.

СВИДЕТЕЛЬ ЛАВРОВ. Права понятны. Перед тем как давать показания, желаю сделать следующее заявление:

В программе «Сегодня» в 19 ч было сообщение, что в судебное заседание по делу Поупа вызывается свидетель Лавров (фамилия изменена. — В.С.) и называются полные его данные, место работы, должность и т. п. Мне об этом рассказали мои знакомые, потом я сам услышал утром 27.10.2000 г. в 7.15, как повторили такую информацию. Я думал, что данное дело секретное и никакие сообщения не должны поступать в средства массовой информации, тем более когда это касается вызова свидетелей. Другое дело, что по завершении суда многое может быть доведено до широкой общественности...

30 октября 2000 г. в 10 ч 45 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

Оглашается ходатайство адвоката Астахова, которое он заявил в судебном заседании 27.10.2000 г. о приобщении к материалам дела медицинских документов на подсудимого Поупа (на 35 страницах), полученных из медицинских учреждений США, в которых проходил лечение Поуп.

Суд удостоверяет, что представленные адвокатом Астаховым доку-

менты составлены на английском языке, без перевода на русский язык. Также нет необходимых нотариальных процедур оформления. Сложно сказать, ксерокопии это или подлинники. Но суд удостоверяет, что получены медицинские документы на 35 страницах...

31 октября 2000 г. в 10 ч 45 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. Хочу передать суду свои возражения, составленные в письменном виде. В судебном заседании я просил суд исключить протоколы допроса подсудимого Поупа из доказательств по делу.

Суд проигнорировал мое ходатайство, а после предоставления мне слова суд объявил перерыв. Не были выслушаны мнения других участников процесса. Прошу приобщить мои возражения в письменном виде к материалам дела...

Суд рассмотрел заявление адвоката Андрусенко и не нашел никаких юридических оснований для исключения из доказательств по делу показаний Поупа, поскольку они получены в строгом соответствии с уголовно-процессуальными нормами в присутствии адвокатов и переводчика и подписаны самим обвиняемым.

2 ноября 2000 г. в 10 ч 40 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

Оглашается ответ на запрос из следственного изолятора «Лефортово» от 31.10.2000 г. У участников процесса нет вопросов по данной справке.

Оглашается медицинская справка на подсудимого Поупа из следственного изолятора «Лефортово» от 02.11.2000 г.

Оглашается ответ из социального фонда США на господина Эдмонда Поупа, представленный суду на английском языке и в переводе.

У участников процесса нет вопросов по оглашенным документам...

3 ноября 2000 г. в 10 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

В судебное заседание по состоянию здоровья не доставлен подсудимый Поуп. Оглашается справка из медсанчасти «Лефортово» о состоянии здоровья подсудимого Поупа...

4 ноября 2000 г. в 10 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

Оглашается заявление свидетеля Савина (фамилия изменена. — В.С.) и справка о состоянии его здоровья. Данные документы обзревуются в судебном заседании. Обсуждается возможность огласить показания свидетеля Савина.

АДВОКАТ АСТАХОВ. На усмотрение суда.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. На усмотрение суда.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Согласен с мнением адвокатов.

ПРОКУРОР. Ст. 286 УПК РСФСР разрешает нам принять во внимание данное заявление и справку о состоянии здоровья свидетеля Савина и, учитывая состояние здоровья свидетеля, огласить его показания на предварительном следствии.

Хочу напомнить господину Поупу, что в американском судопроизводстве имеется аналогичное правило, когда свидетель по уважительной причине (болен или находится в командировке) не может присутствовать в суде, то суду разрешено оглашать его показания в суде.

Суд, совещаясь на месте, определил:

Признать уважительной причину неявки свидетеля Савина, исключающей возможность его явки в суд, огласить показания свидетеля в силу ст. 286, ч. 2 УПК РСФСР. Оглашается т. 2 л.д. 145—148 показания свидетеля Савина...

8 ноября 2000 г. в 10 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Прошу допросить в качестве дополнительного свидетеля Лабушкина (фамилия изменена. — В.С.) в выездном судебном заседании у него дома, так как свидетель в своем заявлении, которое я также прошу суд приобщить к материалам дела, сообщает, что может дать показания. Но в связи с состоянием его здоровья предлагаю допросить его в выездном судебном заседании у него дома. Копия заявления Лабушкина получена мной через коллегия адвокатов.

Прошу суд приобщить к материалам дела мое письменное ходатайство с приложением — копией заявления Лабушкина.

Обсуждается ходатайство.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. Поддерживаю ходатайство.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Поддерживаю ходатайство адвоката Астахова. Я согласен с выездом на квартиру Лабушкина, если это необходимо для проведения допроса.

ПРОКУРОР. Адвокат Астахов ранее заявлял ходатайство о допросе в судебном заседании Лабушкина в качестве свидетеля. Судом было вынесено определение о допросе Лабушкина в качестве свидетеля. Судом принимаются все меры для вызова свидетеля в суд.

Однако закон не позволяет нам проводить судебное заседание на квартире Лабушкина, так как наше дело является закрытым. Иначе наше судебное заседание, которое адвокат Астахов просит провести в квартире Лабушкина, может быть транслировано не только по НТВ, но и по Си-эн-эн.

Прошу данное ходатайство отклонить.

Суд отклоняет ходатайство адвоката...

8 ноября 2000 г. в 14 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП (на вопрос суда). В общей сложности у Большакова (фамилия изменена. — В.С.) было 15700 долларов. При моем задержании у меня было всего 4700 долларов. Остальная сумма была у Большакова...

Оглашается т. 10 л.д. 74—77. Копия постановления от 24 июля 2000 г. о назначении экспертной комиссии.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП (на вопрос суда). Мне переводили данное постановление.

Оглашается т. 10 л.д. 100—136. Заключение экспертизы по определению достоверности и степени секретности сведений.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП (на вопрос суда). Я не согласен с выводами данной экспертизы.

Оглашается т. 10 л.д. 137—221 ксерокопии технических материалов.

Председательствующий судья доводит до сведения участников процесса, что в судебное заседание на 09.11.2000 г. вызываются эксперты.

9 ноября 2000 г. в 10 ч 50 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

В судебное заседание явился эксперт Фадеев Ю. В. Эксперт Фадеев Юрий Викторович, 1931 г. рождения, работает в НПП «Регион» начальником КБ-1, главный конструктор, образование высшее, звание — лауреат Ленинской премии 1977 г., стаж работы инженером-механиком 40 лет, место жительства — Москва, с подсудимым не знаком.

Сообщение эксперта приобщено к делу и полностью подтверждает ранее данное письменное заключение, что собранные Э. Поупом сведения составляют государственную тайну России...

13 ноября 2000 г. в 10 ч 50 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

В судебное заседание явился эксперт Зубков М. Т. Эксперт Зубков Михаил Тимофеевич, 1950 г. рождения, место жительства — Москва, работает в 731 военном представительстве, образование высшее, закончил Высшее военное ракетное училище по специальности инженер-механик, с подсудимым не знаком, стаж работы инженером-механиком — 30 лет.

Личность удостоверена паспортом.

Эксперт Зубков предупрежден об ответственности по ст. 63 УПК РСФСР, а также ст. 307 УК РФ.

ЭКСПЕРТ ЗУБКОВ. Права понятны.

Председательствующий опрашивает участников процесса, имеются ли у них отводы эксперту Зубкову.

АДВОКАТ АНДРУСЕНКО. Считаю, что необходимо задать вопросы эксперту Зубкову, чтобы выяснить его компетентность.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Поддерживаю ходатайство.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Поддерживаю ходатайство.

Суд заслушал сообщение эксперта, которое также подтверждает, что собранные Э. Поупом сведения составляют государственную тайну, и приобщил его к делу...

15 ноября 2000 г. в 10 ч 45 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

ЭКСПЕРТ ФАДЕЕВ (оглашает экспертное заключение). При тщательном изучении отчетов, полученных американцем Поупом, просматривается, что газогенераторы применяются только для использования в подводных аппаратах. Мы не нашли какого-либо описания применения такой технологии в мирных целях. Такая информация является секретной... (И далее эксперт зачитывает экспертное заключение, в котором аргументированно обосновывается секретный характер собранных Э. Поупом сведений.)

23 ноября 2000 г. в 10 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

В судебное заседание не явился адвокат Андрусенко по не известным суду причинам.

В судебном заседании объявляется перерыв до прихода адвоката Андрусенко...

24 ноября 2000 г. в 10 ч 30 мин судебное заседание продолжило работу в том же составе.

Суд продолжил исследование письменных материалов дела. Оглашается том 10: л.д. 1-2 — постановление от 24 апреля 2000 г.; л.д. 3 — расписка Глушко (фамилия изменена. — В. С.); л.д. 4 — письма и другие документы...

6 декабря 2000 г. в 10 ч 30 мин подсудимому Поупу было предоставлено последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Я закончил подготовку к своему последнему слову. У меня вначале получилось 95 страниц. Потом я сократил, и у меня получилось 45 страниц. Я решил не тратить время участников процесса.

АДВОКАТ АСТАХОВ. Я хотел бы передать суду документы, так как мы не успели передать приложение по существу обвинения.

Председательствующий судья доводит до сведения участников процесса, что закончилась стадия приобщения документов к материалам дела. Суд перешел к слушанию последнего слова обвиняемого Поупа.

ПОДСУДИМЫЙ ПОУП. Во время судебного слушания я представил суду свое заявление из 49 пунктов по обвинительному заключению и по ошибкам, которые в нем допущены. Я постараюсь избежать повторения.

Все еще существует непонимание по поводу моей службы в ВМС

США. Офицер разведки выполняет функции, связанные с координацией всевозможных операций. В соответствии с законом мы не занимались секретной (шпионской) деятельностью...

ПРИГОВОР

г. Москва. Московский городской суд

6 декабря 2000 года

6 декабря 2000 г. Московский городской суд в составе: председательствующей судьи Барковой, народных заседателей Горкиной, Грисюка, с участием прокурора Волгина, адвокатов Астахова и Андрусенко, рассмотрев в закрытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Поупа Эдмонда Дина в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, установил, что Поуп Э. Д. виновен в совершении шпионажа.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах: Поуп, являясь гражданином Соединенных Штатов Америки, в период с октября 1996 г. по 20 июля 1999 г. собирал на территории России в целях передачи иностранным организациям в лице американских предприятий военно-промышленного комплекса техническую документацию, раскрывающую направления развития состоящего на вооружении ВМФ России противолодочного ракетного комплекса М-5 «Шквал», содержание и результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации указанных образцов вооружения, данные о свойствах используемых в них твердых ракетных топлив, содержащую сведения, составляющие государственную тайну, для их использования в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

В период с октября 1996 г. по июль 1997 г. Поуп Э.Д. собрал техническую документацию, содержащую достоверные секретные сведения, составляющие государственную тайну:

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 1. Части 1, 2 (код «Мотор»)» о результатах исследований различных компоновочных схем реактивных двигателей скоростных подводных ракет;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 2. Часть 3 (код «Тепло»)» о результатах термодинамических и стехиометрических исследований, методике расчетов сопел ракетных двигателей на гидрореагирующем топливе;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 3. Часть 4 (код «Пламя»)» о методиках расчета процесса горения в камере ракетного двигателя на гидрореагирующем топливе, а также о процессе получения основных расчетных характе-

ристик камеры сгорания гидрореактивного двигателя;

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 4. Часть 5 (код «Вода»)» о методиках расчетов и анализе статической устойчивости работы реактивных двигателей на гидрореагирующем топливе скоростных подводных ракет.

Продолжая свою шпионскую деятельность, 20 июля 1999 г. получил незаконным способом отчет «Газогенератор, использующий воду в качестве окислителя», содержащий достоверные секретные сведения, составляющие государственную тайну, о конкретных исследованиях скоростных подводных ракет, твердых гидрореагирующих топливах, организации и проведению стендовых испытаний гидрореактивных двигателей.

Подсудимый Поуп Э.Д., допрошенный в судебном заседании, вину свою по ст. 276 УК РФ не признал. Однако в ходе расследования дела в суде он показал, что в 1995 г. с целью поиска возможных фирм-партнеров для своих заказчиков — Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета и компаний «Martin», «Thiocol» и «Richfield», специализирующихся в области разработки баллистических ракет наземного и подводного пуска, ракет класса «земля-воздух» и ракетных двигателей и их компонентов, установил неофициальные отношения с одним из руководителей НПП «Регион» — предприятия, производящего ракетные комплексы «Шквал», Ляховым (фамилия изменена. — В.С.), а через него — с ведущим специалистом Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана Лабушкиным (фамилия изменена. — В.С.), являющимся одним из разработчиков данного комплекса.

На основании соглашения (юридически не оформленного в соответствующем ведомстве России) между Пенсильванским университетом и МГТУ им. Н.Э.Баумана в период с октября 1996 г. по июль 1997 г. Поуп получил незаконным способом в виде международных почтовых отправок и передал в лабораторию США технические отчеты «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя», состоящие из четырех разделов с кодами: «Мотор», «Тепло», «Пламя» и «Вода».

В июле 1999 г. по электронной почте компьютерной сети Интернет, по заявлению самого Поупа Э.Д., им был получен от российского ученого Лабушкина пятый раздел отчета «Газогенератор, использующий воду в качестве окислителя».

Э. Д. Поупу было известно, что в указанных отчетах содержались результаты специальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации противолодочного ракетного комплекса «Шквал».

Суд, выслушав показания подсудимого, свидетелей, исследовав материалы уголовного дела, заключения экспертиз и вещественные до-

казательства, считает вину Поупа Э. Д. в шпионаже полностью доказанной.

В частности, по показаниям Лабушкина (фамилия изменена. — В.С.), данным им в ходе следствия, осенью 1996 г. на совещании на предприятии «Регион» при знакомстве Поуп Э.Д. информировал его, что он (Поуп) является бывшим сотрудником разведки ВМС США. Однако в процессе общения у свидетеля Лабушкина сложилось твердое мнение, что Поуп Э.Д. является действующим сотрудником разведки США. Также Поуп проявлял особый интерес к конструкции и техническим параметрам СПР «Шквал», которые являются государственной тайной. 18 октября 1996 г. с Поупом Э.Д., как представителем гидродинамической лаборатории Пенсильванского университета, и одним из руководителей МГТУ им. Н.Э.Баумана Лавровым (фамилия изменена. — В.С.) было подписано соглашение о сотрудничестве. Хотя Э.Д. Поуп знал, что подобные соглашения по военной тематике выполняются через «Росвооружение».

В период с октября 1996 г. по июль 1997 г. по заданию Поупа группа российских ученых за денежное вознаграждение подготовила отчеты, которые были переведены на английский язык и направлены Поупу в США. Кроме того, в 1998 г. Поуп Э.Д. предложил одному из российских ученых неофициально, то есть не поставив в известность руководство МГТУ, подготовить проведение стендовых испытаний газогенератора, применяемого в СПР «Шквал».

В июле 1999 г. по заданию Поупа Э. Д. был отправлен в США пятый отчет, за который он также выплатил денежное вознаграждение ученому. При подготовке пяти отчетов использовались секретные книги, записи и личные знания российских ученых (т. 1, л.д. 296—369). Фактические обстоятельства этого подтвердил свидетель Лабушкин и в судебном заседании.

Показаниями свидетеля Ляхова (фамилия изменена. — В.С.), одного из руководителей НПП «Регион», пояснившего суду, что с Поупом Э. Д. познакомился по инициативе последнего в 1995—1996 гг. после демонстрации на одной из международных выставок проспекта СПР «Шквал экспериментальный». Однако Поуп проявил иной интерес к нашим скоростным ракетам, высказав намерение о сотрудничестве по вопросу военного образца СПР. В ходе неоднократных встреч предметом интереса Поупа являлось получение любой информации по тематике военных образцов ракеты СПР «Шквал».

Поскольку интересующая Поупа информация по СПР «Шквал» являлась и является секретной, то Ляхов посоветовал Поупу обратиться в «Росвооружение». Однако разрешение от «Росвооружения» не было получено, и Поуп для сбора интересующей его информации обратил-

ся в МГТУ им. Н. Э. Баумана к одному из ведущих специалистов, который согласился помочь Поупу за материальное вознаграждение.

Свидетель Усов (фамилия изменена. — В.С.), один из руководителей НИОКР по скоростному двигателю в НПП «Регион», показал, что СПР «Шквал» имеет наиболее полную освоенную технологию и является национальным достоянием России. В 1996 г. по инициативе Поупа произошла встреча, на которой состоялся разговор о перспективах скоростной подводной ракеты (СПР). Поуп в беседах проявлял интерес к СПР «Шквал», не представленной в рекламе. Но так как документация боевых образцов СПР «Шквал» была засекречена, ему посоветовали официально обратиться в «Росвооружение». Однако Поуп Э.Д. этим законным способом получения специальной информации не воспользовался.

Свидетель Санин (фамилия изменена. — В.С.), научный сотрудник предприятия «Регион», показал, что он много лет работал над двигателями подводных аппаратов и познакомился с Поупом в 1996 г. Вместе с Поупом прибыл профессор Кайли, который специализировался в области гидрореагирующих генераторов. Поуп и Кайли представляли Пенсильванский университет. Ему (Санину) было известно о заключении соглашения между МГТУ им. Баумана России и Пенсильванским университетом США, по которому МГТУ выполнил ряд научно-исследовательских отчетов по проведению термодинамических расчетов по гидрореагирующему двигателю. Санин подтвердил, что в период 1996—1999 гг. он помогал Лабушкину в написании отчетов, передавал ему свои специальные материалы, схемы, формулы. Лабушкин их дополнял своими материалами, а затем отправлял отчеты Поупу. Свидетелю было известно, что за полученные отчеты Поуп выплатил российскому ученому денежное вознаграждение, а за 5-й отчет он (Санин) лично получил 1400 долларов США.

Свидетель Лавров (фамилия изменена. — В.С.), один из руководителей МГТУ им. Н.Э.Баумана, показал на суде, что в 1996 г. Инновационный центр России рекомендовал МГТУ им. Баумана представителя Пенсильванского университета Поупа и поэтому произошла встреча с ним. Между МГТУ и Пенсильванским университетом было заключено соглашение о проведении работ по проекту «Генераторы, использующие воду в качестве окислителя». Научным руководителем отчетов стал Лабушкин, который подготовил и представил 4 отчета на русском и английском языках. За содержание отчетов отвечал Лабушкин, который не поставил его в известность, что продолжает работать с Поупом и что в 1999 г. Поуп получил еще один, пятый, отчет.

Свидетель Якименко (фамилия изменена. — В.С.), сотрудница Управления международных связей МГТУ им. Баумана, показала, что с Поупом был заключен контракт по специальной тематике кафедры

Э-1. Ее привлекли к работе в качестве переводчика. Она переводила на английский язык четыре части отчета, переданного затем Поупу. Свидетель подтвердила в судебном заседании, что Лабушкин сообщал Поупу о секретности интересующих его сведений. Но Поуп продолжал собирать указанные в отчетах сведения, вынуждая Лабушкина давать дополнительную секретную информацию.

Свидетель Градновский (фамилия изменена. — В.С.) подтвердил на суде показания, данные в ходе предварительного следствия, и пояснил, что знаком с Поупом последние 10 лет. Приезжая в Россию, Поуп интересовался новыми технологиями, скоростными подводными аппаратами. Когда проходили встречи Поупа и Большакова на предприятии «Регион» с Ляховым, Усовым, Лабушкиным, Тарасовым (фамилии изменены. — В.С.), он (Градновский) выступал как переводчик. Поуп представлял интересы компании «Lockheed», показывал письмо от фирмы, интересовался гидрореактивным генератором. Поупу посоветовали вести все переговоры через «Росвооружение» или «Ростехнологии», поскольку интересующие его сведения являлись секретными. Со слов Поупа, ему (Градновскому) известно, что с 1994 г. он (Поуп) был руководителем научных программ исследовательского бюро ВМС США. После ухода в отставку он занял должность директора бюро иностранных технологий Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета, но при этом постоянно поддерживал связь с ВМС США. Поуп сообщил, что начинает с крупным ученым из МГТУ Лабушкиным совместный проект, во исполнение которого получал от последнего технические отчеты по СПР «Шквал». По словам Поупа, компания «Lockheed» имеет отношение к вооруженным силам США.

Из оглашенных и исследованных в судебном заседании показаний свидетеля Савина (фамилия изменена. — В.С.), конструктора НИИ прикладной химии, следует, что в ходе встреч Поуп интересовался у него составом топлива, применяемого в СПР «Шквал», которое является главным компонентом и условием сверхскоростного движения ракеты.

Свидетель Ивов (фамилия изменена. — В.С.) показал, что он являлся переводчиком Поупа во время его визитов в г. Москву и был свидетелем многочисленных встреч Поупа с видными российскими учеными. Поуп проявлял повышенный интерес к вопросам, связанным с работой двигателя на гидрореагирующем топливе, применяемом в СПР «Шквал». От Поупа ему известно, что он бывший сотрудник разведки ВМС США.

По показаниям свидетеля Кайли Д.Г., заместителя директора Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета США, оглашенным в судебном заседании в порядке ст. 286 УПК РСФСР, следует, что в 1995 г. он (Кайли) был назначен научным кон-

сультантом прибывшего на работу в их организацию отставного военного Эдмонда Поупа. Лаборатория является специальным закрытым научным центром и занимается в том числе проведением исследований в области создания новейших видов топливных зарядов, используемых в военно-промышленном комплексе.

Давая показания о Поупе и сотрудничестве с ним, Кайли Д.Г., в частности, пояснил: «...Поуп не являлся и не является в настоящее время специалистом в области военных технологий и никогда не занимался научной деятельностью. В связи с чем можно подразумевать, что он имеет какие-то заказы на получение сведений, не связанных с открытой государственной деятельностью. Насколько мне известно, между университетом и Поупом был заключен договор о том, что он через имеющиеся у него связи из числа российских ученых и специалистов будет обеспечивать Лабораторию и ее заказчиков, в том числе субъектов военно-промышленного комплекса США, различными сведениями в области создания новейших технологий топливных зарядов.

Летом 1996 г. я вместе с Поупом был направлен в командировку в Россию для установления контактов с российским государственным научно-производственным предприятием «Регион», занимающимся в том числе проблемами разработки металлического топлива. В ходе нашей встречи с одним из руководителей «Региона» Ляховым (фамилия изменена. — В.С.) последним было заявлено нам о том, что, поскольку «Регион» является государственным предприятием, то все наши контакты с ним могут осуществляться только на официальном межгосударственном уровне. В связи с тем что официальная политика Государственного департамента США не допускает военно-технического взаимодействия с государственными организациями и учреждениями Российской Федерации, Поуп посчитал предложение Ляхова невозможным для осуществления.

Через своего знакомого Поуп вышел на сотрудника МГТУ им. Н.Э.Баумана Лабушкина, который согласился за денежное вознаграждение предоставлять интересующую Поупа различную техническую информацию по разработкам Бауманского университета. Поуп определил Лабушкину круг интересующих его вопросов, в частности, связанных с разработкой газогенератора, использующего воду в качестве окислителя...

Через некоторое время Лабушкин прислал Поупу первый отчет о деятельности российских ученых в области создания указанного газогенератора. Я совместно с другими специалистами нашей лаборатории оценил сведения, содержащиеся в этом послании Лабушкина, и сообщил Поупу, что эта информация заслуживает внимания и представляет определенный интерес для наших технических разработок. После этого в течение трех лет Лабушкин неоднократно присылал Поупу

другие отчеты, за что Поуп, насколько мне известно с его слов, выплачивал российскому ученому денежные вознаграждения. Я также оценивал полученную документацию и высказывал Поупу свое заключение о ее актуальности для США...».

Оценивая приведенные показания свидетелей, суд считает их достоверными, они подробны, последовательны, согласуются с иными доказательствами по делу.

В результате произведенного обыска 03 апреля 2000 г. в комнате № 301 гостиницы «Саяны» по адресу г. Москва, Ярославское шоссе, д. 116, корп. 2 у Кайли Д.Г. изъяты:

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 1. Части 1, 2 (код «Мотор»)» о результатах исследований различных компоновочных схем реактивных двигателей скоростных подводных ракет.

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 2. Часть 3 (код «Тепло»)» о результатах термодинамических и стехиометрических исследований, методике расчетов сопел ракетных двигателей на гидрореагирующем топливе.

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 3. Часть 4 (код «Пламя»)» о методиках расчета процесса горения в камере ракетного двигателя на гидрореагирующем топливе, а также о процессе получения основных расчетных характеристик камеры сгорания гидрореактивного двигателя,

«Технический отчет «Газогенераторы, использующие воду в качестве окислителя». Раздел 4. Часть 5 (код «Вода»)» о методиках расчетов и анализе статической устойчивости работы реактивных двигателей на гидрореагирующем топливе скоростных подводных ракет.

Изъятые отчеты изложены на английском языке, имеют подписи ответственных российских ученых. Свидетель Лабушкин в судебном заседании подтвердил, что именно эти отчеты получал Поуп.

Также у Кайли были изъяты: технический обзор специального отчета от Миллера для Д. Кайли, Д. Х. Пиккеринга, Д. Л. Уолтера; два листа бумаги, где на английском языке исполнены формулы для «процесса химических реакций и переноса массы», для расчета количества магния и воды; два листа бумаги, на которых имеется графическое изображение турбонасоса с пояснением на английском языке; обзор доклада о фазе I ХРГ на английском языке; три листа бумаги формата «А4» с изображенными графиками (рис. 2 «Зависимость Рк», рис. 4, рис. 6), пять листов бумаги того же формата (рис. №№ 5, 3, 2, 1) с изображенными схемами; светокопия схемы агрегата и пневмогидросистемы стенда для испытаний изделий на бумаге формата «А3»; светокопии чертежей на 6 листах; отчет о гидрореактивных генераторах топ-

лива и рекомендации по фазе 2; отчет о гидрореактивных генераторах топлива; лист бумаги с изображением схемы агрегата; результаты анализа, на английском языке, композитного материала от М. Г. Шмидта для Д. Кайли; характеристики горения, на английском языке, гидрореактивного топлива; пять фотографий ГРГ генератора для топлива; отчет на английском языке о командировке в мае 1999 г.; портативная электронно-вычислительная машина (ПЭВМ) № 78-РВ034 с находящимися в ее памяти файлами и текстами, относящимися к СПР и ракетному топливу (т. 6, л.д. 1-208; т. 7, л.д. 1-211; т. 3, л.д. 90—93, 97—183; т. 10, л.д. 6—73; 277). Указанные предметы и документы были осмотрены и признаны вещественными доказательствами по делу.

Протоколом осмотра персонального компьютера № 10671, изъятого в ходе обыска по месту работы свидетеля Лабушкина, подтверждается, что в рабочем каталоге памяти, приложение «Internet Mail», в файле с наименованием «отправленные», обнаружены сведения о передаче сообщения от 20 июля 1999 г. в адрес — «vnint@msn.com» с прикрепленным к нему файлом «Отчет.doc», содержащим пятый — специальный отчет» (т. 4 л.д. 16-44).

Протоколами обыска, изъятия и осмотра предметов, изъятых в результате обыска у Лабушкина по месту его жительства, подтвержден факт передачи Поупом российскому ученому денежного вознаграждения за технические отчеты в машинописном виде и на магнитных носителях.

Свидетели Санин, Якименко и сам Лабушкин подтвердили, что полученные Поупом от российского ученого отчеты идентичны документам, изъятым в ходе обысков у Кайли и Поупа.

В судебном заседании Поуп подтвердил факт передачи им Лабушкину 14,4 тысячи долларов США в качестве оплаты за полученные отчеты. Не отрицал этих обстоятельств в судебном заседании и свидетель Лабушкин.

С участием свидетеля Ивова судом просмотрена видеозапись встречи подсудимого Поупа Э. Д., Лабушкина, Большакова и Светлова (фамилии изменены. — В.С.) 18 марта 2000 г. в номере 701 гостиницы «Саяны», полученная из ФСБ России и представленная суду на основании ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Из просмотренной видеокассеты и оглашенного протокола от 26.08.2000 г., содержащего текст переговоров участников встречи, следует, что Поуп Э. Д. ведет речь о вопросах, связанных с комплексом «Шквал», о «движущихся аппаратах, двигателях, системе наведения и контроля, каверне», инструктирует о необходимости «убедиться, чтобы у них работа выглядела нормально, все должны быть очень осторожными и полностью понимать, с кем мы можем говорить, а с кем нет». Во время встречи указанными лицами обсуждались вопросы,

связанные с денежным вознаграждением за выполненные работы.

Из состоявшегося разговора следует, что по заказу Поупа планируются испытания двигателей скоростной подводной ракеты «Шквал» на стендах НИИХИММАШа с использованием боевых зарядов. Кроме этого, обсуждалась возможность подготовки научно-технического отчета по топливу ракеты «Шквал» на основании переданного Поупом в момент встречи письменного задания. Также обсуждались вопросы конспирации проведения указанных работ, последующей их легализации в случае подписания официальных контрактов по линии «Российские технологии» и финансовые расчеты по оплате планируемых работ. Конспирацию в разговоре Поуп соблюдал сам и неоднократно инструктировал об этом собеседников, понимая секретность разговоров по топливу к интересующему его изделию. Инструктировал всех не говорить о деньгах в присутствии Кайли или прибывших с ним других лиц. По словам Поупа, часть суммы, предназначенной для оплаты Лабушкину и другим, он хранит у Большакова. Разговор также идет о Ляхове, которому не сказали ни слова о том, что Поуп сотрудничает с Лабушкиным. Поуп сообщает, что он привезет с собой представителей американских компаний. Дэн Кайли у него является техническим экспертом, которому можно «информацию сбросить по электронной почте». Поуп на встрече сообщил, что он совладелец компании «TechSource Marine Group». Он абсолютно уверен, что компания, которой он отдает технический отчет, заплатит 120 тысяч долларов через фирму «Медас», при этом команда Лабушкина получает наличными 26 тысяч долларов США.

В свою очередь Лабушкин также информировал Поупа о том, что Ляхову пока не надо рассказывать о совместной работе, требовал от Поупа доплаты 500 долларов.

Содержание видеокассеты свидетельствует о том, что все присутствовавшие на встрече понимали особый характер и предмет переговоров. Свидетель Ивов подтвердил факт состоявшейся 18.03.2000 г. встречи и содержание разговора. В судебном заседании Лабушкин и Поуп также не отрицали факта этого разговора и его содержания.

Из заключений экспертных комиссий, проведенных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании по определению достоверности и степени секретности сведений, следует:

1. Пять отчетов, полученных Поупом Э.Д., содержат достоверные сведения:

— об основах теории и методах расчета энергосиловых установок скоростных подводных ракет типа ВА-111 «Шквал»;

— в них приведены основные характеристики гидрореактивных двигателей на гидрореагирующем топливе, анализ их компоновочных схем, основанных на результатах закрытых научно-исследовательских

и опытно-конструкторских работ;

— приведены особенности термодинамических характеристик гидрореактивных двигателей и результаты расчета камер сгорания для сжигания гидрореагирующего твердого топлива на основе магния и алюминия;

— особенности течения многофазных продуктов в соплах гидрореактивных двигателей;

— приведены методы расчета скоростных и расходных и глубинно-скоростных характеристик гидрореактивных двигателей.

2. В представленных документах речь идет и о реально действующем двигателе, и о его лабораторной модели, и о его теоретических функциях. Исследованные документы содержат достоверные сведения, составляющие государственную тайну и являющиеся «секретными» и «совершенно секретными».

3. Установлена достоверность и секретность сведений, содержащихся в документах: технические отчеты «Генераторы, использующие воду в качестве окислителя», Разделы 1-4 (коды «Мотор», «Тепло», «Пламя», «Вода») и технический отчет «Газогенератор, использующий воду в качестве окислителя».

Разглашение данных сведений, содержащихся как в отдельных документах, так и в их совокупности, может нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации, ее политическим, экономическим и военным интересам, так как может привести к:

— получению иностранными специалистами закрытой научно-технической информации в отношении создаваемых в России скоростных подводных ракет;

— получению иностранными специалистами методик расчетов силовых установок СПР (гидрореактивных двигателей) с учетом закрытых экспериментальных данных;

— значительному сокращению сроков, материальных и людских затрат на создание иностранными специалистами аналогов СПР типа ВА-111 «Шквал» и ее модификаций;

— созданию на основе полученных сведений и технологий более совершенных образцов СПР с последующим принятием их на вооружение национальными ВМС иностранных государств;

— утрате экспортных возможностей при поставках СПР «Шквал-Э» иностранным заказчикам и как следствие — недополучению предполагаемой экономической прибыли;

— утрате лидирующих позиций Российской Федерации в области создания СПР с гидрореактивными двигателями на гидрореагирующем топливе;

— оснащению созданными на основе полученных сведений прин-

ципиально новыми средствами вооруженной борьбы национальных ВМС иностранных государств, что снизит боевую устойчивость Российского ВМФ при возможном ведении боевых действий в акваториях мирового океана и приморских направлениях (например, комплексы противоторпедной и противодиверсионной защиты, огневые средства береговой обороны), что в свою очередь потребует материальных затрат на компенсацию утраченных боевых возможностей ВМФ Российской Федерации.

4. Нанесен ущерб внешней безопасности Российской Федерации, ее политическим, экономическим и военным интересам в результате того, что составляющие государственную тайну сведения стали достоянием иностранных спецслужб.

5. Изделие «Шквал», предназначенное для поражения военных целей, сохраняет гриф секретности.

Экспертами проведен сравнительный анализ содержания материалов, изъятых при обыске у Кайли Д., с материалами, полученными Поупом Э. Д. от российских ученых, согласно которому нашло подтверждение следующее:

Доклад «Гидрореактивные генераторы» Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского университета, изложенный на английском языке на 26 листах, светокопии схемы стендового гидрореактивного двигателя, пневмогидросхема для испытаний изделий, светокопии графиков и схем агрегатов на 8 листах представляют собой точный перевод на английский язык материалов пятого технического отчета, полученного Поупом, — «Газогенератор, использующий воду в качестве окислителя»; технический обзор специального отчета на английском языке на 21 листе, обзор доклада о фазе 1 РГР на английском языке на 17 листах, отчет о гидрореактивных генераторах топлива и рекомендациях по фазе 2 на 29 листах, отчет о гидрореактивных генераторах топлива от ноября 1999 г. на английском языке на 20 листах, результаты анализа композитного материала на 4 листах с переводом, два листа с химическими формулами и переводом, конверт с рукописной записью «фотографии ГРГ для топлива» с пятью черно-белыми фотографиями дисперсности образцов гидрореагирующего топлива представляют собой анализ технических отчетов ученого Лабушкина — 1, 2, 3, 4, проведенный научно-техническими специалистами Лаборатории прикладных исследований Пенсильванского государственного университета США.

Суд признал заключение экспертизы обоснованным, выводы правильными. Экспертиза проведена высококвалифицированными специалистами, сомневаться в компетентности которых оснований не имеется.

Таким образом, проанализировав изложенные доказательства, суд пришел к убеждению о доказанности вины Поупа Э. Д. в совершении

шпионажа. Факт собирания Поупом сведений, составляющих государственную тайну, подтверждается приведенными выше показаниями свидетелей, из которых следует, что Поуп осуществлял целенаправленные действия по получению информации, касающейся состоящего на вооружении ВМФ Российской Федерации противолодочного ракетного комплекса М-5 «Шквал».

Тот факт, что полученные Поупом сведения составляют государственную тайну, подтверждается показаниями большинства свидетелей, заключениями экспертиз.

О том, что Поуп осуществлял сбор сведений в целях передачи иностранному государству, свидетельствуют следующие доказательства: показания свидетелей Кайли, Ивова, Градновского, Лабушкина и других (фамилии изменены. — В.С.), из которых следует, что Поуп являлся сотрудником разведки ВМС США. Показания свидетелей нашли документальное подтверждение имеющимися в материалах дела документами — письмами Управления военной контрразведки ФСБ и Службы внешней разведки России.

Об использовании собранных сведений в ущерб внешней безопасности Российской Федерации свидетельствует, в частности, заключение экспертиз, подробно приведенное выше.

Судом всесторонне изучена служебная деятельность и личность подсудимого Э.Д.Поупа.

Из свидетельских показаний и документов, представленных Управлением военной контрразведки ФСБ, Службой внешней разведки России, Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС Российской Федерации следует, что в период с января 1971 г. по март 1994 г. Поуп Э.Д. являлся кадровым военным разведчиком Военно-морской разведки США, овладел методами и способами получения разведывательной информации в пользу США. В период с 1985 г. по 1989 г. он проходил службу в Исследовательском центре ВМС США, в котором решал вопросы, связанные с получением и обобщением информации о количестве и виде кораблей ВМС других государств. В период с 1989 г. по 1991 г. Поуп Э.Д. решал вопросы текущей разведки и состоял на должности помощника начальника Военно-морской разведки США, получил звание «капитана первого ранга». В 1991 г. Поуп был назначен на должность советника по разведке — начальника безопасности Управления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок ВМС США в «специальной группе» по сотрудничеству с иностранными научно-исследовательскими организациями, в том числе России. В 1994 г. Поуп Э.Д. перешел на работу в Лабораторию прикладных исследований Пенсильванского государственного университета США. Лаборатория является специальным закрытым научным центром, в ко-

тором ведутся исследования в целях создания новейших видов ракетных двигателей и их топливных зарядов для ВПК, Вооруженных сил США, а также фирмы «Lockheed Martin», занятой разработкой военно-морских вооружений и заинтересованной в проведении расчетных работ на основе гидрореактивного двигателя, установленного на комплексе «Шквал». Научным консультантом Поупа Э.Д. в 1995 г. был назначен профессор Кайли Д., являвшийся заместителем директора лаборатории.

Собирая закрытую информацию по комплексу «Шквал», используя повод легального сотрудничества, Поуп от имени Пенсильванского университета США 18.10.96 г. подписал соглашение с МГТУ им. Н.Э.Баумана о проведении работ по проекту «Генераторы, использующие воду в качестве окислителя». Несмотря на очерченную в соглашении конкретность тематики отчетов, Поуп Э.Д. применил методы разведывательной деятельности для получения сведений, составляющих государственную тайну.

Документами Поупа Э.Д., изъятыми в ходе обыска и задержания, подтверждается его прежняя принадлежность к разведке ВМС США: карточкой 231859, являющейся удостоверением личности военнослужащего запаса; дебетовой карточкой № 5811 11170164 3007, выданной федеральным кредитным союзом ВМС США; карточкой 177, являющейся членским билетом клуба «245» при местном отделении ветеранской организации «Американский легион» в г. Стейт-Колледж, штат Пенсильвания. Паспортом № 101241749 на имя Поупа Эдмонда Дина, рождения 4 августа 1946 г., уроженца г. Сан-Диего, штат Калифорния, США, и протоколом осмотра документа подтверждается — подсудимый действительно является гражданином США, установлена его личность, адрес проживания до ареста:

США, штат Пенсильвания, г. Стейт-Колледж, улица Беркшир-Драйв, д. 606; в период с 1996 по 17 марта 2000 г. Поуп Э.Д. в г. Москву прибывал 15 раз.

Таким образом, собранные по делу доказательства приводят суд к выводу о виновности подсудимого Поупа в шпионаже. Его действия следует квалифицировать по ст. 276 УК РФ как собрание иностранным гражданином в целях передачи иностранной организации технической документации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Вместе с тем суд глубоко и всесторонне произвел оценку доказательств и версий, выдвинутых в защиту подсудимого. В частности, подсудимый Поуп Э.Д. заявил в судебном заседании, что полученная им информация, изложенная в пяти отчетах, не является секретной. С данным утверждением суд согласиться не может и полагает, что заяв-

ление подсудимого направлено на избежание ответственности за совершение особо тяжкого преступления.

Доводы подсудимого опровергаются, помимо заключения экспертиз, показаниями большинства свидетелей о том, что Поупу сообщалось о секретности интересующих его сведений по СПР «Шквал», в связи с чем ему было рекомендовано по вопросам сотрудничества в этой области обратиться в «Росвооружение».

Кроме того, в результате просмотра в судебном заседании видеозаписи встречи Поупа и Лабушкина 18 марта 2000 г. установлено, что предметом переговоров явилась СПР «Шквал», что подтвердили подсудимый Поуп и свидетель Ивов.

Доводы защиты о рассекречивании в настоящее время отдельных узлов и деталей СПР «Шквал» не влияют на вывод суда о виновности Поупа, поскольку собранные им сведения и сегодня составляют государственную тайну, что подтверждается заключениями экспертиз, показаниями свидетелей и экспертов.

Доводы подсудимого и защиты в суде о некомпетентности экспертов не могут быть признаны состоятельными. Никаких обстоятельств, дающих основания сомневаться в компетентности экспертов, суду не представлено. Более того, подсудимый Поуп, первоначально заявив в судебном заседании о некомпетентности эксперта Логвиновича, в дальнейшем от своего заявления отказался, сообщив об отсутствии оснований для подобного утверждения.

Суд не нашел убедительными доводы защиты о недопустимости доказательств, полученных в результате оперативных мероприятий. Все оперативные мероприятия были проведены с соблюдением требований закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; информация, добытая в результате таких действий, была проверена следственным путем и в судебном заседании, правильность зафиксированных обстоятельств подтверждена свидетелями и самим подсудимым Поупом.

Оценивая приведенные в приговоре показания свидетелей, суд пришел к выводу, что показания являются достоверными. Оснований для оговора Поупа со стороны указанных лиц судом не установлено.

Суд не может признать состоятельными доводы защиты и не усматривает нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий с подсудимым Поупом и свидетелем Кайли. Как усматривается из имеющихся в материалах дела протоколов, все следственные действия выполнены с соблюдением требований статьи 17 УПК РСФСР, то есть с участием переводчика и адвокатов.

Переходя к вопросу о назначении наказания подсудимому Поупу Э. Д., суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. Преступление, совершен-

ное Поупом Э.Д., представляет повышенную общественную опасность и законом отнесено к категории особо тяжких.

Изучением личности подсудимого установлено, что к уголовной ответственности он привлечен впервые, имеет награды. Вместе с тем суд не считает возможным признать указанные обстоятельства смягчающими наказание, поскольку полученные профессиональные знания и опыт, отмеченные наградами США, были использованы Поупом Э.Д. в ущерб Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах суд полагает необходимым назначить подсудимому Поупу максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи 276 УК РФ.

Судом исследовались документы о состоянии здоровья Э.Д. Поупа. Обстоятельств, свидетельствующих (по медицинским показаниям) о невозможности отбывания им наказания, не выявлено. В процессе следствия Поупу Э.Д. была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой рекомендовано считать Поупа вменяемым. Суд соглашается с мнением экспертов, считает экспертное заключение обоснованным, а выводы — правильными. Суд признает Поупа вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 301, 303, 310, 312—315, 317, УПК РСФСР, Московский городской суд

ПРИГОВОРИЛ:

Поупа Эдмонда Дина признать виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислять с зачетом предварительного заключения под стражей с 03 апреля 2000 г.

Мерой пресечения в отношении Поупа Э.Д. до вступления приговора в законную силу оставить заключение под стражей.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Верховный Суд Российской Федерации в течение 7 суток со дня оглашения приговора, а осужденным — в этот же срок со дня вручения копии приговора.

* * *

P. S. Как известно, Поуп Эдмонд Дин обратился к Президенту России В. В. Путину с просьбой о помиловании, и соответствующим Указом Президента Российской Федерации был помилован. В тот же день он вылетел в Соединенные Штаты Америки. Так завершилось дело Поупа о его военно-техническом шпионаже в России.

ДИВЕРСАНТЫ НЕ УШЛИ ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

1 декабря 1999 года в 5 часов 10 минут утра вблизи с. Тойма на административной границе Кировской области и Республики Татарстан произошел взрыв одной из ниток магистрального газопровода Пермь—Казань—Нижний Новгород, находившегося под рабочим давлением 30 атмосфер. Через 2 часа взорвалась вторая нитка этого же газопровода, расположенная в 30 метрах от первой. Спустя еще 2 часа произошло возгорание находившегося рядом лупинга магистрального газопровода Уренгой—Помары—Ужгород с рабочим давлением 70 атмосфер. В результате взрывов более чем на двое суток была прекращена подача газа в ряд населенных пунктов Кировской области, Республики Татарстан и Нижегородской области. Произошли сбои в графике подачи газа в Западную Европу. Нанесенный материальный ущерб составил 7,6 млн. рублей.

В этот же день на месте происшествия оперативно-следственной группой Управления ФСБ по Республике Татарстан совместно со специалистами предприятия «Таттрансгаз» и МЧС было сделано обоснованное предположение о том, что одной из версий умышленного повреждения газопроводов может быть подрыв неустановленного самодельного взрывного устройства (СВУ). Однако из-за продолжительного и мощного пожара (высота пламени достигала 100 метров) детальный осмотр места происшествия в первый день произвести не удалось.

В ходе повторного осмотра места происшествия представителями управлений ФСБ по Республике Татарстан и по Кировской области, МВД и МЧС Республики Татарстан, Прокуратуры г. Вятские Поляны (Кировская область) и предприятия «Таттрансгаз» было установлено, что рядом с «ущевшими» нитками газопроводов были вырыты в грунте пять ям различных размеров. В одной из них находились черенок от лопаты и матерчатая перчатка на правую руку, на бруствере другой лежал топор.

Проведенный специалистами Центральной Средневолжской лаборатории судебной экспертизы анализ повреждений на сгоревших элементах газопровода показал, что механические повреждения на трубах образовались после взрывов бризантных взрывчатых веществ кумулятивного типа, установленных на наружных поверхностях газопроводов. Таким образом, полученные в ходе первичных оперативно-розыскных и доследственных мероприятий материалы позволили сделать

вывод о том, что 1 декабря 1999 года неустановленные лица совершили подрыв трех ниток газопровода, в результате чего произошло их повреждение и возгорание.

4 декабря 1999 года Прокуратура Кировской области по вышеуказанному факту возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ. В ходе неотложных оперативно-розыскных мероприятий сотрудники УФСБ по Республике Татарстан, УФСБ по Кировской области и МВД Республики Татарстан провели обход близлежащих к месту взрывов 80 населенных пунктов Кукморского района РТ и Вятско-Полянского района Кировской области и опросили жителей.

В результате активного розыска 20 декабря 1999 года сотрудники правоохранительных органов на железнодорожном транспорте в поезде пригородного сообщения задержали молодого человека, у которого было обнаружено 200 г пороха, 300 г перманганата калия, три упаковки патронов ПЗ-1 для однозарядного пневматического оружия, шнур для петарды, большое количество радиодеталей и религиозной литературы, проповедующей вахабизм.

С учетом обоснованных подозрений о его причастности к совершению взрывов руководство Управления приняло решение создать неожиданную для подозреваемого ситуацию, в которой он мог бы разоблачить себя и свои возможные связи. Подозреваемый был освобожден из-под стражи по истечении срока задержания. После чего объект под оперативным наблюдением направился на территорию Кировской области, где вновь был негласно задержан специально командированными сотрудниками УФСБ по Республике Татарстан, проводшими его опрос в соответствии с детально разработанным в Управлении планом.

Благодаря тактически правильно построенной беседе, основанной в том числе на хорошем знании оперработниками основ ислама и Корана, задержанный признался в совершении преступления, раскаялся в содеянном и сообщил ценную информацию, позволившую затем в короткие сроки установить и задержать остальных лиц, причастных к подготовке и совершению взрывов. Так, в течение 23—24 декабря были получены данные, подтвержденные затем в ходе следствия, о других 11 участниках преступления, о подготовке и обстоятельствах совершения ими преступного деяния, о конкретной роли каждого члена преступной группы, местах сбора до и после совершения преступления, наличии конспиративной квартиры в г. Набережные Челны, где должны были скрываться двое участников диверсии, ранее прошедших обучение в лагере «Кавказ» на территории Чечни. Получили также сведения о возможном наличии у них оружия, взрывчатых веществ и

намерении осуществить ряд новых диверсий на газоперекачивающих станциях в п. Шемордан (Республика Татарстан), г. Можга (Республика Удмуртия), г. Чернушки (Пермская область), г. Сеченово (Нижегородская область). Об угрозе совершения диверсионных актов на газоперекачивающих станциях проинформировали соответствующие управления ФСБ России, приняли дополнительные меры по ужесточению режимных мер на объектах.

На основании имевшихся данных с 30 декабря 1999 года по 11 января 2000 года силами УФСБ по РТ совместно с сотрудниками МВД республики большинство объектов розыска задержали, а скрывшиеся участники преступной группы — жители Татарстана Гильметдинов и Башкирии Ишкильдин были объявлены в федеральный розыск.

В ходе первичных оперативных действий и следственных мероприятий в отношении задержанных было установлено, что к преступлению причастна группа лиц (жители Кукморского района и г. Альметьевска РТ, Кировской области) — сторонников экстремистского течения в исламе, которые по взаимному сговору совершили диверсионный акт 1 декабря 1999 года.

С учетом того, что большинство лиц, совершивших преступление, проживало на территории Республики Татарстан, а также в целях обеспечения быстроты, объективности и полноты расследования 31 декабря 1999 года уголовное дело для определения подследственности и дальнейшего расследования направили в Прокуратуру Республики Татарстан. Прокурором РТ для организации расследования уголовное дело было передано в следственный отдел УФСБ по Республике Татарстан, где 1 января 2000 года было принято к производству. В тот же день участникам организованной преступной группы предъявили обвинение по ч.2 ст. 281 УК РФ (диверсия).

В процессе дальнейших оперативных мероприятий и следственных действий была тщательно задокументирована преступная деятельность обвиняемых и получена надежная доказательная база, изобличающая их в совершении преступления. Так, установили и задокументировали, что в середине ноября 1999 года несколько членов преступной группы в целях подготовки диверсии выезжали в район прохождения газопровода для уточнения его местонахождения и глубины пролегания труб, для чего вырыли несколько пробных шурфов. Не обнаружив трубы газопровода, приняли решение уточнить глубину прохождения труб через родственника одного из преступников, ранее работавшего в Шеморданском ЛПУМГ ОАО «Таттрансгаз», на участке обслуживания которого находилось место совершения диверсии. После установления точной глубины прохождения газопровода провели подготовительные мероприятия по осуществлению диверсионного акта. В частности, для

изготовления СВУ использовали металлические трубы диаметром от 100 до 120 мм.

Сравнительный анализ компонентов взрывчатого вещества показал его схожесть со взрывчаткой, использованной в совершении террористических актов в Москве, Каспийске, Махачкале, Волгодонске. Это давало основание предполагать, что отдельные из участников диверсии проходили подготовку в лагерях НВФ на территории Чечни, что в дальнейшем получило подтверждение в работе следствия.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении скрывшихся от органов следствия двух участников диверсионного акта получили информацию о возможном их местонахождении, составили психологические портреты преступников, смоделировали их действия после совершения преступления. Были выявлены намерения Гильметдинова через связи в Республике Таджикистан нелегально перейти границу с Афганистаном для дальнейшего переезда в Саудовскую Аравию. Эту информацию довели до таджикских коллег, при участии которых через 7 месяцев после совершения преступления Гильметдинов был задержан в городе Обигарм спецслужбами Таджикистана при попытке прохода через контрольно-пропускной пост в Афганистан. После его этапирования в Казань и последующих следственных действий полностью подтвердились оперативные версии, получены данные о способах и ухищрениях разыскиваемых, применяемых ими при перемещениях по территории России. Другой разыскиваемый — Ишкильдин вместе с Гильметдиновым находился в Таджикистане, однако за месяц до его задержания нелегально выехал обратно на территорию России.

Проведенными оперативными мероприятиями и следственными действиями была установлена роль каждого из участников в совершении преступления. В частности, преступную группу сформировал коммерсант из пос. Кукмор Замалиев, который, начиная с весны 1999 года, неоднократно проводил среди своих связей беседы о «джихаде». Для возможного устранения случайных свидетелей при подрыве газопровода Замалиев приобрел огнестрельное оружие с патронами.

В задачу другого члена группы Абдуллина входило выяснение глубины пролегания и месторасположения труб газопроводов. Двое соучастников преступления Ахмадуллин и Маняпов обеспечивали группу автотранспортом для выезда на место совершения диверсии. Ишкильдин и Гильметдинов, прошедшие подготовку в лагере «Кавказ», изготавливали и закладывали СВУ на нитки газопроводов. Все их действия были заранее отработаны, каждый выполнял свою роль.

На заключительном этапе следствия обвиняемые неоднократно меняли свои первоначальные показания в целях переквалификации

своих действий со ст. 281 на ст. 167 УК РФ. 17 мая 2000 года предварительное следствие по делу было закончено. Кроме ст. 281 УК РФ подследственным вменялись также в вину преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 223 УК РФ. Материалы были направлены в Верховный суд Республики Татарстан.

В январе 2001 года Верховным судом Республики Татарстан десять обвиняемых приговорены к различным срокам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колониях строгого режима. Верховный Суд России, рассмотрев кассационные жалобы осужденных, оставил приговор Верховного суда Республики Татарстан без изменения.

По местному радио, в печати и на телевидении Республики Татарстан широко освещались мероприятия по розыску, расследованию и суду преступников, совершивших взрывы на газопроводах, что вызвало большой резонанс осуждения диверсантов среди населения.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ РЕШАЕМ ВМЕСТЕ

На протяжении более чем полувековой истории атомной отрасли основное внимание руководителей и специалистов Министерства среднего машиностроения СССР, а ныне Минатома России, было направлено на развитие ядерно-оружейного комплекса, атомной энергетики и поддержание кадрового, научно-технического и производственного потенциала на том уровне, который бы позволял успешно решать приоритетные для нашего государства задачи.

Важнейшими датами в истории Минатома России являются 11 февраля 1943 года, когда было принято специальное решение Государственного комитета обороны СССР о создании первого в нашей стране научно-исследовательского учреждения, призванного заниматься атомной проблемой, и 30 августа 1945 года — начало работы первого главного управления при Совете Народных Комиссаров СССР, возглавившего решение сложнейшей задачи — создание новой промышленности, призванной дать стране атомное оружие. В этот период ведется строительство десятков предприятий и научных центров, обеспечивающих весь комплекс необходимых работ по созданию ядерного оружия. Одновременно в структуре органов безопасности формируется специальная служба по контрразведывательному обеспечению объектов атомной промышленности.

Сегодня мы хорошо знаем историю становления нашей отрасли и по достоинству оцениваем роль ученых и специалистов, создававших надежный ядерный щит страны. Но в этой небольшой статье хотелось бы уделить особое внимание роли чекистов, решавших сложнейшие задачи на самых ответственных, ключевых участках и направлениях создания атомной отрасли.

Деятельность органов безопасности в силу своей специфики является одной из самых закрытых для общества в любой стране мира. Но, понимая и осознавая уровень сложности и неординарности проблем, связанных с созданием ядерного оружия, можно по достоинству оценить работу чекистов, впервые в своей практике столкнувшихся с необходимостью получения стратегической информации, сохранения государственной тайны о направлениях и масштабах проводимых в нашей стране работ по атомной проблеме.

Результат этой внешне незаметной работы известен. Ни одной из

спецслужб мира так и не удалось сделать даже приблизительный прогноз о возможностях и сроках создания в нашей стране ядерного оружия. Мы же, благодаря помощи разведки, получили много полезной и необходимой информации о секретных работах, проводимых в США.

Все это лишний раз подчеркивает высочайший профессионализм, преданность своему делу сотрудников органов безопасности, которые не могут не вызывать искреннего уважения, особенно учитывая и понимая все кадровые и экономические проблемы Федеральной службы безопасности.

Мужество офицеров-чекисгов, проявленное ими при ликвидации радиационных аварий на ПО «Маяк» и в Чернобыле, заслуживает глубокого уважения.

Работая в составе оперативно-следственных групп, им приходилось много часов и дней находиться в эпицентре событий. Результаты, которые получали сотрудники органов безопасности, во многом помогли реконструировать ход аварийных событий, что, как хорошо понимают специалисты, играет решающую роль в выработке тактики и последовательности действий по ликвидации последствий аварии. Но не только этим ограничивалась деятельность чекистов при ликвидации радиационных аварий. Нашим коллегам удалось организовать оперативное обеспечение специалистов отрасли необходимыми материалами, документами, отражающими международный опыт по ликвидации последствий радиационных аварий, что позволило сопоставить предпринимаемые нами усилия с опытом других стран и существенно снизить радиационные нагрузки на персонал и население.

Сегодня общеполитическая и экономическая ситуация в мире и в нашей стране изменилась. Меняется и Минатом России. Мы стали более открытой отраслью, постоянно соприкасающейся с мировым сообществом как в рамках двустороннего, так и многостороннего сотрудничества.

В этой ситуации взаимодействие органов безопасности и министерства по выявлению и пресечению угроз в экономической и научно-технической сферах деятельности крайне необходимо.

Задачи сохранения государственной тайны продолжают не только оставаться одними из наиболее приоритетных для нашей отрасли, но и приобретают особую значимость в связи с проблемами нераспространения ядерного оружия и ядерных технологий. Отрасль постепенно и последовательно расширяет свое присутствие на мировых рынках мирных ядерных технологий. Мы успешно осваиваем энергетические рынки во многих странах. При расширении областей взаимодействия наших специалистов с иностранными партнерами для отрасли, как никогда, важно обеспечить сохранность наших государственных сек-

ретов в ядерно-оружейной сфере, не допустить утечки чувствительной информации. В этом вопросе мы очень рассчитываем, как и прежде, на поддержку и помощь ФСБ России.

Во внешнеэкономической деятельности разрешение возникающих противоречий между необходимостью выполнения международных обязательств и недопущением возникновения угроз национальной безопасности возможно, по нашему глубокому убеждению, лишь при сохранении тесной координации деятельности Минатома и Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Получение новых знаний и технологий, особенно их использование, определяют роль и место страны в мировом сообществе, уровень жизни народа и обеспечения национальной безопасности. В развитых странах мира около 85% продукции производится на основе новых технологий. В отличие от России (ранее СССР) в странах с рыночной экономикой уже с 70-х годов активно рассматривался вопрос оценки вклада науки в реальное развитие экономики и решение социальных проблем. В связи с этим в большинстве стран разрабатывалась национальная инновационная система, главной идеей которой являются создание условий для активизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет введения рыночных принципов в данную сферу и реструктуризация ее организационной структуры. При этом сфера науки рассматривается как составляющая единого рынка с потребителями и ценами.

Необходимость расширения объемов включения новых знаний и технологических достижений в экономические процессы предопределяет стремление индустриально развитых стран к заимствованию иностранных технологий, использованию на различных условиях иностранных квалифицированных ученых и специалистов и возрастанию роли института интеллектуальной собственности.

После 1990 года российская экономика пережила глубокий социально-экономический кризис, в результате которого валовой продукт сократился в 1,7 раза, капиталовложения снизились более чем в 3,5 раза, резко снизилось финансирование научно-технической сферы, в итоге численность научных работников за последние 10 лет сократилось более чем в 2 раза. Расходы на науку составляют 0,34% от ВВП, тогда как, по данным мировой статистики, этот уровень не должен быть менее 2%.

Одновременно почти полностью сократилось использование результатов НИОКР в промышленности. Большинство владельцев приватизированных предприятий «выжимали» из морально и физически устаревших технологических линий максимальный доход, не заботясь об обновлении оборудования, технологий. Поэтому удельный вес наукоемкой продукции в российском экспорте не превышает 1,5%, что в 20 раз ниже, чем в среднем по Европе.

Сокращение численности научных кадров в Российской Федерации за 1995—2000 годы составило около 200 тыс. человек. Одновременно численность эмигрантов, занятых в отрасли «Наука и научное обслуживание», оценивается в 9 тыс. человек, из них исследователи составляют более 70%. Кроме того, значительное количество российских ученых и специалистов работают в зарубежных фирмах и совместных предприятиях, находящихся на территории России. Как показывают оценки, экономический ущерб стране от эмиграции ученых превосходит потери от их внутренней миграции.

Сложное экономическое положение Российской Федерации, обладающей высоким научно-техническим потенциалом, и несовершенство государственного механизма в области управления интеллектуальной собственностью создали условия, при которых активизировались процессы внутренней и внешней миграции российских ученых из сферы науки. Россия превратилась в мирового донора новейших технологических достижений.

В этой связи отток за рубеж отечественных специалистов и интеллектуальной собственности приводит к ослаблению научно-технологического потенциала страны, сокращению исследований на приоритетных направлениях научно-технического развития. Возникла угроза утраты Россией передовых позиций в мире, деградации наукоемких производств, усиления внешней технологической зависимости подрыва обороноспособности страны.

Несовершенство государственного механизма в области управления интеллектуальной собственностью, «утечка умов» из Российской Федерации приводят к юридическому закреплению за крупнейшими мировыми товаропроизводителями, в том числе в области вооружений, прав на изобретения, созданные российскими авторами с использованием бюджетных средств.

Достижения российской науки на мировом рынке наукоемкой продукции оцениваются более чем скромно. Лишь 0,3% этого рынка принадлежит отечественным ноу-хау технологиям (США — 20%, Япония — 11%, Германия — 8,5%). Доход России от продажи лицензий в десятки раз меньше, чем у США.

Значительная часть российских ноу-хау и технологий не покупается, а попросту уводится неконтролируемым образом. Это объясняется тем, что отечественный вариант рыночной экономики, основанный на торгово-финансовых, посреднических операциях, не отвечает требованиям современности и не способен воспринимать новое научное знание.

Сама же российская наука обладает вполне достаточным рыночным потенциалом, который проявляется в тех случаях, когда она со-

прикасается с нормальным рынком. Поэтому российские ноу-хау и технологии, не найдя применения в нашей стране, «утекают» за рубеж.

Одним из важнейших ресурсов экономики России является сохранившийся научный потенциал страны, обладающий значительными возможностями получения значимых для народного хозяйства результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Вместе с тем выход отечественных разработчиков на внешний рынок с незащищенными в правовом отношении разработками практически безвозмездно дает конкурентам доступ к технологиям, самостоятельное создание которых потребовало бы от них значительных финансовых затрат.

Помимо энергоресурсов основной статьей российского экспорта являются высокотехнологические разработки в военной области. При поставках за рубеж образцов вооружений и военной техники, как правило, не учитывалось, что в их конструкции воплощены десятки, а иногда и сотни таких технических решений, каждое из которых имеет самостоятельную ценность.

Многие из технологий оборонно-промышленной сферы вполне применимы технически и эффективны экономически для использования в гражданском секторе. Однако по различным причинам они в основной своей массе не востребованы для этих целей. Причем в гражданском секторе экономики нередко используются непродуктивные технологии, следствием чего является низкая конкурентная способность его изделий на международном рынке. Закономерно возникает вопрос о необходимости применения этих технологий в целях повышения уровня и ускорения развития гражданского сектора экономики. Кроме того, отсутствуют четкие критерии юридического оформления прав собственности государства, исследователя и организации, где он работает на указанные разработки.

В настоящее время государство обратило внимание на необходимость выработки единой политики в области развития отечественной науки и использования результатов научных исследований. Однако в России практически отсутствует нормативная база защиты интеллектуальной собственности, созданной за бюджетные средства, так как существующие законодательные акты носят декларативный характер.

Надо иметь в виду, что открытая публикация результатов научных разработок, с одной стороны, является критерием оценки эффективности фундаментальных исследований, а с другой — стимулирует прогресс в науке. Но сколько бы ни публиковали исследователи материалы своих разработок, без моделирования предложенных ими технологий, схем, новых материалов в достаточно крупных масштабах невозможно оценить перспективности разработок. Как правило, бюд-

жет не выделяет средства на эту часть инновационного процесса. Для решения указанной проблемы, а это действительно важнейшая проблема в цепи: фундаментальные исследования — прикладные исследования — моделирование — проектирование — реализация, необходим механизм стимулирования привлечения внебюджетных источников финансирования. Во всех развитых и развивающихся странах, кроме нашей страны, такой механизм работает эффективно.

Среди многих способов стимулирования реализации научных разработок остановимся здесь на одном, который при существующем законодательстве в России считается преступным, но эффективно работает в Германии: ведущие ученые университетов имеют возможность создавать с инвесторами коммерческие структуры для реализации своих разработок, внося в уставной капитал бюджетные средства. И это при том, что в Германии ученые имеют существенно большие зарплаты, чем в России. Может быть, испробовать этот механизм хотя бы в ограниченном масштабе для реализации критических разработок и под контролем экспертных служб безопасности?

То обстоятельство, что в России нет стимулов привлечения внебюджетных средств для инновационного процесса, наносит не меньший экономический ущерб, чем безвозмездный уход наших разработок за рубеж. И здесь особую роль в деле защиты национального научно-технического потенциала и отечественных научных разработок могут играть органы Федеральной службы безопасности. Ведь дело не только в том, чтобы предотвратить «утечку» информации, но и в том, чтобы ее, эту информацию, эффективно использовать. Не секрет, что госструктуры безопасности имеют мощные аналитические подразделения, потенциал которых может и должен быть использован для обеспечения экономической безопасности страны, в том числе для привлечения внимания к наиболее перспективным разработкам. У этих структур на уровне Совета безопасности Российской Федерации, Госсовета и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям имеются большие возможности, чтобы решать вопросы обоснования приоритетного обеспечения реализации передовых, наиболее перспективных технологий и материалов.

Представляется, что к задачам службы безопасности должны относиться также вопросы обеспечения приоритетного привлечения отечественного капитала к наиболее перспективным разработкам, создания максимально благоприятного климата для объединения усилий ученых и коммерсантов.

Мировой опыт показывает, что зарубежные страны активно используют в сфере экономической безопасности своих стран силы и средства национальных специальных служб. Многолетняя практика

США, Германии и других стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что проблема обеспечения экономической безопасности страны комплексно может быть решена только при использовании возможностей государственных структур безопасности.

Сейчас уже не является секретом, что органы госбезопасности страны оказывали отечественной науке неоценимую помощь. Примером тому является хотя бы «атомный проект». Однако в условиях отсутствия «железного занавеса», становления рыночной экономики актуальными становятся вопросы построения эффективной системы взаимодействия министерств, ведомств, в том числе Российской академии наук с правоохранительными органами, действующими в сфере обеспечения экономической безопасности страны.

Многие проблемы являются новыми, в частности понятие «коммерческая тайна». Так, например, законодательно достаточно хорошо проработаны вопросы защиты банковской тайны, за разглашение которой предусмотрена даже уголовная ответственность. Однако применительно к научной деятельности коммерческая тайна до сих пор имеет абстрактный характер в силу имеющихся пробелов в российском законодательстве. Необходимо преодолеть негативные моменты, связанные с отсутствием навыков работы с коммерческой тайной у научных сотрудников и опыта по ее защите у работников правоохранительной системы. В этих условиях накопленный опыт сохранения государственных секретов мог бы в полной мере быть задействован и в защите коммерческой тайны. И сотрудничество в этой сфере взаимопользовно. Необходимым и важным представляется также более активное совместное использование научных разработок, имеющихся в Российской академии наук в самых различных сферах. Только общими усилиями мы преодолеем затянувшийся спад и не только сохраним, но и приумножим наш отечественный научно-технический потенциал.

И НА ЗЕМЛЕ, И В КОСМОСЕ

Отечественная ракетно-космическая отрасль настолько сложна и многообразна, что ее становление, развитие и функционирование невозможно себе представить без участия не только научных центров, предприятий, министерств, но и органов безопасности, в частности экономической контрразведки.

Прежде чем давать какую-то оценку работе контрразведчиков в этой области, хочется особо подчеркнуть, что ракетно-космическая отрасль создавалась и развивалась в условиях, когда Запад практически открыто объявил «холодную войну» Советскому Союзу. Это сопровождалось созданием направленных против нас военно-политических блоков, проведением активной разведывательно-подрывной деятельности, атомным шантажом, развертыванием по всему миру военно-морских и авиационных баз США и их союзников.

Понятно, что в таких условиях приоритет в СССР был отдан не только решению задач по освоению космоса, использованию космических систем в интересах развития народного хозяйства, но и вопросам создания ракетных стратегических комплексов специального назначения.

Ракетно-космическая отрасль — сложный организм. Это сотни тысяч ученых, инженеров, рабочих, мощная научно-промышленная база, наземная космическая инфраструктура с полигонами, стартами, наземными пунктами слежения и управления, центрами приема и обработки информации, многочисленная космическая группировка с военными и гражданскими спутниками и многое другое.

Управление этим организмом, организация его нормального функционирования потребовали разработки соответствующего режимного сопровождения и системы секретности, а также реализации полномасштабных мер по обеспечению безопасности проводимых работ. Руководство, коллегия Министерства общего машиностроения (впоследствии Росавиакосмос), администрации институтов, предприятий, объединений всегда и повседневно уделяли этим вопросам первостепенное внимание.

Невозможно себе представить, как бы решались сложнейшие задачи, стоящие перед отраслью, если бы не четко отлаженный механизм, обеспечивающий документооборот, сохранность информационных материалов, содержащих в том числе важнейшие государственные секреты.

Режимные подразделения, первые отделы, охранные структуры являлись неотъемлемыми звеньями ракетно-космической отрасли.

Четкое и деловое взаимодействие этих служб с экономической контрразведкой было всегда. Улучшению и совершенствованию работы подразделений во многом способствовали целевые комплексные проверки режима секретности, секретного делопроизводства бригадами и комиссиями органов госбезопасности.

Серьезному и вдумчивому отношению к соблюдению режима секретности помогало и регулярное общение с чекистами, которые рассказывали на встречах с трудовыми коллективами о современных формах и методах разведывательной деятельности западных спецслужб, информировали о возможностях по сбору сведений специальными техническими средствами, в частности, демонстрировали образцы иностранной шпионской техники, в том числе в виде пеньков, сучьев деревьев, сверхминиатюрные фотоаппараты, специальные информационные средства.

С развитием космических разведывательных комплексов, прежде всего в США, руководство отрасли с пониманием отнеслось к предложению контрразведки по развертыванию на предприятиях специальных служб по противодействию иностранным техническим разведкам, которые были созданы достаточно быстро. Результаты их деятельности в области выявления каналов утечки закрытой информации, легендирования проводимых работ, особенно при появлении в зоне объектов иностранных разведчиков, мы почувствовали сразу.

Ощутимо сказались на эффективности управления и на сохранности закрытой информации организация контроля за междугородными телефонными переговорами и введение систем закрытой связи.

История ракетно-космической отрасли полна не только эпохальными свершениями — запуском первого космического корабля, полетом человека в космос, освоением Луны, Венеры, Марса, передачей на вооружение ракетных комплексов различного назначения, но и печальными событиями. Я имею в виду гибель людей в результате аварий, катастроф, взрывов, серьезных происшествий на предприятиях, полигонах и т.д. И всегда в составе комиссий, определяющих причины происшествий, были чекисты. Фактически по всем ЧП в отрасли устанавливались причины, выявлялись виновные лица, принимались соответствующие меры по недопущению подобного впредь.

Любой ракетный комплекс, в том числе с ядерным оружием, должен сработать только один раз — штатно. Это сложнейшие системы, которые должны сохранять свою боевую эффективность в течение долгого времени. Наличие невыявленного дефекта, а особенно скрытого или внесенного сознательно, чревато тяжелейшими последствия-

ми. В такой ситуации трудно переоценить роль подразделений экономической контрразведки, способных выявлять своими специфическими оперативными средствами такие неисправности и людей, к ним причастных.

Памятна добытая чекистами информация о скрытом дефекте в ракетно-стратегическом комплексе, создаваемом в ЦКБ машиностроения, где генеральным конструктором был академик Челомей. В процессе создания РСК дефект не был выявлен и только благодаря этой информации разработчики и военные заказчики вернулись к изучению отдельных аварийных пусков и смогли найти их, а главное, оперативно и качественно провести доработку конструкции всех ракет, стоящих на боевом дежурстве. Сегодня этот комплекс продолжает нести службу.

Исключительными в ракетно-космической отрасли были случаи умышленных преступных действий конкретных лиц. Это позволяет сделать вывод о высокой эффективности воспитательных, режимных, профилактических мер, проводимых в том числе с непосредственным участием офицеров контрразведки.

Об одном таком случае хотелось бы вспомнить. Я имею в виду событие на Златоустовском машиностроительном заводе, когда работником сборочного цеха в трубопроводах 4-й ступени комплекса Д—19 были обнаружены не предусмотренные регламентом заглушки из текстолитового стержня. Реакция контрразведки была незамедлительной. Быстрое и своевременное проведение оперативно-розыскных мероприятий позволило выйти на злоумышленника, которым оказался зам. начальника цеха по подготовке производства Анисин. В ходе следствия он показал, что действовал умышленно из своих убеждений и своими действиями ставил задачу нанесения ущерба государству.

В случае необнаружения дефектов в четырех ракетах (а было выведено из строя четыре ступени) можно представить себе последствия, тем более что эти ракеты предназначались для заключительного этапа государственных испытаний, по результатам которых принималось решение о соответствии ракетного комплекса заданным ТТХ и возможности принятия его на вооружение.

Можно привести случаи, когда виновные лица, осуществившие те или иные преступные деяния, руководствовались другими мотивами. В частности, характерен эпизод, связанный с повреждением на Красноярском машиностроительном заводе кабельных трубопроводов морских стратегических ракет. Трубопровод повредил зам. начальника опытного производства завода, бывший начальник сборочного цеха, пожелавший скомпрометировать новое руководство.

Не менее примечательный случай, произошедший в НПО автома-

тики и приборостроения, когда контрразведчиками были выявлены факты умышленного внесения искажений в программы для бортовых компьютерных систем космического комплекса «Буран». Был установлен виновник, действовавший из чисто карьеристских побуждений. Но главное, этот эпизод заставил серьезно отнестись к организации работ по изготовлению программных продуктов и прежде всего их режимному обеспечению, что в итоге позволило провести успешное полетное испытание комплекса «Буран» в автоматическом режиме.

Значимое место в деятельности органов экономической контрразведки на объектах ракетно-космической отрасли занимает информационно-аналитическая работа. Круг рассматриваемых при этом вопросов достаточно широк. Освещаемые проблемы в информационных записках в органы государственной власти и управления всегда были своевременны и актуальны: это и сведения о серьезных недостатках и упущениях в разработке изделий радиолокационных систем для Военно-Морского Флота, и качественное исследование о неоправданно слабом использовании космических средств в интересах народного хозяйства, и информация о выявленных устремлениях разведок противника к секретам отрасли, и данные о новейших разведывательно-технических средствах противника, особенностях их использования и многое другое.

Начало 70-х годов прошлого столетия открыло, можно сказать, эпоху международного сотрудничества в области космоса. Всем памятно полеты космонавтов стран бывшего социалистического лагеря, что придавало этим государствам дополнительный политический авторитет и давало стимул научно-техническому прогрессу. Уникальной была советско-американская программа «Союз-Аполлон», при реализации которой впервые была апробирована система стыковки космических объектов разных стран.

С начала семидесятых годов и до настоящего времени продолжается сотрудничество ракетно-космической отрасли с Национальным космическим агентством Франции. Итогом этого явилась реализация серии космических программ по исследованию околоземного пространства и планет Солнечной системы.

Плодотворными остаются и совместные проекты с коллегами из Индии.

15 лет проработал на орбите пилотируемый космический комплекс «Мир», на борту которого побывало 63 иностранных космонавта и астронавта.

16 стран участвуют в программе создания МКС. Уже сейчас на орбите находятся созданные в России служебный модуль «Звезда», функциональный грузовой блок «Заря», стыковочный отсек «Пирс», обес-

печивающие обитаемость станций. Регулярно осуществляют полеты российские корабли «Союз ТМ» и «Прогресс М».

Сейчас в области исследования и использования космического пространства особое значение приобретают коммерческие проекты по продвижению российской ракетной техники на международные рынки. Дальнейшая активная коммерциализация указанной деятельности должна явиться источником научно-технического прогресса и инвестиций в экономику нашей страны, прежде всего в развитие космической отрасли.

Сама отрасль, ее режимно-секретные органы, подразделения контрразведки с началом международного сотрудничества столкнулись с необходимостью решения совершенно новых задач: во-первых, нужно было передать зарубежным партнерам большой объем научно-технической и иной информации, обеспечив при этом сохранность секретных сведений в военно-прикладной сфере; во-вторых, возникла необходимость осуществить комплекс мер по обеспечению приема и организации работы иностранных ученых и специалистов в стенах «закрытых» институтов, КБ, заводов, на полигонах; в-третьих, были приложены усилия к подготовке и обучению наших «секретносителей» для общения с иностранцами как у себя, на своей территории, так и за рубежом.

При этом необходимо учитывать возможность и попытки использования нашими партнерами международного сотрудничества как одного из каналов ведения разведывательной деятельности.

Позитивна и неопределима роль в решении этих задач экономической контрразведки. Оперативное и грамотное рассмотрение возникавших вопросов, своевременное реагирование на неожиданные ситуации, которые могли привести к негативным последствиям либо чрезвычайным происшествиям, деловое продуктивное взаимодействие с руководством отрасли, представителями администрации институтов, КБ, заводов, участвующих в международном сотрудничестве,— все это способствовало успешной реализации различных космических проектов.

Несомненно, положительный эффект принесло и введение в штаты наиболее значимых организаций и предприятий офицеров действующего резерва органов контрразведки. Прикомандирование к объектам отрасли опытных, профессионально подготовленных чекистов сразу же сказалось на оперативности принимаемых решений, способствовало более качественному пониманию и отслеживанию быстро меняющейся обстановки и принятию адекватных мер, направленных на успешное выполнение заданий государственного масштаба.

Большой объем информации в области научно-технических дости-

жений промышленно развитых зарубежных стран отрасль получала от органов госбезопасности. Немалый вклад в эту работу внесла и экономическая контрразведка. Использование полученных материалов не только позволяло экономить большие ресурсы на проведение работ по разработке подобных проектов, но и давало возможность отказываться на ранних стадиях от неперспективных направлений, неэффективных и дорогостоящих решений. Целая плеяда чекистов, осуществлявших контрразведывательное обеспечение объектов, участвовавших в международном сотрудничестве в области космоса, заслуженно отмечена государственными наградами, а также памятными юбилейными знаками ракетной отрасли.

Россия в настоящее время располагает современной инфраструктурой, развитой ракетно-космической промышленностью и высоким научно-техническим потенциалом. Все это в сочетании с дальнейшим плодотворным взаимодействием с подразделениями экономической контрразведки ФСБ России позволяет реализовывать самые смелые проекты, направленные на обеспечение безопасности нашего государства, его благосостояния и процветания.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия 5

Глава I. Органы экономической безопасности в 20-е — 40-е годы XX века

Олег Мозохин:

Образование и организация деятельности
подразделений ВЧК—ОГПУ по защите экономики 13

Борьба с контрабандой 30

Фальшивомонетчики 40

Противодействие акциям иностранных концессий 52

Александр Архипов:

Организация контрразведки на транспорте 62

Глава II. Органы экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Александр Демидов:

Обеспечение экономической безопасности
в годы Великой Отечественной войны 79

Владимир Хапаев:

Из истории контрразведывательного
обеспечения создания ядерного оружия 113

Глава III. Органы экономической безопасности в 50-е — 80-е годы XX века

«Хлопковые дела» в Средней Азии 139

Алексей Бойко:

Туркменское «хлопковое дело» 139

Геннадий Кислых, Георгий Шепотайлов:

Узбекское «хлопковое дело» 144

Сергей Федосеев:

«Короли» и «капуста» 146

Геннадий Кузнецов:

Финансовый мошенник в Ле-Бурже 158

Елена Козельцева:

О Келдыше, Петровском и других великих ученых 161

Алексей Меньшиков:	
В мутной воде «Океана»	182
Игорь Фомин:	
Аэропорт «Шереметьево»: становление и развитие	183
Александр Архипов, Вячеслав Насекин:	
Кровавое «свадебное путешествие»	187
Вячеслав Силаев, Василий Колесник:	
Бесславный конец американского шпиона Толкачева	190

Глава IV. Органы экономической безопасности в 90-е годы XX века

Сергей Озеряков:	
Английский агент «Деметриос»	211
Геннадий Абраменко, Нелли Чайкина:	
Американские доллары в России воруют мешками	219
Игорь Кокорев:	
«Экзотический» шпион Зимбабве	222
Владимир Разумовский, Николай Умерников:	
Золото, бриллианты и драгоценные камни	227
Александр Дробышев, Евгений Бирюков:	
Финансисты чеченских банд	239
Виктор Бухаров, Олег Горбань:	
22 месяца в заточении у вымогателей	243
Сергей Дмитриев:	
Мздоимцы в таможенной службе	247
Дмитрий Софронов, Андрей Ванюхин, Николай Костюлин:	
Торговцы святынями Отечества	250
Виктор Гринь:	
Идем на abordаж	260
Василий Ставицкий:	
Россия — США: совместные операции по борьбе с наркомафией	274

Глава V. Контрразведывательные операции последних лет

Виктор Гаврилов:	
Мошенник в кресле замгубернатора	295
Владимир Лебедев, Сергей Селезнев:	
Дело губернатора Севрюгина	299
Андрей Чужанов:	
Воздушные операции «живого покойника»	304

Андрей Сажин:	
Поддельный сервис	307
Сергей Чапчиков, Роман Иванов:	
Подпольные торговцы оружием	309
Николай Федоряк, Александр Кузнецов:	
«Новые русские» в ВПК	313
Алексей Архипов:	
Криминальные разборки «пигмеев»	319
Дмитрий Богодист:	
Фальшивые фантики вместо ценных бумаг	324
Василий Ставицкий:	
Шпионские похождения Поупа в России	330
Игорь Селивановский, Яльгид Васин:	
Диверсанты не ушли от возмездия	424
Александр Румянцев:	
Государственные задачи решаем вместе	429
Леопольд Леонтьев:	
Проблемы безопасности отечественной науки	432
Юрий Коптев:	
И на земле, и в космосе	437

Документально-публицистическое издание

Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства

Главный редактор и составитель
В.А.Ставицкий

Редакторы-корректоры: В.В.Ткачева, Г.В.Топчиева

Технический редактор И.Е.Рощина:
художественное оформление и верстка

Подписано в печать 07.09.2002. Формат 60х90 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 28.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 5562.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 04594 от 20.04.2001.
ЗАО «Масс Информ Медиа»
Москва, ул. Октябрьская, 6

Отпечатано в ОАО «Коми республиканская типография»
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70

От издателя книжной серии "Моя Россия":

История нашего Отечества насыщена великими и трагическими событиями. И данная книга отражает огромную противоречивость ушедшей эпохи. В сборнике на основе документальных материалов описывается деятельность подразделений экономической безопасности органов ВЧК-НКВД-КГБ в советское время.

В период коренных экономических изменений в России важно учесть опыт прошлого и не совершать новых ошибок. Символичную примету нашего времени отражает недавно восстановленная церковь Софии XVIII века на Пушечной улице, где в советское время размещался хозблок КГБ.

Одновременно необходимо помнить, что в мире идет непримиримая экономическая борьба за рынки сбыта и сферы влияния. Поэтому сегодня сотрудники ФСБ России активно борются с преступной деятельностью зарубежных агентов, международных террористов, контрабандистов, взяточников и казнокрадов, защищая национальные интересы россиян.

*Василий Ставицкий,
Почетный сотрудник контрразведки,
доктор наук по отделению
военной истории.*

Церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора, что на Лубянке, воссоздана в августе 2001 года по благословию Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и при участии Федеральной службы безопасности России.

ISBN 5-902145-03-1

9 785902 145035